

Оренбургская пушкинская ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Авторы и составители энциклопедии:

доктор исторических наук
Овчинников Реджинальд Васильевич,

академик Международной академии гуманизации
образования

Большаков Леонид Наумович

*Я посетил места, где произошли главные
события эпохи, мною описанной,
поверяя мертвые документы словами
еще живых, но уже престарелых очевидцев
и вновь поверяя их дряхлеющую
память историческою критикою.*

А. Пушкин

К ЧИТАТЕЛЮ

Оренбургская Пушкинская
Энциклопедия коренным образом
отличается от всех изданий такого типа.
Отличается уже тем, что посвящена
конкретным произведениям А.С.Пушкина -
"Истории Пугачева" и "Капитанской дочке",
если определеннее, то реалиям их, и,
разумеется, всему, что связано с
предпринятой поэтом оренбургской его
поездкой 1833 года.

Она, эта энциклопедия (сокращенно
- ОПЭ), могла бы с полным основанием
именоваться Пушкинско-Пугачевской, ибо
основу ее составляет
персонифицированный комментарий ко
всем именам и названиям, значащимся в
главном историческом труде гения России.
Авторы-составители руководствовались
твердой убежденностью в том, что любое

имя, упомянутое Пушкиным, и даже не названное, но явствующее из контекста, уже
самим этим фактом заслуживает персональной статьи в ОПЭ, которой
предназначено стать важным пособием-справочником для каждого, кто намерен
углубиться в произведения Пушкина об эпохе Пугачева, или станет заниматься
исследованием этой яркой эпохи в богатейшей российской истории.

Коль скоро мы задались целью создать именно Оренбургскую Пушкинскую
энциклопедию, то, во-первых, имена и названия в ней в основном оренбургские (в
географических границах губернии 70-х годов XVIII века), а, во-вторых, каждое из
них непременно проверяется взглядом Пушкина. Отсюда вытекает и характер
пристайных сносок, начинающихся, в большинстве своем, ссылками на
сочинения и другие материалы, восходящие к Пушкину. Как убедится читатель,
специалист и не специалист, для установления истинного лица исторических
персонажей широко используются фонды архивов (центральных и периферийных);
сноски на основные документы присутствуют там же, открывая возможности
продолжения поиска.

ОПЭ одновременно включает в себя и другие статьи: об известных Пушкинах
уроженцах Оренбуржья или людях, связанных с ним различными узами, о

маршруте оренбургской поездки (с указанием всех пунктов на каждом из ее этапов), о встреченных людях - давних и новых знакомых, о первых изданиях "Истории Пугачева" и "Капитанской дочки", театральных, кинематографических, музыкальных, графических воплощениях сюжетов произведений, исследователях "оренбургской" темы в российской науке, оренбургских пропагандистах и популяризаторах творчества Пушкина, всесоюзных и региональных научных конференциях в этом крае и многом другом. Соответствующий характер - стремление к всестороннему охвату - отличает и материал изобразительный.

Мы благодарны всем, кто поддержал нашу идею и способствовал этому изданию, посвящаемому 200-летию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. Но до этого великого праздника российской и мировой культуры, который мы отметим в 1999-м, будет еще и сентябрь 1998-го, когда оренбургской поездке Гения исполнится сто шестьдесят пять.

В преддверии этого авторы отдают ОПЭ на суд строгий и - доброжелательный.

"...ПО СОВЕСТИ ИСПОЛНИЛ ДОЛГ ИСТОРИКА..."

В творческом наследии Александра Сергеевича Пушкина особое место принадлежит его произведениям о Крестьянской войне 1773-1775 годов под предводительством Е.И.Пугачева.

Замысел будущего романа "Капитанская дочка" возник уже в процессе работы поэта над "Дубровским", начатой в октябре 1832 г. Уже тогда он впервые подошел к проблеме крестьянского восстания и к истории офицера-дворянина, изменившего своему классу. В самом конце января 1833 г. в одной из его тетрадей появляется имя одного из случайных сообщников Пугачева - подпоручика Шванвича, а по сути первоначальный план нового произведения в прозе. Но дальше начальных набросков плана художественная работа не пошла. Изучение архивных материалов о Пугачевщине, доступ к которым Пушкин получил 25 февраля того же года, увлекло его настолько, что вместо романа он тотчас принялся за "Историю Пугачева" которая писалась небывало быстрыми темпами.

Именно это произведение открыло собой русскую научную историографию Пугачевского восстания. Впервые темой исследования было избрано стихийное выступление народа против крепостничества, против произвола заводчиков и царской администрации. Пушкинская "История Пугачева", проникнутая сочувствием к угнетенному народу, противостояла реакционным воззрениям правящих классов и официальной дворянской историографии на Пугачевское восстание. Для 30-х годов прошлого столетия, сопровождавшихся массовыми крестьянскими выступлениями и волнениями военных поселян, "История Пугачева" была книгой на острую социальную тему. Будучи всегда твердо убежденным, что политическая свобода в России "неразлучна с освобождением крестьян", Пушкин своим научным исследованием дал понять: дальнейшее промедление в разрешении крестьянского вопроса может привести к перерастанию разрозненных

вспышек народного возмущения во вторую "пугачевщину", в огне которой погибнут самодержавие и дворянство.

Вместе с тем "История Пугачева" показала сложность и противоречивость взглядов Пушкина на крестьянские восстания. Находясь на позициях либерального дворянства, он не мог оценить исторической прогрессивности Пугачевского движения, его страшила разрушительная стихия народных выступлений, он не видел в них радикального способа разрешения коренных социальных противоречий ни в екатерининское время, ни в современной ему действительности. Твердо веря в творческие силы русского народа, Пушкин усматривал выход из этих противоречий не в классовой борьбе, а в мирном прогрессе, в улучшении нравов и успехах просвещения, которые должны были, по мнению поэта, проложить дорогу к торжеству свободы и гуманизма, к расцвету национальной культуры.

Пушкин приступал к созданию своего исторического труда с изучения доступной ему отечественной и зарубежной литературы по этой теме, используя и свою личную библиотеку, и собрания своих друзей и корреспондентов. По собственным его словам, он "прочел со вниманием все, что было напечатано о Пугачеве". В числе книг, просмотренных и критически использованных Пушкиным, были работы русских авторов, в том числе запретная книга А.Н.Радищева "Путешествие из Петербурга в Москву", публикации официальных актов в "Полном собрании законов", сочинения иностранных историков и мемуаристов, переписка Вольтера с Екатериной II. Помимо печатных изданий, Пушкин привлек рукописную литературу, различные мемуарные записки, хроники, записал устные рассказы современников и очевидцев Пугачевского восстания. И все-таки это не дало Пушкину полного и во всем достоверного материала. Поэт решил обратиться к архивным документам, едва затронутым в трудах его предшественников, с тем, чтобы выявить источники, необходимые для воссоздания подлинной картины восстания.

В феврале-марте 1833 года под видом работы над биографией генералиссимуса А.В.Суворова-Рымниковского Пушкин получил из Петербургского и Московского отделений Военного министерства десять "пугачевских" книг с документами делопроизводства Секретной экспедиции Военной коллегии и военно-походных канцелярий, командующих карательными войсками правительства. Материалы фонда, содержащие сведения о развитии повстанческого движения в сентябре 1773 - августе 1774 годов и о мероприятиях правительства Екатерины II по организации военного подавления восстания, манифесты и указы Пугачева, предписания его Военной коллегии, распоряжения и донесения пугачевских атаманов, протоколы следственных показаний повстанцев - все это составило документальную фактическую первооснову пушкинской "Истории Пугачева". О кропотливой работе над "пугачевскими" делами архива Военной коллегии свидетельствуют сохранившиеся в рукописном наследии Пушкина его "архивные" тетради, в которые он заносил копии и конспекты документов, выписки из них и многочисленные заметки.

Завершив к лету 1833 года черновую рукопись "Истории Пугачева", Пушкин как взыскательный исследователь и художник не был удовлетворен составом использованных им исторических источников. Ему не удалось получить доступа к протоколам допросов Пугачева и ближайших его сподвижников, находившимся на секретном хранении в государственном архиве. Собранные в Петербурге документальные материалы освещали Пугачевское восстание односторонне, с

позиции администрации Екатерины II. Не могла удовлетворить Пушкина и литература, которая, ревностно отстаивая интересы дворянства и самодержавия, трактовала "пугачевщину" в тенденциозном духе, искажая истинные причины грандиозного народного движения, предвзято дискредитируя с моральной стороны Пугачева, его соратников и рядовых повстанцев.

Пушкин сознавал, что для более полного и выразительного освещения событий надлежало обогатить исследование новыми источниками и собственными наблюдениями. С этой целью он и отправился в августе 1833 года в путешествие на берега Волги и Урала, в те края, которые были главной ареной Крестьянской войны 1773-1775 годов. Поэт намеревался осмотреть места былых сражений, города и крепости, взятые вольницей Пугачева, надеялся разыскать в местных архивах неизвестные еще документы. Но главная цель поездки заключалась в надежде встретиться с жившими там престарелыми участниками и очевидцами пугачевской эпопеи и от них узнать об отношении народа к восстанию и его предводителю, записать живые воспоминания, предания, песни.

Побывав в начале сентября в Казани, Пушкин сообщал жене: "Здесь я возился со стариками современниками моего героя, объезжал окрестные города, осматривал места сражений, расспрашивал, записывал и очень доволен, что не напрасно посетил эту сторону". Подобная кропотливая работа ждала его в Симбирске, Оренбурге, Уральске, попутных приволжских селениях и приуральских казачьих станицах.

В Казани и ее предместьях Пушкина сопровождал профессор местного университета К.Ф.Фукс, который рассказал ему о лютеранском пасторе, служившем полковником у Пугачева, об академике Ловице, убитом повстанцами. Очевидцы восстания купцы В.П.Бабин и Л.Ф.Крупеников поведали поэту о взятии Казани войском Пугачева в июле 1774 года.

В Симбирске Пушкин осмотрел дом, принадлежавший в 1774 году купцу и горнозаводчику И.С.Мясникову-Пустынникову. Туда 1 октября 1774 года по распоряжению командующего карательными войсками генерала П.И.Панина был доставлен пленный Пугачев. От поэта Николая Михайловича Языкова и его братьев Петра и Александра - своих симбирских знакомых - Пушкин услышал рассказ о действиях пугачевского атамана Фирса Иванова. Языковы же сообщили предание о публичном допросе Пугачева в Симбирске, когда на упрек Панина: "Как же смел ты, вор, назваться государем?" - Пугачев дерзко ответил: "Я не ворон, я вороненок, а ворон-то еще летает..."

Три дня провел Пушкин в Оренбурге. Служивший в это время чиновником по особым поручениям в канцелярии оренбургского военного губернатора писатель и этнограф В.И.Даль взял на себя роль проводника по городу и его окрестностям. Он провел Пушкина по местам, связанным с событиями шестимесячной блокады Оренбурга, показал Георгиевскую церковь, с паперти которой повстанцы вели пушечный обстрел передовых укреплений, Зауральную рощу, откуда пугачевцы штурмовали город, следы их батарей у восточного предместья; рассказывал о примечательных эпизодах того времени, услышанных им от очевидцев восстания.

Богатой по впечатлениям оказалась поездка Пушкина и Даля в Бердскую слободу, где в дни оренбургской осады располагалась ставка Пугачева и находился главный лагерь повстанческого войска. В Бердской слободе Пушкину

посчастливилось встретиться с замечательной хранительницей воспоминаний о "Пугачевщине" старой казачкой Ириной Афанасьевной Бунтовой, которая в далекой юности знала Пугачева и хорошо помнила события того времени. Вспоминая встречу с Бунтовой, Пушкин писал жене: "В деревне Берде, где Пугачев простоял 6 месяцев, имел я *une bonne fortune* (с франц. - большой успех) - нашел 75-летнюю казачку, которая помнит это время, как мы с тобою помним 1830 год. Я от нее не отставал..." Бунтова показала Пушкину дом казака Константина Егоровича Ситникова - "золотой дворец", в котором поселился Пугачев; поведала поэтическую историю о старухе Разиной - матери казака-пугачевца Степана Андреевича Разина. Рассказала она и о женитьбе Пугачева на уральской казачке Устинье Петровне Кузнецовой, о взятии повстанцами Нижнеозерной крепости (где в девичестве жила Бунтова), спела три песни о Пугачеве, сообщила о ряде других событий восстания. В воспоминаниях Бунтовой Пугачев запечатлелся как выдающийся предводитель народных масс. "В Берде Пугачев был любим; его казаки никого не обижали", - такую запись со слов своей собеседницы внес Пушкин в свою дорожную тетрадь.

Из Оренбурга Пушкин отправляется в Уральск. В попутных казачьих станицах (бывших линейных крепостях) он продолжает разыскивать современников Пугачевского движения, расспрашивает и записывает их рассказы. В Татищевой поэт беседует с 80-летней Матреной Алексеевной Дехтяревой. Она делится воспоминаниями о штурме Татищевой, о победе Пугачева и о гибели коменданта крепости полковника Г.М.Елагина и его семьи. Ценнейшими историческими свидетельствами обогатился Пушкин при посещении Нижнеозерной, где очевидцы рассказали ему о героическом поведении Пугачева во время атаки крепости, о гибели коменданта майора З.И.Харлова, о пугачевском секретаре Д.Н.Кальминском, сообщили ряд других фактов.

Три дня провел Пушкин в Уральске (бывшем Яицком городке), вблизи которого, в степных казачьих хуторах, зародилось Пугачевское движение. Поэт осмотрел старинный Михайло-Архангельский собор, цитадель городской крепости, осаждаемой повстанцами в январе-апреле 1774 года, видел каменный дом пугачевского атамана М.П.Толкачева и руины Петропавловской церкви, где Пугачев венчался с Устиньей Кузнецовой. В эти дни состоялось знакомство Пушкина со знатоком истории уральского казачества полковником Ф.Б.Бизяновым. После таких знакомств и бесед с офицерами и рядовыми казаками поэт сообщал жене, что они "давали... все известия, в которых имел нужду". Так он услышал рассказ о яицком казаке Федулеве, который спас Пугачева от плена под стенами Оренбурга зимой 1774 года, и обстоятельную историю ареста Пугачева казачьими старшинами-заговорщиками в сентября 1774 года у реки Большой Узень. Особенно запомнилась Пушкину беседа с ветераном-пугачевцем Михаилом Денисовичем Пьяновым (видимо, по ошибке памяти Пушкин назвал Михаила Пьянова Дмитрием), который вспоминал, как, будучи посаженным отцом на его свадьбе, Пугачев жаловался старому своему приятелю, отцу жениха: "Улица моя тесна", сетуя на своеволие яицких казаков, которые внешне оказывали ему, "государю Петру Федоровичу", почтение, фактически же не без успеха пытались управлять его действиями. Когда Пушкин в беседе с Михаилом Пьяновым отозвался о Пугачеве как о самозванце, он получил резкую отповедь от старого казака: "Он для тебя Пугачев, ответил мне сурово старик, а для меня он был великий государь Петр Федорович". Из разговоров с уральцами Пушкин вынес заключение о том, что "уральские казаки (особливо старые люди) доныне привязаны к памяти Пугачева". А одна собеседница, 80-летняя казачка, говорила поэту о Пугачеве: "Грех сказать, на него мы не жалуемся; он нам зла не делал".

1 октября 1833 года Пушкин приехал в нижегородскую свою вотчину, село Болдино, где сразу же принялся за доработку рукописи, вводя в нее собранные в ходе путешествия материалы, освещавшие события Пугачевского движения с позиции народных масс.

Два года спустя после выхода в свет "Истории Пугачева" Пушкин, перечисляя использованные им источники ("Я прочел со вниманием все, что было напечатано о Пугачеве, и сверх того 18 толстых томов... разных рукописей, указов, донесений и проч."), подчеркнул значение для создания книги своей оренбургской поездки, во время которой ему посчастливилось встретиться с очевидцами и участниками Пугачевского восстания. Их воспоминания, показания и предания были для Пушкина "драгоценны и незаменимы", но в то же время он не фетишизировал их, по собственному опыту зная, "сколь много требуют они строгой проверки и осмотрительности", как и иные виды исторических источников. В поисках истины поэт шел по пути критического сопоставления свидетельств, "поверяя мертвые документы словами еще живых, но уже престарелых очевидцев, и вновь поверяя их дряхлеющую память историческою критикою".

20 ноября 1833 года Пушкин возвратился из Болдина в Петербург и в середине декабря через Бенкендорфа передал рукопись первых пяти глав "Истории Пугачева" на цензорский просмотр Николаю I; в начале февраля 1834 года он отправил ему три последних главы. Книга вышла в свет в декабре этого же года.

Нет необходимости подробно рассматривать здесь содержание замечательного пушкинского произведения - книга читателям доступна. Следует отметить лишь сущность основных положений, а также историографическое значение ее.

Научная новизна исследования заключалась в том, что в нем впервые в отечественной исторической науке дано было последовательное освещение событий Пугачевского восстания от его зарождения до подавления важнейших очагов повстанческой борьбы и даже до трагического финала - казни Пугачева и его ближайших сподвижников.

Значительное место отвел Пушкин предыстории восстания, рассказав о волнениях и вооруженных выступлениях в XVIII веке казаков на Яике, которые аккумулировали силы народного сопротивления на юго-востоке страны, были питательной средой, подготовившей выступление Пугачева.

В соответствии с замыслом "Истории Пугачева" Пушкин, по собственным словам, "старался... исследовать военные тогдашние действия и думал только о ясном их изложении", что стоило ему "немалого труда" из-за противоречивости свидетельств источников. Несмотря на эти внешние препятствия, поэт мастерски исполнил главную свою задачу: дал впечатляющие картины стихийного народного движения и отчаянной борьбы восставших с правительственными войсками. Характеризуя размах Крестьянской войны, Пушкин писал, что она поколебала Российскую империю "от Сибири и до Москвы, и от берегов Кубани до Муромских лесов".

Изучая материалы "пугачевщины", Пушкин вынес отчетливые представления и об остроте социальных противоречий, и о расколе общества на

два непримиримо враждующих лагеря. "Весь черный народ был на стороне Пугачева, - писал он в "Замечаниях о бунте". - Духовенство ему доброжелательствовало, не только попы и монахи, но архимандриты и архиереи. Одно дворянство было открытым образом на стороне правительства".

Идейная направленность книги наводила на мысль о необходимости проведения преобразований в социально-политической жизни страны: "Пугачевский бунт доказал правительству необходимость многих перемен", но правительство Екатерины II, расправившись с восстанием, ограничилось реформой местного управления, централизацией государственной власти и некоторыми частными мерами, способствовавшими укреплению полицейско-бюрократического аппарата в целях обуздания мятежного народа, но не устранившими глубинных социальных противоречий в стране.

Пушкин отнюдь не идеализировал Пугачева, изображал его человеком своего времени и мужицко-казацкой среды. Вместе с тем страницы книги рисуют Пугачева как "славного мятежника", человека, наделенного незаурядным умом, "дерзостью необыкновенной", неукротимой волей, целеустремленностью, обладавшего большим жизненным опытом и познаниями в военном деле. Выдвинутый волею обстоятельств в лидеры движения, взяв на себя исключительно сложную роль самозванного царя и мастерски исполняя ее, Пугачев преодолел сословный сепаратизм и своеволие яицких казаков, вырос в авторитетного предводителя восставшего народа.

Подытоживая собственные наблюдения и впечатления, вынесенные из путешествия, Пушкин в заключительной главе своего исследования писал, что имя Пугачева "гремит еще в краях, где он свирепствовал. Народ живо еще помнит кровавую пору, которую - так выразительно - прозвал он пугачевщиною".

Говоря о научной стороне "Истории Пугачева", о ее основополагающем вкладе в историографию Крестьянской войны 1773-1775 годов, следует отметить и выдающиеся литературные достоинства этого произведения. Стремясь к живой выразительности изложения, Пушкин в работе над историческими источниками и основным текстом книги использовал все многообразие художественных средств. Поэт трансформировал содержание источников, достигая этим большей выразительности образов и динамичности повествования. В этом отношении он произвел своего рода преобразование стиля научно-исторической литературы, сблизив его до некоторой степени с методом художественной прозы.

Представляя рукопись "Истории Пугачева" на суд властей, решавших вопрос о ее издании, автор в черновике письма к А.Х.Бенкендорфу писал: "Не знаю, можно ли мне будет ее напечатать, по крайней мере я по совести исполнил долг историка: изыскивал истину с усердием и излагал ее без криводушия, не стараясь льстить ни силе, ни модному образу мыслей" (Цитируемый текст Пушкин не включил в беловик письма, заменив его иным по содержанию и тону: "Не знаю, можно ли мне будет ее ("Историю Пугачева") напечатать, но смею надеяться, что сей исторический отрывок будет любопытен для его величества особенно в отношении тогдашних военных действий, доселе худо известных". Перемена авторской характеристики "Истории Пугачева" была продиктована, видимо, опасением, что откровенность его высказывания по поводу различия между официальным взглядом на Пугачевское восстание и истинным положением дела могла бы неблагоприятно сказаться на решении вопроса об издании).

Справедливость этих слов подтверждается итогами того огромного и добросовестного труда, который проделал гениальный художник-историк.

В процессе работы над "Историей Пугачева" А.С.Пушкин не забывал и о задуманном им романе. Не отписки, но истины ради писал он, отвечая 30 июля 1833 г. на официальный запрос от имени Николая I о целях его путешествия в Казань и Оренбург: "Может быть, государю угодно знать, какую именно книгу хочу я дописать в деревне: это роман, коего большая часть действия происходит в Оренбурге и Казани и вот почему хотелось бы мне посетить обе эти губернии". В подтверждение того, что ссылка на роман имела своей целью не только прикрыть основную мотивировку поездки - необходимость доработки вчерне написанной "Истории Пугачева", но и увидеть собственными глазами места событий в будущем романе, можно сослаться на то, что через пять дней Пушкин набрасывает проект художественного введения к нему, прямо связанный с первоначально задуманной фабулой. Варианты ее менялись, образы кристаллизировались, шло изменение характера и функций героев, приближение к историческим реалиям, к жизненной правде. Все это потребовало времени: роман вчерне был завершен только 23 июля 1836 г., а затем еще три месяца переписывался и доводился до конца. В "Современнике" он увидел свет лишь под конец того года - за считанные недели до роковой дуэли.

Авторы-составители "Оренбургской Пушкинской Энциклопедии" надеются, что их труд поможет специалисту-исследователю, пытливому читателю и почитателю А.С.Пушкина глубже понять его, Пушкина, подвиг и бурное время Пугачева.

ОБ АВТОРАХ - СОСТАВИТЕЛЯХ

ОВЧИННИКОВ Реджинальд Васильевич (род. 27 III 1926) - историк и литературовед, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории Российской Академии наук. Автор исследований документальных, мемуарных, эпистолярных и фольклорных источников произведений Пушкина "пугачевского" цикла ("Истории Пугачева" и "Капитанской дочки"). Им опубликованы книги "Пушкин в работе над архивными документами ("История Пугачева")" (Л., 1969), "Над "пугачевскими" страницами Пушкина" (М., 1981), "За пушкинской строкой" (Челябинск, 1988), а также статьи и очерки, освещающие поездку Пушкина в Поволжье и Оренбургский край, где он встречался и беседовал с престарелыми современниками Пугачевского восстания.

Отдельные стороны работы Пушкина над документами того времени затрагиваются в источниковедческих монографиях исследователя - "Манифесты и указы Е.И.Пугачева" (М., 1980), "Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками" (М., 1995).

Р.Овчинников является автором большинства статей, публикуемых в "Оренбургской Пушкинской Энциклопедии".

Краткая био-библиография: Исследователи Оренбургского края (Советский период). Оренбург, 1993. С.31-33.

БОЛЬШАКОВ Леонид Наумович (род. 1 I 1924) - писатель, историк литературы, директор Центра энциклопедических проектов и почетный профессор Оренбургского государственного университета, академик Международной академии гуманизации образования. Заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии. Автор книг о Т.Шевченко, Л.Толстом, декабристах, прошлом и настоящем Оренбуржья. Среди книг о пушкинском времени: триптих "Отечеству драгие имена" (1975), "Отыскал я книгу славную" (1983), составленный им уральский литературно-краеведческий сборник "Рифей" (1981). Составитель сборника "Под знаменами Пугачева" (1973). Инициатор пушкинских конференций в Оренбурге и, вместе с Р.В.Овчинниковым, челябинского издания "Истории Пугачева" (1984).

Автор концепции и организатор осуществления энциклопедической программы ОГУ, включающей в себя персонально-региональные энциклопедии, посвященные А.С.Пушкину, Т.Г.Шевченко и Л.Н.Толстого. В "Оренбургской Пушкинской энциклопедии", осуществленной вместе с Овчинниковым, Большакову принадлежит авторство и составительство части текстов, а также общая редакция тома.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ АРХИВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ГАОО - Государственный архив Оренбургской области

ИРЛИ (ПД) - Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук

РГАДА - Российский Государственный архив древних актов

РГБ ОР - Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

РГВИА - Российский Государственный Военно-Исторический архив

А

Башкир. А. Орловский. 1814 г.

АБАКАР - башкир дер.Умеркиной Тангаурской волости Оренбургской провинции, пугачевец.

Находился в отряде, который 24 октября 1773 г. напал на Уртазымский медный рудник. Повстанцы захватили и увезли провиант, повозки и рудничные инструменты, но не тронули имущества мастеровых и крестьян (2).

Абакар упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.630; 2. Рапорт коменданта Кизильской дистанции секунд-майора И.Демидова коменданту Троицкой дистанции бригадиру А.А.Фейервару от 26 октября 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.260-260 об.

АБЛАЙ - султан, а в 1771-1781 гг. хан-правитель Среднего казахского жуза ("Средней киргис-кайсацкой орды").

Северо-западная граница кочевий Среднего жуза подходила к левому берегу Яика в верхнем его течении. В начале мая 1774 после взятия Магнитной крепости Е.Пугачев отправил башкир Шукура и Упака Абзямовых к Аблаю для переговоров относительно предоставления им военной помощи - направления отрядов казахов-джигитов к Троицкой и Звериноголовской крепостям. Увезя от Аблая письмо с положительным ответом, посланцы приехали к Троицкой крепости, но Пугачева там не застали: разбитый в сражении 21 мая, он с остатками войска ушел на северо-запад, к берегам Камы (4).

Аблай упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2). Упоминания о нем имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.527, 673; 2. Там же. С.97; 3. Там же. С.274, 347; 4. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980. С.220-223.

АБСАЛОМ АИТОВ - торговый татарин дер.Байреки Казанской дороги Уфимского уезда, занимавшийся торговлей в Оренбурге.

В первые месяцы блокады города войском Пугачева он находился здесь. Из-за начавшегося голода Абсалом вместе с группой из 40 татар обратился к губернатору с просьбой выпустить их из Оренбурга. Они получили на то разрешение и вышли из города 27 февраля 1774, сразу же направившись в повстанческий лагерь (Бердская слобода).

Абсалом Аитов упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.314.

АВДЕЕВ Никифор Тимофеевич (1743-1773) - оренбургский казачий урядник.

В конце сентября 1773 г. губернатор И.А.Рейнсдорп послал Авдеева и толмача казачьей команды Красногорской крепости татарина Биктяша (Бехтяша) в окрестные башкирские волости для увещевания башкир от пособничества Е.И.Пугачеву и для побуждения их явиться в Оренбург, чтобы пополнить гарнизон города. Однако башкиры, "будучи уже преданы самозванцу", схватили Авдеева и Биктяша, привезли их в стан к Пугачеву, где они и были казнены, несмотря на заступничество пугачевского полковника Т.И.Подурова (2).

Авдеев упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.779; 2. Протокол показаний Т.И.Подурова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 10 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.473-473 об.

АВЗЯНО-ПЕТРОВСКИЕ ЗАВОДЫ - комплекс доменных и молотовых металлургических предприятий, выстроенных у рек Авзян и Кухтур, правых притоков Белой в ее верховьях.

В комплекс входили три завода: Верхний Авзяно-Петровский (построен в 1755) и Кухтурский (1773). В 1773-1775 они принадлежали Е.Н.Демидову; на заводах трудилось до 6 тыс. работников.

17 октября 1773 Е.И.Пугачев послал сюда из-под Оренбурга атамана А.Т.Соколова-Хлопушу со своим указом, предписывавшим мастеровым и приписным крестьянам наладить на заводе производство артиллерийских орудий и снарядов к ним. 22 октября Соколов-Хлопуша явился на заводы и три дня спустя оставил их, забрав в свой отряд заводских крестьян, увезя с собой пушки, ядра, порох и денежную казну. Значительная часть крестьян, покинув заводы, отправились по домам, в прикамские села и деревни. Оставшиеся на заводах мастеровые и крестьяне занялись изготовлением пушечных ядер и мортирных бомб для пугачевского войска под Оренбургом.

До начала весны 1774 заводы находились под контролем и охраной пугачевских отрядов из окрестных волостей. 8 апреля сюда явился со своим войском Пугачев. Здесь он сформировал Авзянский полк из 400 крестьян, поставив во главе их местного жителя Д.М.Загуменнова, и 12 апреля выступил в поход к Белорецкому заводу. 26 мая башкирский повстанческий отряд разгромил Авзяно-Петровские заводы, сжег все производственные строения и сооружения, а заодно и заводские деревни. Заводы были восстановлены в конце 1770-х годов (4).

Названные предприятия упоминаются Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), в тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Упоминание о заводах содержится в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной в приложениях к "Истории Пугачева" (3). Следует заметить, что в пушкинских текстах эти заводы именуются иногда как Овзяно-Петровские, а владельцем их ошибочно назван

И.Б.Твердышев.

1. Пушкин. Т.IX. С.526, 536, 628, 630, 633, 645, 666, 762, 779, 785; 2. Там же. С.24, 29, 102, 151, 152; 3. Там же. С.228, 229, 253, 254, 333, 347; 4. Павленко И.И. История металлургии в России в XVIII в. Заводы и заводовладельцы. М., 1962. С.110, 111; Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1967. С.328.

АИТ УСЕЕВ - торговый татарин дер.Байреки Казанской дороги Уфимского уезда, занимавшийся провиантскими и соляными подрядами в Оренбурге. Деятельность и судьба его аналогичны сообщенному в ст. об Абсаломе Аитове.

АЙ - левый приток реки Уфы.

В мае-июне 1774 г. на берегах Ай проходили ожесточенные бои карательного корпуса И.И.Михельсона с повстанческими отрядами. Михельсон нанес поражение пугачевскому полковнику Салавату Юлаеву в боях 17 и 31 мая, 2 июня. Три дня спустя войско Пугачева, соединившееся накануне с отрядом Салавата Юлаева, вступило в бой с названным корпусом у деревни Киги. После этого боя, не выявившего победителя, Пугачев повел свое войско к Каме, а далее, следуя правым ее берегом на запад, вышел 12 июля 1774 к Казани (3).

Река Ай и происходившие на ее берегах бои упомянуты Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.652, 663, 664; 2. Там же. С.59, 433, 448; 3. Рапорты подполковника И.И.Михельсона генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 22 мая, 1-го, 3-го и 8 июня 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.153-155, 168, 169, 171-173, 184-186; Рапорт казанского губернатора Я.Л.Бранта в Военную коллегию от 27 июня 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1234. Л.3-4 об.

АЙЧУВАК - султан, брат хана Нурали (правителя Младшего казахского жуза - "Меньшой киргис-кайсацкой орды").

В октябре 1773 г. администрация Оренбургской губернии обратилась к Айчуваку с просьбой прислать казахскую конницу для участия в боевых операциях против повстанческих отрядов Е.И.Пугачева, подступивших к Оренбургу. Однако Айчувак, кочевья которого находились в заяицкой степи к югу от города, на это обращение не откликнулся. В ноябре того года казахи, подвластные ему и его братьям, хану Нурали и султану Дусали, откочевали в низовья Яика и, переправившись на правый берег, совершали в течение всей зимы опустошительные набеги на приграничные российские крепости и форпосты Нижне-Яицкой линии, рыболовецкие ватаги по северному побережью Каспийского моря, калмыцкие улусы вблизи левого берега Волги. В 1790-х гг. Айчувак был ханом Младшего казахского жуза.

Упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и ее черновой рукописи (2), а также в "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.518, 527, 634; 2. Там же. С.468; 3. Там же. С.223, 274, 275.

АКБАШЕВА (Акбаши) - деревня на Ново-Московской дороге, в 23 верстах к юго-востоку от Бугульминской слободы.

В декабре 1773 - январе 1774 гг. вблизи этой деревни шли бои между карательными командами и пугачевскими отрядами. 6 декабря 1773 расположившаяся на отдых в деревне команда секунд-майора О.А.Тевкелева (около 400 конных башкир) была внезапно атакована русско-башкирским отрядом. Башкиры из команды Тевкелева сразу перешли на сторону повстанцев, а секунд-майор был схвачен, жестоко избит и увезен (3). Впоследствии выяснилось, что его убили недалеко от Акбашевой.

Деревня упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.632; 2. Там же. С.357, 358; 3. Рапорт генерал-майора Ф.Ю.Фреймана в Военную коллегию от 7 декабря 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.16-17 об.

АКСАКОВ Сергей Тимофеевич (1791 - 1859) - русский писатель, уроженец Оренбургской губернии. Знакомство с ним А.С.Пушкина состоялось и продолжалось в Москве (1829-1830). В повести "Капитанская дочка" им использован сюжет аксаковского очерка "Буря" ("Денница" на 1834). Пушкин был знаком также с женой Аксакова Ольгой Семеновной, урожденной Заплатиной (1793-1878).

АКУТИН Иван Кириллович (1720 - не ранее 1786) - войсковой старшина Яицкого казачьего войска.

В казачью службу вступил в 1737 г.; в 1761 был произведен в есаулы, в 1766 - в войсковые старшины, в 1767 избран депутатом Уложенной комиссии. Во время восстания казаков "мятежной" стороны на Яике (1772) повстанцы более пяти месяцев содержали Акутина и других старшин в тюрьме; оттуда их освободила вступившая в Яицкий городок карательная экспедиция Ф.Ю.Фреймана. С октября 1773 по конец марта 1774 с командой яицкого войскового старшины М.М.Бородина находился в осажденном Оренбурге, обороняя его от войска Пугачева, а потом, вплоть до глубокой осени 1774, служил в корпусе Фреймана, подавлявшем повстанческое движение на Южном Урале. 7 мая 1775 Акутина определили в атаманы Уральского казачьего войска и произвели в чин армейского полковника (3). В отставку вышел в 1785.

Акутин упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и его же конспекте этого источника (1). В примечаниях к первой главе "Истории Пугачева" поэт цитирует отрывки из книги А.И.Лёвшина "Историческое и статистическое обозрение уральских казаков" (СПб., 1823), в которых имеются упоминания о хранившемся в то время в Уральске рукописном журнале бывшего войскового атамана И.К.Акутина, содержавшем

сведения по древней истории Яицкого казачьего войска (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.212, 760; 2. Там же. С.85, 88; 3. Челобитная Акутина о его службах, поданная им в Военную коллегию 4 декабря 1782 г. - РГВИА. Ф.52. Оп.1. Д.305. Ч.1. Л.67-68 об.

АКШАДАР - река, левый приток Белой.

В устьях Акшадара и впадающей параллельно с ней в Белую р.Стерли в 1766 была основана Стерлитамакская пристань для судов, вывозивших каменную илецкую соль. С ноября 1773 по начало апреля 1774 она с окрестными селениями (в их числе и деревней Акшадар) находилась в руках пугачевцев. В документальных источниках пристань иногда именуется Акшадарской.

Река упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.346.

АЛАШЕЕВ Павел - командир Ставропольского гарнизонного батальона, секунд-майор.

Отряд пугачевского атамана Ф.И.Дербетьева, оставляя захваченный им 20 января 1774 г. город Ставрополь, увез с собой Алашеева, а также местного коменданта бригадира И.З.Фегезака, товарища воеводы С.В.Милюковича, отставного секунд-майора А.С.Карачева и секретаря провинциальной канцелярии С.Микляева. Первые четверо вскоре были убиты повстанцами в 70 верстах от Ставрополя, вблизи села Буяны, а Микляев повешен у деревни Каменки (3).

Алашеев упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о нем имеется в списке людей, погибших от рук пугачевцев, опубликованном Пушкиным в одном из примечаний к восьмой главе (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.642; 2. Там же. С.128; 3. Беликов Т.И. Участие калмыков в Крестьянской войне под руководством Е.И.Пугачева (1773-1775 гг.). Элиста, 1971. С.89-90.

АЛЕКСЕЕВСК - город, входивший в Самарскую дистанцию крепостей.

Был основан в 1700 г. на правом берегу р.Самары, в 24 верстах к востоку от г.Самары и приписанный к нему в качестве пригорода. Алексеевск и находившуюся в нем крепость в 1773 охраняла команда из ста казаков во главе с атаманом Я.М.Чепурновым. 24 декабря 1773 он был занят отрядом атамана И.Ф.Арапова, который день спустя овладел Самарой и удерживал ее в своих руках в течение пяти дней. 29 декабря Арапов потерпел поражение в бою с подошедшей к Самаре командой премьер-майора К.И.Муфеля. Отступив к Алексеевску, он пытался укрепиться тут и, заняв оборону, воспрепятствовать продвижению бригады П.Д.Мансурова к Оренбургу. В бою, происходившем 7 января 1774 у Алексеевска, бригада сломила ожесточенное сопротивление Арапова, вынудив его отступить к Борской крепости.

По пути из Симбирска в Оренбург Пушкин проезжал через Алексеевск; случилось это 16 сентября 1833. В том году городом и казачьей командой в нем управлял Д.И.Смирнов, имевший чин зауряд-хорунжего (3).

Алексеевск упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). О нем и в "Летописи" П.И.Рычкова, а также в пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.635, 639; 2. Там же. С.356, 770; 3. Материалы для "Адрес-календаря Оренбургской губернии на 1833 год" - ГАОО. Ф.6. Оп.5. Д.10626. Л.30 об.

АЛИБАЙ МУРЗАГУЛОВ (Мурзагул) - башкирский старшина Кыркули-Минской волости Ногайской дороги Уфимской провинции.

В ноябре 1773 г. примкнул к Пугачевскому восстанию, находился с башкирами своей волости в лагере Е.И.Пугачева в Бердской слободе, участвовал в боях под осажденным Оренбургом. После поражения повстанцев в сражении 22 марта 1774 у Татищевой крепости Алибай уехал в свою волость. В последующем придерживался тактики двойной игры: то приносил повинную властям и переходил на сторону карателей, то снова примыкал к восставшим. К осени он определился окончательно и содействовал карателям (2).

Среди архивных заготовок к "Истории Пугачева" хранится изготовленная Пушкиным копия письма пугачевского сподвижника Кинзи Арсланова от 17 октября 1773, адресованного Алибаю Мурзагулову, с призывом покориться власти новоявленного "великого государя Петра Федоровича" и присоединиться к его войску (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.689; 2. Гвоздиков И.М. Салават Юлаев. Уфа, 1982. С.124.

АЛУШНИКОВ - егерь 7-й легкой полевой команды.

В мае-июне 1772 г. он участвовал в карательной экспедиции генерала Фреймана, посланной из Оренбурга на подавление восстания яицких казаков "мятежной" стороны, и с того времени служил в Яицком городке в гарнизонной команде подполковника Симонова. С 30 декабря 1773 по середину апреля 1774 Алушников был среди защитников городской крепости, осажденной отрядами пугачевских атаманов Толкачева, Каргина и Овчинникова. 19 февраля 1774 Алушников с тремя егерями находился в карауле у пушки, установленной на верхнем ярусе колокольни Михайловского собора - цитадели яицкого "ретраншамент". В ту ночь колокольня была подорвана подземной миной, скрытно подведенной саперами-пугачевцами, и рухнула. Находившиеся на ней караульные, включая Алушникова, упали с большой высоты наземь, но остались живы (4).

Алушников упомянут в пушкинском конспекте "Журнала Симонова" (1). Эпизод со взрывом пугачевской мины приведен в письме очевидца - капитана А.П.Крылова, известном Пушкину по журнальной публикации (2), и отображен в "Истории Пугачева" (3). Следует заметить, что ни в письме Крылова, ни в произведении Пушкина Алушников и другие караульные егеря по фамилиям не названы.

1. Пушкин. Т.IX. С.503; 2. Там же. С.542; 3. Там же. С.46; 4. Журнал Яицкой комендантской канцелярии ("Журнал Симонова") - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.172 об.-173.

АМБРАЗАЦИЕВ (Амбразанцев) Николай Дмитриевич - казанский помещик, подпоручик конной артиллерии в отставке.

С февраля 1774 г., вступив волонтером в Казанский уланский корпус, участвовал в подавлении Пугачевского восстания в Закамье. С 18 марта служил в корпусе И.И.Михельсона, не раз участвовал в боях с повстанцами во время похода его по Уралу, Прикамью и Поволжью. Особо отличился в битве 24 марта 1774 с отрядами атамана И.Н.Зарубина-Чижи у села Чесноковки под Уфой, в сражении 15 июля 1774 под Казанью и при окончательном поражении Пугачева в битве 25 августа 1774 у Солениковой ватаги под Черным Ярм (2).

Амбразациев упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.351; 2. Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С.195-197, 215, 222.

АНАНЬЕВ Иван - яицкий казак.

В середине октября 1773 г. комендант Яицкого городка И.Д.Симонов включил его в состав команды сотника Копеечкина, отправленной на Ранневы хутора (на правом берегу Яика вблизи Генварцевского форпоста), чтобы схватить появившихся там казаков-пугачевцев. Их там не застали, они успели скрыться. Тем временем в самой команде Копеечкина произошел мятеж, поднятый казаком Серебрецовым и его единомышленниками. Мятежники арестовали Копеечкина и еще 15 казаков "старшинской" стороны), увезя их с собой в лагерь Пугачева под осажденным Оренбургом, где 1 ноября 1773 он (вместе с Ананьевым) был казнен. Остальных арестованных освободили и, вместе с казаками Серебрецова, определили в пугачевское войско (2).

Ананьев упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.779; 2. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980. С.170-171.

АНИЧКОВ Афанасий Иванович - уфимский помещик, отставной прапорщик.

В дни осады Уфы пугачевскими отрядами (конец ноября 1773 - 24 марта 1774 г.) из городской усадьбы Аничкова несколько дворовых его людей сбежали из Уфы к пугачевцам (2).

В конспекте "Журнала Мясоедова" Пушкин дважды по ошибке называет Афанасия Аничкова "Афанасьевым" (1), тогда как в архивном оригинале "Журнала" он называется точно (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.512; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.325, 326.

АНИЧКОВ Дмитрий - офицер Уфимского гарнизона, прапорщик.

С конца ноября 1773 г. по 24 марта 1774 г. участвовал в обороне Уфы, осажденной пугачевскими отрядами. Команда, в которой состоял Аничков, занимала позицию вдоль Усольской улицы. Аничков был в боях при отражении приступов повстанческого войска атамана И.Н.Зарубина-Чики к Уфе и вылазках из города к окрестным селениям, где располагались пугачевцы. В вылазке, предпринятой 21 марта за реку Дёму получил ранение у деревни Костаревой (2).

Аничков упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" - одной из архивных заготовок к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.512; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1775 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.305, 326.

АНИЧКОВ Михаил - офицер Уфимского гарнизона, капитан.

С конца ноября 1773 г. по 24 марта 1774 г. участвовал в обороне Уфы, осажденной пугачевскими отрядами. Аничков и его команда отличились в боях при отражении приступов войска атамана И.Н.Зарубина-Чики к Уфе 23 декабря 1773 и 25 января 1774 (2).

Аничков упомянут Пушкиным в конспекте "Журнал Мясоедова" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.507; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.305, 316, 320.

АНИЧКОВ Степан Иванович - уфимский помещик, отставной офицер Уфимского гарнизона, секунд-майор.

Во время осады Уфы возглавлял 5-й пикет городской обороны вдоль Сибирской улицы; со своей командой участвовал в отражении приступов пугачевцев и выходил на вылазки (2).

Родной его брат секунд-майор Сергей Иванович также участвовал в обороне Уфы, с декабря 1773 служил на посту "воеводского товарища" (воеводой Уфимской провинции являлся А.Н.Борисов). В мае-июле 1775 Сергей Аничков был среди производивших следствие над пугачевским бригадиром Салаватом Юлаевым и его отцом Юлаем Азналиным (3).

Степан Аничков упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.509; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.303, 319, 324; 3. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.205, 216, 293, 295, 333, 334; 4. Гвоздиков И.М. Салават Юлаев. Уфа, 1992. С.56, 104.

АНИЧКОВ Филипп - уфимский дворянин, прапорщик.

В декабре 1773 г. служил в Табынске, где был захвачен пугачевским полковником И.В.Губановым (уфимским казачьим капралом) и увезен под Уфу, в село Чесноковку. Оттуда 12 декабря Аничкова и табынского казачьего малолетка Шешминцева послали в осажденную

Уфу для передачи властям требования о сдаче города. После допроса в Уфимской комендантской канцелярии оба они были заключены в тюремный острог, где и содержались до лета 1774 г. (2).

Аничков упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.506; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.313-314.

АПТЫШ ТАНГАЕВ (1732 - 1774) - яицкий казак, татарин.

Участник восстания казаков "мятежной" стороны на Яике в январе-июне 1772 г., Аптыш примкнул к Пугачевскому восстанию в начале октября 1773, и в том же месяце Е.И.Пугачев послал его к султану Младшего казахского жуза Дусали со своим указом о присылке казаков-джигитов в войско "императора Петра Третьего". В декабре 1773 г. Аптыш вместе с атаманом М.П.Толкачевым снова ездил к правителям Младшего жуза, султану Дусали и хану Нуралы, с пугачевскими указами, но казахи уклонились от предоставления Пугачеву военной помощи. В ходе этой поездки в низовья Яика отряд Аптыша овладел Калмыковой крепостью, где были казнены казачий полковник Г.Ф.Приказчиков, писарь С.Домашнев и священник Д.Иванов, отказавшихся признать "Петра Третьего" (3).

Исполняя поручение Пугачева, Толкачев и Аптыш направились от низовья Яика на север - к Яицкому городку. Продвигаясь вдоль Нижнеяицкой дистанции, они набирали в свой отряд казаков из попутных крепостей и форпостов, а, приблизившись к Яицкому городку, в семи верстах от него разбили высланную против них казачью команду старшины Н.А.Мостовщикова, и 30 декабря 1773 вступили в город. С того времени Аптыш участвовал в боях под осажденной в Яицком городке крепостью, обороняемой гарнизоном во главе с подполковником И.Д.Симоновым. В середине апреля 1774 Аптыш, узнав о приближении к Яицкому городку карательной бригады генерала П.Д.Мансурова, сбежал в заяицкую степь, в ставку хана Нуралы, где и скрывался более полутора месяцев. В начале июня за ним приехал туда с казачьей командой старшина М.М.Бородин. По его требованию хан Нуралы выдал ему Аптыша. Он был отконвоирован в Яицкий городок и заключен в тюремный острог. В конце августа 1774 Аптыша допросили в Яицкой секретной комиссии (4). Комиссия приговорила его к смертной казни, которая и была свершена 31 августа.

Аптыш упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

Упоминания об Аптыше имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.529, 710; 2. Там же. С.284, 285; 3. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. Источниковедческое исследование. М., 1980. С.55, 183-187; 4. Протокол показаний Аптыша Тангаева на допросе в Яицкой секретной комиссии в августе 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7221. Л.20-20 об.

АПУХТИН Аким Иванович (1720 - 1798) - генерал-поручик.

Член московской конторы Военной коллегии, член суда над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. В 1782-1784 гг. он являлся губернатором Оренбургской губернии.

Апухтин упоминается в опубликованном Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" судебном приговоре ("сентенции") по делу Пугачева и его сподвижников (1).

1. Пушкин, т.IX, с.193.

АРАПОВ Илья Федорович (1738 - 1774) - оренбургский крестьянин, в 1773-1774 гг. пугачевский атаман.

Ранее, являясь дворовым человеком, он находился во владении у ряда оренбургских помещиков (Н.П.Вителева, П.Н.Чучалова, М.Ф.Арапова). Сохранился купчий акт о продаже Чучаловым отставному переводчику Арапову за 200 рублей восьми дворовых людей, в том числе "Ильи Федорова" с его семьей (женой, сыном и двумя дочерьми) и родного брата Ильи - Николая с семьей (жена и сын); купчая была выдана 27 июля 1771 г. Оренбургской крепостной конторой (3). Не выдержав жестоких притеснений со стороны нового помещика и его приказчика, Илья Федорович, забрав семью, "ушел в бега". Где и у кого он скрывался с той поры, - неизвестно, но в конце октября 1773 г. объявился в повстанческом лагере под Оренбургом.

Пугачев оценил расторопность и отвагу своего приверженца. Спустя несколько недель он решил послать приглянувшегося ему оренбургского мужика с группой казаков на Самарскую дистанцию крепостей, поручив ему, как человеку деловой хватки, а к тому же и хорошо знавшему местный край, заготовление провианта и доставку его в повстанческие отряды под Оренбург. В конце ноября 1773 г. Арапов отправился со своим отрядом на Самарскую дистанцию, вскоре занял Бузулукскую крепость и стал отправлять Пугачеву обозы с продовольствием, собранным в окрестных помещичьих имениях и казенных провиантских "магазейнах" (складах).

Не ограничившись исполнением порученного ему интендантского задания, Арапов, как человек предприимчивый, решился на поход вдоль Самарской дистанции к Волге и, отправившись туда, занял крепость Красносамарскую, городок Алексеевск и 25 декабря без боя овладел Самарой. Во время похода к Самаре и после ее взятия Арапов поддерживал регулярную переписку с Пугачевым и его Военной коллегией (4).

29 декабря 1773 г. подошедшее к Самаре карательное соединение премьер-майора К.И.Муфеля после ожесточенного боя нанесло поражение отряду Арапова и вынудило его оставить город. В последующем, отходя на восток, к Оренбургу, Арапов не раз вступал в бои с превосходящими силами неприятеля во главе с подполковником П.Б.Гриневым и генералом П.Д.Мансуровым. Ценой больших усилий карателям удалось одолеть Арапова в боях у Алексеевска (7.I.1774), у Бузулукской крепости (14.II.1774), под Сорочинской крепостью (6.III.1774). Сохранив и пополнив свой отряд, Арапов привел его 20 марта 1774 г. в Татищеву крепость, где Пугачев сосредоточил лучшие части повстанческого войска, готовясь дать решительное сражение авангардным корпусам генералов П.М.Голицына, П.Д.Мансурова и Ф.Ю.Фреймана. Однако в битве, развернувшейся 22 марта, сам Пугачев потерпел тяжелое поражение. Среди многих сотен пугачевцев, павших при обороне крепости, был и атаман Арапов.

Арапов упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Упоминание об Арапове имеется в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.700, 710; 2. Там же. С. 359; 3. Записная книга купчих актов на крестьян и дворовых людей Оренбургской крепостной конторы за 1771 г. - РГАДА. Ф.615. Д.7907. Л.4 об.- 5; 4. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774. М., 1975. С.53, 54, 56, 139-145, 457.

АРАПОВ Матвей Федорович (1711 - 1774) - оренбургский помещик, отставной переводчик.

По происхождению татарин, будучи уже взрослым, он принял православие, а с начала 1730-х годов служил толмачем (переводчиком) в комендантской канцелярии Бузулукской крепости.

Арапов хорошо знал русскую и татарскую грамоты, свободно владел языками калмыков, башкир, казахов, не раз привлекался к исполнению дипломатических поручений, выезжал в составе русских миссий в соседние владения. В 1750 г. он был зачислен переводчиком в штат Оренбургской губернской канцелярии, в 1759 г. Коллегия иностранных дел произвела его в чин коллежского регистратора (4).

В октябре 1773 г. поместье Арапова, находившееся вблизи Бузулукской крепости, подверглось нападению со стороны пугачевцев. Арапову удалось спастись бегством и с большим трудом добраться до Казани. В январе-марте 1774 г. он в качестве добровольца служил переводчиком в штабе генерала П.М.Голицына, который возглавлял передовой корпус карательных войск, стремившихся к Оренбургу, блокированному отрядами Е.И.Пугачева. 28 марта 1774 г. Голицын послал Арапова с небольшой командой гусар в Оренбург. Команда добралась до покинутой повстанцами Бердской слободы, но внезапно была атакована неожиданно ворвавшимся туда конным отрядом пугачевцев. В завязавшейся схватке Арапов получил тяжелое ранение и вскоре умер.

Арапов упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и в архивных заготовках к ней (1). Сведения об Арапове имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2), а также в записках М.Н.Пекарского (3), оказавшихся в руках Пушкина в 1836 г.

1. Пушкин. Т.IX. С.136, 143, 633; 2. Там же. С.330; 3. Там же. С.612; 4. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках. Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1961. С.183, 196, 325, 337, 338, 357-364, 424, 446, 485-488, 545, 546, 567, 592, 593, 610, 665-669, 702, 703.

АРЖЕВИТИНОВ - симбирский помещик, участник Отечественной войны, "старый и испытанный воин 12-го года". Вместе с Пушкиным был 13 сентября 1833 г. на обеде у А.М.Языкова в имение близ Симбирска (1)

1. "Нива", 1913, №36. С.715-717.

АРОВА - деревня под Уфой, в 20 верстах к западу от с.Чесноковки.

Через эту деревню 23 марта 1774 г. проследовал карательный корпус И.И.Михельсона. Пройдя в вечернем и ночном марше деревни Кляшеву, Третьякову и Зубовку, утром 24 марта он вступил в бой с войском атамана И.Н.Зарубина-Чижи у села Чесноковки и нанес ему сокрушительное поражение (2).

Арова упомянута в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.714; 2. Рапорт подполковника И.И.Михельсона генерал-аншефу А.И.Бибинову от 24 марта 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.111.

АРТЕМЬЕВ Афанасий Матвеевич - уфимский помещик, отставной коллежский советник. В конце ноября 1773 г. башкиры-пугачевцы убили Артемьева в его деревне под Уфой (2).

Артемьев упоминается Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.505, 507; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, вып.1, с.310, 316.

Артиллерийский двор (он же Пушечный) - военное хозяйство в Оренбурге.

Двор находился в восточной части городской крепости, возле Никольского бастиона, слева от Орских ворот. Служил арсеналом для хранения орудий (пушек, мортир, гаубиц, единорогов) и припасов к ним (пороха, ядер, гранат); здесь же находились мастерские для ремонта стволов и пушечных лафетов.

В дни пугачевской осады Оренбурга повстанцы, установив свои пушки возле Бердских ворот, вели обстрел Артиллерийского двора, надеясь разрушить его, но успеха не имели. После поражения войска Пугачева сюда были свезены трофейные пушки, захваченные в Татищевой крепости, Бердской слободе и Сакмарском городке (4).

Артиллерийский двор упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Упоминания о нем имеются в "Летописи" П.И.Рычкова (2), а также в записках М.Н.Пекарского (3), который в 1773-1774 служил в артиллерийской команде Оренбургского гарнизона.

1. Пушкин. Т.IX. С.533; 2. Там же. С.235, 274, 275, 305, 315; 3. Там же. С.603, 604, 606; 4. Пугачевщина. М.-Л., 1929. С.437, 438.

АРТЮХОВ Константин Демьянович - директор Оренбургского Неплюевского военного училища в 1832-1837 гг., инженер-капитан. Службу начал в 1819 г. по окончании Главного инженерного училища в Петербурге, в отставку вышел в чине инженер-полковника.

Знакомство А.С.Пушкина с Артюховым состоялось в Оренбурге 18 сентября 1833 г. и имело бытовую подоплеку. "В Оренбурге, - вспоминал В.И.Даль, - Пушкину захотелось сходить в баню. Я свел его в прекрасную баню к инженер-капитану Артюхову, добрейшему, умному, веселому и чрезвычайно забавному собеседнику. В предбаннике расписаны были картины охоты, любимой забавы хозяина. Пушкин тешился этими картинами, когда веселый хозяин, круглолицый, голубоглазый, в золотых кудрях, вошел, упрашивая Пушкина ради первого знакомства откусать пива или меду. Пушкин старался быть крайне любезным со своим хозяином и, глядя на расписной предбанник, завел речь об охоте..." Фрагменты их диалога воспроизведены Далем тут же, в его "Записках о Пушкине". Поэту охотничьи рассказы Артюхова запомнились и в феврале 1835 г., посылая свою "Историю Пугачевского бунта" в Оренбург, он предназначил один из экземпляров "тому охотнику, что вальдшнепов сравнивает с Валленштейном или с Кесарем" (1). Артюхов сопровождал Пушкина в его

поездке в Берды и, вероятно, встречался с ним в других обстоятельствах тех дней (2).

1. Пушкин. Т.XVI. С.22. 2. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск. С.69-85.

АРХАНГЕЛОГОРОДСКИЙ КАРАБИНЕРНЫЙ ПОЛК - участник подавления Пугачевского восстания.

В 1773 г. полк стоял в Кексгольме и насчитывал до 1200 чел.; командовал им полковник П.Ильин. Указом от 30 ноября 1773 Военная коллегия предписала ему спешно следовать в Казань. Выступив 5 декабря в поход, следуя через Тихвин, Ярославль и Нижний Новгород, полк вступил в Казань 17 января 1773 (3). Тут его подразделения были рассредоточены по нескольким походным колоннам корпуса П.М.Голицына, который, подавляя очаги повстанческого сопротивления, повел наступление к Оренбургу и Уфе. Батальоны и роты участвовали в битвах у Татищевой крепости (22 III 1774), под Уфой (24 III), у Сакмарского городка (1 IV); в дальнейшем они вели операции против повстанцев на территории Урала, Прикамья и Поволжья, сражались под Казанью (12 и 15 VII) и у Солениковой ватаги под Черным Яром (25 VIII), где Е.И.Пугачев потерпел окончательное поражение.

Архангелогородский карабинерный полк упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Упоминания о нем имеются в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.646, 711, 786; 2. Там же. С.288, 337, 338, 342, 351; 3. РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.336; Д.1231. Л.35, 122, 424, 504.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ ЗАВОД - медеплавильный завод на реке Аксын (левый приток Инзера), в 60 верстах к юго-востоку от Уфы.

В 1773-1774 гг. завод (построенный в 1753-м) принадлежал Я.Б.Твердышеву и И.С.Мясникову. Здесь трудилось 460 крестьян и мастеровых. Большинство из них в октябре 1773 примкнуло к Пугачевскому восстанию. Весной и летом 1774 завод находился в зоне боевых действий; к осени производственные здания, сооружения и оборудование были разрушены и сожжены (2).

Архангельский завод упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.535, 779, 780, 785; 2. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.38, 61, 121, 125, 167, 189, 389, 390; Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.328.

АРХИВ ОРЕНБУРГСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ КОМИССИИ. Сложился из материалов делопроизводства Оренбургской пограничной комиссии, созданной в 1799 г. для управления дипломатическими и торговыми сношениями с казахскими ханствами и государствами Средней Азии. В состав Архива вошли и документы предшественницы Комиссии - Оренбургской экспедиции пограничных дел (1782-1799), а также материалы по профилю

деятельности Комиссии, извлеченные из архивов губернских учреждений XVIII века.

При генерал-майоре Г.Ф.Генсе, который председательствовал в ней в 1825-1844, в Архив поступили некоторые особо ценные бумаги по истории внутреннего управления Оренбургской губернией. Таким путем оказались тут 12 дел-фолиантов Оренбургской губернской канцелярии с документами 1772-1775, отображающими крупнейшие события пугачевской эпохи - восстание мятежных казаков на Яике в 1772 и Пугачевское движение 1773-1774.

В 1832 шесть "пугачевских" дел из этого архива были выданы под расписку "во временное пользование" канцеляристу Янченко "для чтения служащим Канцелярии оренбургского военного губернатора" и возвращены в Архив в июле 1833 (3). Служивший в Оренбурге инженер-прапорщик К.А.Бух, прочитав пушкинскую "Историю Пугачевского бунта" (вышедшую в свет в конце 1834), настолько увлекся этой темой, что обратился к делам Оренбургской губернской канцелярии и "после 8 месяцев усидчивой работы над 12-ю фолиантами" сделал множество выписок и "в конце концов получил эскиз их содержания, обнимающий историю Пугачева от его бегства из-под Казани до сражения под Татищевой". 9 октября 1835 Бух обратился с письмом к Пушкину, предложив ему свои архивные записки, но запросил за них 500 рублей (1). Пушкин на это письмо не ответил.

"Пугачевские" дела, хранившиеся в Архиве Оренбургской пограничной комиссии, в начале 1870-х гг. были переданы в Московский архив Министерства юстиции. Ныне они хранятся в Российском государственном архиве древних актов (4). Следует отметить, что оставшиеся материалы Комиссии разделены на две части: одна из них хранится в Государственном архиве Оренбургской области, другая - в Центральном государственном историческом архиве Республики Казахстан.

Архив Оренбургской пограничной комиссии упомянут Пушкиным в одном из примечаний к первой главе "Истории Пугачева" (2), где цитируется текст из книги А.И.Левшина "Историческое и статистическое обозрение уральских казаков" (СПб., 1823).

1. Пушкин. Т.XVI. С.55, 374, 375; 2. Пушкин. Т.IX. С.85; 3. Мавродин В.В. Крестьянская война в России в 1773-1775 годах. Восстание Пугачева. Л., 1961. Т.I. С.49; 4. РГАДА. Ф.1100 (Канцелярия оренбургского губернатора И.А.Рейнсдорпа). Д.1-14.

АРХИВ УРАЛЬСКОЙ ВОЙСКОВОЙ КАНЦЕЛЯРИИ. В архиве хранились документы войсковой канцелярии Яицкого (с 1775 г. Уральского) казачьего войска, начиная с первых лет XVII в. Упоминается в примечании к первой главе "Истории Пугачева" (1), где процитирован текст из книги А.И.Левшина "Историческое и статистическое обозрение уральских казаков" (СПб., 1823). Документы архива Уральской войсковой канцелярии являлись источниками книги Левшина.

В 1900 В.Г.Короленко, собиравший материалы для задуманного им исторического романа "Набеглый царь", приезжал в Уральск, где отдал много времени изучению документов Яицкой войсковой канцелярии времен Пугачевщины и ее кануна (2). Следы разысканий Короленко остались в записных книжках, конспектах и выписках из документов, в полных их копиях, хранящихся ныне в Отделе рукописей Российской государственной

библиотеки. Идея создания романа о Пугачеве осталась, к сожалению, не реализованной.

На архивных документах Яицкой войсковой канцелярии основано исследование уральского историка А.Б.Карпова о прошлом казачьего войска с середины XVI по первую четверть XVIII вв. (3).

Архив Уральского казачьего войска погиб во время гражданской войны 1918-1920 гг.

1. Пушкин. Т.IX. С.85; 2. Евстратов Н.Г. В краю пугачевских легенд // Русские писатели в Казахстане. Алма-Ата, 1979. С.98-163; 3. Карпов А.Б. Уральцы. Исторический очерк. Часть I. Яицкое войско, от образования войска до переписи полковника Захарова (1550-1725 гг.). Уральск, 1911.

АРХИВНЫЕ ЗАГОТОВКИ ПУШКИНА - сохранившееся в рукописном наследии поэта собрание собственноручно изготовленных им копий архивных документов, его конспектов, выписок и заметок по историческим источникам, отображающим события Пугачевского восстания.

Первыми пушкинскими заготовками были документы из 10 дел Секретной экспедиции Военной коллегии за 1773-1774 гг., хранившиеся в 1833 г. в Архиве Главного штаба Военного министерства (3). Двумя партиями эти дела были доставлены Пушкину в феврале и марте 1833 и на рабочем столе в кабинете поэта находились до 11 ноября 1835. В полученных материалах содержалось 3587 документов. Изучив их, он остановил внимание на 320 документах, содержание которых передал в своих рабочих ("архивных") тетрадях в виде копий, конспектов, выписок и заметок. Эти заготовки вместе с мемуарными записками современников легли в основу "Истории Пугачева"; в ней, по собственному его признанию (в письме к лицейскому другу В.Д.Вольховскому от 22 июля 1835), Пушкин стремился прежде всего "исследовать военные тогдашние действия и думал только о ясном их изложении" (1).

После смерти Пушкина эти заготовки хранились в домашнем архиве его наследников. В 1880 старшим сыном поэта А.А.Пушкиным они были переданы в Румянцевский музей Москвы, а в 1948 поступили на хранение в Рукописный отдел Пушкинского Дома (4).

В 1940 архивные заготовки, вместе с собранными Пушкиным в ходе работы над "Историей Пугачева" материалами неархивного происхождения (мемуарными памятниками, фольклорными записями, семейными бумагами и др.), были опубликованы в составе Большого академического издания сочинений Пушкина (2).

Первый шаг в источниковедческом изучении архивных заготовок Пушкина сделал Н.В.Измайлов в статье, опубликованной в 1960. В статье была продемонстрирована методика сопоставления пушкинских копий, конспектов, выписок и заметок с их первоисточниками - архивными документами Секретной экспедиции Военной коллегии, рукописью "Истории Пугачева" и типографским ее воспроизведением (5). Монографически эта тема исследована в книге Р.В.Овчинникова, вышедшей в свет в 1969 (6).

Опубликовав "Историю Пугачевского бунта" (СПб., 1834), Пушкин продолжил собирание источников для второго издания этой книги. В 1835-1836 архивные заготовки пополнились писарскими копиями документов, доставленных ему из Московского Государственного архива старых дел (о побеге Пугачева из Казанского острога в мае 1773, о пугачевских полковниках Ф.Д.Минееве и И.С.Аристове, о саранском архимандрите Александре), а также мемуарными записками современников Пугачевского восстания И.И.Осипова и И.С.Полянского, полученными из Московского главного архива Министерства иностранных дел, и записками М.Н.Пекарского, присланными из редакции журнала "Сын Отечества" (7). Работа над вторым изданием "Истории Пугачева" была

прервана гибелью поэта.

1. Пушкин. Т.ХVI. С.42; 2. Пушкин. Т.IX. С.492-792; 3. РГВИА. Ф.20. Д.1230-1240; 4. Соловьева О.С. *Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 года. Краткое описание.* М.-Л., 1964. С.3-5, 45-50; 5. Измайлов Н.В. *Об архивных материалах Пушкина для "Истории Пугачева" // Пушкин. Исследования и материалы.* М.-Л., 1960. Т.3. С.438-454; 6. Овчинников Р.В. *Пушкин в работе над архивными документами ("История Пугачева").* Л., 1969; 7. Там же. С.157-185.

АРШЕНЕВСКИЙ Николай Яковлевич (1748-1802) - командир 23-й легкой полевой команды, подполковник.

Происходил из семьи генерал-поручика, крупного смоленского магната и душевладельца. В военную службу был записан в 1754 г., закончил кадетский корпус, в 1761 получил чин поручика, в 1763 - капитана, 1769 - секунд-майора, в 1770 - премьер-майора, в 1771 - подполковника. В 1768-1772 он участвовал в Русско-турецкой войне (4). С января 1774 возглавляемая им 23-я легкая полевая команда вела карательные военные операции против пугачевских отрядов на территории Заволжья и Южного Урала, участвовала в боях под Алексеевском, Ставрополем, Сергиевском, Бузулукской крепостью. Особо Аршеневский и его команда отличились в сражениях с войском Е.И.Пугачева у Татищевой крепости и под Сакмарским городком.

В начале апреля 1774 эта команда, усиленная батальоном пехоты, эскадроном изюмских гусар и полусотней оренбургских казаков, была направлена из Оренбурга на подавление очагов повстанческого сопротивления вдоль Новомосковской дороги, а к осени переброшена в Уфимскую провинцию, где и находились в оперативном подчинении генерала Ф.Ю.Фреймана, "усмирявшего" тот край. В конце ноября 1774 входивший в команду Аршеневского сводный русский и мишарско-башкирский конный отряд, возглавляемый поручиком В.Лесковским, захватил в плен видного вожака повстанческого движения в Башкирии Салавата Юлаева. Аршеневский и провел первое дознание над Салаватом, после чего снарядил конвой для препровождения пугачевского бригадира с его отцом Юлаем Азналиным из Уфы в Казань (5). В 1781 офицера произвели в полковники, в 1786 - в генерал-майоры, тогда же назначив губернатором Смоленской губернии. В 1797 ему был пожалован чин тайного советника и он получил назначение астраханским губернатором. Год спустя его уволили в полную отставку (6).

Аршеневский упоминается в архивных заготовках Пушкина (1), а также в "Истории Пугачева" и черновых вариантах ее текста (2). Сведения о нем содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.635, 646; 2. Там же. С.49, 151, 470; 3. Там же. С.333, 335-337, 342, 344; 4. *Формулярный список офицеров 23-й легкой полевой команды за 1772 г.* - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.150. Л.41 об.-42; 5. *Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов.* Уфа, 1975. С.266, 267, 302, 307, 320, 321, 331, 412, 413, 416-418, 424; 6. *Русский биографический словарь.* СПб., 1900. Т.2. С.244.

АСТРЕНЕВ Иван Иванович (1749 - 1774) - подпоручик Алексеевского пехотного полка, служивший в гарнизоне Пречистенской крепости.

В конце сентября 1773 г., когда войско Е.И.Пугачева приближалось к Оренбургу, ее комендант капитан И.Ф.Чемезгин увел гарнизон в Оренбург, оставив крепость на попечение

Астреневу, с которым остались также больные и отставные солдаты. 3 октября сюда вступили пугачевцы. Забрав пушки, оружие, боеприпасы и провиант, они отправились в Сакмарский городок, захватив с собой и Астренева. Вскоре Пугачев назначил его атаманом полка, сформированного из пленных. Находясь в составе повстанческого войска, полк участвовал в боях под осажденным Оренбургом. В середине января 1774 Астренева обвинили в том, что он способствовал побегам своих солдат и намеревался, завладев повстанческими пушками, открыть огонь по тылам пугачевского войска; с таким обвинением его и казнили (2).

В "Замечаниях о бунте" Пушкин коснулся судьбы офицеров, невольно оказавшихся в лагере Пугачева и из принуждения служивших ему (1), но при этом Астренева не назвал. Данные о нем установлены по протоколу следственных показаний М.А.Шванвича, служившего есаулом в астрневском полку (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.374, 375; 2. Протокол показаний М.А.Шванвича на допросе в Оренбургской секретной комиссии 17 мая 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1931. С.211, 213.

АХМАТОВ Федот - приказчик Златоустовского завода.

2 декабря 1773 г. явился в Троицкую крепость и подал ее коменданту бригадиру А.А.Фейервару рапорт, в котором сообщил об угрозе нападения пугачевских отрядов на Златоустовский и Троице-Саткинский заводы, высказав опасение, что крестьяне этих заводов могут присоединиться к повстанцам (2). Однако Фейервар, опасаясь за саму Троицкую крепость, уклонился от посылки туда команд местного гарнизона.

В середине сентября 1774 Ахматов находился в Яицком городке, где стал очевидцем представления арестованного Е.И.Пугачева собравшемуся на городской площади народу.

Упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.779; 2. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.61, 62.

Б

БАБИН Василий Петрович (род. ок. 1773) - казанский старожил, собеседник-информатор А.С.Пушкина (2) во время пребывания его в Казани (сентябрь 1833 г.). Пушкинская запись рассказа Бабина о событиях Крестьянской войны впоследствии почти полностью вошла в "Историю Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.389, 399, 494; 2. Временник Пушкинской комиссии, IV-V. С.18-20.

БАЗАРОВ Петр Дмитриевич (1743 - 1774) - поручик Нарвского пехотного полка.

С середины марта 1774 г. он служил в корпусе подполковника И.И.Михельсона, участвовал в подавлении Пугачевского восстания на Южном Урале и в Прикамье. Михельсон особо отмечал храбрость и решительность Базарова, проявленные им в сражении против отрядов атамана И.Н.Зарубина-Чижи 24 марта у деревни Третьяковской и села Чесноковки под Уфой, а также в бою с отрядом пугачевского полковника Салавата Юлаева 8 мая у деревни Ерал (в 60 верстах от Симского завода). За отличия в этих и других боевых делах Базаров был досрочно произведен в капитаны. Погиб 12 июля 1774 г. в бою на Арском поле под Казанью. Сообщая о потерях своего корпуса в этой битве (23 убитых, 38 раненых), Михельсон писал, что наиболее чувствительна для него гибель "храброго капитана Базарова" (2).

Базаров упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.660; 2. Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного исторического музея. М., 1973. С.195-197, 201, 214.

БАКАЛИНСКАЯ КРЕПОСТЬ (Бакалы) - находилась в Закамье, на берегу р.Сюнь (левый приток Белой), в 120 верстах к западу от Уфы.

В крепости размещался гарнизон из сотни казаков во главе с сотником А.А.Еремкиным. В ноябре 1773 г. он примкнул к пугачевскому восстанию; некоторые казаки участвовали в осаде Уфы. 11 февраля 1774 карательная команда полковника Ю.Б.Бибикова атаковала Бакалинскую и овладела ею, но несколько дней спустя, после отхода Бибикова к Бугульме, пугачевский атаман И.И.Ульянов занял крепость снова.

11 марта 1774 сюда подошел корпус генерала А.Л.Ларионова, который после ожесточенного боя вынудил повстанцев отступить к Уфе. С того времени и до осени Бакалинская служила одной из баз карательных войск, усмирявших пугачевское движение в Закамье (4).

Крепость упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и

в тексте самой "Истории" (2), а также в использованной им "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.636, 664; 2. Там же. С.44; 3. Там же. С.356, 770; 4. Андрущенко А.И. Крестьянская война на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.146-148.

БАЛАХОНЦЕВ Иван Кондратьевич (1725 - не ранее 1776) - комендант гарнизона в Самаре, капитан.

Происходил из крестьян Симбирского уезда. В 1741 г. вступил в военную службу. Служил более 20 лет в Петербурге, в гвардии Измайловском полку, в капралы был произведен в 1758, в каптенармусы - в 1761, в сержанты - в 1762. В конце июня того года участвовал в дворцовом перевороте, в результате которого взошла на престол Екатерина II. В августе 1762 Балахонцева произвели в чин армейского капитана и откомандировали на гарнизонную службу в Оренбургскую губернию (2). В конце декабря 1773, когда пугачевцы вплотную подошли к берегам Волги, гарнизон Самары был явно недостаточен для обороны города. Балахонцев имел в своем распоряжении полуроту солдат, отряд местных казаков и команду казаков дубовских (всего около 120 чел.). Попытки коменданта добиться присылки в Самару дополнительных воинских сил не увенчались успехом. Получив известие о том, что 24 декабря в близлежащий пригород Алексеевск вступил отряд пугачевского атамана И.Ф.Арапова, перепугавшийся Балахонцев, взяв с собой до 30 солдат, 35 дубовских казаков и семейства местных дворян, в ночь на 25 декабря покинул Самару и направился к Сызрани. Вблизи города он вместе с сопровождающими 26 декабря был задержан командой премьер-майора К.И.Муфеля. Как офицера, самовольно оставившего свой пост, Балахонцева арестовали и препроводили в Казань, где в течение нескольких месяцев держали под арестом. Военный суд приговорил его к смертной казни. Однако оренбургский губернатор И.А.Рейнсдорп предложил сохранить виновному жизнь, разжаловав его в рядовые. С этим мнением согласился командующий карательными войсками генерал П.И.Панин. Окончательное решение вынесла 25 июня 1775 Военная коллегия: бывшего капитана Балахонцева, "как недостойного быть в службе", изгнать с нее, лишив пенсии (3).

Упоминание о Балахонцеве имеется в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.710; 2. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской области за 1772 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Ч.2. Л.43 об.-44; 3. Документы следствия и суда над Балахонцевым (1774-1775 гг.) - РГАДА. Ф.6. Д.507. Ч.1. Л.105-118; Ф.1274. Д.173. Л.112-117.

БАМБУР - правитель одного из улусов дербетовых калмыков ("дербетовой орды"), кочевавших в нижнем междуречье Волги и Яика.

Пытаясь привлечь кочевников в свое войско, 14 августа 1774 г. Пугачев послал указ Бамбуру, предлагая ему привести калмыцкую конницу к Камышину (2). Исполняя предписание, трехтысячный отряд калмыков присоединился к пугачевцам уже 19 августа у станицы Дубовки под Царицыным; но возглавлял отряд не Бамбур, а князь Ценден-даржа. После поражения в сражении 25 августа у Солениковой ватаги под Черным Яром Пугачев, бежавший с остатками своего войска за Волгу, надеялся получить помощь от Бамбура, однако его надежда вновь не сбылась (3).

Бамбур упомянут в мемуарных записках И.С.Полянского (1), оказавшихся в руках

Пушкина в 1835 г.

1. Пушкин. Т.IX. С.579; 2. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.50; 3. Протокол показаний И.А.Творогова на допросе в Казанской секретной комиссии 27 октября 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.50.

БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ Дмитрий Николаевич (1778 - 1850) - историк, литератор. Главные его произведения - "История Малой России"(1822), "Словарь достопамятных людей русской земли" (1836) - были известны А.С.Пушкину. Личное их знакомство произошло в Москве в декабре 1831 г. по желанию последнего. В 1834-1835 гг. они переписывались в связи с работой над "Историей Пугачева", для которой Бантыш-Каменский предоставил неизданные материалы своего "Словаря достопамятных людей" (см. примечание к 7-й главе пушкинского труда).

БАРАНОВ Дмитрий Осипович (8 III 1773 - 23 VIII 1834) - сенатор, участник "Беседы любителей русского слова", сотрудник периодических изданий конца XVIII - начала XIX вв. В 1833 сообщил Пушкину эпизод о Державине для "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.498.

БАРДОВСКИЙ (Бордовский) Алексей Афанасьевич (1752 - не ранее 1779) - сержант 6-й легкой полевой команды, расквартированной в Яицком городке.

Происходил "из обер-офицерских детей", в военную службу был записан в 1768, в квартирмейстеры произведен в 1770, в сержанты - в 1772. В мае-июне 1772 Бардовский состоял в карательном корпусе генерал-майора Ф.Ю.Фреймана, посланном на подавление восстания яицких казаков "мятежной" стороны. С июня того года он служил в гарнизоне Яицкого городка (4). С 30 декабря 1773 по 16 апреля 1774 Бардовский был среди защитников яицкой городской крепости ("ретраншамент"), осажденной отрядами пугачевских атаманов М.П.Толкачева, А.А.Овчинникова и Н.А.Каргина. Со времени освобождения "ретраншамент" от пугачевской осады прошло около пяти месяцев и Бардовскому довелось отличиться в деле с захватом Е.И.Пугачева. 14 сентября 1774 яицкий комендант И.Д.Симонов послал Бардовского с командой гарнизонных солдат навстречу казачьему отряду сотника П.О.Харчева, конвоировавшему арестованного Пугачева, которого они в ночь на 15 сентября доставили в Яицкий городок и сдали в секретную следственную комиссию гвардии капитан-поручика С.И.Маврина. По именному повелению Екатерины II от 4 октября 1774 военная коллегия, отмечая заслугу Бардовского в доставлении Пугачева, произвела его в чин подпоручика; далее он служил командиром гарнизонной команды в Нижнеозерной крепости (6).

Бардовский упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1). Сведения о нем содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2). Упоминание о Бардовском имеется в записках М.Н.Пекарского (3), оказавшихся в руках Пушкина в 1836 г.

1. Пушкин. Т.IX. С.77, 151; 2. Там же. С.353, 771; 3. Там же. С.615; 4. *Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1773 г.* - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.137. Л.78-79; 5. Овчинников Р.В. *Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками.* М., 1995. С.37; 6. *Духовная роспись прихожан церкви в Нижнеозерной крепости за 1778 г.* - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.734. Л.1 об.

БАСОВ Степан - подканцелярист Оренбургской крепостной конторы (2)

14 октября 1773 г. с группой фуражиров он выехал из Оренбурга для вывоза сена, заготовленного в копнах на лугах левого берега Яика, но вместе с другими был схвачен пугачевцами и увезен ими в Бердскую слободу. Неделью спустя, 20 октября, Басову удалось бежать и возвратиться в Оренбург.

Басов упомянут в записках И.С.Полянского (1), которые оказались в руках Пушкина в 1835 г.

1. Пушкин. Т.IX. С.593; 2. *Книга записи актов Оренбургской крепостной конторы за 1773 г.* - РГАДА. Ф.615. Д.7981. Л.7.

БАХТИАР КАНКАЕВ (Бахтияр Каныкаев) - мишар деревни Ака Кушинской волости Сибирской дороги Уфимской провинции, сподвижник Е.И.Пугачева.

К восстанию Бахтиар примкнул в ноябре 1773 г.; возглавлял отряды в Уфимской провинции Оренбургской губернии, Кунгурском и Казанском уездах Казанской. Выполняя приказы Пугачева, обеспечивал продвижение войска от Красноуфимска к Казани в июне-июле 1774, пополнял его резервами, вел разведку, наводил мосты, охранял речные переправы. В середине июля, когда развернулись бои под Казанью, охранял тылы пугачевского войска, вел арьергардные бои с карательными командами. После того, как Пугачев ушел за Волгу, на правый ее берег. 27 июля отряд потерпел поражение в бою у прикамской деревни Зюри. Бахтиар с несколькими оставшимися с ним людьми бежал и пропал без вести. Розыски не дали результатов (3).

В архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" имеются два подлинных документа из ставки Пугачева от 13 июня 1774, в которых речь идет о Бахтиаре. Первый - указ Пугачева Бахтиару Канкаеву и походному старшине Ермухаммету, предписывающий им набирать людей, русских и башкир, для пополнения "Большой армии", а самим крепко "стоять против злодеев и искоренять противящихся" (1). Второй документ - подорожная грамота, выданная повстанческой Военной коллегией есаулу Салиху Наврузову, посланному с тремя казаками к Бахтиару с упомянутым выше пугачевским указом (2). Можно предположить, что эти уникальные документы попали к Пушкину от лицейского его приятеля М.Л.Яковлева, который в начале 1830-х годов состоял членом комиссии сенатора С.Ф.Маврина, разбиравшей в Петербургском архиве старых дел материалы Казанской секретной комиссии (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.689; 2. Там же. С.691, 692; 3. *Воззвания и переписка вожakov Пугачевского движения в Поволжье и Приуралье.* Казань, 1988. С.390; 4. *Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и*

БАШАРИН Иван (1735 - 1774) - гарнизонный офицер в Тобольске, капитан.

Башарин происходил "из солдатских детей", в военную службу вступил в 1752 г. Участвуя в Семилетней войне, участвовал в сражениях под Цорндорфом, Пальцигом и Франкфуртом; в последнем из них получил тяжелое ранение. После того служил в полевых армейских полках. В декабре 1769 был произведен в капитаны и переведен на службу в тобольский гарнизон (3).

С середины октября 1773 г. Баширин участвовал в походе команды секунд-майора Е.Заева из Тобольска к Оренбургу, осажденному войском Пугачева. При поражении команды в бою у Ильинской крепости (29 XI 1773) Башарин оказался среди офицеров и солдат, захваченных в плен. Как и других пленных офицеров, его ждала смерть, но Пугачев пощадил, уважив просьбу тобольских солдат. Вместе с ними он был уведен в повстанческий лагерь под Оренбургом. Там Башарин возглавил отряд из бывших своих подчиненных и участвовал с ним в боях под Оренбургом. В январе 1774 г. был послан на Белорецкий завод, куда в середине апреля Пугачев привел немногочисленное воинство, оставшееся у него после тяжелых поражений. Из Белорецкого завода Пугачев отправился к Троицкой крепости. В этом походе участвовал и Башарин. В мае 1774 он погиб. (4).

Башарин упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и в архивных заготовках к ней (1). На страницах рабочей тетради 1833 г., в набросках второго плана "Капитанской дочки", Пушкин вводит Башарина, как одного из главных персонажей будущего произведения (2), но в процессе работы от использования этой фамилии отказывается.

1. Пушкин. Т.IX. С.36, 151, 699; 2. Пушкин. Т.VIII. С.928, 929; 3. *Формулярный список офицеров Тобольского гарнизона за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.324. Л.769-770*; 4. Овчинников Р.В. *За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.86-96.*

БЕДРЯГА Аким Фомич (1738 - не ранее 1776) - офицер Изюмского гусарского полка, подполковник.

Происходил "из молдавского шляхетства", в русскую военную службу был записан в 1746 г., в подполковники произведен в 1771. За годы службы Бедряга участвовал в 1757-1761 гг. в Семилетней войне (в частности, во взятии Берлина в 1760) и в 1769-1771 гг. в Русско-турецкой войне, где отличился при штурме крепости Бендеры в 1770, за что и был награжден орденом Георгия 4-й степени (4). С января 1774 Бедряга, командуя эскадроном Изюмского гусарского полка, находился в походе карательного корпуса генерала П.М.Голицына против П.И.Пугачева под Оренбург, сражался с пугачевскими отрядами на территории Прикамья, у сел Набережные Челны, Пьяный Бор и под Заинском, а затем в районах, прилегающих к Новомосковской дороге. В битве, развернувшейся 22 марта 1774 у Татищевой крепости, оборонявшейся войском Пугачева, Бедряга командовал авангардной группой конницы, первой - вслед за штурмовой колонной пехоты - ворвавшейся внутрь крепости, а затем преследовавшей повстанцев, бежавших к Нижнеозерной. Позднее эскадрон Бедряги действовал в составе бригады генерала П.Д.Мансурова, которая, продвигаясь вдоль Яика, заняла Нижнеозерную и Рассыпную крепости и Илецкий городок, нанесла поражение отрядам пугачевских атаманов А.А.Овчинникова, А.П.Перфильева и К.И.Дехтярева в бою 15

апреля 1774 у реки Быковки и 17 апреля вступила в Яицкий городок. До осени 1774 Бедряга участвовал со своим эскадроном в карательных акциях против пугачевцев на Южном Урале и в Поволжье.

Бедряга упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и в архивных заготовках к ней (1). Сведения о Бедряге имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2), а также в записках И.И.Осипова (3), оказавшихся в руках Пушкина в 1835 г.

1. Пушкин. Т.IX. С.47, 51, 151, 637, 638, 643, 645, 770; 2. Там же. С.336, 338, 339, 357; 3. Там же. С.573; 4. Формулярный список офицеров Изюмского гусарского полка за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.150. Л.6-7 об.

БЕЗШТАНОВ (Бесштанов, Бештанов) Степан - яицкий казак, пугачевец.

К восстанию он примкнул в начале января 1774 г., после вступления в Яицкий городок отряда пугачевского атамана М.П.Толкачева, участвовал в боях под осажденной городской крепостью. В середине апреля, перед вступлением в город бригады генерала Мансурова, Безштанов с группой казаков бежал в приицкую степь, где вступил в отряд войскового старшины И.А.Фофанова. Отряд не раз имел столкновения с командами бригады Мансурова вблизи крепостей Самарской дистанции и в Заволжье. В июле, во время следования бригады от Яицкого городка к Сызрани, Фофанов предпринял попытку уговорить казаков старшины М.М.Бородину оставить Мансурова и перейти на сторону повстанцев. В переговоры с "бородинцами" вступил Безштанов, но для него эта миссия едва не закончилась пленом (2). Вскоре, однако, он погиб в бою с командой подполковника К.И.Муфеля.

Безштанов упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.668, 676, 783; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-аншефу П.И.Панину от 4 августа 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.415-416 об.

БЕЛАВИН Михаил Гаврилович - отставной премьер-майор.

С конца ноября 1773 г. по 24 марта 1774 г. участвовал в обороне Уфы, осажденной пугачевскими отрядами. Белавину и его команде была вверена охрана важнейших объектов города: комендантской и провинциальной канцелярий, "рентереи" (кладовой) с денежной казной, склада с боеприпасами и оружием ("зеленого погреба с порохом и цейхгаузом"), гауптвахты с арестантами. Предусматривалось, что в случае прорыва пугачевцев в город Белавин должен утопить ("опустить в воду") денежную казну и порох. Помимо охранной службы внутри города, он выходил со своей командой на вылазки в предместья (2).

Белавин упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова", находящемся среди архивных заготовок к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.507; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, вып.1, с.306, 316, 318.

БЕЛИНСКИЙ Виссарион Григорьевич (1811 - 1848) - русский критик. Автор статей об А.С.Пушкине.

В. Г. Белинский

Высоко ценил его "Историю Пугачева" и "Капитанскую дочку". О ней он писал: "Капитанская дочка" - нечто в роде "Онегина" в прозе. Поэт изображает в ней нравы русского общества в царствование Екатерины. Мнозэгие картины, по верности, истине содержания и мастерству изложения - чудо совершенства". (В.Г.Белинский. Сочинения Александра Пушкина, статья одиннадцатая и последняя. - "Отечественные записки", 1846, кн.10, отд.V, стр.66, без подписи. Вошло в "Полное собрание сочинений" В.Г.Белинского. Т.VII. М., 1955. С.577).

БЕЛОБОРОДОВ Иван Наумович (1741 - 1774)
- кунгурский крестьянин, пугачевский полковник и атаман.

В 1759-1766 гг. служил в артиллерийских частях Выборгского гарнизона и на Охтенском пороховом заводе в Петербурге. Выйдя в отставку в чине капрала, поселился в с.Богородском под Кунгуром. К Пугачевскому восстанию примкнул в начале января 1774. Набрав отряд из односельчан и крестьян окрестных деревень, он отправился в поход к Екатеринбургу, по пути туда овладел рядом крепостей, заводов, селений, и 20 января обосновался на Шайтанском заводе, ставшем основной базой его отряда, выросшего до 3 тыс.чел.

Используя прошлый армейский опыт, Белобородов ввел в отряде строгую дисциплину, организовал воинское обучение и лично проявил отменное умение артиллерииста. Его отряд, вместе с другими, действовавшими на Среднем Урале, блокировал Екатеринбург, прервав его сообщение с Прикамьем, Южным Уралом и Сибирью, успешно отбивал попытки гарнизона прорвать кольцо блокады. Однако с середины февраля 1774 ситуация тут стала складываться не в пользу повстанцев, что было связано с подходом карательной команды майора Х.Фишера и начавшимся наступлением со стороны Кунгура крупного воинского соединения майора Гагриня. В конце февраля - первой половине марта Белобородов в боях с карателями возле Уткинского завода, у Багарякской слободы, под Каменским и Каслинским заводами потерпел поражение. Спасаясь от преследования, он с оставшимися у него людьми ушел на Саткинский завод, где, воспользовавшись затишьем в боевых действиях из-за начавшейся распутицы и разлива рек, простоял несколько недель.

В начале апреля Пугачев прислал ему указ, предписывавший сформировать "Сибирский военный корпус" и спешно следовать на соединение с "Главным войском". Исполняя повеление, атаман собрал отряд из крестьян, исетских казаков, башкир и 7 мая привел его к Магнитной крепости, только что взятой Пугачевым. С того дня он со своим отрядом находился в составе повстанческого войска, совершавшего поход по Уралу и Прикамью, участвовал во взятии Степной, Петропавловской и Троицкой крепостей, Осы, Ижевского завода, а также в полевых боях против войск генерала Деколонга и подполковника Михельсона. Пугачев ценил военный опыт Белобородова, прислушивался к его советам и суждениям. Пушкин отмечал, что то был - "один из самых смышленных сообщников Пугачева" (2).

Вместе с Пугачевым Белобородов провел рекогносцировку укреплений Казани и

участвовал в обсуждении плана штурма города. В сражении, происходившем 12 июля 1774, он командовал одной из трех пугачевских колонн - той самой, которая первой ворвалась на улицы и вышла к Кремлю. Штурм его не увенчался успехом, так как начавшийся пожар вынудил повстанцев оставить город. Вечером того дня (и далее, 15 июля) повстанческое войско дважды вступало в сражения с подтянувшимся к Казани корпусом Михельсона.

15 июля Пугачев потерпел тяжелое поражение и с тремя сотнями казаков бежал на север, к Кокшайску. Белобородов замешкался; четыре дня спустя его задержали и доставили в Казань, допросили в секретной комиссии. Он был приговорен к телесному наказанию (100 ударов кнутом) и, далее, к смертной казни (8). Приговор одобрила сама Екатерина II. После экзекуции осужденного отправили в Москву, где и обезглавили на Болотной площади 5 сентября 1774 (9).

Из приведенной выше канвы биографии Белобородова явствует, что впервые он встретился с Пугачевым 7 мая 1774 у Магнитной крепости. Между тем в тексте пушкинской "Истории Пугачева" сообщается, что уже осенью 1773 этот человек находился среди ближайших пугачевских сподвижников в его ставке под Оренбургом, "пользовался полною доверенностью самозванца", вместе с Т.И.Подуровым "заведывал письменными делами у Пугачева" (2). В роли одного из главных наперсников крестьянского вождя Пушкин изобразил Белобородова в XI главе "Капитанской дочки", где речь идет о встрече Петра Гринёва с Пугачевым в "государевом дворце" Бердской слободы. По описанию автора, атаман выглядел как "тщедушный и сгорбленный старичок с седою бородкой, не имел в себе ничего замечательного, кроме голубой ленты, надетой через плечо по серому армяку". Пугачев, обращаясь к нему, называл его "фельдмаршалом", а тот держался с ним независимо, смело ему противореча (7). Приведенные Пушкиным в "Истории Пугачева" и "Капитанской дочке" сведения относительно присутствия Белобородова в Бердах, о его месте и роли среди ближайших пугачевских соратников - не соответствуют действительности. Источником недостоверных данных была рукопись статьи историка Д.Н.Бантыша-Каменского, доставленная Пушкину при письме от 7 мая 1774 (6).

Названное лицо упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Упоминания о нем имеются в рычковской "Летописи" (3) и в "Известии" Платона Любарского (4). Отдельные сведения содержатся в записи преданий И.И.Дмитриева (5) и конспекте статьи Д.Н.Бантыша-Каменского (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.635, 650, 655, 656, 703; 2. Там же. С.28, 34, 55-57, 59, 60, 68, 151, 189, 406, 423, 426, 429, 430, 435, 436; 3. Там же. С.343; 4. Там же. С.363; 5. Там же. С.498; 6. Там же. С.776; 7. Пушкин. Т.VIII. С.346-350; 8. Протокол показаний И.Н.Белобородова на допросе в Казанской секретной комиссии 30 июля 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.325-335; 9. Мартынов М.Н. Пугачевский атаман Иван Белобородов. Пермь, 1958.

БЕЛОКОПЫТОВ Андрей Игнатьевич - прапорщик 2-го оренбургского гарнизонного батальона (2).

В начале ноября 1773 г. его послали из осажденного пугачевцами Оренбурга с донесениями губернатора И.А.Рейнсдорпа в Петербург, в Сенат и Военную коллегию. Переодевшись казаком, Белокопытов незаметно выбрался из города, обошел стороной заставы на дорогах, но был замечен и схвачен одним из конных разъездов, после чего доставлен в Бердскую слободу. Там при допросе он поначалу пытался скрыть истинную цель своего выхода из города, но, избалованный обнаруженными при обыске документами,

зашитыми в одежду, был казнен.

Белокопытов упомянут Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.779; 2. *Формулярный список офицеров оренбургского гарнизона за 1772 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.25.*

БЕЛОНОСОВ Иван Федорович (1746-не ранее 1782) - исетский казачий сотник из Еманжелинской крепости, депутат Уложенной комиссии 1767 г.

Происходил "из старшинских детей", в казачью службу вступил в 1763, в сотники был определен в 1771. В середине октября 1773 Белоносов находился в команде атамана В.Севастьянова. Эта команда вошла в состав корпуса А.А.Корфа, который 13 ноября прорвался, минуя пугачевские заставы, в осажденный Оренбург, заметно усилив его гарнизон. Со своими казаками Белоносов участвовал в бою под стенами города 14 ноября, позднее - в двух вылазках против повстанцев. Истощение запасов провианта и фуража в блокированном Оренбурге вынудило командование отправить всех находившихся тут исетских казаков (593 чел.) к местам постоянной службы - в крепости Исетской провинции.

Выступив из Оренбурга 22 ноября, они добрались до Гирьяльского редута 25-го. Вечером того дня их окружил и пленил отряд Е.И.Пугачева. Присоединив казаков к себе, Пугачев 26 ноября предпринял попытку овладеть Верхнеозерной крепостью, но потерпел неудачу. Два дня спустя он атаковал Ильинскую крепость, обороняемую прибывшими туда тобольскими гарнизонными ротами во главе с секунд-майором Заевым. Получив отпор, отложил штурм крепости на следующий день. Накануне штурма, в ночь на 29 ноября, Белоносов, улучив момент, бежал из пугачевского стана, переправился на левый ("бухарский") берег Яика и 3 декабря добрался до Орской крепости. На допросе в комендантской канцелярии им были даны подробные показания о состоянии и вооружении отрядов Пугачева и Соколова-Хлопуши, их приступах к Верхнеозерной и Ильинской крепостям, о Пугачеве и людях из ближайшего его окружения (3). В последующее время, в 1775-1781 гг., сотник служил атаманом казачьей команды в Еманжелинской крепости (4).

В архивных заготовках Пушкина хранится выполненный им конспект протокола допроса Белоносова (1), использованный в тексте IV главы "Истории Пугачева" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.696; 2. Там же. С.24-25; 3. *Протокол показаний И.Ф.Белоносова на допросе в Орской комендантской канцелярии 3 декабря 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.376-378; 4. Список старшин Оренбургского казачьего войска за 1781 г. - РГВИА. Ф.52. Оп.1. Д.205. Ч.20. Л.37-38.*

БЕЛОРЕЦКИЙ ЗАВОД - доменный и молотовой производства, основанные в 1767 г. в верховьях р.Белой.

К началу Пугачевского восстания предприятием владели Я.Б.Твердышев и И.С.Мясников; тут трудились 840 крестьян и мастеровых. Большинство из них в конце октября 1773 примкнуло к восставшим и взялось за отливку пушечных стволов для их артиллерии.

Прибывшей в середине ноября воинской команде удалось усмирить бунтовщиков и вновь подчинить их заводской администрации. С того времени завод не раз подвергался нападениям со стороны окрестных отрядов, которым в середине января 1774 при поддержке местных работных людей удалось овладеть им.

14 апреля сюда привел свое войско Е.И.Пугачев, пробывший тут около трех недель. Забрав с собой до 300 заводских крестьян, он 2 мая выступил в направлении Магнитной крепости и 6 мая взял ее штурмом. В конце мая отряд башкир-повстанцев разрушил и сжег Белорецкий завод. Только в 1777 он был восстановлен и возобновил производство (4)

Белорецкий завод упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2). Упоминание о нем имеется в "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.535, 633, 645, 650, 655, 779, 780, 785; 2. Там же. С.56, 151; 3. Ушаков И.Ф. Работные люди Белорецкого завода в Крестьянской войне 1773-1775 гг. // История СССР. 1960, №6. С.131-135; 4. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.183-185, 244-246, 328.

БЕЛЫЙ Александр Иосифович (р. в 1927) - российский и казахстанский историк, исследователь прошлого Уральского и Оренбургского казачества, Уральска и Западного Казахстана, биографии А.С.Пушкина ("Пушкин в Уральске" - Уральск, 1983, "Поехал я в Уральск..." - там же и тогда же, статьи во "Временнике Пушкинской комиссии" 1980 и 1983 гг., альм. "Рифей" (Челябинск, 1981), ж. "Простор" (Алма-Ата, 1980) и др.

БЕНУА Александр Николаевич (1870 - 1960) - русский художник. "Капитанскую дочку" А.С.Пушкина впервые иллюстрировал в 1904 г. по заказу Комиссии дешевых изданий для народа, но задуманное издание не состоялось. В 1919 г. Бенуа снова обратился к этой повести, однако своими работами, опубликованными в серии "Народная библиотека", остался недоволен. В 1945 г. в Париже художник создал новую серию (44 ил. тушью, пером, с подцветкой акварелью) для неосуществленного французского издания. В России из этой серии пока опубликованы лишь четыре работы ("Встреча Гринёва с Пугачевым на постоялом дворе", "□ Суд Пугачева", "Переправа через Волгу", "Смотр гарнизона").

БЕРДСКАЯ СЛОБОДА (Берда, Бердинская слобода, Бёрды) - казачье село на левом берегу Сакмары, в семи верстах к северо-востоку от Оренбурга.

Слобода была основана в 1742 г. казаками, переселенными сюда из упраздненного Бердского городка, на месте которого в 1743 стал строиться Оренбург. Представляла собой крепостцу, обнесенную деревянным заплотом, с проездными воротами в нем и установленными возле них пушками. Здесь была расквартирована команда из сотни казаков. Накануне Пугачевского восстания, в слободе имелось 110 дворов с 518 жителями обоего пола; управлял казачьей командой и слободой сотник Г.М.Харитонов (11).

Впервые повстанцы появились в слободе в начале октября 1773, когда войско Е.И.Пугачева подступило к Оренбургу и взяло его в кольцо окружения. В течение октября отряды располагались во временных лагерях вблизи Оренбурга, на пойменных лугах у берегов Сакмары и Яика, и лишь с наступлением холодов стали перебираться в Бердскую слободу, окончательно обосновавшись здесь 4 ноября. Для размещения многотысячного войска вокруг нее было вырыто множество землянок.

Пугачев поселился в большом доме казака К.Е.Ситникова; дом стали называть "государевым дворцом". В одном из соседних домов располагалась Военная коллегия. Около пяти месяцев, до марта 1774, слобода являлась ставкой Пугачева и главным лагерем его войска. Отсюда отряды выступали на приступы к Оренбургу, а его атаманы отправлялись в дальние походы к Уфе и Самаре, Челябинску и Гурьеву, Кунгуру и Казани. Из Бердской рассылались пугачевские манифесты, сулившие трудовому народу вечную волю и землю. В конце марта Пугачеву и его войску слободу пришлось оставить. Потерпев поражение в сражении 22 марта у Татищевой, он бежал в Бердскую и на следующий день вывел отсюда лучшие части, намереваясь уйти неприметными степными шляхами к Яицкому городку.

Однако, натолкнувшись возле Переволоцкой крепости на неприятельские заслоны, Пугачев повернул назад и, не заходя в слободу, ушел к Сакмарскому городку. 28 марта он совершил кавалерийский набег на Берды, где застал оренбургских гарнизонных солдат и горожан, приехавших за провиантом. Оренбуржцы, захваченные врасплох, побросали возы с поклажей и бежали к Оренбургу; некоторые из них были настигнуты и перебиты (12).

19 сентября 1833 в Бердскую станицу (так с начала XIX в. стала называться Бердская слобода) приехал А.С.Пушкин. Его приезд совпал с 60-летием Пугачевского восстания (начавшегося, как известно, 17 сентября 1773). За прошедшие с той поры годы в облике бывшей мятежной станицы мало что изменилось, разве что исчез окружавший ее деревянный заплот, появились новые дома и увеличилось число жителей. По ревизской переписи, проведенной 12 апреля 1834 (т.е. спустя полгода после приезда Пушкина), в станице числилось 166 казачьих семей с 688 жителями обоего пола (13). Обязанности станичного атамана исполнял сотник А.М.Бобылев (14).

В Бердской станице Пушкин застал нескольких очевидцев Пугачевщины. Со слов И.А.Бунтовой он записал ее воспоминания о взятии Нижнеозерной крепости, жизни Бердской слободы в дни восстания, сватовстве Пугачева к молодой яицкой казачке Устинье Кузнецовой и женитьбе на ней, поэтическое предание о казаке-пугачевце Степане Андреевиче Разине и его матери. Бунтова показала Пушкину дом бердских казаков Ситниковых - бывший "государев дворец" Пугачева, где он проживал в дни осады Оренбурга. Многим услышанным и увиденным при посещении станицы Пушкин воспользовался при создании "Истории Пугачева" и "Капитанской дочки" (15).

Бердская слобода упоминается в его архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2), дорожной записной книжке (3), "Оренбургских записях" (4) и критическом отзыве о рецензии В.Б.Броневского на "Историю Пугачевского бунта" (5). Сведения о слободе содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (6). Упоминания ее имеются в записках И.И.Осипова (7), И.С.Полянского (8) и М.Н.Пекарского (9); эти записки оказались в руках Пушкина в 1835-1836. В главе "Мятежная слобода" повести "Капитанская дочка" Пушкин дал описание Бердской слободы и происходившей там встречи прапорщика Петра Гринева и Пугачева (10).

1. Пушкин. Т.IX. С.517, 520, 528, 531, 534, 624, 625, 647, 697, 712, 713, 779, 780, 783; 2. Там же. С.5, 22, 25-28, 34, 36-38, 43, 46-49, 102, 103, 112, 151, 188, 405, 421, 424, 426, 440, 442, 445, 453, 466, 467, 471; 3. Там же. С.493; 4. Там же. С.385; 5. Там же. С.217, 221, 222, 229-232, 234, 236, 244, 246, 247, 249-251, 253, 259, 262, 265, 271-273, 277, 278, 290-297, 300-316, 318-331, 339-342, 344, 761, 762, 764, 766-769; 6. Там же. С.555, 557, 561, 562, 568, 574; 7. Там же. С.589, 590, 592, 595-597; 8. Там же. С.602-604, 606-610, 612; 9. Пушкин. Т.XVI. С.344-351; 10. Духовная роспись прихожан церкви в Бердской слободе за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.146-

153; 12. Овчинников Р.В. Бердская слобода при Пугачеве // Южный Урал. 1982, 10 августа; 13. ГАОО. Ф.98. Оп.2. Д.58. Л.360-407; 14. Материалы для Адрес-календаря Оренбургской губернии на 1833 г. - ГАОО. Ф.6. Оп.5. Д.10626. Л.22 об.; 15. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1985. С.36-68.

БЕРДСКИЕ ВОРОТА (они же Сакмарские) - находились в северной части городской крепости Оренбурга; выходили на дорогу к р.Сакмаре и расположенной на левом ее берегу Бердской слободе.

В дни пугачевской осады Оренбурга через Бердские ворота предпринимали свои вылазки команды Оренбургского гарнизона. Местоположение ворот графически изображено на планах сражения 13 января 1774, в котором гарнизон потерпел тяжелое поражение (3).

Бердские (Сакмарские) ворота упоминаются в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной в приложениях к "Истории Пугачева" (1), а также пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.230, 232, 240, 251, 252, 275, 278, 290, 293, 303, 306; 2. Там же. С.764; 3. Гольденберг Л.А., Овчинников Р.В. Картографические материалы как источник по истории Крестьянской войны под руководством Е.И.Пугачева // Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX вв. М., 1969. С.404-411.

БИБИКОВ Александр Ильич (30 V 1729 - 9 IV 1774) - государственный и военный деятель, генерал-аншеф, командующий войсками, подавлявшими Пугачевское восстание.

В военную службу вступил в 1746 г., участвовал в Семилетней войне, в 1763-1764, командовал карательной экспедицией против восставших заводских крестьян на Урале; в 1767 был маршалом (председателем) Комиссии по составлению проекта нового Уложения, в 1771 возглавлял экспедиционный корпус, сражавшийся против мятежных конфедератов в Польше.

Получив в начале ноября 1773 донесение о поражении экспедиции В.А.Кара в боях с отрядами Е.И.Пугачева под Оренбургом и самовольном отъезде самого Кара в Москву, Екатерина II указом от 27 ноября назначила новым командующим Бибикова, который хотя и находился у нее в немилости, но был надежным и исполнительным военачальником. В состав его войска вошли 10 кавалерийских и пехотных полков, а также 4 легких полевых команды, спешно направленных с западных и северо-западных границ империи к Казани и Самаре; кроме того, под начало Бибикова были переданы армейские и гарнизонные команды, расквартированные в Казанской губернии, а равно корпус, оставленный Каром в Бугульме под временным начальством Ф.Ю.Фреймана. На Бибикова же было возложено руководство посланной с ним в Казань Секретной комиссией, призванной проводить следствие над захваченными в плен пугачевцами, вершить над ними суд и расправу.

Бибиков приехал в Казань 25 декабря 1773 и тотчас со свойственной ему энергией взялся за подготовку крупномасштабного наступления на охваченные восстанием районы, сосредоточил главное свое внимание на движении полков к осажденным пугачевскими войсками Оренбургу, Уфе, Мензелинску и Кунгуру. Подошедшие к Казани и Самаре полки и команды правительственного войска выступили в начале января 1774 в поход. В том месяце были разгромлены повстанцы под Мензелинском и Кунгуром. Подавляя очаги

сопротивления, продвигался к Оренбургу по Ново-Московской дороге от Казани корпус П.М.Голицына; со стороны Самары двигалась вдоль Самарской дистанции к Оренбургу бригада П.Д.Мансурова. К Уфе направилась сводная команда генерала А.Л.Ларионова, которого вскоре сменил более энергичный командир - подполковник И.И.Михельсон. Сам Бибиков в середине марта 1774 переместился со своим штабом из Казани в Бугульму, чтобы иметь возможность более оперативно руководить авангардными частями. К концу того месяца они достигли крупных успехов: Голицын нанес поражение войску Пугачева в двух битвах под Оренбургом, а Михельсон разгромил отряды атамана И.Н.Зарубина-Чижи в сражении под Уфой. Бибиков успел послать Екатерине II рапорта об этих победах, но вскоре тяжело заболел и умер (7).

Пушкин относил Бибикова к числу "замечательнейших лиц Екатерининских времен, столь богатых людьми знаменитыми", считал его искусным и умным военачальником, человеком смелым и независимым в своих суждениях. Он высоко ценил официальные донесения Бибикова, но особенно частные его письма родным, знакомым и друзьям, за откровенные и глубокие высказывания о сложности борьбы с массовыми выступлениями народа, оболыщенного воззваниями Пугачева. Пушкин дважды цитировал в "Истории Пугачева" письмо Бибикова к Д.И.Фонвизину от 29 января 1774, находя "замечательными" строки: "Ведь не Пугачев важен, да важно всеобщее негодование, а Пугачев - чучело, которою воры яицкие казаки играют". Это высказывание близко к пушкинской оценке социальной природы Пугачевского восстания и роли самого Пугачева в нем. После выхода в свет "Истории Пугачевского бунта" автор произведения продолжал поиски донесений Бибикова; 17 из них, не известных Пушкину, хранились в то время в архиве Военно-топографического депо Генерального штаба, но доступа к ним он не получил (8).

Деятельность Бибикова отражена в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1), в беловом тексте и черновике "Замечаний о бунте" (2), в критическом отзыве о рецензии В.Б.Броневского (3). О Бибикове шла речь в источниках, использованных Пушкиным: "Летописи" П.И.Рычкова (4), архивных заготовках к "Истории Пугачева" (5) и книге "Записки о жизни и службе Александра Ильича Бибикова" (СПб., 1817), автором которой был сын военачальника - сенатор А.А.Бибиков (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.1, 5, 22, 32-34, 38, 39, 43-45, 54, 70, 76, 99, 105-107, 110-113, 146, 151, 157, 161, 171, 173, 178, 196, 198-205, 398, 400, 401, 411, 420, 423-425, 434, 436, 443, 456, 457, 460, 462, 470; 2. Там же. С.372, 373, 375, 475, 476, 479; 3. Там же. С.390, 392; 4. Там же. С.282, 288, 291, 308, 356-358; 5. Там же. С.630, 631, 637-639, 642, 646-648, 711, 715, 775, 776, 789; 6. Там же. С.32, 34, 75, 99, 103, 110, 113, 390, 398; 7. Анушин Д. Действия Бибикова в Пугачевщину // Русский вестник. 1872, №6, 7, 8; 8. Овчинников Р.В. Пушкин в работе над архивными документами ("История Пугачева"). Л., 1969. С.178-181.

БИБИКОВ Юрий Богданович (1743-1812) - полковник, командир Великолукского пехотного полка.

В военную службу вступил в 1760 г., в полковники был произведен в 1769 (5). 29 ноября 1773 Екатерина II назначила командующим войсками, направленными на подавление Пугачевского восстания, генерал-аншефа А.И.Бибикова. Под его началом вызвался служить и родной племянник генерала, что было санкционировано указом Военной коллегии от 4 декабря (6).

Вскоре Ю.Бибиков, сдав командование полком старшему по чину полковому офицеру, выехал к новому месту службы - в Казань. Прибыв туда, он возглавил сводную команду ("особливый detaшмент") из четырех рот grenадер и трех рот гусар, а в начале января 1774

отправился на разгром повстанческого движения в Закамье и в середине января нанес поражение пугачевцам у селений Сухарево, Ерыклы, Туба Магометанская и Аксарино под Заинском. 17 января, разбив крупный отряд атамана Нагайбака Асанова, он овладел этим городом, 30 января - вступил в Мензелинск, находившийся с середины ноября в блокаде, 11 февраля - разгромил атаманов в бою под Бакалинской крепостью.

8 марта команда Бибикова присоединилась к корпусу генерала П.М.Голицына, который, подавляя очаги повстанческого сопротивления, продвигался к Оренбургу, осажденному войском Е.И.Пугачева. В битве 22 марта 1774 Ю.Бибиков командовал авангардом корпуса Голицына при штурме Татищевой крепости и внес значительный вклад в одержанную тут победу. Отличился он и в сражении 1 апреля 1774 у Сакмарского городка, где первым нанес удар по войску Пугачева и, слолив ожесточенное сопротивление, обратил повстанцев в поспешное отступление, а затем и в бегство.

В мае 1774, не желая служить под началом нового командующего - генерал-поручика Ф.Ф.Щербатова (А.И.Бибиков умер 9 апреля в Бугульме), полковник добился перевода из Оренбурга в Петербург, где снова вступил в командование Великолукским полком (7). С ним, переброшенным в середине августа 1774 в Поволжье, он участвовал в подавлении последних вспышек повстанческой борьбы в этом крае. В 1779 Бибикова произвели в генерал-майоры, в 1786 - в генерал-поручики; в 1790 он вышел в отставку.

Бибиков упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории" (2). Упоминания о нем имеются в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к его труду (3), а также в пушкинском конспекте рычковских записок (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.635, 637, 639, 643, 711; 2. Там же. С.44, 48, 49, 151, 200; 3. Там же. С.331, 334-336, 338, 342, 356, 357; 4. Там же. С.769, 770; 5. Формулярный список офицеров Великолукского пехотного полка за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.150; 6. РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.396; 7. РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.398; Там же. Д.1233. Л.149.

БИЗЯНОВ Федот Григорьевич (1782-1858) - уральский казачий полковник, знакомый Пушкина по встречам в Уральске 21-23 сентября 1833 г.

Бизянов происходил из старинного казачьего рода, обосновавшегося на Яике в начале XVIII века. Ближайшие родственники и однофамильцы Бизянова принимали участие в мятежном казачьем выступлении 1772 г. и в Пугачевском восстании. Сам Бизянов в казачью службу вступил в 1798-м, в 1800 был произведен в хорунжие, в 1809 - в сотники, в 1812 - в есаулы, в 1821 - в войсковые старшины, в 1826 - в подполковники; с 21 февраля 1832 он стал полковником. В 1798-1800 участвовал в швейцарском походе русского экспедиционного корпуса, где ему довелось служить под начальством А.В.Суворова, в 1815-м был в походе во Францию против Наполеона в период его "ста дней".

Большая часть служебной деятельности Бизянова проходила в Уральске, на командных постах в казачьем войске. Но приходилось ему служить и в столичных городах. В 1809 был адъютантом у военного министра графа А.А.Аракчеева, в 1823-1826 находился с Уральской казачьей лейб-сотней в Петербурге; там он стал свидетелем петербургского наводнения 7 ноября 1824 и очевидцем восстания 14 декабря 1825. С лета 1831 по август 1833 офицер командовал 7-м Уральским казачьим полком, который нес охранную службу в Москве.

Из этой двухгодичной командировки Бизянов возвратился со своим полком в Уральск 14 сентября 1833 (3). Неделью спустя и произошла у него встреча с Пушкиным, приехавшим в Уральск. О факте их знакомства свидетельствует карандашная запись: "Бизянов ур(альский)

полковник", внесенная поэтом в дорожную записную книжку (1). Возвратившись из Уральска в Болдино и вспоминая радушное гостеприимство уральцев, Пушкин в письме от 2 октября 1833 поведал жене о том, как "тамошний атаман и казаки приняли меня славно, дали мне два обеда, подпили за мое здоровье, наперерыв давали мне все известия, в которых имел нужду" (2). Среди этих хлебосольных казаков, беседовавших с ним, наверняка находился Бизянов, старший после войскового атамана В.О.Покатилова казачий офицер в Уральске. Много повидавав на своем веку, он был увлекательным собеседником, хорошо знавшим прошлое яицко-уральского казачества, в том числе и события времени "Пугачевщины", которыми в первую очередь и интересовался Пушкин.

Бизянов имел среди своих знакомых и других крупных литераторов. Хорошо знал он служившего в Оренбурге В.И.Даля - и по его командировкам в Уральск, и по Хивинскому походу 1839-1840 (в дни которого командовал передовой походной колонной). В своих "Письмах друзьям из похода в Хиву" Даль не раз с самой отличной стороны характеризует Бизянова. В письме от 23 декабря 1839 он пишет, что в труднейших условиях зимнего похода умелым и энергичным военачальником выказал себя "полковник Бизянов, славный, почтенный старец, знакомый мой, уралец" (4). В другом письме, от 3 февраля 1840, Даль сообщает, что в то время, когда все отчетливее вырисовывалась бесперспективность Хивинской экспедиции, одни лишь уральские казаки с их предводителем оставались решительными сторонниками продолжения похода к Хиве: "Казаки просились убедительно, чтобы их пустить одних, а старик Бизянов даже сам увлекся неуместным пылом этим и хотел кончить поход двумя полками уральцев" (5). В июне 1837 Бизянов познакомился в Уральске с В.А.Жуковским, находившимся в свите великого князя Александра Николаевича. В путевом дневнике поэта имеется упоминание о Бизянове (6). Ближе знал он бытописателя уральского казачества И.И.Железнова. Но дело не только в личностно-служебных общениях этого человека с литераторами: Бизянов, судя по всему, был большим любителем литературы. Для полноты характеристики ветерана следует сказать, что он являлся единственным на весь Уральск подписчиком на первое посмертное собрание сочинений Пушкина (СПб., 1838-1841).

В 1849 Бизянов был произведен в генерал-майоры и, несмотря на почтенный возраст, продолжал служить в войсковой канцелярии "первоприсутствующим" советником. Умер он в Уральске в начале мая 1858 г. (7).

1. Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты. Подготовили и комментировали М.А.Цявловский, Л.Б.Модзалевский, Т.Г.Зенгер. М.-Л., 1935. С.339; 2. Пушкин. Т.XV. С.83; 3. Формулярный список Ф.Г.Бизянова за 1837 г. - РГВИА. Д.1166. Л.519-528; 4. Даль В.И. Полное собрание сочинений. СПб., 1898. С.468; 5. Там же. С.495; 6. Жуковский В.А. Дневники // Русская старина. 1902, №9. С.124; 7. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.98-107.

БИКБАЙ УСМАНОВ (1745 - 1773) - оренбургский татарин, капрал казачьей команды в Нижнеозерной крепости. После взятия этой крепости войском Е.И.Пугачева (26.IX.1773) повстанцы казнили Бикбая вместе с комендантом крепости премьер-майором З.И.Харловым, прапорщиками А.И.Фигнером и П.А.Кавалеровым и комендантским писарем А.Скопиным (2).

Бикбай упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева", в архивных заготовках к ней, а также в дорожных "Оренбургских записях", сделанных со слов очевидцев казни Бикбая (1).

1. Пушкин. Т.IX, с.19, 151, 495, 496, 778; 2. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина.

БИККУЛОВА (Беккулова) - деревня в 66 верстах к северу от Оренбурга, на Ново-Московской дороге к Казани (3).

Тут, в Биккуловой, 9 ноября 1773 к отрядам пугачевских атаманов А.А.Овчинникова и И.Н.Зарубина-Чики (нанесшим накануне в бою у дер.Юзеевой поражение карательному корпусу генерала В.А.Кара) присоединился конный отряд башкир (около 1200-1500 чел.), мобилизованных Уфимской провинциальной канцелярией и посланных для оказания военной помощи Оренбургу (4; 5). В составе этого башкирского отряда находился Салават Юлаев, ставший впоследствии одним из виднейших сподвижников Пугачева.

Дер.Биккулова упомянута в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о ней имеется в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.783; 2. Там же. С.316; 3. Ведомость, приложенная к рапорту оренбургского губернатора И.А.Рейнсдорпа в Военную коллегию от 23 декабря 1775 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1060; 4. Протокол показаний И.Н.Зарубина-Чики на допросе в Казанской секретной комиссии в сентябре 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.134; 5. Протокол показаний Салавата Юлаева на допросе в Тайной экспедиции Сената 25 февраля 1775 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.300.

БИКТЕМИР МУСТАЕВ - яицкий казак, сын муллы Мустая Муллина.

18 сентября 1773 г. Биктемир вступил под Яицким городком в войско Е.И.Пугачева, участвовал во взятии приицких крепостей и первых боях под осажденным Оренбургом. В конце октября, не пожелав более служить Пугачеву, бежал из повстанческого лагеря в Оренбург, где при допросе в губернской канцелярии сообщил данные о людях из ближайшего пугачевского окружения.

Упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.234.

БИКТЯШ (Бехтяш) - толмач казачьей команды Красногорской крепости.

В конце сентября 1773 г. губернатор И.А.Рейнсдорп послал Биктяша вместе с казачьим урядником Авдеевым в окрестные башкирские волости для увещевания тамошних жителей от пособничества Е.И.Пугачеву и для приглашения явиться в Оренбург, чтобы пополнить его гарнизон. Однако башкиры, "будучи уже преданы самозванцу", схватили обоих, привезли их к Пугачеву, где лазутчиков и казнили (2).

Биктяш упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.779; 2. Протокол показаний Т.И.Подурова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 10 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.473-473 об.

БИЛДИН (Белдин) Петр Захарович (1743 - не ранее 1775) - казачий капрал, пугачевский полковник.

С лета 1773 г. он находился в Исецкой казачей команде (около 600 чел.), несшей гарнизонную службу в Оренбурге. В связи с оскудением запасов провианта и фуража в городе, осажденном войском Пугачева, губернатор И.А.Рейнсдорп 22 ноября выслал эту команду из города и велел ей следовать в места постоянной дислокации - Челябинск и ближние к нему крепости и слободы. Отправившись в путь, команда к 25 ноября добралась до Гирьяльского редута (в 93 верстах к востоку от Оренбурга), где и была захвачена пугачевцами, направлявшимися к Верхнеозерной крепости. Пугачев присоединил команду к своему войску. Вскоре Билдин донес ему, что исецкие старшины М.Дьяконов, В.Севастьянов и В.Черкашенинов называют "государя-императора Петра Федоровича" не иначе как "злодеем и разбойником", подбивая казаков на "измену". Пугачев старшин казнил, а Билдина произвел в полковники, назначив командиром Исецкого казачьего полка. С этим полком до конца марта 1774 тот участвовал в боях под Оренбургом. После поражения повстанческого войска в битве у Сакмарского городка Билдин был схвачен и с сотнями пленных пригнан в Оренбург, где его заключили в тюремный острог. При допросе в Оренбургской секретной комиссии он дал краткие показания о своей службе у Пугачева (2). Его подвергли "нешадному" наказанию плетьюми, а потом, после приведения к присяге, разжаловали из капралов в рядовые.

Билдин упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Следует заметить, что Пушкин неверно воспроизвел фамилию, назвав его "Белдин".

1. Пушкин. Т.IX. С.697; 2. Протокол показаний П.З.Билдина на допросе в Оренбургской секретной комиссии в мае 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7309. Л.214 об.-215.

БИЛОВ Христиан Христианович (1723 - 1773) - барон, в 1772-1773 гг. бригадир.

Происходил из немцев "мекленбургской нации католического закона", в военную службу был записан в 1731 г., в поручики произведен в 1741, в капитаны - в 1746. Участвовал в Семилетней войне. В 1761 г. его перевели на службу в Сибирь, в Вологодский драгунский полк, где он дослужился до чина полковника с назначением в командиры этого полка (5). В октябре 1772 г. его пожаловали в бригадиры с переводом из полевой службы в гарнизонную.

В начале сентября 1773 г. Биллов приехал из Сибири в Оренбург, чтобы занять здесь вакантную должность гарнизонного обер-коменданта. Но это назначение не состоялось. 24 сентября по приказанию губернатора И.А.Рейнсдорпа он возглавил военный корпус (200 солдат, 150 казаков, 60 калмыков, орудийная батарея с канонирами) и выступил с ним к Илецкому городку, чтобы защитить его и прилегающие крепости от Пугачева, начавшего со своими отрядами наступление от Яицкого городка к Оренбургу. 25 сентября Биллов привел свой корпус в Татищеву крепость и, переночевав тут, продолжил поход к Нижнеозерной крепости, которую утром того дня атаковал Пугачев. Не дойдя до Нижнеозерной десяти верст, услышав пушечные выстрелы и оробев, он остановил дальнейшее продвижение. Не отважившись вступить во встречный полевой бой с пугачевцами, повернул назад и возвратился в Татищеву крепость. День спустя, 27 сентября, эта крепость была атакована Пугачевым и после ожесточенного боя взята им. Биллов, тяжело раненный в бою, был добит

повстанцами (6).

Пушкин относил Билова к числу тех военачальников в бригадирских и генеральских чинах, которые "действовали слабо, робко, без усердия".

Это имя упоминается в "Истории Пугачева", в черновых ее вариантах, в архивных заготовках к ней и в путевых "Оренбургских записях" (1). Сведения о Билове имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и его же конспекте этого источника (2). Приведенная выше оценка действий Билова дана в "Замечаниях о бунте" (3). Сведения о бригадире имеются в мемуарах современников Пугачевского восстания, записках И.И.Осипова, И.С.Полянского и М.Н.Пекарского (4), которые оказались в руках Пушкина в 1835-1836 гг.

1. Пушкин. Т.IX. С.17-21, 101, 151, 417, 418, 439, 441, 452, 471, 495, 513-515, 620, 700, 772, 779; 2. Там же. С.213-215, 313, 320, 322, 761; 3. Там же. С.375; 4. Там же. С.552, 585, 591, 601, 602, 604, 613; 5. Формулярный список офицеров Сибирского корпуса за 1771 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.105. Л.63; 6. Дубровин Н.Ф. Пугачев и его сообщники. СПб., 1884. Т.2. С.20-25.

БИРК Павел Петрович (1836 - 1900) - председатель Оренбургской ученой архивной комиссии, начальник штаба Оренбургского казачьего войска, генерал-лейтенант.

Был инициатором, организатором и руководителем празднования 100-летия со дня рождения А.С.Пушкина 27 мая (7 июня) 1899 г. в Оренбурге.

Ученая архивная комиссия провела сбор воспоминаний современников приезда поэта в город, видевших его здесь. Материалы были опубликованы в шестом выпуске трудов Архивной комиссии, открывшемся некрологом памяти Бирка (Оренбург, 1900).

БИРСК - уездный город Уфимской провинции Оренбургской губернии на правом берегу р.Белой, в 89 верстах к северу от Уфы.

В конце осени 1773 г. Пугачевское восстание охватило многие селения Бирского уезда и стало угрожать самому этому городу. Воевода премьер-майор Ф.Д.Моисеев, не надеясь защитить его силами своего гарнизона, состоявшего из отставных солдат и унтер-офицеров, оставил город и 30 ноября бежал в прикамское село Каракулино. (Во второй половине декабря он был схвачен пугачевцами и казнен). В руках повстанцев Бирск находился около полугода. Окончательно вернулся он под контроль правительственных войск и администрации лишь в самом конце июня 1774, после карательного рейда корпуса подполковника И.И.Михельсона от Уфы к Каме (3).

Бирск упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.507, 535, 632, 656, 664, 717, 785; 2. Там же. С.60, 64, 100, 151; 3. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.62-64, 137, 157, 160-162, 173, 174, 182-184, 193.

БИРСКИЙ УЕЗД - административный район в составе Уфимской провинции Оренбургской губернии.

Территория уезда с ноября 1773 до июля 1774 была охвачена Пугачевским восстанием, в котором участвовали различные социальные и национальные слои населения. Повстанцы оказывали активное сопротивление карательным отрядам, вторгшимся в уезд летом 1774.

Уезд упомянут Пушкиным в одном из примечаний к третьей главе "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.100.

БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ (во имя Благовещения Богородицы) - одна из девяти церквей, действовавших в Оренбурге в 1773-1774 гг.

Находилась в центре города, на Гостином дворе, и была построена одновременно с ним в 1746. К церкви были приписаны 82 двора (дома), в которых проживало 799 прихожан обоего пола; среди мужчин преобладали солдаты и офицеры артиллерийской команды местного гарнизона (2). Священник И.И.Осипов оставил записки, отображающие события осады Оренбурга (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.551-578; 2. Духовная роспись прихожан Благовещенской церкви за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.85-98.

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ЗАВОД (он же Потехинский) - медеплавильный завод у реки Ушкаля, Потеха тож (правый приток Белой).

Большинство крестьян и мастеровых завода в ноябре 1773 г. примкнуло к Пугачевскому восстанию; многие из них служили в отрядах И.Н.Зарубина-Чики, участвовали в боях под осажденной Уфой. Весной и летом 1774 завод находился в зоне боевых действий; к осени 1774 здания, сооружения и оборудование завода были разрушены (2).

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Следует заметить, что тут он фигурирует под вторым его названием: Потехинский.

1. Пушкин. Т.IX. С.780; 2. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.116, 194, 195, 197, 207.

БЛИНОВ Семен Михайлович - канцелярист комендантской канцелярии в Табынске.

После взятия башкирами-повстанцами Табынска в конце ноября 1773 Блинов присоединился к ним и ушел с их отрядом под Уфу. 19 декабря пугачевский атаман И.Н.Зарубин-Чика, обосновавшийся со своим войском в селе Чесноковка, послал его оттуда в осажденную Уфу с манифестом "императора Петра Третьего" и своим приказом о сдаче города. В Уфе Блинов был арестован, закован в кандалы и заключен в тюремный острог (2). В тюрьме содержался до лета 1774. Последующая его судьба неизвестна.

Блинов упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.507; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. //

БЛИНОВА (урожденная Мордвинцева) Акулина Тимофеевна (1822 - не ранее 1901) - бердская казачка, очевидица посещения Пушкиным Бердской станицы (селение это в XVIII в. называлось слободой).

Родилась в семье казачьего урядника Тимофея Ивановича Мордвинцева (1). 19 сентября 1833 присутствовала при беседе приехавшего из Оренбурга в Бердскую Пушкина с местной казачкой Ириной Афанасьевной Бунтовой и при осмотре им дома казаков Ситниковых, в котором в ноябре 1773 - марте 1774 находилась резиденция Е.И.Пугачева.

18 января 1840 Акулина Мордвинцева вышла замуж за 22-летнего бердского казака Бориса Тарасовича Блинова (2). В 1848 у них родился сын Петр (3). Потеряв в середине 1890-х годов мужа, овдовевшая Акулина Блинова переехала из Бердской станицы в Форштадт (казачье предместье Оренбурга), где поселилась в доме сына П.Б.Блинова - коллежского секретаря, служившего в одном из оренбургских учреждений. В марте 1899 оренбургский краевед С.Н.Севастьянов разыскал Блинову и записал ее воспоминания о встрече с Пушкиным в 1833. Эти свидетельства он изложил в докладе, прочитанном на заседании Оренбургской ученой архивной комиссии, а год спустя опубликовал в 6-м, "Пушкинском", выпуске Трудов этой комиссии (4).

1. Книга ревизской переписи жителей Бердской станицы, составленная 12 апреля 1834 г. - ГАОО. Ф.98. Оп.2. Д.57. Л.363 об.-364; 2. Архив Оренбургского городского отдела ЗАГС - Метрическая книга Богородицкой церкви Бердской станицы за 1824-1841 гг. Л.274 об.; 3. Переписная книга жителей Бердской станицы, составленная в 1891 г. - ГАОО. Ф.49. Оп.1. Д.11. Л.37; 4. Севастьянов С.Н. Несколько указаний о пребывании Пушкина в Бердах // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып.6. Оренбург, 1900. С.233-234.

БЛОК Георгий Петрович (1888 - 1962) - писатель и литературовед, двоюродный брат поэта А.А.Блока. В его книге "Пушкин в работе над историческими источниками" (М.-Л., 1949) изложены результаты сопоставления "Истории Пугачева" с документальными и мемуарными ее источниками, раскрыт подход Пушкина к оценке степени исторической достоверности их свидетельств и к приемам их использования в авторском тексте "Истории". Значительное внимание Блок уделил выявлению иностранных сочинений, которые просматривал Пушкин в пору создания "Истории Пугачева". Разыскания исследователя подтвердили пушкинские высказывания о том, что за единичными исключениями сочинения иностранцев о Пугачеве малодостоверны, изобилуют домыслами и вымыслами.

БОГДАНОВ Павел Никитич - воеводский товарищ (т.е. заместитель) воеводы Уфимской провинции.

Во второй половине октября 1773 г. Богданов, исполняя предписание оренбургского губернатора И.А.Рейнсдорпа, занимался формированием конного ополчения из 5 тысяч башкир и татар-мишарей для последующей отправки его на помощь осажденному Оренбургу. С большим трудом Богданову и его помощникам (гарнизонным офицерам И.К.Маршилову, Н.И.Голову, И.Г.Уракову) удалось собрать у Стерлитамакской пристани отряд из 2355 конников и в начале ноября отправить его к Оренбургу. По пути туда некоторые из ополченцев, уклоняясь от службы, разбежались по домам, основная же часть отряда (до 2 тыс.), приблизившись к Оренбургу, 9-10 ноября перешла на сторону Пугачева и пополнила ряды его войска (2). В дни четырехмесячной осады Уфы пугачевцами (конец ноября 1773-24 марта 1774) деятельность Богданова ограничивалась рубежами блокированного города и была сосредоточена на проблемах его обороны.

Упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.511, 628; 2. Гвоздикова И.М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа. 1992. С.139, 143-146.

БОГОРОДСКОЕ - село на правом берегу р.Уфы, в 20 верстах к востоку от города.

С конца ноября 1773 и до конца марта 1774 гг. находилось в руках пугачевцев. Здесь был основной лагерь повстанческого полковника И.В.Губанова (пятидесятника уфимских казаков); отсюда пугачевцы не раз ходили на приступы к восточному предместью осажденной Уфы, вместе с отрядами И.Н.Зарубина-Чики участвовали в штурмах города 23 декабря 1773 и 25 января 1774. В свою очередь воинские команды и ополченцы из Уфы неоднократно предпринимали экспедиции к Богородскому и окрестным деревням, пытаясь их захватить, чтобы вывезти запасы хлеба и фуража, но успеха в том не имели (2). После поражения войска Зарубина-Чики у села Чесноковки (24 марта 1774) пугачевцы бежали из Богородского, бросив там свои пушки (3).

Село упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.505, 507-509, 511, 632; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.309, 315, 318, 319, 324; 3. Рапорт подполковника И.И.Михельсона генерал-аншефу А.И.Бибикову от 28 марта 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.115-117.

БОГОЯВЛЕНСКИЙ ЗАВОД - медеплавильный завод у реки Усолка (правый приток Белой), в 10 верстах от Табынска.

В 1773-1774 гг. завод, построенный в 1752, принадлежал Я.Б.Твердышеву и И.С.Мясникову. В те годы на заводе трудились более 800 крестьян и мастеровых. Многие из них в октябре 1773 примкнули к Пугачевскому восстанию. Некоторые ушли в Бердскую слободу к Е.И.Пугачеву, после чего, вступив в его войско, участвовали в боях под осажденным Оренбургом. Большая же часть в конце ноября была взята в отряд И.Н.Зарубина-Чики и участвовала с ним в походе к Уфе и осаде этого города. Весной и летом 1774 Богоявленский завод находился в зоне боевых действий, развернувшихся между повстанческими отрядами и карательными командами (4), не раз подвергался нападениям со

стороны башкир-пугачевцев, но больших разрушений не имел. В 1775 производственная деятельность была возобновлена в прежнем объеме (5).

Завод упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" (2) и критическом отзыве о рецензии В.Б.Броневского на "Историю Пугачевского бунта" (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.535; 2. Там же. С.112; 3. Там же. С.385; 4. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975 С.122, 125, 167, 189, 390; Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.328; 5. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII в. Заводы и заводоладельцы. М., 1962. С.240.

БОЛЬШОЙ УЗЕНЬ - река в степном междуречье Волги и Яика.

В XVIII в. берега Большого Узенья и соседней с ней р.Малый Узень, поросшие пойменными зарослями ивняка и камыша, служили пристанищем для мятежных яицких казаков, беглых поволжских крестьян, раскольников. Весной 1774 г. сюда ушли отряды и группы пугачевцев, уцелевшие в боях с карателями. В погоню за ними направились розыскные команды, совершавшие рейды по степи до осени. 8 сентября к Большому Узеню подошел отряд из полутораста яицких казаков. Это было все, что осталось у Е.И.Пугачева от 10-тысячного войска, после разгрома его в бою на правом берегу Волги, у Солениковой ватаги под Черным Яром. Находившиеся в этом главари противопугачевского заговора и их пособники, воспользовавшись удачно сложившейся для них обстановкой, здесь же арестовали Пугачева, а неделю спустя доставили его в Яицкий городок и выдали властям (2).

Большой Узень упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.677, 784; 2. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.31-38.

БОРИСОВ Алексей Никифорович - воевода Уфимской провинции, надворный советник.

С октября 1773 г. занимался делами, связанными с подавлением пугачеевского движения, был одним из руководителей обороны Уфы, осажденной отрядами Пугачева. Как глава провинциальной администрации, Борисов проводил розыск (дознание) и вершил суд над захваченными в плен пугачевцами. По предписанию Тайной экспедиции Сената и оренбургского губернатора И.А.Рейнсдорпа в мае-октябре 1775 г. вел следствие над предводителями повстанческого движения в Башкирии Салаватом Юлаевым и его отцом Юлаем Азналиным (3).

Борисов упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и опубликованной в приложениях к ней "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.505; 2. Там же. С.268; 3. Гвоздиков И.М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа. 1992. С.56-71.

БОРОДИН Андрей Никитич (1703 - 1773) - войсковой атаман Яицкого казачьего войска.

Принадлежал к видному старшинскому роду. Службу начал в 1721 г., в старшины определен в 1744, в войсковые старшины назначен в 1749, в войсковые атаманы - в 1756, чин армейского подполковника ему присвоили в 1760 (3). Вынужденный оставить (в 1767 г.) пост войскового атамана из-за резкого недовольства основной массы казаков проводимой им политикой, Бородин сохранил за собой служебные и имущественные правомочия старшины и офицера. 13 января 1772 г., в первый день вспыхнувшего в Яике мятежа, восставшие казаки расправились с негодными им старшинами и офицерами: одних они убили, других бросили в тюрьму; в числе последних был и Бородин. Узники вышли на свободу в начале июня 1772, после поражения восставших в боях с карательной экспедицией у реки Ембулатовки (4). В конце сентября 1773 Бородин, спасаясь от пугачевцев, бежал из своего приицкого хутора в Оренбург, где и умер в декабре того года.

Бородин упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и в архивных заготовках к ней (1). Сведения о Бородине имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова, а также в пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.10, 151, 690, 691; 2. Там же. С.207, 759; 3. Список старшин Яицкого казачьего войска за 1763 г. - РГВИА. Ф.17. Оп.4. Д.150. Л.677-678; 4. Рознер И.Г. Яик перед бурей. (Восстание 1772 года на Яике - предвестник Крестьянской войны под руководством Е.Пугачева). М., 1966. С.120, 121, 156, 157.

БОРОДИН Григорий Семенович (1744 - 1774) - яицкий казак.

Принадлежал к видному в Яицком казачьем войске роду: его дедом был войсковой атаман А.Н.Бородин (1703-1773), дядей - главный войсковой старшина М.М.Бородин (1737-1775). 18 сентября 1773 г. Григорий Бородин находился в казачьем отряде старшины А.И.Витошнова (около 300 чел.), посланном для отражения первого приступа пугачевцев к Яицкому городку. Однако, будучи окружен войском Пугачева, отряд Витошнова без какого-либо сопротивления капитулировал. Большая часть казаков с охотой присоединилась к Пугачеву, остальные пошли на это не по доброй воле, но все же пошли. В числе последних был Бородин. Тем не менее день спустя на войсковом круге казаков-пугачевцев его избрали хорунжим повстанческого войска (сам он пытался отказаться от должности, но Пугачев настоял на этом).

Бородин участвовал во взятии приицких крепостей, в боях под осажденным Оренбургом, ездил в Яицкий городок, где уговаривал защитников городской крепости к сдаче ее "армии государя Петра Федоровича". В ближайшем окружении Пугачева Бородин являлся случайной, чисто декоративной фигурой, но для него был важен в амбициозном плане. 22 марта 1774 г. Пугачев, потерпев поражение в битве у Татищевой крепости, бежал в Бердскую слободу со своими соратниками И.Я.Почиталиным, В.С.Коноваловым, Е.П.Кузнецовым; с ними был и Бородин. Но на другой день Бородин, спасая себя, надумал предать Пугачева и бежать от него в Оренбург; к тому же он пытался склонить видных пугачевцев М.И.Шигаева и Ф.Ф.Чумакова, но они за ним не последовали. Явившись в Оренбург, Бородин сообщил властям о поражении Пугачева в Татищевой крепости и о начавшемся отходе его отрядов из Бердской слободы.

Проведя более двух месяцев в тюремном остроге, он 25 мая был допрошен в Оренбургской секретной комиссии относительно его службы у Пугачева (2) и по ее определению освобожден (3). Бородин возвратился в Яицкий городок, где умер осенью 1774 г.

В пушкинской "Истории Пугачева", в документальных и мемуарных материалах к ней

Г.С.Бородин не упоминается; из числа людей, бежавших 23 марта 1774 г. из пугачевского лагеря в Оренбург, назван лишь казачий сотник М.И.Логинов (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.48, 325, 326, 335, 610, 612, 769; 2. Протокол показаний Г.С.Бородина на допросе в Оренбургской секретной комиссии 26 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7333. Л.1-5; 3. Определение Оренбургской секретной комиссии от 26 мая 1774 г. об освобождении Г.С.Бородина из заключения. - РГАДА. Ф.349. Д.7309. Л.31 об.

БОРОДИН Мартемьян Михайлович (1737 - 1775) - старшина Яицкого казачьего войска, с 1774 г. войсковой атаман.

В службу вступил в 1755, в войсковые старшины был произведен в 1767 (5). Яицкие казаки "мятежной" стороны, восставшие в январе 1772, арестовали его вместе с другими старшинами и заключили в тюрьму, откуда их в июне освободила вступившая в Яицкий городок военная экспедиция генерала Ф.Ю.Фреймана.

В первой половине сентября 1773 Бородин участвовал в операциях по розыску Е.И.Пугачева и его сторонников, укрывавшихся в приицкой степи и замышлявших восстание. В октябре 1773 - марте 1774 с командой яицких казаков он находился в осажденном Оренбурге, участвовал в его обороне. Позднее вместе с армейскими частями вел карательные операции против повстанцев под Яицким городком, в завожских степях и правобережных уездах Поволжья, за что был произведен в чин майора, отмечен золотой медалью и получил в награду тысячу рублей. С середины сентября 1774 казачий отряд входил в состав конвойной команды, сопровождавшей арестованного Пугачева из Яицкого городка в Симбирск, а оттуда в Москву, и находившейся при нем по день его казни - 10 января 1775 (6). 15 января Бородин был произведен в полковники и назначен атаманом Уральского казачьего войска. Умер в начале мая в Петербурге, куда приехал по войсковым делам.

Бородин упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Упоминания о нем содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (3). Сведения о Бородине есть также в записках М.Н.Пекарского (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.521, 527, 645, 685, 690, 691, 694, 712, 774; 2. Там же. С.11, 12, 15, 18, 27, 51, 101, 152, 189, 196, 197, 407, 414, 417, 418, 439, 442, 468; 3. Там же. С.210, 221, 233, 243, 251, 252, 257, 258, 266, 271, 272, 276, 278, 304, 307, 320, 343, 352, 760, 763, 765, 769, 771; 4. Там же. С.599-601, 607; 5. Указ Военной коллегии от 17 июля 1767 г. о производстве М.М.Бородина в старшины с упоминанием его службы в войске. - РГВИА. Ф.13. Оп.107. Д.127. Л.680-684; 6. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.40, 56, 57, 87, 180, 207, 213.

БОРОДИН Никита Андреевич (1746 - 1773) - яицкий казачий старшина.

Принадлежал к видному на Яике старшинскому роду Бородиных (3). В 1773 г. являлся походным атаманом на Нижнеяицкой дистанции. В декабре того года был захвачен в Кулагиной крепости отрядом пугачевского атамана М.П.Толкачева. За отказ служить новоявленному "императору Петру Третьему" его казнили; вместе с ним были казнены братья Лобиковы, толмач Иван и казак Дмитрий (4).

Бородин упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о нем имеется в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.529; 2. Там же. С.285; 3. Список старшин Яицкого казачьего войска за 1763 г. - РГВИА. Ф.17. Оп.4. Д.150. Л.677-678; 4. Протокол показаний М.П.Толкачева на допросе в Оренбургской секретной комиссии 14 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.13. Л.136.

БОРОДИН-ШАРА Андрей Андреевич (1748 - 1773) - пугачевский полковник.

Крещеный калмык, крепостной отставного атамана Яицкого казачьего войска А.Н.Бородин, табунщик, пасший в приицкой степи хозяйский конский табун из нескольких сотен голов, он в октябре 1773 г. привел в лагерь Е.И.Пугачева под Оренбургом 250 коней для повстанческой кавалерии, за что и был произведен в полковники. Месяц спустя Пугачев послал Бородин-Шару и Соколова-Хлопушу с их полками (всего до 800 человек) для взятия Верхнеозерной крепости. Первый приступ к этой крепости, предпринятый 23 ноября 1773 г., не имел успеха. Крупной неудачей завершился и второй штурм 26 ноября. В этом бою Бородин-Шара был тяжело ранен, захвачен неприятельскими солдатами и доставлен ими в крепость, где умер во время допроса в комендантской канцелярии.

Бородин-Шара упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и в пушкинском конспекте этого источника (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.258, 266, 765.

БОРСКАЯ КРЕПОСТЬ - одна из крепостей Самарской дистанции.

Основана в 1736 г. на правом берегу р.Самары, в 115 верстах к востоку от г.Самары. Весной 1773, за несколько месяцев до начала Пугачевского восстания, в Борской было 243 двора, в которых проживало 1230 жителей. Крепость охранялась сотней казаков во главе с атаманом Н.Т.Рогожниковым (4).

В ноябре 1773 крепость захватили пугачевцы, которые удерживали ее около четырех месяцев. В начале марта 1774 сюда вступила бригада генерала Мансурова, продвигавшаяся от Самары на помощь Оренбургу, осажденному войском Пугачева. В начале XIX в. Борская стала казачьей станицей.

На пути из Симбирска в Оренбург (17 сентября 1833?) Пушкин проезжал через эту станицу, которой тогда управлял атаман Н.И.Приезжаев (5).

Борская крепость упоминается в примечаниях к восьмой главе "Истории Пугачева" (1). Сведения о ней содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (2), а также в записках М.Н.Пекарского (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.136, 143; 2. Там же. С.308, 309; 3. Там же. С.611; 4. Духовная роспись прихожан церкви в Борской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.259-278 об.; 5. Материалы для "Адрес-календаря Оренбургской губернии на 1833 год". - ГАОО. Ф.6. Оп.10626. Л.30 об.

БОЧКАРЕВ Иван Иванович (1743 - не ранее 1774) - прапорщик.

В 1772-1773 гг. служил в гарнизоне Ильинской крепости под начальством ее коменданта поручика С.Е.Лопатина (2). После взятия Ильинской крепости отрядом пугачевского атамана А.Т.Соколова-Хлопуши и казни коменданта Лопатина управление

крепостью было возложено на Бочкарева, хотя в то время был тяжело болен. Вскоре он оставил этот пост и перебрался в Вознесенскую крепость, где находился на излечении и одновременно исполнял обязанности пугачевского коменданта этой крепости вплоть до конца марта 1774 (3).

В архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" Бочкарев не назван по имени, а упомянут лишь как оставшийся в разгромленной Ильинской крепости "больной прапорщик". (1).

1. Пушкин. Т. IX, с. 695; 2. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1772 г. - РГВИА. Ф.490, оп.5, д.447, л.51-56; 3. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.124.

БРАХФЕЛЬД (Брахвельд, Бримфельд) Иван Андреевич - генерал-майор.

В 1762 г. он возглавил назначенную Военной коллегией специальную комиссию, расследовавшую междоусобные распри в Яицком казачьем войске. В конфликте, зародившемся на Яике в начале 1760-х годов, противоборствовали две враждовавшие между собой партии или стороны. "Старшинская" сторона (она же "послушная" и "согласная") состояла из старшин и их немногочисленных приверженцев из числа состоятельных казаков. Поддерживаемая верховной властью и Военной коллегией, она стремилась узурпировать управление войском, сохранить за собой контроль над распределением войсковых доходов. "Мятежная" сторона (она же "непослушная", "несогласная" и "войсковая"), охватывающая основную массу рядового казачества, выступала в защиту старинных - демократических в своей основе - традиций и норм казачьего самоуправления и хозяйствования, оказывала сопротивление административной и социальной политике на Яике. Генерал Брахфельд провел расследование поверхностно и предвзято, приняв решение в пользу "старшинской" стороны, что вызвало крайнее недовольство в среде казаков "мятежной" стороны и еще больше усугубило междоусобное противостояние на Яике (3).

Брахфельд упоминается в "Истории Пугачева" (1). Упоминания о нем имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.10, 151; 2. Там же. С.207, 759; 3. Рознер И.Г. Яик перед бурей. (Восстание 1772 года на Яике - предвестник Крестьянской войны под руководством Е.Пугачева). М., 1966. С.97-102.

БУГУЛЬМА (Бугульминская слобода) - центр административно-территориального округа (или уезда) в северо-западной части Оренбургской губернии, верховьях р.Бугульмы, на Ново-Московской дороге к Казани, в 380 верстах от Оренбурга (5).

С конца октября 1773 г. в Бугульме были сосредоточены войска генерала В.А.Кара, направлявшиеся отсюда на помощь Оренбургу, осажденному отрядами Пугачева. Потерпев поражение 7-9 ноября под Оренбургом, Кар отвел свой корпус снова в Бугульму, сдал командование Ф.Ю.Фрейману, а сам отправился в Петербург. Оставаясь здесь, Фрейман в ожидании прибытия подкреплений решительных действий не предпринимал, ограничиваясь посылкой карательных команд к окрестным деревням, возле которых и происходили стычки

с повстанческими отрядами. В феврале 1774 в Бугульму вступил подошедший из Казани корпус генерала П.М.Голицына, который отправился отсюда в поход к Оренбургу, подавляя на своем пути локальные очаги повстанческого сопротивления.

Месяц спустя в Бугульме обосновался со своим штабом командующий карательными войсками генерал-аншеф А.И.Бибииков, который скончался тут 9 апреля 1774, вскоре после получения донесений о поражении Пугачева под Оренбургом и атамана Зарубина-Чики под Уфой. С весны через Бугульму к Оренбургу направлялись воинские команды и транспорты с провиантом и фуражом для обеспечения гарнизона и населения, переживших шестимесячную блокаду.

Бугульма упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2), в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (3), а также в записках М.Н.Пекарского (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.631, 634, 639, 646-648, 657, 661, 664, 711, 717; 2. Там же. С.44,49,54, 61, 69, 151; 3. Там же. С.250, 291, 309, 313, 349, 356, 358, 770; 4. Там же. С.604, 610; 5. Ведомость, представленная оренбургским губернатором И.А.Рейнсдорпом в Военную коллегию при рапорте от 23 декабря 1775 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1060. Л.1-58.

БУГУЛЬМИНСКАЯ ЗЕМСКАЯ КОНТОРА - учреждение, управлявшее территорией и населением Бугульминского ведомства Оренбургской губернии.

В 1773-1774 контору возглавлял воевода секунд-майор И.Е.Хирьяков; при ней находилась штатная воинская команда, осуществлявшая полицейские функции.

Названная контора упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.534, 536; 2. Там же. С.100.

БУГУЛЬМИНСКОЕ ВЕДОМСТВО - административно-территориальное образование на северо-западе Оренбургской губернии, граничившее с Казанской.

В ноябре 1773 - июне 1774 находилось в зоне активных действий пугачевских отрядов, которые вступали в бои с карателями, захватывали заводы и помещичьи имения, нападали на транспорты, следовавшие по Ново-Московской дороге.

Ведомство упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.622; 2. Там же. С.118.

БУГУЛЬЧАНСКАЯ ПРИСТАНЬ (Бугульчан, Бугульчанская соляная пристань) - селение и пристань на левом берегу Белой в южной ее излучине, в 150 верстах к северо-востоку от Оренбурга. Пристань предназначалась для судов, вывозивших каменную соль по Белой, Каме и Волге в города Прикамья, Урала, Поволжья и центральных губерний России.

В середине октября 1773 пристань была захвачена пугачевским атаманом Соколовым-Хлопушей, направленным Пугачевым из-под Оренбурга на Авзяно-Петровские заводы. С того времени она и проходившая возле нее сухопутная дорога от Оренбурга к Уфе оказалась под контролем повстанцев. Через пристань следовали отряды Зарубина-Чижи, посланные на захват Уфы; в обратном направлении, к Оренбургу, повстанцы везли пушки и снаряды, изготовленные для их артиллерии на Воскресенском и Авзяно-Петровском заводах. В начале апреля 1774, вскоре после поражения пугачевского войска в боях под Оренбургом, Бугульчанская пристань была занята подошедшими сюда карательными командами, которым предписывалось охранять ее вместе с находившимися тут соляными амбарами, а также обеспечивать безопасность сухопутной коммуникации между Оренбургом и Уфой. Месяц спустя на пристань ворвался отряд пугачевского атамана А.А.Овчинникова, одолел неприятельскую команду, переправился на восточный берег Белой и ушел в горы Южного Урала, где вскоре присоединился к войску Пугачева. После этого военное командование разместило здесь крупное армейское подразделение, которое и оставалось в этих местах до глубокой осени 1774 (4).

Бугульчанская пристань упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), в тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Упоминания пристани содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.505, 535, 536, 717; 2. Там же. С.24, 151, 421; 3. Там же. С.228, 344, 346, 762; 4. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.33, 123, 141, 156, 178, 182, 208, 222, 234, 347-349, 376, 378.

БУГУРУСЛАНСКАЯ СЛОБОДА (Богоруслан, Бугуруслан) - населенная ясачными крестьянами слобода в 300 верстах к северо-западу от Оренбурга.

Жители этой слободы и окрестных селений примкнули к Пугачевскому восстанию в ноябре 1773 г. Из нее вышел видный вожак повстанческого движения - атаман Г.Давыдов, бывший депутатом Уложенной комиссии 1767 (2). В феврале 1774 через Бугурусланскую слободу пролегал путь корпуса генерала П.М.Голицына, который, подавляя очаги повстанческого сопротивления, продвигался к Оренбургу, осажденному войском Пугачева.

Слобода упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.622, 629, 631, 639, 646; 2. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980. С.190-192.

БУДАРИНСКИЙ ФОРПОСТ (Бударин, Бударино) - поселение, основанное в 1740-х гг. на правом берегу Яика, в 77 верстах к югу от Яицкого городка; охранялся командой из 20 яицких казаков (5).

С ним было связано начало Пугачевского восстания. Именно здесь Е.И.Пугачев собрал первый повстанческий отряд, состоявший из 70 яицких казаков, и велел огласить свой первый указ - по словам Пушкина, "удивительный образец народного красноречия, хотя и безграмотного" (1). Отсюда, с Бударинского форпоста, он повел свой отряд к Яицкому городку, а потом к Оренбургу.

С декабря 1773 форпост в ряду других, находившихся южнее его на Нижней Яицкой линии, около пяти месяцев был в руках повстанцев. Через него пролегал путь отряда пугачевского атамана М.П.Толкачева от низовий Яика к Яицкому городку, завершившийся его взятием. В январе 1774 на форпосте побывал атаман А.А.Овчинников, совершивший со своим отрядом поход к Гурьеву городку и возвращавшийся обратно. Со второй половины апреля укрепление находилось под контролем правительственных войск и администрации.

Вечером 13 сентября группа казаков-заговорщиков, за неделю до того арестовавшая Пугачева в завожской степи у р.Большой Узень, доставила его на форпост, а утром 14-го выдала сотнику П.О.Харчеву, который и отконвоировал пленника в Яицкий городок (6).

Бударинский форпост упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (2) и тексте самой "Истории" (3), в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (4). Следует заметить, что в текстах Пушкина названы также соседствовавшие с этим форпостом одноименные пункты: Бударинские зимовья (хутора яицких казаков) и Бударинское городище (заброшенное место одного из первых казачьих поселений на Яике в XVI в.).

1. Пушкин. Т.IX. С.371; 2. Там же. С.529, 530, 694; 3. Там же. С.16, 17, 39, 151; 4. Там же. С.285, 771; 5. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-156; 6. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.36-38.

БУЗУЛУКСКАЯ КРЕПОСТЬ (Бузулук, Бузулуцкая крепость) - укрепленное поселение на правом берегу Самары, в 238 верстах к западу от Оренбурга.

Накануне Пугачевского восстания в ней, основанной в 1736, насчитывалось 1076 жителей обоего пола (5). Управлял ею комендант подполковник Д.Х.Вульф, возглавлявший гарнизон из 100 чел.; службу здесь несла также команда из 58 казаков во главе с Я.Ф.Пустахановым.

Подступив в начале октября 1773 к Оренбургу и осадив его, Е.И.Пугачев разослал по крепостям и селениям Самарской дистанции небольшие отряды, которые уводили с собой людей и вывозили хлеб. С конца октября повстанцы стали появляться и вблизи Бузулукской крепости. Опасаясь их нападения, не надеясь на гарнизон и казачью команду, Вульф, забрав семью, бежал 18 ноября в Самару. 30 ноября в крепость вступил пугачевский атаман И.Ф.Арапов. Забрав в свой отряд местных солдат и казаков, он отправился к Самаре, овладел ею и четыре дня удерживал в своих руках.

Более двух месяцев Бузулукской крепостью управлял примкнувший к восставшим местный атаман Яков Пустаханов (его сын Игнатий служил в пугачевской Военной коллегии). С января 1774 развернулось наступление от Самары к Оренбургу карательной бригады П.Д.Мансурова. С боями отходя на восток, Арапов решил воспрепятствовать дальнейшему продвижению генерала и занял оборону в Бузулукской крепости. Однако в происшедшем здесь 14 февраля бою Мансурова со своей бригадой нанесли поражение отряду Арапова, который был вынужден отступить к Сорочинской.

В 1782 крепость была преобразована в уездный город Бузулук.

Во время поездки из Симбирска в Оренбург Пушкин побывал в Бузулуке, где, возможно, останавливался на отдых в ночь на 18 сентября 1833. В том году здесь насчитывалось немногим более трех тысяч жителей (6). Управлял городом городничий Я.И.Артемьев, в должности уездного судьи служил отставной гвардии подпоручик Н.Ф.Карамзин, родственник историографа Н.М.Карамзина, а казачью команду возглавлял

зауряд-хорунжий И.А.Жвалов (7).

Бузулукская (Бузулуцкая) крепость упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2). Упоминание о крепости имеется в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (3), а также в письме капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774 г., известном Пушкину по анонимной журнальной публикации (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.624, 626, 633, 638, 639, 651; 2. Там же. С.136; 3. Там же. С.312, 323, 333, 358, 359, 768; 4. Там же. С.543; 5. Духовная роспись прихожан церкви в Бузулукской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.219-242; 6. Попов А.В. Холера 1829-1833 гг. в Оренбургском крае. Оренбург, 1910. С.235; 7. Материалы для Адрес-календаря Оренбургской губернии на 1833 г. - ГАОО. Ф.6. Оп.5. Д.10626. Л.30 об., 93.

БУЙНАКОВ (Бунаков) Антон (1745 - 1774) - офицер оренбургского гарнизона, капитан (2). С октября 1773 г. участвовал в обороне Оренбурга, осажденного войском Пугачева. При поражении гарнизона во время вылазки 13 января 1774 г. погиб у Бердской слободы.

Буйнаков упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева", а также в пушкинском конспекте этого источника (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.297, 766; 2. Формулярный список офицеров Оренбургского гарнизона за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.137. Л.126.

БУНТОВА (урожденная Бородулина) Ирина Афанасьевна (около 1760 - 1848) - бердская казачка, собеседница Пушкина.

Родилась в Нижнеозерной крепости в казачьей семье; отец ее - Афанасий Михайлович Бородулин, мать - Варвара Антоновна (5). 13-летняя Ирина Бородулина была очевидицей взятия Нижнеозерной войском Е.И.Пугачева 26 сентября 1773 г. и других событий, происходивших тут. О многих из них она знала также по рассказам отца, служившего в пугачевских отрядах под осажденным Оренбургом, а после того находившегося "в бегах".

В середине 1780-х годов Бородулина была выдана замуж в Бердскую слободу за 23-летнего казака Степана Дмитриевича Бунтова (1762-1813). На новом месте и в новой семье она жила в атмосфере излюбленных воспоминаний местных казаков - свидетелей тех дней, когда в слободе находилась ставка Пугачева и располагался главный лагерь его войска. Многими познаниями о событиях того времени в Бердской Ирина Бунтова была обязана рассказам своей свекрови Прасковьи Сергеевны Бунтовой, чье уличное прозвище - "Бунтиха" - Пушкин со слов Ирины Бунтовой внес в свои "Оренбургские записи" (1).

Пушкин, приехавший в Бердскую станицу 19 сентября 1833, сразу же отправился к Бунтовой. Беседуя с поэтом, она поведала ему о взятии Нижнеозерной, о пребывании Пугачева в Бердской, сводила к избе казаков Ситниковых - "государеву дворцу". Большое впечатление произвело на Пушкина услышанное от Бунтовой поэтическое предание о старой казачке Разиной, долго искавшей своего сына Степана (Андреевича) Разина среди погибших пугачевцев, трупы которых тихо проплывали по вешнему Яику. Поделилась она и другими преданиями о событиях того времени, спела несколько казачьих песен. Услышанное со слов Бунтовой Пушкин внес на страницы "Оренбургских записей", пометив их ремарками: "В Берде от старухи" и "Старуха в Берде" (1). В письме к жене от 2 октября 1833, делясь впечатлениями от поездки по Оренбургскому краю, он сообщил: "В деревне Берде, где

Пугачев простоял 6 месяцев, имел я *une bonne fortune* (большой успех) - нашел 75-летнюю казачку, которая помнит это время, как мы с тобою помним 1830 год. Я от нее не отставал..." (4). Покидая Бердскую слободу и прощаясь с Бунтовой, Пушкин подарил ей - в благодарность за ее рассказы - золотой червонец. Этот червонец, а главное сама беседа с Пушкиным, стали для Бунтовой источником тяжелых переживаний. Бердские казаки и казачки, бывшие очевидцами беседы Бунтовой с поэтом, стали упрекать ее за то, что она пела и рассказывала о Пугачеве явно подозрительному человеку, пугали ее грозными взысканиями со стороны начальства. В.И.Даль, сопровождавший Пушкина в поездке в Бердскую станицу, вспоминал, что бердские станичники, "бабы и старики не могли понять, на что было чужому, приезжему человеку расспрашивать с таким жаром о разбойнике и самозванце, с именем которого было связано в этом краю столько страшных воспоминаний". Дабы избежать ответственности за этот "проступок" старой станичницы и "чтобы не дожить до какого греха да напасти", казаки на другой же день отправили подводу в Оренбург, привезли туда и старуху, и роковой червонец и донесли: "Вчера-де приезжал какой-то чужой господин, приметам: собой невелик, волос черный кудрявый, лицом смуглый, и подбивал под "пугачевщину" и дарил золотом: должен быть антихрист, потому что вместо ногтей на пальцах когти". Пушкин много тому смеялся" (6). Все кончилось для Бунтовой вполне благополучно, ее отпустили домой с миром и с пушкинским червонцем. Эпизод этот получил широкую известность в Оренбурге, он упомянут в письмах Е.З.Ворониной (7) и в дневнике К.А.Буха (8), которые встречались с Бунтовой при посещении Бердской станицы вскоре после Пушкина.

Рассказы и предания, услышанные от Бунтовой, Пушкин отобразил в "Истории Пугачева"; следы их остались в черновых вариантах ее текста (2), а также в "Замечаниях о бунте" (3).

Ирина Афанасьевна Бунтова являлась замечательной хранительницей народной памяти о Пугачевском восстании. В ее рассказах Пугачев был запечатлен как выдающийся предводитель восставших, как человек, отзывчивый к интересам простого народа. "В Берде Пугачев был любим; его казаки никого не обижали", - записал Пушкин со слов Бунтовой (1).

Случилось так, что почти до самого конца XIX века пушкинская собеседница из Бердской станицы оставалась для литературоведов фигурой анонимной, безымянной. И открывший Бунтову Пушкин, и встречавшиеся с ней Даль, Воронина, Бух, а позднее А.И.Макшеев (9), не называли в своих писаниях фамилии и имени этой бердской казачки. Фамилию ее впервые установил адъютант штаба Оренбургского казачьего войска увлеченный краевед С.Н.Севастьянов. В марте 1899 он встретился в Бердах с казачкой Акулиной Тимофеевной Блиновой - очевидицей пребывания Пушкина в этой станице 19 сентября 1833. Блинова рассказала Севастьянову, что с Пушкиным в тот памятный день беседовала и пела ему песни Бунтова, но ее имени и отчества она, Блинова, не смогла вспомнить (10). Большая заслуга в воссоздании биографии Бунтовой принадлежит известному оренбургскому краеведу С.А.Попову, выявившему в Оренбургском архиве ряд неизвестных ранее документальных источников. Им, в частности, в ревизской переписи населения Бердской станицы, проводившейся в октябре 1816, была обнаружена и запись, где названы "вдова Ирина Афанасьева дочь, по мужу Бунтова" и живущие с ней дети: 18-летняя дочь Наталья и 14-летний сын Иван (11). Тем самым удалось установить полное имя Бунтовой, ее возраст и состав семьи. Позднее тот же С.А.Попов при просмотре метрической книги Богородицкой церкви нашел запись, указывающую на точную дату смерти Бунтовой. В записи сообщается, что 4 июля 1848 г. умерла "Бердской станицы вдова, казачья жена Ирина Афанасьевна Бунтова, 96 лет"; скончалась она от холеры (12). Следует заметить, что в этой записи неточно указан возраст Бунтовой; в действительности ей в 1848-м шел 88-й год. Документы, освещающие отдельные факты биографии Бунтовой, были выявлены

Р.В.Овчинниковым в ходе разысканий, проведенных в архивах Москвы и Оренбурга (13).

1. Пушкин. Т.IX. С.496, 497; 2. Там же. С.18, 26, 48, 50, 51, 471, 472; 3. Там же. С.371; 4. Пушкин. Т.XV. С.83; 5. Духовная роспись прихожан церкви в Нижнеозерной церкви за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.150; 6. Даль В.И. Воспоминания о Пушкине // Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1974. Т.2. С.222, 223; 7. Русский архив. 1902, №8. С.647, 658-660; 8. РГБ ОР. Ф.43. П.5. Д.1. Л.4; 9. Макшеев А.И. Рассказы о Пугачеве // Русская старина. 1870. №10. С.418; 10. Севастьянов С.Н. Несколько указаний о пребывании Пушкина в Бердах // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1900. Вып.6. С.233, 234; 11. Попов А.С.: 1) "Старуха в Берде" // Южный Урал, 1966, 14 января; 2) Оренбургские собеседники А.С.Пушкина // Советские архивы. 1969, №5. С.113-116; 12. Попов С.А. Еще о "Старухе в Берде" // Южный Урал. 1977, 9 октября; 13. Овчинников Р.В.: 1) Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.49-70; 2) За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.22-26.

БУНТОВА Прасковья Степановна (1741-не ранее 1790) - казачка (по прозвищу "Бунтиха"), жена бердского казака Дмитрия Петровича Бунтова (2).

Она была очевидцем событий, происходивших в Бердской слободе во время пребывания там Е.И.Пугачева и его войска (с 4 ноября 1773 до конца марта 1774 гг.). О многих из этих событий, личности Пугачева, отношении к нему казаков Прасковья Бунтова поведала своей невестке Ирине Афанасьевне Бунтовой, а та в свою очередь рассказала А.С.Пушкину, беседуя с ним 19 сентября 1833.

"Бунтиха" упомянута Пушкиным в записи, сделанной со слов И.А.Бунтовой (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.496; 2. Духовная роспись прихожан Богородицкой церкви в Бердской слободе за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.150.

БУРЗЯНСКАЯ ВОЛОСТЬ - административно-территориальное образование по Ногайской дороге, к северо-востоку от Оренбурга, в междуречье Сакмары и Белой.

Башкиры этой волости во главе со старшиной Трухменем Янсеитовым примкнули к Пугачевскому восстанию в середине октября 1773 г., участвовали в повстанческом движении до осени 1774, сражались в боях под осажденным Оренбургом, нападали на команды карателей, крепости по Яику, Сакмаре и Белой, заводы в Уфимской провинции. Видным сподвижником Е.И.Пугачева являлся сотник Бурзянской волости Каранай Мратов (2).

Волость упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.536; 2. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.55, 138, 152, 156, 170, 179, 257, 258, 286.

БУРНОВ Иван Семенович (1746 - 1774) - яицкий казак.

Вступил в отряд Е.И.Пугачева 18 сентября 1773 г. под Яицким городком. С того времени он исполнял в лагере восставших обязанности не только рядового казака, но и палача. Участвовал во взятии приицких крепостей, в боях под осажденным Оренбургом, в походе по Уралу, Прикамью и Поволжью.

В конце августа 1774, незадолго перед битвой под Черным Яром, завершившейся окончательным поражением повстанческого войска, Бурнов примкнул к группе видных старшин (И.А.Творогов, Ф.Ф.Чумаков, И.П.Федулев, П.А.Пустобаев), вступивших в тайный сговор против Пугачева, чтобы ценой его ареста и выдачи заслужить помилование за собственное свое участие в восстании. К осуществлению замысла заговорщики приступили 8 сентября, арестовав Пугачева в лагере у реки Большой Узень; неделю спустя они его передали в Яицком городке в руки властей. Туда же явились с повинной люди из последнего пугачевского отряда - и рядовые казаки, и старшины. Все они были заключены под стражу, а затем допрошены в Яицкой секретной комиссии; 16 сентября там дал свои показания и Иван Бурнов (2). В ноябре 1774 Бурнов был доставлен в Москву, где производилось следствие над Пугачевым и его сподвижниками, а позднее состоялся судебный процесс над ними. По приговору от 9 января 1775 Творогову, Чумакову, Федулеву, Пустобаеву и Бурнову объявлялось помилование и освобождение "без всякого наказания". Но это была только уловка. Верховная власть (в лице самой императрицы Екатерины II) решила отправить их и еще четырех судимых на пожизненное поселение в дальние от Оренбургской губернии края. Пока решался вопрос о конкретном месте ссылки, их на время вывезли из Москвы в Тулу, где 22 января 1774 Бурнов умер (3).

Это лицо упоминается в опубликованных Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" документах: судебном приговоре ("сентенции") от 9 января 1775 по делу Пугачева и "Объявлении прощаемым преступникам" от 11 января того же года (1).

1. Пушкин, т.IX, с.191, 193; 2. Протокол показаний И.С.Бурнова на допросе 16 сентября 1774 г. в Яицкой секретной комиссии. - РГАДА, ф.6, д.505, л.300-301 об.; 3. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995, с.31-33, 98, 149, 160, 171, 208-211.

БУРНОВА (Бурунова) - деревня на левом берегу реки Бир, в 10 верстах от г.Бирска.

21 июня 1774 г. вблизи деревни Бурновой корпус И.И.Михельсона нанес поражение крупному пугачевскому отряду, намеревавшемуся предпринять поход к Уфе и овладеть ею (2).

Деревня Бурнова (Бурунова) упоминается Пушкиным в тексте "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.64; 2. Рапорт подполковника И.И.Михельсона генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 22 июня 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.196, 197.

БУРУНОВ Данила Михайлович - адъютант 3-го батальона Оренбургского гарнизона, подпоручик (2). С осени 1773 служил в Зилаирской крепости и до лета 1774 участвовал в боях по отражению приступов пугачевских отрядов.

Упоминается Пушкиным в одном из примечаний к восьмой главе "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.136; 2. Формулярный список офицеров 3-го Оренбургского гарнизонного батальона за 1772 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.29.

БУРУНОВА Матрена Ивановна - жена подпоручика Д.М.Бурунова.

Осенью 1773, при одном из первых нападений пугачевцев на Зилаирскую крепость, она погибла.

Упоминается Пушкиным в одном из примечаний к восьмой главе "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.136.

БУРЦЕВ Прокофий Иванович (1741 - не ранее 1788) - атаман казачей команды в Уфе.

В службу вступил в 1764 г., год спустя был назначен писарем, а в 1767 избран депутатом Уложенной комиссии, в работе которой принимал самое деятельное участие. В 1769 Бурцева определили атаманом в Уфу, подчинив его начальствованию команды из Красноуфимской, Нагайбакской, Табынской и Елдякской крепостях. Бурцеву принадлежала видная роль в обороне Уфы, осажденной пугачевцами с конца ноября 1773 по 24 марта 1774. Казаки Бурцева вместе с гарнизонными частями отбивали приступы отрядов И.Н.Зарубина-Чики, участвовали в вылазках из города, боях и стычках с пугачевцами в ближних предместьях (2). В последующие годы своего атаманства Бурцева производили в армейские офицерские чины: в 1776 - в поручики, в 1785 - капитаны. В 1787 он был уволен в отставку с чином секунд-майора (3).

Бурцев упоминается Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова", находящемся среди архивных заготовок к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.505, 506, 508-510; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, вып.1, с.310, 311, 314, 317, 319, 322; 3. Гвоздиков И.М. Уфимские казаки. // Башкирский край. Уфа, 1993, с.21-24.

БУТРИМОВИЧ Петр - капитан гарнизонной команды Новохоперской крепости в Воронежской губернии.

В октябре 1773 г. комендант этой крепости полковник А.В.Подлецкий послал Бутримовича на разведку в Оренбургскую губернию, чтобы на месте выяснить обстановку, сложившуюся в связи с событиями Пугачевского восстания. Посланец добрался до Бузулукской крепости, где провел более двух недель, и бежал оттуда 21 ноября, в день вступления отряда пугачевского атамана И.Я.Жилкина.

После бегства Бутримович побывал в Самаре, в городах и селениях на правобережье Волги и, добравшись до Пензы, послал оттуда 4 декабря 1773 рапорт Подлецкому, в котором охарактеризовал размах и характер волнений, в которых "чернь" склонна к Пугачеву, ждет, чтобы он "поскорей пришел", надеется "получить вольность" от новоявленного "императора Петра Федоровича".

Значительное место в рапорте занимают сведения о боевых действиях пугачевских отрядов под Оренбургом и на Самарской дистанции, о состоянии лагерей восставших, их численности и вооружении (2).

Занимался Бутримович разведывательными поручениями и позже, летом и осенью 1774 г., когда главной ареной повстанческого движения стали правобережные уезды Поволжья. В середине августа он подал рапорт воронежскому губернатору Н.Л.Шетневу о разведке, проведенной в Верхоломовском уезде, где вспыхнули массовые восстания крестьян и однодворцев, к которым присоединились посадские люди Верхнего Ломова (3). 2 сентября капитан рапортовал новому коменданту Новохоперской крепости бригадиру И.В.Аршеневскому об участии в карательных операциях против восставших в селениях Шацкого уезда (4).

Среди архивных заготовок Пушкина к "Истории Пугачева" находятся конспекты рапортов Бутримовича от декабря 1773 и августа 1774 (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.633, 669, 670; 2. Рапорт Бутримовича полковнику А.В.Подлецкому от 4 декабря 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.274-275 об.; 3. Рапорт Бутримовича воронежскому губернатору Н.Л.Шетневу от августа 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.444-445; 4. Рапорт Бутримовича бригадиру И.В.Аршеневскому от 2 сентября 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.408-409.

БУТУРЛИН Михаил Петрович (1786 - 1860) - нижегородский военный и гражданский губернатор с декабря 1831 по 1843 гг., генерал-лейтенант.

Следуя в Оренбург, 2-го и, возможно, 3 сентября 1833 г. А.С.Пушкин нанес визит Бутурлину и его семье - жене Анне Петровне, урожденной Шаховской (1792-1861), детям Сергею и Варваре, тогда малолетним, восьми и шести лет от роду. По отъезде Пушкина Бутурлин отправил оренбургскому военному губернатору В.А.Перовскому письмо, содержавшее совет об учреждении за его недавним гостем особого надзора, так как научные цели поездки поэта показались ему сомнительными. М.П.Бутурлин предположил в нем ревизора с высокими полномочиями от самого царя (1).

1. Пушкин. Т.XIV. С.42, 78; Т.XVI. С.27.

БУХ Константин Андреевич (1812 - 31 X 1895) - общественный деятель и литератор.

В 1833-1836 гг. служил инженер-прапорщиком гарнизонной команды в Оренбурге. В неизданном дневнике Буха имеется запись о поездке 9 июля 1835 в Бердскую станицу, где он видел старую казачку (то была неназванная им по имени И.А.Бунтова), встречавшуюся с Пушкиным в сентябре 1833. В дневнике сообщается, что Пушкин "нашел в Бердской станице старую казачку, которая хорошо помнила пугачевские времена. Она спела поэту несколько песен той поры. Это насторожило местных казаков, которые оказались настолько привержены суеверию, что сразу же по отъезде Пушкина стали говорить, что это был антихрист, что его приезд - дурной знак ("не быть добру!"), и были уверены, что непременно вскоре появится новый Пугачев (2). Свидетельство Буха о своеобразном восприятии личности Пушкина и подозрительности его интереса к Пугачеву во многом сходствует с воспоминаниями В.И.Даля и письмом Е.З.Ворониной, которые побывали в Бердах в 1833.

Прочитав пушкинскую "Историю Пугачевского бунта" (вышедшую в свет в конце 1834), Бух настолько увлекся этой темой, что решил предпринять собственные разыскания и обратился к хранившимся в Архиве Оренбургской пограничной комиссии "пугачевским" делам Оренбургской губернской канцелярии за 1773-1774. В письме к Пушкину от 9 октября

1835 он сообщал, что после восьми месяцев усидчивой работы над 12 архивным фолиантами составил обширные выписки из документов, освещавших историю Пугачева от побега из Казанского острога до поражения его войска в битве у Татищевой. Заклячая письмо, Бух предложил свои архивные выписки Пушкину за 500 рублей (1), но поэт на его письмо не ответил. В последующих воспоминаниях он поведал о двух встречах с Пушкиным в Петербурге в 1836. При второй встреча Бух показал ему свои архивные выписки ("извлечения"). Ознакомившись с ними, поэт будто бы предложил издать их "в виде приложения к моей истории" (речь, видимо шла о втором издании "Истории Пугачевского бунта", которое, как известно, не состоялось). Полагая, что Пушкин "нашел мало нового" в просмотренных выписках "и только из приличия предложил напечатать их", Бух унес и "похоронил их в куче других бумаг, у меня накопившихся, среди которых они впоследствии затерялись" (3). Архивные разыскания Буха и его обращения в связи с этим к Пушкину рассмотрены в работе Н.В.Измайлова (4).

1. Пушкин. Т.ХVI. С.55; 2. РГБ ОР. Ф.43. Папка 5. Д.1. Л.4; 3. Записки Отдела рукописей Всесоюзной библиотеки им.В.И.Ленина. М., 1938. Вып.1. С.7-10; 4. Измайлов Н.В. Об архивных материалах Пушкина для "Истории Пугачева" // Пушкин. Исследования и материалы. М.-Л., 1960. Т.3. С.449-451, 453.

БУЦКО Юрий Маркович (р. в 1938) - русский композитор. Автор оратории "Сказание о пугачевском бунте", созданной по мотивам пушкинской "Истории Пугачева" в 1968 г. Впервые оратория была исполнена в Москве (1970, отзыв в газете "Вечерняя Москва" за 3 апреля т.г.).

БЫКОВ Петр Алексеевич - яицкий казак, пугачевец.

Яицкие (уральские) казаки. Акварель. Начало XIX в.

В отряд Е.И.Пугачева он вступил 18 сентября 1773 г. и в тот же день был послан к яицким казакам с первым именным указом новоявленного "императора Петра Третьего". Подъехав к Яицкому городку, Быков вручил этот указ войсковому старшине И.К.Акутину, который передал его капитану А.П.Крылову (5). С того дня Быков служил рядовым

казак в пугачевском войске, участвуя во взятии приицких крепостей и в боях под осажденным Оренбургом. После поражения повстанческого войска в битве под Сакмарским городком он сумел избежать плена и, добравшись до родных мест, более четырех месяцев

укрывался в степных хуторах. Арестовали его 13 сентября и в тот же день допросили в Яицкой секретной комиссии (6), Быков был выслан на пожизненную службу солдатом в один из "остзейских" гарнизонов (Прибалтика).

Казак, доставивший первый указ Пугачева Яицкому казачьему войску, упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и в черновых вариантах ее текста (1). Сведения об этом казаке имеются также в опубликованной им "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2). Упоминания о казаке содержатся в записках И.С.Полянского (3) и М.Н.Пекарского (4), оказавшихся в руках Пушкина в 1835-1836 гг. В имевшихся у Пушкина источниках, а, следовательно, и пушкинских текстах, фамилия-имя Быкова не названы (фигурирует там безымянный яицкий казак). Полное имя названо в протоколах следственных показаний Пугачева и ближайших его сподвижников И.Н.Зарубина-Чижи, И.Я.Почиталина, М.Г.Шигаева, Т.Г.Мясникова и др., то-есть тех, которые оказались недоступными Пушкину.

1. Пушкин. Т.IX. С.16, 417; 2. Там же. С.212, 760; 3. Там же. С. 583; 4. Там же. С.600; 5. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.16; 6. Протокол показаний П.А.Быкова на допросе 13 сентября 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.505. Л.358 об.-359 об.

БЫКОВКА - река, правый приток Яика, в 8 верстах к востоку от Рубежного форпоста.

Здесь, при переправе через Быковку, 15 апреля 1774 г. казачьи команды пугачевских атаманов А.А.Овчинникова, А.П.Перфильева и К.И.Дехтярева (всего около 500 казаков с пятью пушками) атаковали карательную бригаду П.Д.Мансурова, чтобы воспрепятствовать ее продвижению к Яицкому городку, до которого было не более 50 верст. В завязавшемся бою каратели нанесли поражение повстанцам, которые потеряли до половины своего состава пленными и убитыми (в числе погибших был и атаман Дехтярев), бросили свои пушки и обоз. Конные команды подполковника А.Ф.Бедряги и старшины М.М.Бородина более 12 верст преследовали отряды Овчинникова и Перфильева, но распутица помешала настичь беглецов (3). Уйдя от погони, атаманы повели свои отряды на поиски Е.И.Пугачева, к войску которого 7 мая 1774 присоединились у Магнитной крепости.

При поездке из Оренбурга в Уральск Пушкин утром 21 сентября 1833 проследовал через Быковку в том месте где проходило указанное сражение. Бой у реки Быковки запечатлен им в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), а равно в тексте самой "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.645; 2. Там же. С.51; 3. Рапорт генерал-майора П.Д.Мансурова генерал-майору П.М.Голицыну от 15 апреля 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.57-57 об.; Овчинников Р.В. Пушкин в работе над архивными документами ("История Пугачева"). Л., 1969. С.145-147.

В

ВАВИЛОВ Гаврила Аникиевич (1746 - не ранее 1775) - прапорщик гарнизона Карагайской крепости в 1773-1774 гг.

После того, как комендант этой крепости полковник И.М.Фок в начале мая 1774 г. увел большую часть гарнизонной команды в более надежную Верхояицкую крепость, Вавилов остался в Карагайской за старшего с немногими людьми, больными и отставными солдатами, другими жителями. 13 мая к Карагайской подошло войско Е.И.Пугачева, которому после недолгих переговоров Вавилов и сдал крепость. В тот же день Пугачев, забрав с собой Вавилова и нескольких солдат, взяв исправные пушки и порох, предав крепость огню, отправился в поход к Петропавловской (2). Служба Вавилова у Пугачева продолжалась лишь четыре дня: 17 мая, когда повстанцы взяли Степную крепость, он бежал от них, вскоре явился к генералу И.А.Деколонгу и подал ему рапорт о своих злоключениях (3).

Вавилов упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.649; 2. Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.231; 3. РГАДА. Ф.6, д.627, ч.9, л.214.

ВАВИЛОВ ПЕРЕВОЗ - путь через реку Белую в Уфе (назван по прибрежной дер.Вавиловой).

В дни пугачевской осады Уфы по льду Белой у Вавилова перевоза отправлялись на вылазки команды гарнизонных солдат и ополченцев, выезжали обозы фуражиров для добычи сена и хлеба в левобережных деревнях (2).

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.506-509, 511; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.312, 315, 317, 323.

ВАВИЛОВА ГОРА - возвышенность у западного предместья Уфы, на правом берегу Белой.

Во время пугачевской осады Уфы служила сторожевым и наблюдательным пунктом, с которого защитники города следили за передвижениями повстанцев (2).

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.508; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.318.

ВАЛЛЕНШТЕРН (Валленстерин, Валленстерн) Карл Иванович (1712 - не ранее 1781) - обер-комендант Оренбурга, генерал-майор.

Происходил из шведского дворянства, в русскую военную службу вступил в 1738 г., участвовал в Семилетней войне, а в последующие годы служил в полевых войсках в Сибири, командовал там драгунским полком; в 1769 был произведен в полковники (8). 21 апреля 1773 Валленштерн назначили обер-комендантом в Оренбург с производством в чин генерал-майора; на этом посту он находился до 1780 (9).

Во время пугачевской осады Оренбурга Валленштерн возглавил оборону города; под его начальствованием было до 5000 гарнизонных солдат, оренбургских и яицких казаков, конных калмыков, башкир и татар, ополченцев из горожан, а также до 80 пушек. В боях против войска Пугачева он действовал безынициативно и неумело. Ни одна из возглавлявшихся им вылазок не имела успеха; каждая из них сопровождалась немалыми потерями.

А.С.Пушкин в "Замечаниях о бунте" относил его к числу тех состоявших на русской службе иностранцев ("немцев"), которые, будучи в генеральских и бригадирских чинах (Рейнсдорп, Брант, Кар, Фрейман, Корф, Билов, Деколлонг и др.), действовали против Пугачева "слабо, робко, без усердия" (1). Мнение Пушкина насчет Валленштерна подтверждается оценкой, которую дал этому генералу служивший под его начальством в осажденном Оренбурге М.Н.Пекарский, который в своих мемуарах писал, что тот "по глубокой старости своих лет" оказался "совсем неспособным к командованию войсками", а во время сражения 13 января 1774 выказал себя явным трусом, постыдно сбежавшим с поля боя, за что подчиненные не только бранили его, но и угрожали расправой (7).

Названное лицо упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (2), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (3). Сведения о нем содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова и ее пушкинском конспекте (4), в записках И.И.Осипова (5), И.С.Полянского (6) и М.Н.Пекарского (7); эти источники оказались в руках Пушкина в 1835-1836, уже после выхода в свет "Истории Пугачевского бунта" (СПб., 1834).

1. Пушкин. Т.IX. С.375; 2. Там же. С.514, 519, 527, 531, 532, 623, 684, 712, 720; 3. Там же. С.31, 34, 36, 38, 151, 419, 439, 442, 444, 467; 4. Там же. С.214-216, 219, 223, 247, 250, 251, 260, 261, 267, 270, 275, 277, 278, 295, 297, 328, 766; 5. Там же. С.570; 6. Там же. С.595; 7. Там же. С.606, 608-610, 615; 8. *Формулярный список К.И.Валленштерна за 1769 г.* - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.98. Л.908 об.-909; 9. *Список Воинскому департаменту на 1780 год.* СПб., 1780. С.144.

ВАРЛАМОВА СЛОБОДА (Варламово) - селение в Исетской провинции, на берегу р.Увельки, в 75 верстах к юго-западу от Челябинска.

Вблизи Варламовской слободы, у деревни Лягушкиной, корпус подполковника И.И.Михельсона в бою 22 мая 1774 нанес поражение войску Е.И.Пугачева (2).

Слобода упоминается в "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.57, 58; 2. *Рапорт И.И.Михельсона генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 23 мая 1774 г.* - РГВИА. Ф.20. Д.1239. Л.146-147; *Военно-походный журнал И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея.* М., 1973. С.203, 204.

ВАРНСТЕД (Варнстедт), фон, Людвиг Филиппович (1722 - не ранее 1781) - офицер Казанского гарнизона, премьер-майор.

Происходил из "мекленбургской шляхты", в русскую военную службу вступил в 1752 г., в секунд-майоры был произведен в 1766, в премьер-майоры - в 1770. В 1769-1770 гг. участвовал в Русско-турецкой войне (3). В октябре 1773 Варнстед возглавил сводную команду, посланную охранять границу Казанской губернии от вторжения пугачевских отрядов с юго-востока. В конце октября - начале ноября команда Варнстеда входила в состав карательной экспедиции генерала В.А.Кара, наступавшей по Новомосковской дороге к Оренбургу, осажденному отрядами Пугачева. Потерпев поражение у деревни Юзеевой (в сотне верст к северо-западу от Оренбурга), Кар вынужден был отходить к Бугульме, прикрываясь с тыла командой Варнстеда, которая несла большие потери от набегов повстанческой конницы. В январе-марте 1774 г. офицер состоял в корпусе генерала Ф.Ю.Фреймана и, действуя в его авангарде, нанес в феврале поражение крупному пугачевскому отряду в бою у села Спасского (принадлежавшего П.И.Рычкову), захватил 280 подвод с провиантом и фуражем, 250 голов крупного рогатого скота и другие трофеи. Варнстед участвовал в битве, происходившей 22 марта у Татищевой крепости, где правительственные войска нанесли тяжелое поражение отрядам Пугачева, открыв путь к освобождению Оренбурга от шестимесячной осады.

Варнстед упоминается в "Истории Пугачева", в черновых вариантах ее текста и в архивных заготовках к ней (1). Сведения о Варнстеде имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.29, 31, 151, 423, 523, 526, 634, 783; 2. Там же. С.249, 268, 357, 770; 3. Формулярный список офицеров Казанского гарнизона за 1774 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.323-б.

ВАСИЛЬЕВ Андрей Федорович - переводчик Уфимской провинциальной канцелярии.

Занимался переводами на русский язык документов, написанных на языках тюрки. Участвовал в качестве толмача на допросах пленных пугачевцев, башкир и татар, вел протокольные записи их показаний. Васильев был переводчиком на следствии, проводившемся в Уфе в мае-октябре 1775 г. над предводителями повстанческого движения в Башкирии Салаватом Юлаевым и его отцом Юлаем Азналиным (2).

Васильев упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.683; 2. Гвоздикова И.М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа, 1992. С.53, 61, 93, 111.

ВЕЛОВСКАЯ Ирина Даниловна (1731 - 1773) - жена коменданта Рассыпной крепости секунд-майора И.Ф.Веловского (2).

После взятия Рассыпной и гибели мужа Веловская вместе с дочерью Татьяниной оказались пленницами в стане пугачевцев и следовали в их обозе до Татищевой крепости. 27 сентября эта крепость также была захвачена Пугачевым. А день спустя по чьему-то доносу повстанцы изобличили Веловскую в сокрытии от конфискации крупной суммы денег, а также в подговоре группы пленных солдат к побегу в Оренбург, за что ее и казнили (3).

Ирина Веловская упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и в архивных

заготовках к ней. Упоминания о Веловской имеются в собранных поэтом мемуарах современников Пугачевского восстания (в "Летописи" П.И.Рычкова, записках И.С.Полянского) и в других источниках (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.19, 136, 151, 214, 419, 513, 586, 779; 2. Духовная роспись прихожан церкви в Рассыпной крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173, оп.11, д.728, л.173; 3. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.51-54.

ВЕЛОВСКАЯ Татьяна Ивановна (1767 - не ранее 1785) - дочь коменданта Рассыпной крепости секунд-майора И.Ф.Веловского (2). Оставшаяся после гибели отца и матери Ирины Даниловны, казненных пугачевцами в конце сентября 1773 г., круглой сиротой, Татьяна Веловская была взята на воспитание капитаншей Мариной Ивановной Суриной (вдовой капитана П.И.Сурина, также казненного под Рассыпной). До своего совершеннолетия Татьяна проживала в семье Суриной в Нижнеозерной крепости (3).

Упоминание о Татьяне Веловской имеется в записках И.С.Полянского (1), с которыми Пушкину удалось ознакомиться уже в 1835 г.

1. Пушкин. Т.IX. С.586; 2. Духовная роспись прихожан церкви в Рассыпной крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.173; 3. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.51-54.

ВЕЛОВСКИЙ Иван Федорович (1725 - 1773) - комендант Рассыпной крепости, секунд-майор.

Происходил из крестьян, в военную службу вступил в 1749 г. Участвовал в Семилетней войне, был в сражениях дважды ранен; в 1760-1761 гг. находился в походах в Шлезвиг-Голштинии, Бранденбурге и Померании. Позднее служил в армейских полках под Петербургом. В 1764 г. Веловский был произведен из поручиков в капитаны и переведен в Алексеевский пехотный полк, несший гарнизонную службу в крепостях Оренбургской губернии, в 1769 г. назначен плац-майором (полицмейстером) в Оренбурге, получил чин секунд-майора (2). Осенью 1772 Веловского определили в коменданты Рассыпной крепости, где он и обосновался с женой Ириной Даниловной и дочерью Татьяной. В то время гарнизон Рассыпной состоял из солдатской роты (до 100 человек) и отряда казаков (до 80 человек), имелось 4 пушки с прислугой.

25 сентября 1773 г. крепость была атакована войском Е.И.Пугачева (до 1 тыс. человек). Поначалу защитники отбивали атаки артиллерийским огнем, но после того, как местные казаки, разломав две крепостные стены, впустили пугачевцев внутрь, солдаты прекратили сопротивление. Лишь Веловский да его офицеры, запершись в комендантском доме, продолжали отстреливаться из окон. Но вскоре, выломав дверь, повстанцы ворвались в дом. В тот же день Веловский, капитан Н.Савинич, поручик А.Кирпичев, прапорщик В.Осипов, местный казачий атаман А.Орлов и священник И.Ларионов были казнены (3).

Веловский упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и в архивных заготовках к ней. Упоминания о нем имеются в собранных поэтом мемуарах современников Пугачевского восстания (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.17-19, 136, 151, 211, 214, 417, 419, 513, 514, 552, 584, 586, 601, 778; 2. Послужной

список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1770 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.324. Л.13-14; 3. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.51-57.

ВЕНГЕРСКИЙ Федор - офицер Томского пехотного полка, поручик.

С февраля 1774 г. участвовал в подавлении Пугачевского восстания в Закамье; с середины марта того года служил со своей ротой в корпусе И.И.Михельсона, был в походе по Уралу, Прикамью и Поволжью, в боях с отрядами пугачевских атаманов и войском самого Пугачева. Особо отличился он в битве с отрядами атамана И.Н.Зарубина-Чижи 24 марта 1774 у села Чесноковки под Уфой (2). Михельсон высоко оценил воинское умение и отвагу офицера в сражении с пугачевским войском 15 июля 1775 под Казанью, а также при окончательном разгроме Пугачева 25 августа 1774 у Солениковой ватаги под Черным Яром (3).

Венгерский упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.351; 2. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.114; 3. Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника И.И.Михельсона // Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С.215, 222.

ВЕРДЕРЕВСКИЙ Николай - офицер Второго гренадерского полка, подпоручик.

С января 1774 г. он со своим полком находился в составе корпуса генерала П.М.Голицына, который, подавляя очаги повстанческого сопротивления, вел наступление от Казани к Оренбургу.

Вердеревский участвовал в ряде боев и стычек, но особо отличился в битве 22 марта 1774 у Татищевой крепости. Находясь в передовой штурмовой колонне, он одним из первых поднялся на стену крепости, но при этом был ранен (2). После излечения принимал участие в боевых операциях против повстанцев на Урале, в Прикамье и Поволжье.

Вердеревский упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.337; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в битве у Татищевой крепости. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.153-154.

ВЕРЕВКИН Алексей Петрович - статский советник, воевода Исетской провинции.

С октября 1773 г., вскоре после начала осады Оренбурга войском Е.И.Пугачева, Веревкин не раз обращался к администрации Казанской и Тобольской губерний, к военному командованию с просьбой о присылке воинских команд для защиты Челябинска; при этом он указывал на массовые волнения в провинции, приближение повстанческих отрядов к городу, малочисленность и ненадежность местного гарнизона, а также готовность челябинских казаков примкнуть к восставшим.

Опасения Веревкина за судьбу Челябинска имели под собою реальную почву. 5 января 1774 местные казаки, возглавлявшиеся атаманом М.А.Уржумцевым и хорунжим Н.Я.Невзоровым, подняли восстание, овладели несколькими пушками, арестовали Веревкина и чиновников его канцелярии. Восстание оказалось скоротечным: к вечеру того же дня оно было подавлено находившейся в Челябинске ротой тобольских гренадеров поручика Ф.Пушкарева и местной гарнизонной командой. Но положение города оставалось угрожающим, тем более, что 7 января к предместьям подошли отряды пугачевского атамана И.Н.Грязнова.

Спасло положение то, что в ответ на призыв Веревкина о помощи 13 января в Челябинск вступил пришедший из Сибири корпус генерала И.А.Деколонга. Однако спасение было недолгим: после ряда боев с отрядами Грязнова Деколонг, исчерпав возможности обороны, принял решение об отступлении к Шадринску. Вместе с Деколонгом ушли "в отступ" состоятельные горожане и чиновники Исетской провинциальной канцелярии во главе с воеводой (3). В течение двух месяцев Челябинск находился в руках пугачевцев.

В феврале 1774 Сенат уволил Веревкина с его поста, назначив вместо него подполковника И.Г.Лазарева.

Веревкин упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о нем имеется в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к своему труду (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.525, 636, 641; 2. Там же. С.265; 3. Дубровин Н.Ф. Пугачев и его сообщники. СПб., 1884. Т.2. С.216-223, 351-357.

ВЕРХНЕОЗЕРНАЯ ДИСТАНЦИЯ (она же Озерная) - линия укреплений по правому берегу Яика выше Оренбурга.

В 1770 г. в состав дистанции входили редуты Нежинский и Вязовский, крепость Красногорская, редут Гирьяльский, крепость Верхнеозерная и редут Никольский (4). Во время Пугачевского восстания все они, с октября 1773 по лето 1774, находились в зоне боевых действий между повстанческими отрядами и карательными командами. В ходе боев все редуты были "разорены до основания", разрушены и сожжены, а крепости "несколько повреждены" (5).

Дистанция упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). О ней же говорится в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.515, 621; 2. Там же. С.18, 100, 151, 418; 3. Там же. С.215-217, 224; 4. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155; 5. Ведомость, представленная оренбургским губернатором И.А.Рейнсдорпом генерал-аншефу П.И.Панину при рапорте от июля 1775 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.230-231.

ВЕРХНЕОЗЕРНАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение на правом берегу Яика, в 110 верстах к востоку от Оренбурга (основано в 1736 г.).

Накануне Пугачевского восстания крепость являлась крупнейшей и лучшей в фортификационном отношении на Верхнеозерной дистанции. Здесь были расквартированы значительный гарнизон, возглавлявшийся полковником О.Х.Демариным, и казачья команда

атамана И.В.Немерова. В этой же крепости находилась штаб-квартира коменданта дистанции бригадира А.А.Корфа.

6 октября 1773, через день после появления повстанческого войска под стенами Оренбурга, Е.И.Пугачев послал в эту крепость указ, призывавший покориться власти "императора Петра Третьего". Корф арестовал пугачевских посланцев и пресек волнения местных казаков, выразивших готовность примкнуть к "государю-батюшке Петру Федоровичу" (6). Со своей стороны оренбургская администрация предприняла неотложные меры к укреплению обороноспособности Верхнеозерной. 10 октября И.А.Рейнсдорп предписал Корфу свести сюда гарнизонные и казачьи команды, артиллерию и провиант из других крепостей, после чего одну половину собранных сил отправить в Оренбург, а другой остаться в Верхнеозерной и оборонять ее "до последней возможности".

В конце октября Корф со сформированным им корпусом (2495 чел. с 22 пушками) ушел к Оренбургу, куда и вступил 14 ноября. В Верхнеозерной при коменданте Демарине осталась команда из 522 гарнизонных солдат и офицеров и 349 чел. нерегулярной конницы (казаки, калмыки, башкиры, татары) с 19 пушками (7).

Пугачев, стремясь овладеть крепостью, для захвата ее послал в середине ноября отряды своих атаманов А.Т.Соколова-Хлопуши и А.А.Бородина-Шары. Однако предпринятый 23 ноября приступ успехом не увенчался (8). Три дня спустя, 26 ноября, к крепости подошел с частью своего войска сам Пугачев. Приступ начался с артиллерийского обстрела, продолжавшегося с утра до полудня, после чего повстанцы пошли на приступ, но были отбиты ожесточенно защищавшимся гарнизоном. Уже в десятом часу вечера Пугачев свои отряды от стен крепости отвел. Осажденные с тревогой ожидали возобновления штурма, но он не повторился (9). Взяв 29 ноября крепость Ильинскую, Пугачев затем возвратился в свой лагерь под Оренбург. До конца марта 1774 Верхнеозерная находилась в полуокружении действовавших вблизи нее башкирских и татарских повстанческих отрядов, с которыми гарнизон периодически вел бои (10).

Верхнеозерная крепость упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Сведения о ней содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (3). О крепости говорится в записках И.И.Осипова (4) и И.С.Полянского (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.515, 516, 519, 523-526, 528, 531, 620, 630, 633, 641, 696, 697, 778, 780; 2. Там же. С.34, 36, 151, 439; 3. Там же. С.215, 216, 224, 233, 246, 248, 255, 258-262, 264, 266, 268, 280-282, 289-291, 301, 305, 315, 319, 321, 326, 765; 4. Там же. С.561, 570; 5. Там же. С.595-597; 6. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980. С.48, 49; 7. Рапорт полковника О.Х.Демарина генерал-поручику И.А.Деколону от 22 ноября 1773 г. - РГАДА. Ф.6. Д.627. Ч.3. Л.140-144; 8. Рапорт О.Х.Демарина оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 23 ноября 1773 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.3. Л.228-228 об.; 9. Рапорт О.Х.Демарина И.А.Рейнсдорпу от 30 ноября 1773 г. - РГАДА. 1100. Д.4. Л.69-70 об. Оборона Верхнеозерной крепости от пугачевцев изображена в воспоминаниях участника этих событий, поручика местного гарнизона А.Е.Поспелова - Вестник Европы. 1870, №6. С.615-644; 10. Попов С.А. От Оренбурга до Орска // Под знаменами Пугачева. (К 200-летию Крестьянской войны под предводительством Е.И.Пугачева). Челябинск, 1973. С.172-179.

ВЕРХНЕ-УЙСКАЯ ДИСТАНЦИЯ - основанная в 1743 г. линия укреплений вдоль р.Уй (левый приток Тобола).

Начиная с верховья Уя, в дистанцию входили Верхне-Уйская, Петропавловская, Степная крепости и Подгорный редут (2). Названные укрепленные пункты (за исключением Верхне-Уйской) в середине мая 1774 были взяты войском Е.И.Пугачева в ходе его

наступления от Белорецкого завода к Троицкой крепости.

Дистанция упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.347; 2. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155.

ВЕРХНЯЯ ЯИЦКАЯ ЛИНИЯ - охраняемая силами Яицкого казачьего войска цепь сторожевых укрепленных пунктов (форпостов), основанных в середине 1740-х годов на правом берегу Яика, к востоку от Яицкого городка. В эту линию входили форпосты Гниловский, Рубежный, Генварцевский, Иртецкий, Кинделинский и Заживенский; они находились в 20-30 верстах один от другого: на каждом посменно несли сторожевую службу комады из 20 яицких казаков с одной пушкой (3). Форпосты были заняты войском Е.И.Пугачева в ходе его наступления к Оренбургу, 19-20 сентября 1773. До начала апреля 1774 они находились в руках пугачевцев, после чего ими овладели команды из бригады генерала П.Д.Мансурова.

Через эти форпосты А.С.Пушкин проследовал 21 сентября 1833 во время поездки из Оренбурга в Уральск (4). Форпосты Верхней Яицкой линии упоминаются в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), а также в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.513, 645; 2. Там же. С.211, 293; 3. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155; 4. Славянский Ю.Л. Поездка А.С.Пушкина в Поволжье и на Урал. Казань, 1980. С.118.

ВЕРХОТОРСКИЙ ЗАВОД - медеплавильный завод у реки Тор (правый приток Белой), в 160 верстах к северу от Оренбурга.

Накануне Пугачевского восстания заводом, построенным в 1745 г., владели Я.Б.Твердышев и И.С.Мясников. На этом их предприятии трудилось более 1500 крестьян и мастеровых. Большинство из них в начале октября 1773 примкнуло к повстанцам, сотни участвовали в боях под осажденным Оренбургом. До середины апреля 1774 завод находился под контролем восставших. В конце мая он был разрушен и сожжен. Возобновил производство в 1777 (2).

Верхоторский завод упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.535, 536, 785; 2. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.241, 243, 328.

ВЕРХОЯИЦКАЯ ДИСТАНЦИЯ (Верхняя Яицкая дистанция) - линия укреплений в верховьях Яика.

Центром дистанции являлась Верхояицкая крепость, основанная в 1742 г. В состав дистанции входили редуты: Верхне-Кизильский, Спасский и Урлядинский, а также Карагайская крепость, граничившая с укреплениями Верхне-Уйской дистанции (4). Редуты и крепости Верхояицкой с ноября 1773 подвергались нападениям со стороны пугачевских отрядов. В мае 1774 некоторые редуты и крепость были взяты войском Пугачева в ходе его продвижения от Магнитной крепости к Троицкой, но вскоре снова перешли в руки прежней администрации. После переименования Яика в Урал дистанция и крепость были переименованы в Верхнеуральские.

Упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" (2), а также в "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.718; 2. Там же. С.56, 100; 3. Там же. С.229, 255; 4. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.151-155.

ВЕРХОЯИЦКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение на правом берегу Яика, в 53 верстах севернее Магнитной. Была основана в 1743.

В 1773 в ее гарнизоне, возглавлявшемся полковником Е.А.Ступишиным, служили 332 солдата и офицера, проживали 55 отставных солдат (5); на крепостных стенах и бастионах находились 14 пушек.

С ноября 1773 пугачевские отряды из башкирских и заводских крестьян не раз пытались атаковать крепость, но овладеть ею не смогли. Под стенами крепости 3-4 декабря произошли крупные бои, закончившиеся поражением повстанцев. В свою очередь, гарнизонная команда время от времени совершала карательные рейды по округе, усмиряя мятежные селения и расправляясь с непокорными. С начала и до глубокой осени 1774 крепость служила одной из главных баз подавления очагов сопротивления на территории Исетской и Уфимской провинций.

Пугачев, овладев 6 мая 1774 Магнитной, намеревался напасть и на Верхояицкую. Однако, узнав о том, что незадолго перед тем туда вступил корпус генерала И.А.Деколонга (до 3 тыс.чел. с 20 пушками), планы изменил. Не доходя до Верхояицкой, он повернул свое войско в горы и, обойдя ее с запада, направился к крепости Карагайской, в которую 13 мая вошел, не встретив какого-либо сопротивления.

В соответствии с указом Екатерины II от 15 января 1775 о переименовании Яика в Урал, Яицкого казачьего войска в Уральское и Яицкого городка в Уральск (6) в том же году Верхояицкая стала именоваться Верхнеуральской.

Названная крепость упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), в тексте самой "Истории" и в черновых фрагментах ее рукописи (2). Сведения о ней содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова (3), а также в записках М.Н.Пекарского (4). Следует заметить, что в архивных документах она иногда фигурирует под именем Верхояицкой. Второе наименование и встречается, преимущественно, в текстах Пушкина.

1. Пушкин. Т.IX. С.525, 526, 528, 530, 532, 535, 633, 645, 647, 649, 661, 717; 2. Там же. С.25, 55, 56, 60, 103, 151, 447, 453; 3. Там же. С.246, 265, 268, 291, 301, 347; 4. Там же. С.614, 615; 5. Духовная роспись прихожан церкви в Верхояицкой крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.727. Л.371-384; 6. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т.20. №14235.

ВЕТОШКИН - егерь 7-й легкой полевой команды.

В мае-июне 1774 г. он находился в карательной экспедиции генерала Фреймана, посланной из Оренбурга на подавление восстания яицких казаков "мятежной" стороны, и с того времени служил в Яицком городке в гарнизонной команде подполковника Симонова.

С 30 декабря 1773 по середину апреля 1774 Ветошкин участвовал в обороне осажденной городской крепости. Ночью 19 февраля 1774 он вместе с тремя егерями был в карауле у пушки, установленной на верхнем ярусе колокольни Михайловского собора. В ту ночь колокольня рухнула, подорванная подземной миной, подведенной саперами-пугачевцами. Караульные егеря, включая Ветошкина, упали с большой высоты, но остались живы (4).

Ветошкин упомянут в пушкинском конспекте "Журнала Симонова" (1). Эпизод со взрывом пугачевской мины приведен в письме очевидца - капитана А.П.Крылова, известном Пушкину по журнальной публикации (2), и отображен в "Истории Пугачева" (3). Как и в письме Крылова, в труде Пушкина Ветошкин и другие караульные егеря по именам не названы.

1. Пушкин. Т.IX. С.503; 2. Там же. С.542; 3. Там же. С.46; 4. Журнал Яицкой комендантской канцелярии ("Журнал Симонова") - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.172 об.-173.

ВИНКЛЕР Иван - капитан Томского пехотного полка.

С января 1774 г. с гренадерской ротой своего полка находился в составе корпуса генерала Голицына, который, подавляя очаги повстанческого сопротивления, вел наступление от Казани к Оренбургу. Особенно он отличился в бою с войском Пугачева 22 марта 1774 у Татищевой крепости; будучи ранен, офицер остался в строю (2). С апреля по октябрь того же года, командуя ротой гренадер и эскадроном изюмских гусар, Винклер проводил карательные операции против повстанцев в Уфимской провинции (3).

Капитан упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.337; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в битве у Татищевой крепости. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.152-153; 3. Ведомость о войсках бригады генерал-майора Ф.Ю.Фреймана, приложенная к его сообщению И.А.Рейнсдорпу от 12 октября 1774 г. // Крестьянская война 1773-1774 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1973. С.240, 241.

ВИРАЧЕВ (Виравчевский) Алексей (1743 - 1774) - комендант крепости Илецкая Защита, капитан.

Происходил из "обер-офицерских детей", в военную службу вступил в 1761 г., в капитаны произведен в 1769 г. (3). При вступлении Виравчева в должность коменданта Илецкой Защиты в ее гарнизоне было до 70 солдат, 130 оренбургских и бердских казаков, несших тут линейную службу; на вооружении имелось 6 пушек.

Подойдя 16 февраля 1774 г. к Илецкой защите с повстанческим отрядом, насчитывавшим до 600 человек с четырьмя пушками, атаман Соколов-Хлопуша потребовал

от Виравеа сдаци крепостн , но тот ответнл отказом н решнл обороняться. Однако его возможности к сопротивленню оказалнсь недостаточными. К тому же перед самым приступом к крепостн отряд Хлопушн пополнился сотней соль-илецких каторжан с соляных промыслов. Вскоре, после пушечного н ружейного обстрела крепостн н начавшейся атакн, на сторону Хлопушн перешлн казаки местного гарннзона. В ходе боя капитан Виравев был тяжело ранен. Гарннзонные солдаты, лншнвшнсь своего коменданта, сложили оружне н разбежалнсь (4).

Виравев упоминается Пушкиным в "Исторнн Пугачева" (1). Сведения о Виравеве содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописн" П.И.Рычкова н в пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин. Т.ІХ. С.47; 2. Там же. С.312, 318, 768; 3. Формулярный список гарннзонных офицеров Оренбургской губерннн за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.11 об.-12; 4. Протоколы показаннй оренбургских казаков-пугачевцев С.Латышева, В.Плешкова н П.Зевакн на допросах в Оренбургской губернской канцелярнн 28 февраля н 24 марта 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7208. Л.83-84 об.; Ф.1100, Д.7. Л.39-40.

ВИТОШНОВ Яков Андреевич (1749 - 1773) - яицкий казачнй сотннк.

18 сентября 1773 г. он с десятью верными властям сотннками, пятидесятннками н рядовыми казаками был захвачен пугачевцами под Янцкнм городком н день спустя казнен. По нному сложнлась судьба его отца - войскового старшнны Андрея Ивановича Внтошнова (1710-1774). Будучн захвачен тогда же н там же в плен повстанцами, он согласнлся служить у Пугачева, был есаулом, а потом н полковннком в его войске; в ноябре 1773 - марте 1774 состоял старшнм судье в Военной коллегнн. В бнтве 1 апреля 1774 под Сакмарскнм городком Андрей Внтошнов попал в плен к карателям, был заключен в Оренбургскнй тюремный острог, где н умер 26 апреля.

Яков Внтошнов упоминается в "Исторнн Пугачева" (1). Сведения о нем содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописн" П.И.Рычкова н в пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин, т.ІХ, с.16, 151; 2. Там же, с.212, 760.

ВЛАДИМИРСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК - участник подавления Пугачевского восстаннн.

В 1773 г. полк нз 1230 чел. стоял в Шлнссельбурге, командовал им полковннк князь А.И.Одоевскнй. Указом от 27 ноября 1773 Военая коллегня предпнсала ему спешно следовать в Казань. Выступнв в поход 2 декабря, следуя через Тнхвнн, Устюжну, Ярославль н Ннжннй Новгород, полк вступнл в Казань 10 января 1774 (3). В Казанн его подразделеннн были рассредоточены по несколькнм походным колоннам корпуса П.М.Голицына, которнй, подавляя очагн сопротивленнн, вел наступленне к Оренбургу н Уфе. Батальоны н роты полка участвовали в сраженнях у Татнщевой крепостн, под Уфой, у Сакмарского городка; в последующем онн вели боевые операннн против повстанцев на террнторнн Урала, Прикамья н Поволжья, дрались с пугачевскнм войском под Казанью н у Солениковой ватагн под Черным Ярком.

Владнмирскнй пехотный полк упоминается в архнвных заготовках Пушкина к "Исторнн Пугачева" (1). Упомяннннн о нем нмеются также в "Летописн" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.631, 711, 783, 786; 2. Там же. С.288, 298, 335, 337, 358, 359; 3. РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.218, 219; Д.1231. Л.56, 70, 312, 469, 504.

ВОДЯНЫЕ ВОРОТА (они же **Яицкие**) - находились в юго-западной части городской крепости Оренбурга, выходили к береговому откосу Яика. В дни осады города повстанцы не имели близ них постоянных сторожевых застав, и здесь лишь изредка появлялись конные разъезды пугачевцев. Используя это обстоятельство, оренбуржцы выезжали через Водяные ворота за водой и на рыбную ловлю, отсюда отправлялись обозы за сеном, заготовленным летом в лугах на левом берегу Яика. В хронике осады Оренбурга зафиксирована лишь одна попытка пугачевцев атаковать город со стороны Водяных ворот (2).

Водяные (Яицкие) ворота упоминаются в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.226, 304, 312; 2. Там же. С.226.

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ Е.И.ПУГАЧЕВА (полное ее название: **Государственная военная коллегия**). Была учреждена в середине ноября 1773 г. в Бердской слободе под Оренбургом. Исполняла роль личной канцелярии Пугачева и одновременно являлась высшим военно-административным учреждением.

По роду своей деятельности она занималась преимущественно решением военных вопросов, исполняла указания Пугачева по управлению повстанческим войском, заботилась о снабжении его оружием, боеприпасами, провиантом и деньгами, налаживала производство артиллерийских орудий и снарядов на уральских заводах, поддерживала связь с отдаленными очагами восстания. Коллегия распространяла манифесты и указы Пугачева, в которых излагались важнейшие лозунги повстанческого движения: о ликвидации крепостной зависимости, отмене подушной подати и рекрутских наборов, передаче земли и угодий в безвозмездное пользование народу. Наряду с исполнением функций военного и политического характера коллегия выступала и как высший орган гражданской администрации на занятых восставшими территориях.

При создании Военной коллегии Пугачев назначил ее членами ("судьями") людей из ближайшего своего окружения: М.Г.Шигаева, А.И.Витошнова, Д.Г.Скобычкина, И.А.Творогова; в секретарский аппарат коллегии были определены: думным дьяком И.Я.Почиталин, секретарем М.Д.Горшков, письмоводителями ("повытчиками") И.Я.Пустоханов, С.Супонин, И.Григорьев и И.Герасимов. С момента образования коллегии в ней служили в качестве секретарей-переводчиков Балтай Идеркеев (переводчик с восточных языков) и М.А.Шванвич (переводчик с западноевропейских языков). При поражении войска Пугачева в боях весной 1774 под Оренбургом большие потери понес и личный состав коллегии; многие ее сотрудники либо оказались в плену, либо пали на поле боя. Из членов коллегии остался один лишь Творогов; не оказалось никого из секретарей, переводчиков и писарей-повытчиков.

В последующие месяцы существования коллегии (она действовала до конца августа 1774) Пугачев не назначал новых членов; пополнялся лишь секретарский аппарат. В то время в коллегии поочередно служили секретарями И.Я.Шундеев и А.И.Дубровский, повытчиками - А.Седачев, Г.Туманов и Г.Степанов. Самой яркой фигурой среди них был Дубровский - автор наиболее радикальных антикрепостнических манифестов Пугачева, вызвавших массовый подъем повстанческого движения на правобережье Волги в июле-августе 1774. Военная коллегия прекратила существование 25 августа 1774 - в день окончательного разгрома войска Пугачева в битве у Солениковой ватаги под Черным Яром (4).

Сохранившиеся документы Военной коллегии опубликованы в сборнике "Документы ставки Е.И.Пугачева" (5).

Военная коллегия упомянута в пушкинских архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). В бумагах Пушкина хранятся два подлинных документа из ее делопроизводства: указ Пугачева полковнику Бахтияру Канкаеву от 13 июня 1774 и подорожная грамота есаулу Салиху Наврузову от того же числа (2). Упоминания о Военной коллегии имеются в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.650; 2. Там же. С.689, 691, 692; 3. Там же. С.291, 309; 4. Крестьянская война в России в 1773-1775 годах. Восстание Пугачева. Л., 1966. Т.2. С.444-465; Овчинников Р.В. Из опыта изучения и реконструкции документов Военной коллегии Е.И.Пугачева // Крестьянские войны в России XVII-XVIII веков: проблемы, поиски, решения. М., 1974. С.72-97; 5. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.53-78.

ВОЗДВИЖЕНСКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение Сакмарской дистанции. Была выстроена в 1742 г. на левом берегу Сакмары, в 106 верстах к востоку от Оренбурга. В 1773 в крепости была расквартирована гарнизонная рота.

Вскоре после захвата войском Пугачева соседней Пречистенской крепости (4 X 1773) гарнизон Воздвиженской, опасаясь такой же участи, перебрался в более надежную, хорошо укрепленную Верхнеозерную и участвовал в ее обороне от нападений повстанцев, в частности, в отражении приступов отрядов Пугачева и Соколова-Хлопуши во второй половине ноября.

До конца марта 1774 в Воздвиженской крепости располагались пугачевские отряды, нападавшие отсюда на близлежащие крепости и редуты Верхнеозерной и Орской дистанций. В апреле ее заняли команды подполковников С.Л.Наумова и И.Л.Тимашева, совершавшие отсюда рейды в охваченные восстанием волости и селения Исетской и Уфимской провинций. С того же времени в крепости обосновался и постоянный ее гарнизон. До глубокой осени 1774 в ней находилась крупная маневренная команда из чугуевских казаков, изюмских гусар и егерей, возглавляемая капитаном К.Краевичем (4).

Воздвиженская крепость упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Упоминания о ней имеются также в "Летописи" П.И.Рычкова (2) и записках М.Н.Пекарского (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.651; 2. Там же. С.292; 3. Там же. С.613; 4. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.44, 45, 143, 240.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ ЗАВОД - медеплавильный завод у р.Иргизли, правого притока Белой, у южной ее излучины (построен в 1756 г.).

До 1765 принадлежал графу К.Е.Сиверсу, а потом им владела казна. Накануне Пугачевского восстания на заводе трудились более 2300 государственных приписных крестьян и мастеровых. Вступивший сюда в октябре 1773 отряд атамана И.Лаврентьева вскоре отправился в Бердскую слободу к Е.И.Пугачеву, забрав с собой 170 местных заводских крестьян, которые затем участвовали в боях под осажденным Оренбургом.

До весны 1774 завод находился в руках повстанческой администрации во главе с местным горным офицером А.Соколовым. Потерпев поражение в сражении 1 апреля, Пугачев с остатками своего войска бежал сюда и провел здесь три дня. Забрав с собой 30 крестьян и 9 мастеровых, а также Соколова, унтершихмейстера И.Рихтера и копииста А.Седачева, он отправился к Авзяно-Петровским заводам (2).

Вознесенский завод упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.648, 649, 779, 780, 785; 2. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводовладельцы. М., 1962. С.417-419; Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.248, 328.

ВОЛЖЕНСКИЙ Семен (1751-1774) - офицер Второго гренадерского полка, подпоручик.

Происходил из дворянской семьи среднего достатка; имел во владении 200 душ крепостных. В военную службу вступил в 1766 г., в прапорщики был произведен 1 января 1772, в подпоручики - 1 ноября того же года. Во время войны с Турцией участвовал в Крымском походе 1771, был при взятии Кинбурна, при форсировании Сиваша и штурме Перекопских укреплений.

С сентября 1773 Волженский находился в полковой команде поручика А.Карташева, производившей набор рекрутов в Симбирской провинции (4). Месяц спустя команда (до 200 гренадер) была включена в карательный корпус генерала В.А.Кара, посланный из Казани к Оренбургу, осажденному войском Пугачева.

Следуя в авангарде корпуса Кара, Карташев с командой приблизились к деревне Юзеевой (в сотне верст к северо-западу от Оренбурга), где в ночь на 6 ноября были внезапно окружены и атакованы пугачевскими отрядами, а вскоре капитулировали. Из захваченных в плен офицеров повстанцы сразу убили поручиков А.Карташева и М.Карташева; подпоручиков же М.Шванвича и С.Волженского, вместе с их грендерами, увезли в Бердскую слободу, представили Пугачеву и привели к присяге на верную службу "императору Петру Третьему". Уважая просьбу грендеров, Пугачев не только сохранил им жизнь, но и определил на командные посты в своем войске (назначив Волженского атаманом полка пленных солдат, а Шванвича в этот же полк есаулом). Волженский прослужил у Пугачева чуть более двух месяцев. В середине января 1774 гренадер Ф.Киселев подал донос на офицеров Волженского и Астренева, обвинив их в изменнических намерениях. Оба тогда же были казнены (5).

В "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева", имеется упоминание о захваченных в плен подпоручике Шванвиче и трех других

офицерах, не названных по именам (1). Данные о них, в том числе и о Волженском, установлены по протоколу следственных показаний Шванвича (5). Упоминания об этих офицерах (также, кроме Шванвича, не названных по именам) содержатся в записках И.С.Полянского (2) и М.Н.Пекарского (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.240 (эти же сведения приведены в конспекте рычковской "Летописи" - Там же. С.765); 2. Там же. С.584; 3. Там же. С.606; 4. Формулярный список офицеров Второго гренадерского полка за 1774 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.150; 5. Протокол показаний М.А.Шванвича на допросе в Оренбургской секретной комиссии 17 мая 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1931. Т.3. С.208-210, 213.

ВОЛКОВ Дмитрий Васильевич (1718 - 1785) - в 1763-1764 гг. тайный советник, губернатор Оренбургской губернии, а в 1774-1775 сенатор, действительный тайный советник, президент мануфактур-коллегии и член суда над Е.И.Пугачевым (2).

Волков упоминается в опубликованном Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" судебном приговоре от 9 января 1775 г. (1).

1. Пушкин, т.IX, с.192; 2. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995, с.151, 152, 154, 156, 158, 166, 167, 170, 175.

ВОЛКОНСКИЙ Григорий Семенович (1742-1824) - князь, в 1773-1774 гг. офицер лейб-гвардии Конного полка, ротмистр.

В январе 1774, оставив свой полк, он вступил волонтером в корпус генерала П.М.Голицына, который вел наступление от Казани к Оренбургу, осажденному войском Е.И.Пугачева. Участвовал в боях с повстанческими отрядами в Прикамье и на подступах к Оренбургу; особо отличился в бою против пугачевцев 22 марта 1774 у Татищевой крепости (2). В середине мая Волконский по собственной его просьбе был отпущен из Оренбурга в Петербург для продолжения службы в гвардейском Конном полку (3). Впоследствии он стал генералом от кавалерии, а в 1803-1817 - генерал-губернатором Оренбургской губернии. По увольнении с этого поста состоял членом Государственного совета. Его сын, Сергей Григорьевич, был одним из виднейших декабристов.

Г.С.Волконский упомянут в одном из черновых вариантов текста "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.462; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в битве у Татищевой крепости. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.152; 3. Донесение генерал-поручика Ф.Ф.Щербатова Екатерине II от 20 мая 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.152.

ВОРОБЬЕВСКИЙ Ефим Федорович (1726 - не ранее 1775) - отставной поручик.

В начале октября 1773 г., в пору появления первых пугачевских отрядов в селениях вблизи Сорочинской крепости, Воробьевский переехал на жительство в Бузулукскую

крепость, но пробыл там лишь около месяца. В середине ноября туда дошли вести о поражении карательной экспедиции генерала В.А.Кара в боях с повстанцами под Оренбургом (7-9.XI) и гибели корпуса полковника П.М.Чернышева, захваченного в плен у Бердской слободы (12.XI). Напуганный этими вестями, комендант Бузулукской крепости подполковник Д.Х.Вульф решил бежать в Самару. 18 ноября он отправился в путь, взяв с собой семью и имущество; вместе с ним уехали Воробьевский, местные дворяне и отставные офицеры с семьями.

Из бузулукских беглецов в Самаре остался один лишь Воробьевский, остальные во главе с Вульфом уехали дальше, в Казань. Отставной офицер оказался невольным участником встречи отряда пугачевского атамана И.Ф.Арапова при вступлении его 25 декабря в Самару. Тогда же он вынужден был принести присягу на верность новоявленному "императору". Но четыре дня спустя атаман Арапов, потерпев поражение в бою, Самару оставил. В город вошли каратели. К их командиру, премьер-майору К.И.Муфелю, вскоре явился Воробьевский с признанием в невольной измене. Он был арестован, отконвоирован в Казань, где содержался под следствием в секретной комиссии. По состоявшемуся 4 марта 1774 г. приговору Воробьевского лишили офицерского звания, но избавили от телесного наказания "в рассуждении старости его лет и что он находится в отставке". Некоторое время спустя он был освобожден из заключения, ему вручили "пашпорт" и отправили к месту постоянного жительства - в Сорочинскую крепость (2).

Воробьевский упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.715; 2. Документы следствия и суда над Воробьевским (1774 г.) - РГАДА. Ф.6. Д.436. Л.10-12; Д.438. Л.37-38 об., 114-416.

ВОРОНИН Михаил (1741 - не ранее 1775) - офицер Владимирского пехотного полка, капитан.

Происходил "из штаб-офицерских детей", в военную службу записан в 1752 г., в прапорщики произведен в 1760, в поручики - в 1768, в капитаны - в 1770 (2). С января 1774 г., находясь со своим полком в авангардном корпусе генерала П.М.Голицына, участвовал в подавлении Пугачевского восстания от берегов Волги до Оренбурга. В боях с повстанцами Воронин выказал себя умелым и неустрашимым офицером.

Эти его качества ярко выявились в бою, происходившем 6 февраля 1774 г. вблизи заволжского городка Сергиевска. Команда Воронина (140 солдат), направлявшаяся утром того дня к деревне Захаркиной, неожиданно была окружена отрядами пугачевских атаманов (всего до 1 тыс. человек). Воронин занял круговую оборону и стойко отбивал атаки повстанцев, а затем с помощью подоспевшего к нему подкрепления сам перешел в наступление и одержал победу (3). В битве 22 марта 1774 у стен Татищевой крепости, захваченной войском Е.И.Пугачева, Воронин находился в передовой штурмовой колонне и был ранен, но остался в строю.

Воронин упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.337, 358; 2. Формулярный список офицеров Владимирского пехотного полка за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.151. Л.459-460; 3. Рапорт полковника Г.И.Хорвата генералу П.М.Голицыну от 8 февраля 1774 г. о действиях команды капитана М.Воронина в бою 6 февраля у деревни Захаркиной. - РГВИА. Ф.20. Д.1235. Л.536-538.

ВОРОНИНА Евгения Захаровна - жительница Самары, дворянка.

Приехав вместе с семьей самарского помещика камергера П.И.Шелашникова в Оренбург 20 сентября 1833 г., через несколько часов после отъезда Пушкина в Уральск, она оставила воспоминания о тех днях и событиях.

В письмах Ворониной, посланных ее подруге Е.Л.Энгельке, содержится описание Оренбурга и отражена жизнь его светского общества.

Наибольший интерес представляют два письма, в которых речь шла о приезде Пушкина в этот город и его занятиях по сбору материалов, касающихся Пугачевского восстания. В письме от 25 сентября Воронина со слов людей, общавшихся с Пушкиным, поведала о некоторых обстоятельствах пребывания здесь знаменитого поэта, о поездке его в Бердскую станицу, где он встретился со старой казачкой, которая поведала много любопытного о Пугачеве и его времени, "даже спела ему несколько пугачевских песен" (1). В письме от 26 ноября Воронина делилась собственными впечатлениями о поездке с Шелашниковыми в Бердскую станицу, где они сами встретились с Бунтовой. То была, на взгляд Ворониной, пожилая уже женщина, но еще "свежая, здоровая, даже небеззубая". Она поделилась воспоминаниями о Пугачеве, о взятии им Нижнеозерной, о том как вместе со всеми жителями приносила ему присягу. Со слов старой казачки гости записали пропетые ею песни. Вспомнила она и о недавно приезжавшем в станицу "барине" (т.е. Пушкине), который щедро награждал ее за рассказы и песни о Пугачеве.

Сразу по отъезде из станицы этого "барина" бердские казаки и казачки стали упрекать старуху за то, что она пела и рассказывала о Пугачеве явно "подозрительному" человеку ("Кто говорит, что его подослали, что меня в тюрьму засадят за мою болтовню", а некоторые утверждали даже, что ее собеседником был и не человек вовсе, а сам "антихрист"). Напуганная старуха на другой день явилась с казаками в Оренбург с покаянием к начальству: "Смилуйтесь, защитите меня, коли я чего наплела на свою голову; захворала я с думы". Те смеялись. "Не бойся, - говорят, - это ему сам государь позволил о Пугачеве везде расспрашивать". Ну, уж я и успокоилась, никого не стала слушать" (2).

Ценность писем Ворониной состоит в том, что они наиболее близки по времени к оренбургской поездке Пушкина, написаны по свежим следам события и содержат сведения о людях, общавшихся с поэтом. Уникальны свидетельства Ворониной о Бунтовой, ее облике, о том как она восприняла столичного гостя.

1. Письма из Оренбурга 1833 г. // Русский архив. 1902, №8. С.645-647; 2. Там же. С.658-660.

ВРОНОВ Василий (1738 - 1773) - офицер Тобольского гарнизона, прапорщик.

Участвовал в 1758-1762 гг. в Семилетней войне, был в сражениях при Цорндорфе, Пальциге, Кунерсдорфе; в 1760-1762 служил в войсках, действовавших в Верхней Померании (2). С середины октября 1773 г. Воронов участвовал в походе команды секунд-майора Е.Заева из Тобольска к Оренбургу, осажденному войском Пугачева. При поражении команды в бою у Ильинской крепости в числе других офицеров оказался в плену; за отказ перейти на службу к Пугачеву был казнен (3).

Воронов упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и в архивных заготовках к ней (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.5, 35, 151, 268, 696, 699; 2. Формулярный список офицеров Тобольского гарнизона за 1773 г. - РГВИА. Ф.490, оп.5, д.324, л.821-822; 3. Дмитриев-Мамонов А.И. Пугачевский бунт в Зауралье и

ВОСКРЕСЕНСКИЙ ЗАВОД - медеплавильный завод в низовьях р.Тор (правый приток Белой) возле Табынска, в 250 верстах к северу от Оренбурга (построен в 1745 г.).

В 1773 принадлежал Я.Б.Твердышеву и И.С.Мясникову. На нем работали около 2300 крестьян и мастеровых. Большинство из них в октябре 1773 примкнуло к Пугачевскому восстанию; несколько сотен воскресенцев сражалось в рядах повстанческого войска под осажденным Оренбургом, служило в отрядах пугачевских атаманов И.Н.Зарубина-Чижи под Уфой и И.Н.Грязнова под Челябинском (3).

Решив использовать Воскресенский завод для производства артиллерийских орудий и снарядов, Е.И.Пугачев указом от 8 ноября 1773 предписал приказчику завода П.Беспалову изготовить 5 гаубиц, 50 бомб и доставить в Бердскую слободу. Для общего руководства этим делом он командировал своего представителя - полковника из яицких казаков Я.А.Антипова. До середины марта 1774 на заводе было отлито и отправлено под Оренбург 14 орудий (мортир, гаубиц и единорогов), число же изготовленных снарядов в нем исчислялось сотнями (4).

В начале апреля 1774, после ухода остатков разгромленного войска Пугачева из-под Оренбурга, Воскресенский завод возвратился под контроль прежней администрации, но производственная его деятельность не возобновлялась в течение нескольких месяцев.

Завод упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), а также в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.535, 536, 630, 641, 780, 785; 2. Там же. С.228, 236, 238, 762; 3. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.241-243, 328, 329; 4. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980. С.75-77.

ВОСЬМАЯ ЛЕГКАЯ ПОЛЕВАЯ КОМАНДА - участница подавления Пугачевского восстания.

В 1773 г. команда несла службу в Тобольской губернии, в крепостях Сибирской пограничной линии, и насчитывала в своем составе до 500 чел.; во главе ее находился секунд-майор М.Зубов.

В середине октября того года команда была послана для участия в борьбе с повстанческим движением в Оренбургской губернии; три недели спустя она добралась до Верхнеозерной крепости, где и вошла в состав корпуса бригадира А.А.Корфа, который 14 ноября сумел прорваться в Оренбург, блокированный войском Е.И.Пугачева. До марта 1774 команда вместе с частями Оренбургского гарнизона обороняла город, не раз выходила на вылазки. 23 марта она первой вступила в Бердскую слободу, оставленную в тот день Пугачевым после поражения его войска в сражении 22 марта у Татищевой крепости (6).

8-я легкая полевая команда упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Сведения о ней содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова (2), мемуарных записках И.И.Осипова (3), И.С.Полянского (4) и М.Н.Пекарского (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.526, 621, 631, 786; 2. Там же. С.261, 263, 270, 271, 279, 292-294, 298, 325, 326; 3. Там же. С.569; 4. Там же. С.597; 5. Там же. С.607, 608; 6. Рапорт секунд-майора М.Зубова оренбургскому

ВСЕСОЮЗНАЯ ПУШКИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ (XXVII, 1983). XXVII Пушкинская конференция посвящалась 150-летию со времени оренбургской поездки поэта и проходила во второй половине сентября 1983 г. в Оренбурге и Уральске. Организаторами ее выступили Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР и местные органы власти двух областей. В оренбургской части конференции было заслушано около 30 докладов и сообщений ученых Ленинграда, Москвы, Харькова, Самарканда, Уфы, Оренбурга и других городов. Пушкинским маршрутом вдоль реки Урал участники ее переехали в Уральск, где научные заседания продолжались (около 20 докладов). В программе дней были также выставка из столичных фондов "Пугачев в творчестве Пушкина", фестиваль фильмов по пушкинским произведениям, фольклорные праздники, встречи в вузах и школах.

Лит.: "Двадцать седьмая Пушкинская конференция. Тезисы докладов". Оренбург, 1983, 43 с.

ВТОРОВ Иван Алексеевич (1772 - 1844) - поэт, мемуарист, масон. Уроженец Оренбургской губернии (д.Ласкаревка Бузулукского уезда). Служил в Самаре, Симбирске, Ставрополе, совершал поездки по России. Во время одной из них (1827) познакомился в доме Дельвига с А.С.Пушкиным, о котором оставил восторженную запись в своем дневнике. О второй встрече, в Симбирске, на пути Пушкина в Оренбург, он писал 9 сентября 1833 сыну Николаю (1818-1865), впоследствии историку, краеведу, этнографу, автору воспоминаний (1).

1. Русский вестник , 1875, №8. С.597, 610.

ВТОРОЙ ГРЕНАДЕРСКИЙ ПОЛК - участник подавления Пугачевского восстания.

В 1773 г. полк стоял в Нарве, насчитывая в своем составе 1763 чел.; командовал им полковник князь В.В.Долгоруков. Указом от 27 ноября 1773 Военная коллегия предписала ему спешно следовать в Казань. Выступив в поход 1 декабря и следуя через Новгород, Москву, Владимир, Нижний Новгород, полк вступил 9 января 1774 в Казань (7). Там подразделения были рассредоточены по нескольким походным колоннам корпуса П.М.Голицына, который, подавляя очаги повстанческого сопротивления, вел наступление к Оренбургу и Уфе.

Следует заметить, что одна из частей полка (команда поручика А.Карташева) была

направлена против пугачевцев еще в то время, когда сам полк квартировал в Нарве. Производившая набор рекрутов в Симбирской провинции, она в октябре 1773 была включена в состав корпуса В.А.Кара и, будучи на марше к Оренбургу, в сотне верст от него, в ночь на 6 ноября, подвергшись внезапному нападению, сдалась в плен. События, касающиеся этой команды, Пушкин отобразил в третьей главе "Истории Пугачева" (1).

Второй гренадерский полк упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (2) и тексте самой "Истории" (3). Сведения об этом полке содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова (4), в воспоминаниях Н.З.Повало-Швейковского (5), а также в записках М.Н.Пекарского (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.30; 2. Там же. С.627, 628, 631, 637, 639, 711, 783, 786; 3. Там же. С.200; 4. Там же. С.288, 335-337, 339, 351, 356, 357; 5. Там же. С.499, 500; 6. Там же. С.606, 611; 7. РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.218, 219, 407; Д.1231. Л.72, 115, 231, 433; Д.1232. Л.144.

ВТОРОЙ ТРОИЦКИЙ БАТАЛЬОН - участник обороны Оренбурга от пугачевцев.

В 1773 г. батальон нес гарнизонную службу в крепостях Троицкой дистанции; командовал им секунд-майор П.И.Демидов. В конце октября он выступил в поход к Верхнеозерной крепости, где был включен в корпус бригадира А.А.Корфа, который 14 ноября сумел прорваться в блокированный Оренбург. До 23 марта 1774 батальон Демидова, вместе с частями Оренбургского гарнизона, оборонял город, не раз выходил на вылазки и участвовал в боях. К месту постоянной дислокации - на Троицкую дистанцию - возвратился лишь в конце того года.

2-й Троицкий батальон упоминается в мемуарных записках И.И.Осипова (1), которые оказались в руках Пушкина в 1835 г.

1. Пушкин. Т.IX. С.569.

ВУЛЬФ Даниил Христианович (1728 - не ранее 1776) - комендант Бузулукской крепости, подполковник.

Происходил "из курляндских мещанских детей", в русскую военную службу вступил в 1748 г., участвовал в Семилетней войне 1756-1763, в чин подполковника был произведен в 1770. Опасаясь нападения пугачевцев на Бузулукскую крепость, Вульф самовольно оставил ее, и 18 ноября 1773 с женой и небольшой частью гарнизонной команды сбежал в Самару, а оттуда уехал в Казань к своему тестю, казанскому губернатору генерал-аншефу Я.Л.Бранту. К месту своей службы Вульф не вернулся. Сказавшись больным, он более года отсиживался в Казани и только в сентябре 1774 явился в Оренбург с повинной. В январе 1775 Вульфа затребовали для дознания в Петербург. После допроса в Тайной экспедиции Сената его предали военному суду, который лишил Вульфа чинов, исключил из воинской службы и предписал ему покинуть пределы России (2).

Вульф упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), где, правда, назван только по должности.

1. Пушкин. Т.IX. С.626; 2. Дело генерал-аудиторской экспедиции Военной коллегии по обвинению бузулукского коменданта Д.Х.Вульфа в дезертирстве (1775 г.) - РГВИА. Ф.8. Оп.5. Д.140. Л.1-27.

ВЯЗОВСКИЙ РЕДУТ - укрепленный пункт Верхне-Озерной дистанции.

Редут был основан в 1742 г. на правом берегу Яика (в низовьях речки Вязовки), в 46 верстах к востоку от Оренбурга. Охраняла его команда из 28 оренбургских казаков с двумя пушками (2).

С начала октября 1773 и до конца марта 1774 Вязовский редут и его окрестности находились под контролем пугачевских отрядов. В ноябре 1773 через редут пролегал путь войска Е.И.Пугачева и его атаманов А.Т.Соколова-Хлопуши и А.А.Бородина-Шары, направлявшихся для взятия Верхнеозерной и Ильинской крепостей, а затем возвращавшихся под осажденный Оренбург (3).

Вязовский редут упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.227, 279, 294; 2. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155; 3. Попов С.А. От Оренбурга до Орска // Под знаменами Е.И.Пугачева (К 200-летию Крестьянской войны под предводительством Е.И.Пугачева). Челябинск, 1973. С.169, 170.

Г

ГАГРИН Дмитрий Онуфриевич (1732 - не ранее 1782) - офицер Нарвского пехотного полка, секунд-майор.

Происходил "из солдатских детей", в военную службу вступил в 1749 г., в сержанты был произведен в 1755, прапорщики - в 1760, поручики - в 1766, капитаны - в 1770, секунд-майоры - в 1772. В 1757-1760 Гагрин участвовал в Семилетней войне, в 1770-х - в боевых действиях против польских конфедератов.

В середине января 1774 командующий авангардом карательных войск генерал П.М.Голицын отправил Гагрину с батальоном пехоты и двумя пушками из Казани на помощь гарнизону Кунгура, блокированного отрядами пугачевских атаманов Ивана Кузнецова, Салавата Юлаева, Михаила Мальцева и др. Присоединив к себе кунгурскую гарнизонную команду, Гагрин нанес поражение повстанцам в боях под селом Ордынским и у Красноуфимска. Успешно действовал он и под Екатеринбургом против отряда атамана И.Н.Белобородова, которого одолел в боях у Уткинского завода и Каслинского заводов.

Разбив отряд атамана Г.Туманова в бою под Челябинском 8 апреля 1774 г., Гагрин два дня спустя вступил в этот город, находившийся более двух месяцев в руках повстанцев. Состоя со своей командой в корпусе И.А.Деколонга, он участвовал в бою 21 мая 1774 у Троицкой крепости, где войско Пугачева потерпело тяжелое поражение. После этого Гагрин, уклоняясь от активного преследования Пугачева и явно избегая столкновения с ним, увел свою команду в Челябинск, а потом в Екатеринбург, что было поставлено ему в вину командованием (3) и сказалось на ходе его чинопроизводства (будучи произведен в премьер-майоры в мае 1774, следующий чин - подполковника - он получил лишь в 1780).

Гагрин упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева", черновых вариантах ее текста и архивных заготовках (1). Сведения о Гагрине содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и его же конспекте этого источника (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.43, 57-59, 151, 448, 635, 636, 650, 654, 656, 661, 663, 718; 2. Там же. С.357, 770; 3. Дело по челобитной Д.О.Гагрину, поданной им в Военную коллегию в июне 1776 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1053. Л.2-15.

Георгиевская церковь в Форштадте

**ГЕОРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ
(Егорьевская) - каменная
соборная церковь во имя
Георгия Победоносца в
Форштадте - восточном
предместье Оренбурга.**

Находилась в двухстах саженях от городской стены, на краю берегового откоса Яика; была построена в 1756-1761 гг. на средства оренбургских казаков (6). 4 октября 1773, накануне появления войска

Е.И.Пугачева под стенами Оренбурга, священники и причт Георгиевского храма, забрав часть церковной утвари и имущества, бежали в город.

Во время приступов к Оренбургу 5, 9, 10 и 22 октября 1773 пугачевцы устанавливали возле церкви пушки, из которых вели обстрел крепости и ближних ее кварталов. Накануне генерального штурма, предпринятого Пугачевым 2 ноября, тут были выстроены земляные укрепления и установлена пушечная батарея; несколько пушек поставили на церковной паперти и верхнем ярусе колокольни. Из этих орудий артиллеристы в течение двух дней вели интенсивный огонь, повлекший разрушения и людские потери.

Георгиевская церковь, "оскверненная", по мнению властей, пребыванием в ней пугачевцев, в течение 18 лет стояла в полном запустении. Лишь после того, как в конце 1780-х гг. началась новая застройка Форштадта, поселившиеся тут казаки стали хлопотать о возобновлении церкви. 18 июля 1791 она была освящена торжественным молебном (7).

Вспоминая общение с Пушкиным в Оренбурге 18-19 сентября 1833, В.И.Даль поведал о том, как знакомил поэта с достопамятностями пугачевского времени и, в частности, "указывал на Георгиевскую колокольню в предместии, куда Пугач поднял было пушку, чтобы обстреливать город" (8).

Георгиевская церковь упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Сведения о храме содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (3). Упоминания церкви имеются в записках И.И.Осипова (4) и И.С.Полянского (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.518, 521; 2. Там же. С.24, 26, 118, 421, 471; 3. Там же. С.225, 227, 236, 240-244, 259, 294, 762, 764; 4. Там же. С.559; 5. Там же. С.592, 593, 595; 6. Севастьянов С.Н. Войсковой Георгиевский собор. Оренбург, 1908. С.1-12; 7. Овчинников Р.В. Встреча в Оренбурге // Рифей. Уральский литературно-краеведческий сборник. Челябинск, 1981. С.12-15; 8. Даль В.И. Воспоминания о Пушкине // А.С.Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1974. Т.2. С.222.

ГЕРАСИМОВ Сергей Васильевич (1885 - 1964) - русский живописец, народный художник СССР, автор картин из жизни крестьянства, на историко-революционные и другие темы. Исполнил иллюстрации к "Капитанской дочке", впервые опубликованные в издании Детгиза (1951).

Замысел их восходил еще к 1909 г., когда молодой художник сделал несколько акварелей по материалам пушкинской повести. Десятилетия спустя он вернулся к своему неосуществленному замыслу, в 40-е годы познакомился с пугачевскими местами Оренбуржья, выполнил много зарисовок и на этой основе значительное количество страничных иллюстраций, заставок и концовок к указанному изданию. Зарисовки легли в основу и картины "Восстание Пугачева", которую он писал с 1945 по 1955 гг. Иллюстрации и картина неоднократно репродуцировались.

ГЕРМАН Иван (Иоганн) - обер-квартирмейстер штаба корпуса генерала П.М.Голицына, капитан.

С января 1774 г. Герман участвовал в походе этого корпуса от берегов Волги к Оренбургу, осажденному войском Пугачева, и при этом, не ограничиваясь чисто штабными делами, не раз вступал в бой. Особо отличился он в сражении у Татищевой крепости (2). Сохранилась составленная им в Оренбурге подробнейшая обзорная карта боевых действий корпуса и отдельных его команд в январе-апреле 1774 (3).

Герман упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.333, 338; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-аншефу А.И.Бибикову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в битве у Татищевой крепости. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.153-154; 3. Гольденберг Л.А., Овчинников Р.В. Картографические материалы как источник по истории Крестьянской войны под предводительством Е.И.Пугачева. // Вопросы военной истории России. XVIII и первая половина XIX веков. М., 1969. С.419.

ГИРЬЯЛЬСКИЙ РЕДУТ - укрепленный пункт Верхне-Озерной дистанции.

Редут был основан в 1742 г. на правом берегу Яика, у горы Гирьял, в 93 верстах к востоку от Оренбурга. Охраняла его команда из 55 оренбургских казаков с двумя пушками (2).

24 ноября 1773 в Гирьяльском остановилась на привал команда из 593 исетских казаков, отпущенных из Оренбурга "за худобою лошадей" и из-за скудости фуража для их прокорма в осажденном городе. День спустя в редут вступил со своим войском Е.И.Пугачев. Он забрал к себе всех исетских казаков, а отказавшихся последовать за ним казачьих старшин В.Севастьянова, М.Дьяконова и В.Черкашенинова велел казнить (3). Под контролем повстанческих отрядов Гирьяльский находился до начала апреля 1774.

Названный редут упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.696, 697; 2. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155; 3. Протоколы показаний исетских казачьих сотников И.Ф.Белоногова и Я.С.Сутормина на допросах в походной канцелярии генерал-майора С.К.Станиславского в Орской крепости в декабре 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.376-378, 379-382.

ГЛАДЫШЕВ Петр - уфимский помещик.

В конце ноября 1773 г. башкиры-пугачевцы убили его в собственной деревне под Уфой (2).

Гладышев упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова", находящемся среди архивных заготовок к "Истории Пугачева" (2).

1. Пушкин, т.IX, с.506; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, вып.1, с.310.

ГЛАДЫШЕВ Федор Дмитриевич - унтер-офицер Уфимского гарнизона, каптенармус.

С конца ноября 1773 г. по 24 марта 1774 г. участвовал в обороне Уфы, осажденной пугачевскими отрядами. Он состоял в команде, которая занимала позицию у Сибирских ворот городской крепости (2).

Гладышев упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.510; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, вып.1, с.304, 321.

ГЛЯДКОВ (Гладков) Степан Федорович - симбирский помещик, секунд-майор в отставке.

В феврале 1774 г. возглавил созданный на средства дворян Симбирский уланский корпус (до 400 чел.), предназначенный для содействия регулярным армейским командам в подавлении Пугачевского восстания на территории Казанской и Оренбургской губерний. В ходе продвижения карателей к Оренбургу зимой и весной 1774 корпус охранял воинские тылы и коммуникации от нападения повстанческих отрядов, сопровождал обозы с провиантом и фуражом. 13 июня 1774 Глядков подал прошение об увольнении от службы в связи с тяжелой болезнью (3) и вскоре вернулся в Симбирск.

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.636; 2. Там же. С.39, 151; 3. РГВИА. Ф.20. Д.1239. Л.165.

ГНИЛОВСКИЙ ФОРПОСТ - укрепленный пункт на правом берегу Яика, в 20 верстах к востоку от Яицкого городка (основан в 1740-х гг.).

Охранялся командой из 30 яицких казаков с одной пушкой (2). Отрядом Е.И.Пугачева был занят 19 сентября 1773 при походе от Яицкого городка к Оренбургу; в руках повстанцев находился до 16 апреля 1774.

Во время поездки из Оренбурга в Уральск А.С.Пушкин проехал через Гниловский 21 сентября 1833.

Форпост упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной поэтом в приложениях к "Истории Пугачева" (1). Следует заметить, что Рычков не привел названия этого форпоста,

указав лишь, что то был последний форпост на пути из Оренбурга в Яицкий городок, находившийся от него "в 20 только верстах".

1. Пушкин. Т.IX. С.293; 2. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155.

Н.В. Гоголь

ГОГОЛЬ Николай Васильевич (1809 - 1852) - русский писатель (прозаик, драматург, публицист).

Личное знакомство его с А.С.Пушкиным состоялось в Петербурге 20 мая 1831, подружались они тем же летом в Павловске и Царском Селе, встречались и переписывались в последующие годы, вплоть до гибели поэта. После своей оренбургской поездки Пушкин подсказал ему сюжет "Ревизора". "В "Ревизоре" я решился собрать в одну кучу все дурное в России... все несправедливости, какие делаются в тех местах и в тех случаях, где больше всего требуется от человека справедливости, и за одним разом посмеяться над всем". ("Авторская исповедь").

Гоголь высоко ценил пушкинскую "Капитанскую дочку". Он писал:

"Мысль о романе, который бы поведал простую, безыскусственную повесть прямой русской жизни, занимала его в последнее время неотступно. Он бросил стихи единственно затем, чтобы не увлечься ничем по сторонам и быть проще в описаниях, и самую прозу упростил до того, что даже не нашли никакого достоинства в первых повестях его. Пушкин был этому рад и написал "Капитанскую дочку", решительно лучшее русское произведение в повествовательном роде. Сравнительно с "Капитанскою дочкою" все наши романы и повести кажутся приторною размазней. Чистота и безыскусственность вошли в ней на такую высокую ступень, что сама действительность кажется перед нею искусственною и карикатурною. В первый раз выступили истинно русские характеры: простой комендант крепости, капитанша, поручик; сама крепость с единственною пушкою, бестолковщина времени и простое величие простых людей - все не только самая правда, но еще как бы лучше ее. Так оно и быть должно: на то и призвание поэта, чтобы из нас же взять нас и нас же возратить нам в очищенном и лучшем виде. ("В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность". - "Выбранные места из переписки с друзьями". 1847. Вошло в "Сочинения Н.В.Гоголя", т.IV. Изд.10. М., 1889, стр.186).

ГОЛЕВ Михаил Титович (1721-не ранее 1775) - отставной гвардии фурыер, пугачевец.

Происходил из однодворцев Курского уезда, в военную службу был записан в 1735 г., участвовал в Семилетней войне, а затем служил гренадером в лейб-гвардии Семеновском полку, откуда и уволился в чине фурыера. После этого поселился в Александровской слободе под городом Заинском.

К Пугачевскому восстанию примкнул в начале 1774, явившись в февралe в ставку под

осажденным Оренбургом. Вскоре Пугачев произвел Голева в атаманы и послал под Уфу к И.Н.Зарубину-Чике. После поражения Зарубина в бою 24 марта 1774 под Уфой Голев, сумевший избежать плена, явился на Саткинский завод к атаману И.Н.Белобородову и вступил в его отряд. Некоторое время спустя между ними возник конфликт, Белобородов арестовал Голева и отправил под конвоем к Пугачеву. Тот арестованного освободил, но понизил до чина есаула, в котором Голев и пребывал все время похода повстанческого войска по Уралу, Прикамью и Поволжью.

После разгрома Пугачева в битве 25 августа 1774 у Солениковой Ватаги под Черным Ярм явился с повинной в Царицын. Оттуда он был отконвоирован в Симбирск, где дал показания на допросе в походной канцелярии генерал-аншефа П.И.Панина (2). Из Симбирска его отправили в Москву, где производилось "генеральное" следствие над Пугачевым и ближайшими его сподвижниками. По судебному приговору от 9 января 1775 Голев подвергся телесному наказанию кнутом и был отправлен на прежнее место проживания. В Заинске принародное наказание кнутом повторили (3).

Голев упоминается в судебном приговоре, опубликованном Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.190; 2. Протокол показаний М.Т.Голева на допросе в походной канцелярии генерал-аншефа П.И.Панина 29 октября 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.512. Ч.1. Л.93-94 об. (в пересказе документ приведен в сборнике: Пугачевщина. М.-Л., 1929. С.410, 411); 3. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.96, 125, 160, 172, 189, 203.

ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ Дмитрий - офицер Второго гренадерского полка, капитан.

С января 1774 г. он, находясь со своим полком в составе корпуса генерала П.М.Голицына, участвовал в подавлении Пугачевского восстания в прикамских и заволжских уездах Казанской губернии и на территории Оренбургской губернии. Особо отличился при поражении войска Пугачева в битве 22 марта 1774 у Татищевой крепости (2). В конце июля - августе 1774 он служил в войсках, подавлявших последние очаги повстанческого сопротивления на правобережье Волги. С 26 октября 1774 Голенищев-Кутузов состоял в караульной команде гвардии капитана А.П.Галахова, конвоировавшей Пугачева из Симбирска в Москву и охранявшей его там до дня казни (3).

Названное лицо упомянуто в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.337; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в битве у Татищевой крепости. - РГАДА. Ф.20. Д.1233. Л.153-154; 3. Рунич П.С. Записки о Пугачевском бунте // Русская старина. 1870, №10. С.350-355.

ГОЛИЦЫН Петр Михайлович (15.XI.1738-11.XI.1775) - князь, один из видных военачальников, руководивших в 1774 г. подавлением Пугачевского восстания.

Голицын принадлежал к древнейшей аристократической фамилии, был крупным земельным магнатом, имел во владении 2300 крепостных. В 1757 начал служить в гвардии, участвовал в Семилетней войне, отличился в ряде сражений, был при взятии Берлина

(28.IX.1760); в том же году его, гвардии сержанта, произвели в армейские капитаны. В конце 1761 Голицын был переведен из действующей армии в столичный гарнизон и 8 января 1762 назначен флигель-адъютантом к императору Петру III, однако при дворцовом перевороте 28 июня того же года сразу же перешел в стан сторонников Екатерины II, за что был пожалован чином подполковника, а в 1763 произведен в полковники с назначением командиром одного из полков, расквартированных в Петербурге. В 1768-1769 участвовал в войне с Турцией, где отличился при взятии приднестровского города Хотина. С 1770 снова в Петербурге - командиром Невского пехотного полка (10). 16 октября 1771 Голицын получил чин генерал-майора.

29 ноября 1773 по указу Военной коллегии он вместе с генерал-майором П.Д.Мансуровым был прикомандирован к генерал-аншефу А.И.Бибикову, назначенному командующим войсками, направляемым на подавление Пугачевского восстания в Оренбургской губернии. По приезде в Казань Голицын объединил прибывшие туда пехотные и кавалерийские полки в сводный корпус, с которым и отправился в середине января 1774 в поход по Ново-Московской дороге к Оренбургу, осажденному Е.И.Пугачевым.

Из состава корпуса он выделил несколько команд ("отдельных detaшаментов"), которые подавили крупные очаги повстанческой борьбы в Закамье и Заволжье, а затем в течение февраля и марта снова присоединились к главной колонне корпуса. 10 марта Голицын вступил в Сорочинскую крепость, где присоединил к себе бригаду генерала Мансурова, подошедшую сюда по Старо-Московской дороге от Самары после ряда боев с отрядами атамана И.Ф.Арапова.

Войска Голицына и Мансурова нанесли тяжелое поражение отрядам Пугачева в битве, развернувшейся 22 марта 1774 у Татищевой крепости. Оставив здесь Мансурова с его бригадой, Голицын продолжил поход к Оренбургу, куда и вступил 29 марта, а 1 апреля в бою у Сакмарского городка нанес новый удар по Пугачеву, который с остатками своих сил бежал за излучину реки Белой, к южноуральским заводам.

Отправив несколько команд в погоню за Пугачевым и для усмирения восставших в центральных уездах Уфимской провинции и в верховьях Яика, генерал с основными силами корпуса почти на три месяца задержался в Оренбурге. Явная его пассивность после двух громких побед над Пугачевым (у Татищевой крепости и под Сакмарским городком) была, видимо, вызвана обидой на то, что на пост командующего войсками (после скончавшегося 9 апреля 1774 А.И.Бибикова) назначили не его, Голицына, а генерал-поручика Ф.Ф.Щербатова, старшего по чину, но малоинициативного и лишенного полководческого дара.

Распря между генералами неблагоприятно сказалась на ходе борьбы с повстанческим движением. Пугачев успел собрать новое войско, с которым отправился в поход по Южному Уралу и, хотя потерпел ряд неудач в боях с преследовавшими его карателями, он, оторвавшись от них, вышел к середине июня в Прикамье, двинулся к Казани и пусть на один день (12 июля), но овладел ею.

В начале июля Голицын выступил со своими полками из Оренбурга к Уфе, а оттуда, левым берегом, направился к Казани. Прибыв туда 31-го, он лишь там узнал, что указом от 8 июля Екатерина II назначили командующим карательными войсками его, сместив с этого поста Щербатова. В этой должности, однако, Голицын пробыл всего неделю; 8 августа узнал: командующим всеми войсками в губерниях Оренбургской, Казанской и Нижегородской и одновременно полномочным наместником в этих трех губерниях императрица определила генерал-аншефа Н.И.Панина.

В августе 1774 генерал-майор участвовал в проведении карательных акций против восставших в правобережных уездах Поволжья, а в начале сентября был командирован на Яик, чтобы предотвратить возможность прорыва Пугачева с оставшимися у него людьми на Иргиз.

Будучи в октябре в Симбирске, генерал зашел посмотреть на содержавшегося там под следствием арестованного Пугачева. Тот спросил у вошедшего к нему в тюремную камеру Голицына о его имени и звании, а когда вошедший назвал, сказал: "Ваша светлость - прямо храбрый генерал. Это вы первый сломали мне рога у Татищевой" (11).

29 августа 1775 Голицын был произведен в чин генерал-поручика, а 11 ноября того года погиб в Москве на дуэли.

Обстоятельств этой дуэли Пушкин коснулся в секретных "Замечаниях о бунте", переданных 26 января 1835 Николаю I. В 13-м пункте "Замечаний" поэт воспроизвел старинное предание: "Князь Голицын, нанесший первый удар Пугачеву, был молодой человек и красавец. Императрица заметила его в Москве на бале (в 1775) и сказала: Как он хорош! Настоящая куколка. Это слово его погубило. Шепелев (впоследствии женатый на одной из племянниц Потемкина) вызвал Голицына на поединок и заколол его, сказывают, изменнически. Молва обвиняла Потемкина..." (5).

Надо полагать, что информатором Пушкина был князь А.Н.Голицын (1773-1844). В таком же, примерно, виде эта дуэльная история изложена в дневниковой записи П.А.Вяземского с прямой ссылкой на рассказ А.Н.Голицына (12). Но, оказывается, записанное Пушкиным, а затем и Вяземским, предание о гибели Голицына не вполне достоверно. Сохранились письменные свидетельства современников этого события - Екатерины II и французского посланника М.-Д.Корберона, хорошо знавших обстоятельства дела; они сообщали, что хотя вызов на дуэль послал полковник Шепелев, смертельный удар Голицыну нанес не он, а его секундант и однополчанин майор Н.И.Лавров (13).

Голицын упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), в "Оренбургских записях" (2), в тексте "Истории Пугачева" (3), в черновых фрагментах ее рукописи (4), в "Замечаниях о бунте" (5). Сведения о нем содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (6), пушкинском конспекте рычковской "Летописи" (7), а также в записках И.И.Осипова (8) и М.Н.Пекарского (9), оказавшихся в руках поэта в 1835-1836.

1. Пушкин. Т.IX. С.533, 534, 536, 635, 636, 639, 643, 645-647, 649, 651, 654, 655, 657, 658, 661, 663, 664, 666-668, 717, 718, 783-785; 2. Там же. С.495, 497; 3. Там же. С.43, 44, 46-49, 60, 61, 69, 71, 76, 111, 112, 114, 157, 162, 178, 189; 4. Там же. С.398, 400, 427, 442, 444, 453, 457, 460, 470, 477, 478; 5. Там же. С.373, 374; 6. Там же. С.209, 286, 288, 291, 298, 315-317, 325, 327-335, 337, 339-346, 349, 352, 353, 356, 365; 7. Там же. С.767, 769-771; 8. Там же. С.572, 573-575; 9. Там же. С.604, 610-613; 10. Формулярный список П.М.Голицына за 1770 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.113. Л.299 об.-300; 11. Записки П.С.Рунича о Пугачевском бунте // Русская старина. 1870, №10. С.217; 12. Вяземский П.А. Записные книжки. М., 1963. С.274; 13. Письма Екатерины II Г.А.Потемкину // Вопросы истории. 1989, №9. С.101; Корберон М.-Д. Интимный дневник шевалье де Корберона, французского дипломата при дворе Екатерины II. СПб., 1907. С.110, 111.

ГОЛИЦЫНА Анна Александровна, урожд. Прозоровская (1782 - 1863) - княгиня, вдова камергера Ф.С.Голицына (1781-1826). Пушкин пользовался материалами о Пугачеве из ее семейного архива (2). Имя Голицыной упоминается в пушкинских черновых заметках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.478; 2. Литературное наследство. Т.58. С.118.

ГОЛОВ Никифор Иванович (1724 - не ранее 1776) - секунд-майор.

Являясь комендантом гарнизонной команды на Стерлитамакской соляной пристани, бежал оттуда в Уфу, спасаясь от башкир-пугачевцев (2).

Голов упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.630, 633, 698; 2. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.38, 41-43, 54.

ГОНЧАРОВ Федор - офицер Чугуевского казачьего полка, ротмистр.

С января 1774 г. находился в составе корпуса генерала П.М.Голицына, который вел наступление от Казани к Оренбургу, осажденному войском Ем.Пугачева. Гончаров не раз участвовал в боях с отрядами пугачевских атаманов и самого Пугачева, но особо отличился в битве 1 апреля 1774 под Сакмарским городком (2).

Упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.343; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в битве под Сакмарским городком. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.155-155 об.

ГОРКИ - гряда невысоких холмов на правом берегу Яика, в пяти верстах от Яицкого городка.

Отсюда утром 18 сентября 1773 г. Е.И.Пугачев с тремя сотнями казаков направился к этому городу, но в трех верстах от него был остановлен гарнизонной командой премьер-майора С.Л.Наумова. Не имея пушек, он не отважился вступить в бой, а предпочел обойти Яицкий городок стороной. 30 декабря к Горкам подошел конный отряд пугачевского атамана М.П.Толкачева (до 700 казаков), сразу же помчался "во весь галоп" далее и ворвался в город, не встретив сопротивления.

Горки упоминаются в письме капитана Яицкого гарнизона А.П.Крылова от 15 мая 1774 (1); журнальная публикация письма была использована Пушкиным в работе над "Историей Пугачева". Горки упоминаются также в пушкинском конспекте письма А.П.Крылова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.537, 538; 2. Там же. С.407.

ГОРСТЕН (Гарстейн), фон, Иван - поручик 24-й легкой полевой команды, командир драгунской роты.

Участвовал в карательных операциях в Заволжье, в походе от Самары к Оренбургу, в подавлении повстанческого движения на Урале, в Прикамье и Поволжье. Особо отличился в боях против отрядов пугачевского атамана И.Ф.Арапова 29 декабря 1773 под Самарой (3) и 14 февраля 1774 у Бузулукской крепости (4), а также при разгроме войска Пугачева 25 августа 1774 у Солениковой ватаги под Черным Яром (5).

Горстен упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

Сведения о нем приведены в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к своему труду (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.710, 711; 2. Там же. С.359; 3. *Репорт премьер-майора К.И.Муфеля генерал-анишефу А.И.Бибинову от 29 декабря 1773* // Пугачевщина. М.-Л., 1931. Т.3. С.15-19; 4. *Репорт генерал-майора П.Д.Мансурова генерал-анишефу А.И.Бибинову от 17 февраля 1774 г.* - РГВИА. Ф.20. Д.1235. Л.587-588 об.; 5. *Репорт полковника И.И.Михельсона генерал-анишефу П.И.Панину от 29 августа 1774 г.* - РГАДА. Ф.6. Д.490. Ч.1. Л.110-111 об.

ГОРШЕНИН Петр Иванович (1733-не ранее 1802) - яицкий казак, пугачевец.

18 сентября 1773 г., при первом приступе отряда Пугачева к Яицкому городку, Горшенин находился в казачьей команде старшины Витошнова, которая вскоре, не оказав сопротивления, капитулировала. Большинство ее казаков вместе с Витошновым перешло на сторону Пугачева. Отказалось пойти на это до тридцати человек, в их числе и Горшенин; они были связаны и взяты под стражу. Одиннадцать из них утром следующего дня казнили. Та же участь ждала Горшенина и других арестованных, но казаки-повстанцы вымолили им помилование, и Пугачев, взяв клятву в верной службе, принял их в свой отряд.

Горшенин участвовал во взятии приицких крепостей, осаде Оренбурга и походе повстанческого войска по Уралу, Прикамью, Поволжью.

После разгрома войска Пугачева в битве 25 августа 1774 у Солениковой ватаги под Черным Яром ему удалось избежать плена, и он, "надев на себя нищенское рубище, для того, чтоб ево не могли признать, что он из толпы злодея", пробирался к Яику, думая явиться там с повинной. Вблизи Саратова его задержали, опознали как пугачевца и отправили в Симбирск, в штаб-квартиру генерала П.И.Панина. Оттуда Горшенина увезли под конвоем в Москву, где производилось "генеральное" следствие над Пугачевым и ближайшими его сподвижниками.

Доставленный 11 ноября 1774 в Москву, Горшенин в тот же день был допрошен в следственной комиссии (2). По судебному приговору Горшенина отнесли к группе из десяти пугачевцев, которых надлежало "высечь кнутом и, вырвав ноздри, послать на поселение". После экзекуции, публично произведенной 10 января на Болотной площади в Москве, эта группа была отправлена на поселение в заполярный Кольский острог (город Колу). В ссылке Горшенин прожил более четверти века. Последнее прижизненное документальное известие о нем относится к 1801 г. (3).

Горшенин упомянут в опубликованном Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" судебном приговоре от 9 января 1775 г. (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.190; 2. *Протокол показаний П.И.Горшенина на допросе 11 ноября 1774 г.* - РГАДА. Ф.6. Д.512. Ч.1. Л.177-179; 3. Овчинников Р.В. *Документы о пугачевцах, отбывавших ссылку на Беломорском Севере.* // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С.123-146.

ГОРШКОВ Максим Данилович (1729 - не ранее 1776) - илецкий казак, сподвижник Е.И.Пугачева.

К пугачевцам он примкнул 21 сентября 1773 при вступлении повстанческого войска в Илецкий городок. Спустя несколько дней Пугачев взял его к себе в секретари, а в середине ноября того года назначил секретарем в свою Военную коллегия. Там вместе с "думным

дьяком" И.Я.Почиталиным он составлял пугачевские манифесты и указы, предписания Военной коллегии и ведал деловой перепиской с атаманами, действовавшими в отдаленных очагах повстанческой борьбы (3).

При поражении Пугачева 1 апреля 1774 под Сакмарским городком Горшков был схвачен карателями, допрошен в походной канцелярии генерала П.М.Голицына (4), после чего отконвоирован в Оренбург и заключен в тюремный острог. 8 мая 1774 он предстал перед Оренбургской секретной комиссией, дал на допросе подробные показания о своей службе у Пугачева, о жизни и быте повстанческого лагеря в Бердской слободе (5). В ноябре 1774 Горшкова доставили в Москву, где производилось "генеральное" следствие над Пугачевым и ближайшими его сподвижниками. Суд приговорил наказать Горшкова кнутом и, "вырвав ноздри, сослать на каторгу". Каторжные работы ему следовало отбывать в эстляндском прибрежном городке Балтийский Порт (ныне г.Палдиски в Эстонии), куда и был доставлен 31 января 1775 (6).

Горшков упоминается в "Истории Пугачева" и архивных заготовках к ней (1). Сведения о нем содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.54, 151, 190, 645; 2. Там же. С.332, 333, 343; 3. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.29-32, 34-37, 40-42, 47-68; 4. РГВИА. Ф.20. Д.1237. Л.35-36; 5. РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.210-221 (документ этот фрагментарно опубликован в сборнике: Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.112-115); 6. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.95, 96, 148, 171, 199, 200, 202.

ГРЕБЕНИ (Гребенские горы) - гряда невысоких гор в отрогах Южного Урала, верстах в 20-ти к востоку от Оренбурга. Находясь на полпути между Каргалинской слободой и Сакмарским городком, Гребени подходят с севера к берегам Сакмары.

Упоминаются в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.619, 697.

ГРЕБЕНЩИКОВ Иван Васильевич - сотник Оренбургского казачьего войска. В ожидании приезда в станицу А.С.Пушкина собирал для него стариков и старух, помнивших Ем.Пугачева или слышавших предания о нем, присутствовал при встрече с ними знаменитого поэта, который потом благодарил его за помощь. Впоследствии Гребенщиков передал некоторые свои впечатления в беседе с журналистом-краеведом М.Л.Юдиным (1).

1. Труды Оренбургской Ученой архивной комиссии, вып. VI, Оренбург, 1900, с.213-215.

ГРИГОРЬЕВ Аполлон Александрович (1822 - 1864) - русский поэт и литературный критик. Автор статей об А.Н.Островском, И.С.Тургеневе, Н.А.Некрасове и др., по мировоззрению близкий к славянофилам. Заброшенный судьбою в Оренбург, где в течение года (1861-1862)

учительствовал в Неплюевском кадетском корпусе, он прочел здесь, в зале Оренбургского благородного собрания, цикл лекций об А.С.Пушкине. На сохранившейся афише обозначена их тематика: "Значение Пушкина и причины разнородных толков о нем в настоящую минуту", "Пушкин как наш эстетический и нравственный воспитатель", "Пушкин - народный поэт", "Пушкин и современная литература". Тексты лекций, носивших импровизационный характер, не сохранились, но известно, что именно Ап.Григорьеву принадлежит крылатое изречение: "Пушкин наше всё", раскрытое им же в ряде опубликованных статей.

ГРИГОРЬЕВ Василий Васильевич (1816-1881) - ученый востоковед, впоследствии профессор Петербургского университета и член-корреспондент Петербургской Академии наук. В ноябре 1834 г. в доме П.А.Плетнева он встретился с Пушкиным, о чем рассказал в своих воспоминаниях (1). Сообща они готовились к изданию журнала "Северный зритель" (весна 1836).

В 1854-1863 Григорьев являлся председателем Оренбургской Пограничной комиссии (2).

1. Григорьев В.В. *История Санкт-Петербургского университета*. СПб., 1870. Ссылки, прим. и доп. С.8;
2. Веселовский Б.И. *"Василий Васильевич Григорьев по его письмам и трудам"*, СПб., 1887.

ГРИНЕВ Петр Борисович (1731-1785) - командир 22-й легкой полевой команды, подполковник.

Происходил из дворянской семьи среднего достатка ("из штаб-офицерских детей"), владел сотней душ крепостных. В военную службу вступил в 1748: в молодые годы служил в младших офицерских чинах гвардии; затем перешел в армейские полки и в 1760 был произведен в капитаны, в 1768 - секунд-майоры, в 1770 - премьер-майоры, в 1771 - подполковники (4).

С конца декабря 1773, находясь со своей командой в составе бригады генерала П.Д.Мансурова, Гринев участвовал в подавлении Пугачевского восстания на территории Заволжья, был в боях под Красноярской крепостью, Ставрополем, Кинельской слободой. Особо отличился он под Алексеевском и у Бузулукской крепости. В ходе последующего продвижения к Оренбургу принимал участие в сражении 22 марта 1774 у Татищевой крепости. В апреле-июле того года бригада и отдельные ее команды вели бои с повстанцами в приицкой степи и Заволжье (15 апреля у реки Быковки нанесли поражение отряду А.А.Овчинникова, в мае разгромили отряд М.И.Толкачева, в июне - Ф.И.Дербетева, в июле - И.А.Фофанова).

С августа 1774 подчиненные Мансурову легкие полевые команды Гринева и Муфеля вместе с яицким казачьим отрядом старшины М.Бородин умирляли повстанческое движение в правобережных уездах Среднего и Нижнего Поволжья. В 1775 Гринев произвели в

полковники, в 1779 - в генерал-майоры.

Гринев упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории" (2). Сведения о нем имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова, а также в пушкинском ее конспекте (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.635, 638, 639, 643, 712; 2. Там же. С.43, 44, 47, 151; 3. Там же. С.357-359, 770; 4. Формулярный список офицеров 22-й легкой полевой команды за 1774 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.150.

ГРИШЕЧКИН Артемий (1746 - не ранее 1775) - вахмистр 7-й легкой полевой команды в Яицком городке.

Происходил "из солдатских детей", в военную службу записан в 1756 г., в капралы произведен в 1764, в вахмистры - в 1768. В мае-июне 1772 г. участвовал в карательной военной экспедиции генерала Ф.Ю.Фреймана, посланной из Оренбурга на подавление восстания яицких казаков "мятежной стороны" (2). 17 сентября 1773 комендант Яицкого городка подполковник И.Д.Симонов отправил Гришечкина с розыскной командой (60 солдат и казаков) в приицкую степь, чтобы найти и захватить укрывавшегося там Пугачева с группой его сторонников. На берегу степной реки Кушум Гришечкин нашел оставленный пугачевцами лагерь, но дальнейшие поиски прекратил. 18 сентября, возвращаясь со своей командой в Яицкий городок, он встретил и арестовал казака Уразгелды Аманова, который направлялся в ставку к казахскому хану Нурали с адресованным тому именным указом "императора Петра Третьего" (3). С конца декабря 1773 до середины апреля 1774 участвовал в обороне крепости в Яицком городке.

Гришечкин упоминается в записках М.Н.Пекарского (1), которые оказались в руках Пушкина в 1836 г.

1. Пушкин. Т.IX. С.600; 2. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.447. Л.77-78 об.; 3. Рапорты И.Д.Симонова оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 18-го и 28 сентября 1773 г. - РГАДА. Ф.1100. Л.32, 219-219 об.

ГРЯЗНОВ Иван Никифорович (1725-1774) - соратник и атаман Е.И.Пугачева.

Родился в Симбирске, был старшим сыном в многодетной купеческой семье (2). В конце 60-х годов, разорившись в торгах и промыслах, оставил в Симбирске жену и дочь, а сам перебрался в Оренбургскую губернию, где сперва занимался мясоторговлей, а потом работал мастеровым и приказчиком на металлургических заводах.

К Пугачевскому восстанию Грязнов примкнул в октябре 1773 и вскоре, собрав отряд из заводских крестьян, овладел рядом пунктов вдоль реки Белой (Стерлитамакская пристань, Табынский городок, Воскресенский, Архангельский, Богоявленский заводы). В начале ноября он явился в пугачевскую ставку под осажденным Оренбургом, где предложил организовать производство артиллерийских орудий и снарядов к ним на окрестных заводах. Принимая во внимание энергию, деловые качества и верность этого человека, Пугачев произвел его в полковники и отправил для налаживания повстанческого движения в Исетскую провинцию. Там он, сформировав несколько отрядов, овладел Саткинским, Златоустовским, Кыштымским и Каслинским заводами, Кундравинской, Увельской и Варламовой слободами, Чебаркульской крепостью, разгромил посланные против него карательные команды и в начале января 1774 с четырьмя тысячами повстанцев и 12 пушками подступил к Челябинску.

Тогда же Грязнов обратился с тремя воззваниями к властям и населению города, склоняя их к подданству "императору Петру Третьему". Воззвания характеризуют его как человека литературно одаренного, наделенного познаниями в политике, истории и богословии, обладающего большим житейским опытом, склонного к острой полемике. Это яркие политические декларации, в которых он убедительно обосновывал закономерность и справедливость народного выступления против режима крепостнической эксплуатации, произвола администрации, дворян и заводовладельцев (3).

Доставивший воззвания в Челябинск заводской крестьянин-пугачевец К.С.Микеров на допросе обрисовал и внешность Грязнова: среднего роста, "корпусом крепок, лицом смугловат, бороду и волосы имел черные, но был плешив" (4).

Активными действиями вокруг Челябинска и на ближних к нему подступах Грязнов вынудил неприятеля к отступлению. 8 февраля 1774 власти Челябинска, состоятельные горожане, местный гарнизон и прибывший туда из Сибири корпус генерала И.А.Деколлонга оставили город и ушли на восток, к Шадринску, преследуемые повстанческими отрядами. Вступив в Челябинск, пугачевцы удерживали его в течение двух месяцев, до 9 апреля (5).

В середине марта Грязнов, сдав командование атаману Г.Туманову, по вызову Пугачева отправился в его лагерь под Оренбургом, куда доставил трофейную денежную казну и несколько пушек (6). Позднее, командуя "Исетским" (или "Грязновским") полком, он участвовал в походе войска Пугачева по Южному Уралу и Прикамью. Погиб в драматически сложившейся битве под Казанью 15 июля 1774 г.

Грязнов упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.636, 640, 641; 2. Книга ревизской переписи симбирских купцов за 1763 г. - РГАДА. Ф.350. Д.3140. Л.218; 3. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.270-273; 4. Протокол показаний К.С.Микерова на допросе в Исетской провинциальной канцелярии 14 января 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.627. Ч.10. Л.381, 381 об.; 5. Лимонов Ю.А., Мавродин В.В., Панях В.М. Пугачев и пугачевцы. Л., 1974. С.112-132; 6. Рапорт прапорщика Я.Любовникова (находившегося в плену у Грязнова и бежавшего от него) генерал-майору П.Д.Мансурову от 24 марта 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.12. Л.338, 338 об.

ГУБАНОВ Иван Васильевич (около 1730 - 1774) - пятидесятник уфимских казаков.

С мая 1773 г. находился на линейной службе в одной из приицких крепостей восточнее Оренбурга. В октябре, вскоре после появления Е.И.Пугачева под Оренбургом, вступил со своей командой в его войско. Спустя месяц Пугачев отправил Губанова под Уфу. По пути туда он овладел Табынском, Стерлитамакской пристанью и окрестными заводами. 12 декабря команда обосновалась в Чесноковке, где располагались русско-башкирские повстанческие отряды, осаждавшие Уфу. 14 декабря сюда прибыл атаман И.Н.Зарубин, взявший на себя общее руководство всеми повстанческими отрядами под Уфой. По приказу Зарубина Губанов переместился в село Богородское. Оттуда он не раз ходил под Уфу, участвовал в предпринимаемых Зарубиным попытках овладеть городом штурмом. 24 марта 1774, после поражения в битве с корпусом подполковника И.И.Михельсона, Губанов вместе с Зарубиным и его ближайшими соратниками И.И.Ульяновым, С.П.Толкачевым и Г.Баталовым бежал из-под Уфы к Табынску. 26 марта эти люди были схвачены табынскими казаками и выданы карателям. 5 апреля пленников доставили в Уфу. Их дело рассматривалось в Казанской секретной комиссии, по приговору которой в октябре 1774 Губанов был казнен (2).

Губанов упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" - одной из архивных

заготовок к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.506; 2. Гвоздиков И.М. Уфимские казаки. // Башкирский край. Уфа, 1993, вып.3, с.24-26.

ГУБЕРЛИНСКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение Верхнеозерной дистанции.

Крепость была основана в 1736 г. на правом берегу Яика, в 206 верстах восточнее Оренбурга; в ней квартировала одна гарнизонная рота (114 чел.), вооруженная пятью пушками (3).

В конце октября 1773 комендант дистанции бригадир А.А.Корф перевел большую часть Губерлинского гарнизона в Верхнеозерную крепость, а в следующем месяце увел ее в Оренбург. Оставшийся в крепости взвод в начале декабря 1773 был пополнен присланной из Орской крепости командой капитана Винклера. С того времени и до июля 1774 гарнизон, насчитывавший 150 солдат и казаков при четырех пушках, неоднократно отбивал нападения пугачевских отрядов. Во время одного из набегов повстанцы разрушили часть крепостной стены, сожгли комендантскую канцелярию и церковь (4).

Губерлинская крепость упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о ней имеется также в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.536, 620, 633, 784; 2. Там же. С.308; 3. Ведомость, предоставленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155; 4. Попов С.А. От Оренбурга до Орска // Под знаменем Пугачева (К 200-летию Крестьянской войны под предводительством Е.И.Пугачева). Челябинск, 1973. С.184-187.

ГУБЕРЛИНСКИЕ ГОРЫ - каменистая гряда в южных отрогах Уральского хребта, протянувшаяся вдоль берегов р.Губерля (правого притока Яика). В 1773 на западном их склоне стояла Губерлинская крепость, а на восточном находился Хабарный редут; ныне это села Губерля и Хабарное (2).

Губерлинские горы упомянуты в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.326; 2. Малютин В. Губерлинские горы // По родному краю. Чкалов, 1956. С.162-172.

ГУБЕРНАТОРСКИЙ ДОМ В ОРЕНБУРГЕ - дом, в котором с 1768 г. жил губернатор И.А.Рейнсдорп и находилась дворовая его челядь. Дом стоял на южном конце Губернской улицы, вблизи крутого берегового откоса реки Яика (5).

На военном совете, проходившем здесь 28 сентября 1773 (за неделю до подхода войска Е.И.Пугачева), был принят план обороны города. В соответствии с ним охрана береговой линии и губернаторского дома возлагалась на одну из гарнизонных рот; тут установили две пушечные батареи (6).

При штурме Оренбурга, предпринятом 2 ноября 1773, дом оказался в зоне артиллерийского обстрела из пугачевских пушек, установленных у загородной Георгиевской крепости. При этом два пушечных ядра, пробив его стену, взорвались внутри, не причинив, однако, вреда обитателям. В дни осады Оренбурга в губернаторском доме проводились военные советы "генералитета, знатных особ и штаб-офицеров". Один из таких советов изображен Пушкиным в десятой главе "Капитанской дочки" (1).

С начала марта 1774 Рейнсдорп ввел новый порядок дознания над пленными пугачевцами и перебежчиками из повстанческого лагеря: сам губернатор стал допрашивать их в своем доме (ранее следствие производилось в губернской канцелярии); для содержания подсудимых одно из его помещений было отведено под "колодничью палату".

Губернаторский дом упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (2). Сведения о нем содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова (3), а также в записках И.И.Осипова (4).

1. Пушкин. Т.VIII. С.339, 340; 2. Пушкин. Т.IX. С.626; 3. Там же. С.216, 226, 240, 321, 324; 4. Там же. С.559; 5. Местонахождение губернаторского дома указано на топографическом плане Оренбурга 1775 г. (РГВИА. Ф.ВУА. №148. Л.1); план этот опубликован: Гольденберг Л.А., Овчинников Р.В. Картографические материалы как источник по истории Крестьянской войны под руководством Е.И.Пугачева // Вопросы военной истории России. XVIII и первая половина XIX веков. М., 1969. С.404, 405; 6. Записки анонима - очевидца осады Оренбурга войском Е.И.Пугачева "Журнал из домашних записок". - РНБ ОР. Ф.462. Д.659. Л.3 об.

ГУБЕРНАТОРСКИЙ ХУТОР - находился на правом берегу Сакмары, в 12 верстах к северо-востоку от Оренбурга; принадлежал И.А.Рейнсдорпу.

Кроме хозяйственных помещений, на хуторе находился просторный усадебный дом, покои которого были обставлены дорогой мебелью, украшены живописными полотнами и стенными зеркалами. Во флигеле при доме была устроена церковь во имя Предтечи Иоанна.

Хутор подвергся разгрому повстанцами 1 октября 1773 г., когда войско Е.И.Пугачева останавливалось здесь и на соседних Тевкелевых хуторах при походе от Чернореченской крепости к Каргалинской слободе и Сакмарскому городку. В ноябре того же года пугачевцы вывезли бревна, оставшиеся от разрушенных строений хутора, в Бердскую слободу, где использовали при строительстве землянок (4).

Губернаторский хутор упоминается Пушкиным в тексте "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1). Упоминания о нем имеются в "Летописи" П.И.Рычкова (2), а также в записках И.И.Осипова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.118, 465; 2. Там же. С.219; 3. Там же. С.554; 4. Записки анонима - очевидца осады Оренбурга войском Е.И.Пугачева "Журнал из домашних записок" - РНБ ОР. Ф.462. Д.659. Л.6 об.-7.

ГУГНИХА - жена донского казака Василия Гугни, поселившегося на Яике.

По преданию, записанному П.И.Рычковым и внесенному им в "Топографию оренбургскую" (СПб., 1762), Гугниха будто бы жила в XIV в. и к тому времени относилась к образованию казачьего войска на Яике; без какой-либо критики это утверждение было воспринято Рычковым. Сведения, содержащиеся в предании, обстоятельно рассмотрел и признал недостоверными А.И.Левшин ("Историческое и статистическое обозрение уральских казаков", СПб., 1823). По мнению Пушкина, он "неоспоримо доказал, что казаки поселились

на Яике не прежде XVI столетия". Предание о Гугнихе, введенное Рычковым в научный оборот, он считал "баснословным", утверждая, что если на Яике и жила "полубаснословная" Гугниха, то ее существование можно было бы отнести к тому же XVI веку (2).

Упоминается в первой главе "Истории Пугачева" и примечаниях к ней, где цитируются высказывания П.И.Рычкова и А.И.Левшина, а также в черновом фрагменте этих примечаний (1). Гугниха названа в критическом отзыве Пушкина о рецензии В.Б.Броневского на его труд (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.8, 86-88, 151, 450; 2. Там же. С.380.

ГУГНЯ Василий - донской казак, муж Гугнихи.

Упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и примечаниях к первой ее главе (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.8, 86, 87, 151.

ГУЛЯЩЕВ Афанасий - приказчик Авзяно-Петровского завода.

Он и шестеро его сослуживцев, приказчиков того же завода, отказались исполнять указ Е.И.Пугачева от 17 октября 1774 г. об изготовлении двух мортир и бомб к ним для повстанческой артиллерии. Атаман Соколов-Хлопуша арестовал ослушников "государеву" указу, заковал их в кандалы и в начале ноября доставил к Пугачеву в Бердскую слободу, где всех казнили.

В архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" хранится выполненный поэтом конспект реестра Оренбургской губернской канцелярии, где перечислены люди, казненные повстанцами; среди них и приказчики Авзяно-Петровского завода (1). Фамилии и имена четырех из них, не названных поименно (среди них и А.Гуляшева), установлены по следственным показаниям авзяно-петровских крестьян, служивших в войске Пугачева (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.779; 2. Протокол показаний авзяно-петровских крестьян-пугачевцев на допросе в Оренбургской секретной комиссии в мае 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7329. Л.133-134 об.

ГУМБОЛЬДТ Александр (1769-1859) - немецкий естествоиспытатель и географ-путешественник. Личное его знакомство с Пушкиным состоялось в ноябре-декабре 1829 г. в Санкт-Петербурге. Ученый проявлял большой интерес к пушкинской "Истории Пугачева". В своих научных экспедициях он побывал в Оренбургской губернии (1).

1. Пушкин. Исследования и материалы. I, с.249-256; Есаков В.А. Александр Гумбольдт в России. М., изд. АН СССР, 1960.

ГУРЬЕВ ГОРОДОК (Гурьев) - укрепленное поселение на правом берегу Яика в семи верстах от впадения его в Каспийское море.

Было основано в 1647 г. ярославскими купцами Гурьевыми на правом берегу Яика в семи верстах от впадения в Каспийское море; в 1662 тут завершилось сооружение каменной городской крепости (также на средства Гурьевых). В 1753 Гурьев городок с крепостями и форпостами в низовьях Яика перешел из Астраханской губернии в Оренбургскую и был причислен к владениям Яицкого казачьего войска. Население Гурьева накануне Пугачевского восстания не превышало 200-250 чел. В крепости находился гарнизон, возглавлявшийся прапорщиком И.Мякишиным, в команде которого состояла полурота солдат (55 чел.) с семью пушками (8). В городке несла также службу сотня яицких казаков во главе с атаманом К.С.Филимоновым.

25 января 1774 к Гурьеву городку подступил отряд пугачевского атамана А.А.Овчинникова и, предприняв штурм крепости, при поддержке гурьевских казаков, овладел ею. Четыре дня спустя Овчинников отправился из Гурьева в Яицкий городок, забрав с собой до 30 местных казаков и до 60 пудов пороха. Управление Гурьевым городком Овчинников возложил на здешнего казака Е.Струняшева, произведя его в атаманы (9). Более трех месяцев, до конца апреля 1774, Гурьев находился в руках повстанцев. 1 мая сюда вступила подошедшая из Астрахани карательная команда подполковника Б.Д.Кандаурова, принявшая от Струняшева полную капитуляцию (10).

Гурьев городок (Гурьев) упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), в тексте самой "Истории", черновых фрагментах ее рукописи (2) и дорожной записной книжке (3). Сведения о Гурьеве имеются в использованных им источниках мемуарного и эпистолярного происхождения - "Летописи" П.И.Рычкова (4) и письме капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774 (5). Беглые упоминания о нем содержатся в записках И.С.Полянского (6) и М.Н.Пекарского (7).

1. Пушкин. Т.IX. С.530, 633, 638, 645, 651, 655, 662, 665, 717, 719; 2. Там же. С.40, 76, 77, 87, 94, 100, 151, 409; 3. Там же. С.493; 4. Там же. С.286, 287, 296, 353; 5. Там же. С.542; 6. Там же. С.583; 7. Там же. С.606; 8. Рапорт гурьевского коменданта прапорщика И.Мякишина астраханскому губернатору П.Н.Кречетникову от 16 января 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1232. Л.221, 222; 9. Протокол показаний Е.Струняшева на допросе в Яицкой комендантской канцелярии 1 декабря 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7355. Л.2-5 об.; 10. Овчинников Р.В. Гурьевская крепость // История СССР. 1970, №1. С.188-193.

ГУРЬЯНОВ Гаврила Петрович (1745 - не ранее 1775) - провиант-комиссар Оренбургского гарнизона, сержант.

Во время пугачевской осады Оренбурга участвовал в боях под стенами города. В сражении 13 января 1774 у Бердской слободы исполнял обязанности адъютанта при бригадире А.А.Корфе (2).

Упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.713; 2. Рапорт премьер-майора С.Л.Наумова оренбургскому обер-коменданту генерал-майору К.И.Валленштерну от 4 февраля 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.102-106.

Д

ДАВЫДОВ Гаврила Давыдович (1737 - 1774) - бугурусланский крестьянин, пугачевский атаман.

Происходил из ясачных крестьян Бугульминского ведомства Оренбургской губернии. После 1747 г. с матерью и братом поселился в Бугурусланской слободе, где их и внесли в подушный оклад (3). В 1767 Давыдова, как человека грамотного, выбрали депутатом в Уложенную комиссию. К Пугачевскому восстанию он примкнул в декабре 1773. Тогда же побывал в Бердской слободе у Е.И.Пугачева и получил от его Военной коллегии указ, предписывавший ему приводить население Бугурусланской слободы и соседних мест к верноподданству новоявленному "императору Петру Третьему" и набирать отряды для охраны слободы и ее окрестностей от неприятелей.

Собрав отряд добровольцев, Давыдов активно действовал против команд корпуса генерала Голицына, который вел наступление вдоль Ново-Московской дороги. В марте 1774 отряд был оттеснен в северную часть Закамья, а в начале апреля Давыдова с 16 оставшимися с ним людьми схватили башкиры, перебежавшие в стан противника, и выдали их властям. Атамана доставили в Казань, где допросили в Секретной комиссии (4).

Решение вопроса о его участии комиссия передала на рассмотрение Екатерины II, поскольку он, как депутат Уложенной комиссии, не мог быть судим (а тем более наказан) в общем порядке. Отвечая на запрос, императрица в собственноручной записке от 28 июля 1774 повелела: хотя-де Давыдов за его преступление "достоин виселицы, но, как он депутат, казнить не велено, но, лиша его депутатского звания под виселицею, сослать его, заклепав в кандалах, вечно на каторгу в Ригу, на двинские работы" (5). Это повеление достигло Казани спустя несколько недель после гибели Давыдова: 12 июля, при нападении войска Пугачева на Казань, караульные офицеры, следуя приказу генерала П.С.Потемкина, закололи и его в ряду других важных арестантов.

Давыдов упоминается А.С.Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), самом тексте "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.646, 648; 2. Там же. С.34, 151, 423, 435, 436; 3. Книга ревизской переписи жителей Бугурусланской слободы 1762 г. - РГАДА. Ф.350. Д.2453. Л.171; 4. Протокол показаний Г.Д.Давыдова на допросе в Казанской секретной комиссии 17 апреля 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.431. Л.3-7; 5. РГАДА. Ф.7. Д.2043. Л.172-172 об.

ДАВЫДОВ Иван Иванович (1720-1780) - генерал-майор.

В 1770 г. Давыдов вместе с капитаном гвардии С.Дурново (личным уполномоченным Екатерины II) возглавил назначенную Военной коллегией специальную комиссию для расследования междоусобных распри среди казаков Яицкого войска. Произведя дознание, они одобрили действия войскового атамана П.Тамбовцева, казачьих старшин и их немногочисленных приверженцев, принадлежавших к "послушной" ("согласной", "старшинской") стороне войска.

В то же время комиссия безапелляционно отклонила жалобы казаков "непослушной"

("несогласной", "войсковой", "мятежной") стороны на своеволие, своекорыстие и казнокрадство атамана и старшин. Давыдов и Дурново обвинили "непослушных" казаков в уклонении от службы, в саботировании указа Военной коллегии о посменной службе в частях Московского легиона на Северном Кавказе (в Кизляре и Моздоке), в отказе участвовать в преследовании волжских калмыков, бежавших в 1770 в Джунгарию. Военная коллегия утвердила предложение комиссии о наказании "ослушников", предписав направить 1965 казаков на службу в отдаленные гарнизоны "без очереди по три раза", а 43 зачинщиков волнений наказывать плетями и, "обрезав бороды", отправить на Турецкий фронт, в полки Второй армии, действовавшей в Причерноморье (3). В конце 1771 Давыдов был переведен в Московский гарнизон и тогда же произведен в генерал-поручики. В декабре 1774 - начале января 1775 он являлся членом суда по делу Е.И.Пугачева и ближайших его сподвижников (4).

Давыдов упоминается в "Истории Пугачева" (1). Сведения о Давыдове содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.10, 151, 193; 2. Там же. С.207, 759; 3. Рознер И.Г. Яик перед бурей. (Восстание 1772 года на Яике - предвестник Крестьянской войны под руководством Е.Пугачева). М., 1966. С.109-112; 4. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.153, 155.

ДАЛЛЕРОВСКИЙ (Доллеровский) Франц Григорьевич (1723 - не ранее 1776) - командир 2-го гарнизонного батальона в Оренбурге, премьер-майор (2).

Участвовал в обороне Оренбурга, осажденного войском Е.И.Пугачева с 5 октября 1773 г. по 23 марта 1774. Его батальон оборонял дистанцию от Водяных ворот городской крепости до Никольской церкви и далее вдоль верхнего уступа берегового откоса до Яицких ворот крепости (3).

Даллеровский упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.720; 2. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1772 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.4-4 об.; 3. "Журнал из домашних записок" некоего анонима, очевидца событий осады Оренбурга в 1773-1774 гг. - РНБ ОР. Ф.542. Д.659. Л.3 об.

В.И. Даль

ДАЛЬ Владимир Иванович (10 XI 1801 - 22 IX 1872) - писатель, лексикограф, этнограф.

Его знакомство и общение с А.С.Пушкиным началось в 1832 г. и продолжалось до последних мгновений жизни поэта.

Даль поселился в Оренбурге в июле 1833 и около восьми лет служил здесь на посту чиновника по особым поручениям при военном губернаторе В.А.Перовском (1). По приезде Пушкина в этот город, происшедшем вечером 18 сентября 1833, Даль встретился с ним и в течение трех дней, вплоть до отъезда поэта в Уральск, был постоянным его собеседником и проводником по достопамятным "пугачевским" местам. Судя по воспоминаниям, написанным в начале 1840-х гг., он рассказывал "сколько слышал и знал", о некоторых обстоятельствах осады Оренбурга войском Пугачева, о предпринятом им штурме

города, сопровождавшемся интенсивным артиллерийским обстрелом городских кварталов, о престарелом казачьем офицере Сычугове, служившем некогда секретарем в пугачевском лагере, о кошунственном поведении самозванца в церкви Бердской слободы, где он будто бы уселся на царский престол в алтаре.

В ходе прогулки по Оренбургу Даль указал Пушкину на стоявшую в предместьи Георгиевскую церковь, на которую пугачевцы втащили пушку и стреляли из нее по городу. Выйдя на берег Урала, оба любовались видом заречной рощи, откуда Пугачев пытался ворваться в Оренбург. В восточном предместье, между Сакмарскими и Орскими воротами, Даль обратил внимание спутника на сохранившиеся следы земляных работ пугачевцев, соорудивших тут артиллерийские позиции для пушечных батарей. При посещении Бердской станицы (бывшей Бердской слободы) он стал свидетелем увлеченной беседы Пушкина со старой казачкой Ириной Афанасьевной Бунтовой (2).

Воспоминания Даля - одно из наиболее достоверных мемуарных свидетельств о пребывании поэта в Оренбурге. Однако его показания о "пугачевских" сюжетах, интересовавших Пушкина, лапидарно скупы: в сущности они лишь кратко обозначают темы, не раскрывая их конкретно-исторического содержания. Попытку реально прокомментировать свидетельства Даля о событиях и людях пугачевского времени предпринял один из авторов настоящей энциклопедии Р.В.Овчинников (3).

В конце февраля 1835 Пушкин послал записку В.А.Перовскому, отъезжавшему из Петербурга в Оренбург, с приложением экземпляра "Истории Пугачевского бунта" - "в память прогулки нашей в Берды". Другие экземпляры этой книги поэт просил вручить В.И.Далю, уральскому войсковому атаману В.О.Покатилову, директору Неплюевского военного училища К.Д.Артюхову - в благодарность за их гостеприимство. Адресованную Перовскому записку Пушкин заключил словами: "До свидания, в степях или над Уралом" (4).

1. Модестов Н.Н. Владимир Иванович Даль в Оренбурге. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып.27. Оренбург, 1913; Прянишников Н.Е. Писатели-классики в Оренбургском крае. Челябинск, 1977. С.54-68; 2. Даль В.И. Воспоминания о Пушкине // А.С.Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1974. С.222, 223; 3. Овчинников Р.В. Встреча в Оренбурге // Рифей. Уральский литературно-краеведческий сборник. Челябинск,

ДАЛЬ Юлия Егоровна, урожденная Д'Андре (1816-1838) - первая жена В.И.Даля (с июля 1833).

Пушкин был знаком с нею в Оренбурге. Ее впечатления об оренбургских днях поэта переданы в письмах Е.Ворониной (1).

1. "Русский архив", 1902, №8. С.658.

ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ЛЕГКАЯ ПОЛЕВАЯ КОМАНДА - участница подавления Пугачевского восстания.

В 1773 г. команда, которая насчитывала в своем составе 556 чел., стояла под Могилевым; ее начальником был подполковник П.Б.Гринева. Указом от 23 октября Военная коллегия предписала команде спешно следовать в Саратов. Выступив в поход через Брянск и Воронеж, она 16 декабря вступила в Саратов, оттуда направилась в Симбирск, где и была включена в состав бригады П.Д.Мансурова (4).

В конце декабря 1773 и первые дни января 1774 команда Гринева вела бои с пугачевскими отрядами в Заволжье, под Ставрополем, Черемшанской и Красноярской крепостями, после чего присоединилась к основным подразделениям мансуровской бригады, которая развернула наступление вдоль Самарской дистанции - к Оренбургу. В ходе наступления она участвовала в боях с отрядами пугачевского атамана И.Ф.Арапова под Алексеевском и Бузулукской крепостью, сражалась с войском Пугачева у Татищевой крепости. В начале апреля команда участвовала в походе вдоль правого берега Яика на запад. Не встречая какого-либо сопротивления, бригада Мансурова заняла Нижнеозерную и Рассыпную крепости, нанесла поражение пугачевским отрядам в боях у Иртецкого форпоста и у реки Быковки, а день спустя вступила в Яицкий городок. В конце июля Мансуров, оставив город, с основными подразделениями бригады провел карательный рейд по Заволжью, а затем переправился на правый берег Волги, где до осени участвовал в подавлении последних очагов повстанческого сопротивления.

Действия 22-й легкой полевой команды и ее командира Гринева зафиксированы Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Упоминания об этом имеются также в "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.623, 627, 631, 635, 638, 639, 643, 712, 786; 2. Там же. С.43, 44, 47, 151, 199; 3. Там же. С.357, 358; 4. РГАДА. Ф.20. Д.1230. Л.98, 363; Д.1231. Л.69, 86, 464.

ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ ЛЕГКАЯ ПОЛЕВАЯ КОМАНДА - участница подавления Пугачевского восстания.

В 1773 г. команда находилась под Псковом, в ней насчитывалось более 500 чел.; командовал премьер-майор Ф.Повало-Швейковский. Указом от 23 октября Военная коллегия

предписала ей следовать в Саратов. Выступив в поход через Смоленск, Калугу, Тулу и Тамбов, она вступила в Саратов в конце декабря. Оттуда 25-я направилась по новому предписанию в Самару, куда и прибыла 13 января 1774 (4).

В Самаре команда вошла в состав бригады П.Д.Мансурова, которая развернула наступление по Самарской дистанции на восток, к Оренбургу. Участвовала в боях с отрядами атамана И.Ф.Арапова под Бузулукской крепостью (14 II 1774) и с войском Пугачева у Татищевой (22 III).

Со второй половины апреля 1774 и по начало 1775 команда Повало-Швейковского, действуя в составе соединения подполковника И.Л.Тимашева, подавляла очаги сопротивления в Уфимской и Исетской провинциях (5).

Команда упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2). Упоминания о ней имеются в "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.623, 627, 631, 635, 639, 642, 711, 786; 2. Там же. С.199; 3. Там же. С.337, 339; 4. РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.97, 411; Д.1231. Л.82, 100; 5. Пугачевщина. М.-Л., 1929. С.336-338, 437.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ЛЕГКАЯ ПОЛЕВАЯ КОМАНДА - участница подавления Пугачевского восстания.

В 1773 г. команда (556 чел.) во главе с подполковником Н.Я.Аршеневским стояла под Псковом. Военная коллегия предписала ей следовать в Саратов. Выступив в поход, она в конце декабря вступила в Саратов, а затем отправилась в Самару (4). Отсюда 23-ю направляли в карательные рейды под Ставрополь, Красноярскую крепость и другие пункты Заволжья.

В середине января 1774 Аршеневский со своей командой вошли в состав бригады П.Д.Мансурова. Она участвовала в боях у Бузулукской и Татищевой крепостей. В середине апреля ее послали на охрану Ново-Московской дороги, по которой транспорты с провиантом двигались из Казани в Оренбург. С мая команда вошла в состав соединения И.Л.Тимашева, посланного на подавление повстанческого движения на востоке Оренбургской губернии, в ее Исетской и Уфимской провинциях. Карательные операции соединения продолжались до начала 1775. Одним из подразделений команды - отрядом поручика В.Лесковского - 25 ноября был захвачен в плен пугачевский бригадир Салават Юлаев (5).

25-я легкая полевая команда упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2). Сведения о ней имеются в "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.623, 627, 631, 635, 639, 642, 646, 711, 786; 2. Там же. С.199; 3. Там же. С.337, 339, 358; 4. РГАДА. Ф.20. Д.1230. Л.97, 411; Д.1231. Л.81, 101; 5. Рапорт подполковника Н.З.Аршеневского генерал-майору Ф.Ю.Фрейману от 6 мая 1775 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.320, 321.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЛЕГКАЯ ПОЛЕВАЯ КОМАНДА - участница подавления Пугачевского восстания.

В 1773 г. команда находилась под Могилевым, командовал ею премьер-майор К.И.Муфель. Указом от 23 октября ей было предписано срочно следовать в Саратов. Совершив поход через Смоленск, Брянск и Воронеж, она 13 декабря вступила в Саратов.

Присоединив к себе отряд саратовских казаков, Муфель направился к Сызрани, куда прибыл 25 декабря (5).

Утром 29 декабря 1773 в предместьях Самары команда атаковала пугачевского атамана И.Ф.Арапова и в пятичасовом бою, слолив ожесточенное его сопротивление, овладела городом и вынудила повстанцев к поспешному отходу к Алексеевску и Ставрополю (6). В начале января 1774 24-я (вместе с 22-й, 23-й и 25-й) вошла в состав бригады П.Д.Мансурова, которая развернула наступление по Самарской дистанции на восток, к Оренбургу. Команда Муфеля участвовала во многих боях и походах, а в апреле-июле подавляла очаги повстанческого сопротивления в приицкой степи, вблизи рек Узени, Иргиза, Чагана, а также на левобережье Волги. В начале августа Муфель занял пост у Симбирска, охраняя город и его округу от нападения отряда атамана Ф.Иванова. Вскоре, получив предписание воспрепятствовать продвижению войск Пугачева по правобережью Волги, устремился в погоню за ним и 11 августа вступил в Саратов. В составе михельсоновского корпуса команда участвовала в преследовании войска Пугачева, отходившего на юг, к низовьям Волги (7).

Действия 24-й легкой полевой команды и ее командира Муфеля отражены Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Сведения о них содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова (3), в записках М.Н.Пекарского (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.623, 627, 631, 635, 638, 643, 657, 700, 701, 710, 711, 783, 786; 2. Там же. С.43, 44, 69, 71, 74-76, 199, 462; 3. Там же. С.336, 359; 4. Там же. С.611; 5. РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.98, 486; Д.1231. Л.20, 67; 6. Рапорт премьер-майора К.И.Муфеля генерал-аншефу А.И.Бибикову от 31 декабря 1773 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1931. С.15-19; 7. Военно-походный журнал командира корпуса И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического Музея. М., 1973. С.218-223.

ДЕКОЛОНГ Иван Александрович (1716 - не ранее 1773) - командующий (с 1771 г.) войсками Сибирских пограничных линий, генерал-поручик.

Происходил "из лифляндского шляхетства", в военную службу вступил в 1733, являлся младшим офицером в инженерных частях, в 1740-1744 обучался в Петербургском шляхетском кадетском войске, откуда был уволен "по слабости здоровья и за неспособностью к наукам" (6). Позднее Деколонг продолжал служить в военно-инженерных войсках, был при сооружении крепостей Кизлярской пограничной дистанции на Северном Кавказе. В 1757-1763 участвовал в Семилетней войне, в 1759 стал полковником, в 1763 - генерал-майором. С того времени он служил комендантом Ишимской и Тобольской дистанций, в 1768-1771 участвовал в боевых действиях русского экспедиционного корпуса против польских конфедератов (7). Указом Екатерины II от 30 мая 1771 Деколонг был назначен командующим Сибирским корпусом и произведен в чин генерал-поручика (8).

С середины октября 1773 Деколонг занимался отправкой сибирских гарнизонных команд на подавление Пугачевского восстания в Оренбургской губернии. В начале января 1774 он сам пустился в путь с двумя легкими полевыми командами (до 1200 чел.) к Челябинску, но действовал против пугачевских отрядов неудачно и вынужден был город оставить, отойдя с боями в Сибирь. В феврале - начале апреля того года его войскам удалось подавить очаги повстанческого сопротивления в Зауралье и Западной Сибири (9).

С середины апреля Деколонг проводил карательные рейды против восставших в восточной части Оренбургской губернии, однако действовал в своей манере - медлительно и малоинициативно, в связи с чем в Военной коллегии обсуждался вопрос о его смещении и замене более энергичным военачальником. Лишь после того, как удалось нанести поражение

пугачевскому войску в битве 21 мая 1774 у Троицкой крепости, воинская его репутация несколько упрочилась, и он был оставлен на своем посту.

Пушкин в "Замечаниях о бунте" отнес Деколонга к числу тех служивших в России иностранцев ("немцев"), которые, имея генеральские и бригадирские чины (Рейнсдорп, Брант, Кар, Фрейман, Валленштерн, Билов, Корф и другие), действовали против Пугачева "слабо, робко, без усердия" (1). По указу Екатерины II от 28 мая 1777 Деколонг был уволен в отставку (10).

Генерал упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (2), самом тексте "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (3). Сведения о нем содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова (4) и записках М.Н.Пекарского (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.375, 481; 2. Там же. С.525, 528, 531-536, 625, 633, 635, 640, 641, 647-649, 651, 653-656, 661, 663, 664, 689, 717, 718, 778, 781, 783, 788; 3. Там же. С.34,36, 43, 56-59, 103, 151, 178, 200, 430, 453; 4. Там же. С.255, 265, 268, 269, 280, 281, 288, 289, 291, 299, 301, 302, 305, 309, 315, 316, 348; 5. Там же. С.614; 6. РГВИА. Ф.314. Д.444. Л.20-20 об.; 7. Формулярный список И.А.Деколонга за 1772 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.127; 8. РГВИА. Ф.2. Оп.13. Д.65. Л.31; 9. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.167, 171-175, 178, 179, 181-188, 190; 10. РГВИА. Ф.2. Оп.13. Д.74. Л.163.

ДЕЛЬВИГ, барон, Аксель - поручик Архангелогородского карабинерного полка.

С января 1774 г. он с ротой этого полка находился в составе корпуса генерала А.Л.Ларионова, который, подавляя очаги сопротивления в Прикамье, вел наступление от Казани к Уфе, блокированной отрядами атамана Зарубина-Чижи. С 18 марта корпус перешел под командование И.И.Михельсона, под начальством которого Дельвиг участвовал в подавлении повстанческого движения на Урале, в Прикамье и Поволжье. Особо отличился он в сражении с отрядами атамана Зарубина-Чижи 24 марта 1774 у села Чесноковки под Уфой и в бою с войском Пугачева 15 июля 1774 под Казанью (2).

Дельвиг упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.351; 2. Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного исторического музея. М., 1973. С.197, 215.

ДЕМАРИН Отто Христофорович (около 1725 - не ранее 1786) - комендант Верхнеозерной крепости, полковник.

Происходил из французских дворян, в русскую военную службу вступил в 1757 офицером в полевых армейских и гарнизонных войсках. Указом Екатерины II от 17 сентября 1771 был назначен комендантом Верхнеозерной крепости и произведен в чин полковника (6). Во время Пугачевского восстания он успешно руководил обороной крепости, гарнизон которой около 5 месяцев, с начала ноября 1773 по конец марта 1774, находился в полуокружении повстанческих отрядов и подвергался нападениям с их стороны. Проявлял решительность, воинское умение и личное мужество при отражении приступов отрядов пугачевских атаманов Соколова-Хлопуши и Бородина-Шары. Действия

его в этих боях подробно осветил в своих воспоминаниях поручик гарнизона А.Е.Поспелов (7). В последующем, вплоть до 1785, Демарин продолжал служить комендантом той же крепости (8).

Пушкин в "Замечаниях о бунте" отнес Демарина к числу тех иностранцев, служивших в российской армии "в средних чинах", которые в боевых действиях против Пугачева "сделали честно свое дело" (1). Названное лицо упоминается им в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (2), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (3). Сведения о нем содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова (4), а также в записках И.С.Полянского (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.375; 2. Там же. С.523-525, 528, 531, 534; 3. Там же. С.34, 36, 151, 424; 4. Там же. С.258-260, 264, 280, 281, 288-291, 301, 305, 315, 316; 5. Там же. С.596; 6. РГВИА. Ф.2. Оп.13. Д.65. Л.38; 7. Вестник Европы. 1870, №6. С.615-644; 8. Список Воинскому департаменту на 1785 год. СПб., 1785. С.140.

ДЕМИДОВ Евдоким Никитич (около 1710 - 1782) - заводовладелец.

К началу Пугачевского восстания владел на Урале четырьмя доменными и молотовыми заводами (Нижним Авзяно-Петровским, Кагинским, Верхним Авзяно-Петровским и Кухтурским). Большинство заводских крестьян и мастеровых этих предприятий в октябре 1773 г. примкнуло к повстанцам. В дни пребывания Е.И.Пугачева в Верхнем Авзяно-Петровском заводе (апрель 1774) еще 400 мастеровых и крестьян вступили в его войско и отправились в поход по Уралу, Прикамью и Поволжью. Все четыре демидовских завода 26 мая того года были разрушены отрядами башкир-пугачевцев. К концу 1770-х восстановленные предприятия возобновили производство (3).

Демидов упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), а также в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.535, 628, 779, 785; 2. Там же. С.333, 347; 3. Павленко П.И. История металлургии в России XVII века. Заводы и заводовладельцы. М., 1962. С.109-111; Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.328.

ДЕМИДОВ Павел Иванович (1737-не ранее 1776) - командир 2-го Троицкого батальона, секунд-майор (4).

Батальон Демидова нес гарнизонную службу в крепостях Троицкой дистанции. В начале ноября 1773 г. две роты этого батальона, возглавляемые Демидовым, вошли в состав корпуса бригадира А.А.Корфа, который 13 ноября с боем прорвался в Оренбург, осажденный войском Е.И.Пугачева. С того дня и до 23 марта 1774 Демидов и его солдаты участвовали в обороне Оренбурга, отражали приступы пугачевских отрядов. 24 марта команда одной из первых вступила в оставленную пугачевцами Бердскую слободу и вывезла оттуда в Оренбург трофейные пушки, запасы провианта и фуража (5).

Демидов упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (1). Упоминания о нем имеются в записках И.И.Осипова (2) и М.Н.Пекарского (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.303, 327; 2. Там же. С.569; 3. Там же. С.607; 4. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.6 об.-7; 5. Рапорт П.И.Демидова И.А.Рейнсдорпу от 24 марта 1774 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.6. Л.199-199 об.

ДЕМЬЯНОВ Сергей (1752-не ранее 1782) - ротмистр Чугуевского казачьего полка.

С января 1774 г. он со своим полком находился в составе корпуса генерала Голицына, который, подавляя очаги повстанческого сопротивления, вел наступление от Казани к Оренбургу, осажденному войском Пугачева. В апреле Демьянов с ротой чугуевских казаков был откомандирован под Уфу к подполковнику Михельсону, служа у которого участвовал в подавлении повстанческого движения на Урале, в Прикамье и Поволжье. Отличился он в боях с отрядами Салавата Юлаева у Симского завода 8 мая и у реки Ай 3 июня (2), а также в сражениях с войском Пугачева 15 июля под Казанью и 25 августа у Солениковой ватаги под Черным Яром (3). Впоследствии Демьянов, продолжая службу в том же полку, был произведен в армейский чин секунд-майора (4).

Названное лицо упомянуто в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.351; 2. Рапорты подполковника И.И.Михельсона генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 8 мая и 3 июня 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.140, 141, 171; 3. Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С.207, 215, 222; 4. Формулярный список офицеров Чугуевского казачьего полка за 1781 г. - РГВИА. Ф.52. Оп.1. Д.205. Ч.18. Л.2-3.

ДЕНИСОВ Илья Федорович (1718-не ранее 1787) - донской казачий старшина и полковник, участник подавления Пугачевского восстания.

Происходил "из старшинских детей"; в казачью службу вступил в 1740; участвовал в Русско-шведской и Семилетней войнах. Во время "прусского похода" 1761-1762 гг. в полку Денисова, в ординарцах у него, служил молодой казак Емельян Пугачев, которого однажды полковник нещадно высек плетью за утрату казенной верховой лошади, угнанной неприятельскими солдатами-пруссакми (2). В ходе Русско-турецкой войны 1768-1774 участвовал в "крымском походе" (3).

В соответствии с указом Военной коллегии от 15 января 1774 и предписанием Донской войсковой канцелярии Денисов вел в верховых станицах Дона формирование полка из 500 отставных казаков и "выростков" (юных казаков) для последующего его использования в карательных операциях против пугачевцев. Со своим полком он в середине апреля 1774 отправился к Сызрани, а позднее, в мае-июле, во взаимодействии с регулярными армейскими командами участвовал в подавлении очагов повстанческого сопротивления в Оренбургской губернии, в верховьях Большого Иргиза, в приицкой степи, у крепостей Самарской дистанции, в Уфимской провинции.

Особо отличился Денисов "в неустрашимости и хорошем распоряжении" в бою с башкирским повстанческим отрядом под Стерлитамакской пристанью 5 июля 1774 (4). В начале августа его полк переправился с левого берега Волги на правый, вел борьбу с пугачевцами в верховьях Дона, где, в частности, в бою 28 августа разгромил крупный отряд у реки Иловли (5). В 1775 Денисова произвели в чин армейского полковника, а в 1784 ему пожаловали чин бригадира (3).

Денисов упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.634, 651, 654, 657, 709; 2. Протокол показаний Е.И.Пугачева на допросе в Яицкой

секретной комиссии 16 сентября 1774 г. // Вопросы истории. 1966, №3. С.132; 3. Формулярный список офицеров Донского казачьего войска за 1786 г. - РГВИА. Ф.52. Оп.1. Д.205. Ч.8. Л.3 об.-4; 4. Документы военно-походной канцелярии генерал-поручика Ф.Ф.Щербатова. - РГВИА. Ф.20. Д.1238. Л.366, 496; Там же. Д.1239. Л.5, 137, 401, 402; Там же. Д.1240. Л.37-39, 329, 330, 338, 389; 5. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-аншефу П.И.Панину от 5 сентября 1774 г. - РГАДА. Ф.1274. Д.178. Л.200.

ДЕРБЕТЕВ Федор Иванович (1740-1774) - соратник Е.И.Пугачева.

Происходил из поселенных в Заволжье (Ставропольской провинции Оренбургской губернии) калмыков, родился в военно-служилой княжеской семье, принявшей православие. С 17 лет состоял в калмыцком казачьем корпусе, участвовал в Семилетней войне 1757-1762, особо отличился в бою под Пиллау. В 1773 имел чин войскового надзирателя.

К Пугачевскому восстанию Дербетев примкнул в конце октября 1773, когда с группой калмыков добровольно явился к Пугачеву, который назначил его атаманом калмыцкого полка, сражавшегося затем в рядах повстанческого войска под стенами осажденного Оренбурга. В декабре того же года Пугачев отправил Дербетева своим эмиссаром под Ставрополь - для организации повстанческого движения в калмыцких улусах и русских селениях Заволжья. Собрав в свой отряд до 500 калмыков и русских крестьян, он вскоре стал одним из видных вожakov восстания в западных районах Оренбургской губернии, вступил в боевое содружество с действовавшими здесь атаманами И.Ф.Араповым, Н.Л.Чулошниковым, А.И.Сомовым и другими.

Отряды Дербетева и Арапова участвовали в неудачно сложившихся крупных боях с бригадой генерал-майора П.Д.Мансурова у Самары и под Алексеевском. Отступив от Алексеевска, они намеревались овладеть Ставрополем, но на штурм не решились, узнав, что одна из команд Мансурова вошла в город. Свое намерение Дербетев осуществил позднее. Утром 20 января 1774, сломив недолгое сопротивление застигнутого врасплох гарнизона, он ворвался в Ставрополь, захватил тут 6 пушек, до 200 ружей, боеприпасы, склады с провиантом и фуражом. Вечером того же дня Дербетев город покинул, увезя с собой трофеи, а также группу местных администраторов, которые вскоре были казнены.

В последующем он, вместе с другими атаманами, не раз вступая в бои, оказывая сопротивление авангардным командам неприятеля, наступавшим к Оренбургу по Самарской дистанции и Ново-Московской дороге. Находясь в рядах пугачевского войска, отряд в марте 1774 сражался у деревни Пронкиной и у Татищевой крепости. После поражения под Татищевой Дербетев увел свой отряд в приицкую степь, откуда не раз предпринимал попытки форсировать Самару и, обойдя стороной неприятельские посты и заставы, уйти на восток, за реку Белую, к Пугачеву, который увел туда остатки своего войска. Однако его попытки успехом не увенчались. Посланная Мансуровым из Яицкого городка команда поручика В.С.Байкова утром 23 мая 1774 настигла отряд у степной речки Грязнухи (приток Большого Иргиза) и сходу атаковала его. Повстанцы были разгромлены, а сам Дербетев, тяжело раненный в бою, захвачен в плен. День спустя он умер (3).

Дербетев упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.624, 642, 654; 2. Там же. С.71, 151; 3. Беликов Т.И. Ф.И.Дербетев - сподвижник Е.И.Пугачева. Элиста, 1978.

ДЕРБЕТЕВА (урожденная Дондукова) Анна Васильевна - мать Ф.И.Дербетева.

С конца декабря 1773 до 23 мая 1774 она находилась в повстанческом отряде сына, а порою действовала и самостоятельно (2). Женщина обладала командными полномочиями, о чем свидетельствуют адресованные ей донесения атаманов И.Арапова и Л.Торгоутского (3). После гибели сына и разгрома его отряда ее следы теряются.

Анна Васильевна упомянута в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), где, однако, названа лишь как "злая мать" Федора Дербетева.

1. Пушкин. Т.IX. С.654; 2. Беликов Т.И. *Ф.И.Дербетев - сподвижник Е.И.Пугачева. Элиста, 1978. С.21, 51, 56, 57;* 3. *Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1775 гг. М., 1975. С.145.*

Г.Р. Державин

ДЕРЖАВИН Гаврила Романович (3 VII 1743 - 8 VII 1816) - поэт, государственный деятель.

Родился в имении под Казанью, но значительную часть детских лет провел в Оренбургском крае, где отец его служил в гарнизонных частях и владел помещьем под Бузулукской крепостью - селом Смоленским (Державино тож). В Госархиве области хранится духовная роспись местной Троицкой церкви за 1753 г., где среди прихожан, явившихся на исповедь и причастие, записаны 9-летний Гаврила Державин, его родители: подполковник Пензенского гарнизонного полка Роман Николаевич (40 лет) и Фекла Андреевна (33 года), а также 8-летний брат Андрей (6).

С 1762 Г.Державин служил солдатом в гвардейском Преображенском полку, в июне того года среди сторонников Екатерины II принимал участие в дворцовом перевороте, в 1772 был произведен в чин

гвардии подпоручика.

В конце ноября 1773 Державина прикомандировали к генерал-аншефу А.И.Бибикову, назначенному командующим войсками, посланными на подавление Пугачевского восстания. По приезде в Казань он вошел в состав следователей Секретной комиссии, производивших дознание над захваченными в плен пугачевцами, вершивших суд и расправу над ними. Под конец декабря его направили для производства следствия над большой партией пленных повстанцев в Самару. 7 января 1774 Державин участвовал в качестве волонтера в бою против отряда пугачевского атамана И.Ф.Арапова у пригородка Алексеевска. Завершив здешнее следствие, он возвратился в Казань. В начале марта Бибиков поручил ему агентурную разведку в Заволжье, в раскольничьих селениях по рекам Иргизу и Узеньям для выявления там сторонников Пугачева. В мае - начале июля, возглавляя сотню донских казаков и три гарнизонных роты из Саратова, Державин проводил карательные операции против повстанцев в ближнем Заволжье. В середине июля, приехав в Саратов, он, явно превышая свои полномочия, стал вмешиваться в распоряжения местного коменданта полковника

И.К.Бошняка относительно обороны города, а позднее, уже после разгрома восстания, направил командующему карательными войсками генерал-аншефу графу П.И.Панину рапорт, в котором резко осуждал Бошняка, царицынского коменданта полковника И.Е.Цыплетева и астраханского губернатора генерал-майора П.Н.Кречетникова за служебные упущения в действиях против Пугачева. Панин, однако, взял этих людей под свою защиту, обвинив Державина в том, что его неправомерное вмешательство в распоряжения старших по чинам администраторов, которое-де наносило больше "повреждения в настоящих делах, нежели поправление оных" и рекомендуя ему на будущее "пылкость смелости убавить в разсуждениях, представлениях и толкованиях о делах, вашей должности непрепорученных" (7). Обиженный отповедью и обойденный наградами, Державин оставил военную службу и перешел в гражданское ведомство (8).

В дальнейшем он служил в Сенате, был губернатором в Олонецкой и Тамбовской губерниях, статс-секретарем у Екатерины II, сенатором, а в 1802-1803 занимал посты генерал-прокурора Сената и министра юстиции. Выйдя в отставку, трудился над воспоминаниями, опираясь на собранные им за годы службы документы.

Свое участие в подавлении Пугачевского восстания Державин отобразил в двух мемуарных памятниках: "Записках из известных происшествий и дел" и "Дневной записке поисков над самозванцем Пугачевым" (9). В июле 1834, в пору работы над "Историей Пугачева", Пушкин обратился к Д.А.Державиной, вдове поэта, с просьбой дать ему возможность ознакомиться с рукописями записок Г.Р.Державина и собранными им документами пугачевского времени, но доступа к ним не получил (10).

Державин упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2), в записи преданий со слов поэта И.И.Дмитриева (3), "Замечаниях о бунте" (4) и критическом отзыве о рецензии В.Б.Броневского на пушкинскую "Историю Пугачевского бунта" (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.664, 675, 775; 2. Там же. С.1, 5, 6, 43, 49, 54, 68, 71, 72, 110, 112, 113, 114, 116, 151, 196, 203, 205, 399, 401, 432, 448, 449, 456-458, 460, 462, 464, 470; 3. Там же. С.498; 4. Там же. С.373, 477; 5. Там же. С.390, 392; 6. ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.33; 7. Ордер П.И.Панина Г.Р.Державину от 10 октября 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1931. Т.3. С.322-323; 8. Грот Я.К. Жизнь Державина // Державин Г.Р. Сочинения. СПб., 1880. Т.8. С.85-232; 9. Державин Г.Р. Сочинения. СПб., 1876. Т.6. С.448-518; Там же. Т.7. С.3-18; 10. Грот Я.К. Приготовительные занятия Пушкина для исторических трудов // Грот Я.К. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. Статьи и материалы. СПб., 1899. С.118.

ДЕРЖАВИНА Дарья Алексеевна, урожденная Дьякова (1767 - 1842) - вторая, с января 1795 г., жена Г.Р.Державина. После своей оренбургской поездки, в 1834 г. А.С.Пушкин обращался к ней за материалами о Пугачеве, которые принадлежали ее мужу. Судя по всему, о них он узнал во время путешествия.

ДЕХТЯРЕВ (Дегтерев, Дерхтерев) Кузьма Иванович (1718 - 1774) - яицкий казак, пугачевский атаман.

В январе-июне 1772 г. он участвовал в восстании казаков "мятежной" стороны на Яике (2). К Пугачевскому восстанию примкнул в начале января 1774 и с того времени стал одним из видных вожakov восставших казаков, удерживавших в осаде внутреннюю городовую

крепость в Яицком городке, за стенами которой укрывался местный гарнизон во главе с подполковником И.Д.Симоновым. В течении трех с половиной месяцев осады повстанцы не раз предпринимали попытки овладеть крепостью штурмами, артиллерийскими обстрелами, взрывами минных подкопов, но успеха так и не добились. В начале апреля 1774 из Татищевой крепости к Яицкому городку направилась бригада П.Д.Мансурова. Пугачевцы решили воспрепятствовать Мансурову. Навстречу ему выступил сводный отряд (около 500 казаков с пятью пушками) во главе с А.А.Овчинниковым, А.П.Перфильевым и К.И.Дехтяревым. Встреча произошла 15 апреля в 50 верстах восточнее Яицкого городка, у реки Быковки. В завязавшемся бою пугачевцы потерпели поражение и бросились спасаться бегством, преследуемые на протяжении 12 верст неприятельской конницей. На поле боя и во время бегства было убито до сотни пугачевцев, среди которых оказался и Дехтярев (3). Три недели спустя атаман Овчинников, одолев сотни верст пути оренбургскими степями и отрогами Южного Урала, привел отряд к Магнитной крепости, где и соединился с войском Пугачева.

Дехтярев упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и архивных заготовках к ней (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.51, 151, 645; 2. Перепись яицких казаков "мятежной" стороны, проведенная 7 сентября 1772 г. - РГВИА. Ф.8. Оп.4. Д.1536. Л.469; 3. Рапорт генерала П.Д.Мансурова генералу П.М.Голицыну от 15 апреля 1774 г. о бое с пугачевцами у реки Быковки. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.57-57 об.

ДЕХТЯРЕВА Матрена Алексеевна (1751 - не ранее 1835) - казачка Татищевой крепости, жена казака Михаила Дементьевича Дехтярева (1742-1823), собеседница Пушкина.

Дехтярева была очевидицей штурма и взятия пугачевцами Татищевой 27 сентября 1773 и происходившей тут же 22 марта 1774 битвы, в которой Пугачев потерпел поражение.

В ходе поездки по Оренбургскому краю Пушкин дважды побывал в Татищевой станице (18 и 20 сентября 1833). Здесь ему удалось встретиться и побеседовать с Дехтяревой. Со слов престарелой современницы "Пугачевщины" он внес в свои "Оренбургские записки" свидетельства о гибели от рук пугачевцев коменданта Татищевой крепости полковника Елагина, о его дочери, выданной замуж за коменданта Нижнеозерной премьер-майора Харлова и о некоторых других событиях того времени (1). Следует заметить, что воспоминания Дехтяревой не во всем оказались точны. Так, она назвала Елагина "Федором", тогда как он был Григорием, его дочь поименовала "Лизаветой", в то время как она звалась Татьяной, ошибочно утверждала будто Пугачев велел казнить татищевского казачьего атамана, чего на самом деле не было (3). Свидетельства Дехтяревой о замужестве Елагиной, а также о гибели ее мужа Харлова после захвата Нижнеозерной пугачевцами, Пушкин использовал в "Капитанской дочке", в тексте главы "Пугачевщина" (2).

Запись рассказа, услышанного в Татищевой крепости Пушкин сопроводил ремаркой: "Матрена в Татищевой" (1), глухо указав имя своей собеседницы. Пушкинскую ремарку впервые и убедительно "расшифровал" оренбургский краевед С.А.Попов. Обратившись к хранящейся в Оренбургском архиве книге ревизской переписи жителей Татищевой станицы, проведенной в 1834-м (4), он установил, что собеседницей Пушкина была именно 82-летняя Матрена Алексеевна Дехтярева (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.495; 2. Пушкин. Т.VIII. С.317; 3. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.32-44; 4. ГАОО. Ф.98. Оп.2. Д.57. Л.166; 5. Попов С.А. Оренбургские собеседники А.С.Пушкина //

ДЁМА - левый приток р.Белой.

Крестьяне башкирских и татарских деревень, русских помещичьих селений на берегах Демы и прилегавших к ней землях, начиная с октября 1773 г., в течение года принимали активное участие в Пугачевском восстании. Многие из них с ноября 1773 по март 1774 находились в повстанческих отрядах, осаждавших Уфу (3).

Река Дема упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и опубликованной в приложении к ней "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.510-512, 535, 536; 2. Там же. С.343; 3. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.310-312, 320, 324, 325; Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.118, 146, 152, 163, 208, 214-216, 222, 225, 235, 375, 379, 380, 398, 402.

ДЖАЛИЛЬ (Залилов) Муса Мустафович (1906 - 1944) - татарский поэт, национальный герой своего народа, Герой Советского Союза (звание присвоено посмертно). Главная книга Джалиля "Моабитская тетрадь" родилась в застенках фашистского концентрационного лагеря и военной тюрьмы Шпандау.

Со времен детства и юности в Оренбуржье Муса Залилов любил поэзию и прозу А.С.Пушкина. В 30-е годы он перевел на татарский язык цикл его лирических стихотворений.

ДМИТРИЕВ (Кизилбашин) Масей (Моисей, Моска) - крестьянин, пугачевский вожак.

Дмитриев был по происхождению своему персом ("кизилбашем"), принявшим православие и крестьянствовавшим в одной из деревень Ставропольского уезда. К Пугачевскому восстанию примкнул осенью 1733 г. Возглавив группу повстанцев из русских крестьян и персов-новокрещенов, вместе с отрядами пугачевских атаманов А.Сомова, Н.Чепарухина, А.Каюкова и О.Енгальчева действовал в западной части Оренбургской губернии, под Заинском, Биляр-Озером, Сергиевском и Бугурусланской слободой.

В апреле 1774 каратели схватили Дмитриева и вскоре он предстал перед следователями Оренбургской секретной комиссии, которые, угрожая смертной казнью, вынудили его дать согласие проникнуть в повстанческий лагерь, войти в доверие к Пугачеву и, воспользовавшись удобным случаем, убить его. За успешное исполнение поручения ему обещаны были освобождение и большое денежное вознаграждение. Отправляя Дмитриева на задание, секретная комиссия взяла в заложники его семью - жену и малолетних детей. Не сумев выполнить порученного задания, Дмитриев в сентябре 1774 явился в Оренбург, где был заключен в тюрьму. Позднее его перевели в острог при Казанской секретной комиссии. 28 марта 1775 Тайная экспедиция Сената вынесла определение об освобождении Дмитриева

из тюремного заключения (3).

Дмитриев упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и на страницах самой "Истории" (2). Следует заметить, что обозначение национальности пугачевца-перса ("кизилбашин" или "кизилбашенин" по терминологии XVII-XVIII веков) Пушкин ошибочно принял за его фамилию.

1. Пушкин. Т.IX. С.648, 783; 2. Там же. С.51, 152; 3. РГАДА. Ф.7. Д.2043. Л.259-263.

ДМИТРИЙ - священник надвратной церкви в каменной крепости Гурьева-городка.

25 января 1774 г., во время штурма этой крепости отрядом пугачевского атамана А.А.Овчинникова, отец Дмитрий находился среди защитников крепости и воодушевлял их к отпору нападавшим. После того, как повстанцы, сломив недолгое сопротивление, ворвались в крепость, священник был арестован и день спустя казнен. Вместе с ним казнили и других захваченных в плен: казачьего атамана К.С.Филимонова, сотника И.Пономарева, городничего А.Казанцева, писаря И.Жерехова и до десяти солдат, унтер-офицеров, казаков (2).

Отец Дмитрий упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.638; 2. Протокол показаний пугачевского атамана Гурьева-городка Е.Струняшева на допросе в Яицкой комендантской канцелярии 1 ноября 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7355. Л.2-5 об.

ДОБРЫНИН Федор Дементьевич (1751 - не ранее 1775) - капрал Оренбургского гарнизона (2).

В сентябре 1773 г. находился в команде бригадира Х.Х.Билова, посланной из Оренбурга на защиту приицких крепостей от войска Е.И.Пугачева. При поражении в бою у Татищевой крепости вместе с другими унтер-офицерами и солдатами сдался, после чего служил в сводном солдатском полку войска Пугачева, участвовал в боях под осажденным Оренбургом. 9 марта 1774 г. он перебежал в Оренбург, где на допросе в губернской канцелярии сообщил о состоянии сил Пугачева и его действиях последнего времени.

Добрынин упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.320; 2. Духовная роспись прихожан оренбургской Никольской церкви за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.79 об.

ДОЛГОНОСОВ Евдоким Данилович - офицер Озерного гарнизонного батальона, поручик, комендант Зилаирской крепости (2).

Начиная с октября 1773 и до мая 1774 гг. Зилаирская крепость неоднократно подвергалась нападениям со стороны башкир-пугачевцев из окрестных волостей, но небольшой гарнизон (до полуроты солдат с четырьмя пушками) отбивал все приступы.

Долгоносков упомянут в записках М.Н.Пекарского (1), оказавшихся в руках Пушкина в 1836 г. Следует заметить, что автор ошибочно назвал его подпоручиком Оренбургского батальона, в то время как тот был поручиком Озерного; ошибочно утверждение и о том, что

Пугачев будто бы атаковал весной 1774 Зелаирскую крепость.

1. Пушкин. Т.IX. С.614; 2. *Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1773 г.* - РГВИА. Ф.490.Оп.3. Д.137. Л.52-52 об.

ДОЛГОПОЛОВ (он же И.Иванов, он же А.Трифонов) Астафий Трифонович (1725-не ранее 1798) - ржевский купец, раскольник, побывавший летом 1774 г. в стане Е.И.Пугачева.

С 1758 Долгополов был поставщиком фуража ко двору великого князя Петра Федоровича, а затем и императора Петра Третьего, после гибели которого дворцовая его контора задолжала около 700 рублей за поставленные им 500 четвертей овса. С того времени дела купца пришли в упадок, он стал несостоятельным должником и оказался на грани окончательного разорения.

В конце 1773 до Ржева дошли слухи об успешных действиях под Оренбургом новоявленного "императора Петра Третьего". Долгополов, человек предприимчивый и авантюрный, задумал использовать сложившуюся ситуацию для поправления собственных дел. Он решил проникнуть в стан "Петра Третьего" и, подыгрывая его самозванству, заполучить с него старинный "долг", который со временем, учитывая проценты, вырос до 1500 рублей.

Весной 1774 купец отправился в путь и после долгих скитаний по Оренбургской губернии напал на след Пугачева, который со своим войском вышел к берегам Камы. 21 июня он явился в повстанческий лагерь у прикамского городка Оса, где и представился Пугачеву московским купцом Иваном Ивановым, а заодно и "посланцем" цесаревича Павла Петровича, который-де прислал своему "августейшему отцу, государю-императору" подарки (сапоги, шляпу, перчатки, два полудрагоценных камня) и впредь-де намерен оказывать ему военную помощь. При этом Долгополов не забыл напомнить о давнем денежном долге, все еще не возвращенном ему, за поставленный им овес на царские конюшни Петра Третьего.

Пугачевец сразу же разгадал авантюру "цесаревичева посланца" и, предупредив его, чтобы тот не болтал лишнего, оставил его в своей ставке. Оба они, Пугачев и Долгополов, исполняли свои роли по "сценарию": Долгополов признавал Пугачева за "царя" и публично убеждал в том повстанцев, а Пугачев принимал "Ивана Ивановича" за "посланца" цесаревича Павла. В середине июля Пугачев, уступая настоятельным просьбам Долгополова, отпустил его будто бы к цесаревичу Павлу в Петербург, снабдив небольшой суммой денег на дорогу, но наотрез отказавшись платить по долгам Петра Третьего.

Не сумев поправить свое состояние службой у Пугачева, Долгополов решил пожить за счет правительства. Еще находясь в повстанческом лагере, он задумал новую аферу: добравшись до Петербурга, сообщить Екатерине II о имевшейся будто бы среди яицких казаков-повстанцев группе "заговорщиков" (во главе с А.А.Овчинниковым, А.П.Перфильевым и др.), которые, опираясь на многих своих сторонников, выражают готовность арестовать и выдать Пугачева, получив за это по сто рублей каждому.

Покинув ставку Пугачева, купец сочинил "из своей головы" и написал письмо якобы от 324 яицких казаков, адресованное генерал-адъютанту князю Г.Г.Орлову, с предложением выдать Пугачева. В начале августа 1774 он явился к Орлову в Петербург и, назвавшись яицким казаком Астафием Трифоновым и посланцем "заговорщиков", поведал об их "замысле". Орлов тотчас отвез Долгополова в Царское Село к императрице.

Не разгадав обманного замысла авантюриста, Екатерина II согласилась с

предложенным им якобы от имени "заговорщиков", планом захвата Пугачева и вскоре для приема Пугачева из рук тех, кто его "арестовал", снарядила "секретную комиссию" с гвардии капитаном А.П.Галаховым во главе. Комиссия отправилась к низовьям Волги, взяв с собою 32 тысячи рублей в золотых имперiales в оплату за выдачу Пугачева. 1 сентября она добралась до Царицына, где и получила известие, что Пугачев с оставшимися с ним людьми бежал в завожскую степь.

Несколько дней спустя Долгополов упросил Галахова выдать ему из казенных денег 3100 рублей и отпустить с несколькими надежными людьми на самостоятельный поиск Пугачева. Вскоре стало известно, что Пугачев арестован и доставлен в Яицкий городок. Предчувствуя скорое разоблачение своей авантюры, купец скрылся от своих спутников и бежал на родину, в Ржев; там он и был 2 октября арестован.

Следствие над ним производилось в Петербурге, в Тайной экспедиции Сената. Долгополов претерпел восемь пристрастных допросов (5), но показания давал уклончивые, противоречивые, а по ряду эпизодов и вовсе вымышленные. Екатерина II, внимательно следившая за дознанием, решила отправить его в Москву, где под председательством генерал-губернатора М.Н.Волконского открывалось "генеральное" следствие над Пугачевым и ближайшими его сподвижниками. Екатерина требовала установить, не являлся ли Долгополов представителем ржевских раскольников, которые, по мнению императрицы, могли быть инициаторами выступления Пугачева и, вероятно, оказывали ему поддержку в дни восстания.

Наиболее полные и близкие к истине показания о себе и своих похождениях сообщил на московском допросе 12 ноября 1774 сам Долгополов (6). Предположения Екатерины относительно связи ржевских раскольников с Пугачевым он отверг категорически. Высечь кнутом, выжечь каторжные клейма на лбу и щеках и, вырвав ноздри, сослать на каторгу, где постоянно содержать в оковах, - таким был приговор в отношении него. После экзекуции, произведенной 10 января 1775 на Болотной площади в Москве, Долгополов и другие осужденные на каторгу пугачевцы были отконвоированы в Эстляндскую губернию, в прибрежный город Балтийский Порт (ныне г.Палдиски в Эстонии). Последнее прижизненное документальное известие о Долгополове относится к 1797 году (7).

Долгополов упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1) и опубликованных в приложениях к ней судебном приговоре по делу Пугачева (2), документах комиссии А.П.Галахова (3). Сведения о Долгополове приведены в протоколе допроса пугачевского полковника Ф.Д.Минеева (4); этот документ оказался в руках Пушкина в 1835 г. Следует заметить, что Долгополов назван своей настоящей фамилией только в судебном приговоре, в других же текстах он фигурирует либо под вымышленной фамилией "Трифонов", либо как "известный человек", "один доверенный", "известный комиссионер".

1. Пушкин. Т.IX. С.69; 2. Там же. С.189, 190; 3. Там же. С.174, 202, 203; 4. Там же. С.702; 5. Протоколы показаний А.Т.Долгополова на допросах в Тайной экспедиции Сената в октябре 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.425. Л.129-143; 6. Протокол показаний А.Т.Долгополова на допросе в следственной комиссии в Москве 12 ноября 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.425. Л.83-97; 7. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.48, 49, 80, 93, 94, 159, 164, 165, 171, 172, 191-198.

ДОЛГОПОЛОВ Иван (1746 - не ранее 1775) - сержант 7-й легкой полевой команды, расквартированной в Яицком городке.

Происходил "из солдатских детей", в военную службу вступил в 1760 г., в подпрапорщики произведен в 1766, в сержанты - в 1772. В 1771 г. участвовал в

преследовании калмыков, бежавших с берегов Волги в Джунгарию, в мае-июне 1772 находился в экспедиционном корпусе генерала Ф.Ю.Фреймана, посланном из Оренбурга на подавление восстания яицких казаков "мятежной стороны" (2).

17 сентября 1773 комендант Яицкого городка подполковник И.Д.Симонов отправил Долгополова с розыскной командой (30 солдат и казаков) в приицкую степь, чтобы найти и захватить укрывавшегося там Пугачева с группой его сторонников. Их лагерь сержант разыскал на берегу степной речки Усихи, но из пугачевцев настиг одного лишь В.Я.Плотникова; остальные, вместе с самим Пугачевым, загодя предупрежденные о грозящей им опасности, успели скрыться (3). С конца декабря 1773 по середину апреля 1774 Долгополов участвовал в обороне крепости в Яицком городке.

Его имя упоминается в записках М.Н.Пекарского (1), оказавшихся в руках Пушкина в 1836 г.

1. Пушкин. Т.IX. С.600, 601; 2. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.447. Л.77-78 об.; 3. Рапорты подполковника И.Д.Симонова оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 18-го и 28 сентября 1773 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.2. Л.32, 219-219 об.

ДОЛГОПОЛОВ Тимофей (1731 - не ранее 1775) - оренбургский казак.

Происходил "из казачьих детей", в службу вступил в 1758, в пятидесятники был произведен в 1763 (2). Долгополов с полусотней его казаков присоединился к отряду пугачевского атамана Ф.И.Дербетева, захватившему Ставрополь 20 января 1774 г. (3). Вечером того же дня он вместе с отрядом покинул город и больше сюда не возвращался.

Долгополов упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.642; 2. Список старшин Оренбургского казачьего войска за 1765 г. - РГВИА. Ф.17. Оп.4. Д.150. Л.255-256 об.; 3. Рапорт генерала-аншефа А.И.Бибикова в Военную коллегию от 2 марта 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1232. Л.300-300 об.

ДОЛГОРУКОВ Василий Васильевич (1748 - не ранее 1775) - князь, командир Второго гренадерского полка, полковник.

Принадлежал к известной аристократической фамилии, имел во владении до 8 тыс. душ крепостных. В военную службу был записан еще в 1753 капралом, в подполковники произведен в 1769, полковники - в 1771. В 1770-1772 гг. участвовал в Русско-турецкой войне, был при взятии Измаила (26.VII.1770), при штурме крепости Бендеры (16.IX.1770), при захвате перекопских укреплений (14.VI.1771) и взятии Кафы (29.VI.1771), в других боевых действиях (4). С января 1774 г. Долгоруков, находясь со своим полком в составе авангардного корпуса генерала П.М.Голицына, был на подавлении повстанческого движения от берегов Волги до Оренбурга; особо отличился в бою у Татищевой крепости, где войско Е.И.Пугачева потерпело поражение. С апреля 1774 и по конец того года полк Долгорукова был расквартирован в Оренбурге.

Долгоруков упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Сведения о нем имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова, а также в пушкинском конспекте этого источника (2). Упоминание о нем имеется в записках И.И.Осипова (3), которые оказались в руках Пушкина в 1835 г.

1. Пушкин. Т.IX. С.643, 647, 718; 2. Там же. С.331, 335-337, 769; 3. Там же. С.573; 4. Формулярный

ДОМОГАЦКИЙ Борис Петрович - офицер Санкт-Петербургского карабинерного полка, ротмистр.

С начала марта 1774 г. он с батальоном этого полка участвовал в подавлении Пугачевского восстания в Закамье. При походе корпуса подполковника И.И.Михельсона по Уралу, Прикамью и Поволжью неоднократно находился в сражениях; особо отличился он в боях: 24 марта 1774 с отрядами И.Н.Зарубина-Чижи у села Чесноковки под Уфой, 15 июля - с повстанческим войском под Казанью, 25 августа - при окончательном разгроме Пугачева у Солениковой ватаги под Черным Яром (3).

Домогацкий упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), а также в опубликованной в приложении к этой книге "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.714; 2. Там же. С.351; 3. Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С.195-197, 215, 222.

ДОНГУЗ - левый приток Яика, впадающий в него ниже Чернореченской крепости.

Здесь, у берегов Донгуза, в дни пугачевской осады Оренбурга время от времени происходили стычки пугачевцев с отрядами фуражиров, выезжавших в заяицкую степь за сеном, заготовленным на прибрежных лугах летом 1773. В конце марта - апреле 1774 посланные из Оренбурга команды вели у берегов Донгуза розыск повстанцев, укрывавшихся после поражения Пугачева в мартовском сражении у Татищевой крепости.

Река Донгуз упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.278, 332.

ДОНГУЗСКИЙ УМЕТ (Донгуской умет) - постоянный двор в заяицкой степи, к югу от Оренбурга, на берегу реки Донгуз.

На этом умете находился сторожевой пост и располагалась небольшая воинская команда, охранявшая дорогу, по которой с илецких промыслов в Оренбург транспортировалась каменная соль. В связи с опасностью нападения пугачевцев 7 октября 1773 губернская канцелярия предписала воинской команде уйти отсюда в крепость Илецкая Защита.

Умет упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о нем есть также в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной в приложениях к ней (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.518; 2. Там же. С.223.

ДОНКЕЕВ Василий Иванович - офицер Оренбургского гарнизона, секунд-майор.

Был в рядах защитников Оренбурга, осажденного войском Е.И.Пугачева, участвовал в отражении приступов к городу, не раз выходил со своими солдатами на вылазки. В сражении 13 января 1774, завершившемся неудачей для гарнизона, Донкеев со своей ротой находился в авангардной колонне, завязывавшей бои вблизи западной околицы Бердской слободы. При беспорядочном отступлении гарнизонных команд действовал находчиво и хладнокровно, благодаря чему удалось вывести роту из арьергардных боев без больших потерь (2).

Донкеев упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.713; 2. Рапорт премьер-майора С.Л.Наумова оренбургскому обер-коменданту генерал-майору К.И.Валленштерну от 4 февраля 1774 г. // Исторический архив. 1960, №1. С.161-163.

ДОНСКОВ (Донской) Данила Дмитриевич (1738 - 1798) - атаман казачьей команды в Сакмарском городке.

В казачью службу вступил в 1756 г., в хорунжие был произведен в 1759, в атаманы - в 1766. В конце сентября 1773, за несколько дней до вступления войска Е.И.Пугачева в Сакмарский городок (2 октября), Донсков увел оттуда большую часть своей команды (около 150 казаков) в Оренбург для пополнения его гарнизона. Во время осады Оренбурга войском Пугачева участвовал в обороне города, устраивал вылазки, отбивал приступы повстанцев. Особо отличился он в бою 1 апреля 1774 под Сакмарским городком, где Пугачев потерпел тяжелое поражение, и остатки его войска, спасаясь от окончательного разгрома, бежали на северо-восток, за реку Белую. Отмечая заслуги Донского в подавлении Пугачевского восстания, Военная коллегия в феврале 1775 произвела его в чин армейского премьер-майора. В ноябре 1785 он был назначен атаманом Уральского казачьего войска и пожалован чином армейского подполковника (5).

Донсков упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и архивных заготовках к ней (1). Сведения о нем имеются в опубликованной поэтом "Летописи" П.И.Рычкова и его же конспекте этого источника (2). Упоминания о Донскове содержатся в записках И.С.Полянского (3) и М.Н.Пекарского (4), которые оказались в руках Пушкина в 1835-1836 гг.

1. Пушкин. Т.IX. С.21, 622; 2. Там же. С.219, 300, 304, 305, 328, 329, 761, 769; 3. Там же. С.588, 589; 4. Там же. С.599; 5. Список старшин Уральского казачьего войска за 1786 г. - РГВИА. Ф.52. Оп.1. Д.205. Ч.35. Л.2 об.-3.

ДОНСКОВ (Донской) Дмитрий Карпович (1685 - 1774) - сакмарский казак.

Происходил из донских казаков, которые после подавления Булавинского восстания (1707-1708) бежали с Дона на Яик, обосновались тут и стали служить в Яицком казачьем войске. Донсков поселился и служил в Сакмарском городке, где прошел путь от рядового казака до атамана (занимал этот пост в 1755-1766 гг.). Выйдя в отставку, жил в доме сына Данилы, сменившего его на посту атамана. Е.И.Пугачев, вступив 2 октября 1773 со своим

войском в Сакмарский городок и узнав, что Данила Донсков увел большую часть здешних казаков в Оренбург, разгневался на его престарелого отца, велел арестовать его, заковать в кандалы и поутру казнить. Однако на другой день, смирившись, приказал старика освободить (2). Трагически завершилась для Дмитрия Донкова вторая его встреча с Пугачевым. 27 марта 1774 он узнал, что отряд Пугачева направляется из Каргалинской слободы в Сакмарский городок и решил немедленно уехать в Оренбург, взяв в попутчики беглого солдата Д.Семенова. Но на пути туда их схватили, вернули в свой городок и день спустя казнили (3). Объясняя мотивы казни Донкова, Пугачев на следствии показал, что велел повесить его в наказание за то, что "прежде служил мне, а тут бегаёт и изменил" (4).

Дмитрий Донсков упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева", черновых вариантах ее текста и архивных заготовках к ней (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.21, 420, 440, 622, 623; 2. Протокол показаний бугурусланского крестьянина А.Кирилова на допросе 7 октября 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.49-50; 3. Протокол показаний беглого солдата Д.Семенова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 22 июня 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7368. Л.7; 4. Протокол показаний Е.И.Пугачева на допросе в Яицкой секретной комиссии 16 сентября 1774 г. // Вопросы истории. 1966, №7. С.120.

ДОНСКОВ (Донской) Иван Дмитриевич (1748 - не ранее 1775) - рядовой казачьей команды в Сакмарском городке, сын Д.К.Донкова и родной брат Д.Д.Донкова (2).

Иван Донсков был среди немногих служилых казаков, которые остались в Сакмарском городке при вступлении туда пугачевцев 2 октября 1773, и поневоле оказался среди призванных в ряды повстанческого войска. Он участвовал в осаде Оренбурга, но использовал возможности тайно осведомлять осажденных о положении дел в пугачевском лагере. В феврале 1774 Иван Донсков сумел перебежать в Оренбург и с того времени служил там в команде своего брата-атамана. Уже после освобождения Оренбурга от блокады (23 марта 1774), по заданию брата Данилы, находившегося с казачьей командой в Сакмарском городке, он произвел 27 марта разведку в Каргалинской слободе, куда вступил передовой отряд Пугачева. Бежав оттуда, Иван предупредил брата о готовящемся нападении пугачевцев на Сакмарский городок. В ночь на 28 марта Данила, взяв с собой брата, вывел команду из городка и, обойдя Каргалинскую слободу стороной, направился кружным путем к Оренбургу, куда они добрались благополучно.

Иван Донсков упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и его конспекте этого источника (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.300, 329, 769, 770; 2. Духовная роспись прихожан церкви в Сакмарском городке за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.727. Л.404.

ДОРОФЕЕВ Виктор Васильевич (р. 1927) - краевед, филолог, доцент Оренбургского педагогического института. Автор работ о прошлом Оренбурга, его исторической топографии, его архитектуре. Дорофееву принадлежит честь воссоздания подлинного облика города пушкинской поры (буклет "Оренбург, 1833", статьи "Берда и Берды", "Оренбург: улицы исторического города" и др.). Об этом же его книга "Над Уралом-рекой" (Южно-Уральское книжное издательство, Челябинск, 1988).

ДУБРОВСКИЙ Алексей Иванович (настоящее имя: Трофимов Иван Степанович; 1750-1774) - пугачевец.

Родился в г.Мценске Орловской провинции Белгородской губернии в купеческой семье Степана Алексеевича и Агафьи Меркуловны Трофимовых (2). В 1770 отправился на заработки, служил приказчиком на винокуренных заводах М.П.Гусятникова и И.Л.Тимашева, а с начала 1773 - на Златоустовском медеплавильном заводе у Л.И.Лугинина. В начале января 1774 Дубровский, явившись в Бердскую слободу к Пугачеву, вступил в его войско, участвовал в боях под осажденным Оренбургом, во взятии крепости Илецкая Защита (16.II), битвах у Татищевой крепости (22.III) и под Сакмарским городком (1.IV). С апреля 1774 был в походе повстанческого войска по Уралу, Прикамью и Поволжью. В начале июня того года Пугачев определил Дубровского секретарем в свою Военную коллегию. Его перу принадлежали манифесты и указы Пугачева, пронизанные ярким антикрепостническим содержанием.

Служивший в повстанческой Военной коллегии И.А.Творогов оставил описание внешнего облика Дубровского: он "росту высокого, лицом чист и бел, волосы русые, борода беловата и маленькая, от роду казалось около тридцети лет" (3). После разгрома войска Пугачева в битве 25 августа 1774 у Солениковой ватаги под Черным Яром, спасаясь от погони, он переправился на левый берег Волги, около двух недель скитался по заволжской степи, где и был схвачен карателями, доставлен ими в Енотаевскую крепость, а затем в Астрахань. Оттуда его перевезли в Царицын. Там он был допрошен в комендантской канцелярии (4). При конвоировании из Царицына в Симбирск Дубровский, подвергавшийся до того жестоким истязаниям, тяжело заболел и в конце октября 1774 умер в Саратове (5).

В архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" хранится подлинник указа повстанческой Военной коллегии от 13 июня 1774; указ скреплен собственноручной подписью Дубровского (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.691, 692; 2. Книга ревизской переписи купцов г.Мценска по 3-й ревизии (1764 г.) - РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1903. Л.169; 3. Протокол показаний И.А.Творогова на допросе 27 октября 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.146; 4. Протокол показаний А.И.Дубровского на допросе в Царицынской комендантской канцелярии 27 сентября 1774 г. - Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.220-224; 5. Рапорт конвойного офицера, прапорщика 2-го Царицынского гарнизонного батальона А.Храмова генерал-анишефу П.И.Панину от 3 ноября 1774 г. о смерти и погребении А.И.Дубровского в Саратове. - РГАДА. Ф.1274. Д.184. Л.188.

ДУВЕ, фон, Отто Иванович (1743-не ранее 1797) - премьер-майор.

В российскую военную службу был принят в марте 1770 г. из поручиков прусской армии; тогда же он получил чин ротмистра (4). В июле 1771 Дуве произвели в премьер-майоры и назначили командиром батальона в Санкт-Петербургском карабинерном полку (5). С января 1774 офицер участвовал в подавлении пугачевского движения в Закамье - под Нагайбакской и Бакалинской крепостями и в районе города Бирска. С середины июня 1774 его батальон вошел в состав корпуса И.И.Михельсона и, находясь в нем, проделал поход по Прикамью и Поволжью. Особо он отличился в бою у реки Бир (21.VI), в сражениях под

Казанью (12 и 15.VII), при разгроме Пугачева в битве 25.VIII у Солениковой ватаги (6).

Пушкин относил Дуве к числу тех иноземцев ("немцев"), служивших в российской армии "в средних чинах", которые в боевых действиях против Пугачева "сделали честно свое дело" (3).

В сентябре 1774 командующий карательными войсками генерал-аншеф Панин именно Дуве послал курьером в Петербург с всеподданнейшим донесением об окончательном поражении пугачевцев в битве под Черным Яром. Обрадованная этой вестью, Екатерина II произвела его в чин подполковника. В дальнейшем он служил в полевых и гарнизонных частях, был произведен в полковники (1786). Последнее прижизненное документальное известие о нем относится к 1796-му, когда Дуве занимал пост коменданта в Полоцке (7).

Дуве упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), на страницах самой "Истории" и в черновых вариантах ее текста (2), а также в пушкинских "Замечаниях о бунте" (3). Упоминание о Дуве имеется в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.535, 656, 660, 717; 2. Там же. С.59, 60, 64, 151, 481; 3. Там же. С.375; 4. Там же. С.351; 5. Дело о приеме О.И.Дуве в российскую военную службу. - РГВИА. Ф.16. Оп.1. Д.261. Л.1-8; 6. Формулярный список офицеров Санкт-Петербургского карабинерного полка за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.151. Л.943-944; 7. Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С.209-211, 213, 215, 221, 222; 7. Список Воинскому департаменту... на 1796 год. СПб., 1796. С.405.

ДУДКИН ПЕРЕВОЗ (Дуткин перевоз) - переправа через реку Белую в Уфе. Свое название он получил по прибрежной дер.Дудкино. Во время пугачевской осады Уфы по льду Белой у Дудкина перевоза следовали на левый берег реки команды гарнизонных солдат и ополченцев-горожан. Со стороны этого перевоза при штурме города 23 декабря 1773 к Уфе наступал один из отрядов И.Н.Зарубина-Чики (2).

Дудкин перевоз упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Надо заметить, что в документальных источниках и пушкинских текстах он именуется Дуткиным.

1. Пушкин. Т.IX. С.507, 509; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.316, 319, 320.

ДУРНОВО (Дурнов, Дуров) Сергей Дмитриевич (1732-1816) - гвардии капитан Семеновского полка, личный представитель Екатерины II на Яике.

Член следственных комиссий генералов И.И.Давыдова и М.М.Траубенберга, разбиравших междоусобные распри противоборствовавших группировок в Яицком казачьем войске, Дурново был склонен отстаивать интересы казаков "послушной" стороны, захватившей власть в войске и поддерживаемой правительством, против которого выступала основная масса казачества - казаки "мятежной" стороны, боровшихся за сохранение старинных традиций в управлении войском и хозяйственной жизни.

13 января 1772, в первый день вспыхнувшего в Яицком городке восстания казаков "мятежной" стороны, восставшие убили генерала Траубенберга, нескольких офицеров и

солдат его команды, войскового атамана П.Тамбовцева, старшин Ф.Митрясова, Я.Колпакова и И.Тамбовцева, войскового дьяка М.Суетина и до сорока казаков "послушной" стороны. Пострадал при этом и капитан Дурново; он был ранен, жестоко избит, и предводителям восстания с большим трудом удалось спасти его от гибели.

Некоторое время спустя после его выздоровления был отпущен в Оренбург, а затем выехал оттуда в Петербург (6). Щедро обласканный Екатериной II, он в октябре 1772 получил вне очереди чин генерал-майора и назначение на пост генерал-провиантмейстера Военной коллегии. В 1783 его произвели в генерал-поручики и назначили сенатором. В 1791 Дурново возглавил главный кригс-комиссариат, а в 1794, на том же посту, стал генерал-аншефом. В 1797 Павел I уволил его в отставку (7).

Дурново упоминается в "Истории Пугачева" (1). Сведения о нем содержатся в воспоминаниях поэта И.И.Дмитриева, записанных с его слов Пушкиным (2), а также в опубликованной поэтом "Летописи" П.И.Рычкова (3). Упоминания о Дурново имеются в записках современников Пугачевского восстания И.С.Полянского (4) и М.Н.Пекарского (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.11, 151; 2. Там же. С.498; 3. Там же. С.207; 4. Там же. С.580; 5. Там же. С.598, 599; 6. Рознер И.Г. Яик перед бурей. (Восстание 1772 года на Яике - предвестник Крестьянской войны под руководством Е.Пугачева). М., 1966. С.109, 110, 116-124, 133, 134, 138; 7. Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т.6. С.722.

ДУСАЛИ (Дусалы) - султан, двоюродный брат хана Нурали, правителя Младшего казахского жуза ("Меньшей киргис-кайсацкой орды").

В 1773 г. кочевья подвластных Дусали казахских родов и его ставка находились на левом берегу р.Яика, в среднем его течении. В первые месяцы восстания, в октябре и декабре, Е.И.Пугачев обращался к Дусали с указами, призывая его покориться власти "императора Петра Третьего" и прислать в его войско две сотни казахов-джигитов. Однако Дусали уклонялся от явной военной поддержки Пугачева; в его ставку под Оренбургом он послал лишь своего сына - султана Саидали (3). В 1773-1774 подвластные ему казахи совершали набеги на российские пограничные крепости, тем самым углубляя напряженность.

Дусали упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к своему труду (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.527, 529, 673; 2. Там же. С.274, 275, 283; 3. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980. С.55, 56, 70-72, 183, 184, 186, 187, 194.

ДЮРТЯ (Дуртя) Бояров (1736-1774) - калмык, сотник яицких казаков.

Принадлежа к "старшинской" ("послушной") стороне Яицкого казачьего войска, Дюртя находился в команде войскового старшины М.М.Бородина, которая 3 октября 1773 г. вступила в Оренбург (за два дня до приступа к нему войска Е.И.Пугачева). С того времени он участвовал в обороне осажденного города. Во время вылазки, предпринятой Оренбургским гарнизоном 16 декабря 1773, Дюртя был схвачен повстанцами и увезен ими в Бердскую слободу. Обстоятельства случившегося события не вполне ясны. Одни из современников полагали, что он попал в плен случайно, по собственной нерасторопности, хотя и "почитаем был за хорошего наездника", другие - что "самовольно бежал" к Пугачеву. Скорее же всего пленение Дюрти было тайной акцией, запланированной оренбургским командованием для

того, чтобы использовать мнимого перебежчика в агентурных, а, по возможности, и террористических целях.

Сам Дюря дал повод к такому предположению. В дневниковой записи П.И.Рычкова за 16 декабря сообщается: накануне своего пленения он говорил, что "ему хочется самому у злодеев побывать и оттуда опять в город возвратиться не с пустыми руками". Позднее в дополнении к этой записи Рычков писал, что Дюря "прямое намерение имел к истреблению злодеев" и искал случая "умертвить" самого Пугачева (1). Такого рода слухи доходили и до повстанческого лагеря. Как вспоминал М.Г.Шигаев, к Пугачеву поступил донос о том, что Дюря из Оренбурга "прислан с тем, чтобы его убить, но самозванец тому не поверил, и за то, что он сам к нему пришел, саживал с собою за стол и подарил ему красный кафтан с позументом и лошадь" (3).

Пугачев настолько уверовал в Дюря, что разрешил тайно послать его в Оренбург с увещательными письмами своих полковников Т.И.Подурова и Д.С.Лысова к яицкому старшине Бородину, призывавших его покориться власти "императора Петра Федоровича" (4). Выполнив это поручение, Дюря возвратился из Оренбурга в Бердскую слободу. Сам факт его возвращения, несомненно, убедил Пугачева в верности ему этого казачьего сотника. А между тем множилось число фактов, слухов и доносов, указывавших на неверность Дюря и коварный его умысел на жизнь Пугачева.

Сбежавший в начале января 1774 из Бердской слободы подпрапорщик Ставропольского гарнизона Аверкиев на следствии показал, что служивший в осажденном Оренбурге и схваченный повстанцами некий башкирский старшина, когда его вывели на казнь и на шею ему уже была "наложена петля", заявил, что Дюря прислан от оренбургского губернатора с тем, чтобы убить Пугачева. Заступничество яицких казаков спасло Дюря от гнева Пугачева; тот решил подождать новых подтверждений (5).

В этом же январе 1774 в пугачевскую Военную коллегия поступил донос от солдата Ф.Киселева, который сообщал, что был свидетелем разговора Дюря со служившими в пугачевском войске пленными офицерами И.Астреневым и С.Волженским. Они убеждали Дюря, что при вылазке Оренбургского гарнизона, состоявшейся 13 января, готовы были повернуть пушки и открыть огонь по повстанцам, и что они намерены-де непременно поступить так при первом удобном случае.

Астренева, Волженского и Дюря допрашивал сам Пугачев в присутствии Шигаева и других членов Военной коллегии. Офицеры в ходе пристрастного допроса признались в изменническом умысле, но Дюря во всем "заперся", отклонив обвинения в сообщничестве с офицерами. Астренев и Волженский были казнены. Дюря не намного пережил их. Несколько дней спустя был казнен и он (3).

Дюря упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о нем имеется в записках И.И.Осипова, оказавшихся в руках Пушкина в 1835 г. (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.273, 274; 2. Там же. С.568; 3. Протокол показаний М.Г.Шигаева на допросе в Оренбургской секретной комиссии 9 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.84-84 об.; 4. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.85, 86; 5. Протокол показаний Г.А.Аверкиева на допросе в Казанской секретной комиссии 5 февраля 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.436. Л.4 об.-5.

Е

ЕГЕРСОН Иоганн (1734 - 1773) - лекарь Тобольского гарнизона. С середины октября 1773 г. участвовал в походе команды секунд-майора Е.Заева из Тобольска к Оренбургу, осажденному войском Е.И.Пугачева (2). При поражении команды Заева в бою с отрядами Пугачева у Ильинской крепости (29.XI.1773) в числе погибших солдат и офицеров оказался и Егерсон (3).

Это имя упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.699; 2. *Формулярный список офицеров Тобольского гарнизона за 1773 г. - РГВИА. Ф.490, оп.5, д.324, л.837-837*; 3. *Дмитриев-Мамонов А.И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. СПб., 1907, с.25-28.*

ЕКАТЕРИНА II АЛЕКСЕЕВНА (21 IV 1729 - 6 XI 1796) - императрица и самодержица Всероссийская (с 28 VI 1762).

С октября 1773 взяла на себя верховное руководство подавлением Пугачевского восстания, действуя через аппарат Военной коллегии и ее президента З.Г.Чернышева, а также путем рескриптов и переписки с командующими карательными войсками А.И.Бибиковым (с 27 XI 1773 по 9 IV 1774), Ф.Ф.Щербатовым (с 1 V по 23 VII 1774), П.И.Паниным (с 29 VII 1774 по 9 VIII 1775), московским генерал-губернатором М.Н.Волконским, начальником секретных следственных комиссий генералом П.С.Потемкиным и другими администраторами (16). Она же осуществляла негласное руководство следствием по делу Е.И.Пугачева и ближайших его сподвижников; решающая роль принадлежала императрице в организации и проведении судебного процесса над ними, в назначении и исполнении наказаний (17).

Деятельность Екатерины II отображена Пушкиным в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1), в беловом тексте и черновиках "Замечаний о бунте" (2), в дорожной записной книжке (3), записи преданий со слов И.И.Дмитриева (4), критическом отзыве о рецензии В.Б.Броневского на "Историю Пугачевского бунта" (5). Сведения о ней содержатся также в использованных Пушкиным источниках: "Летописи" П.И.Рычкова и ее конспекте (6), заготовках архивных документов (7), письме капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774 (8), записках Н.З.Повало-Швейковского (9). Императрица упоминается в источниках, оказавшихся в руках Пушкина после выхода в свет "Истории Пугачевского бунта": записках И.И.Осипова (10), И.С.Полянского (11), М.Н.Пекарского (12), в писарских копиях следственных дел о побеге Пугачева из казанского острога в мае 1772 (13), о пугачевском полковнике Ф.Д.Минееве (14) и саранском архимандрите Александре (15).

1. Пушкин. Т.IX. С.1, 5-7, 10, 17, 22, 26, 28, 31, 32, 34, 35, 39-41, 45, 54, 68-70, 74, 78, 81, 103-107, 110, 113-115, 146, 147, 161-163, 165, 167, 170, 174, 177-184, 187-189, 191, 193, 194, 197-201, 203, 434, 436, 450, 457, 459-462, 470; 2. Там же. С.371-374, 474-477, 479, 480; 3. Там же. С.493; 4. Там же. С.497; 5. Там же. С.381, 383, 389, 390; 6. Там же. С.215-217, 220, 251, 258, 275, 280, 282, 286, 289, 290, 298, 299, 302, 304, 305, 324, 336, 338, 339, 341, 343-345, 350, 354-356, 353, 761, 762, 767, 772; 7. Там же. С.516, 523, 623, 625, 627, 632, 646, 650, 658, 659, 663, 699, 715, 719-721; 8. Там же. С.548-550; 9. Там же. С.499; 10. Там же. С.566, 572, 576; 11. Там же. С.579, 582, 584, 588, 589, 596; 12. Там же. С.605, 610; 13. Там же. С.725, 727, 729, 732, 734, 735, 742; 14.

Там же. С.722, 723; 15. Там же. С.747, 752-757; 16. Дубровин Н.Ф. Пугачев и его сообщники. Эпизод из царствования императрицы Екатерины II. 1773-1774 гг. СПб., 1884. Т.1-3; 17. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995.

ЕЛАГИН Василий (1741 - 1774) - командир батальона во Владимирском пехотном полку.

Происходил из семьи мелкопоместных псковских дворян, в военную службу вступил в 1756 г., в капитаны произведен в 1762, в секунд-майоры - в 1769, в премьер-майоры - в 1770. Участвуя в 1770-1771 гг. в Русско-турецкой войне, Елагин был в боях при штурме крепости Бендеры и при захвате перекопских укреплений; в 1772 г. принимал участие в операциях против польских конфедератов (3).

С января 1774 г. Елагин, находясь со своим полком в составе авангардного корпуса генерала П.М.Голицына, участвовал в подавлении Пугачевского восстания в Заволжье и западных уездах Оренбургской губернии, успешно действовал в боях под Билярском и Сергиевском. 6 марта 1774 солдаты Елагина, расположившиеся на ночлег в деревне Пронкиной (в 40 верстах к северо-западу от Сорочинской крепости), были внезапно атакованы повстанческими отрядами во главе с самим Е.И.Пугачевым. В начале беспорядочного ночного боя батальонный, пытавшийся остановить панику среди своих подчиненных и организовать сопротивление, был убит. Подоспевшие на помощь елагинцам команды секунд-майора Ф.А.Пушкина, капитанов А.И.Квашнина-Самарина и П.Олсуфьева не только отразили натиск пугачевцев, но и, перейдя в контратаку, вынудили их поспешно отступать к Сорочинской крепости.

Елагин упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и черновых вариантах к ней (1). Сведения о Елагине имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.47, 151, 428; 2. Там же. С.358, 359, 763; 3. Формулярный список офицеров Владимирского пехотного полка за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.151. Л.458.

ЕЛАГИН Григорий Миронович (1717 - 1773) - полковник, комендант Татищевой крепости.

Псковский дворянин, в военную службу вступил в 1733, во время Русско-турецкой войны 1733-1738 участвовал в походах армии фельдмаршала Б.К.Миниха в Крыму. В 1763-1769 Елагин был майором Билярского полка, который нес службу в гарнизонах крепостей Оренбургской губернии (2). Позднее служил в полках, расквартированных в Поволжье и на Украине, в 1771 г. получил чин полковника и увольнение в домовую отставку в свое псковское имение. В августе 1772 г. был снова определен на гарнизонную службу в Оренбургскую губернию, а по прибытии в Оренбург получил назначение комендантом Татищевой крепости, где в начале февраля 1773 поселился с семьей (жена Анисья Семеновна, дочь Татьяна, сын Николай).

Утром 27 сентября 1773 г. Татищева крепость была атакована войском Е.И.Пугачева (до 2 тыс. человек с 10 пушками). Поначалу гарнизон крепости (около 350 человек с семьей пушками) и накануне прибывшая сюда команда из Оренбурга во главе с бригадиром Х.Х.Биловым (410 человек с семьей пушками) оказали упорное сопротивление повстанцам.

Однако усилившийся напор атакующих, переход на сторону Пугачева отряда из 150 оренбургских казаков во главе с сотником Т.И.Подуровым (входил в состав команды Билова) и начавшийся пожар внесли панику в ряды защитников крепости и заставили их сложить оружие. Ворвавшиеся в крепость пугачевцы захватили в плен, а затем убили Билова, Елагина, его жену, поручика Г.И.Соколова и других офицеров. Сдавшихся в плен солдат и казаков Пугачев присоединил к своему войску (3).

Елагин упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева", в архивных заготовках к ней, а также в собранных им мемуарах современников Пугачевского восстания ("Летописи" П.И.Рычкова, записках И.И.Осипова, И.С.Полянского, М.Н.Пекарского) и других (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.18-20, 136, 151, 211, 215, 217, 418, 419, 495, 513, 515, 553, 585, 586, 602, 761, 779; 2. Формулярный список гарнизонных офицеров в Оренбургской губернии за 1769 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.99. Л.230-231; 3. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.31-38.

ЕЛАГИН Николай Григорьевич (1762 - 1773) - сын коменданта Татищевой крепости полковника Г.М.Елагина (2).

После взятия крепости войском Е.И.Пугачева, гибели отца и матери, казненных повстанцами, Николай Елагин и родная сестра его Татьяна Харлова (вдова коменданта Нижнеозерной крепости премьер-майора З.И.Харлова) были взяты Пугачевым к себе и постоянно находились в его ставке. Николай с сестрой были расстреляны казаками-пугачевцами вблизи Бердской слободы 4 ноября 1773 г. (3).

Елагин упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и в архивных заготовках к ней. Упоминания о Н.Елагине имеются в собранных поэтом мемуарах современников Пугачевского восстания и других источниках (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.19, 28, 137, 217, 218, 419, 422, 496, 553, 586, 761, 779; 2. Духовная роспись прихожан церкви в Татищевой крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.163; 3. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.38-39.

ЕЛАГИНА Анисья Семеновна (1731 - 1773) - жена коменданта Татищевой крепости полковника Г.М.Елагина (2).

После взятия крепости войском Е.И.Пугачева повстанцы казнили Елагину вместе с мужем и другими пленными офицерами (3).

Елагина упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева", архивных заготовках к ней и других источниках (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.19, 136, 215, 217, 419, 515, 553, 586, 602, 779; 2. Духовная роспись прихожан церкви в Татищевой крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.163; 3. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.38-39.

ЕЛДЯКСКАЯ КРЕПОСТЬ (Елдяцкая крепость) - укрепленное поселение на правом берегу Уфы, в 160 верстах к северо-востоку от Уфы (основанное в 1736 г.).

Службу в крепости несла команда из 98 человек (2). Казаки Елдякской во главе с атаманом А.Шеметовым примкнули к Пугачевскому восстанию в январе 1774. В сентябре того года пугачевский бригадир Салават Юлаев забрал до полусотни здешних казаков в свой отряд. Они воевали 18 и 22 сентября с карательной командой подполковника И.К.Рылеева и после поражения были приведены к послушанию властям (3).

В архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" имеется упоминание об участии казаков Елдякской крепости в битве под Уфой (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.509; 2. Послужной список старшин Оренбургского казачьего войска за 1765 г. - РГВИА. Ф.17. Оп.4. Д.150. Л.260; 3. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.231-233, 236, 237, 244, 260, 261, 317, 319, 403-405.

ЕЛИЗАРОВ Василий Гаврилович (1732-1773) - яицкий казак, пугачевец.

Активный участник восстания казаков "мятежной" стороны на Яике в 1772 г. (2), он вступил в отряд Е.И.Пугачева 18 сентября 1773 под Яицким городком, после чего участвовал во взятии приицких крепостей и осаде Оренбурга. В середине октября 1773 Пугачев послал Елизарова с группой казаков в селения, прилегающие к Самарской дистанции для захвата там помещичьего имущества и провианта. В один из октябрьских дней его люди наведались в деревню Араповку (в 30 верстах от Бузулукской крепости). Помещик М.Ф.Арапов устроил незванным гостям ужин с обильным возлиянием, в ходе которого Елизаров поведал, что "государь" намерен-де взять Оренбург, Бузулукскую крепость, Бугурусланскую слободу, Самару и Яицкий городок, перезимовать там, а весной предпринять поход на Казань. Когда изрядно захмелевшие пугачевцы заснули, Арапов застрелил Елизарова и еще одного казака, а сам, взяв семью, поспешно бежал (3).

Елизаров упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.633; 2. Список яицких казаков "мятежной" стороны, составленный 7 сентября 1772 г. - РГВИА. Ф.8. Оп.4. Д.1536. Л.444; 3. Рапорт капитана П.Бутримовича коменданту Новохоперской крепости полковнику А.Подлецкому от 4 декабря 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.274-275 об.

ЕЛКИБАЕВА - деревня на правом берегу Белой напротив Уфы.

24 января 1774 г. военная команда, сопровождавшая выехавших из осажденной Уфы горожан для захвата хлеба и фуража из селений на левом берегу Белой, захватила в помещичью деревню Елкибаеву, забрала там в качестве "языков" шестерых крестьян и доставила их в Уфу, где они были допрошены в комендантской канцелярии (2).

Деревня упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.509; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.320.

ЕЛЬШАНСКИЙ УМЕТ (Эльшанский умет) - постоянный двор в заяицкой степи, к югу от Оренбурга, в верховьях речки Ельшанки.

Тут находился сторожевой пост и располагалась небольшая воинская команда, охранявшая дорогу, по которой с илецких промыслов в Оренбург транспортировалась каменная соль. В связи с опасностью нападения пугачевцев на этот пост губернская канцелярия 7 октября 1773 предписала воинской команде уйти в крепость Илецкая Защита.

Ельшанский умет упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.518; 2. Там же. С.223.

ЕМБУЛАТОВКА - река, правый приток Яика, в 15 верстах к востоку от Рубежного форпоста.

На ее берегах 3-4 июня 1772 г. происходили бои войска восставших яицких казаков "мятежной" стороны (до 2500 чел. с 12 пушками), возглавляемого атаманом В.С.Трифоновым, с карательным корпусом генерал-майора Ф.Ю.Фреймана (до 3560 чел. с 20 пушками), который вел наступление к Яицкому городку (до него отсюда было около 60 верст). Корпус Фреймана, сломив сопротивление повстанцев, нанес им тяжелое поражение и, преследуя, вступил в Яицкий городок (2).

Во время поездки из Оренбурга в Уральск утром 21 сентября 1833 Пушкин миновал мост через Ембулатовку в том самом месте, где проходили июньские бои 1772.

Эти бои освещены в записках И.С.Полянского, которые оказались в руках Пушкина в 1835 г. (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.581; 2. Рознер И.Г. Яик перед бурей (Восстание 1772 года на Яике - предвестник Крестьянской войны под руководством Е.Пугачева). М., 1966. С.146-157.

ЕНГАЛЫЧЕВ Андрей (1743-не ранее 1776) - князь, ротмистр Архангелогородского карабинерного полка.

С января 1774 г. он участвовал в подавлении повстанческого движения на Урале, в Прикамье и Поволжье. Командуя ротой в составе корпуса подполковника И.И.Михельсона, Енгалычев отличился в действиях против отрядов И.Н.Зарубина-Чики и Салавата Юлаева. Михельсон особо отметил успешные действия роты в боях с отрядами самого Пугачева под Варламовой слободой (22.V), на Арском поле под Казанью (15.VII) и у Солениковой ватаги под Черным Яром (25.VIII), где Пугачев потерпел окончательное поражение (3).

Енгалычев упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Сведения о нем содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.652, 714; 2. Там же. С.351; 3. Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С.195-197, 207, 215, 227.

ЕПАНЕЧНИКОВ Филипп Иванович (1740 - не ранее 1775) - прапорщик гарнизона Верхнеозерной крепости. Участвовал в ее обороне от нападений пугачевских отрядов в ноябре 1773 г. По отзыву коменданта крепости

полковника О.Х.Демарина, он с отменным мужеством держался в бою при отражении штурма, предпринятого 26 ноября повстанческим войском во главе с Пугачевым (3).

Пугачев под конвоем. Гравюра. XVIII в.

Епанечников упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Свидетельство о нем содержится в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.525; 2. Там же. С.264; 3. Рапорт коменданта Верхнеозерной крепости полковника О.Х.Демарина оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 26 ноября 1773 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.4. Л.68-70 об.

ЕПАНЕЧНИКОВЫ ХУТОРА (Епанечкины, Епанешниковы) - населенные пункты, принадлежавшие оренбургским казакам Епанечниковым, к востоку от Переволоцкой крепости.

После поражения в бою 22 марта 1774 г. у Татищевой крепости Пугачев возвратился в Бердскую слободу, откуда уже 23-го отправился с отборной частью своего войска (до 5000 казаков и башкир с десятью пушками) к Переволоцкой, чтобы, следуя неприметными степными шляхами и обходя неприятельские заставы, пробираться на запад, к Яицкому городку. 26 марта авангард войска Пугачева достиг Епанечниковых хуторов, но возле них наткнулся на передовую команду неприятеля и вынужден был повернуть на восток, к Каргалинской слободе.

Епанечниковы хутора упоминаются в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.328, 339.

ЕРЕМКИН Алексей Андреевич (1741 - 1774) - сотник казачьей команды в Нагайбакской крепости.

К повстанческому движению он примкнул в конце ноября 1773 г., с начала декабря служил писарем у пугачевских атаманов Каскина Самарова и И.В.Губанова, обосновавшихся со своими отрядами в селе Чесноковке под осажденной ими Уфой. Сохранились личные письма Еремкина, посланные им в то время своему отцу, казачьему атаману Нагайбакской крепости Андрею Ильичу Еремкину, и пугачевскому атаману Василию Ивановичу Торнову (2). Алексей Еремкин был захвачен в плен карательной командой капитана Г.П.Кардашевского 29 марта 1774 вблизи Благовещенского завода, отконвоирован в Уфу, брошен в тюрьму, где и умер в начале апреля (3).

В конспекте "Журнала Мясоедова" Пушкин по ошибке назвал Еремкина "Аничковым" (1), тогда как в архивном оригинале "Журнала" он бесспорно именуется Еремкиным (4).

1. Пушкин, т.IX, с.506; 2. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975, с.360-363; 3. Рапорт подполковника И.И.Михельсона генерал-анишефу А.И.Бибикову от 9 апреля 1774 г. - РГВИА, ф.20, д.1237, л.110; 4. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, вып.1, с.314.

ЕРМУХАММЕТ КАДЫРМЕТЕВ, он же Яркей Мухамет Кадерметев (1721 - не ранее 1776) - ясачный татарин деревни Ижболдиной Казанского уезда, походный старшина и полковник пугачевцев.

К Пугачевскому восстанию примкнул в октябре 1773 г., участвовал в боевых действиях в Закамье и Прикамье. Первое время служил писарем в отряде Бахтияра Канкаева. После его поражения в бою 27 июля 1774 под прикамской Рыбной слободой, переправился на левый берег Камы, до середины августа продолжал участвовать в повстанческом сопротивлении, а позже скрывался в глухих деревнях и лесах. В октябре 1774 явился с повинной в Казанскую секретную комиссию, где был допрошен и в течение нескольких месяцев содержался в тюремном остроге (2). По определению Тайной экспедиции Сената от 31 мая 1775 Ермухаммета из заключения освободили (3).

Среди архивных заготовок Пушкина к "Истории Пугачева" хранится оригинал указа Е.И.Пугачева от 13 июня 1774, адресованного Бахтияру Канкаеву и Ермухаммету Кадырметову, предписывающего им произвести набор людей, русских и башкир, для пополнения повстанческого войска, а самим крепко "стоять против злодеев и искоренять противящихся" (1). Можно предположить, что этот уникальный документ попал к Пушкину от лицейского его приятеля М.Л.Яковлева, который в начале 1830-х годов состоял членом комиссии сенатора С.Ф.Маврина, разбиравшей хранившиеся в Петербургском государственном архиве старых дел материалы Казанской секретной комиссии (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.689; 2. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.116, 117, 315-317, 319, 321, 322, 324, 348, 353, 387; 3. РГАДА. Ф.7. Д.2043. Ч.14. Л.271; 4. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980. С.117, 118.

ЕРОФЕЕВ Иван Иванович (1730 - 1774) - есаул Яицкого казачьего войска.

К Пугачевскому восстанию он примкнул в конце декабря 1773 г., с того времени и до начала апреля 1774 участвовал в осаде "ретраншамент". 11 марта 1774 Пугачев, находившийся в то время в Яицком городке, послал Ерофеева в Гурьев-городок к атаману Е.Струняшеву с указом о присылке пороха. Исполняя предписание Пугачева, он привез оттуда около четырех пудов пороха (2). С начала апреля 1774 Ерофеев служил в отряде атамана С.Л.Речкина, который после неудачного боя повстанческих атаманов Овчинникова, Перфильева и Дехтярева с бригадой генерала Мансурова у реки Быковки бежал вглубь приицкой степи. В начале июня этот отряд был настигнут и захвачен в плен карательной командой ротмистра Нолькена в лесу у реки Большой Узень и отконвоирован в Яицкий городок. Там 15 июня по приказу генерала Мансурова была совершена смертная казнь над Речкиным, Ерофеевым, Я.Д.Серебрецовым и А.Лифановым; остальных пленных после телесной экзекуции заключили в тюремный острог (3).

Ерофеев упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.656; 2. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. Источниковедческое

исследование. М., 1980. С.102; 3. Рапорт генерала П.Д.Мансурова генералу Ф.Ф.Щербатову от 17 июня 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1239. Л.309.

ЕРУСЛАНОВ Аника Дмитриевич - крестьянин Воскресенского завода, пугачевский атаман.

К повстанческому движению он примкнул в конце декабря 1773 г. - дни пребывания на заводе отряда атамана И.Н.Зарубина-Чики. Вступив в его отряд, Ерусланов участвовал во взятии Табынска, Стерлитамакской пристани и боях под осажденной Уфой. Позднее он служил в отряде пугачевского полковника И.Н.Грязнова, вместе с которым был при захвате Кундравинской слободы, Чебаркульской и Миасской крепостей, в боях под Челябинском.

В середине февраля 1774 Грязнов послал отряды Ерусланова и Ражева в Зауралье, к Шадринску. Некоторое время они держали этот город в осаде. Но в начале марта подошедшие из Сибири карательные команды нанесли отрядам поражение в боях у Красномыльской и Уксянской слободы. После этого Ерусланов с оставшимися у него людьми бежал в Челябинск к атаману Г.Туманову; вскоре туда же пришел с остатками отряда и М.Ражев.

Отряды этих атаманов потерпели поражение от карательной команды майора Д.О.Гагрина в бою 8 апреля 1774, после чего, оставив Челябинск, разошлись. Туманов и Ражев ушли к Авзяно-Петровскому заводу (там находился Е.И.Пугачев, набиравший новое войско). Ерусланов же направился в Уфимскую провинцию, где, пополнив свой отряд заводскими крестьянами и казаками, участвовал в боях с карателями, в том числе с корпусом Михельсона; он действовал в боевом сотрудничестве с пугачевским полковником Салаватом Юлаевым (2). Погиб Ерусланов 22 мая 1774 у деревни Лягушиной, в 20 верстах от Варламовой слободы (3).

Названное лицо дважды упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). В одном из этих упоминаний Ерусланов назван не по его фамилии, а по имени - "Аника".

1. Пушкин. Т.IX. С.637, 655; 2. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С..125, 140, 141, 150; 3. Рапорт И.И.Михельсона генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 23 мая 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1239. Л.146-147.

ЕРЫШЕВ Николай Павлович (р. 1936) - оренбургский художник, народный художник РФ, почетный гражданин Оренбурга. Автор картин о пребывании А.С.Пушкина в Оренбургском крае, находящихся в экспозиции пушкинского зала музея истории города.

ЕСЕНИН Сергей Александрович (1895 - 1925) - русский поэт.

Работая над драматической поэмой "Пугачев", он в 1921 г. совершил длительную поездку по местам, где разворачивались события Крестьянской войны под

предводительством Е.И.Пугачева, дважды побывал в Оренбурге. Есенин был хорошо знаком с "пугачевскими" произведениями А.С.Пушкина, однако относился к ним критически. Об этом свидетельствовал в своих воспоминаниях И.Н.Розанов: "- Я несколько лет, - говорил ему Есенин, - изучал материалы и убедился, что Пушкин во многом был не прав. Я не говорю уже о том, что у него была своя дворянская точка зрения. И в повести и в истории. Например, у него найдем очень мало имен бунтовщиков, но очень много имен усмирителей или тех, кто погиб от руки пугачевцев. Я очень, очень много прочел для своей трагедии и нахожу, что многое Пушкин изобразил просто неверно. Прежде всего сам Пугачев. Ведь он был почти гениальным человеком, да и многие из его сподвижников были людьми крупными, яркими фигурами, а у Пушкина это как-то пропало. Есть еще одна особенность в моей трагедии. Кроме Пугачева, никто почти в трагедии не повторяется: в каждой сцене новые лица. Это придает больше движения и выдвигает основную роль Пугачева" (Иван Розанов, Мое знакомство с Есениным. - Сб. "Памяти Есенина", М., 1926, стр.43). Субъективность есенинских оценок пушкинских произведений, наше несогласие с ним не исключает включения имени Есенина в алфавит Оренбургской Пушкинской энциклопедии.

В 1922 г. есенинский "Пугачев" увидел свет в московском, петроградском и берлинском изданиях. Желанная автором постановка драматической поэмы в театре Вс. Мейерхольда осуществлена не была.

Ж

ЖЕРЕБЯТНИКОВ Иван Леонтьевич (1705 - 1773) - отставной есаул казачьей команды в Илецком городке (2).

Пугачев, отправляясь отсюда 23 сентября 1773 г. со своим войском в поход к Оренбургу, назначил Жеребятникова атаманом в Илецком городке. Два дня спустя до Пугачева дошла весть о том, что тот послал своего сына с донесением о намерении повстанцев захватить приицкие крепости и выйти к Оренбургу. Пугачев повелел арестовать и доставить к нему "предателя". 26 сентября казаки привезли Жеребятникова в пугачевский стан у Нижнеозерной крепости, где он, после краткого дознания, был казнен.

Жеребятников упоминается Пушкиным в конспекте архивного документа - реестре Оренбургской губернской канцелярии о людях, погибших от рук пугачевцев (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.779; 2. Духовная роспись прихожан церкви в Илецком городке за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Л.613.

ЖИЛКИН Иван Яковлевич (ок.1720 - 1774) - отставной солдат Оренбургского гарнизона, пугачевец.

В октябре 1773 г. перебежал из осажденного Оренбурга в стан Е.И.Пугачева. Участвовал в боях под стенами города. В конце ноября его повстанческий отряд, вступив в Бузулукскую крепость, забрал тут денежную казну, нагрузил до десятка возов провиантом и отвез все это в Бердскую слободу. В середине декабря Пугачев назначил Жилкина есаулом в отряд атамана И.Ф.Арапова, который был послан на Самарскую дистанцию для набора людей в войско, конфискации провианта и фуража в окрестных помещичьих имениях.

Командуя авангардом отряда, Жилкин вел разведку и первым вступал в крепости (Бузулукскую, Тоцкую, Борскую, Красносамарскую), а далее и в Самару, занятую 25 декабря 1773 (2). В Самаре Жилкин, исполняя поручения Арапова, увещевал жителей покориться власти "императора Петра Третьего", поднимал их на отпор неприятелю (3). После поражения в бою 29 декабря Жилкин в составе того же отряда участвовал во многих сражениях. 1 апреля 1774 у Самарского городка Жилкин (командовавший уже одним из повстанческих полков) был ранен, захвачен в плен и при конвоировании в Оренбург умер.

Упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.333, 343; 2. Протокол показаний бузулукского гарнизонного сержанта И.Зверева на допросе в Казанской секретной комиссии 19 января 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.437. Л.42-47; 3. Протокол показаний гарнизонного солдата И.И.Жилкина (сына И.Я.Жилкина) на допросе в Самарской комендантской канцелярии 16 января 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.438. Л.56.

ЖМУРКИН Алексей - оренбургский казак.

С весны 1773 г. находился в команде оренбургских и бердских казаков (до 120 чел.), несшей службу в гарнизоне крепости Илецкая Защита.

После взятия ее отрядом атамана А.Т.Соколова-Хлопуши (16 II 1774) Жмуркин вместе с другими казаками и годными к военной службе каторжниками, трудившимися на добыче каменной соли, был уведен под осажденный Оренбург. Там его определили на службу в полк Т.И.Подурова. Но служба была недолгой. 28 февраля 1774 он сбежал из Бердской слободы в Оренбург, где на допросе в губернской канцелярии сообщил полезные сведения.

Упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.314, 317, 318.

ЖОЛОБОВ (Желобов) Фадей Тихонович (1737-не ранее 1781) - премьер-майор.

Родился в обедневшей дворянской семье, в военную службу записан в 1748, в прапорщики был произведен в 1757, в течение трех лет (1759-1761) служил в личной дворцовой охране императрицы Елизаветы Петровны, а в 1762 переведен в чине ротмистра в Сибирь, в расквартированные там полевые войска; в 1768 его произвели в секунд-майоры, в 1770 - в премьер-майоры (3). В начале февраля 1774 12-я легкая полевая команда, которой командовал Жолобов, была отозвана с пограничной линии из-под Омска и брошена на подавление повстанческого движения, охватившего западные дистрикты и уезды Сибирской губернии.

В боях, развернувшихся в феврале-марте 1774 под Шадринском и у других зауральских слобод, Жолобов нанес поражения отрядам пугачевских атаманов М.Ражева и А.Ерусланова. До конца апреля он участвовал в подавлении ряда других очагов повстанческого сопротивления в Зауралье и приграничных районах Оренбургской губернии. В мае того года его команда была переброшена в центральную часть Исетской провинции, куда после поражения в битве под Троицкой крепостью (21.V) поспешно отходило войско Е.И.Пугачева. Подполковник И.И.Михельсон в донесениях командованию сетовал на то, что майоры Жолобов и Гагрин уклоняются от помощи ему в преследовании Пугачева и своим бездействием предоставляют пугачевскому войску возможность выхода в Прикамье. До начала осени 1774 команда Жолобова располагалась в Челябинске и Чебаркульской крепости, а потом переместилась к Екатеринбург и Кунгур, имея главной задачей охрану тех мест от проникновения пугачевских отрядов из Исетской и Уфимской провинций (4). В 1775 Жолобов был произведен в подполковники, а в 1779 в полковники (5).

Жолобов упоминается в архивных заготовках Пушкина (1), а также в его "Истории Пугачева" и черновых вариантах ее текста (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.636, 637, 640, 652, 656, 663; 2. Там же. С.57-59, 151, 448; 3. Формулярный список офицеров 12-й легкой полевой команды за 1772 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.1. Д.127. Л.131, 132; 4. Дмитриев-Мамонов А.И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. СПб., 1907; 5. Список Воинскому департаменту... на 1780 год. СПб., 1780. С.75.

ЖУКОВА (Жуковка) - деревня на Казанском тракте к Уфе, в 12 верстах к западу от нее.

23 марта 1774 г. позицию у Жуковой занял отряд (2 тыс.чел. с четырьмя пушками) из войска пугачевского атамана И.Н.Зарубина-Чики, целью которого являлось преграждение прямого пути корпусу И.И.Михельсона к Уфе. Узнав об этом, Михельсон, не доходя нескольких верст до Жуковой, свернул с Казанского тракта вправо и, следуя проселочной дорогой через деревни Арову, Кляшеву, Третьяковку и Зубовку, вышел 24 марта к селу Чесноковка, где Зарубина-Чикю и разгромил (3).

Деревня Жукова упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.714; 2. Там же. С.50; 3. Рапорт подполковника И.И.Михельсона генерал-аншефу А.И.Бибикову от 24 марта 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.111.

ЗАБИР (Забир-Муххамед) Карамуллин - казанский мулла.

В 1773-1774 гг. служил секретарем у хана Нурали, правителя Младшего казахского жуза ("Меньшой киргиз-кайсацкой орды"). В середине сентября 1773 тот послал Забира в стан Е.И.Пугачева под Яицкий городок. Забир, не раз бывавший в Петербурге и лично выдавший Петра Третьего, при встрече с Пугачевым, явно хитря, "признал" в нем будто бы "государя Петра Федоровича". 18 сентября Пугачев отправил Забира со своим именным указом к Нурали, потребовав от хана присылки на "вспоможение" сотни казахских джигитов во главе с одним из ханских сыновей (4).

В ходе архивных разысканий Пушкин обнаружил в бумагах Военной коллегии письмо Нурали к губернатору И.А.Рейнсдорпу от 21 сентября 1773, в котором хан, заверяя в своей верности законным властям, сообщал, что посылал к мнимому "царю" под видом "посла" своего нарочного, который, возвратившись, заявил, что во внешности самозванца сходства с "государем" не нашел, а равно "какой он человек, - не знает, токмо-де борода у него русая".

Пушкин изготавил для себя конспект письма Нурали (1); полный его текст опубликован в приложениях к "Истории Пугачева" (2); о письме говорится во второй главе "Истории" (3). Следует заметить, что в письме Нурали, и соответственно в текстах Пушкина, ханский посланец Забир по имени не назван. Его имя установлено по следственным показаниям яицких казаков (5), а также по другому письму хана, посланному в ноябре 1773 Пугачеву (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.774; 2. Там же. С.196-198; 3. Там же. С.17; 4. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980. С.32-35; 5. РГАДА. Ф.1100. Д.2. Л.32-35; Там же. Ф.349. Д.7183. Л.8; 6. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.359.

ЗАГОРОДНЫЙ ДОМ ОРЕНБУРГСКОГО ГУБЕРНАТОРА - летняя резиденция губернатора И.А.Рейнсдорпа.

Дом находился в версте от Сакмарских ворот. Войско Пугачева, подойдя 5 октября 1773 г. к стенам Оренбурга, установило две пушечные батареи в предместьях города; одну у Георгиевской церкви в Форштадте, другую - у губернаторского дома (3). Сведения об этом нашли отражение в архивных заготовках А.С.Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории" (2).

На месте, где некогда стоял дом Рейнсдорпа, сожженный пугачевцами, впоследствии стояли дачные дома его преемников; там, в частности, находилась и загородная резиденция губернатора В.А.Перовского, к которому вечером 18 сентября 1833 приехал Пушкин (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.518; 2. Там же. С.24; 3. Журнал Оренбургской губернской канцелярии ("Журнал Рейнсдорпа"). - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.185 об.-186; 4. Даль В.И. Воспоминания о Пушкине // Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1974. Т.2. С.222; Прянишников Н.Е. Писатели-классики в Оренбургском крае. Челябинск, 1977. С.37, 38.

ЗАЕВ Ефрем (1732 - 1773) - офицер Тобольского гарнизона, секунд-майор.

В 1768-1771 гг. участвовал в Русско-турецкой войне, был в боях при взятии перекопских укреплений. В середине октября 1773 г. возглавил команду Тобольского гарнизона (до 500 чел. с тремя пушками), направленную на помощь Оренбургу, осажденному войском Е.И.Пугачева (2).

Следуя через Троицкую крепость, Челябинск, Верхо-Яицкую и Орскую крепости, команда Заева, преодолев около 900 верст, утром 27 ноября вступила в Ильинскую крепость. Вечером следующего дня эта крепость была атакована отрядами Пугачева. Утром 29 ноября Пугачев возобновил штурм, сломил ожесточенное сопротивление оборонявшихся и ворвался в крепость. На поле боя пало до 200 солдат команды Заева, остальные сложили оружие. Сам Заев был убит при штурме. Погибли в тот день и офицеры его команды: капитаны Д.Камешков, С.Палицын, С.С.Преволоцкий (комендант Орской крепости), поручики И.Аврамов, И.Рожицкий, М.Наймушин, подпоручики С.Никитин, М.Пивоваров, прапорщики В.Воронов, В.Кирилов, сержанты Ф.Топорков, И.Е.Заев, лекарь И.Егерсон и др. Некоторые погибли в бою, другие были казнены после пленения за их отказ перейти на службу к Пугачеву (3).

Е.Заев упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева", в архивных заготовках к ней, а также в собранных и отчасти опубликованных им мемуарных и документальных источниках (1).

1. Пушкин. Т. IX. С.5, 34, 35, 151, 178, 198, 268, 524, 630, 696-699; 2. Формулярный список офицеров Тобольского гарнизона за 1773 г. - РГВИА. Ф.490, оп.5, д.324, л.782-783; 3. Дмитриев-Мамонов А.И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. СПб., 1907. С.25-28.

ЗАКЛАДНОВ Григорий Михайлович (1724 - 1775) - яицкий казак.

21 августа 1773 г. Закладнов по вызову содержателя Талового умета С.М.Оболяева приехал к нему и там встретился с Пугачевым, который объявил ему себя "императором Петром Третьим", повелев прислать из Яицкого городка двух верных и "нарочитых людей" для переговоров относительно присоединения казаков к вооруженному выступлению в поддержку "царя". Исполняя поручение Пугачева, Закладнов прислал к нему казаков Д.К.Каравая и С.Окунишникова, которые способствовали созданию группы заговорщиков, подготовивших восстание, начавшееся 17 сентября. В ноябре и декабре 1773 г. он еще дважды встречался с Пугачевым, и тот ему, одному из первых, объявил намерение увести яицких казаков на вольные земли за Кубань.

В январе 1774 Закладнов вступил в отряд пугачевского атамана М.П.Толкачева, участвовал в боях против осажденного в Яицком городке гарнизона во главе с подполковником Симоновым. Во второй половине апреля, вскоре после вступления в Яицкий городок карательной бригады генерала П.Д.Мансурова, Закладнов был арестован и отконвоирован в Оренбург. На допросе в Оренбургской секретной комиссии он дал показания о встречах с Пугачевым накануне восстания и о службе в его войске (2). В ноябре Закладнова доставили в Москву, где проводилось следствие над Пугачевым и ближайшими его сподвижниками, а затем состоялся судебный процесс. Закладнов дал там дополнительные показания (3). Определением от 9 января 1775 суд приговорил: высечь Закладнова кнутом, заклеить и, вырвав ноздри, сослать на каторгу. В пути к месту каторги, в город Балтийский порт Эстляндской губернии (ныне г.Палдиски в Эстонии), осужденный заболел и умер в

городе Ревеле (Таллинн) 29 января 1775 (4).

Закладнов упоминается в опубликованном Пушкиным судебном приговоре ("сентенции") по делу Пугачева и его сподвижников (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.189, 190; 2. Протокол показаний Г.М.Закладнова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 26 июня 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.62-72; 3. Протокол показаний Г.М.Закладнова на допросе в следственной комиссии в Москве 17 ноября 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.512. Ч.1. Л.234-239; 4. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. Источниковедческое исследование. М., 1995. С.102, 129, 130, 141-143, 159, 164, 165, 171, 176, 191, 193.

ЗАМОШНИКОВ Иван Иванович (1744 - 1774) - офицер артиллерийской команды Оренбургского гарнизона, прапорщик.

В мае-июне 1772 г. он участвовал в карательной военной экспедиции генерала Ф.Ю.Фреймана, направленной из Оренбурга против восставших яицких казаков "мятежной стороны" (3). С октября 1773 Замосников участвовал в обороне Оренбурга, осажденного войском Пугачева. Он был на вылазке, предпринятой 13 января 1774 и закончившейся поражением Оренбургского гарнизона в сражении с пугачевскими отрядами у Бердской слободы. Вопреки утверждению П.И.Рычкова в его "Летописи" о том, что Замосников погиб в этом сражении (1), более осведомленный мемуарист М.Н.Пекарский, служивший в 1773-1774 гг. сержантом артиллерийской команды в Оренбурге, со слов очевидцев утверждал, что Замосников в этом бою был ранен, захвачен в плен повстанцами и казнен в Бердской слободе (2).

Замосников упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева", а также в пушкинском конспекте "Летописи" Рычкова (1). Упоминание о Замосникове имеется в записках М.Н.Пекарского, оказавшихся в руках Пушкина в 1836 г. (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.298, 766; 2. Там же. С.609; 3. Формулярный список офицеров Оренбургского гарнизона за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.73-74.

ЗАРУБИН-ЧИКА Иван Никифорович (1736 - 1775) - яицкий казак, сподвижник Е.И.Пугачева.

Принадлежал к "мятежной" стороне казаков, поднявших в 1772 г. восстание против старшинской верхушки, которая при поддержке царской администрации стремилась утвердить свою власть на Яике, устранить старинные основы казачьего самоуправления и своекорыстно захватить в свои руки распределение войсковых доходов.

После поражения этого восстания Зарубин бежал из Яицкого городка и в течение нескольких месяцев скрывался на глухих степных хуторах. С начала сентября 1773 он входил в группу казаков-заговорщиков (М.Г.Шигаев, Т.Г.Мясников, Д.К.Караваев, М.А.Кожевников и др.), обсуждавших с Пугачевым, самозванно принявшим на себя титул "императора Петра Третьего", планы нового вооруженного выступления на Яике.

С первых дней восстания, начавшегося 17 сентября 1773, Зарубин находился в числе наиболее близких советников Пугачева, входил в его "Тайную думу", занимал командные посты в повстанческом войске, участвовал во взятии приицких крепостей и боях под осажденным Оренбургом. Вместе с атаманом А.А.Овчинниковым он возглавлял пугачевские

отряды, которые в боях 7-9 ноября у д.Юзеевой под Оренбургом нанесли поражение карательному корпусу генерала В.А.Кара. В том же месяце Зарубин был послан на Воскресенский завод для организации производства пушек и снарядов.

В начале декабря Пугачев произвел его в сан "графа Чернышева" и отправил под Уфу для руководства находившимися там отрядами восставших. Объединив эти отряды (состоявшие из русских крестьян и казаков, башкир, татар и других слоев трудового населения) в 12-тысячное войско, Зарубин приступил к осаде Уфы, обороняемой гарнизоном и ополчением из отставных военных, казаков, дворян и посадских людей. В результате его энергичных действий в селе Чесноковке под Уфой образовался военный центр, осуществлявший руководство повстанческим движением на Урале, в Прикамье и Зауралье, дополнявший собою деятельность главной ставки Пугачева, находившейся в Бердской слободе под Оренбургом.

Затянувшаяся борьба за Уфу не увенчалась успехом. В ходе четырехмесячной осады города отряды Зарубина не раз штурмовали его, врываются в предместья, но не смогли сломить сопротивления осажденных. Тем временем к Уфе приблизился подошедший с запада карательный корпус И.И.Михельсона, который 24 марта 1774 атаковал Зарубина с его отрядами. Более четырех часов повстанцы отчаянно оборонялись, не раз бросались в контратаки, но не смогли устоять против фронтального и фланговых ударов, а затем ретировались, оставив на поле боя до 500 чел. убитыми, все пушки и потеряв до 7 тыс. чел. пленными.

Сам Зарубин со своими близкими (И.И.Ульяновым, И.В.Губановым, С.П.Толкачевым) и 20 казаками бежал к Табынску. Здесь 26 марта они были схвачены и переданы карателям. Зарубин содержался в тюремном заключении в Уфе, откуда его доставили в Казань, где в течение нескольких дней допрашивали в Секретной комиссии (9). На допросах он держался с несгибаемым упорством и мужеством. Производивший дознание генерал П.С.Потемкин доносил Екатерине II, что, несмотря на все увещевания и пытки, ему не удалось склонить Зарубина к раскаянию и добиться от него откровенных показаний. На требование Потемкина, чтобы Зарубин признал тяжесть своей вины, тот "дерзновенно" заявил, что все его помыслы и деяния "есть истинное служение Отечеству", направленное на защиту "нещастного государя" (т.е. Пугачева).

В ноябре 1774 Зарубин был отконвоирован в Москву, где производилось "генеральное" следствие над Пугачевым и ближайшими его сподвижниками. По приговору ("сентенции") от 9 января 1775 он вместе с Е.И.Пугачевым, А.П.Перфильевым, М.Г.Шигаевым, Т.И.Подуровым и В.И.Торновым был осужден на смертную казнь. Из Москвы Зарубина отконвоировали в Уфу, где и казнили 24 января 1775 (10).

Зарубин упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). По мнению автора, это человек "хитрый и свирепый", ближайший советник и наставник ("пестун") у Пугачева. Упоминания о нем содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (3), в записках Н.З.Повало-Швейковского (4) и критическом отзыве о рецензии В.Б.Броневского на "Историю Пугачевского бунта" (5). Отдельные высказывания о Зарубине имеются в записках И.И.Осипова (6), И.С.Полянского (7) и М.Н.Пекарского (8), оказавшихся в руках Пушкина в 1835-1836 гг.

1. Пушкин. Т.IX. С.506-508, 510-512, 648, 649, 693, 699, 714, 715, 777, 780; 2. Там же. С.15, 28, 34, 50, 79, 80, 112, 152, 154, 188, 189, 405, 406, 410, 416, 423, 435, 439, 442, 443, 457; 3. Там же. С.234, 332, 346, 760, 763; 4. Там же. С.449; 5. Там же. С.386, 390; 6. Там же. С.578; 7. Там же. С.583, 592, 593; 8. Там же. С.599, 604, 611, 615; 9. Протокол показаний И.Н.Зарубина-Чики на допросе в Казанской секретной комиссии в сентябре 1774 г. - РГВИА. Ф.6. Д.506. Л.320-336 об. (фрагменты этого протокола опубликованы в сб.: Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.128-136); 10. Лимонов Ю.А., Мавродин В.В., Панях В.М. Пугачев и пугачевцы. Л., 1974. С.47-73; Овчинников Р.В. Последние страницы биографии пугачевского атамана И.Н.Зарубина-Чики // Башкирский край.

ЗАХАРКИНА - деревня Ставропольского уезда, у р.Черемшан.

4 февраля 1774 г. в бою у Захаркиной карательная команда полковника Г.И.Хорвата нанесла поражение отрядам пугачевских атаманов Ф.Дербетева, А.Сомова, М.Дмитриева и И.Чернеева (2).

Деревня упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.358; 2. Рапорт полковника Г.И.Хорвата генерал-аншефу А.И.Бибикову от 8 февраля 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1235. Л.542.

ЗАХАРОВ Иван Иванович - полковник (имел также чин лейб-гвардии капитана).

В октябре 1722 г. Военная коллегия командировала Захарова на Яик для прекращения происходивших в Яицком казачьем войске волнений, вызванных репрессивными действиями сыскных команд, которые выявляли беглых помещичьих крестьян, поселившихся на Яике после 1695 г. и записавшихся тут в казаки, после чего насильно возвращали их прежним владельцам. Одновременно Захарову было поручено провести перепись всех казаков, опросив и записав с их слов "сказки": откуда родом, каково прежнее, "доказачье", происхождение (из крестьян, посадских людей, стрельцов, солдат и т.д.), как давно поселились они, их отцы и деды на Яике, какую казачью службу несли, в каких походах участвовали.

Прибыв в марте 1723 с командой из 300 драгун на Яик, Захаров начал свою деятельность с ареста зачинщиков волнений Ф.Рукавишникова, Д.Чувашенинова и В.Азовского, которые вскоре были казнены. После этого Захаров и приехавшие с ним офицеры, при участии казачьих старшин, приступили к переписи, которая продолжалась в течении двух лет. Из всей массы живших на Яике казаков в переписные книги попали только 3195 человек, признанных годными к службе. Остальные потеряли свои казачьи права (которые с того времени стали передаваться по наследству) и тем самым оказались в неравноправном со "штатными" казаками положении (2).

Материалы переписи, проведенной Захаровым в 1723-1724, составили восемь огромных фолиантов (3) и являются ценнейшим источником по истории Яицкого казачьего войска; этот материал лишь отчасти использован в монографии исследователя исторического прошлого яицко-уральского казачества А.Б.Карпова (4).

Захаров упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.9, 152; 2. Рознер И.Г. Яик перед бурей. М., 1966. С.20-22; 3. РГВИА. Ф.13. Оп.107. Д.22-29; 4. Карпов А.Б. Уральцы. Исторический очерк (1550-1725 гг.). Уральск, 1911.

ЗАХАРЬЕВО-ЕЛИЗАВЕТИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ (во имя Захария и Елизаветы) - храм на Меновом дворе под Оренбургом. При набеге 7 октября 1773 г. пугачевцы расхитили имевшуюся в церкви утварь, а все иконы изрубили, покололи и изрезали, чего бы, по высказыванию священника

И.С.Полянского, не смогли сделать не только христиане, но даже "идолопоклонники и жиды" (2).

Захарьево-Елизаветинская церковь упоминается Пушкиным в восьмой главе "Истории Пугачева" (1). Подробные сведения об осквернении этой церкви приведены в записках И.С.Полянского, оказавшихся в руках Пушкина в 1835 (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.118; 2. Та же. С.578.

ЗВЕРИНСКИЙ Игнатий Мартинович - польский офицер, участник Барской конфедерации 1768-1772 гг.

В январе 1774, вместе с тремя другими ссыльными конфедератами (А.Я.Скупинским, М.П.Лясковским, И.Я.Яворским), подал прошение генерал-аншефу А.И.Бибикову о желании служить в его войсках и принимать участие в подавлении Пугачевского восстания. В феврале того года Зверинский был зачислен прапорщиком в Казанский гусарский полуэскадрон, который вошел в бригаду генерала А.Л.Ларионова, подавлявшую повстанческое движение в Закамье. С середины марта он находился в корпусе И.И.Михельсона, участвовал в походе по Уралу, Прикамью и Поволжью, в боях с отрядами пугачевских атаманов и самого Е.И.Пугачева. Особо Зверинский отличился в боях: 24 марта - у села Чесноковки под Уфой, 15 июля - под Казанью, 25 августа - у Солениковой ватаги под Черным Яром (2). В конце 1774 он получил разрешение возвратиться на родину - в Польшу.

Зверинский упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.351; 2. Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С.197, 215, 222.

ЗЕЛИНСКИЙ (Зеленский) Симон - офицер Изюмского гусарского полка, поручик.

С января 1774 г. он, находясь со своим полком в сводной команде генерала А.Л.Ларионова, участвовал в подавлении Пугачевского восстания в Закамье. С середины марта того года служил в корпусе подполковника Михельсона, был в походе по Уралу, Прикамью и Поволжью. Отличился в бою 29 марта с отрядами атаманов А.А.Еремкина, Ф.Рябова и П.Вязовова у Елаговещенского завода (под Уфой), а также в бою 8 мая с отрядом Салавата Юлаева под Симским заводом (2). Позднее Зелинскому довелось участвовать в боях корпуса Михельсона с войском самого Пугачева. Михельсон высоко оценил его воинское умение и храбрость (3).

Зелинский упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.351; 2. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.118, 141; 3. Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С.215, 222.

ЗИЛАИРСКАЯ КРЕПОСТЬ (она же Зелаирская) - укрепленное поселение на правом берегу р.Степной Зилаир (приток Сакмары в ее верховьях), в 229 верстах к северо-востоку от Оренбурга.

Крепость была основана в 1755 г. В 1773 в гарнизоне, возглавлявшемся поручиком Е.Д.Долгоносовым, служили до 70 солдат, на вооружении имелось шесть пушек. С конца октября того года она не раз подвергалась нападениям со стороны пугачевских отрядов, была частично разрушена, понесла потери (и в рядах защитников, и среди жителей).

3 июня 1774 карательная команда подполковника И.Л.Тимашева в бою под стенами крепости разбила крупный повстанческий отряд башкир, заводских крестьян и калмыков, пытавшийся овладеть крепостью и находившимися в ней боеприпасами, складами с провиантом и фуражом. С того времени и до осени крепость использовалась в качестве основной базы для конных команд Тимашева и генерала Ф.Ю.Фреймана, совершавших отсюда рейды для подавления повстанческого движения в башкирских волостях Исетской и Уфимской провинций (5).

Зилаирская крепость упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Сведения о ней содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (3), а также в записках М.Н.Пекарского (4). Следует заметить, что в текстах Пушкина и в использованных им источниках крепость именуется неточно: Зелаирской.

1. Пушкин. Т.IX. С.524, 526, 536, 630, 633, 653, 717, 718, 778; 2. Там же. С.60, 114, 136, 152, 458; 3. Там же. С.255, 259, 268, 269; 4. Там же. С.614; 5. Крестьянская война в 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.49, 51-53, 65, 129, 143, 177, 178, 202, 246.

ЗЛАТОУСТОВСКИЙ ЗАВОД - чугунолитейное, молотовое и медеплавильное производства в верховьях р.Ай (левый приток Уфы).

Построен в 1751 г. С 1769 находился во владении тульского купца и промышленника Л.И.Лугинина. В 1773 на заводе трудилось до 1200 крестьян и мастеровых, большинство которых в декабре примкнуло к Пугачевскому восстанию. В том же месяце тут побывали атаманы И.С.Кузнецов и И.Н.Грязнов. Первый из них отправил в стан Е.И.Пугачева до 250 годных к военной службе заводских крестьян, забрав еще около сотни с собой под Кунгур; атаман Грязнов увел до сотни крестьян под Челябинск, а для управления оставшимися учредил станичную избу во главе с местным мастеровым И.Г.Серебряковым.

До весны 1774 завод находился под контролем повстанцев. Здесь и на соседнем Троице-Саткинском в апреле базировался отряд И.Н.Белобородова, который в начале мая отправился на соединение с основными силами к Магнитной крепости. 31 марта сюда вступило войско Пугачева. Завод был разрушен и сожжен. Полностью его восстановили к февралю 1776 (3).

Златоустовский завод упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.536, 652, 779, 780, 785; 2. Там же. С.58, 118; 3. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.163-165, 330, 331.

ЗОБОВ Юрий Спиридонович (р. 1934) - историк, кандидат исторических наук (1976), профессор Оренбургского педагогического института (1992). Научно-исследовательские интересы: история крестьянства края в период феодализма, заселение Оренбуржья, историческое краеведение. А.С.Пушкину посвящены его публикации "Оренбург пушкинской поры" (сб. "Рифей", Челябинск, 1981), "Оренбуржье, год 1833" (Оренбург, 1982) и др.

ЗУБОВ Михаил (1740-не ранее 1776) - командир 8-й легкой полевой команды, секунд-майор.

Происходил из семьи среднепоместных дворян, имел во владении 80 крепостных, в военную службу был записан в 1749, служил в Билярском драгунском полку и других гарнизонных частях Оренбургской губернии, капитанский чин получил в 1768 (5). В 1771 Зубов получил чин секунд-майора и был назначен командиром 8-й легкой полевой команды, которая несла службу на одной из сибирских пограничных линий в Тобольской губернии.

В октябре 1773 команду Зубова направили в Оренбургскую губернию на подавление начавшегося там Пугачевского восстания. В начале ноября она вошла в состав корпуса бригадира А.А.Корфа (до 2500 чел. с 22 пушками), который 13 ноября с боем прорвался в осажденный Оренбург. С того дня и до 23 марта 1774 Зубов со своими солдатами участвовал в обороне Оренбурга, отражая приступы пугачевских отрядов и выходя на вылазки. Вечером 23 марта его команда первой ворвалась в Бердскую слободу, незадолго перед тем оставленную Пугачевым с ближайшими соратниками и конными отрядами, захватила тут 17 пушек, 6 мортир, зарядные ящики со снарядами, 17 бочек с медными деньгами и другие трофеи (6).

Зубов упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и опубликованной в приложениях к ней "Летописи" П.И.Рычкова (2). Упоминания о нем имеются в записках И.И.Осипова (3) и М.Н.Пекарского (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.526, 783; 2. Там же. С.261, 270, 293, 326; 3. Там же. С.569; 4. Там же. С.607-609; 5. Формулярный список офицеров Билярского драгунского полка за 1769 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.98. Л.632 об.-633; 6. Рапорт М.Зубова оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 23 марта 1774 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.6. Л.188-188 об.

ЗУБОВ Николай Семенович - уфимский помещик, в 1773-1775 гг. прокурор Уфимской провинции.

Во время блокады Уфы отрядами пугачевских атаманов (24 ноября 1773 - 24 марта 1774) Зубов, находясь в осажденном городе, проводил допросы захваченных в плен повстанцев. Активно участвуя в "умиротворении" Уфимской провинции, он действовал в тесном контакте с командирами карательных соединений и секретными следственными комиссиями в Казани и Оренбурге (3).

Зубов упоминается в пушкинском конспекте журнала Уфимской комендантской канцелярии ("Журнал Мясоедова") (1) и других архивных заготовках к "Истории Пугачева"

(2).

1. Пушкин. Т.IX. С.505, 507, 510; 2. Там же. С.537, 648; 3. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.17, 18.

ЗУБОВКА (Зубова) - деревня под Уфой, в версте к западу от Чесноковки.

Деревня принадлежала прокурору Уфимской провинции Н.С.Зубову. С 24 ноября 1773 она (как и соседнее с ней село Чесноковка) находилась в руках пугачевцев. Утром 24 марта 1774 у этих селений развернулось сражение карательного корпуса И.И.Михельсона с войском атамана И.Н.Зарубина-Чики. Бой начался с атаки пугачевцев (до 7 тыс.чел. с десятью пушками), которые, будучи поддержаны огнем семипушечной батареи, установленной в Зубовке, "с великою свирепостью" обрушились на неприятеля. К месту сражения подошли другие отряды из войска Зарубина-Чики. Ценой больших усилий Михельсону удалось остановить наступательный порыв пугачевцев и контрударами вынудить их к сдаче позиций у Зубовки и общему отступлению в Чесноковку, где они, хотя и дрались "невзирая на урон", потерпели поражение (3).

Деревня Зубовка упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.505, 714; 2. Там же. С.50, 152; 3. Рапорт подполковника И.И.Михельсона генерал-аншефу А.И.Бибикову от 24 марта 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.112, 113.

И

ИВАНОВ Алексей - приказчик Авзяно-Петровского завода.

Он и шестеро его сослуживцев, приказчиков того же завода, отказались исполнять указ Е.И.Пугачева от 17 октября 1774 г. об изготовлении двух мортир и бомб к ним для повстанческой артиллерии. Атаман Соколов-Хлопуша арестовал ослушников, велел заковать их в кандалы и в начале ноября 1773 г. доставил к Пугачеву в Бердскую слободу; все семеро были казнены.

В архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" хранится конспект реестра Оренбургской губернской канцелярии от декабря 1773, где перечислены люди, казненные повстанцами, и среди них семь приказчиков Авзяно-Петровского завода; трое названы поименно (М.О.Копылов, Д.Федоров, В.Р.Набатов), об остальных четверых сказано глухо: "заводских служителей - 4" (1). Фамилии и имена этих четверых приказчиков, в том числе Алексея Иванова, установлены по следственным показаниям авзяно-петровских крестьян, служивших в войске Е.И.Пугачева (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.779; 2. Протокол показаний авзяно-петровских крестьян-пугачевцев на допросе в Оренбургской секретной комиссии в мае 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7329. Л.133-134 об.

ИВАНОВ Давыд - священник церкви в Калмыковой крепости.

После вступления в эту крепость пугачевского отряда во главе с Аптышем Тангаевым в декабре 1773 г. Иванов был казнен за отказ признать Е.И.Пугачева "императором Петром Третьим" и служить ему (3).

Иванов упомянут в пушкинских архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о нем имеется в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.529; 2. Там же. С.285; 3. Протокол показаний пугачевского атамана М.П.Толкачева на допросе в Оренбургской секретной комиссии 14 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.13. Л.135 об.

ИВАНОВ Никита (1748 - 1774) - священник церкви в Магнитной крепости.

После взятия этой крепости войском Е.И.Пугачева (6.V.1774) был убит повстанцами за то, что отказался признать Пугачева "императором Петром Третьим".

В опубликованном Пушкиным в "Истории Пугачева" списке жертв Пугачевского восстания, среди погибших в Магнитной крепости людей, безымянно упомянут и местный священник (1). Его имя удалось установить по духовной росписи церковного причта и прихожан церкви в Магнитной крепости за 1773 г. (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.137; 2. ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.128. Л.345.

ИВАНОВ Николай Павлович - кадет Неплюевского военного училища (1833 г.), впоследствии военный историк.

В изданную в 1873 книгу, посвященную Хивинской экспедиции 1839-1840, он включил свои воспоминания о встрече с А.С.Пушкиным при посещении им директора Неплюевского училища К.Д.Артюхова, где поэт побывал в бане сразу по приезде в Оренбург (1).

Воспоминания Иванова содержат ряд ошибочных показаний, что позволило считать источник мало достоверным. Так, автор утверждал, что Артюхов, обращаясь к Пушкину, называл его старым товарищем. В действительности же они впервые встретились в Оренбурге и познакомил их Даль, явившийся к нему с Пушкиным. (Подробно описывая сцену встречи, Иванов о Дале не упоминал вовсе). Явным вымыслом явилось свидетельство о том, что Пушкин, здороваясь с Артюховым, фамильярно назвал его "трегубым" (у Артюхова была "заячья" губа). По Иванову, Пушкин приехал к Артюхову на санях, одетый в дорожную шубу и укутанный шарфом; на самом же деле он явился в Оренбург еще в сентябре и в летней коляске.

Воспоминания Иванова повторно были напечатаны в 1900 в Пушкинском выпуске Трудов Оренбургской ученой архивной комиссии в сопровождении критических комментариев местного краеведа М.Л.Юдина (2).

1. *Хивинская экспедиция 1839-1840 гг. Очерки и воспоминания очевидца Н.П.Иванова. СПб., 1873. С.20-23;* 2. *Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1900. С.209-213.*

ИВАНОВ Прокофий - канонер артиллерийской команды Оренбургского гарнизона.

В рядах защитников городской крепости находился с первых дней осады Оренбурга войском Е.И.Пугачева. При отражении приступа пугачевцев 22 октября 1773 Иванов, находившийся на батарее, установленной у Орских ворот, был тяжело ранен при разрыве 12-фунтовой пушки, не выдержавшей непрерывной пятичасовой стрельбы.

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о нем имеется также в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. *Пушкин. Т.IX. С.520;* 2. *Там же. С.232.*

ИВАНОВ Сергей Васильевич (1864 - 1910) - русский живописец и график, автор картин о жизни трудового люда России, его борьбы за лучшее будущее. Работал над темой Пугачевского восстания, мечтая посвятить ему картину. С этой целью предпринимал поездки в Оренбуржье и подолгу жил в с.Марычевке Самарской губернии. В 1898-1899 гг. Иванов выполнил более 40 иллюстраций к "Капитанской дочке" (особенно интересны среди них "Встреча в метель с Пугачевым", "Вожатый", "Суд Пугачева"). Удался ему и "Портрет Пугачева", выполненный черной акварелью.

ИВАНОВИЧ Исай - офицер Изюмского гусарского полка, капитан.

С января 1774, находясь со своим полком в составе корпуса генерала П.М.Голицына, он участвовал в подавлении Пугачевского восстания в прикамских и заволжских уездах Казанской губернии и на территории Оренбургской губернии. Особо отличились его гусары в боях у Татищевой крепости (22.III) и под Сакмарским городком (1.IV). С начала апреля 1774 Иванович служил в бригаде генерала П.Д.Мансурова, которая вела наступление от Оренбурга к Яицкому городку (2).

Иванович упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.344; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в битвах против Пугачева у Татищевой крепости и под Сакмарским городком. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.153-154, 155-155 об.

ИГЕЛЬСТРОМ (Игельштром) Осип Андреевич (1737-1823) - барон, офицер Санкт-Петербургского карабинерного полка.

С 18 марта 1774 г. служил в карательном корпусе И.И.Михельсона, участвовал в подавлении Пугачевского восстания на Урале, в Прикамье и Поволжье. Особенно отличился в боях 8 мая против отряда Салавата Юлаева под Симским заводом (3), 15 июля под Казанью и при окончательном разгроме Пугачева в сражении 25 августа у Солениковой ватаги под Черным Яром (4).

В последующие годы Игельштром сделал дипломатическую и военную карьеру. Был посланником в Польше, послом в Швеции, дослужился до чина генерал-аншефа. В декабре 1784 его назначили генерал-губернатором Уфимского наместничества и на этом посту он находился до 1792. Следующие несколько лет Игельштром командовал крупными соединениями Русской армии в Польше. В 1796 получил назначение военным губернатором в Оренбурге, где прослужил до 1798. Его заслуги на военном, дипломатическом и административном поприщах были отмечены пожалованием ему титула графа.

Игельштром упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о нем имеется в выписках из Полного собрания законов Российской империи (СПб., 1830), приложенных к одному из списков рычковской "Летописи" (2). Этим списком, хранящимся ныне в Государственном архиве Саратовской области, а ранее принадлежавшем Н.М.Языкову и его братьям, Пушкин пользовался в 1833-1834 при подготовке к созданию своего труда.

1. Пушкин. Т.IX. С.351; 2. Там же. С.793; 3. Рапорт подполковника И.И.Михельсона генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 8 мая 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.141; 4. Журнал командира карательного корпуса подполковника И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического Музея. М., 1973. С.215, 222.

ИГЛИН Василий Алексеевич (1747 - после 1777) - офицер Оренбургского гарнизона, поручик.

В мае-июне 1772 г. он участвовал в карательной военной экспедиции генерала Ф.Ю.Фреймана, посланной из Оренбурга на подавление восстания яицких казаков "мятежной стороны" (2). С октября 1773 служил в Оренбурге, участвовал в его обороне от осадившего город войска Е.И.Пугачева. При вылазке гарнизона против повстанцев, состоявшейся 14 ноября, Иглин был тяжело ранен от разрыва пушки. После излечения в течение нескольких лет продолжал служить в том же гарнизоне, в 1777 произведен в капитаны.

Иглин упоминается в записках М.Н.Пекарского (1), оказавшихся в руках Пушкина в 1836 г.

1. Пушкин. Т.IX. С.608; 2. *Формулярный список офицеров Оренбургского гарнизона за 1773 г.* - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.137. Л.65-66.

ИЗБАЙ - башкир дер.Умеркиной Тангаурской волости Ногайской дороги Оренбургской провинции, пугачевец.

Находился в повстанческом отряде, который 24 октября 1773 г. напал на Уртазымский медный рудник; повстанцы захватили и увезли с собой провиант, повозки и рудничные инструменты, но не тронули имущества мастеровых и крестьян (2).

Упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.630; 2. *Рапорт коменданта Кизильской дистанции секунд-майора И.Демидова коменданту Троицкой дистанции бригадиру А.А.Фейервару от 26 октября 1773 г.* - РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.260.

ИЗМАЙЛОВ Николай Васильевич (1893 - 1981) - доктор филологических наук, лауреат Пушкинской премии АН СССР. С начала 20-х годов Измайлов являлся ученым хранителем, а затем и заведующим Рукописным отделом Пушкинского Дома, принимал самое деятельное участие в публикации, пропаганде, изучении наследия А.С.Пушкина. Разработав новые научные методы текстологического исследования, виднейший российский пушкинист сыграл одну из первенствующих ролей в подготовке и осуществлении шестнадцатитомного академического собрания сочинений Пушкина (1937-1949). Незадолго до смерти он выступил со специальной работой, обосновывающей принципы будущего, готовящегося академического издания пушкинского наследия во всей его полноте.

Особый период в жизни Н.В.Измайлова составила его жизнь и работа в Оренбурге (1941-1953). Тут он читал в педагогическом институте курсы истории русской литературы и критики, вел семинары по Пушкину и Льву Толстому, писал рецензии о книгах и спектаклях. В местах, где проходила Крестьянская война под предводительством Е.И.Пугачева и где Пушкин собирал материалы для своих произведений об историческом прошлом России, Измайлов задумал и осуществил ряд капитальных работ, посвященных оренбургским материалам "Капитанской дочки" и "Истории Пугачева". Анализируя архивные документы и устные предания, которыми пользовался Пушкин, ученый пришел к выводу, что при наличии

двух источников - официального и фольклорного - он, как правило, отдавал предпочтение последнему; этот вывод был весьма существенным для уяснения исторической методологии и идеологической позиции А.С.Пушкина.

Из статей Н.В.Измайлова, написанных в Оренбурге:

1) Оренбургские материалы Пушкина для "Истории Пугачева" и "Капитанской дочки". - В кн.: Пушкин. Исследования и материалы. М.-Л., 1953, с.266-297.;

2) Об архивных материалах Пушкина для "Истории Пугачева". - В кн.: Пушкин. Исследования и материалы. М.-Л., 1960, т.III, с.438-454;

3) Мицкевич в стихах Пушкина. - В кн.: Ученые записки Чкаловского гос. пед. института. Серия историко-филологических наук, 1952, вып.6, с.171-214. В дополненном виде вошла в книгу Н.В.Измайлова "Очерки творчества Пушкина" (Л., 1975).

ИЗЮМНИКОВ (Изюмкин, Изюмнин) Андрей (1742 - 1774) - яицкий казак.

К Пугачевскому восстанию он примкнул 18 сентября 1773 г. под Яицким городком. День спустя на войсковом круге казаков-повстанцев его избрали в хорунжие. Изюмников участвовал во взятии приицких крепостей, в боях под осажденным Оренбургом, отличился смелостью и лихостью. Очевидцы вспоминали как, неспеша подъехав на полуверсту к стене оренбургской крепости и вздев на высоко поднятое копьё свою шапку, он зычно кричал: "Господа яицкие казаки! Пора вам одуматься и служить государю Петру Федоровичу!", после чего пускал коня вскачь кругами, чтобы не попасть под пушечное ядро, а затем удалялся к своим. Выразительный клич смельчака-пугачевца был воспроизведен Пушкиным в третьей главе "Истории Пугачева" (1).

Изюмников участвовал в бою 18 октября 1773 в лугах на левом берегу Яика, где повстанцы атаковали выехавшую на фуражировку гарнизонную команду. В этот раз, будучи "весьма пьян", он не уберёгся, был схвачен неприятельскими драгунами и увезен в Оренбург. Около полугода томился он в тюремном остроге, где и умер 24 апреля 1774 г. (4).

Казак упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и в пушкинских выписках из этого источника (2). Сведения о нем имеются в записках И.И.Осипова (3), оказавшихся в руках Пушкина в 1835 г.

1. Пушкин. Т.IX. С.27; 2. Там же. С.232, 234, 465, 763; 3. Там же. С.558; 4. "Список важных колодников", содержащихся в Оренбургской губернской канцелярии в 1773-1774 гг. - РГАДА. Ф.6. Д.510. Л.19.

ИЗЮМСКИЙ ГУСАРСКИЙ ПОЛК - участник подавления Пугачевского восстания.

В 1773 г. полк стоял в Ораниенбауме под Петербургом и насчитывал в своем составе 867 чел.; командовал им полковник Г.И.Хорват. Указом от 27 ноября 1773 ему было предписано следовать в Казань. Выступив в поход 2 декабря и следуя через Новгород, Тверь, Москву, Владимир, Нижний Новгород, полк вступил в Казань 7 января 1774 (7). Отсюда подразделения полка, рассредоточенные по нескольким походным колоннам корпуса П.М.Голицына, повели наступление к Оренбургу и Уфе. Эскадроны и роты участвовали во многих боевых операциях.

Полк упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте

самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2), а также в "Оренбургских записях" (3). Сведения об Изюмском полке содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова (4), а отдельные упоминания о гусарах - в записках И.И.Осипова (5) и М.Н.Пекарского (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.535, 631, 635, 637-639, 643, 651, 711, 718, 770, 786; 2. Там же. С.51, 463; 3. Там же. С.497; 4. Там же. С.288, 337-339, 342-344, 351, 356-358; 5. Там же. С.574, 575; 6. Там же. С.612; 7. РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.218, 406; Д.1231. Л.13, 53, 54, 75, 103, 341, 462, 501.

ИКОННИКОВ Алексей Петрович - уфимский купец, президент Уфимского магистрата.

С конца ноября 1773 по 24 марта 1774, участвуя в обороне Уфы, он командовал отрядом купцов-волонтеров (57 конных и 97 пеших), с которым, вместе с гарнизонными командами, выходил на вылазки, вступал в бои (2).

Иконников упоминается Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.508-510; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, с.308, 317, 319, 322.

ИЛЕЦКАЯ ЗАЩИТА - крепость, основанная в 1754 г. в заяицкой степи, верховьях р.Илек, в 62 верстах к югу от Оренбурга (5).

Накануне Пугачевского восстания крепость и находившиеся рядом соляные промыслы охранялись гарнизонной командой из 70 чел. во главе с капитаном А.Виравым, а также отрядом из 120 оренбургских и бердских казаков, отбывавших тут годовую линейную службу. В самой крепости и казармах на промыслах проживало до 200 "своекоштных" жителей - каторжан и ссыльнопоселенцев, занятых на добыче соли, которой в 1773 было заготовлено около 300 тыс. пудов. В дни осады Оренбурга Илецкая Защита являлась единственным пунктом, который до середины февраля 1774 оказывал продовольственную помощь блокированному городу, время от времени отправляя туда небольшие обозы с хлебом, крупами, рыбой, солью и фуражом. Эта нить, связующая Оренбург с внешним миром, была оборвана 16 февраля, когда отряд А.Т.Соколова-Хлопуши с помощью здешних казаков и каторжан овладел Илецкой Защитой. Перебив гарнизонных офицеров, завладев оружием, боеприпасами и провиантом, забрав с собой годных к военной службе каторжан, а также казаков и солдат, атаман отправился в Бердскую слободу к Пугачеву. Покидая крепость, он возложил управление ею на капитана К.Ядринцева, возглавлявшего до того работы по добыче соли (6). С конца марта 1774 Илецкая Защита возвратилась под прежнее административное управление.

Упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Многочисленные сведения об Илецкой защите содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (3). Упоминание об Илецкой защите есть также в записках М.Н.Пекарского (4), оказавшихся в руках Пушкина в 1836.

1. Пушкин. Т.IX. С.518, 520; 2. Там же. С.5, 25, 43, 47, 110, 111, 152; 3. Там же. С.211, 223, 229, 238, 257, 259, 260, 271, 278, 290, 293, 300, 301, 307, 308, 310-314, 317, 318, 320, 323, 331, 333, 336, 344, 760, 767, 768; 4. Там же. С.604; 5. Рычков П.И. Топография оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской

ИЛЕЦКИЙ ГОРОДОК (Илек, Илецк, Илецкая крепость) - укрепленное поселение на левом берегу Яика при впадении в него р.Илек, в 124 верстах к востоку от Яицкого городка и в 145 к западу от Оренбурга.

Был основан в 1737 г. яицкими казаками. Казаки городка, охраняя его, несли также сторожевую службу по правобережью Яика от Рассыпной до устья р.Иртек (8).

Накануне Пугачевского восстания в команде Илецкого городка служили до 400 казаков, возглавлял их атаман Л.И.Портнов. Большинство здешних казаков присоединилось к восстанию уже 21 сентября того года - в день вступления сюда повстанческого войска. Три дня спустя Пугачев отправился в поход к Оренбургу, забрав с собой до трехсот местных жителей, которые вошли в состав Илецкого полка. Казаки участвовали во взятии приицких крепостей, в боях под осажденным Оренбургом, а некоторым довелось быть и в походе по Уралу, Прикамью, Поволжью. Более шести месяцев, до начала апреля 1774, Илецкий городок находился в руках повстанцев. В это время взамен казненного по требованию казаков Портнова им управляли атаманы И.Л.Жеребятников (он также был казнен за предательство), Л.А.Творогов (был смещен по подозрению в неверности) и И.Краснов, правивший с середины октября 1773 и арестованный весной следующего года карателями. 7 апреля 1774 в городок вступила бригада генерала П.Д.Мансурова, направлявшаяся против пугачевцев, засевших в Яицком городке.

В начале XIX в. Илецкий городок был переименован в станицу. При поездке в сентябре 1833 из Оренбурга в Уральск Пушкин проезжал мимо Илецкой станицы. Существует предположение, что он заезжал сюда и даже останавливался на отдых в ночь на 21-е (9). Судя по ревизской переписи 1834, в станице обитало 2173 жителя обоего пола (10).

Илецкий городок упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), в тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2), в дорожной записной книжке и "Оренбургских записях" (3). Сведения о нем содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (4); отдельные упоминания имеются в записках И.И.Осипова (5), И.С.Полянского (6) и М.Н.Пекарского (7).

1. Пушкин. Т.IX. С.513, 514, 517, 617-620, 636, 643, 648, 700, 778, 781, 2. Там же. С.16, 17, 19, 40, 47, 50, 51, 100, 152, 418, 426, 441, 451; 3. Там же. С.493, 496; 4. Там же. С.208, 211, 213, 214, 217, 254, 310, 320, 322, 323, 327, 338, 343, 344; 5. Там же. С.552; 6. Там же. С.584; 7. Там же. С.601, 602; 8. Попов С.А. По местам событий Крестьянской войны 1773-1775 годов // По родному краю. Чкалов, 1956. С.101-109; 9. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинской, 1988. С.57-68; 10. ГАОО. Ф.98. Оп.2. Д.65. Л.79-143.

ИЛЛЮСТРАЦИИ К "ИСТОРИИ ПУГАЧЕВА". В сравнении с поэзией А.С.Пушкина, его повестями и другими произведениями "История Пугачева" издавалась и издается реже. Это предопределило и объем иллюстраций, а равно более узкий круг художников, иллюстрировавших этот труд. Среди них (в алфавите фамилий): Денисов Н., Королевский А., Малышев М., Перов В., Симаков И., Спасский В., Штукатуровы О. и В. Последним принадлежит оригинальное оформление "Истории Пугачева", выпущенной в 1984 г. Южно-Уральским книжным издательством (Челябинск). Полный перечень

иллюстраций к этому произведению - в каталоге-справочнике "А.С.Пушкин в русской и советской иллюстрации" (М., "Книга", 1987).

ИЛЛЮСТРАЦИИ К "КАПИТАНСКОЙ ДОЧКЕ". Со времени первых изданий произведения стала складываться школа отечественных и зарубежных иллюстраторов повести А.С.Пушкина. Над "Капитанской дочкой" работали: в дореволюционные годы XIX и XX веков (в алфавите фамилий) - Высотский К., Денисов Н., Каразин Н., Лебедев К., Малышев М., Нестеров М., Перов В., Симаков И., Серебряков А., Соколов П., Спасский В., Штейн Р. и другие. В послереволюционные годы повесть выходила с иллюстрациями Бенуа А., Бунина П., Герасимова С., Гурьева А., Ивахненко А., Кадочникова В., Кашеева К., Кирсанова Н., Кожина Б., Константинова Ф., Кустодиева Б., Лебедева В., Пластова А., Родионова М., Смердова В., Токарева В., Челищевой В., Шмаринова Д., Фаворского В. и др. Подробный каталог-справочник содержится в издании "А.С.Пушкин в русской и советской иллюстрации. Том первый" (М., "Книга", 1987). Во втором, альбомном, томе представлены наиболее интересные из иллюстраций М.Е.Малышева, П.П.Соколова, М.В.Нестерова, С.В.Иванова, А.Н.Бенуа, Н.В.Фаворского, Д.А.Шмаринова, С.В.Герасимова.

ИЛОВАЙСКИЙ Алексей Иванович (1735 - не ранее 1788) - донской казачий полковник.

Происходил "из старшинских детей", в службу вступил в 1751 г., в есаулы произведен в 1763-м, в старшины - в 1764, в казачьи полковники - в 1767. В 1768-1773 Иловайский участвовал в Русско-турецкой войне. Отозванный с фронта, он летом 1774 подавлял пугачевское движение на Среднем Дону и в Поволжье. В первой половине сентября 1774 Иловайский находился со своим полком (до 300 казаков) и командой яицкого старшины М.М.Бородина (до 200 казаков) в авангарде корпуса генерал-поручика А.В.Суворова, преследовавшего по Заволжью и приицкой степи оставшийся от разгромленного пугачевского войска казачий отряд (старшины этого отряда, арестовав Е.И.Пугачева, везли его в Яицкий городок для выдачи властям).

С 18 сентября 1774 Иловайский находился в составе конвойной команды Суворова, сопровождавшей Пугачева из Яицкого городка в Симбирск. Когда конвой добрался до Сызрани (24 сентября), он с разрешения Суворова был освобожден от дальнейшего конвоирования и отправился со своим полком на Дон (3). 10 февраля 1775 отличившегося казачьего офицера произвели в чин армейского полковника и назначили наказным атаманом Донского казачьего войска. 22 мая 1776 его повысили в чине и должности: произвели в генерал-майоры и определили в войсковые атаманы; в 1784 Иловайскому был дан чин

генерал-поручика (4).

Названное лицо упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (1). Следует заметить, что Рычков, а вслед за ним и Пушкин, ошибочно называют Иловайского "Тавлинским". Пушкин упомянул его в статье "Об "Истории Пугачевского бунта", явившейся критическим отзывом автора на рецензию В.Б.Броневского (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.352, 771; 2. Там же. С.381, 382; 3. Рапорт А.И.Иловайского вице-президенту Военной коллегии Г.А.Потемкину от 20 октября 1774 г. - РГВИА. Ф.52. Оп.1. Д.54. Ч.4. Л.70; 4. Формулярный список старшин Донского казачьего войска за 1786 г. - РГВИА. Ф.52. Оп.1. Л.205. Ч.8.

ИЛЬИН Петр (1730-не ранее 1776) - командир Архангелогородского карабинерного полка, полковник.

Происходил из мелкопоместной дворянской семьи, владел 40 крепостными. В военную службу вступил в 1748, участвовал в Семилетней войне, в подполковники был произведен в 1766 (3). В 1772 г. Ильин получил чин полковника и назначение командиром Архангелогородского полка.

С середины января 1774 полк входил в состав корпуса генерала П.М.Голицына, который, подавляя очаги повстанческого сопротивления в Закамье, продвигался от Казани к Оренбургу. Особо отличился он в битве 22 марта 1774 за Татищеву крепость. Возглавляемые Ильиным батальоны, преодолев крепостной вал, первыми ворвались в крепость, сломили отчаянное сопротивление пугачевцев и захватили до 300 пленных. В последующие дни полк, подкрепленный двумя сотнями егерей и лыжников, держал посты у Переволоцкой и Новосергиевской крепостей, пресекая все попытки прорыва конных отрядов от Бердской слободы к Яицкому городку.

Ильин упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1), а также в пушкинском конспекте рычковской "Летописи" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.338, 339; 2. Там же. С.770; 3. Формулярный список офицеров Архангелогородского карабинерного полка за 1769 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.98. Л.703 об.-704.

ИЛЬИНСКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение Верхнеозерной дистанции.

Крепость была основана в 1742 г. на правом берегу Яика, в 160 верстах к востоку от Оренбурга. В канун Пугачевского восстания в ней насчитывалось 36 дворов и 188 жителей обоего пола. Комендантом являлся секунд-майор В.С.Соболеков. Обороняли крепость гарнизонная команда из 97 чел.с двумя пушками, а также отряд из 20 казаков во главе с десятником Ф.Ф.Калякиным (7).

В начале ноября 1773 большая часть гарнизонной команды Ильинской была включена в состав корпуса бригадира А.А.Корфа и ушла с ним к Оренбургу. В крепости осталось два десятка больных солдат под началом поручика С.Е.Лопатина, которому поручили охранять амбары с провиантом и пороховой погреб. 22-го ее захватил отряд А.Т.Соколова-Хлопуши, который, забрав трофеи, вечером того же дня ушел к Верхнеозерной. 27 ноября в Ильинскую вступила следовавшая из Тобольска команда секунд-майора Е.Заева в составе трех рот

пехоты и сотни казаков с тремя пушками. Вечером 28-го к крепости подошли и пытались овладеть ею отряды Е.И.Пугачева, но команда Заева этот приступ отбила. С утра 29 ноября штурм был возобновлен. Сломив сопротивление осажденных, пугачевцы в крепость ворвались. Захваченные в плен офицеры были казнены (кроме капитана И.Башарина, за которого заступились солдаты). Пленных солдат Пугачев увел в свой лагерь под Оренбургом, а крепость разрушил и сжег (8).

Ильинская крепость и происходившие в ней события упоминаются в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), а также в тексте самой "Истории" (2). Сведения о ней содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (3).

Обнаруженные в архивных делах показания очевидцев захвата крепости повстанцами, законспектированные Пушкиным в рабочей тетради (5), были использованы не только на страницах "Истории Пугачева", но и легли в канву седьмой главы "Капитанской дочки", где речь идет о взятии Белогорской крепости Пугачевым и избавлении им от казни юного прапорщика Петра Гринева по просьбе его дядьки Савельича (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.526, 528, 531, 532, 633, 695-700, 784; 2. Там же. С.5, 34-36, 152; 3. Там же. С.264, 266, 268, 281, 289, 301, 326, 765; 4. Там же. С.596, 597; 5. Там же. С.695-700; 6. Пушкин. Т.VIII. С.321-326; 7. Духовная роспись прихожан Ильинской церкви за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.311-314 об.; 8. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.86-96.

ИЛЬИНСКИЕ ВОРОТА - въезд в городовую крепость Уфы со стороны Ильинской улицы.

Во время пугачевской осады у этих ворот находился Ильинский пикет - команда капитана Д.Я.Магницкого из отставных солдат и офицеров, казаков и ополченцев (42 чел.) с двумя пушками. Вблизи ворот на возвышении находился наблюдательный пункт - маяк. Во время приступов отрядов И.Н.Зарубина-Чики к Уфе 23 декабря 1773 и 25 января 1774 они атаковывались повстанческой конницей и лыжниками. Эти атаки были отбиты командой Магницкого с помощью подоспевших воинских соединений (2).

Названные ворота упоминаются в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.507-509; 2. Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.303, 315, 316, 318, 320, 321.

ИМАНГУЛОВА (Емангулова) - деревня у р.Салмыш, в 110 верстах к северо-востоку от Оренбурга.

7 ноября 1773 г. генерал В.А.Кар силами одной из команд своего корпуса пытался перекрыть тут путь отряду А.Т.Соколова-Хлопуши, который направлялся в лагерь Е.И.Пугачева (2). Избежав столкновения, атаман благополучно прибыл в Бердскую слободу. В последующие месяцы Имангулова и соседние с ней селения на пути в Уфу находились под контролем повстанческих отрядов. С начала апреля 1774 в этом месте был установлен один из воинских постов, охранявших дорогу на Уфу от нападения пугачевцев. 18 июля команда премьер-майора Г.И.Шейча в бою под деревней нанесла поражение крупному (до 2 тыс. чел.) отряду башкирского старшины Емансары Епарова (3).

Имангулова упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.628, 783; 2. Рапорт генерал-майора В.А.Кара в Военную коллегию от 11 ноября 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.204-207 об.; 3. Рапорт полковника В.В.Долгорукова генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 18 июля 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.210-212.

ИНДЕРСКОЕ - соленое озеро в заяицкой степи, в 45 верстах к востоку от Сахарной крепости и в 110 к югу от Яицкого городка. В XVIII в. яицкие казаки вели заготовку соли для засолки рыбы и икры.

Озеро упоминается в примечаниях к первой главе "Истории Пугачева" (1), где Пушкин цитирует текст из книги А.И.Левшина "Историческое и статистическое обозрение уральских казаков" (СПб., 1823).

1. Пушкин. Т.IX. С.95.

ИРТЕЦКИЙ ФОРПОСТ (Иртек) - укрепленный пункт на правом берегу Яика при впадении в него р.Иртек, в 100 верстах к востоку от Яицкого городка.

На форпосте несла сторожевую службу команда из 18 яицких казаков с одной пушкой (2). При продвижении от Яицкого городка к Оренбургу войско Пугачева заняло его 20 сентября 1773 г. Более полугода форпост находился в руках повстанцев. 12 апреля 1774 карательная бригада П.Д.Мансурова, наступавшая по правому берегу Яика, от Татищевой крепости к Яицкому городку, в бою под Иртецким разгромила авангардный отряд яицких казаков-повстанцев (около 200 чел.), убив на поле боя и при преследовании до 60 человек (3).

Форпост и бой под ним 12 апреля упомянуты в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.645; 2. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155; 3. Рапорт генерал-майора П.Д.Мансурова генерал-майору П.М.Голицыну от 12 апреля 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.56.

ИСАЕВ Дмитрий Саввич (1716 - 1774) - офицер гарнизона крепости Илецкая Защита.

Происходил "из солдатских детей", в военную службу вступил в 1741 г., участвовал в Русско-шведской войне 1741-1743 гг. и в Семилетней войне 1756-1762 гг., где, в частности, был в сражениях при Гросс-Егерсдорфе и Пальциге. С 1763 г. Исаев служил в Оренбургской губернии, в гарнизонах линейных крепостей и в самом Оренбурге (3). 16 февраля 1774 г. при атаке Илецкой Защиты отрядом пугачевцев он, возглавлявший оборону одного из фасов крепости, был ранен, а потом и убит ворвавшимися в крепость повстанцами.

Исаев упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1). Сведения о нем содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и в пушкинском конспекте этого источника (2). Следует заметить, что ни Рычков, ни Пушкин не указывают фамилии и имени

Исаева, а называют его безымянно как офицера-подпоручика, погибшего в Илецкой Защите. Полное имя этого офицера удалось установить по духовной росписи прихожан церкви в Илецкой Защите за 1773 г. (4) и протоколу показаний 87 соль-илецких каторжан-повстанцев на допросе в Оренбургской секретной комиссии 20 мая 1774 г. (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.47; 2. Там же. С.312, 318, 768; 3. *Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1769 г.* - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.324. Л.44 об.-45; 4. ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.727. Л.387-387 об.; РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.13. Л.169-170 об.

ИСЕТСКАЯ ПРОВИНЦИЯ (Исецкая провинция, Челябинская провинция) - северно-восточная часть Оренбургской губернии с административным центром в Челябинске.

В состав провинции входили Исетский, Шадринский и Окуневский уезды. Значительная часть казачества и трудового населения с ноября 1773 по октябрь 1774 участвовала в Пугачевском восстании, действуя в составе многочисленных повстанческих отрядов и групп. Начиная с 8 февраля 1774, отряды И.Грязнова и Г.Туманова в течение двух месяцев удерживали в своих руках Челябинск. По территории провинции в апреле - мае 1774 совершало поход войско, возглавляемое Е.И.Пугачевым (5).

Исетская провинция упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" (2) и опубликованной в приложениях к ней "Летописи" П.И.Рычкова (3). О провинции говорится также в записках М.Н.Пекарского (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.525, 526, 535, 536, 641, 645, 648, 651, 785; 2. Там же. С.100; 3. Там же. С.265, 269, 288, 289, 302, 315, 349, 357; 4. Там же. С.614; 5. Андрущенко А.И. *Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири.* М., 1969. С.162-190, 209-314; Кондрашенков А.А. *Крестьянская война 1773-1775 гг. в Зауралье // Крестьянские войны в России XVII-XVIII веков: проблемы, поиски, решения.* М., 1974. С.193-220.

"ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВА" В МУЗЫКЕ - см. Буцко Ю.М.

"ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВСКОГО БУНТА" - первоиздание в двух частях (1834 г.). Библиографическое описание его дается по Н.П.Смирнову-Сокольскому, владевшему экземпляром издания ("Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина", М., изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1962, с.346-347):

1. *ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВСКОГО БУНТА. Часть первая.* Санкт-Петербург. 1834. (На обороте: В типографии III отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии).

8°. (2,5*16,5 см. обрез.). Шмуцтитул + заглавный лист + 2 ненум. + 168 + 10 стр. отдельной пагинации + 2 ненум. + 5 + 7 ненум. стр.

Иллюстрации: 1. Гравированный портрет Пугачева (без подписи). 2. Карта губерний на складном листе. 3. Лист с изображением печати Пугачева. 4. Четыре листа с образцами почерка Пугачева и других лиц.

Обложка: на передней стороне, без всяких рамок и украшений, напечатано: "История

пугачевского бунта"; на последней стр. ничего не напечатано. Цвет бумаги темно-серый.

Цензурное разрешение: "С дозволения правительства": по книге "Дела III-го отделения" (стр. 146) - разрешение Бенкендорфа на выпуск из типографии от 23 декабря 1834 года.

Содержание: Предисловие. (Подписано: А.Пушкин. 2 ноября 1833. Село Болдино). - Оглавление. - История. Главы первая - восьмая. - Примечания к истории пугачевского бунта. - Указатель к истории пугачевского бунта. - Карта и снимки к истории пугачевского бунта.

2. ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВСКОГО БУНТА. Часть вторая. Санкт-Петербург. (На обороте указана та же типография, что и на первой части).

8°. (25,5*16,5 см. обрез.) Шмуцитул + заглавный лист + 3 + 2 нум. + 336 стр.

Обложка: такая же, как и у первой части.

Цензурное разрешение: "С дозволения правительства" от того же числа, что и на первой части.

Содержание: Манифесты, указы и рескрипты, относящиеся к пугачевскому бунту. - Рапорт графа Румянцева в военную коллегию и письма Нурали-Хана, Бибикова, графа Панина и Державина. - Сказания современников. - Прибавления. - Оглавление.

Время выхода в свет - около 28 декабря 1834 года. Основанием датировки служит рецензия в "Северной пчеле" в №295 от 28 декабря того же года, в которой сообщается: "Поспешаем известить наших читателей, что это новое сочинение Александра Сергеевича Пушкина продается в книжной лавке А.В.Глазунова под №25 у Лисенкова. Цена 20 рублей, с пересылкой 22 рубля".

ИШИМ-СУЛТАН - сын правителя Младшего казахского жуза ("Меньшой киргис-кайсацкой орды") Нурали-хана.

В ноябре 1773 Нурали обещал коменданту Яицкого городка И.Д.Симонову прислать на помощь своих сыновей Ишима и Пирали с командой конных джигитов для использования в боевых действиях против пугачевских отрядов. Однако своих обещаний он так и не выполнил. (3).

Упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), а также в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.778; 2. Там же. С.254; 3. Бекмаханова Н.Е. Легенда о Невидимке. Участие казахов в Крестьянской войне под руководством Пугачева в 1773-1775 гг. Алма-Ата, 1968. С.66-69.

ИШТЕРЯКОВА - деревня под Бугульмой.

13 января 1774 г. карательная команда капитана Томского пехотного полка А.Фатеева (50 гренадеров и 100 ополченцев) в бою у Иштеряковой и Кувацкой нанесла поражение крупному пугачевскому отряду, отбив у него 4 пушки и пленив 20 повстанцев (2).

Деревня упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.639; 2. Рапорт генерал-аншефа А.И.Бибикова в Военную коллегию от 21 января 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1232. Л.42-43 об.

К

КАБАЛЕРОВ Петр Афанасьевич (1746 - 1773) - прапорщик, офицер гарнизонных войск в Оренбургской губернии (2).

В 1773 г. служил в гарнизоне Нижнеозерной крепости под началом ее коменданта премьер-майора З.И.Харлова. После взятия крепости войском Е.И.Пугачева повстанцы казнили Кабалерова вместе с Харловым, прапорщиком А.И.Фигнером, комендантским писарем А.Скопиным и казачьим капралом Бикбаем Усмановым (3).

Кабалеров упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и в архивных заготовках к ней (1).

1. Пушкин. Т. IX. С. 19, 152, 778; 2. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1772 г. - РГВИА. Ф.490, оп.5, д.447, л.39-40; 3. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.70-81.

КАДАНЦОВ Петр Федорович (1752 - не ранее 1776) - копиист Оренбургской пограничной таможни (2).

Утром 18 октября 1773 г. Каданцов с большой группой фуражиров выехал из осажденного Оренбурга на левый берег Яика, чтобы забрать сено, находившееся на лугах вблизи Менового двора. Там некоторых из фуражиров, а в их числе и Каданцова, схватили казаки-повстанцы и увели к Е.И.Пугачеву под Бердскую слободу. Четыре дня спустя, 21 октября, ему удалось сбежать и возвратиться в Оренбург.

Каданцов упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т. IX. С.233; 2. Духовная роспись прихожан Благовещенской церкви в Оренбурге за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.93

КАЗАНСКИЕ ВОРОТА - въезд в городовую крепость Уфы со стороны Казанского тракта.

Во время пугачевской осады Уфы у этих ворот располагался Казанский пикет - команда капитана С.С.Кублицкого из отставных солдат и офицеров, казаков и ополченцев с двумя пушками. Во время приступов пугачевских отрядов И.Н.Зарубина-Чики к Уфе 22, 23 декабря 1773 и 25 января 1774 Казанские ворота атаковывались повстанческой конницей и пехотой на лыжах. Атаки были отбиты с помощью подоспевших частей городского гарнизона (2).

Казанские ворота упоминаются в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т. IX. С.507; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.303, 315, 320, 321.

КАЗАНЬ - СИМБИРСК - четвертый этап оренбургской поездки А.С.Пушкина.

Из Казани Пушкин выехал утром 8 сентября, в Симбирск прибыл к вечеру 9 сентября 1833 г.

По Ю.Л.Славянскому ("Поездка А.С.Пушкина в Поволжье и на Урал", Казань, Татарское книжное издательство, 1980), маршрут был следующим:

Казань - д.Ометьево (Аметево) - с.Воскресенское - д.Усады - с.Гурьево (Гурьевское или Столбищи) - д.Сапуголи (Сапугалы или Сапуга, почт.ст.) - с.Нармонка (ранее Нармацкое) - с.Дятлово (Кибеч) - с.Укреч (Рождествено) - г.Лаишев (почт.ст.) - д.Епанчино (почт.ст.) - переправа на левый берег Камы у д.Атабаево (Табаево) - с.Измерь (Азмери, или Измери Татарские, почт.ст.) - г.Спасск (почт.ст.) - с.Болгары (Булгары или Успенское, почт.ст.) - д.Комаровка - переправа на правый берег Волги - г.Тетюши (почт.ст.) - проселком через д.Колунец - с.Богдашкино - д.Большие Тарханы - д.Соплевка - с.Вышка (Вышки) - Симбирск.

Протяженность маршрута составила 239 верст.

КАЗАЧЬИ ЛУГА - название пойменных лугов на левом берегу Сакмары, в пяти верстах к северо-востоку от Оренбурга.

На лугах вели заготовку сена оренбургские и бердские казаки; в начале октября 1773 тут располагался первый лагерь войска Е.И.Пугачева, подступившего к городу-крепости.

Казачьи луга упоминаются Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории" (2). О них же говорится в "Летописи" П.И.Рычкова (3) и в записках И.И.Осипова (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.517; 2. Там же. С.24; 3. Там же. С.222; 4. Там же. С.554.

КАЙГОРОДОВ (Иванов) Иван Иванович - капрал Тобольской гарнизонной роты.

С середины октября 1773 г. он участвовал в походе команды секунд-майора Е.Заева, посланной из Тобольска на помощь Оренбургу, осажденному войском Пугачева. Утром 27 ноября команда вступила в Ильинскую крепость. Вечером следующего дня эта крепость была атакована отрядами Пугачева. В ходе завязавшегося боя, при артиллерийской перестрелке сторон, Кайгородов был ранен пушечной картечью в лицо. Утром 29 ноября Пугачев возобновил штурм. В этом бою капрал не участвовал, так как вместе с другими ранеными укрывался в солдатской казарме, однако он был свидетелем захвата крепости повстанцами.

30 ноября Пугачев увел свои отряды под Оренбург, оставив в разгромленной и полусожженной Ильинской раненых из команды Заева (в их числе и Кайгородова). День спустя в крепость вступила конная команда, посланная генералом С.К.Станиславским. Она забрала раненных и 3 декабря доставила их в Орскую крепость. В тот же день на допросе в Орской комендантской канцелярии Кайгородов дал показания (3).

Среди архивных заготовок Пушкина хранится выполненный им краткий конспект

протокола допроса Кайгородова (1). Этот источник был использован в четвертой главе "Истории Пугачева" при описании боевых действий, происходивших у Ильинской крепости (2). Следует заметить, что у Ильинской крепости (2). Следует заметить, что в конспекте Кайгородов назван "Ивановым" (не по фамилии его, а по отчеству).

1. Пушкин. Т.IX. С.695, 696; 2. Там же. С.35; 3. Протокол показаний И.И.Кайгородова на допросе в Орской комендантской канцелярии 3 декабря 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.374-375 об.

КАЙДАЛОВ Николай Александрович (1817 - не ранее 1881) - московский купец.

В 1833 г. он приезжал по торговым делам в Оренбург и, судя по опубликованным в 1880 воспоминаниям, стал очевидцем посещения А.С.Пушкиным Бердской станицы 19 сентября. Кайдалов жил у казачки-вдовы Гребеншиковой, сын которой Иван Васильевич был атаманом (начальником) этой станицы, и пригласил квартиранта съездить в станицу, чтобы посмотреть на знаменитого столичного поэта.

К его приезду в станичное правление созвали бердских казаков, казаков и казачек - современников Пугачевского восстания. Вскоре туда явились Пушкин и сопровождавший его Даль. Пушкин подсел к столу, развернул записную книжку и стал спрашивать о "Пугачевщине". Одна старушка (Кайдалов не называет ее имени, но, несомненно, то была Ирина Афанасьевна Бунтова) многое порассказала поэту и "спела или проговорила песню, сложенную про Пугачева, которую Пушкин и просил повторить". Прощаясь со стариками, он одарил их серебряными монетами. По свидетельству Кайдалова, гость не понравился суеверным бердским старикам, а особенно старухам. Неприятное впечатление на них произвело то, что Пушкин, войдя в комнату, не снял шляпу и не перекрестился на иконы. Всех поразили длинные его ногти, из-за чего некоторые посчитали его за "антихриста", и даже отказались брать от него деньги - новенькие, недавней чеканки, блестящие серебряные монеты, полагая, что они либо "антихристовы", либо фальшивые (1).

Воспоминания Кайдалова интересны по ряду подробностей о посещении Бердской станицы Пушкиным, так как дополняют то, что известно по свидетельствам других очевидцев - В.И.Даля, А.Т.Блиновой и И.А.Бунтовой (в пересказе Е.З.Ворониной).

1. "Современные известия" (Москва). 1880, №164. В 1900 г. воспоминания Н.А.Кайдалова были перепечатаны в Оренбурге, "пушкинском выпуске" Трудов ученой архивной комиссии (Вып.6. С.213-215).

КАЛАШНИКОВ Гаврила Михайлович (1814 - не ранее 1838) - камердинер А.С.Пушкина, сопровождавший его в путешествии по пугачевским местам Поволжья и Оренбургского края в 1833 г. Гаврила был сыном М.И.Калашникова, управителя болдинских поместий Пушкиных, и родным братом "крепостной любви" Пушкина Ольги Калашниковой. В услужение к Пушкину его отправили из Болдина весной 1832 (1). Гаврила обладал характером развязным и своевольным. Пушкин не раз жалел о том, что взял этого человека в спутники для многодневной и дальней поездки на Урал. 19 сентября 1833 в письме к жене из Оренбурга он сетовал: "Одно меня сокрушает: человек мой. Вообрази себе тон московского канцеляриста, глуп, говорлив, через день пьян, ест мои холодные дорожные рябчики, пьет мою

мадеру, портит мои книги, по станциям называет меня то графом, то генералом. Бесит меня, да и только" (2).

Приехав в начале октября из оренбургской поездки в Болдино, поэт провел здесь более пяти недель в усиленных литературных трудах. Оказавшись без барского присмотра и пользуясь служебным положением отца, Гаврила дал волю своему нраву и стал притеснять односельчан. В конце того месяца крестьяне подали Пушкину прошение с жалобой на Калашниковых, где, в частности, писали, что Гаврила, самовольно забирая у них хороших рабочих лошадей для верховых скачек, крайне изнуряет их; он же, Гаврила, вызвал в село исправника с полицейскими, которые выпороли розгами крестьян-стариков в наказание за намерение подать жалобу на управителя М.И.Калашникова, приведшего их "в великое разорение" (3).

Недовольство Гаврилой нашло выход в инциденте, происшедшем в середине ноября на пути из Болдина в Петербург. При выезде из Москвы, где Пушкин гостил у своего друга П.В.Нащокина, поэт высадив вдребезги пьяного Калашникова из возка и уехал, оставив того посреди дороги. Об этом событии Пушкин поведал в письме от 24 ноября к Нащокину: "При выезде моем из Москвы, Гаврила мой был так пьян и так меня взбесил, что я велел ему слезть с козел и оставил его на большой дороге в слезах и в истерике; но это все на меня не подействовало" (4). О финале этой истории рассказал Нащокин. Утром того дня, по отъезде Пушкина, он на лестнице своего дома обнаружил спящего Гаврилу. На вопрос, как тот очутился здесь, пушкинский слуга объяснил, что Александр Сергеевич "спихнул его с козел за то, что он был пьян, и приказал ему отправиться к Нащокину". В последующие годы Гаврила жил в Болдине, где и был отдан в рекруты (5).

1. Письмо М.И.Калашникова к А.С.Пушкину от 15 марта 1832 г. // Пушкин. Т.XV. С.17; 2. Там же. С.81; 3. Там же. С.91, 92; 4. Там же. С.96; 5. Щеголев П.Е. Пушкин и мужики. М., 1928. С.169, 170, 264, 268.

КАЛМЫКОВ Григорий Андреевич (1717-1773) - капитан Ставропольского гарнизонного батальона.

Происходил "из посадских детей", в военную службу вступил в 1738, в поручики был произведен в 1757, участвовал в Семилетней войне, в 1763 получил чин капитана. С того времени служил в гарнизонных командах Оренбургской губернии (6).

С конца октября 1773 Калмыков вместе с солдатами и офицерами Ставропольского батальона находился в походе команды симбирского коменданта полковника П.М.Чернышева к Оренбургу. Чернышев надеялся прорваться в осажденный город, чтобы оказать помощь его гарнизону, с трудом отбивавшему приступы повстанческих отрядов Пугачева. Но все сложилось по-иному. Утром 13 ноября 1773 его команда невдалеке от Оренбурга была окружена и после недолгого сопротивления капитулировала. Пленных отвезли в Бердскую слободу, где Пугачев предложил офицерам перейти на службу к нему, "императору Петру Федоровичу". Встретив решительный отказ большинства, он приказал казнить полковника Чернышева и более тридцати офицеров его команды. Перед казнью и в момент ее свершения редкостную твердость духа выказал капитан Калмыков. Он громогласно изобличал Пугачева, называя его самозванцем, изменником и тираном, за что был подвергнут особенно мучительной казни: его "пятерили" - отрубили руки и ноги, а после того отсекали голову (7).

В распоряжении Пушкина было несколько источников, содержащих сведения о Калмыкове и обстоятельствах его гибели: "Летопись" П.И.Рычкова (2), официальный список людей, павших от рук пугачевцев (3), протокол показаний очевидца казни офицеров в Бердской слободе солдата Симбирского гарнизона С.Степанова на допросе в Оренбургской губернской канцелярии 14 ноября 1774 (4), книга сенатора А.А.Бибикова о своем отце (5). Все эти источники были учтены и использованы в тексте "Истории Пугачева" (1).

Следует, однако, заметить, что Пушкин, изображая сцену казни Чернышева и офицеров его команды в Бердской слободе, допустил фактическую ошибку. Доверившись неверному свидетельству солдата С.Степанова о том, что среди казненных офицеров был и некий "калмыцкий полковник", поэт перенес на этого полковника-калмыка реальные факты, касавшиеся обстоятельств гибели капитана Калмыкова, заявив, что свидетели, якобы ошибочно, "из сего калмыцкого полковника сделали капитана Калмыкова". На самом деле в этом случае ошибку допустил Пушкин.

1. Пушкин. Т.IX. С.31, 103; 2. Там же. С.249, 251; 3. Там же. С.128; 4. Там же. С.626; 5. Записки о жизни и службе Александра Ильича Бибикова, составленные его сыном сенатором А.А.Бибиковым. СПб., 1817. В экземпляре этой книги, принадлежавшем в свое время Пушкину и хранящемся ныне в Институте русской литературы (Пушкинском Доме), на 263-й странице, где сообщается о гибели капитана Калмыкова, имеются сделанные рукой Пушкина пометы и отчеркивания; 6. Формулярный список офицеров Ставропольского гарнизонного батальона за 1772 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.43 об.-44; 7. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.97-104.

КАЛМЫКОВА КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение Нижней Яицкой линии на правом берегу Яика, в 238 верстах южнее Яицкого городка.

Охрану крепости в 1773 г. несла команда из 80 яицких казаков с двумя пушками (4). Захваченная отрядом пугачевского атамана М.П.Толкачева, она до конца апреля 1774 находилась во власти повстанцев, а с мая перешла в прежнее административное управление - Яицкой (затем Уральской) войсковой канцелярии.

В 22-х верстах севернее Калмыковой крепости располагался Котельный форпост, охраняемый командой из 25 яицких казаков. Форпост, как и крепость, был выстроен в 1744 у развалин Маринкина городка - становища, в котором в 1614 укрывались низложенная царица Марина Мнишек вместе с атаманом Заруцким и его казаками. Там они были схвачены специально посланным за ними стрелецким отрядом и отконвоированы для расправы в Москву (5).

Крепость упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Упоминания о ней имеются в "Летописи" П.И.Рычкова (2), а также в записках М.Н.Пекарского (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.529; 2. Там же. С.285; 3. Там же. С.600; 4. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155; 5. Бернадский В.Н. Конец Заруцкого // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института. Л., 1939. Вып.19.

КАЛМЫЦКИЙ (Калмыков, Калмыцкой) Степан Игнатьевич (1746 - 1774) - бомбардир артиллерийской команды в Оренбурге.

Во второй половине сентября 1773 г. он находился в корпусе бригадира Х.Х.Билова,

посланном из Оренбурга к Илецкому городку для защиты приицких крепостей от захвата войском Е.И.Пугачева. При разгроме корпуса Билова в бою у Татищевой крепости Калмыцкий был захвачен в плен повстанцами и взят на службу к Пугачеву, участвовал в боях под Оренбургом; командуя пушечной батареей, он производил испытания изготовленных на Воскресенском заводе мортир (причем, по его словам, он будто бы намеренно закладывал в испытываемые орудия "излишнюю пропорцию пороху, от которой оныя разрывало"). В январе 1774 Калмыцкого перевели в Яицкий городок, где вместе с другими пугачевскими пушкарями обстреливал неприятельский "ретрашмент". В конце марта 1774, узнав о поражении войска Пугачева в битве у Татищевой крепости, бежал из повстанческого лагеря и явился с повинной к Симонову. В начале мая его вместе с другими пленными отконвоировали в Оренбург, где он вскоре и предстал перед следственной комиссией. На допросе Калмыцкий дал подробные показания о службе в войске Пугачева (2). Комиссия приговорила его к наказанию шпицрутенами (7 тыс. ударов). Сразу после экзекуции он умер (3).

Калмыцкий упоминается в записках М.Н.Пекарского (1), оказавшихся в руках Пушкина в 1836 г. Следует, однако, заметить, что автор неточно указывает фамилию (именует "Калмыковым"), а кроме того неверно освещает некоторые факты его биографии.

1. Пушкин. Т.IX. С.604, 605, 613, 615; 2. Протокол показаний Калмыцкого на допросе в Оренбургской секретной комиссии в июне 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7329. Л.203-206 об.; 3. Рапорт оренбургского обер-коменданта генерала К.И.Валленштерна в Оренбургскую секретную комиссию от 1 июля 1774 г. о смерти Калмыцкого. - РГАДА. Ф.349. Д.7252. Л.55.

КАЛОВСКИЙ Максим Васильевич - уфимский дворянин, отставной сержант.

В середине декабря 1773 г. пугачевцы убили Каловского в его деревне под Уфой (2).

Каловский упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" - одной из архивных заготовок к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.507; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, вып.1, с.316.

КАЛОВСКИЙ Николай Андреевич - офицер Уфимского гарнизона, поручик.

С конца ноября 1773 по 24 марта 1774 он участвовал в обороне Уфы, осажденной пугачевскими отрядами. Команде Н.Каловского была вверена позиция у Московской улицы. Участвовала она и в боях при отражении приступов войска атамана И.Н.Зарубина к Уфе, а также в вылазках из города (2).

Каловский упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.508; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, вып.1, с.304, 312, 317, 324.

КАЛЬМИНСКИЙ (Карницкий) Дмитрий Николаевич (1752 - 1773) - сержант 7-й легкой полевой команды, расквартированной в Яицком городке.

Происходил "из солдатских детей", в военную службу был записан в 1766 г., чин сержанта получил в январе 1772; в мае-июне того года участвовал в военной экспедиции генерала Ф.Ю.Фреймана, посланной из Оренбурга на подавление восстания яицких козаков. Позднее, находясь в гарнизоне Яицкого городка, Кальминский совершил какой-то служебный проступок, за что был "штрафован тростью" и разжалован в рядовые гренадеры, однако в январе 1773-го его снова произвели в сержанты (3).

17 сентября 1773 г. комендант Яицкого городка подполковник И.Д.Симонов послал Кальминского к командирам крепостей и форпостов Нижне-Яицкой дистанции с предписаниями принять меры к розыску и захвату Е.И.Пугачева и его сообщников. День спустя пугачевцы на одном из форпостов задержали Кальминского и при обыске обнаружили у него пакеты с симоновскими ордерами. Пугачев пожалел и пощадил молодого сержанта, избавил его от казни (на чем настаивали казаки). Узнав, что Кальминский хорошо знает грамоту, он взял его в писари и определил в помощники к своему секретарю И.Я.Почиталину.

Перу Кальминского принадлежат пугачевские указы, посланные в последующие дни в Яицкий городок (19.IX), Илецкий городок (20.IX), Рассыпную крепость (24.IX) и, видимо, по другим адресам. 27 сентября 1773 г. Пугачев овладел Татищевой крепостью. Когда на другой день ему потребовался Кальминский, он узнал, что того накануне утопили казаки-повстанцы по их лютой ненависти к дворянам, хотя погибший дворянином и не был (4).

Кальминский упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева", в архивных заготовках к ней, в "Дорожной записной книжке" и в путевых "Оренбургских записях" (1). Упоминания о Кальминском имеются в записках М.Н.Пекарского, оказавшихся в руках Пушкина в 1836 г. (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.27, 152, 442, 493, 496, 619, 779; 2. Там же. С. 600, 602; 3. Формулярный список офицеров Оренбургского гарнизона за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.137. Л.663-664; 4. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.81-89.

КАМЕРИНИ Марио (1895 - 1981) - итальянский режиссер-реалист. Среди наиболее значительных его работ послевоенного периода - "Капитанская дочка" (по А.С.Пушкину, 1947 г.).

КАМЕШКОВ Дмитрий (1734 - 1773) - капитан, офицер Тобольского гарнизона (2).

С середины октября 1773 г. участвовал в походе команды секунд-майора Е.Заева из Тобольска к Оренбургу, осажденному войском Пугачева. При поражении команды Заева в бою с отрядами Пугачева у Ильинской крепости оказался среди офицеров, захваченных в плен, и за отказ перейти на службу к Пугачеву был им казнен (3).

Камешков упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и в архивных заготовках к ней (1).

1. Пушкин. Т. IX. С. 5, 35, 268, 699; 2. Формулярный список офицеров Тобольского гарнизона за 1773 г. - РГВИА. Ф.490, оп.5, д.324, л.763-764; 3. Дмитриев-Мамонов А.И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. СПб.,

КАМЫШЕВОЕ - озеро в пойме левого берега р.Сакмары, вблизи от впадения ее в Яик. Здесь, у Камышевого озера, с начала октября 1773 г. находился лагерь одного из отрядов войска Е.И.Пугачева, осаждавшего Оренбург.

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), а также в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.517, 625; 2. Там же. С.222.

КАМЫШ-САМАРА - правый приток Яика, впадающий в него возле Татищевой крепости.

В конце 1730-х годов оренбургский губернатор В.Н.Татищев выдвинул идею проведения гидротехнических работ в верховьях Камыш-Самары, чтобы соединить ее с Самарой и использовать в качестве судоходного канала между Самарой и Яиком. Идея осуществлена не была.

На пути из Оренбурга в Уральск, утром 20 сентября 1833, Пушкин проехал через Камыш-Самару по старинному каменному мосту (сохранился до наших дней).

Камыш-Самара упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" (2) и черновых фрагментах ее рукописи (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.775; 2. Там же. С.101; 3. Там же. С.452.

КАНДАЛИНЦЕВ Павел (1737-1773) - прапорщик гарнизона Кизильской крепости.

Происходил "из солдатских детей", в военную службу вступил в 1758, в вахмистры был произведен в 1765, прапорщики - в 1772 (2). С середины октября 1773 Кандалинцев, командуя отрядом гарнизонных драгун, вел разведку в местах, селениях и заводах, прилегавших к Кизильской дистанции укреплений, не раз вступал в стычки с появлявшимися там повстанческими отрядами. В начале ноября он захватил на Авзяно-Петровском заводе и увез с собой партию артиллерийских бомб, изготовленных для пугачевских мортир и приготовленных к отправке в лагерь Пугачева под осажденным Оренбургом (3). В конце ноября 1773 Кандалинцев и его драгуны были схвачены отрядом башкир-пугачевцев и увезены в их стан, где, видимо, и погибли.

Кандалинцев упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.633; 2. *Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1772 г.* - РГВИА. Ф.9. Оп.7. Д.429. Л.281-282; *Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов.* Уфа, 1975. С.53, 54, 344, 349.

КАНЖИНСКАЯ (Кандыжская) - слобода под Бугульмой.

В ноябре 1773 г. около 20 крестьян этой слободы ушло в пугачевский отряд. Позднее группа татар-повстанцев въехала на лошадях в здешнюю приходскую церковь и похитила из нее приходскую утварь. В наказание за это по предписанию губернатора И.А.Рейнсдорпа в слободе были установлены "знаки кары" (2).

Канжинская упоминается в примечаниях к восьмой главе "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.118; 2. Ведомость Бугульминской земской конторы от октября 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1931. С.360.

КАНЗАФАР УСАЕВ (1738 - 1804) - татарин-мишар, сотник дер.Бузовьязовой Ногайской дороги Уфимской провинции, сподвижник Е.И.Пугачева.

К Пугачевскому восстанию Канзафар примкнул в октябре 1773 г., служил писарем у атамана Кинзи Арсланова, отличился в боях под осажденным Оренбургом, за что был произведен в полковники. В декабре того года Пугачев послал его в качестве своего эмиссара в Уфимскую провинцию. Там, набрав отряд, он участвовал в боях под Уфой.

В январе 1774 Канзафар вместе с отрядами пугачевских атаманов и полковников И.С.Кузнецова, Салавата Юлаева, Бахтияра Канкаева, Ильчигула Иткулова, М.Е.Мальцева держали в блокаде Кунгур, не раз штурмовали его, но взять не смогли. В том же месяце Канзафар с атаманом И.Н.Белобородовым предприняли поход к Екатеринбургу.

В конце января атаман Кузнецов вызвал его под Кунгур и арестовал за неисполнение приказов, присвоение трофейного имущества и беспричинную казнь коменданта Ачитской крепости капитана В.Воинова. Арест был санкционирован И.Н.Зарубиным-Чикой, который и отправил Канзафара на суд к Пугачеву.

Доставленный под конвоем и в цепях в Бердскую слободу, он предстал перед Пугачевым, повинился в своих проступках и был помилован. Пугачев отправил его помощником к Белобородову. По пути туда Канзафар заехал к Зарубину-Чике в его ставку, находившуюся в с.Чесноковке под Уфой. День спустя, 24 марта 1774, здесь, у села, произошло сражение с карательным корпусом И.И.Михельсона, закончившееся поражением отрядов Зарубина-Чики. Сам он с двумя десятками ближайших к нему людей спасся бегством, но до 600 повстанцев попало в плен; среди них оказался и Канзафар.

Несколько дней спустя ему посчастливилось бежать. Собрав крупный отряд, он в апреле-мае вел бои с карателями в юго-западных и центральных волостях Уфимской провинции, а в начале июня явился с отрядом в стан Пугачева у реки Ай, где был пожалован чином главного полковника (бригадира). Отсюда пугачевское войско направилось на северо-запад; отряд Канзафара некоторое время следовал за ним, охраняя его тылы и набирая добровольцев в попутных деревнях.

В пугачевском стане Канзафар снова появился в том же июне, после взятия им прикамского городка Оса (21 VI). Пугачев сходу направил его в Уфимскую провинцию, поручив призывать народ к восстанию и, набрав отряд, истреблять карательные команды. С отрядом из 400 повстанцев он действовал на западе этой провинции, а также в Закамье.

В начале августа отряд был атакован карательной командой старшины Кидряса Муллакаева. Не выдержав удара, повстанцы разбежались по окрестным лесам, а Канзафар был захвачен в плен и доставлен к полковнику Н.Н.Кожину в Бугульму (2). В том же месяце его отконвоировали в Казань, где он дал показания на допросе в Секретной комиссии (3). Стремясь вырваться на свободу, он направил в губернскую канцелярию прошение, в котором предлагал, во искупление своей вины, указать месторождения драгоценных камней и

серебряной руды в Уральских горах (4). Попытка оказалась тщетной. В ноябре 1774 Канзафара доставили в Москву, где производилось "генеральное" следствие над Пугачевым с ближайшими сподвижниками. По приговору ("сентенции") от 9 января 1775 его приговорили к наказанию кнутом и отправке на каторгу. Каторжные работы он отбывал в эстляндском прибрежном городке Балтийский Порт (ныне г.Палдиски в Эстонии), где и умер 10 июля 1804 г. (5).

Канзафар Усаев упоминается в опубликованном Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" судебном приговоре по делу Пугачева и его сподвижников (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.189, 190; 2. Протокол показаний Канзафара Усаева на допросе в походной канцелярии полковника Н.Н.Кожина 4 августа 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.220-222; 3. Протокол показаний Канзафара Усаева на допросе в Казанской секретной комиссии в августе 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.507-510; 4. Воззвания и переписка вожжаков пугачевского движения в Поволжье и Приуралье. Казань, 1988. С.395; 5. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.82, 92-94, 141-143, 159, 164, 165, 191, 193, 197-199.

КАНО-НИКОЛЬСКИЙ ЗАВОД - медеплавильное предприятие в верховьях р.Каны (левого притока Белой в южной ее излучине).

В 1773 г. на заводе, принадлежавшем И.А.Мосолову, трудилось более 1100 крестьян и мастеровых. Большинство из них присоединилось к повстанцам в конце октября того года, вскоре после получения указа Е.И.Пугачева от 22 октября, предписывающего им, забрав на заводе пушки, ядра, порох, свинец и "всякие государевы припасы", следовать "скорым поспешением" под Оренбург. Исполняя предписание, заводской конторщик И.Лупогласов в начале ноября доставил в Бердскую слободу пушки с боеприпасами и привел с собой отряд из 120 добровольцев. Отряд участвовал в боях под осажденным Оренбургом.

До начала июня 1774 завод находился в зоне активных действий пугачевцев. 5 июня он был разрушен и сожжен ими (3). После восстановления предприятие возобновило производство в начале 1777.

Завод упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Сведения о нем содержатся также в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.536, 686, 779, 780, 785; 2. Там же. С.247, 329, 333, 345, 347; 3. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.243, 244.

"КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА". Повесть А.С.Пушкина. Задумана в январе 1833 г. Замысел возник во время его работы над "Дубровским". Первоначальная редакция, которая до нас не дошла, писалась в августе 1833. Работа над произведением продолжалась в 1834, после оренбургской поездки автора. Окончательная доработка повести велась им в 1836 (заключительные строки датированы 19 октября 1836). 1 ноября того же года Пушкин прочел его (по рукописи) на литературно-музыкальном вечере у П.А.Вяземского.

Впервые "Капитанская дочка" опубликована в "Современнике", 1836, кн.IV, без подписи автора, с отдельными цензурными пропусками. Тираж тома составил 900 экземпляров. Оглавление журнальной книги было следующим: "Стихотворения:

Стихотворения, присланные из Германии. Ф.Т. (продолжение стих. Ф.И.Тютчева от № XVI до № XXIII включ.). - К князю П.А.Вяземскому. Е.Баратынского. - Молитва об Ольге Прекрасной. - Предназначение. Л.Якубовича. - Урал и Кавказ. Его же. - Подражания Саади. Его же. Проза: Занятие Дрездена. - Капитанская дочка. - Вечер в Царском Селе. - Париж. - Прогулка за Балканом. - Объяснение. - От редакции. - Новые книги". (Название повести выделено нами).

Первая книжная публикация состоялась в томе седьмом посмертного собрания сочинений А.С.Пушкина (Санкт-Петербург, типография экспедиции заготовления государственных бумаг, 1838). Цензурное разрешение на это издание в восьми томах было дано 3 апреля 1837 цензором А.В.Никитенко.

Лит.: А.С.Пушкин. "Капитанская дочка". Издание подготовил Ю.Г.Оксман. Серия "Литературные памятники". М., "Наука", 1964.

"КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА" - инсценировки второй половины 19 - начала 20 вв.

Инсценирование повести А.С.Пушкин началось с 50-х гг. 19-го века. Известны инсценировки Криницыной (1859, 1865), Лобанова (1876), Львовой (1883), Хропачева и Мухина (1891), Задубровского и Кречетовой (1902), Стравинского (1904). Из всех их преодолела цензурные барьеры и попала на сцену (Александринского театра) лишь инсценировка Лобанова, из которой были исключены как Пугачев, так и "пугачевский бунт". Переделка Львовой не увидела света рампы несмотря на то, что Пугачев в ней был назван просто атаманом. "Воскрешать подобные эпизоды из времен "пугачевщины" и к тому же в драматической и популярной форме было бы крайне неосторожно, несвоевременно и неприлично во всех отношениях", - говорилось в заключении цензора П.Фридберга. (Загорский М. "Пушкин и театр". М.-Л., "Искусство", 1940, с.301-302).

"КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА" - экранизация повести А.С.Пушкина 1928 г. ("Совкино").

Автор сценария В.Шкловский, режиссер Ю.Тарич, оператор М.Владимирский, художник А.Уткин, композитор Г.Дудкевич.

В ролях снимались: Н.Прозоровский (Петруша Гринев), С.Кузнецов (Савельич), И.Клюквин (Швабрин), К.Денисова (Маша Миронова), Б.Тамарин (Пугачев), В.Стрешнева (Екатерина II) и другие.

"Сценарист В.Шкловский, а вслед за ним и режиссер Ю.Тарич избрали путь "исправления" исторических ошибок, якобы присущих пушкинскому произведению - сохранив в общем сюжетную канву повести, авторы внесли ряд дополнений и заново переписали образы основных героев. Так, например, Савельич, преданный слуга Петруши Гринева, переделан ими в первого секретаря и сподвижника Пугачева. Гринев отправляется в Белогорскую крепость для захвата вольных крестьянских земель, как сторонник дворянской экспансии. Чтобы развенчать дворянского героя, авторы в финале делают Гринева неудачливым любовником императрицы Екатерины II. Авторы стремятся возвеличить Швабрину. В фильме он чуть ли не последователь Радищева и правая рука Пугачева..."

("Советские художественные фильмы. Аннотированный каталог". М., "Искусство", 1961, с.267-268).

"КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА" - художественный фильм по повести А.С.Пушкина ("Мосфильм", 1959).

Автор сценария - Николай Коварский. Режиссер - Владимир Каплуновский. Оператор - Эмиль Гулидов. Художник - Евгений Куманьков. Композитор - Тихон Хренников. Звукооператор - Семен Литвинов. В ролях: Гринев - Олег Стриженов, Маша Миронова - Ия Арепина, Пугачев - Сергей Лукьянов, Иван Кузьмич - Владимир Дорофеев, Василиса Егоровна - Ирина Зарубина, Савельич - А.Шишков, Швабрин - Вячеслав Шалевич, Максимыч - Борис Новиков, Зурин - Лев Золотухин, Хлопуша - А.Гамбург, мать Гринева - Варвара Мясникова, Иван Игнатьевич - Павел Павленко, отец Гринева - Никифор Колофидин.

В год выпуска фильм был удостоен первой премии "Золотой парус" за "наиболее сенсационное произведение" на Международном кинофестивале в Локарно (Швейцария); в 1960 г. получил дипломы на кинофестивалях в Ванкувере и Монреале (Канада).

"КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА" В МУЗЫКЕ. По сведениям, содержащимся в справочнике "Пушкин в музыке" (составители Н.Г.Винокур и Р.А.Каган; М., "Советский композитор", 1974), к творчеству поэта обращались более 1000 композиторов; около 500 пушкинских сочинений (поэзия, проза, драмы) легли в основу более 3000 музыкальных произведений. Повесть "Капитанская дочка" послужила созданию опер Ц.А.Кюи и С.А.Каца, В.И.Ребикова, оперных замыслов М.П.Мусоргского и П.И.Чайковского, балета Н.Н.Черепнина, музыки к кинофильмам и театральным спектаклям Г.Н.Дудкевича, В.А.Дехтерева, В.Н.Крюкова, С.С.Прокофьева, Т.Н.Хренникова.

КАР Василий Алексеевич (1730 - 1806) - генерал-майор, командующий карательной экспедицией, направленной на подавление Пугачевского восстания.

В военную службу вступил в 1748 г., участвовал в Семилетней войне, в полковники был произведен в 1763, в бригадиры - в 1770, в генерал-майоры - в 1771. В том же году в составе русского экспедиционного корпуса вел боевые действия против конфедератов в Польше, а в 1772-1773 командовал воинскими частями Петербургского легиона.

14 октября 1773 Екатерина II назначила Кара командующим военной экспедицией против отрядов Е.И.Пугачева. Военная коллегия отрядила в его распоряжение несколько батальонов и эскадронов из армейских полков, предоставив им возможность в пути

следования пополнять их местными силами.

В конце октября Кар прибыл в Казань и вскоре направился в поход к Оренбургу с корпусом из двух тысяч армейских и гарнизонных солдат, полутора тысячей ополченцев. Командующий не сомневался в своем успехе и высказывал опасения лишь относительно того, как бы пугачевцы, осведомившись о приближении карательной экспедиции, не уклонились от боев, "не обратились в бег" и не скрылись в низовьях Яика или в бескрайней киргиз-кайсацкой степи за Яиком. Но дело обернулось по-иному. Помышлять о бегстве пришлось не Пугачеву, а самому Кару. Утром 7 ноября 1774 у деревни Юзеевой, в 98 верстах от Оренбурга, отряды пугачевских атаманов А.А.Овчинникова и И.Н.Зарубина-Чики атаковали авангард корпуса Кара, в трехдневных боях измотали неприятеля и вынудили его к отступлению.

Добравшись до Бугульмы, генерал получил донесение о попавшем в плен к Пугачеву корпусе симбирского коменданта полковника П.М.Чернышева, что случилось 14 ноября под Оренбургом. Это известие перепугало Кара. Он упал духом, под предлогом болезни сдал командование Ф.Ю.Фрейману и, оставив свое войско, самовольно уехал в Москву. Поступок Кара разгневал Екатерину II, которая указом от 1 декабря повелела изгнать его со службы, не видя в нем впредь какой-либо "прочности" в службе. С того времени, избегая светского общества, он подолгу жил в своих поместьях в Калужской и Московской губерниях.

Пушкин сообщил, что Кар умер в деревне в первые годы правления Александра I. Обстоятельства смерти опального генерала он раскрыл в "Замечаниях о бунте", сообщив, что тот нашел "смерть насильственную: он был убит своими крестьянами, выведенными из терпения его жестокостью" (1). Однако ныне документально установлено, что умер Кар в собственном доме в Москве 25 февраля 1806, смерть была вызвана преклонными годами и каких-либо чрезвычайных обстоятельств, вызвавших кончину, не произошло (10).

В "Замечаниях о бунте" Пушкин относил Кара к числу тех иностранцев, служивших в России в генеральских и бригадирских чинах, которые действовали против Пугачева "слабо, робко, без усердия" (1).

Он упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (2), в тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (3), в дорожной записной книжке (4), записи преданий со слов И.И.Дмитриева (5), критическом отзыве о рецензии В.Б.Броневского на "Историю Пугачевского бунта" (6). Высказывания о Каре имеются в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (7), упоминания - в записках И.С.Полянского (8) и М.Н.Пекарского (9).

1. Пушкин. Т.IX. С.372, 375, 475; 2. Там же. С.526, 619, 620, 623, 629, 631, 781-783; 3. Там же. С.5, 22, 28, 32, 24, 102, 152, 157, 163-165, 398, 404, 405, 423, 461, 471; 4. Там же. С.492; 5. Там же. С.498; 6. Там же. С.391; 7. Там же. С.250, 256, 268, 277, 765, 766; 8. Там же. С.594; 9. Там же. С.606; 10. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988, С.163-181.

КАРАВАЕВ Денис Константинович (1724 - не ранее 1776) - яицкий казак, один из первых помощников Е.И.Пугачева в подготовке восстания.

В августе 1773 г. Караваев дважды встречался с Пугачевым в Таловом умете; в первый раз ездил туда с казаком С.Окунишниковым (24.VIII), во второй (29.VIII) - с М.Г.Шигаевым; тогда же к ним присоединились И.Н.Зарубин-Чика и Т.Г.Мясников. На этих встречах речь шла о признании яицкими казаками Пугачева за "императора Петра Третьего" и условиях их участия в вооруженном выступлении.

Переговоры получили огласку, и вскоре (8.IX) по доносу старшины П.Митрясова

Караваев был арестован, дважды допрошен в Яицкой комендантской канцелярии и "под битьем плетью" признался в первой встрече с Пугачевым в Таловом умете, но ничего не сказал о второй, как утаил и то, что Пугачев уехал с Зарубиным и Мясниковым на дальнюю степную речку Усиху, где готовился поднимать первых своих сторонников (2).

Около восьми месяцев Караваев провел под арестом в Яицком городке. В мае 1774 г. он был отконвоирован в Оренбург (3), а в ноябре доставлен в Москву, где на допросе в следственной комиссии свои оренбургские показания дополнил новыми сведениями (4). При избрании меры наказания ему было поставлено в вину, что он своими действиями в поддержку Пугачева приводил "в соблазн простых людей", хотя сам принять участия в восстании не смог. Суд вынес приговор: Караваева высечь кнутом, заклеить и, вырвав ноздри, сослать на каторгу. Каторжные работы он отбывал в городе Балтийский порт Эстляндской губернии (ныне г.Палдиски в Эстонии), где и умер (5).

Караваев упоминается в опубликованном Пушкиным судебном приговоре ("сентенции") по делу Пугачева и его сподвижников от 9 января 1775 г. (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.189, 190; 2. Протоколы показаний Д.К.Караваева на допросах в Яицкой комендантской канцелярии 9 сентября 1773 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.2. Л.12-12 об., 15; 3. Протоколы показаний Д.К.Караваева на допросе в Оренбургской секретной комиссии 26 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7330. Л.1-21; 4. Протокол показаний Д.К.Караваева на допросе в следственной комиссии в Москве 17 ноября 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.512. Ч.1. Л.240-243; 5. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.121, 133, 141-143, 159, 164, 165, 171, 172, 176, 191, 193, 197.

КАРАГАЙСКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение Верхне-Уйской дистанции.

Крепость была основана в 1748. Находясь в 32 верстах к северу от Верхояицкой, на берегу озера Уклы-Карагай (поэтому иногда именовалась Уклы-Карагайской), она в 1773 насчитывала в своем гарнизоне (комендант полковник И.М.Фок) 103 солдата и офицера, а также 92 отставных солдата (4); на крепостных стенах и бастионах было установлено 9 пушек.

В конце апреля 1774 карагайская гарнизонная команда совместно с гарнизоном Верхояицкой крепости участвовала в подавлении повстанческого движения в башкирских волостях Исетской провинции. В начале мая комендант Верхояицкой полковник Е.А.Ступишин перевел Фока с большей и наиболее боеспособной частью его гарнизона к себе. Карагайская крепость была поручена прапорщику Г.А.Вавилову, с которым остались больные и отставные солдаты. Утром 13 мая к стенам крепости подошло пугачевское войско. Атаман И.Н.Белобородов, вступив в переговоры с Вавиловым, сумел убедить его, что их войском предводительствует не самозванец Пугачев, а подлинный "царь-батюшка Петр Федорович", и тем самым склонил к сдаче крепости без сопротивления. Овладев ею, пугачевцы забрали Вавилова с его солдатами в свое войско, а саму крепость предали огню (5).

Карагайская крепость упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2). Упоминание о ней имеется в "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.530, 535, 649, 784; 2. Там же. С.56; 3. Там же. С.347; 4. Духовная роспись прихожан церкви в Карагайской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.727. Л.167-180; 5. Протокол показаний И.Н.Белобородова на допросе в Казанской секретной комиссии 30 июля 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.331.

КАРАЗИН Николай Николаевич (1842 - 1908) - русский художник. Один из иллюстраторов так называемого венгеровского издания - самого замечательного из дореволюционных изданий А.С.Пушкина. Среди его иллюстраций и те, которые были навеяны "Капитанской дочкой". В год первой публикации "Пропущенной главы", не вошедшей в окончательную редакцию повести, Каразин стал ее первым иллюстратором: в журнале "Нива" (1880, №44) была опубликована гравюра М.Рашевского с рисунка Каразина "Гринев встречается на Волге плот с виселицею". Гравюра воспроизведена в альбоме "А.С.Пушкин в русской и советской иллюстрации" (М., "Книга", 1987).

КАРАКУЛИНО - село на правом берегу Камы, в 200 верстах от Уфы, центр Каракулинской волости, входившей в состав Уфимской провинции Оренбургской губернии.

6 декабря 1773 г. в село вступил пугачевский отряд. Местные крестьяне примкнули к восстанию; некоторые из них служили в отрядах И.Н.Зарубина-Чики и участвовали в боях под осажденной Уфой. В начале марта 1774, в ходе карательного рейда по правобережью Камы команды полковника А.Ф.Обернибесова, жители села были приведены в повиновение, а их вожаки (староста И.Каргопольцев, сотские Т.Санников и И.Марлякин) арестованы и отконвоированы в Казань. Волнения в селе и волости каратели окончательно пресекли летом 1774 (3).

Село Каракулино упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), а также в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной среди приложений к пушкинской "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.661; 2. Там же. С.348; 3. Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Удмуртии. Сборник документов и материалов. Ижевск, 1974. С.80, 150, 151, 174, 250, 288.

Н.М. Карамзин

КАРАМЗИН Николай Михайлович (1766 - 1826) - писатель, историк, автор "Истории государства Российского".

Уроженец Бузулукского уезда. Его "Историю", как и самого историографа, Пушкин знал с ранней юности. Он считал этот труд "подвигом честного человека". Карамзину посвятил автор трагедии "Борис Годунов". Уроки маститого историка оказались полезными и в работе над "Историей Пугачева".

КАРАНАЙ МРАТОВ (Муратов) - сотник

Бурзянской волости Ногайской дороги Оренбургской провинции, соратник Е.И.Пугачева, походный старшина и полковник.

К Пугачевскому восстанию примкнул в ноябре 1773 г., некоторое время находился в пугачевском лагере под осажденным Оренбургом, откуда в середине декабря был послан с атаманом В.И.Торновым в крепость Нагайбакскую. Действовал на левобережье Камы, под Набережными Челнами, Мензелинском, Бакалинской крепостью. Вытесненный из этого края карателями, Каранай вместе с атаманами других повстанческих отрядов отошел к берегам реки Белой и с апреля по октябрь 1774 вел активные боевые операции под Уфой, Табынском, Стерлитамакской и Богучанской пристанями, Зилаирской крепостью.

Власти именовали Караная одним из "первейших сообщников Пугачева", "главным бунтовщиком", "искусным" вожаком мятежников и прилагали немалые усилия для его поимки. В конце октября он был схвачен карательной командой И.Л.Тимашева, в ноябре отконвоирован в Оренбург, а оттуда доставлен в Казань (2). Находясь в заключении и под следствием в Казанской секретной комиссии, Каранай упорно отказывался от раскаяния в содеянном и неизменно утверждал, что верно служил истинному "императору Петру Федоровичу".

Чтобы переубедить в этом, его возили в Москву, где показывали Пугачева "под стражею и в узах", а 10 января 1775 привели на Болотную площадь; там он стал "очевидным свидетелем" казни "мнимого идола своего" (3). После того арестанта отвезли в Казань и опять заключили в тюремный острог. 27 марта Тайная экспедиция Сената вынесла определение: отправить его "навечно в солдаты в остзейские гарнизоны" (4).

Каранай Мратов упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.535, 653; 2. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.152, 156, 205, 214, 215, 225, 245-247, 259, 377, 379, 380, 409, 411; 3. Там же. С.273, 274 (предписание генерал-майора П.С.Потемкина Казанской секретной комиссии от 20 января 1775 г.); 4. РГАДА. Ф.7. Д.2043. Ч.14.

КАРАСИ - деревня Исетской провинции, в 15 верстах к югу от Чебаркульской крепости.

Подполковник И.И.Михельсон и премьер-майор Ф.Т.Жолобов, преследовавшие войско Е.И.Пугачева в Уральских горах, намеревались к 25 мая 1774 г. настичь его у этой деревни. Однако Пугачеву удалось опередить карателей: 24 мая он, миновав Караси, ушел на северо-запад к реке Ай, оторвавшись от преследователей почти на две недели (2).

Деревня упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.652, 717; 2. Рапорт И.И.Михельсона генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 27 мая 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.158, 159.

КАРАЧЕВ Алексей Степанович - отставной секунд-майор Ставропольского гарнизонного батальона.

Отряд пугачевского атамана Ф.И.Дербетева, оставляя захваченный им 20 января 1774 г. город Ставрополь, увез с собой Карачева, а также местного коменданта бригадира И.З.Фегезака, командира гарнизонного батальона секунд-майора П.Алашеева, товарища воеводы надворного советника С.В.Мильковича и секретаря провинциальной канцелярии С.Микляева. Первые четверо вскоре были убиты повстанцами в семидесяти верстах от Ставрополя, вблизи села Буяны, а Микляев повешен у деревни Каменки (3).

Карачев упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о нем имеется также в списке людей, погибших от рук пугачевцев, опубликованном Пушкиным в одном из примечаний к восьмой главе своей "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.642; 2. Там же. С.128; 3. Беликов Т.И. Участие калмыков в Крестьянской войне под руководством Е.И.Пугачева (1773-1775 гг.). Элиста, 1971. С.89, 90.

КАРГАЛИНСКАЯ СЛОБОДА (Каргала, Каргале, Сеитова слобода) - поселение на правом берегу Сакмары, в 18 верстах к северо-востоку от Оренбурга.

В 1745 г. слободу основали переселившиеся сюда из Казанской губернии торговые татары. Накануне Пугачевского восстания в ней насчитывалось до 1200 жителей. 28 сентября 1773, за несколько дней до подхода войска Е.И.Пугачева, губернская администрация предписала жителям переселиться в город; не успели это сделать лишь 300 каргалинцев, преимущественно из числа купцов.

Пугачев вступил сюда 1 октября, торжественно встреченный жителями. Из каргалинских татар был сформирован полк во главе с Мусой Улеевым (Алеевым); он вошел в состав повстанческого войска и до 23 марта 1774 участвовал в боях под осажденным Оренбургом. Одновременно с полком Муса Улеев управлял и слободой; в гости к нему не раз приезжали Пугачев и люди из ближайшего его окружения.

Узнав о поражении пугачевцев у Татищевой крепости, слободские старшины арестовали Мусу Улеева и А.Т.Соколова-Хлопушу, отвезли их в Оренбург и передали властям. Три дня спустя в Каргалинскую неожиданно ворвался повстанческий отряд во главе с самим Пугачевым. По его приказу изменники были казнены, а дома их преданы огню. Но уже 1 апреля войско генерала П.М.Голицына, атаковав тут передовой повстанческий отряд Т.Г.Мясникова, вынудило его к отступлению (7).

Каргалинская слобода упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Сведения об этой слободе содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (3). Отдельные упоминания о ней имеются в записках И.И.Осипова (4), И.С.Полянского (5) и М.Н.Пекарского (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.506, 531, 534, 619, 620, 622; 2. Там же. С.20, 38, 47-49, 102, 112, 153, 162, 420, 440, 453, 457, 471; 3. Там же. С.219, 222, 231, 253, 284, 295, 305, 309, 316, 317, 319, 322, 326-332, 334, 340-344, 761, 767-769; 4. Там же. С.554, 562, 573, 574; 5. Там же. С.587, 589; 6. Там же. С.606, 609, 612, 613; 7. Дубровин Н.Ф. Пугачев и его сообщники. СПб., 1884. Т.2. С.377-385.

КАРГИН (Карга) Никита Афанасьевич (1719 - 1774) - яицкий казак, пугачевский атаман.

Один из активных участников восстания казаков "мятежной" стороны на Яике в январе-июне 1772 г. После поражения восставших в боях 3-4 июня и вступления в Яицкий городок карательной военной экспедиции генерала Ф.Ю.Фреймана (6.VI), когда начались аресты вожakov восстания, Каргин бежал из дома и более полутора лет находился в "укрывательстве" на окрестных степных хуторах. Вернулся лишь в январе 1774, вскоре после вступления в Яицкий городок отряда пугачевского атамана М.П.Толкачева и приезда самого Е.И.Пугачева. На казачьем круге, проходившем здесь в начале февраля 1774, казаки-повстанцы, по рекомендации Пугачева, выбрали Каргина в атаманы Яицкого казачьего войска. В этом качестве он командовал повстанческими отрядами, осаждавшими городскую крепость с гарнизоном во главе с И.Д.Симоновым. Деятельность Каргина и его войсковой канцелярии отражают сохранившиеся в РГАДА документы (3). Вечером 15 апреля 1774 в Яицком городке произошел переворот: группа казаков "послушной" стороны - противников восстания арестовала и выдала Симонову атаманов Каргина и Толкачева, а также пятерых других видных пугачевцев. 1 мая 1774 Каргин был отправлен в Оренбург, где на допросе в Оренбургской секретной комиссии дал подробные показания о своих действиях на посту пугачевского атамана (4). Секретная комиссия приговорила его к смертной казни, свершенной в Яицком городке 21 июня 1774 г.

Каргин упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева", черновых вариантах ее текста и архивных заготовках к ней (1). Упоминание о Каргине имеется в журнальной публикации письма капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774 г., которое было использовано в тексте "Истории Пугачева" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.53, 54, 152, 406, 447, 503, 645; 2. Там же. С.550; 3. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.104-108; 4. Протокол показаний Н.А.Каргина на допросе в Оренбургской секретной комиссии 14 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.13. Л.128-133.

КАРДАШЕВСКИЙ (Кардашев, Карташев) Григорий Петрович (1743 - не ранее 1781) - офицер Изюмского гусарского полка, капитан.

Происходил "из малороссийских казачьих старшинских детей", в военную службу был записан в 1753, в капитаны произведен в 1771; в 1769-1770 участвовал в Русско-турецкой войне, в 1771-1772 - в боевых действиях против польских конфедератов (3). С начала января 1774 Кардашевский, командуя эскадроном изюмских гусар и полуротой гренадер, подавлял очаги повстанческого движения в Прикамье, сражался с пугачевцами под крепостями Нагайбаком и Бакалы. С 18 марта он вошел со своей командой в состав карательного корпуса подполковника И.И.Михельсона и, находясь в нем около 8 месяцев, участвовал во всех крупных боевых операциях против Пугачева и его атаманов в Прикамье и Поволжье. По отзывам Михельсона, офицер проявил свою храбрость и распорядительность в боях против отрядов И.Н.Зарубина-Чики и И.В.Губанова у сел Чесноковки и Красного Яра под Уфой (24.III.1774), с отрядами пугачевского "бригадира" Салавата Юлаева у реки Ай (30.V и 1.VI.1774), с войском Пугачева на Арском поле под Казанью (15.VII.1774) и в битве 25 августа 1774 на правом берегу Волги под Черным Яром, где Пугачев потерпел окончательное поражение (4).

Кардашевский упоминается в "Истории Пугачева" и в архивных заготовках к ней (1). Упоминание есть и в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.59, 152, 635, 639; 2. Там же. С.351; 3. Формулярный список офицеров Изюмского гусарского полка за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.150. Л.12 об.-13; 4. Военно-походный журнал командира

КАРПОВ Евграф Петрович - член правления Оренбургской главной соляной конторы, отставной секунд-майор.

Во время осады Оренбурга войском Е.И.Пугачева он участвовал в обороне городской крепости, занимая там, как бывший офицер, один из командных постов. Месяц спустя после освобождения Оренбурга от блокады Карпов отправился обследовать состояние соляных складов ("магазинных") и пристаней на реке Белой. 30 апреля 1774 при набеге отряда пугачевского атамана А.А.Овчинникова на Бугульчанскую пристань повстанцы схватили оказавшегося там Карпова и убили его (2).

Карпов упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.517; 2. "Журнал из домашних записок" некоего анонима, очевидца событий осады Оренбурга в 1773-1774 гг. - РНБ ОР. Ф.542. Д.659. Л.15.

КАРТАШЕВ Александр (1749 - 1773) - офицер Второго гренадерского полка, поручик.

Происходил из крупнопоместной дворянской семьи, в военную службу был записан в 1760 г., в прапорщики произведен в 1769, в поручики - в 1771. Судя по формулярному списку, он, окончив Петербургский шляхетный кадетский корпус, знал русскую и французскую грамоты, геометрию, артиллерийское дело, фехтование и танцы. Участвуя в 1770-1772 гг. в Русско-турецкой войне, был в боях при штурме Перекопских укреплений, взятии крымского города Кафы и других операциях (3).

С конца октября 1773 г. Карташев возглавлял полковую команду (190 чел.), которая входила в состав карательного корпуса генерала В.А.Кара, направленного против Е.И.Пугачева под осажденный Оренбург. В ночь на 6 ноября 1773 вблизи деревни Юзеевой (в 100 верстах к северо-западу от Оренбурга) команда была внезапно окружена и атакована пугачевцами. После недолгого сопротивления солдаты сложили оружие. Повстанцы убили А.Карташева и его младшего брата Михаила, тоже поручика, а пленных солдат с помилованным по их просьбе подпоручиком М.А.Шванвичем доставили в Бердскую слободу к Пугачеву.

Карташев упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и в архивных заготовках к ней (1). Сведения о нем имеются в записках И.С.Полянского и М.Н.Пекарского (2). 1. Пушкин. Т.IX. С.30, 152, 628; 2. Там же. С.594, 606; 3. Формулярный список офицеров Второго гренадерского полка за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.150. Л.818 об.-819.

КАРТАШЕВ Иван Андреевич - капитан Второго гренадерского полка.

С января 1774 г. полк входил в состав карательного корпуса генерала П.М.Голицына, который вел наступление от Казани к Оренбургу, преодолевая сопротивление

многочисленных пугачевских отрядов, действовавших в Заволжье. Карташев оказался в числе офицеров, отличившихся в бою 22 марта 1774 у Татищевой крепости, где войско Пугачева потерпело поражение. Позже он находился в составе команды, конвоировавшей Пугачева из Симбирска в Москву и охранявшей его до дня казни. Екатерина II пожаловала ему 200 душ крепостных (3).

Карташев упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1). Сведения о нем имеются в записках Н.З.Повало-Швейковского, оказавшихся в руках Пушкина осенью 1834 г. (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.337; 2. Там же. С.500; 3. Рунич П.С. Записки о Пугачевском бунте // Русская старина. 1870, №10. С.350-355.

КАРТАШЕВСКИЕ ХУТОРА - населенные пункты на правом берегу Яика, в 90 верстах южнее Яицкого городка, между Бударинским и Кожехаровским форпостами.

Хутора принадлежали яицким казакам Карташевым. Сюда в середине декабря 1773 г. приезжали повстанцы из отряда пугачевского атамана М.П.Толкачева - реквизируют у хуторян "послушной" ("старшинской") стороны лошадей, рогатый скот и съестные припасы (3).

Названные хутора упоминаются в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), а также в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.529; 2. Там же. С.285; 3. Протокол показаний казака А.Старцева на допросе в Яицкой комендантской канцелярии 24 декабря 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.287.

КАТАВ-ИВАНОВСКИЙ ЗАВОД (Катавский) - доменное и передельное производства на р.Катав, в 200 верстах к востоку от Уфы (основан в 1757 г.); с 1767 стал одновременно и медеплавильным.

Владельцами завода являлись Я.Б.Твердышев и И.С.Мясников. В 1773 на нем работало до 1100 крестьян и мастеровых. Многие из них в ноябре того года примкнули к Пугачевскому восстанию и участвовали в боях под Челябинском (2). Усмирить восставших удалось лишь в мае 1774. С того времени карательные команды пытались использовать завод в качестве опорной базы проведения операций по подавлению повстанческого движения в Уфимской провинции. Их намерениям препятствовал атаман башкир-повстанцев Юлай Азналин, который, подступив к нему, держал его в блокаде до октября. Здесь же (в сентябре-октябре) в боях участвовали отряды пугачевского бригадира Салавата Юлаева. Они отошли от завода только после подхода к нему крупных соединений неприятеля (3). В ходе боевых действий предприятие подверглось значительным разрушениям; оно было восстановлено лишь осенью 1775.

Катав-Ивановский (Катавский) завод упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.535, 780; 2. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.164, 249, 250, 330, 331; 3. Гвоздиков И.М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа, 1992. С.115, 119, 206-211.

КАЦ Сигизмунд Абрамович (р. в 1908) - композитор.

Автор оперы "Капитанская дочка" (в четырех действиях с прологом и эпилогом). Либретто написали В.Вайншток и Г.Метт. Работа продолжалась в 1936-1939 гг. Партитура оперы была издана в 1939-м. (М., Музгиз). Первое исполнение состоялось на Центральном радио в 1941 г., второй редакции - там же, в 1946-м.

КАЮКОВ Агап - отставной вахмистр, пугачевский есаул.

По выходе в отставку жил среди отставных солдат и унтер-офицеров, поселенных в Сарбайской слободе Ставропольской провинции. К повстанческому движению примкнул в конце декабря 1773, стал есаулом в отряде пугачевского атамана О.Ломухина. Вместе с ним и другими вожаками (Н.Чулошниковым, Н.Чепарухиным, А.Сомовым, И.Чернеевым, М.Дмитриевым) он в январе-феврале 1774 воевал под Ставрополем, Кинельской, Аманатской и Саврушинской слободами, участвовал в арьергардных боях против карательных команд (2). Деятельность Каюкова в рядах восставших освещают его сохранившиеся документы (3). Находясь в отряде атамана Арапова, он участвовал в бою 14 февраля 1774 против бригады генерала Мансурова у Бузулукской крепости. После поражения в этом бою ему удалось спастись бегством.

Каюков упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.359; 2. Пугачевщина. М.-Л., 1931. Т.3. С.178-180; Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С.97, 99, 100; 3. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1775 гг. М., 1975. С.306, 307, 457.

КВАШНИН-САМАРИН Александр Иванович - офицер Владимирского пехотного полка, капитан.

С января 1774 г. находился в рядах корпуса П.М.Голицына, который, подавляя очаги повстанческого сопротивления, продвигался от Казани к Оренбургу. Командуя одной из рот своего полка, он отличился в бою с отрядами Пугачева у деревни Пронкиной 6 марта и при поражении его войска в битве 22 марта у Татищевой (3). В мае-июне Квашнин-Самарин находился в сводной команде, проводившей карательные операции на Самарской дистанции.

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.654; 2. Там же. С.357, 359, 770; 3. Рапорты генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в бою у деревни Пронкиной и в сражении у Татищевой крепости. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.150, 152.

КЕРЕНЦОВ (Каринцев) Василий Маркелович - оренбургский казак, пугачевец.

17 декабря 1773 г. приблизившись с группой пугачевцев к крепостной стене осажденного Оренбурга, он требовал, чтобы на переговоры с ним вышел его родной брат Савелий, находившийся среди защитников города. Приехавшие с Василием Керенцовым кричали осажденным, для чего-де они упорствуют и не сдают город, и "божились, что начальник их есть прямой царь" (имелся в виду Е.И.Пугачев).

Керенцов упомянут в опубликованной Пушкиным в приложениях к своему труду "Летописи" П.И.Рычкова (1). Следует заметить, что в этом источнике Керенцов неточно назван как "Каринцев"; не указаны там его имя и отчество. Точные фамилию, имя, отчество этого лица удалось установить по духовной росписи прихожан Никольской церкви в Оренбурге за 1773 г. (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.273; 2. ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.71 об.

КЕРЕНЦОВ (Каринцев) Савелий Маркелович - оренбургский казак.

Во время осады Оренбурга войском Е.И.Пугачева служил в команде атамана В.И.Могутова, оборонявшей город.

Керенцов фигурирует в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1). Он упомянут здесь в связи с родным его братом - казаком-пугачевцем Василием Керенцовым.

1. Пушкин. Т.IX. С.273.

КИДРЯС МУЛЛАКАЕВ - башкирский старшина Кара-Табынской волости Ногайской дороги Уфимской провинции.

Во время путешествия Екатерины II по Волге в 1767 г. Кидряс был принят императрицей в Казани и награжден званием главного старшины и тархана. К Пугачевскому восстанию он примкнул в конце октября 1773 и с того времени до марта 1774 командовал башкирским повстанческим отрядом под Уфой и в Закамье. Однако в начале апреля с группой башкирских старшин стал ревностно служить карателям. 9 апреля Кидряс и его сообщники вероломно схватили видных атаманов В.И.Торнова и Г.Д.Давыдова, а позднее и полковника Канзафара Усаева. За выдачу Усаева Кидряс получил большое денежное вознаграждение и был пожалован серебряной медалью с портретом императрицы (2).

Кидряс Муллакаев упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.646; 2. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.44, 118, 119, 124, 128, 129, 225.

КИЗИЛЬСКАЯ КРЕПОСТЬ - главная среди крепостей Кизильской дистанции.

Была основана на правом берегу Яика, в 173 верстах к северу от Орской крепости и в

128 верстах к югу от Верхояицкой. В 1773 в гарнизоне этой крепости служили 284 солдата и офицера (4); на бастионах находилось 8 пушек. Командовал гарнизоном секунд-майор И.И.Демидов, он же исполнял обязанности коменданта дистанции. С ноября пугачевские отряды не раз предпринимали попытки овладеть крепостью, частично разрушили ее стены, но гарнизон отразил все приступы. С мая и до осени 1774 Кизильская служила опорной базой карательных команд генералов Ф.Ю.Фреймана, С.К.Станиславского, И.А.Деколлонга и подполковника И.Л.Тимашева, выступавших отсюда на подавление локальных очагов сопротивления в Исетской и Уфимской провинциях (5, 6).

Кизильская крепость упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории" (2). Упоминание о ней есть в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.527, 535; 2. Там же. С.56, 60, 152; 3. Там же. С.280; 4. Духовная роспись прихожан церкви в Кизильской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.331-344; 5. Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.230, 260, 291, 295, 417, 434; 6. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.101, 139, 187, 346, 364.

КИНЗЯ АРСЛАНОВ (Арасланов) - башкирский старшина Бушмас-Кипчакской волости Ногайской дороги Оренбургской провинции.

К Пугачевскому восстанию Кинзя примкнул в начале октября 1773 г. В повстанческом лагере занимал высокое положение, входил в ближайшее окружение Пугачева, был его помощником и советником в сношениях с нерусскими народами, состоял членом Тайного совета ("Тайной думы") при предводителе восстания. Массовое участие в нем башкир, татар, калмыков, представителей других народов - во многом результат энергичной деятельности Кинзи. Он участвовал в походе пугачевского войска по Уралу, Прикамью и Поволжью, пытался воспрепятствовать аресту Пугачева, осуществленному заговорщиками 8 сентября 1774, и, наконец, сам, опасаясь такой же участи, скрылся в заволжской степи. Предпринятые оренбургской администрацией розыски успехом не увенчались (2).

Среди архивных заготовок к "Истории Пугачева" хранится изготовленная Пушкиным копия с письма Кинзи Арсланова от 17 октября 1773. Письмо адресовано башкирскому старшине Алибаю Мурзагулову и призывает его покориться власти новоявленного "великого государя Петра Федоровича", присоединиться к его войску (1). Сохранились и другие составленные Кинзей документы, отражающие его деятельность в ставке Пугачева (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.689; 2. Усманов А.Н. Кинзя Арсланов - выдающийся сподвижник Пугачева // Исторические записки. 1962. Т.71. С.113-133; 3. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.113, 117, 123.

КИРИЛОВ (Кириллов) Алексей - ясачный крестьянин Бугурусланской слободы.

С 1 по 4 октября 1773 г. Кирилов находился по торговым делам в Сакмарском городке, где и был очевидцем происходившей там 2 октября торжественной встречи Пугачева, слышал его речи, присутствовал при беседах с сакмарскими казаками. Со слов местных татар он знал обстоятельства пребывания Пугачева в Каргалинской слободе, куда тот вступил со своим воинством 1 октября. Свои впечатления обо всем увиденном и услышанном в те дни

Кирилов изложил на допросе в Бугульминской земской конторе 7 октября 1773 г. (5).

Из протокола этого допроса Пушкин сделал пространную выписку (1), которую использовал в тексте второй главы "Истории Пугачева" в виде цитат и в пересказе (2). Следы использования протокола остались в черновых фрагментах рукописи его труда (3). В одном из примечаний ко второй главе автор указал, что протокол показаний Кирилова был извлечен им "из Оренбургского архива" (4). Возможно, однако, что Пушкин знал этот документ еще до поездки в Оренбург: копия его находится среди бумаг второй книги (д. №1231) Секретной экспедиции Военной коллегии, над которой поэт работал с февраля 1833 - то есть за полгода до поездки в Поволжье и Оренбургский край (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.622, 623; 2. Там же. С.20, 21, 25; 3. Там же. С.420, 421, 440; 4. Там же. С.101; 5. Протокол показаний А.Кирилова на допросе в Бугульминской земской конторе 7 октября 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.49, 50; 6. Овчинников Р.В. Пушкин в работе над архивными документами ("История Пугачева"). Л., 1969. С.50-54, 70, 72, 74, 108-111.

КИРИЛОВ Иван Кириллович (1689-1737) - государственный деятель, ученый.

Указом от 1 мая 1734 г. императрица Анна Иоановна назначила его, имевшего в то время чин статского советника и занимавшего пост обер-секретаря Сената, начальником Оренбургской экспедиции. На Кирилова и возглавляемую им экспедицию было возложено управление огромной территорией Заволжья, Закамья и Южного Урала, включая всю береговую полосу Яика вплоть до впадения его в Каспийское море.

Полномочия Кирилова не ограничивались рамками административного управления. Ему поручалось руководить хозяйственным освоением края, поддерживать политические и экономические отношения с соседними кочевыми народами и с государствами Средней Азии. За неполные три года руководства Кириловым делами Оренбургской экспедиции (1734-1737) на территории края было возведено до 20 крепостей и несколько десятков форпостов, положивших начало созданию оборонительных линий вдоль берегов Самары и Яика, начались разработка минеральных богатств и строительство промышленных предприятий. Умер он 14 апреля 1737 в Самаре, во время одной из инспекционных поездок (3).

Кирилов упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1) и в черновых вариантах ее рукописи (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.100, 101, 111; 2. Там же. С.451, 452; 3. Новлянская М.Г. Иван Кириллович Кирилов. М.-Л., 1964.

КИРПИЧЕВ Алексей (1741 - 1773) - офицер гарнизона Рассыпной крепости, поручик.

Происходил "из солдатских детей", в военную службу вступил в 1758 г., в прапорщики произведен в 1771, в поручики - в 1772 (2). После взятия Рассыпной крепости войском Е.И.Пугачева (25.IX.1773) повстанцы казнили Кирпичева вместе с комендантом И.Ф.Веловским, капитаном Н.Савиничем, прапорщиком В.М.Осиповым, казачьим атаманом А.М.Орловым и священником И.Ларионовым (3).

Кирпичев упоминается Пушкиным в примечаниях к "Истории Пугачева"; на других ее

страницах, а также в собранных поэтом мемуарах современников Пугачевского восстания, он (не названный по фамилии и имени) фигурирует в группе людей, казненных повстанцами в названной крепости (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.17, 136, 417, 552, 584, 601; 2. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1772 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.65-66; 3. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.51-57.

КИРПИЧНИКОВ (Кирпишников) Иван Васильевич (1732 - не ранее 1774) - сотник Яицкого казачьего войска. Один из предводителей восстания казаков "мятежной" стороны (13 января - 6 июня 1772 г.).

Этому восстанию предшествовали волнения на Яике в 1769-1771, вызванные репрессиями, обрушившимися на казаков со стороны атамана, войсковых старшин, оренбургской администрации и присланных из Петербурга представителей Военной коллегии. С жалобой на их действия казаки летом 1771 отправили в Петербург депутацию во главе с Кирпичниковым, поручив ему вручить челобитную лично Екатерине II. Военная коллегия, исполняя поручение императрицы, не только отклонила жалобу казаков, но и предписала строго наказать "главных возмутителей" волнений на Яике - сотника Кирпичникова и 42-х его сообщников: высечь их плетью и "обрезав бороды", отправить на службу солдатами в полки Второй армии, действовавшей на турецком фронте в Причерноморье.

Кирпичников отказался подчиниться предписанию и, спасаясь от ареста, вместе с 14 казаками своей депутации бежал из Петербурга. 9 января 1772 беглецы появились в Яицком городке. Четыре дня спустя здесь вспыхнуло восстание, одним из предводителей которого стал именно этот человек. После поражения восставших в боях 3-4 июня 1772 у реки Ембулатовки и вступления в Яицкий городок карательного корпуса генерала Ф.Ю.Фреймана были произведены аресты вожаков и видных участников восстания. Арестованных отконвоировали в Оренбург, где те предстали перед следственной комиссией полковника В.В.Неронова.

Кирпичников был одним из первых, допрошенных в этой комиссии (4). Рассмотрев результаты следствия, Военная коллегия вынесла в отношении его определение: "наказав кнутом, вырвав ноздри и поставив знаки (клейма), сослать в Сибирь, на Нерчинские заводы, в работу вечную". Такой же каторжный приговор вынесли и другим предводителям восстания (В.С.Трифонову, Т.П.Сенгилевцеву, Я.И.Неулыбину, А.И.Лабзеву, И.И.Ульянову, И.А.Пономареву), а также еще девяти видным повстанцам. Публичная экзекуция над осужденными состоялась 10 июля 1773 в Яицком городке (5). 31 августа осужденных, вместе с их женами и детьми ("всего мужеска и женска пола сто сорок четыре человека"), отправили из Оренбурга в Сибирь (6).

В сентябре 1833 Пушкин внес в дорожную тетрадь запись рассказа своего собеседника, 86-летнего сорочинского казака И.Л.Папкова. По словам очевидца отправки яицких "мятежных" казаков из Оренбурга в Сибирь, они, усаживаясь на телеги, кричали собравшимся: "То ли еще будет? Так ли мы тряхнем Москвою? - Молчать, курвины дети, - говорили им оренбургские казаки, их сопровождавшие, но они не унимались" (1). Действительно, не прошло и трех недель, как 17 сентября на Яике вспыхнуло новое восстание, поднятое Е.И.Пугачевым и его сподвижниками.

Кирпичников упоминается в "Истории Пугачева" (2). Сведения о нем содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и его же конспекте этого источника

(3).

1. Пушкин. Т.IX. С.495; 2. Там же. С.11, 152; 3. Там же. С.207, 759; 4. Протокол показаний И.В.Кирпичникова на допросе в июле 1772 г. - РГВИА. Ф.8. Оп.4. Д.1536. Л.127-132; 5. Рознер И.Г. Яик перед бурей. Восстание 1772 г. на Яике - предвестник Крестьянской войны под руководством Е.Пугачева. М., 1966. С.110-122, 177-181; 6. Экстракт сибирского губернатора Д.И.Чичерина о поведении сосланных в Сибирь яицких казаков (1774 г.) // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.97.

КИРПИЧНЫЕ САРАИ - кирпичные заводы (купеческие и казенные) в двух-трех верстах к востоку от Оренбурга, между Сакмарскими и Орскими воротами.

Во время осады Оренбурга повстанцы использовали их в качестве укрытий при подготовке нападений на город. Возле этих "сараев" не раз происходили бои и стычки. Накануне генерального приступа 2 ноября 1773 пугачевцы устроили тут артиллерийские позиции для нескольких пушечных батарей.

19 сентября 1833 при поездке с Пушкиным из Оренбурга в Бердскую станицу В.И.Даль указывал поэту на следы пугачевских пушечных позиций (4).

Кирпичные заводы упоминаются в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Сведения о них содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2), а также в мемуарных записках И.И.Осипова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.521, 528; 2. Там же. С.235-238, 240, 282, 288, 297, 304, 764; 3. Там же. С.558, 568, 569; 4. Даль В.И. Воспоминания о Пушкине // А.С.Пушкин в воспоминаниях современников. М.-Л., 1974. Т.2. С.222.

КИРСАНОВСКИЙ ОБЛОМ - крутой обрывистый участок берегового склона у реки Старицы в Яицком городке.

К откосу примыкали дворы и строения яицких казаков братьев Кирсановых. Здесь же проходила восточная граница городской крепости, осаждавшейся пугачевцами в декабре 1773 - начале апреля 1774. Со стороны облома они рыли подземные ходы-штольни для проникновения на территорию крепости, а также подкопы для установки мин под соборную церковь, пороховой погреб, пушечные батареи и другие объекты (2).

Кирсановский облом упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.503; 2. Журнал Яицкой комендантской канцелярии ("Журнал Симонова") - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.174-174 об.

КИРЬЯНОВ (Кирьяков) Максим - сержант гарнизонной команды в Челябинске.

В декабре 1773 г. воевода А.П.Веревкин послал его с карательной командой в окрестные селения на подавление вспыхнувших там крестьянских волнений. 3 января 1774 Кирьянов и его команда были захвачены в Кундравинской слободе вступившим туда отрядом

пугачевского полковника И.Н.Грязнова. По жалобам крестьян на "чинимые им обиды" сержант был казнен (2)

Кириянов упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), где, правда, ошибочно поименован Кирыяковым.

1. Пушкин. Т.IX. С.636; 2. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.166.

КИСЕЛЕВ Иван Степанович (1772 - не ранее 1835) - отставной казак Нижнеозерной станицы, собеседник Пушкина.

Иван Киселев был сыном казачьего капрала Степана Михайловича Киселева. Представленный Пушкину, приехавшему в Нижнеозерную 20 сентября 1833 г., казак рассказал ему о взятии крепости войском Е.И.Пугачева 26 сентября 1773, о гибели коменданта премьер-майора З.И.Харлова и других событиях того дня. Рассказ этот Пушкин внес в свои "Оренбургские записи" (1), а позднее использовал в "Истории Пугачева" (2) и "Замечаниях о бунте" (3). События, нашедшие отражение в рассказе Ивана Киселева, были известны ему с детства - от отца Степана Михайловича, матери Анны Николаевны, старших сестер Натальи и Пелагеи, а также со слов земляков-очевидцев.

Впервые на Киселева как собеседника Пушкина указал оренбургский краевед С.А.Попов (4); опирался он при этом на хранящуюся в областном архиве книгу ревизской переписи жителей Нижнеозерной, составленную 16 апреля 1834. В этой книге сообщалось, что Ивану Киселеву было тогда 65 лет (5) и, следовательно, родился он в 1769-м. Но такая дата вызывает возражение. В том же архиве хранится духовная роспись прихожан церкви Нижнеозерной крепости за 1769 г. Тут названы все родившиеся к тому времени дети Степана Киселева - дочери Наталья, Пелагея, Афимья и Ульяна (6), но сын Иван не значится. Самое раннее(и, следовательно, наиболее достоверное) документальное свидетельство об Иване Киселеве приведено в духовной росписи той же церкви за 1778, где сказано, что Ивану в том году исполнилось 6 лет (7). Отсюда выходит, что родился он в 1772.

1. Пушкин. Т.IX. С.495, 496; 2. Там же. С.18, 19; 3. Там же. С.371; 4. Попов С.А. Оренбургские собеседники А.С.Пушкина // Советские архивы. 1969, №5. С.114, 115; 5. ГАОО. Ф.98. Оп.2. Д.58. Л.204 об.; 6. ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.724. Л.1; 7. ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.734. Л.7.

КИСЕЛЕВ Степан Михайлович (1717 - не ранее 1792) - отставной казачий капрал в Нижнеозерной крепости.

Службу начинал рядовым казаком в Чернореченской крепости (с 1738), несколько лет спустя был произведен в капралы. Оренбургский губернатор Д.В.Волков 17 июля 1763 назначил Киселева атаманом казачьей команды в Нижнеозерной (2). С этого поста он был уволен в отставку в 1768, в прежнем капральском звании. Киселев состоял в добром знакомстве со служившим в 1772-1773 комендантом З.И.Харловым, который стал крестным отцом одного из детей Киселева, скорее всего сына Ивана. Степан Киселев являлся очевидцем захвата Нижнеозерной войском Пугачева 26 сентября 1773 и свидетелем гибели коменданта Харлова от рук повстанцев (3). Последнее прижизненное документальное свидетельство о Степане Киселеве относится к 1791 (4).

С.М.Киселев упоминается Пушкиным в "Оренбургских записях", во внесенном туда

рассказе о событиях, происходивших в Нижнеозерной крепости при взятии ее Пугачевым (1). Рассказ был записан 20 сентября 1833 г. со слов Ивана Киселева.

1. Пушкин. Т.IX. С.495-496; 2. Список старшин Оренбургского казачьего войска за 1764 г. - РГВИА. Ф.17. Оп.4. Д.150. Л.384-385; 3. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.71-72; 4. Духовная роспись прихожан церкви в Нижнеозерной станице за 1791 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.748. Л.312.

КИСЕЛЕВА Пелагея Степановна (1756 - не ранее 1779) - дочь казачьего капрала Нижнеозерной крепости С.М.Киселева (2).

Когда казаки-пугачевцы, ворвавшиеся в Нижнеозерную крепость, пришли в дом к Киселеву, чтобы забрать спрятанное там имущество коменданта крепости премьер-майора З.И.Харлова и стали выносить узлы и сундуки с его добром, 17-летняя Пелагея бросилась к казакам в ноги и, указывая на один из сундуков, воскликнула: "Государи, я невеста, этот сундук мой". Сундука с ее приданным казаки не тронули (1). До 1778 г. Пелагея Киселева не была замужем: в том году она была учтена как незамужняя в перечне членов семьи Степана Киселева, явившихся к исповеди и причастию (2).

Пелагея Киселева упомянута в пушкинских "Оренбургских записях", во внесенном туда рассказе о событиях, происходивших в Нижнеозерной при взятии ее войском Пугачева (1). Рассказ был записан Пушкиным 20 сентября 1833 г. со слов родного брата Пелагеи Ивана Киселева.

1. Пушкин. Т.IX. С.495; 2. Духовная роспись прихожан церкви в Нижнеозерной крепости за 1769 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.724. Л.1; 2. Духовная роспись прихожан церкви в Нижнеозерной крепости за 1778 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.734. Л.7.

КИЧИГИНСКАЯ КРЕПОСТЬ (Кичигина крепость) - укрепленное поселение на левом берегу р.Увельки, в 65 верстах к югу от Челябинска.

Накануне Пугачевского восстания, весной 1773 г., в крепости было 840 жителей обоего пола. Она охранялась командой из 130 казаков во главе с П.Ф.Рудаковым (2). К восстанию кичигинцы примкнули в январе 1774, возглавил их отставной атаман Д.Кичигин. С середины февраля крепость служила главной базой отряда О.Сазонова, предпринимавшего попытки овладеть близлежащей Троицкой (3). В апреле жители Кичигинской, исполняя предписание повстанческой Военной коллегии, заготавливали провиант и фураж для войска Е.И.Пугачева, намеревавшегося предпринять поход от Авзяно-Петровских заводов к Челябинску (4). Потерпев поражение в битве 21 мая у Троицкой крепости, Пугачев, преследуемый неприятельской конницей, побывал в Кичигинской и увел с собой полсотни здешних казаков (5). В октябре жители крепости принесли властям повинную.

Кичигинская (Кичигина) крепость упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.641, 650; 2. Духовная роспись прихожан церкви в Кичигинской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.727. Л.107-118; 3. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.276, 277; 4. Там же. С.66, 286, 287; 5. Рапорт генерал-поручика И.А.Деколонга генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 26 мая 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.259-262 об.

КИЧУЕВСКИЙ ФЕЛЬДШАНЦ (Кичуй, Кичуйский, Кичюевский, Кичюй) - полевое укрепление ("крепостца"), сторожевой пункт у границы с Казанской губернией. Фельдшанц стоял на берегу р.Кичуй (левый приток Камы), на Ново-Московской дороге из Оренбурга в Казань, в 452 верстах к северо-западу от Оренбурга (4).

В начале октября 1773 г., при получении первых известий из Оренбурга о приближении войска Е.И.Пугачева, казанский губернатор Я.Л.Брант направил на охрану границ Казанской губернии две команды, расположив одну из них вдоль реки Черемшан, а другую у Кичуевского фельдшанца. С ноября возле него действовали против повстанцев команды карательного корпуса генерала Ф.Ю.Фреймана. В январе-феврале 1774 через Кичуевский фельдшанц проследовали части корпуса генерала П.М.Голицына, направлявшиеся от Казани на помощь осажденному Оренбургу.

Названный пункт упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2), а также в "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.617, 628, 631, 635, 711; 2. Там же. С.28; 3. Там же. С.322; 4. Ведомость, представленная губернатором И.А.Рейнсдорпом в Военную коллегию при рапорте от 23 декабря 1775 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1060. Л.1-58.

КИЧУН Федор Васильевич (1738 - не ранее 1775) - офицер Смоленского гарнизона, секунд-майор.

Происходил из смоленского шляхетства, в военную службу был записан в 1751 г., в поручики произведен в 1766, в ротмистры - в 1770, в секунд-майоры - в 1772. В 1758-1762 гг. Кичун участвовал в Семилетней войне (в частности, был при взятии Берлина), в 1769-1770 был в боях Русско-турецкой войны, в 1771-1772 - в операциях против польских конфедератов (2). В конце октября 1773 г. Военная коллегия предписала Кичуну препроводить отряд конных башкир, отбывших срок службы в войсках у западной границы, в Оренбургскую губернию, где и использовать конницу для подавления Пугачевского восстания. Однако попытка использовать башкир в карательных акциях окончилась провалом. Посланные 6 декабря к деревне Акбашевой, они взбунтовались, присоединились к повстанческому отряду старшины Качкына Самарова, выдали ему своего командира, секунд-майора О.А.Тевкелева, и приняли участие в его убийстве (3). Майор Кичун в январе 1774 г. возвратился к месту своей постоянной службы - в Смоленск.

Кичун упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.627, 631; 2. Формулярный список офицеров Смоленского гарнизона за 1774 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.431; 3. Рапорт генерала Ф.Ю.Фреймана в Военную коллегию от 7 декабря 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.16-17 об.

КЛИМЕНКО Сергей Евгеньевич (1918 - 1990) - праправнук А.С.Пушкина, прямой потомок его старшего сына. После сражений за Москву сержант Клименко был направлен в Оренбургское (тогда Чкаловское) училище зенитной артиллерии, где учился с мая 1943 по ноябрь 1944 гг. и получил офицерское звание "младший лейтенант". В последующие годы закончил

японское отделение Военного института иностранных языков, служил переводчиком в воинских частях Дальнего Востока, а затем в течение четверти века - в японской редакции центрального радио (1).

1. Судоргина Т. "Потомки А.С.Пушкина в Оренбуржье". - Альм. "Оренбургский край", 1994, 1-2, стр.24-31.

КЛЯШЕВА - деревня под Уфой, в 13 верстах от села Чесноковки.

Вечером 23 марта 1774 г. к Кляшевой подошел авангард карательного корпуса И.И.Михельсона, при появлении которого находившийся в деревне повстанческий отряд поспешно отступил. Корпус Михельсона остановился тут на короткий ночной привал. После непродолжительного отдыха он выступил в поход и, следуя через Третьякову и Зубовку, утром 24 марта вышел к Чесноковке, где вступил в бой с войском И.Н.Зарубина-Чики, которому нанес поражение (2).

Деревня Кляшева упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.714; 2. Рапорт подполковника И.И.Михельсона генерал-аниефу А.И.Бибикову от 24 марта 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.111.

КОЕЛЬГА (Коряга) - река в Уральских горах, исток озера Чебаркуль.

Сюда, на берег Коельги, бежал с немногими своими людьми Е.И.Пугачев после поражения в бою 22 мая 1774 г. у деревни Легушиной (2).

Река упомянута в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). В пушкинском тексте она ошибочно названа "Корягой".

1. Пушкин. Т.IX. С.652; 2. Рапорт подполковника И.И.Михельсона генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 27 мая 1774 г. // Крестьянская война 1773-1774 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.158-160.

КОЕЛЬГСКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение при впадении р.Коельги в Увельку, в 50 верстах к юго-западу от Челябинска.

Накануне Пугачевского восстания, весной 1773 г., население крепости состояло из 779 жителей обоего пола. Охрану ее несла команда из 134 казаков во главе с атаманом А.С.Ярославцевым (2). К восстанию казаки Коельгской примкнули в январе 1774. В начале апреля к крепости отошли повстанческие отряды, потерпевшие поражение в боях под Челябинском (3). В том же месяце ее жители исполняли предписание повстанческой Военной коллегии от 12 апреля, заготовляя провиант и фураж для войска Е.И.Пугачева, намеревавшегося предпринять поход от Авзяно-Петровских заводов к Челябинску (4). 5 мая вблизи Коельгской крепости карательная команда премьер-майора Ф.Т.Жолобова настигла и

разгромила отряд пугачевского атамана В.Михайловских (5). Потерпев поражение в битве 21 мая у Троицкой крепости, Пугачев, уходя от преследования неприятеля, на короткое время остановился в Коельгской крепости, забрал в свой отряд здешних казаков и ушел к Кундравинской слободе.

Крепость упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.535; 2. *Духовная роспись прихожан церкви в Коельгской крепости за 1773 г.* - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.727. Л.119-132; 3. Андрущенко А.И. *Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири.* М., 1969. С.166, 175, 183; 4. *Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг.* М., 1975. С.66, 286, 287; 5. *Журнал Оренбургской губернской канцелярии за май 1774 г.* - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.326.

КОЖЕВНИКОВ Андрей Алексеевич (1727-не ранее 1775) - яицкий казак, пугачевец.

С начала сентября 1773 г. Андрей Кожевников вместе с братом Михаилом укрывали на своем Чагаском хуторе (в 35 верстах от Яицкого городка) Е.И.Пугачева, объявившего себя "императором Петром Третьим". Отлучившись оттуда в Яицкий городок, А.Кожевников узнал, что комендант местного гарнизона И.Д.Симонов намеревается отправить в приицкую степь для розыска Пугачева воинские команды и тотчас отправился обратно, чтобы предупредить о задуманной акции. Пугачев и его сотоварищи, быстро собравшись и проследовали к степной речке Усихе.

17 сентября 1773 началось восстание. День спустя отряд Пугачева предпринял первую попытку атаковать Яицкий городок, однако, не имея артиллерии, на штурм не отважился, Кожевников был очевидцем этого события, но не последовал за казаками, перебежавшими в тот день из города к повстанцам. Вскоре войско Пугачева направилось к Оренбургу.

30 декабря 1773 в Яицкий городок вступил отряд пугачевского атамана М.П.Толкачева, который приступил к осаде "ретраншамент" - городской крепости (за ее стенами укрылся гарнизон во главе с Симоновым). Вызвав Андрея Кожевникова в свою "бунтовщичью канцелярию", Толкачев определил его в помощники к "главному интенданту" И.Харчеву, поручив быть казначеем ("поверенным к приходу и расходу денег"). Имевшуюся в его распоряжении денежную казну Кожевников расходовал на покупку провианта, фуража, приобретение железных полос для оковки пушечных лафетов и колес, изготовление холодного оружия.

В середине апреля 1774 Кожевников, узнав о подходе к Яицкому городку карательной бригады генерала Мансурова, сговорился с казаками Г.Алферовым, С. и А.Мурашкинцевыми о побеге и бежал с ними в приицкую степь к речке Чижи. Пробыв там недолгое время, беглецы решили явиться в Яицкий городок с повинной, но в пути были схвачены разыскной командой сотника П.Александрова, под конвоем доставлены в Яицкий городок и там заключены в тюремный острог.

Более четырех месяцев провел Кожевников в заключении. 11 сентября 1774 он был допрошен в Секретной комиссии (2), по определению которой его наказали плетью, а затем, приведя к присяге, определили рядовым на прежнюю казачью службу.

Пушкин в тексте "Истории Пугачева" упоминает Кожевникова и других яицких казаков, находившихся с Пугачевым в дни подготовки восстания на Чаганском хуторе и в лагере у реки Усихи (1), но полным именем Андрея не называет.

1. Пушкин. Т.IX. С.14-16; 2. *Протокол показаний А.А.Кожевникова на допросе в Яицкой секретной*

КОЖЕВНИКОВ Михаил Алексеевич (1735-не ранее 1776) - яицкий казак, один из первых помощников Е.И.Пугачева при подготовке восстания.

На принадлежавшем Кожевникову степном хуторе у реки Чаган с 9 сентября 1773 г. имели пристанище Пугачев и первые его сторонники Зарубин-Чика, Мясников, Коновалов, Кочуров и другие казаки. К ним примкнул и Кожевников, поверивший в то, что Пугачев не кто иной как "император Петр Третий". Сведения о месте укрывательства Пугачева и его сообщников дошли до коменданта Яицкого городка И.Д.Симонова, который тотчас же отправил для поимки заговорщиков разыскную команду. Приехав на хутор, команда застала там одного лишь Кожевникова (Пугачев со своими людьми уехал к речке Усихе). Доставленный в Яицкий городок, он был дважды допрошен в комендантской канцелярии (3).

До конца апреля 1774 его содержали в тюремном остроге в Яицкой городской крепости, после чего отконвоировали в Оренбург, где и допрашивали в секретной комиссии (4). Характеризуя подследственного, гвардии капитан-поручик С.И.Маврин писал, что Кожевников скрывал на своем хуторе Пугачева, будучи уверен, "что царя хранит", из чего и видно, что "действовал в нем род легковерия", однако, невзирая на то, он "жестокое телесное наказание претерпеть должен".

По судебному приговору, вынесенному уже в Москве, его отнесли к группе из десяти пугачевцев, которых определено было "высечь кнутом и, вырвав ноздри, послать на поселение". После экзекуции, публично произведенной на Болотной площади, осужденные были отправлены в Кольский острог (город Колу) Архангелогородской губернии. Ссылных доставили туда в середине февраля 1775. Документов, указывающих дату смерти Кожевникова, в архивах не выявлено (5).

В архивных заготовках Пушкина находится выполненный им конспект протокола показаний Кожевникова на допросах в Яицкой комендантской канцелярии (1). Этот источник был обстоятельно использован им в тексте "Истории Пугачева" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.692, 693; 2. Там же. С.5, 13-16, 152, 190; 3. Протокол показаний Кожевникова на допросах в Яицкой комендантской канцелярии 16 сентября 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.66-68 об.; 4. Протокол показаний Кожевникова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 24 июля 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.174-181; 5. Овчинников Р.В. Документы о пугачевцах, отбывавших ссылку на Беломорском Севере // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С.123-146.

КОЖЕВНИКОВ Сидор Васильевич (1739-не ранее 1776) - яицкий казак, один из первых сподвижников Е.И.Пугачева.

Впервые они встретились в начале сентября 1773 г. на Чаганских хуторах у двоюродных братьев Кожевникова. С первых дней восстания, начавшегося 17 сентября, Сидор Кожевников постоянно находился при Пугачеве, участвовал во взятии приицких крепостей, в осаде Оренбурга, в боях на дальних и ближних подступах к нему, в походе повстанческого войска по Уралу, Прикамью и Поволжью.

После разгрома Пугачева в сражении 25 августа 1774 у Солениковой ватаги под Черным Ярм он с двумя сотнями казаков сумел уйти от погони и переправиться на левый берег Волги. Вслед за арестом Пугачева, осуществленным главарями заговора

Ф.Ф.Чумаковым, И.А.Твороговым, И.П.Федулевым и немногими их приспешниками, были арестованы и Кожевников с В.С.Коноваловым (они выказали недовольство предательским захватом "государя-батюшки Петра Федоровича" и намерением везти его связанным в Яицкий городок для выдачи в руки властей). Вскоре, правда, их освободили, но на всем протяжении пути к Яицкому городку за ними строго присматривали, опасаясь того, что они, будучи людьми "сумнительными", предпримут попытки к его, Пугачева, освобождению.

15 сентября Кожевников (с группой казаков-пугачевцев) явился в Яицкий городок, куда накануне был доставлен арестованный Пугачев, и день спустя предстал перед Секретной комиссией (3). По определению Тайной экспедиции Сената от 14 марта 1775 г. его вместе с 218 узниками-пугачевцами освободили из Оренбургского острога, отправив для прохождения прежней казачьей службы в Уральск (4).

Кожевников упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1), а также в пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.309; 2. Там же. С.767; 3. Протокол показаний С.В.Кожевникова на допросе в Яицкой секретной комиссии 16 сентября 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.505. Л.304-304 об., 345-346 (фрагмент этого документа опубликован в сб.: Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.170-172); 4. РГАДА. Ф.6. Д.505. Л.451-455.

КОЖЕВНИКОВ Степан Алексеевич (1748-1774) - яицкий казак, пугачевец.

В начале сентября 1773 г., недели за две до Пугачевского восстания, Кожевников, приехав на Чаганский хутор (в 35 верстах от Яицкого городка), узнал от своих братьев Михаила и Андрея, что они укрывают тут "императора Петра Третьего". Е.И.Пугачев находился в "особливой избе", запершись с охранявшим его старым отставным казаком Р.С.Шеверновским, Степан попросил показать ему "царя", но братья не согласились, заявив: "Ты по простоте своей проболтаешься".

Вскоре Степан уехал в Яицкий городок, где вечером 15 сентября в разговоре с сержантом местного гарнизона М.Гришечкиным узнал, что завтра отсюда отправятся разыскные команды казачьего старшины М.Бородин и поручика В.Иглина для ареста самозванца и его сообщников. О готовящейся акции стало известно и находившемуся в городе стороннику Пугачева Т.Г.Мясникову, который рано утром вызвал к себе Кожевникова и велел ему немедленно ехать на Усиху: "Бога ради, поезжай, брат, скорее на Усиху, уведошь государя, што Мартемьян Бородин выступил в поход для поимки его". Кожевников тотчас оседлал коня и, опередив команду Бородина, первым добрался до Усихи, вовремя оповестив Пугачева о грозящей опасности. Пугачев и находившиеся с ним казаки, а в их числе и Кожевников, тотчас собрались и уехали к хутору братьев Толкачевых, находившемуся на правом берегу Яика вблизи Бударинского форпоста. 17 сентября 1773 он объявил там первый свой указ, призвавший яицких казаков к восстанию.

С того времени Кожевников находился в кругу ближайших соратников Пугачева, участвовал в первых приступах к Яицкому городку, во взятии приицких крепостей и осаде Оренбурга. После поражения пугачевского войска в битве 1 апреля 1774 у Сакмарского городка он с пятью казаками (среди которых были виднейшие пугачевцы М.Г.Шигаев и Т.Г.Мясников) бежал в Илецкий городок. Там их неделю спустя схватили гусары из бригады генерала П.Д.Мансурова. Вскоре они были отконвоированы в Оренбург, где предстали перед Секретной комиссией, производившей следствие и суд над захваченными в плен пугачевцами. 31 мая 1774 комиссия допросила Кожевникова (2), однако приговор о его наказании вынести не успела, так как он умер в Оренбургском тюремном остроге.

Пушкин в тексте "Истории Пугачева" и черновых вариантах ее рукописи упоминает о

Кожевниковых и других яицких казаках, находившихся с Пугачевым на Чаганском хуторе и в лагере у реки Усихи (1), но полным его именем Степана Кожевникова не называет.

1. Пушкин. Т.IX. С.14-16, 416; 2. Протокол показаний С.А.Кожевникова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 31 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.13. Л.179-186 об.

КОЖЕВНИКОВЫ ХУТОРА (они же Чаганские) - населенные пункты в 30 верстах южнее Яицкого городка, в устье реки Малый Чаган, вблизи Чаганского форпоста.

В 1773 хутора принадлежали казакам Михаилу, Андрею и Степану Алексеевичам Кожевниковым. Тут с 30 августа по 8 сентября укрывались Е.И.Пугачев и его единомышленники И.Н.Зарубин-Чика, В.С.Коновалов, С.В.Кожевников, А.Т.Кочуров и другие, занятые подготовкой вооруженного восстания. Узнав, что для их ареста из Яицкого городка наряжена розыскная команда, Пугачев с казаками тотчас уехали отсюда к степной речке Усихе (3).

Кожевниковы хутора упоминаются в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), в тексте самой "Истории" и в черновых фрагментах ее рукописи (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.692, 695; 2. Там же. С.15, 416; 3. Протокол показаний И.Н.Зарубина-Чики на допросе в Казанской секретной комиссии в сентябре 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.128-128 об.

КОЖЕХАРОВСКИЙ ФОРПОСТ - укрепленное поселение на правом берегу Яика, в 99 верстах южнее Яицкого городка, входил в Нижнюю Яицкую линию.

Форпост, основанный в 1740-х гг., охранялся командой из 25 яицких казаков (3). С форпостом было связано начало Пугачевского восстания. Его казаки вступили в первый повстанческий отряд Е.И.Пугачева, насчитывавший поначалу около 70 человек. С этим своим отрядом Пугачев утром 17 сентября 1773 выступил из Бударинского форпоста в поход к Яицкому городку, а оттуда, пополнившись несколькими сотнями добровольцев, направился к Оренбургу. Через Кожехаровский пролегал путь атаманов М.П.Толкачева, А.А.Овчинникова и других пугачевцев. Без малого год спустя от начала восстания, 13 сентября 1774, казаки-заговорщики, арестовавшие Пугачева в степном лагере у р.Большой Узень, проследовали с ним через этот форпост к соседнему Бударинскому и утром 14-го выдали его сотнику розыскной команды П.О.Харчеву, который и отконвоировал пленника в Яицкий городок.

Кожехаровский форпост упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.530; 2. Там же. С.285; 3. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155.

КОЖИН Николай Никитич (1734-не ранее 1785) - командир Томского пехотного полка.

В военную службу был записан восьми лет от роду, служить в гвардии начал в 1749 г. капралом, в 1762 произведен в поручики, в 1766 - в капитаны; в 1770 получил чин полковника полевой армейской службы, в 1770-1772 участвовал в Русско-турецкой войне (2).

Томский пехотный полк, которым командовал Кожин, в 1773 состоял в Московском гарнизоне. Начиная с октября того года отдельные роты этого полка отправлялись в Казань для пополнения карательной армии. Эти роты входили в состав корпуса генерала Голицына, который вел наступление от Казани к Оренбургу и нанес поражение войску Пугачева в битвах у Татищевой крепости и под Сакмарским городком.

Кожин с основными подразделениями полка выступил из Москвы в середине января 1774 и с февраля того года включился в борьбу с повстанческим движением в Закамье. Учредив командный пост в Бугульме, он со своими ротами контролировал Ново-Московскую дорогу, взаимодействовал с частями, проводившими операции в Заволжье, на правобережье Камы, в Уфимской провинции. В 1775 Кожин увел Томский полк к месту его постоянной дислокации - в Москву. В дальнейшем занимал крупные командные посты в армии, был произведен в генерал-майоры, а затем и в генерал-поручики (3).

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.648, 661, 717; 2. *Формулярный список офицеров Томского пехотного полка за 1773 г.* - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.150. Л.1-2; 3. *Список Воинскому департаменту... на 1784 год.* СПб., 1784. С.34.

КОЗЕЛКОВ Федор Иванович (1922 - 1991) - оренбургский художник, заслуженный работник культуры РФ. Козелкову принадлежит серия живописных пейзажей "Пушкинские места", выполненных в Михайловском, Тригорском и др.

КОЗЫРСКИЙ (Казарский, Казырский) Степан (1733 - 1773) - атаман казачьей команды в Табынске.

Происходил "из казачьих детей", в службу вступил в 1749, в есаулы был произведен в 1757 (2). Атаманом он стал в 1769-м. В конце ноября 1773 при взятии Табынска отрядом башкир-пугачевцев Козырский погиб (3).

Козырский упоминается Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.505, 507; 2. *Список старшин Оренбургского казачьего войска за 1765 г.* - РГВИА, ф.17, оп.4, д.150, л.258; 3. *Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг.* // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, вып.1, с.310, 313.

КОКУРОВ (Кокурин) Павел Иванович - провиантмейстер, сержант гарнизона Верхнеозерной крепости.

Участвовал в обороне крепости от нападений пугачевских отрядов в ноябре 1773 г. По отзыву коменданта полковника О.Х.Демарина, с отменным мужеством держался в бою при

отражении штурма, предпринятого 26 ноября пугачевцами (3).

Кокуров упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о Кокурове имеется и в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.525; 2. Там же. С.264; 3. Рапорт коменданта Верхнеозерной крепости полковника О.Х.Демарина оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорну от 26 ноября 1773 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.4.

КОЛЕСОВ Иван - пугачевец.

В 1760-х гг. служил подъячим в Оренбургском магистрате. За проступок по службе подвергся телесному наказанию, после чего был определен солдатом в местный гарнизонный батальон. При взятии Е.И.Пугачевым Татищевой крепости Колесов вступил в повстанческое войско, стал десятником в Оренбургском казачьем полку Т.И.Подурова, участвовал в боях под осажденным Оренбургом. Погиб 1 апреля 1774 в сражении у Сакмарского городка.

Колесов упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.234.

КОЛЕСНИКОВ Максим (1725 - 1774) - атаман казачьей команды в Красноуфимске (2). Он был убит башкирами-пугачевцами при их набеге на Красноуфимск 27 февраля 1774 г. (3).

Колесников упомянут Пушкиным в "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.127; 2. Список старшин Оренбургского казачьего войска за 1765 г. - РГВИА. Ф.17. Оп.4. Д.150. Л.259; 3. Объявление красноуфимского священника В.Игнатьева премьер-майору Д.О.Гагрину от 15 марта 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1236. Л.376-376 об.

КОЛОВРАТНОЕ УРОЧИЩЕ - место на правом берегу Яика, где перебравшиеся в XVI в. с Дона казаки основали свой городок.

В XVIII в. это место не было заселено и имело двоякое наименование: Коловертный Яр и Коловертная лощина. Находилось оно в 70 верстах южнее Яицкого городка, между Кош-Яицким и Бударинским форпостами. 14 сентября 1774 г. казачий сотник П.О.Харчев, посланный с командой из Яицкого городка, остановил здесь группу казаков-заговорщиков, сопровождавшую арестованного Пугачева, велел снять с него парадные "царские" одежды и переодеть в "подлое мужичье одеяние" (2).

Коловратное урочище упомянуто Пушкиным в первой главе "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.7; 2. Рапорт сотника П.О.Харчева коменданту Яицкого городка И.Д.Симонову от 15 сентября 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.202-204.

КОЛОКОЛЬНЯ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОБОРА - самое высокое сооружение Оренбурга.

С верхнего яруса колокольни открывался широкий обзор города, его предместий и дальних окрестностей. В дни пугачевской осады колокольня использовалась защитниками городской крепости в качестве наблюдательного поста.

Упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова (1) и письме капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774 (2). Это письмо, известное Пушкину по анонимной журнальной публикации, было использовано им при создании "Истории Пугачева".

1. Пушкин. Т.IX. С.305; 2. Там же. С.541.

КОЛОКОЛЬНЯ МИХАЙЛОВСКОГО СОБОРА - самое высокое строение Яицкого городка (до 20 сажень).

С верхнего яруса колокольни открывался широкий обзор города, его предместий и окрестностей. Осенью 1773 г., в первые месяцы Пугачевского восстания, вокруг собора был возведен "ретраншамент" - земляная крепость с валами и рвами. В дни осады собор с колокольней служил цитаделью обороны гарнизона. Подвал колокольни использовался как хранилище боеприпасов, здесь находилось до 70 пудов пороха, ядра, гранаты, ружейные патроны. На верхних ярусах обосновались сторожевые и наблюдательные посты, располагались солдаты-снайперы, были установлены две пушки.

Приехавший в Яицкий городок Е.И.Пугачев решил взорвать колокольню, подведя к ней подкоп-штольную и заложив мощную мину. Работами по рытью подкопа руководил М.И.Ситников, имевший в своей команде до 150 землекопов. Подкоп довели до фундамента, где вырыли глубокий колодец и закатили в него несколько бочек с 12-15 пудами пороха. На 19 февраля 1774 было намечено подорвать мину. Бежавший в канун того дня в крепость казак-малолеток И.Неулыбин успел предупредить коменданта И.Д.Симонова о готовящемся взрыве. За ночь солдаты смогли вынести из подвала весь хранившийся там боезапас. Взрыв минного подкопа пугачевцы произвели на рассвете 19 февраля. При этом были разрушены подвал и нижняя палата колокольни, повалены наземь все шесть ярусов. При взрыве погибли 42 и были ранены 13 защитников крепости; в числе последних оказался комендант Симонов. Сразу после взрыва осажденные установили за развалинами колокольни пушки, огнем которых был остановлен начавшийся штурм крепости (7).

События, связанные со взрывом колокольни, отображены в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). При освещении этого события автор использовал письмо капитана Яицкого гарнизона А.П.Крылова от 15 мая 1774 (3), а также "Летопись" П.И.Рычкова (4). Упоминания о взрыве имеются в записках И.С.Полянского (5) и М.Н.Пекарского (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.502, 503; 2. Там же. С.46, 91, 408, 409, 427, 428, 445; 3. Там же. С.541-544; 4. Там же. С.294; 5. Там же. С.597; 6. Там же. С.605; 7. Журнал Яицкой комендантской канцелярии 1773-1774 гг. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.169-174.

КОЛПАКОВ Иван Яковлевич (1736 - 1773) - яицкий казачий пятидесятник.

18 сентября 1773 он с десятью верными властям сотниками, пятидесятниками и рядовыми казаками был захвачен пугачевцами под Яицким городком и день спустя казнен.

Колпаков упоминается в "Истории Пугачева" (1). Упоминания о нем имеются также в

опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин, т.IX, с.16, 152; 2. Там же, с.212, 760.

КОЛЫВАНОВ Агап Никитич (1724 - не ранее 1776) - полковник.

В 1772 г. он был переведен из армейских полков на гарнизонную службу в Оренбург (2). В 1772-1773 его прикомандировали к коменданту Верхнеозерной дистанции крепостей бригадиру А.А.Корфу. В составе корпуса Корфа участвовал в прорыве 13 ноября 1773 в Оренбург, осажденный пугачевцами. С того дня и до 23 марта 1774 находился в рядах защитников оренбургской крепости (3). В 1775 он служил комендантом Магнитной.

Колыванов упомянут в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.247; 2. Рапорт оренбургского губернатора И.А.Рейнсдорпа в Военную коллегию от августа 1772 г. - РГВИА. Ф.9. Оп.7. Д.429. Л.487; 3. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1774 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.497. Ч.2. Л.237-238.

КОМОВСКИЙ Василий Дмитриевич (1803-1851) - брат лицейского товарища Пушкина, переводчик, археограф, директор канцелярии Министерства народного просвещения.

После встречи с поэтом на обеде у Смирдина (19 февраля 1832) он с особым интересом следил за его творчеством и старался помочь в сборе материалов о Пугачеве, которыми располагал, в частности, бузулукский помещик И.Г.Пыхачев (1).

1. "Исторический вестник", 1833, №12. С.534.

КОНОВАЛОВ Василий Семенович (1744-не ранее 1805) - яицкий казак, один из первых сподвижников Е.И.Пугачева.

В январе-июне 1772 г. участвовал в восстании яицких казаков "мятежной" стороны, был в двухдневном бою восставших с карательной экспедицией генерала Фреймана у реки Ембулатовки.

При подавлении мятежа его арестовали и допросили в следственной комиссии Оренбурга; по ее решению он был освобожден, так как не принадлежал к числу "главных бунтовщиков".

С Пугачевым Коновалов впервые встретился в начале сентября 1773 на Чаганском хуторе братьев Кожевниковых под Яицким городком. С того времени он постоянно находился с Пугачевым, исполняя при нем обязанности конюшего и дворецкого. Участвовал во взятии приицких крепостей, в осаде Оренбурга и походе повстанческого войска по Уралу, Прикамью и Поволжью. После разгрома пугачевцев в битве 25 августа 1774 у Солениковой ватаги под Черным Яром он с двумя сотнями казаков - последними оставшимися с Пугачевым людьми - сумел уйти от погони неприятельской конницы и переправиться на левый берег Волги, но с арестом Пугачева заговорщиками выказал

возмущение их предательством и, вместе с Кожевниковым С.В., оказался под подозрением. "Сумнительных" людей арестовали, однако вскоре освободили. Коновалов сумел успокоить заговорщиков, заявив, что не будет более противоречить им и не станет производить какой-либо "заварухи" для вызволения "государя" из-под ареста.

15 сентября он с группой казаков-пугачевцев явился в Яицкий городок (куда накануне был доставлен Пугачев) и день спустя допрошен в секретной комиссии (4). В ноябре 1774 его отконвоировали в Москву, где производилось "генеральное" следствие над Пугачевым и ближайшими его сподвижниками. По судебному приговору Коновалова отнесли к группе из девяти казаков, которые формально освобождались от "всякого наказания", фактически же обрекались на пожизненное поселение в Лифляндской губернии. Он умер на острове Эзель в прибрежном городке Аренсбурге (ныне г.Курессааре в Эстонии). Последнее прижизненное документальное известие о нем относится к 1804 г. (5).

Коновалов упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Упоминания о нем имеются в тексте "Истории Пугачева" (2), а также в опубликованных приложением к ней документах судебного процесса (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.693-695; 2. Там же. С.15, 152; 3. Там же. С.191, 193; 4. Протокол показаний В.С.Коновалова на допросе в Яицкой секретной комиссии 16 сентября 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.505. Л.292-295 об.; 5. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.98, 99, 143, 160, 171, 208-221.

КОНОВАЛОВ Иван - яицкий казачий сотник.

18 сентября 1773 его с десятью товарищами захватили под Яицким городком повстанцы; день спустя он был казнен.

Коновалов упоминается в "Истории Пугачева" (1). О нем же - в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин, т.IX, с.16, 152; 2. Там же, с.212, 760.

КОНОВАЛОВЫ ХУТОРА - населенные пункты на правом берегу Яика, в низовьях реки Малый Чаган вблизи Чаганского форпоста, в 30 верстах южнее Яицкого городка.

В 1773 г. хутора принадлежали яицким казакам Семену Коновалову и его сыну Василию. В дни подготовки вооруженного выступления Е.И.Пугачев дважды (30 августа и 14 сентября) побывал здесь с ближайшим своим единомышленником И.Н.Зарубиным-Чикой, вербуя сторонников из надежных яицких казаков (2).

Коноваловы хутора упоминаются в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.693, 695; 2. Протокол показаний И.Н.Зарубина-Чики на допросе в Казанской секретной комиссии в сентябре 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.127 об.-129; Протокол показаний В.С.Коновалова на допросе в следственной комиссии в Москве 17 ноября 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.512. Ч.1. Л.302 об.-303.

КОНЯХИН - егерь 7-й легкой полевой команды.

В мае-июне 1772 г. он находился в карательной экспедиции генерала Фреймана, посланной из Оренбурга на подавление восстания яицких казаков "мятежной" стороны, и с того времени служил в Яицком городке в гарнизонной команде подполковника Симонова.

С 30 декабря 1773 г. по середину апреля 1774 Коняхин участвовал в обороне городской крепости в Яицком городке, осажденной отрядами пугачевских атаманов Толкачева, Каргина и Овчинникова. Ночью 19 февраля 1774 вместе с тремя егерями Коняхин был в карауле у пушки, установленной на самом верхнем ярусе колокольни Михайловского собора - цитадели обороны яицкого "ретрашамента". В ту ночь колокольня была подорвана подземной миной, скрытно подведенной саперами-пугачевцами. Все находившиеся на ней упали с большой высоты наземь, но остались живы, а Коняхин оказался при этом не только невредимым, но и спокойно спящим (4).

Упомянут в пушкинском конспекте "Журнала Симонова" (1). Эпизод со взрывом пугачевской мины приведен в письме очевидца - капитана А.П.Крылова, известном Пушкину по журнальной публикации (2). Этот эпизод отображен в "Истории Пугачева" (3). Следует заметить, что в письме Крылова и труде Пушкина Коняхин и другие караульные егери по имени не названы.

1. Пушкин. Т.IX. С.503; 2. Там же. С.542; 3. Там же. С.46; 4. Журнал Яицкой комендантской канцелярии ("Журнал Симонова") - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.172 об.-173.

КОПЕЕЧКИН (Копеичкин, Коперкин) Петр Ларионович (1720 - 1773) - сотник Яицкого казачьего полка.

До 1750-х годов принадлежал к казакам "непослушной" или "мятежной" стороны, но после "прилепился для прокормки к старшинам", а женившись на дочери войскового атамана П.В.Тамбовцева, стал ярым приверженцем "послушных". В январе 1772 мятежники арестовали Копеечкина вместе с лидерами "старшинской" стороны, заключили их в тюрьму, где они содержались около пяти месяцев. Освобождение последовало 6 июня при вступлении в Яицкий городок карательной экспедиции Ф.Ю.Фреймана. С той поры Копеечкин стал одним из надежных помощников коменданта Яицкого городка Симонова. В середине октября 1773 комендант послал его с сотней казаков на Ранневы хутора (в 90 верстах от Яицкого городка), чтобы схватить появившихся там пугачевских эмиссаров Д.Сломихина, С.Мякутина и Д.Панкина с указами, призывавшими казаков прийти в подданство новоявленному "императору". По прибытии туда он пугачевских посланцев не застал. Между тем в сотне самого Копеечкина вспыхнул мятеж, поднятый казаком Я.Д.Серебряцовым и его сторонниками. Мятежники арестовали сотника с его сторонниками и увезли их в пугачевский лагерь под Оренбург. Там 1 ноября 1773 г. Копеечкина казнили (3).

Копеечкин упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Сведения о нем содержатся и в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.524, 528, 688, 779, 780; 2. Там же. С.247, 263, 264, 282, 283; 3. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980. С.171, 172.

КОПЕЕЧКИН Степан Петрович (1749 - не ранее 1818) - яицкий казак "старшинской" стороны, сын сотника П.Л.Копеечкина.

18 сентября 1773 г. он находился среди казаков команды старшины А.И.Витошнова, посланной из Яицкого городка против Е.И.Пугачева. Однако, приблизившись к городку, Пугачев окружил команду Витошнова и вынудил ее к капитуляции, а всех казаков присоединил к своему отряду. С того дня Степан служил, вопреки своей воле, в пугачевском войске, участвовал во взятии приицких крепостей и осаде Оренбурга. Находясь в пугачевском лагере, он стал свидетелем мучительной смерти своего отца Петра Копеечкина, казненного повстанцами 1 ноября 1773. Это событие подтолкнуло его к побегу. Полторы недели спустя, 12 ноября, воспользовавшись случаем, он перебежал из Бердской слободы в осажденный Оренбург и здесь до конца марта 1774 служил в оборонявшей город яицкой казачьей команде М.М.Бородина. Позднее, до сентября 1774, находясь в составе бородинской команды, участвовал в подавлении повстанческого движения на западе Оренбургской губернии и правобережье Волги. Последнее прижизненное документальное свидетельство о нем содержится в ревизской переписи Уральского казачьего войска, проведенной в июле 1817; там сообщается, что живущий в Уральске отставной казак Степан Копеечкин имеет 68 лет от роду (2).

Копеечкин упомянут в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.247; 2. ЦГА Башкортостана. Ф.138. Оп.2. Д.188. Л.634.

КОПЫЛОВ (Осипов) Максим Осипович - приказчик Авзяно-Петровского завода.

Ему и другому приказчику Давыду Федорову был адресован указ Е.И.Пугачева от 17 октября 1773 г., предписывавший изготовить две мортиры и бомбы к ним, а также объявлявший о пожаловании заводских крестьян "крестом и бороною, рекою и землею, травами и морями, денежным жалованием и хлебом, и провиантом, и свинцом, и порохом, и всякою вольностию" (3).

С этим указом 22 октября явился на завод пугачевский атаман Соколов-Хлопуша и, по его словам, по обнаружении и растолковании указа заводские крестьяне, услыша, что в нем "написаны все крестьянские выгоды", дружно вскричали: "Рады ему, государю, послужить!". Охотников пойти на службу к Пугачеву оказалось пятьсот человек (4). Еще более красноречивы показания самих авзяно-петровских крестьян о том, как восприняли пугачевский указ они: "все... на заводе бывшие и поверили, льстясь такому благополучию, что будут вольны, и со охотою в службу к нему служить согласились". Отказались исполнять пугачевский указ только заводские приказчики, заявившие, что все написанное в указе "не может быть правдой". В ответ на это Соколов-Хлопуша велел заковать их в кандалы (5).

В начале ноября 1773 атаман с отрядом из 500 авзяно-петровских крестьян-добровольцев и семью арестованными приказчиками явился к Пугачеву в Бердскую слободу, где приказчики были сразу казнены.

Уже с конца октября, во исполнение пугачевского указа, на Авзяно-Петровском заводе под руководством мастеров П.Колесникова и Т.Маринова началось изготовление мортир, пушек, бомб и ядер для повстанческой армии. Этой продукцией завод снабжал войско Пугачева до марта 1774 (6).

Копылов (Осипов) упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева": в выписке из пугачевского указа от 17 октября 1774 к приказчикам Авзяно-Петровского завода (1) и в конспекте реестра Оренбургской губернской канцелярии от

декабрь 1773 о людях, казненных повстанцами (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.630; 2. Там же. С.779; 3. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.30, 31; 4. Протокол показаний А.Т.Соколова-Хлопуши на допросе в Оренбургской секретной комиссии 10 мая 1774 г. // Красный архив. 1935, №68. С.165; 5. Протокол показаний 153-х авзяно-петровских крестьян-пугачевцев на допросе в Оренбургской секретной комиссии в мае 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7329. Л.133-134 об.; 6. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980. С.50-52.

КОРОВИН Матвей - уфимский купец.

В связи с начавшейся в конце ноября 1773 г. осадой Уфы пугачевцами был призван в ряды оборонявшего город купеческого отряда, возглавляемого президентом магистрата А.П.Иконниковым. В ночь на 23 января 1774 Коровин, находившийся в карауле у Казанского пикета, оставил свой пост и бежал на лыжах из Уфы в пугачевский лагерь, располагавшийся в селе Чесноковке (2). Последующая его судьба неизвестна.

Коровин упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" - одной из архивных заготовок к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.509; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, вып.1, с.320.

КОРОВЬЕ СТОЙЛО - озеро в пяти верстах к востоку от Оренбурга, вблизи дороги к Орской крепости.

Здесь, у Коровьего Стойла, стало лагерем войско Е.И.Пугачева, подошедшее к Оренбургу 5 октября 1773. Позднее, с наступлением холодов, пугачевцы подожгли свои шалаши и землянки, перебравшись на низменную луговину между Бердской слободой и Маячной горой.

Ныне к названному озеру примыкают поля пригородного совхоза "Овощевод" (2).

Коровье Стойло упоминается в известных Пушкину записках И.И.Осипова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.556; 2. Попов С.А. От Оренбурга до Орска // Под знаменем Пугачева. Челябинск, 1973. С.164, 165.

КОРОЛЕНКО Владимир Галактионович (1853 - 1921) - русский прозаик и публицист.

В течение длительного времени Короленко готовился к созданию повести о Пугачевском восстании, все решительнее отвергая официальную историографию с ее тенденциозным, искаженным освещением Крестьянской войны 1773-1775 гг. Признавая заслуги А.С.Пушкина, впервые воссоздавшего исторически верный и художественно полнокровный образ Пугачева, он намеревался противопоставить гениальному предшественнику во многом свое видение событий и лиц. С интересом изучал архивные материалы, путешествовал по местам событий, слушал и записывал народные предания. Историческое повествование "Набеглый царь" осталось неосуществленным, однако собранные для него материалы легли в основу цикла очерков "У казаков". История

ненаписанной повести обстоятельно рассмотрено в исследовании Н.Г.Евстратова "Набеглый царь" В.Г.Короленко" (сб. "Под знаменами Пугачева", Челябинск, 1973, с.76-95).

КОРОСТИН Борис Андреевич (1914 - 1976) - оренбургский краевед. Среди четырехсот его публикаций многие посвящены пушкинской и пугачевской тематике: книга "Туристские маршруты Оренбуржья" (Южно-Уральское книжное издательство, 1971), статья "По следам легенд" (в сб. "Под знаменами Пугачева", Челябинск, 1973) и др.

КОРОТКОВА Констанция Ивановна, урожденная Габленц (1820 - 1900) - симбирская жительница, автор рассказа о встрече с Пушкиным в доме А.М.Загряжского на пути поэта в Оренбург (сентябрь 1833). Посмертная публикация ее рассказа состоялась в "Московских ведомостях" (1901, №242).

КОРФ Алексей Алексеевич (1712 - не ранее 1786) - комендант Верхнеозерной дистанции крепостей.

Происходил из курляндского дворянства, в русскую военную службу вступил в 1750, был офицером полевых армейских и гарнизонных войск в Сибири, в 1769 стал полковником. Указом от 25 сентября 1771 Екатерина II произвела Корфа в бригадиры и назначила комендантом указанной дистанции (8).

10 октября 1773, через пять дней после подхода войска Е.И.Пугачева к Оренбургу, губернатор И.А.Рейнсдорп послал предписание Корфу: собрав в крепостях вверенной ему дистанции лучшие гарнизонные и казачьи части, а также забрав пушки, следовать с ними на помощь осажденному городу. Исполняя этот приказ, Корф сформировал корпус из 2495 гарнизонных солдат, оренбургских и исетских казаков, конных калмыков, башкир и татар, стянул из разных мест 22 пушки и, приблизившись по левому берегу Яика к Оренбургу, 14 ноября вошел в него, смяв по пути немногочисленные пугачевские заставы у предместий.

Прибытие корпуса усилило Оренбургский гарнизон, но не внесло перелома в ход боевых действий под стенами осажденного города. Корф, как и непосредственный руководитель обороны обер-комендант К.И.Валленштерн, не продемонстрировали ни воинского умения, ни решительности. Организуемые ими вылазки из города успеха не имели и сопровождались, как правило, значительными потерями. Тот и другой бездарно предводительствовали гарнизоном в сражении 13 января 1774 под Бердской слободой. Устрашенные яростным сопротивлением пугачевских отрядов, они, не дожидаясь исхода боя, бросили свои команды и бежали в Оренбург.

Пушкин в "Замечаниях о бунте" отнес Корфа к числу тех служивших в русской армии иностранцев ("немцев"), которые, будучи в генеральских и бригадирских чинах (Рейнсдорп, Брант, Кар, Фрейман, Валленштерн, Билов, Деколлонг и другие), действовали против Пугачева

"слабо, робко, без усердия" (1). Мнение насчет Корфа подтверждается оценкой, данной ему участником обороны Оренбурга М.Н.Пекарским, который в своих мемуарных записках отзывался о Корфе с иронией, как о "храбром и знающем полководце", прославившемся, правда, не воинскими подвигами, а "барантой" - набегами на кочевья казахов для захвата их имущества и скота. Пекарский писал, что Корф, подобно Валленштерну, по старости своих лет оказался "совсем неспособным к командованию войсками" (7). В 1775 он был назначен комендантом Троицкой дистанции крепостей; на этом посту и пробыл до 1785 (9).

Корф упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (2), в тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (3). Сведения о Корфе содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова и в пушкинском ее конспекте (4). Отдельные упоминания о Корфе имеются в мемуарных записках И.И.Осипова (5), И.С.Полянского (6) и М.Н.Пекарского (7); эти источники оказались в руках Пушкина в 1835-1836.

1. Пушкин. Т.IX. С.375; 2. Там же. С.515, 516, 519, 522, 523, 526, 527, 531, 536, 620, 624, 630, 696, 712, 713, 779; 3. Там же. С.18, 31, 34, 36, 38, 103, 152, 418, 453, 469; 4. Там же. С.216, 227, 238, 246, 248-251, 253, 255, 270, 272, 275, 276, 295, 297, 766; 5. Там же. С.561, 570; 6. Там же. С.595, 596; 7. Там же. С.607, 608; 8. РГВИА. Ф.2. Оп.13. Д.65. Л.27; 9. Список Воинскому департаменту на 1785 г. СПб., 1785. С.135.

КОРФ Мария Карловна (1720-1790) - жена командира Верхнеозерной дистанции.

С 1771 г. супруги Корфы проживали попеременно то в Верхнеозерной, то в Красногорской крепостях (4). В конце октября 1773 бригадир Корф, собрав из подведомственных ему крепостей корпус гарнизонных солдат и казаков (до 2500 чел. с 22 пушками), выступил из Верхнеозерной к Оренбургу, блокированному войском Е.И.Пугачева. 13 ноября он прорвался в осажденный город, заметно усилив его гарнизон. Мария Карловна осталась в крепости и стала очевидицей трех пугачевских приступов, а равно того, как гарнизон отбивал эти приступы, а позднее отстоял крепость и от других покушений со стороны повстанцев.

Мария Корф упоминается в пушкинском конспекте протокола допроса исетского казачьего сотника И.Ф.Белоносова, где, в частности, сообщается, что Пугачев хотел овладеть Верхнеозерной еще и для того, чтобы расправиться с укрывавшейся там женой бригадира Корфа (1). Мотив, которым руководствовался при этом Пугачев, приведен Пушкиным на страницах его "Истории": дескать, в отместку за коварство ее мужа (2). В черновике "Замечаний о бунте" Пушкин, ссылаясь на поэта И.И.Дмитриева, саркастически изобразил супругов Корфов в сценке из светской жизни российской провинции допугачевской поры: "Ив. Ив. Дмитриев описывал мне Корфа как человека очень простого, а жену его как маленькую и старенькую дуру; муж и жена открывали всегда губернаторские балы менаветом а la reine (т.е. королевским менюэтом). Он в старом мундире времен Петра I-го, она в венгерском платье и в шляпе с перьями" (3).

Как выяснилось в результате недавних разысканий, Корфы названы здесь явно по ошибке; на самом же деле губернаторские балы в Казани (а именно к этому городу относятся воспоминания Дмитриева) открывала другая супружеская чета: казанский губернатор Андрей Никитич Квашнин-Самарин и его жена Мария Яковлевна (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.696; 2. Там же. С.36, 103; 3. Там же. С.476; 4. Духовная роспись прихожан церкви в Красногорской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.289 об.; 5. Овчинников Р.В. "Он в старом мундире времен Петра I-го..." // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993.

КОСТАРЕВА - деревня на правом берегу р.Демы, в 6 верстах от Уфы.

На гумнах и в кладях деревни хранились большие запасы хлеба, для вывоза которого предпринимались вылазки воинских команд и ополченцев из осажденной Уфы (8 и 9 февраля, 8 и 21 марта 1774). При последней вылазке сводная уфимская команда вступила в бой с оказавшимися в Костаревой повстанцами, но узнав о том, что на помощь им идет крупный пугачевский отряд с четырьмя пушками, оставила деревню и вернулась в город (2).

Деревня Костарева упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.511, 512; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. С.322, 324-326.

КОСТИЦЫН Иван Иванович - отставной сержант Оренбургского гарнизона.

В конце сентября 1773 г. он побывал в ставке Е.И.Пугачева под Чернореченской крепостью, оттуда явился в Оренбург, где попытался подговаривать к сдаче города "императору Петру Федоровичу", уничтожению всех, кто окажет в этом деле сопротивление. 1 октября Костицын был схвачен и допрошен войсковым казачьим атаманом В.И.Могутовым. Признавшись в сообщничестве с Пугачевым, он заявил, что лично сам намеревался заколоть оренбургского губернатора И.А.Рейнсдорпа (4). Последующая участь Костицына неизвестна.

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" (2) и черновых вариантах ее рукописи (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.516; 2. Там же. С.23, 101; 3. Там же. С.441, 452; 4. Запись от 1 октября 1773 г. в журнале Оренбургской губернской канцелярии 1773-1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.183-183 об.

КОЧЕМАСОВ Алексей Иванович (1740-не ранее 1775) - есаул Яицкого казачьего войска.

В начале декабря 1773 г. комендант Яицкого городка подполковник И.Д.Симонов послал его с командой из 23 казаков на разведку к нижнеяицким форпостам. Вблизи Мергеневского Кочемасов задержал двух пугачевцев - Аптыша Тангаева и Акберды Даутова, которые направлялись с именными указами Е.И.Пугачева к казахскому хану Нурали и султану Дусали. Есаул намеревался арестовать пугачевских посланцев и доставить их в Яицкий городок, но казаки его команды воспрепятствовали этому и схваченных отпустили.

18 декабря, возвратясь в Яицкий городок, он сообщил Симонову о появлении в низовьях Яика отряда пугачевского атамана М.П.Толкачева, который захватил Калмыкову крепость и направился вверх по Яику к Яицкому городку. Доложил и о том, что вблизи Сундавского форпоста собралось до 200 казаков, готовых примкнуть к Толкачеву (4).

С 30 декабря 1773 до 16 апреля 1774 он находился в рядах защитников "ретраншамент" - яицкой городской крепости.

Кочемасов упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и черновых фрагментах ее рукописи (2). Сведения о нем имеются в "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.529; 2. Там же. С.469; 3. Там же. С.284, 285; 4. Рапорт И.Д.Симонова губернатору И.А.Рейнсдорпу от 23 декабря 1773 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.5. Л.32-35.

КОЧЕНЕВ (Качнев, Кочнев) Илья Лукьянович (около 1720 - 1773) - оренбургский купец первой гильдии, депутат Уложенной комиссии 1767 г.

При артиллерийском обстреле и штурме осажденного Оренбурга, предпринятом войском Е.И.Пугачева 2 ноября 1773, одно из пушечных ядер угодило в кочневский дом, находившийся в центре города, возле губернаторского дворца. Влетев в окошко горницы, где в то время молился перед иконостасом Коченев, оно разорвалось возле него, ранив хозяина дома в грудь и оторвав ему руку. Три часа спустя Коченев умер (6).

Названное лицо упомянуто в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и в "Летописи" П.И.Рычкова (2). Эпизод, связанный с гибелью Коченева, отображен в записках И.И.Осипова (3), И.С.Полянского (4) и М.Н.Пекарского (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.521; 2. Там же. С.240, 242; 3. Там же. С.559; 4. Там же. С.594; 5. Там же. С.604; 6. Записки анонима - очевидца пугачевской осады Оренбурга. - РНБ ОР. Ф.542. Д.659. Л.6.

КОЧУРОВ Козьма Тихонович (1748-не ранее 1805) - яицкий казак.

К Пугачеву и первым его сторонникам примкнул в начале сентября 1773 г., незадолго до начала восстания. Находясь в повстанческом войске, участвовал во взятии приицких крепостей и боях под осажденным Оренбургом, а с января 1774 служил в одном из пугачевских отрядов в Яицком городке. С середины апреля, после вступления в город карательного корпуса генерала Мансурова, жил в укрытии, но 30 мая явился с повинной в комендантскую канцелярию, где тогда же был допрошен (3). После того он был доставлен в Оренбург, где 16 июня дал подробные показания на допросе в Секретной комиссии (4) и был заключен в тюремный острог. В ноябре его отконвоировали в Москву, где производилось "генеральное" следствие над Пугачевым и ближайшими его сподвижниками. По судебному приговору от 9 января 1775 Кочуров, как добровольно явившийся с повинной, был "помилован" - выслан на пожизненное поселение в Лифляндскую губернию. Там он и скончался, проведя около 30 лет на острове Эзель в прибрежном городке Аренсбурге (ныне г.Курессааре в Эстонии). Последнее прижизненное документальное известие о нем относится к 15 августа 1804 г. (5).

Кочуров упоминается в "Истории Пугачева"; сведения о нем имеются и в приложенных к ней документах московского судебного процесса по делу Пугачева и его сподвижников (1). Упоминания о Кочурове содержатся также в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.15, 152, 191, 193; 2. Там же. С.693, 694; 3. Протокол показаний К.Т.Кочурова на допросе в Яицкой комендантской канцелярии 30 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.1. Л.272-274 об.; 4. Протокол показаний К.Т.Кочурова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 16 июня 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.303-312; 5. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.99, 160, 171, 208-221.

КОЧУРОВ Петр Тихонович (1732-не ранее 1802) - яицкий казак.

Сторонник Е.И.Пугачева, Кочуров был арестован 15 сентября 1773 г. за распространение в Яицком городке слухов о появлении в степных хуторах на Яике новоявленного "императора Петра Третьего" и призывы присоединиться к нему. После пристрастного допроса в Яицкой комендантской канцелярии (2) и заключения в тюрьме, он в начале мая 1774 был доставлен в Оренбург, где 27 мая дал подробные показания на допросе в Секретной комиссии (3). В ноябре 1774 Кочуров был отконвоирован в Москву, где над Пугачевым и ближайшими его сподвижниками производилось "генеральное" следствие, а вскоре начался судебный процесс над ними. 9 января 1775 Кочурова отнесли к группе из десяти пугачевцев, которых предписывалось "высечь кнутом и, вырвав ноздри, послать на поселение". После экзекуции на Болотной площади в Москве группа была отправлена на поселение в заполярный Кольский острог Архангелогородской губернии, где впоследствии Кочуров и скончался. Последнее прижизненное документальное известие о нем относится к 1801 (4).

Сведения о Кочурове имеются в опубликованных Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" документах московского судебного процесса по делу Пугачева и его сподвижников (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.190, 192; 2. Протокол показания П.Т.Кочурова на допросе в Яицкой комендантской канцелярии 17 сентября 1773 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.2. Л.23-24; 3. Протокол показаний П.Т.Кочурова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 27 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.299-301 об.; 4. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.94, 160, 171, 176, 199, 200, 202.

КОШЕЛЕВ Родион Александрович - адъютант лейб-гвардии конного полка, поручик.

В январе 1774 г. он, оставив свой полк, вступил волонтером в корпус генерала П.М.Голицына, который вел наступление от Казани к Оренбургу, осажденному войском Пугачева. Участвовал в подавлении повстанческого движения в Прикамье, в боях под городом Заинском, у села Пьяный Бор. Особо отличился в битве, развернувшейся 22 марта 1774 у крепости Татищевой, где, находясь в передовой штурмовой колонне, получил пулевое ранение в ногу (3). По излечении продолжал службу в том же корпусе, но в середине мая по собственной его просьбе был отпущен в Петербург (4). Впоследствии, оставив военную карьеру, служил обер-гофмейстером при дворе Екатерины II, был видным массоном. При Павле I он в 1797-1799 занимал пост русского посла в Дании.

Кошелев упомянут в "Истории Пугачева" (1) и в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.111; 2. Там же. С.337; 3. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в битве у Татищевой крепости. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.153-154; 4. Донесение генерал-поручика Ф.Ф.Щербатова Екатерине II от 20 мая 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.152.

КОШ-ЯИЦКИЙ ФОРПОСТ (он же Кошевской) - укрепление на Нижней Яицкой линии.

Форпост был основан на правом берегу Яика, в 54 верстах южнее Яицкого городка.

Охрану его несла команда из 22 казаков (2). Как и другие форпосты, крепости названной линии, этот был взят пугачевцами в декабре 1773 и до конца апреля 1774 находился во власти повстанцев.

14 сентября 1774 казаки-заговорщики, сопровождавшие арестованного ими Е.И.Пугачева, доставили его в Кош-Яицкий форпост и именно здесь передали в руки сотнику П.О.Харчеву, командиру отряда из полусотни яицких городских казаков. Сотник приказал "заклепать" Пугачева в колодки и под конвоем своего отряда повез в Яицкий городок, куда и доставил в ночь на 15 сентября (3).

В "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте ее приведены сведения о передаче Пугачева сотнику Харчеву (1), но не сообщается, где конкретно событие это произошло. Данные о точном месте и времени его установлены по рапорту Харчева (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.354, 771; 2. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155; 3. Рапорт сотника П.О.Харчева полковнику И.Д.Симонову от 15 сентября 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.202-204.

КРАСНОУФИМСК (Красноуфимская крепость) - город Уфимской провинции, основанный в 1735 г. на правом берегу реки Уфы, в 250 верстах к северо-востоку от Уфы.

Накануне Пугачевского восстания службу в городе несли 300 казаков (обязанности атамана исполнял есаул Г.А.Овчинников). Городом управлял воевода поручик Н.А.Бахматов, имевший при себе штатную команду из 20 солдат. 10 января 1774 Бахматов и Овчинников без какого-либо сопротивления сдали Красноуфимск отряду пугачевского полковника Салавата Юлаева, к которому присоединилось большинство местных казаков.

По их требованию Салават сместил прежних правителей и назначил атаманом казачьей команды М.И.Попова, а в есаулы произвел М.Д.Чигвинцева. До сотни казаков вскоре ушли к Кунгуру, участвовали в боях с осажденным в нем гарнизоном и ополчением горожан. 30 января повстанческие отряды потерпели поражение в бою у села Ордынского и от Кунгура отступили. Красноуфимские казаки-пугачевцы отошли в свой город при поддержке отряда Салавата Юлаева. Пытаясь здесь закрепиться, они однако, потерпели поражение и, оставив Красноуфимск, переправились на левобережье Уфы.

10 июня город был занят войском Е.И.Пугачева, которое в тот же день отправилось к Кунгуру. В последние летние месяцы Красноуфимск находился под угрозой нападения со стороны повстанческих отрядов. Осенью 1774 близ него располагалось соединение правительственных войск, время от времени совершавшее карательные рейды по окрестным мятежным волостям и селениям (3).

Красноуфимск упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.535, 656, 663, 718; 2. Там же. С.60, 152; 3. Гвоздиков И.М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа, 1992. С.116-119, 124-129, 160-166, 170-174.

КРАУЗЕ (Крузе) Христиан Христианович (1706 - не ранее 1775) - комендант Чернореченской крепости, премьер-майор.

Происходил "из цесарской нации герцогов Тушлонских", в русскую военную службу вступил в 1730 г., в прапорщики произведен в 1735, в поручики - в 1739, в капитаны - в 1747, в секунд-майоры - в 1755, в премьер-майоры - в 1767 гг. За время своей службы участвовал в Русско-турецкой войне 1741-1743 гг.

С начала 1760-х годов Краузе служил в гарнизонах линейных крепостей в Оренбургской губернии.

Возглавляемая им Чернореченская крепость имела гарнизон из 100 солдат и около 70 казаков, а на вооружении 5 пушек; сама же крепость была "в таком худом состоянии, что в некоторых местах и оплоту не было". Получив 27 сентября 1773 г. весть о том, что у Татищевой крепости, находящейся в 35 верстах к западу от Черноречья, идет бой с подошедшими туда отрядами Е.И.Пугачева, Краузе обратился к оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу с просьбой об отводе чернореченского гарнизона в Оренбург. Получив на это согласие, Краузе 28 сентября привел в Оренбург солдат своего гарнизона, однако большая часть казаков отказалась следовать за ним, осталась в крепости, которой 30 сентября Пугачев овладел без боя (4). С октября 1773 по март 1774 Краузе участвовал в обороне Оренбурга, осажденного войском Пугачева. 28 марта 1774 г., неделю спустя после поражения Пугачева в битве у Татищевой, он с командой возвратился в Чернореченскую и снова вступил в управление ею (5).

Краузе упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева", в черновых вариантах ее текста и в архивных заготовках к ней (1). Сведения о Краузе содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2), а также в записках И.И.Осипова и И.С.Полянского (3), оказавшихся в руках Пушкина в 1835 г.

1. Пушкин. Т.IX. С.19, 20, 152, 419, 439, 515, 620; 2. Там же. С. 215, 218; 3. Там же. С. 554, 587; 4. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.26-29. 5. Рапорт Х.Х.Краузе оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 28 марта 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.12. Л.241-242.

КРАСНОГОРСКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение Верхнеозерной дистанции, в 75 верстах к востоку от Оренбурга. Находилась на правом, высоком и обрывистом, берегу Яика, в урочище Красная гора. Первоначально тут в 1738 предполагалось строить Оренбург. В 1743, после начала строительства его на новом месте (там, где он находится ныне), крепость, возведенная у Красной горы, получила название Красногорской.

В 1773 в крепости было около сотни дворов, в которых проживало 560 православных обоего пола (5). Комендантом ее являлся капитан Б.С.Уланов. Крепость охраняли гарнизонная команда из 124 солдат и офицеров, а также отряд из 80 казаков во главе с атаманом А.К.Талиным.

4 октября 1773 Е.И.Пугачев отправил сюда группу повстанцев с указом, в котором, выдавая себя за "императора Петра Третьего", призвал гарнизон казаков и все население покориться его власти и прислать к нему людей для пополнения войска (1). На призыв откликнулись многие казаки, которые вскоре и ушли со своим атаманом в пугачевский лагерь. (Атаман Талин был схвачен карателями при поражении войска Пугачева в сражении 1 апреля 1774 у Сакмарского городка и месяц спустя умер в Оренбургском тюремном остроге). 9 ноября 1773 в Красногорскую вступил корпус бригадира А.А.Корфа, который увел местную гарнизонную команду с собой под Оренбург, а заодно и обобрал жителей, захватив

скот, птицу, съестные припасы, зимнюю одежду и домашнюю утварь (6). С середины ноября 1773 до начала апреля 1774 крепость находилась в руках повстанцев.

Красногорская упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (2). Сведения о ней содержатся также в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (3), в записках И.И.Осипова (4).

1. Пугачевский указ в Красногорскую крепость скопирован Пушкиным и находится в составе его архивных заготовок. - Пушкин. Т.IX. С.685; 2. Там же. С.519, 685, 779; 3. Там же. С.227, 246, 319, 344, 766; 4. Там же. С.575; 5. Духовная роспись прихожан церкви в Красногорской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.289-300; 6. Прошение есаула казаков Красногорской крепости Г.Ермакова, подписанное Е.И.Пугачеву 8 января 1774 г., с приложением ведомостей разграбленного имущества // Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1775 гг. Сборник документов. М., 1975, С.87-100.

КРАСНОЯРСКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение в Заволжье, вблизи Ставрополя, на левом берегу р.Сок, в 20 верстах от впадения ее в Волгу.

В середине января 1774 г. крепость находилась в руках пугачевцев. Вечером 22-го продвигавшаяся от Самары 22-я легкая полевая команда подполковника П.Б.Гринева атаковала близ Красноярской отряд атамана Ф.И.Дербетева, который утром того дня овладел Ставрополем. В завязавшемся бою Гринев с командой нанесли поражение отряду Дербетева, потерявшему до 120 чел. убитыми, 40 пленными и, бросив пять из шести имевшихся у него пушек, ушедшему с двумя тысячами повстанцев к Сергиевску (2).

Крепость и происходившие вблизи нее события упоминаются в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.309, 357; 2. Беликов Т.И. Участие калмыков в Крестьянской войне под руководством Е.И.Пугачева (1773-1775 гг.). Элиста, 1971. С.91-93.

КРАСНЫЙ ЯР - село на левом берегу реки Белой, в 30 верстах к северу от Уфы.

В руках пугачевцев находилось с 30 ноября 1773 по 25 марта 1774 гг. В дни осады Уфы войском атамана И.Н.Зарубина-Чижи в Красном Яру располагались повстанческие отряды, возглавлявшиеся крестьянином этого села П.Вязовым, бакалинским казаком А.Еремкиным, беглым сержантом Ф.Рябовым, казанским купцом П.Алексеевым и др. Отряды принимали участие в приступах к Уфе 23 декабря 1773 и 25 января 1774. Одержав победу над войском Зарубина-Чижи у села Чесноковки под Уфой, подполковник Михельсон отрядил в Красный Яр команду капитана Г.П.Кардашевского. Она вступила туда 26 марта, но пугачевцев не застала: бросив свои пушки, те накануне бежали к Благовещенскому заводу (2).

Красный Яр упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.508, 509; 2. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.63, 115-118.

КРУПЕНИКОВ Леонтий Филиппович (1754 - 1839) - казанский купец 1-й гильдии, побывавший в плену у Пугачева.

По воспоминаниям А.А.Фукс, во время пребывания в Казани, на пути в Оренбург, Пушкин вместе с ее мужем посетили Крупеникова и пробыли у него "часа полтора" (2). С его слов поэт записал рассказы старожила о Пугачеве и Пугачевщине (1). Интересна публикация "Сказание купца Л.Ф.Крупеникова о пребывании Пугачева в Казани" (3).

1. Пушкин, т.XV, с.78; 2. "Русская старина", 1899, №8, с.257-262; 3. "Казанские губернские ведомости", 1843, №51.

КРЫЛОВ Андрей Прохорович (1738-17 III 1778) - один из руководителей обороны крепости в Яицком городке, осажденной пугачевскими отрядами, отец поэта-баснописца И.А.Крылова.

Происходил "из обер-офицерских детей", в сентябре 1752 был записан на службу в один из гарнизонных батальонов в Оренбурге. Вся его последующая военная карьера, продолжавшаяся около четверти века, проходила в гарнизонных и полевых полках Оренбургской губернии. В 1759 Крылова произвели в сержанты, в 1764 - в прапорщики, в 1766 - в поручики. В 1769-1770 Оренбургский драгунский полк, в котором он служил, находился в дальнем походе в Прикаспии и на Кавказе, что было связано с происходившей тогда войной с Турцией. По возвращении из этого похода офицер служил в 6-й легкой полевой команде, расквартированной в Оренбурге.

1 марта 1772 он был произведен в чин капитана, в мае-июне того года участвовал в карательной военной экспедиции генерала Фреймана. Разгромив восставших казаков "мятежной" стороны, корпус вступил в Яицкий городок. С того времени Крылов там служил (8). В Оренбурге оставалась его семья - жена Мария Алексеевна и сын Иван.

18 сентября 1773, в день первого приступа повстанческого отряда Пугачева к Яицкому городку, против него выступила гарнизонная команда во главе с премьер-майором Наумовым и капитаном Крыловым. Подъехавший казак вручил им пугачевский указ и потребовал, чтобы он был оглашен всем яицким казакам. Крылов, взяв указ, молча прочитал его про себя и, положив в карман, крикнул: "Пропали вы, войско Яицкое!"

30 декабря в Яицкий городок вступил отряд пугачевского атамана М.П.Толкачева. Местный гарнизон, возглавлявшийся подполковником И.Д.Симоновым и насчитывавший до 900 солдат и казаков при 18 пушках, укрылся за валами недавно сооруженной городской крепости - "ретраншамент". Началась тяжелая и затяжная оборона, в ходе которой гарнизон понес значительные потери (при отражении приступов, во время вылазок, от взрывов подведенных пугачевцами минных подкопов, голода). Подполковник Симонов оказался неумелым и робким военачальником. Положение спасал капитан Крылов - человек, по высказыванию Пушкина, "решительный и благоразумный", пользовавшийся большим авторитетом у защитников крепости.

Осада была снята войсками генерала Мансурова, вступившими в город 16-17 апреля 1774.

Месяц спустя, 15 мая 1774, Крылов написал в Оренбург своему приятелю и бывшему сослуживцу премьер-майору С.Л.Наумову большое письмо, в котором обстоятельно изложил историю обороны Яицкой крепости. Письмо, без указания имени автора, впервые опубликовал в 1824 известный литератор П.П.Свиньин, поместив его в виде статьи под названием "Оборона крепости Яика от партии мятежников" в двух номерах журнала "Отечественные записки" (9). В бумагах Пушкина хранится его собственноручный конспект

первой половины журнальной публикации (5), а также полная писарская копия всей статьи (6). Они и послужили основным источником тех разделов четвертой и пятой глав "Истории Пугачева", в которых освещаются события, связанные с осадой отрядами пугачевцев Яицкой крепости.

В одном из примечаний к пятой главе "Истории" Пушкин отметил, что в основе статьи "Оборона крепости Яика от партии мятежников" лежат воспоминания старика, "неизвестного очевидца", и сама эта "весьма замечательная статья" несет на себе "печать истины, неукрашенной и простодушной" (7). Имя "неизвестного" очевидца - капитана Крылова - впервые было установлено в 1979 (10).

Приведем сведения о последующей службе Крылова.

В середине августа 1774 в Яицкий городок приехал гвардии капитан-поручик С.И.Маврин, который возглавил Секретную комиссию, учрежденную для следствия и суда над захваченными в плен пугачевцами. В помощники себе он взял Крылова, сообщив начальству, что "сей достойный офицер, долгое время здесь жительствующий и сведущий о многих порядках, мне надобен". Можно предположить, что Крылову довелось присутствовать и при допросе Пугачева, производившемся 16 сентября 1774.

После отъезда Маврина в Казань в октябре того года производство следственных дел по Секретной комиссии было официально возложено на Крылова, который вместе с тем нес служебные обязанности и по своей гарнизонной роте (11). В марте 1775 капитан подал прошение об отставке с военной службы "по слабости здоровья". Его просьба была удовлетворена Военной коллегией, которая указом от 28 апреля уволила его от службы в армии для определения к "статским делам". В том же году Крылов переехал с семьей из Уральска в Тверскую губернию, где в последующие годы служил в уездных и губернских учреждениях. Последняя занимаемая им должность - председатель Тверского губернского магистрата (12).

Крылов упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1), черновых фрагментах ее рукописи (2) и пушкинской записи воспоминаний И.А.Крылова (3). Упоминание о нем имеется в записках М.Н.Пекарского (4), оказавшихся в руках Пушкина в 1836-м.

1. Пушкин. Т.IX. С.16, 37, 45, 152; 2. Там же. С.424; 3. Там же. С.492; 4. Там же. С.600; 5. Там же. С.406-409; 6. Там же. С.537-551; 7. Там же. С.112; 8. *Формулярный список А.П.Крылова за 1773 г.* - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.137. Л.68 об.-69; 9. *Отечественные записки*. 1824. Кн.52. С.151-174; Там же. Кн.53. С.319-347; 10. Овчинников Р.В. В поисках автора "весьма замечательной статьи" (об атрибуции одного из источников пушкинской "Истории Пугачева") // *История СССР*. 1979, №4. С.173-179; 11. Овчинников Р.В. *Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками*. М., 1995. С.42-43; 12. Кеневич В.Ф. *Материалы для биографии Крылова* // *Библиографические и исторические примечания к басням Крылова*. СПб., 1878. С.292-307.

И.А. Крылов

КРЫЛОВ Иван Андреевич (1769-1844) - русский поэт-баснописец.

При встрече, состоявшейся в Петербурге 11 или 12 апреля 1833 г., Пушкин со слов Крылова записал его "Показания" о событиях и людях времени Пугачевщины (1).

Детские годы (до 1775) он провел в Оренбургском крае и с матерью, Марией Алексеевной Крыловой, перенес тяготы блокадной жизни в Оренбурге, осажденном войском Е.И.Пугачева с 5 октября 1773 по 23 марта 1774. Позднее, с середины 1774, жил с родителями в Яицком городке (переименованном 15 января 1775 в Уральск).

Многое из того, о чем поведал Пушкину Крылов, не было его личными воспоминаниями. По малости лет в дни Пугачевщины он не мог осознанно воспринимать события, а спустя шестьдесят лет - отчетливо помнить их. Большинство сведений, записанных Пушкиным, были навеяны рассказами его матери и отца - Андрея Прохоровича Крылова, капитана 6-й легкой полевой команды, который являлся одним из руководителей обороны Яицкой городской крепости. Пушкин использовал "Показания" на страницах "Истории Пугачева" (2) и в "Капитанской дочке" (4). Впервые они были опубликованы и прокомментированы Ю.Г.Оксманом (5).

И.А.Крылов упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева", в черновых вариантах ее текста, а также в архивных заготовках к "Истории" (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.492; 2. Там же. С.36-38, 45; 3. Там же. С.45, 426, 444, 501; 4. Пушкин. Т.VIII. С.322, 323; 5. Оксман Ю.Г. Запись рассказов И.А.Крылова о Пугачевщине // Временник Пушкинской комиссии АН СССР. М.-Л., 1936. Вып.1. С.26-29.

КРЫЛОВ Петр - солдат 4-го батальона Оренбургского гарнизона.

В сентябре 1773 г. находился в корпусе бригадире Х.Х.Билова, отправленном из Оренбурга к Илецкому городку, чтобы воспрепятствовать продвижению войска Е.И.Пугачева к Оренбургу. При поражении корпуса в бою 27 сентября у Татищевой крепости он вместе с другими солдатами был захвачен в плен, взят в войско Пугачева, участвовал в боях под осажденным Оренбургом. В начале ноября Крылов находился на передовом повстанческом пикете в Чернореченской крепости и 13 ноября при вступлении туда команды полковника П.М.Чернышева явился к нему с пятью оренбургскими казаками, не пожелавшими более служить в пугачевском войске (3). 15 ноября он был допрошен в Оренбургской губернской канцелярии (4).

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории", где, правда, по фамилии не назван (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.626, 780; 2. Там же. С.30; 3. Рапорт капитана С.М.Ружевского И.А.Рейнсдорпу от 16 ноября 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.453, 454; 4. Протокол показаний П.Крылова на допросе в

КРЫЛОВА Мария Алексеевна (ок.1750-1788) - жена капитана А.П.Крылова, мать поэта-баснописца И.А.Крылова.

В 1772-1774 гг. Мария Крылова с малолетним сыном Иваном жила в Оренбурге; находились они там и во время осады этого города войском Пугачева. Во второй половине 1774, оставив Оренбург, женщина переехала к мужу, служившему в Яицком городке. Вскоре после отставки с военной службы А.П.Крылов поселился с семьей сперва в Калязине, а потом в Твери. Овдовевшая Крылова в феврале 1783 уехала с сыновьями Иваном и Львом (1776 г.р.) в Петербург, где и умерла в 1788 (3, 4).

Мария Крылова упоминается в "Показаниях" ее сына И.А.Крылова, записанных с его слов Пушкиным 11 апреля 1833 (1). Эти свидетельства были учтены в "Истории Пугачева", где есть упоминание и о ней, как пережившей тяготы осады (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.492; 2. Там же. С.45; 3. Кеневич В. Материалы для биографии Крылова // Библиографические и исторические примечания к басням Крылова. СПб., 1878. С.306-309; 4. Степанов Н.Л. И.А.Крылов. Жизнь и творчество. М., 1958. С.5-10.

КРЮКОВ Александр Павлович (1803, Илецкая Защита, Оренбургской губернии - 7 (19) II 1833, Петербург) - прозаик, поэт.

Родился в дворянской семье. В 1817 поступил на службу в Илецкую соляную контору. Занимался чертежными делами, одновременно изучая горное дело, механику, архитектуру. В дальнейшем служил в Оренбурге, Петербурге, Астрахани. Рано проявились его литературные наклонности. Первые публикации стихов в столичной печати состоялись в 1822-1825. Далее выступал там же с прозой: "Киргизский набег", Оренбургский меновой двор", "Киргизцы", "Рассказ моей бабушки" и др. Значительная часть его творческого наследия осталась неопубликованной (1).

"Рассказ моей бабушки" оренбуржца Крюкова сослужил добрую службу А.С.Пушкину в его работе над "Капитанской дочкой". Это подчеркнуто в статье Ю.Г.Оксмана "Пушкин в работе над романом "Капитанская дочка", прежде всего его раздела "Воспоминания И.А.Крылова и повесть А.П.Крюкова "Рассказ моей бабушки" как первооснова образов и быта Белогорской крепости" (2). "Нет никаких сомнений, что введение в фабулу романа о Пугачеве и Шванвиче образов капитана Миронова, старика поручика, казачьего старшины, священника, равно как и многих конкретных деталей быта степной окраинной крепости, обусловлено было знакомством Пушкина не только с воспоминаниями Крылова, но и с "Рассказом моей бабушки" (3). Не случайно в состав тома "Капитанская дочка" (в серии "Литературные памятники"), подготовленного Оксманом, им был включен и "Рассказ моей бабушки", впервые опубликованный в "Невском альманахе на 1832 год", где его и прочел автор будущего романа" (4).

1. Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь. Т.3. М., 1994. С.185, 186; 2. Пушкин. "Капитанская дочка". М., 1964. Изд. "Наука". С.172-175; 3. Там же. С.175; 4. Невский альманах на 1832 год. СПб. Изд. Е.Аладына; произведение публиковалось за подписью А.К.

КУБЕЛЯКСКАЯ ВОЛОСТЬ (Кубеляцкая) - башкирская волость Исетской провинции. Ее жители участия в Пугачевском восстании не принимали (2). Волость упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова (1), однако автор ошибочно утверждал, будто старшиной здесь был некий Баим-тархан, который "преклонившись к Пугачеву, был ему там главным сообщником и помощником" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.347; 2. Ведомость Исетской провинциальной канцелярии, представленная в Оренбургскую губернскую канцелярию 17 декабря 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.272.

КУБЛИЦКИЙ Иван - адъютант карабинерного эскадрона Московского легиона, расквартированного в Воронежской губернии и на Дону.

В начале декабря Кублицкого включили в группу, возглавлявшуюся офицером того же эскадрона поручиком Л.Черкасовым (вместе с ними там находились отставной корнет Ф.Пустовалов и четыре гренадера). Эта группа была направлена генералом И.В.Багратионом в Оренбургскую губернию, чтобы собрать там сведения о состоянии сил Ем.Пугачева. При проведении разведки вблизи Кичуевского фельдшанца группу захватили повстанцы и 1 января 1774 г. доставили в Бердскую слободу. При допросе в повстанческой Военной коллегии Черкасов, Кублицкий и их подчиненные, утаив истинную цель своей поездки в здешний край, заявили, что они-де ехали в домовые отпуска в свои оренбургские селения. Им поверили, но не отпустили, а определили в пугачевское войско.

Тяготясь пребыванием в Бердской слободе и не желая участвовать в боевых действиях против осажденного Оренбурга, Кублицкий вместе с Черкасовым, ссылаясь на якобы имевшиеся у них болезни, выпросили разрешение отправиться на лечение в пугачевский "госпиталь" в Пречистенской крепости, где атаманом был М.А.Шванвич. Там они пробыли более полутора месяцев, до 23 марта 1774 г. Узнав о том, что накануне войско Пугачева потерпело поражение у Татищевой, они, взяв с собою находившихся в плену у повстанцев солдат и унтер-офицеров, покинули Пречистенскую и явились в Оренбург (2).

В опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова приведены показания отставного корнета Ф.Пустовалова о том, что вместе с ним в плен к Пугачеву попали "два офицера" (1), но их имена (Черкасов и Кублицкий) не названы. Имена этих офицеров удалось установить по рапорту Черкасова (2) и по протоколу следственных показаний М.А.Шванвича (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.322; 2. Рапорт Л.Черкасова оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 27 марта 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.13. Л.233-235; 3. Протокол показаний М.А.Шванвича на допросе в Оренбургской секретной комиссии 17 мая 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1931. Т.3. С.214.

КУВАЦКАЯ - деревня под Бугульмой.

13 января 1774 г. карательная команда капитана Томского пехотного полка А.Фатеева в бою у дер.Кувацкой и Иштеряковой нанесла поражение крупному пугачевскому отряду,

отбив у него 4 пушки и взяв в плен 20 повстанцев (3).

Деревня значится в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Упоминается в опубликованном в приложениях к "Истории" письме генерал-аншефа А.И.Бибикова президенту Военной коллегии З.Г.Чернышеву от 17 января 1774 (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.639; 2. Там же. С.200; 3. Рапорт генерал-аншефа А.И.Бибикова в Военную коллегию от 21 января 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1232. Л.42-43 об.

КУЗНЕЦОВ Егор Петрович (1750 - не ранее 1800) - яицкий казак, родной брат второй жены Е.И.Пугачева - Устиньи.

В 1773 г. служил в Кулагиной крепости. В декабре того года в крепость вступил отряд пугачевского атамана М.П.Толкачева, к которому и пошел служить Кузнецов. Он участвовал в походе к Яицкому городку, в его взятии и осаде городской крепости - "ретрашаменты". В феврале 1774, вскоре после женитьбы на Устинье Кузнецовой, Пугачев отправился в Бердскую слободу, куда взял с собой своего шурина. С той поры он постоянно находился при Пугачеве, участвовал в боях у Татищевой крепости, под Сакмарским городком и других. Кузнецов был свидетелем ареста Пугачева группой старшин-предателей в лагере у реки Большой Узень 8 сентября 1774. Неделью спустя Кузнецов со 165 казаками последнего пугачевского отряда, лишившегося своего предводителя, явился в Яицкий городок и сдался властям. 16 сентября на допросе в Яицкой секретной комиссии он дал показания о своей службе у Пугачева (5). В начале октября 1774 Кузнецов с партией арестантов был отконвоирован в Оренбург, где около полугода содержался в тюремном остроге. Определением Тайной экспедиции Сената от 14 марта 1775 Кузнецова в числе 217 казаков-пугачевцев из заключения освободили (6). После того он более двадцати лет служил рядовым казаком на одном из дальних форпостов в низовьях Урала.

В находившихся у Пушкина источниках упоминания о Егоре Кузнецове отсутствуют. То, что Пугачев имел его в числе "самовернейших своих сообщников", устанавливается по свидетельствам ряда авторитетных документов, оказавшихся недоступными поэту-историографу. Приведем такой пример. Касаясь исхода битвы 22 марта 1774 у Татищевой крепости, Пушкин писал, что, потерпев поражение, Пугачев с казаками пробился сквозь неприятельское войско и прискакал сам-пят в Бердскую слободу с известием о своем поражении. Этот текст из "Истории Пугачева" (1), повторенный в критическом ответе на рецензию В.Б.Броневского (2), строился на использовании архивных документов (3) и "Летописи" П.И.Рычкова (4). Четверо из "самовернейших сообщников" Пугачева, с которыми тот бежал из Татищевой в Бердскую, здесь не названы, но этих людей назвал сам Пугачев на допросе в Яицком городке: "Вместе со мною уехали тогда Иван Почиталин, Василий Коновалдов, Григорей Бородин и шурин Егор Кузнецов" (7). Аналогичные сведения содержатся и в протоколе следственных показаний Почиталина (8).

1. Пушкин, т.IX, с.48; 2. Там же, с.385; 3. Там же, с.533, 647; 4. Там же, с.325, 769; 5. Протокол показаний Е.П.Кузнецова на допросе в Яицкой секретной комиссии 16 сентября 1774 г. - РГАДА, ф.6, д.505, л.316-317; 6. Там же, с.452 об.; 7. Протокол показаний Е.И.Пугачева на допросе в Яицкой секретной комиссии 16 сентября 1774 г. // Следствие и суд над Е.И.Пугачевым. 1. Документы следствия над Е.И.Пугачевым в Яицком городке. // Вопросы истории. 1966, №4, с.120; 8. Протокол показаний И.Я.Почиталина на допросе в Оренбургской секретной комиссии 8 мая 1774 г. - РГАДА, ф.6, д.506, л.202 об.

КУЗНЕЦОВ Петр Михайлович (1718 - 1774) - отставной яицкий казак, участник восстания казаков "мятежной" стороны на Яике в январе-июне 1772 г.

Кузнецов - тесть Е.И.Пугачева по дочери Устинье, которая 1 февраля 1774 вступила в брак с новоявленным "императором Петром Третьим", обвенчавшись с ним в Петропавловской церкви Яицкого городка. При вступлении в городок карательной бригады генерала П.Д.Мансурова 16 апреля 1774, власти арестовали Кузнецова, двух его дочерей - "императрицу" Устинью и Марию, а также мужа последней - казака С.М.Шелудякова, и с партией колодников-пугачевцев отконвоировали в Оренбург, где привлекли к следствию. При допросе в Оренбургской секретной комиссии Кузнецов дал подробные показания о сватовстве Пугачева, венчании и свадьбе. При этом заявил, что сам он будто бы не был рад замужеству Устиньи и, дав вынужденное согласие на этот брак, "плакал горько о том, что она еще молодехонька и принуждена итти замуж неволею, хотя и за государя, и о том, что некому будет (его, Кузнецова) обшить и обмыть; а старухи (он) не имеет" (6). Петр Михайлович умер в Оренбургском остроге 9 июля 1774 г.

Кузнецов упоминается в "Истории Пугачева" и в опубликованных в приложениях к ней документах (1). Сведения о нем имеются в "Оренбургских записях" Пушкина, где им приведен рассказ бердской казачки И.А.Бунтовой о женитьбе Пугачева на Устинье Кузнецовой (2). Упоминания о Кузнецове приведены в известных Пушкину с 1834 г. записках Н.З.Повало-Швейковского (3), в журнальной публикации письма капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774 г. (4) и записках М.Н.Пекарского (5), оказавшихся в руках Пушкина в 1836 г.

1. Пушкин, т.IX, с.45, 181, 191; 2. Там же, с.497; 3. Там же, с.500; 4. Там же, с.540; 5. Там же, с.606; 6. Протокол показаний П.М.Кузнецова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 12 мая 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929, т.2, с.118-119.

КУЗНЕЦОВА (ее имя и отчество, а также даты жизни не установлены) - жена яицкого казака П.М.Кузнецова.

Они имели четырех детей, сыновей Андрияна и Егора, дочерей Марию и Устинью. Пушкин, опираясь на записанный им в Бердской слободе рассказ старой казачки Бунтовой, поведал в "Истории Пугачева" о том, что мать и отец Устиньи Кузнецовой возражали против ее брака с Пугачевым. В действительности же, судя по следственным показаниям П.М.Кузнецова, к тому времени его жены уже не было в живых (3).

Мать Устиньи Кузнецовой упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1) и в "Оренбургских записях" (2).

1. Пушкин, т.IX, с.45; 2. Там же, с.497; 3. Протокол показаний П.М.Кузнецова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 12 мая 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929, т.2, с.119.

КУЛАГИНА КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение на Нижней Яицкой линии.

Крепость была основана в 1744 г. на правом берегу Яика, в 305 верстах южнее Яицкого

городка. Охрану ее несла команда из 100 яицких казаков с одной пушкой (3). Из-за того, что тут находилась ставка атамана всей линии, ее иногда именовали Атаманским форпостом.

Кулагина крепость была взята отрядом пугачевского атамана М.П.Толкачева в декабре 1773 и с тех пор до конца апреля 1774 находилась во власти повстанцев.

Упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.698; 2. Там же. С.327; 3. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155.

КУЛИКОВ Демид - солдат Оренбургского гарнизона.

Участвовал в походе корпуса бригадира Х.Х.Билова, посланного 24 сентября 1773 против Пугачева из Оренбурга к Илецкому городку. При разгроме корпуса в бою 27 сентября у Татищевой Куликов вместе со многими другими попал в плен, но день спустя бежал и 29 сентября явился в Оренбург. При допросе в губернской канцелярии он дал явно недостоверные показания о Пугачеве, заявив, будто бы он беглый каторжник, наказанный кнутом, имеет-де на лице каторжные клейма ("знаки") и, скрывая их, никогда не снимает низко надвинутой на лицо шапки. И.А.Рейнсдорп поверил вымыслу и привел его в опубликованном 30 сентября объявлении. Пугачев и его соратники, узнав об этой публикации, обвинили Рейнсдорпа в клевете.

Пушкин в "Истории Пугачева" критически отозвался о показаниях Куликова (1). Упоминания о нем имеются в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной в приложениях к "Истории Пугачева" (2) и пушкинском конспекте рычковской "Летописи" (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.23; 2. Там же. С.220; 3. Там же. С.761.

КУЛЫЙ БАЛТАЧЕВ (Кулья Балтасев) - башкирский старшина Кара-Табынской волости Сибирской дороги Уфимской провинции.

В начале октября 1773 г. находился в Оренбурге, откуда был послан в Уфимскую провинцию для увещевания башкир от присоединения к Пугачевскому восстанию, но не имел в том успеха. В ноябре 1773 - марте 1774 принимал участие в обороне Уфы, осажденной пугачевскими отрядами. С апреля и до глубокой осени 1774 Кулый возглавлял отряд "иностранческой" конницы и участвовал вместе с карательными воинскими командами в подавлении повстанческого движения в Уфимской провинции, сражался под Бирском, Ангасяцким заводом, Елдякской крепостью, имел несколько ранений. Его деятельность по усмирению восставших была отмечена похвальными аттестатами, денежными наградами и медалями. В феврале 1775 Кулая вызвали в Москву, где в качестве свидетеля обвинения он участвовал в проводившемся Тайной экспедицией Сената следствии по делу Салавата Юлаева и его отца Юлая Азналина (2).

Упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.517; 2. Гвоздикова И.М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа, 1992. С.46-50.

КУНДРАВИНСКАЯ СЛОБОДА (Кондрава, Кундравы, Кундовская слобода) - селение государственных (черносошных) крестьян у южного берега озера Кундравы, в 70 верстах к юго-западу от Челябинска.

Жители слободы примкнули к Пугачевскому восстанию 3 января 1774 г., в день вступления сюда отряда атамана И.Н.Грязнова. Забрав с собой годных к службе кундравинских крестьян, он отправился в поход к Челябинску и 9 февраля вступил в него. После поражения в боях с карателями в начале апреля того года часть повстанческих отрядов отошла от Челябинска к Кундравинской слободе. Вблизи нее в бою 22 мая у деревни Лягушкиной корпус И.И.Михельсона нанес поражение пугачевцам. Оторвавшись от преследования неприятеля, они ушли к Троице-Саткинскому заводу (3).

Слобода упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). О ней же говорится в мемуарных записках М.Н.Пекарского (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.652, 717; 2. Там же. С.614; 3. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.166, 168, 187, 188.

КУРЕЕВ Иван Михайлович - офицер Уфимского гарнизона, прапорщик.

Участвовал в обороне Уфы, осажденной пугачевскими отрядами атамана И.Н.Зарубина-Чики с конца ноября 1773 по 24 марта 1774 (2).

Куреев упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.505; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, с.303, 310.

КУРЕНСКАЯ СТОРОНА (она же Куренная сторона и Курени) - южная половина Яицкого городка.

Здесь со времени основания города (1614 г.), на территории, омываемой реками Яик и Чаган, стали строиться казачьи курени, которые и дали название этой части поселения. К концу осени 1773 в центре Куренской стороны, вокруг Михайловского собора, административных зданий и казенных строений, было сооружено земляное фортификационное укрепление - "ретраншамент", за рвами и валами которого обосновался местный гарнизон, возглавляемый И.Д.Симоновым.

30 декабря в Яицкий городок вступил отряд пугачевского атамана М.П.Толкачева, занявший и Куренскую сторону. С того дня началась осада ретраншамента, продолжавшаяся до середины апреля 1774. С этой территории пугачевцы ходили на приступы, рыли подземные ходы-штольни для проникновения во внутрь крепости, подкопы для установки мин (2).

Куренская сторона упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.503, 504; 2. Журнал Яицкой комендантской канцелярии ("Журнал Симонова") - РГВИА. Ф.20. Д.1237. Л.174-174 об.; Чесноков В.А. Яицкий городок в XVIII в. // Крестьянские войны в России XVII-XVIII веков: проблемы, поиски, решения. М., 1974. С.116-121.

КУРЧЕЕВ Иван - инженер-подпоручик.

С января 1774 г. участвовал в походе корпуса Голицына от Казани к осажденному Оренбургу. В сражении, развернувшемся 22 марта у стен Татищевой крепости, был тяжело ранен и три недели спустя умер (2).

Курчеев упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.337; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына от 14 апреля 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.153-154.

КУТЛУМБЕТЕВА ("Кушлумешева") - татарская деревня на Ново-Московской дороге из Оренбурга в Казань, в 238 верстах к северо-западу от Оренбурга (2).

На заставе у этой деревни 6 октября 1773 г. караульные задержали ясачного крестьянина А.Кирилова, возвращавшегося домой, в Бугурусланскую слободу, из торговой поездки в Оренбург. При допросе Кирилов, как очевидец, рассказал о торжественной встрече Е.И.Пугачева и его войска жителями Каргалинской слободы, а со слов других людей - о пребывании Пугачева в Сакмарском городке (3).

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Следует заметить, что публикаторы пушкинского текста не смогли правильно прочесть название деревни и воспроизвели его как "Кушлумешева".

1. Пушкин. Т.IX. С.622; 2. Ведомость, представленная губернатором И.А.Рейнсдорпом в Военную коллегию при рапорте от 23 декабря 1775 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1060. Л.1-58; 3. Протокол показаний А.Кирилова на допросе 7 октября 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.49, 50.

КЫЧКИН САМАРОВ (он же Каскын Самаров) - сотник Тамьянской волости Ногайской дороги Оренбургской провинции, походный старшина и полковник повстанцев.

В 1771-1773 гг. командовал отрядом башкир, который, находясь в экспедиционном корпусе русской армии, участвовал в боевых действиях против барских конфедератов в Польше. В октябре 1773 Качкын находился в сводном отряде башкир и мишарей, мобилизованных властями для помощи Оренбургу, осажденному войском Е.И.Пугачева. В начале ноября большая часть отряда перешла на сторону восставших. Некоторое время Качкын оставался в Бердской слободе, а затем возглавил отряд башкир-пугачевцев, с которым направился к Уфе, где вступил в войско И.Н.Зарубина-Чижи.

В рядах этого войска участвовал в боях под осажденной Уфой (декабрь 1773 - 24 марта 1774), а позднее, с апреля 1774, в течение полугода вел активные действия против карателей в юго-западных, южных и центральных волостях Уфимской провинции.

Благоприятный для властей исход борьбы с Пугачевским восстанием наступил в этом краю осенью 1774. Истощив возможности дальнейшего сопротивления, Качкын принял решение о капитуляции. В конце октября он явился с повинной к подполковнику И.Л.Тимашеву. В январе 1775 его доставили в Казанскую секретную комиссию (2). Как

сдавшемся добровольно ему посчастливилось дополнительного наказания избежать (3).

Качкын Самаров упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.535, 632, 653; 2. Гвоздиков И.М. Салават Юлаев. Уфа, 1992. С.147; 3. РГАДА. Ф.7. Д.2043. Ч.14.

КЫШТЫМСКИЕ ЗАВОДЫ (Верхний и Нижний) - молотовые и передельные предприятия в Исетской провинции, вблизи озера Иртяш, в 60 верстах к северо-западу от Челябинска.

Владел заводами Н.Н.Демидов. В 1773 г. здесь работали до 7700 крестьян и мастеровых. Многие из них в январе 1774 примкнули к Пугачевскому восстанию. До 400 кыштымцев находились в отрядах атамана И.Н.Грязнова, участвовали в боях под Челябинском и при взятии этого города, а в марте - начале апреля оказывали помощь отрядам И.Н.Белобородова и С.Максимова, которые вели бои под Каслинским и Кыштымскими заводами против карательной команды премьер-майора Д.О.Гагрина, продвигавшейся к Челябинску. В ходе этих боев и последующих набегов башкир-повстанцев Кыштымские заводы претерпели значительные разрушения и возобновили свою деятельность лишь в 1775 (2).

Названные заводы упомянуты в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.661; 2. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.170, 190, 203, 272, 302, 334, 335.

КЮИ Цезарь Антонович (1835 - 1918) - русский композитор, участник "Могучей кучки".

Автор 66 произведений, созданных на слова и по мотивам пушкинских творений. Среди них - опера "Капитанская дочка" (в четырех действиях, восьми картинах), по либретто самого композитора, написанная им в 1907-1909 гг. Премьера состоялась в Мариинском театре Санкт-Петербурга 14 февраля 1911 г., дирижировал Э.Направник. В Москве опера была впервые показана в театре Солодовникова 17 октября 1914 г. (дирижировал Е.Плотников). Клавир и либретто этой оперы Ц.Кюи были изданы московским издателем Юргенсоном в 1910 г.

Л

ЛАБЗЕНЕВ (Ларзянов) Иван Васильевич (1736 - 1773) - яицкий казак.

18 сентября 1773 он с десятью верными властям сотниками, пятидесятниками и казаками был захвачен пугачевцами под Яицким городком и день спустя казнен.

Лабзенев упоминается в "Истории Пугачева" (1), в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2). Рычков, а вслед за ним и Пушкин, ошибочно называли Лабзенева "Ларзяновым".

1. Пушкин, т.IX, с.16, 152; 2. Там же, с.212, 760.

И.И. Лажечников

ЛАЖЕЧНИКОВ Иван Иванович (14 IX 1792 - 26 VI 1869) - писатель, исторический романист.

С Пушкиным был знаком с декабря 1819 г. Узнав о том, что он пишет "Историю Пугачева", Лажечников 30 марта 1834 послал ему рукопись "Летописи" П.И.Рычкова, высказав предположение, что она "может быть... полезна" (1). В письме от первой половины апреля 1834 Пушкин поблагодарил Лажечникова за присланную рукопись, сообщив при этом, что она "была уже... известна": "она сочинена академиком Рычковым, находившимся в Оренбурге во время осады. В вашем списке я нашел некоторые любопытные прибавления, которыми непременно воспользуюсь" (2).

В одном из примечаний к третьей главе "Истории Пугачевского бунта", вышедшей в свет в конце ноября 1834, Пушкин отметил, что имел в руках три рукописных списка рычковской "Летописи", один из которых был доставлен ему И.И.Лажечниковым; два других он получил от Г.И.Спасского и Н.М.Языкова (3). При письме от 3 ноября 1835 Пушкин послал Лажечникову экземпляр "Истории Пугачевского бунта" с дарственной авторской надписью и возвратил список рычковской "Летописи", "коей пользовался я по вашей благосклонности" (4).

1. Пушкин. Т.XV. С.122; 2. Там же. С.127; 3. Пушкин. Т.IX. С.101; 4. Пушкин. Т.XVI. С.62.

ЛАНОВ (Ланод) Николай Яковлевич (1724 - не ранее 1773) - обер-комендант в Оренбурге, генерал-майор (3).

Вблизи Оренбурга, на берегу Сакмары, Ланов владел хутором, который продал в 1772

г. ссылкеному дворянину Ф.И.Сукину.

В годы южной ссылки (в 1820-1823 гг.) Пушкин был знаком с сыном Ланова статским советником Иваном по совместной с ним службе в комитете об иностранных поселенцах Южного края России в Кишиневе (4).

Н.Я.Ланов упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1), а также в записках И.С.Полянского (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.249, 250, 467; 2. Там же. С.587; 3. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1769 г. - РГАДА. Ф.490. Оп.5. Д.324. Л.7 об.-8; 4. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л., 1989. С.229-230.

ЛАРИОНОВ Александр Леонтьевич - генерал-майор.

В 1773-1774 гг. он служил в Казани оберкригс-комиссаром, ведал интендантским обеспечением гарнизонных команд Казанской и Оренбургской губерний. В конце января 1774 вызвался командовать Казанским уланским корпусом, сформированным на средства местного дворянства и предназначенным для содействия регулярным армейским командам в подавлении Пугачевского восстания.

6 февраля корпус Ларионова, подкрепленный командами армейской пехоты и кавалерии, выступил из Казани и направился по Ново-Московской дороге к Кичуевскому фельдшанцу, чтобы следовать оттуда к Оренбургу, куда продвигался авангардный корпус генерала П.М.Голицына. Однако в начале марта задание было изменено - форсированным маршем отправиться на помощь Уфе, блокированной отрядами атамана И.Н.Зарубина-Чики.

Следуя через Заинск, Мензелинск и Нагайбакскую крепость, корпус Ларионова к середине марта вышел к Бакалинской крепости. Командующий карательными войсками генерал-аншеф А.И.Бибиков, недовольный медленными действиями своего "братца" (троюродного брата) Ларионова, отозвал его к себе в Бугульму, а на его место определил более опытного и энергичного военачальника - подполковника И.И.Михельсона.

После смерти Бибикова (9.IV.1774) Ларионов возвратился в Казань, где занялся прежними обязанностями по управлению делами кригс-комиссариатской конторы. 1 июля 1774 он обратился к казанскому губернатору Я.Л.Бранту со служебной запиской, в которой, успокаивая губернатора, писал, что тому-де не следует опасаться нападения "толпы" Пугачева на Казань, так как укрепления города достаточно прочны и надежны, чтобы успешно отразить покушения даже более сильного неприятеля. 3 июля Ларионов уехал "по крайней надобности" из Казани в Москву, получив разрешение на отпуск (3), а десять дней спустя, 12 июля, войско Пугачева штурмом овладело Казанью.

Ларионов упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.636, 646, 647; 2. Там же. С.38, 43, 44, 61, 152; 3. Документы военно-походной канцелярии генерал-поручика Ф.Ф.Щербатова за июль 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1240. Л.277, 341, 342.

ЛАРИОНОВ Иван - вахмистр Архангелогородского карабинерного полка.

С февраля 1774 г. он с батальоном своего полка участвовал в подавлении Пугачевского восстания в Закамье. С 18 марта служил в корпусе И.И.Михельсона, во время похода которого по Уралу, Прикамью и Поволжью неоднократно участвовал в боях. Особо

отличился он в сражениях у села Чесноковки (под Уфой) 24 марта, под Казанью - 15 июля, у Солениковой ватаги - 25 августа (2).

Ларионов упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.351; 2. Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С.197, 222.

ЛАРИОНОВ Илларион (1738 - 1773) - священник церкви в Рассыпной крепости (2).

После взятия Рассыпной войском Е.И.Пугачева (25.IX. 1773) повстанцы казнили коменданта крепости И.Ф.Веловского и верных ему офицеров. Вместе с ними был казнен и Ларионов, отказавшийся признать в Пугачеве "императора Петра Третьего", присягнуть ему в верности и привести к присяге гарнизон и жителей крепости (3).

Ларионов фигурирует в пушкинской "Истории Пугачева", в архивных заготовках к ней, а также в собранных поэтом мемуарах современников Пугачевского восстания, как священник, казненный в Рассыпной, но повсюду упоминается без фамилии и имени (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.17, 136, 552, 584, 778; 2. Духовная роспись церковного причта и прихожан церкви в Рассыпной крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.173; 3. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.51-57.

ЛЕ КАМПИОН Валантен, наст. фамилия, имя, отчество - Битт Валентин Николаевич (1903 - 1952) - французский художник гравер.

Рожденный в России, он с 1927 г. жил и работал во Франции. Известен главным образом своими гравюрами на дереве, особенно иллюстрациями мировой классики. В 1936-1937 гг. награвировал десять досок к статье М.Л.Гофмана "Пугачев Пушкина", появившейся в Парижском журнале. В 1952 г. Ле Кампион начал работать над иллюстрациями к повести Пушкина "Капитанская дочка". Замысел удалось осуществить лишь частично (помешали болезнь, а затем и смерть художника). Сохранились редкие оттиски с 38 из 47 задуманных гравюр. Парижское издание повести, на французском языке (1953 г.), включило в себя, наряду с этими оттисками, также воспроизведения девяти ненагравированных рисунков. В 1971 г. вдова художника, Жанна Ле Кампион, передала Государственному музею А.С.Пушкина 11 гравюр-иллюстраций к "Капитанской дочке" и "Истории Пугачева". Эти гравюры, вместе с другими работами, были представлены на персональной выставке Ле Кампиона в Государственном Эрмитаже (1974 г.).

ЛЕПИЛИН Петр - сотник яицких казаков.

29 ноября 1773 г. комендант Яицкого городка И.Д.Симонов послал Лепилина, вместе с казачьим десятником М.В.Ливкиным, со своими донесениями в Военную коллегию. По прибытии в Петербург они были допрошены в коллегии, подробно обрисовали боевую

обстановку под Оренбургом, поведали о состоянии действующих там сил. По указанию Екатерины II Коллегия наградила казаков серебряными медалями (2).

Среди архивных заготовок Пушкина к "Истории Пугачева" находится конспект протокола показаний Лепилина и Ливкина на допросе в Военной коллегии в декабре 1773 (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.781; 2. РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.213-214 об., 216-217 об.

ЛЕСКОВСКИЙ Василий (1732 - не ранее 1776) - офицер 23-й легкой полевой команды, поручик.

В 1770-1772 гг. участвовал в боевых действиях против польских конфедератов. С января 1774 г. служил в корпусе генерала П.Д.Мансурова, наступавшем вдоль Самарской дистанции укреплений на восток, на помощь Оренбургу, осажденному войском Е.И.Пугачева. Особо отличился Лесковский в бою 14 февраля 1774, первым ворвавшись со своей ротой в Бузулукскую крепость, обороняемую отрядом пугачевского атамана И.Ф.Арапова. Будучи ранен, остался в строю; 22 марта участвовал в бою у Татищевой крепости. В дальнейшем был среди тех, кто подавлял повстанческое движение в центральных и восточных районах Уфимской провинции. 25 ноября 1774 Лесковскому при содействии отряда мишарского старшины Муксина Абдусалымова удалось захватить в плен пугачевского бригадира Салавата Юлаева с группой верных людей. В награду за это генерал-аншеф П.И.Панин произвел его в капитаны (2).

Лесковский упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1), где, правда, по ошибке копииста-переписчика он назван "Ижовским".

1. Пушкин, т.IX, с.358; 2. Гвоздикова И.М. Салават Юлаев. Уфа, 1992, с.36, 37, 39.

ЛЁВШИН Алексей Ираклиевич (1799 - 1879) - историк, этнограф, один из учредителей Русского географического общества, чиновник Коллегии иностранных дел, впоследствии государственный деятель.

Начинал свою службу в Азиатском департаменте (1818), где в течение двух лет изучал материалы о сношениях правительства России с государствами Средней Азии. В 1821-1822 гг., находясь в длительной оренбургской командировке, совершал поездки в Младший казахский жуз, изучал историю и этнографию народа, его нравы и обычаи, знакомился с документами и материалами Оренбургской пограничной комиссии и других ведомств края.

Результатом исследований и впечатлений стала книга "Описание киргиз-казацких или киргиз-кайсацких орд и степей", изданная в 1832 году. До того публиковались его статьи о казахах и киргизах в "Московском вестнике" и "Литературной газете". Последняя - "Этнографические известия о киргиз-кайсацких или киргиз-казацких ордах" - была написана и опубликована по инициативе А.С.Пушкина, который давно интересовался историко-этнографическими занятиями Лёвшина.

В библиотеке Пушкина сохранились книги Лёвшина, использованные им при работе над "Историей Пугачева". По поводу лёвшинской книги "Историческое и статистическое обозрение уральских казаков" Пушкин похвально отзывался в примечаниях к первой же главе "Истории Пугачева" как о сочинении, "отличающемся, как и прочие произведения автора, истинной ученостью и здравою критикою". Примечания к первой главе пушкинской

"Истории Пугачева" почти целиком построены на обильном цитировании книги Левшина об уральских казаках; ссылки на нее приведены в примечаниях к четвертой главе "Истории" и в черновых фрагментах рукописи (1). На авторитет наблюдений и суждений Левшина Пушкин ссылается в "Замечаниях о бунте" (2) и критическом отзыве о рецензии В.Б.Броневского на "Историю Пугачевского бунта" (3).

А.П.Лёвшин до конца жизни хранил память о Пушкине. Газета "Одесский вестник", которую он контролировал в качестве градоначальника, одной из первых в России опубликовала 13 февраля 1837 г. теплый некролог о погибшем "владыке русского слова".

1. Пушкин. Т.IX. С.85-98, 109, 110, 450, 455; 2. Там же. С.371; 3. Там же. С.380, 391.

ЛИВКИН Матвей Васильевич (1735 - не ранее 1781) - десятник яицких казаков.

С начала октября 1773 г. он находился в отряде старшины М.М.Бородина в Оренбурге, осажденном войском Е.И.Пугачева. В середине ноября губернатор И.А.Рейнсдорп отправил его со своими предписаниями в Яицкий городок к тамошнему коменданту И.Д.Симонову. Тот в свою очередь послал Ливкина и отставного казачьего сотника П.Лепилина курьерами в Петербург с донесениями в Военную коллегию. По прибытии туда казаки были допрошены в коллегии, подробно обрисовали боевую обстановку и по указанию Екатерины II получили серебряные медали (2). Позднее Ливкин служил в корпусе генерала Ф.Ю.Фреймана, участвовал в битве под Татищевой крепостью, был в других боях и стычках с повстанцами на территории Южного Урала. 29 июля 1774 его произвели в казачьи сотники (3).

В архивных заготовках к "Истории Пугачева" есть и конспект протокола показаний названных казаков на допросе в Военной коллегии в декабре 1773 (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.781; 2. РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.213-214 об., 216-217 об.; 3. Список старшин Уральского казачьего войска за 1780 г. - РГВИА. Ф.52. Оп.1. Д.205. Ч.11. Л.21 об.-22.

ЛИФАНОВ Аверьян - яицкий казак.

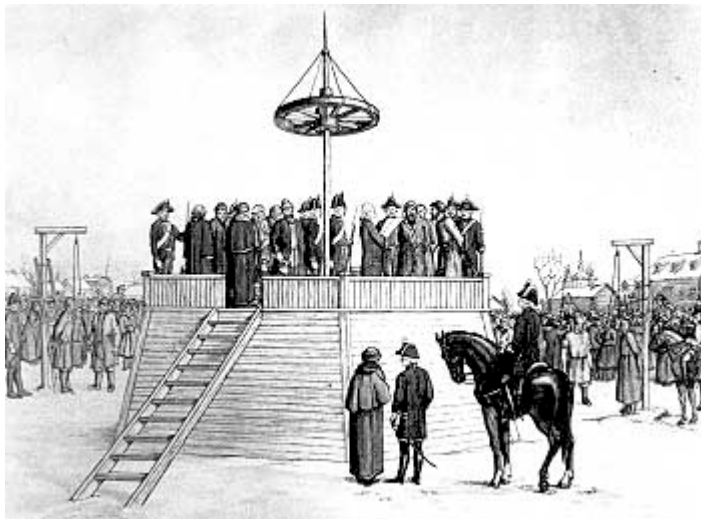
К Пугачевскому восстанию примкнул в январе 1774 г., участвовал в боях под осажденной в Яицком городке внутренней городской крепостью. В апреле-начале июня того года находился в отряде атамана Речкина, который укрывался от преследования карателей в приицкой степи. В начале июня в лесу у реки Большой Узень отряд был окружен карательной командой ротмистра Нолькена, захвачен в плен и отконвоирован в Яицкий городок. Там по приказу генерала Мансурова 15 июня были казнены четверо из пленных - Лифанов, Речкин, Серебрецов и Ерофеев, а остальные после телесной экзекуции заключены в тюремный острог (2).

Лифанов упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.656; 2. Рапорт генерала П.Д.Мансурова генералу Ф.Ф.Щербатову от 17 июня 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1239. Л.309.

ЛОГИНОВ Дмитрий Иванович (1735 - не ранее 1781) - яицкий казак, сын войскового старшины И.И.Логинова.

В службу вступил рядовым казаком (1753); в 1773 был произведен в сотники (4). В период Пугачевского восстания верно служил властям. В декабре вел разведку на форпостах Нижней Яицкой линии, собирал сведения о появившемся там отряде М.П.Толкачева. Во время осады пугачевцами крепости в Яицком городке находился со своей командой в рядах оборонявшегося гарнизона, участвовал в отражении приступов.

Казнь Пугачева на Болотной площади в Москве 10 января 1775 г. Рисунок очевидца А. Болотнова

Упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и черновой ее рукописи (2), в "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.527; 2. Там же. С.469; 3. Там же. С.275, 285; 4. Формулярный список старшин и сотников Уральского казачьего войска за 1781 г. - РГВИА. Ф.52. Оп.154. Д.205. Ч.14. Л.25 об.-26.

ЛОГИНОВ Иван Иванович (1718 - 1774) - яицкий казак, с 1760 г. один из вожakov "мятежной" ("непослушной") стороны Яицкого казачьего войска.

Свою службу он начал в 1736 рядовым казаком, в 1750 был выбран в войсковые старшины, в 1753-1759 являлся атаманом в Сакмарском городке. В 1760 возвратился на службу в Яицкий городок, где вскоре с группой казаков выступил против злоупотреблений войскового атамана и его приспешников, за что был лишен звания старшины (4).

Логинов отправился с жалобой в Петербург, где сумел доказать несправедливость гонений против него; Военная коллегия восстановила его в звании. Возвратившись на Яик, он сплотил вокруг себя большинство казаков, недовольных атаманом Бородиным и старшинской верхушкой, расхищавшей войсковые доходы. С того времени войско раскололось на две стороны или партии: "старшинскую" ("послушную"), объединившуюся вокруг атамана, старшин и их немногочисленных приверженцев (до 500 чел.), и противостоящую ей "войсковую" ("непослушную", "мятежную", "логиновскую"), насчитывавшую до 3 тыс. казаков.

Противоборство сторон вызвало непрекращавшиеся в течение нескольких лет волнения и стычки; для умиротворения враждующих на Яик выезжали следственные комиссии из Петербурга и Оренбурга, которые, как правило, поддерживали Бородина и его сторонников. В 1763 Военная коллегия, ссылаясь на мнение комиссий, признала казаков "непослушной" стороны виновными в междоусобных раздорах, а их лидеров - Логинова и его пособников - предписала отправить вместе с семьями в ссылку в Тобольск (5). Только семь лет спустя Екатерина II предписала освободить ссыльных и вернуть их на Яик (6). Логинову разрешили поселиться в Гурьеве-городке, удалив за сотни верст от Яицкого городка, где противоборство между враждующими сторонами не утихало.

На том его злоключения не закончились. Подавив выступления казаков "мятежной" стороны на Яике, в 1773 власти отправили активных его участников с их женами и детьми (всего 144 чел.) в сибирскую ссылку. И хотя Логинов участия в этом восстании не принимал,

он был признан "сумнительным" и отправлен в Иркутск, куда выехал вместе с семьей.

Находясь в пути, Логинов услышал весть о начавшемся на Яике восстании под предводительством Е.И.Пугачева. Проезжая через сибирские города, слободы и села, он сообщал местным жителям, что восстанием-де предводительствует не Пугачев, а подлинный "император Петр Третий", что ему покорились уже многие города не только Оренбургской губернии, но и Сибирской, и что вскоре тот освободит всех сосланных в Сибирь яицких казаков (7). Логинов умер в Иркутске в конце 1774. Два года спустя Уральская войсковая канцелярия обратилась в Военную коллегию с ходатайством об освобождении из ссылки сыновей Логинова Петра и Никиты (8).

Логинов упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2), а также в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.641, 661; 2. Там же. С.9, 152; 3. Там же. С.206, 207, 325, 759; 4. Прошение И.И.Логинова в Военную коллегию от сентября 1760 г. - РГВИА. Ф.13. Оп.1. Д.130. Л.5-9; 5. Рознер И.Г. Яик перед бурей. (Восстание 1772 г. на Яике - предвестник Крестьянской войны под руководством Е.Пугачева). М., 1966. С.101, 102; 6. Указ Екатерины II от 2 сентября 1770 г. - РГВИА. Ф.2. Оп.13. Д.64. Л.256; 7. Экстракт Сибирской губернской канцелярии от сентября 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.97-104; 8. Рапорт Уральской военной канцелярии президенту Военной коллегии Г.А.Потемкину от 20 октября 1776 г. - РГВИА. Ф.52. Оп.154. Д.101. Л.357-357 об.

ЛОГИНОВ Михаил Иванович (1725 - не ранее 1781) - яицкий казак, пугачевец, сын войскового старшины И.И.Логинова.

Михаил Логинов вступил в отряд Е.И.Пугачева при первом его приступе к Яицкому городку 18 сентября 1773 г., а день спустя на войсковом круге казаков-повстанцев был выбран в сотники. С того времени он участвовал во взятии приицких крепостей и боях под осажденным Оренбургом. После поражения повстанческого войска в битве у Татищевой крепости спасся бегством в Бердскую слободу. Считая дело Пугачева проигранным, Логинов решил оставить его и бежать в Оренбург, что и осуществил 23 марта, подговорив к побегу некоторых других людей (об этом он вел разговор и с видным пугачевцем М.Г.Шигаевым, но тот либо не смог бежать, либо не решился на измену Пугачеву).

Явившись с повинной в Оренбург, Логинов донес губернатору И.А.Рейнсдорпу о поражении Пугачева под Татищевой, о начавшемся отходе его отрядов из Бердской слободы и скором прибытии правительственных войск к Оренбургу. Учитывая добровольную явку Логинова, начальство сочло возможным освободить его от взыскания за службу у Пугачева, однако разжаловало из сотников в рядовые казаки, а потом отправило на прежнее место службы - в Яицкий городок. Со временем "пугачевское" прошлое Логинова было предано забвению, и 3 декабря 1778 он снова был определен в сотники (4).

Логинов упоминается в "Истории Пугачева" и архивных заготовках к ней (1), а также в статье "Об "Истории Пугачевского бунта" (2). Сведения о Логинове содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.48, 152, 533; 2. Там же. С.385; 3. Там же. С.315, 325, 769; 4. Формулярный список старшин Уральского казачьего войска за 1780 г. - РГВИА. Ф.52. Оп.1. Д.205. Ч.11. Л.25 об.-26.

ЛОПАТИН Василий Егорович - прапорщик гарнизона Верхнеозерной крепости.

Участвовал в ее обороне от нападений пугачевских отрядов в ноябре 1773 г. Особенно отличился в бою при отражении штурма, предпринятого 26 ноября войском во главе с Пугачевым (3).

Лопатин упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о Лопатине имеется и в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.525; 2. Там же. С.264; 3. Рапорт коменданта Верхнеозерной крепости полковника О.Х.Демарина оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 26 ноября 1773 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.4. Л.68-70 об.

ЛОПАТИН Степан Егорович (1748 - 1773) - комендант Ильинской крепости, поручик.

В названном гарнизоне было до сотни солдат и 20 казаков, имелось 4 пушки (2). 22 ноября 1773 г. крепость атаковал отряд пугачевского атамана А.Т.Соколова-Хлопуши (до 1 тыс. чел.). Лопатин пытался сопротивляться, но его команда действовала робко и вскоре капитулировала. Захваченный в плен комендант был казнен, а солдат и казаков атаман Соколов-Хлопуша взял в свой отряд. Оставляя покоренную крепость, Соколов-Хлопуша поручил управление ею местному прапорщику И.И.Бочкареву (3).

Лопатин упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и в архивных заготовках к ней (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.34, 152, 695, 697; 2. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1772 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.51-56; 3. Дмитриев-Мамонов А.И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. СПб., 1907. С.22-24.

ЛУГИНИН Ларион Иванович - тульский купец, заводовладелец.

С 1769 г. он владел двумя крупными металлургическими предприятиями на Урале - Златоустовским и Троице-Саткинским заводами. Большинство крестьян и мастеровых с этих предприятий в декабре 1773 примкнули к Пугачевскому восстанию. Оба завода были разрушены и сожжены повстанцами в начале июня 1774. Производство тут возобновилось в 1776 (3).

Лугинин упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.536, 641, 779, 785; 2. Там же. С.287; 3. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводовладельцы. М., 1962. С.259-264.

ЛЫСОВ Дмитрий Сергеевич (1739-1774) - яицкий казак, пугачевский полковник.

Впервые он встретился с Е.И.Пугачевым за несколько дней до восстания, начавшегося 17 сентября 1773 г. На войсковом круге казаков-повстанцев, состоявшемся 19 сентября под Яицким городком, Лысов по совету Пугачева был выбран полковником. После того он участвовал во взятии приицких крепостей и осаде Оренбурга; в октябре 1773, исполняя предписания Пугачева, поднял на восстание казаков Самарской дистанции крепостей и ставропольских калмыков. В бою 12 ноября, при отражении вылазки Оренбургского гарнизона, был дважды ранен, но командования своим полком не оставил. В сражении 13 января 1774, происходившем в отсутствие Пугачева, уехавшего в Яицкий городок, Лысов, вместе с Шигаевым, Подуровым и Соколовым-Хлопушей выиграли бой под Бердской слободой.

В первые месяцы восстания Лысов был в числе людей, входивших в ближайшее окружение Пугачева и пользовавшихся его доверием. Однако ближе к концу зимы 1774 отношения между ними переменились, стали неприязненными из-за того, что к Пугачеву все чаще начали поступать жалобы на своевольные действия Лысова, избивавшего казаков, а также на то, что его команда мародерствовала, захватывала не только помещичье имущество, но и крестьянские пожитки, а сопротивлявшихся такому произволу крестьян избивала и даже убивала. Взаимоотношения Пугачева с Лысовым обострились. Решающее столкновение произошло 1 марта, когда они, возвращаясь из Каргалы в Бердскую слободу, вступили в перебранку, и Лысов, будучи в крепком подпитии, острием копья нанес сильный удар в бок Пугачева (того спасли надетая под шубу стальная кольчуга да подскочивший сзади "государев секретарь" И.Я.Почиталин). По возвращении в Бердскую слободу Лысов, невзирая на заступничество Шигаева, был приговорен к казни и повешен (5).

Лысов упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1), черновых вариантах ее текста (2) и архивных заготовках к ней (3). Упоминания о нем имеются в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.5, 28, 43, 47, 152; 2. Там же. С.405, 426, 427; 3. Там же. С.522, 531, 780; 4. Там же. С.234, 247, 292, 309, 320, 763, 768; 5. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1985. С.17, 18.

ЛЮДВИГ Карл - адъютант 24-й легкой полевой команды, поручик.

С конца декабря 1773 г. находился в составе бригады генерала Мансурова, которая вела наступление от Самары к Оренбургу. Участвовал в боях против отрядов пугачевского атамана И.Ф.Арапова под Самарой (29.XII.1773), Алексеевском (7.I.1774) и Бузулукской крепостью (14.II). В битве у стен Татищевой крепости (22.III.1774) он погиб при атаке восточного крепостного вала (2).

Людвиг упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.336; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына от 26 марта 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.156.

М

МАВРИН Савва Иванович (1744-1809) - офицер лейб-гвардии Семеновского полка.

В 1773-1774 гг. служил в учрежденных Екатериной II секретных комиссиях, производивших следствие и вершивших расправу над захваченными в плен пугачевцами.

Начал со службы в Казанской комиссии, находившейся в ведении командующего карательными войсками генерал-аншефа А.И.Бибикова. Вместе с Мавриным в этой комиссии служили капитан А.М.Лунин, поручик В.И.Собакин и подпоручик Г.Р.Державин, а также секретарь Тайной экспедиции Сената И.З.Зряхов.

Весной 1774 боевые действия переместились на восток, к Оренбургу, где скопилось до двух с половиной тысяч пленных, в числе которых были и видные вожаки восстания. Для производства следствия над ними Екатерина II указом от 26 апреля 1774 предписала откомандировать из Казани в Оренбург Лунина, Маврина и Зряхова (оставив в Казани Собакина и Державина). Руководство деятельностью вновь утвержденной Оренбургской секретной комиссией императрица возложила на оренбургского губернатора И.А.Рейнсдорпа.

Прибыв в Оренбург 5 мая 1774, Маврин и его сослуживцы провели допросы ближайших сподвижников Пугачева - Шигаева, Почиталина, Горшкова, Мясникова, Подурова, Соколова-Хлопуши, Толкачева, Каргина и др., а также многих сотен рядовых повстанцев. Подведя первые итоги расследования, уже 21 мая Маврин отправил в Петербург донесение, в котором отважился утверждать, что Пугачевское восстание было вызвано не самозванством Пугачева и, более того, не происками некоей мифической агентуры, враждебной интересам России, а бедственным положением народа. Его попытка открыть правительству глаза на социальные причины массового стихийного движения, во главе которого встал Пугачев, не нашла ни внимания, ни одобрения в Петербурге. Донесение Маврина, рисуемое картину крепостнического угнетения и несправедливости народа, прежде всего крестьянства, до Екатерины не дошло.

В июне 1774 императрица возложила руководство секретными комиссиями на генерал-майора П.С.Потемкина. В конце июля он приказал Маврину отправиться из Оренбурга в Яицкий городок и провести там повторное расследование причин восстания казаков "мятежной" стороны на Яике в 1772. К исполнению этого поручения Маврин приступил 11 августа 1774, сразу по приезде в Яицкий городок; помимо того, допрашивал и содержащихся там под арестом казаков-пугачевцев. К сотрудничеству в Яицкую секретную комиссию Маврин привлек капитана местного гарнизона А.П.Крылова (отца будущего баснописца).

В ночь на 15 сентября к нему был доставлен арестованный в завожской степи Пугачев. Основной допрос, оформленный протоколом, Мавриным был произведен 16 сентября. В те же дни он допрашивал казаков-повстанцев из последнего пугачевского отряда, явившихся в Яицкий городок с повинной. Среди них были люди из ближайшего окружения Пугачева: Перфильев, Коновалов, Фофанов, Кузнецов. В ноябре 1774 Маврин под своим конвоем доставил в Москву группу видных пугачевцев, привлеченных к "генеральному" следствию (3).

С 1775 он продолжил свою службу в Петербурге, в лейб-гвардии Семеновском полку, а в 1782 был переведен из гвардии в штат Военной коллегии на пост генерал-провиантмейстера

(4). В 1791 Маврина произвели в генерал-поручики и назначили генерал-губернатором Казанского и Вятского наместничеств (5). В 1797 Павел I уволил его в отставку.

Маврин упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и черновых вариантах ее текста (1). Сведения о нем содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.77, 146, 152, 433, 460; 2. Там же. С.353, 354, 711; 3. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.14, 17, 25-27, 34, 35, 37-46, 48, 50, 51; 4. Список Воинскому департаменту... на 1784 год. СПб., 1784. С.7; 5. Список Воинскому департаменту... на 1796 год. СПб., 1796. С.56.

МАГНИТНАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение Кизильской дистанции.

Крепость была основана в 1743 г. на правом берегу Яика, в 53 верстах к югу от Верхояицкой. В 1773 в ее гарнизоне, возглавлявшемся капитаном С.К.Тихановским, служили 92 солдата и офицера; здесь же проживали 13 отставных солдат и унтер-офицеров. На бастионах были установлены 10 пушек (4). С ноября 1773 к крепости не раз подступали пугачевские отряды, но атаковать ее не отваживались.

Утром 5 мая 1774 к Магнитной подошло войско Е.И.Пугачева, насчитывавшее до 5 тыс. человек, но не имевшее ни одной пушки. Окружив крепость, Пугачев пошел на приступ, однако был отбит пушечным и ружейным огнем, потеряв при этом до 500 человек убитыми. Сам он был ранен пушечной картечью в правую руку. Отведя свои отряды в степь, Пугачев дал им несколько часов на отдых, а в ночь на 6 мая повел на второй приступ. На этот раз, воспользовавшись ночной темнотой, повстанцы в нескольких местах свалили деревянные заплоты, ворвались внутрь крепости, сломили сопротивление гарнизона и вынудили его к капитуляции. Комендант Тихановский пытался скрыться, но его схватили и вскоре казнили. 7 мая войско Пугачева пополнилось подошедшими сюда отрядами атаманов А.А.Овчинникова, А.П.Перфильева, И.Н.Белобородова и С.Максимова. Предав Магнитную огню, забрав богатые трофеи (пушки, ружья, боеприпасы, провиант), Пугачев отправился в поход к верховьям Яика (5).

Магнитная крепость упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), в тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2).

Упоминание о ней есть также в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.535, 649, 651, 653, 784; 2. Там же. С.56, 57, 118, 137, 152, 429; 3. Там же. С.280, 347, 348; 4. Духовная роспись прихожан церкви в Магнитной крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.345-350; 5. Протокол показаний Пугачева на допросе в следственной комиссии в Москве 4-11 ноября 1774 г. // Красный архив. 1935, №69-70. С.209-210.

МАГНИЦКИЙ Дмитрий Яковлевич - офицер Уфимского гарнизона, капитан.

С конца ноября 1773 по 24 марта 1774 участвовал в обороне Уфы, осажденной пугачевскими отрядами. Команда Магницкого занимала позицию вдоль Ильинской улицы. Сам он отличился в боях при отражении приступов повстанческого войска атамана И.Н.Зарубина-Чики к Уфе и вылазках из города к окрестным селениям, но особенно во время вылазки 9 марта 1774 к селу Богородскому (2).

Магницкий упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" - архивной

заготовке к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.511; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, вып.1, с.303, 324.

МАКАРОВ Алексей - канонер артиллерийской команды Оренбургского гарнизона.

Участвовал в походе корпуса бригадира Х.Х.Билова, посланного 24 сентября 1773 г. против Е.И.Пугачева из Оренбурга к Илецкому городку. При разгроме этого корпуса в бою 27 сентября у Татищевой крепости Макаров вместе с другими солдатами попал в плен, а затем был взят на службу в повстанческое войско.

С первого дня осады Оренбурга (5.X.1773) Макаров был на одной из пушечных батарей, участвовал в приступах к городу, в отражении вылазок гарнизона.

В ночь на 24 февраля 1774 он перебежал в Оренбург, где при допросе в губернской канцелярии привел данные о состоянии войска Пугачева, о его артиллерии под городом (до 70 пушек и мортир), о наличии боеприпасов, продовольственном обеспечении, сообщил слухи о ходе продвижения правительственных войск и многом другом.

Отдельные показания Макарова были неточными. Так, говоря о возвращении Пугачева (21 февраля) в Бердскую слободу, Макаров утверждал, что за неделю до того Пугачев потерпел поражение в бою с бригадой генерала Мансурова у Бузулукской крепости. На самом же деле он в то время находился в Яицком городке, а в бою у названной крепости был разгромлен отряд Арапова.

Макаров упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1); там же упоминаются жена и дети Макарова, ради которых, видимо, он и перебежал из пугачевского лагеря в Оренбург.

1. Пушкин. Т.IX. С.313.

МАКОВСКИЙ Владимир Егорович (1846 - 1920) - русский живописец.

Автор произведений на темы городского быта и жизни социальных низов. Демократические взгляды Маковского выразились в серии картин "На Волге", в полотнах, посвященных 9 января 1905 года, революции и революционерам. К ним примыкают также созданные художником иллюстрации к "Капитанской дочке", вошедшие в "Сочинения" А.С.Пушкина (М., 1882). Известна книга "Пушкин в рисунках В.Е.Маковского" (М.; Л.; 1937), вместившая в себя иллюстрации художника, начиная с 1867 г.

МАЛИНОВСКИЙ Алексей Федорович (1762 - 1840) - историк, археограф, начальник Московского архива Министерства иностранных дел с 1814 и до конца жизни.

Как близкого приятеля отца, Пушкин знал его с детства. Деловые их встречи начались к концу 20-х гг. и были связаны с работой Пушкина в московских архивах над материалами к

"Истории Пугачева" и "Истории Петра". Поэт считал Малиновского "истинным знатоком".

МАЛЫЙ Павел Петрович (1905 - 1981) - оренбургский композитор и фольклорист. Многолетняя его работа по сбору и обработке песенного творчества оренбуржцев обобщена в монографии "Русские народные песни Оренбургской области" (М., 1980). В нее вошли и бытующие в крае песни о Пугачеве. Некоторые из них мог слышать А.С.Пушкин.

МАЛЫШЕВ Михаил Егорович (1852 - 1914) - русский художник, иллюстратор произведений А.С.Пушкина.

Сотрудничая с издателем Ф.Ф.Павленковым, Малышев создал для его пушкинских изданий более 200 иллюстраций. 188 его иллюстраций вошло в павленковский том "Капитанской дочки", 1890 года издания; он был и остался единственным иллюстратором этой повести, создавшим в таком объеме серию рисунков к этому произведению. 8 иллюстраций вошло в "Историю Пугачевского бунта", первое издание которого стараниями Павленкова состоялось в 1888 г. (в последующие годы было еще пять изданий). Работы М.Е.Малышева публиковались также в других изданиях разных лет выпуска.

МАНСУР АБДУЛОВ - отставной переводчик Оренбургской губернской канцелярии.

В первые месяцы блокады Оренбурга он находился в осажденном городе. В феврале 1774 Мансур с группой из 40 татар, ссылаясь на голод, обратился к И.А.Рейнсдорпу с просьбой выпустить их. Разрешение было дано 27 февраля; тогда же они направились в повстанческий лагерь - Бердскую слободу.

Названное лицо упомянуто в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.314.

МАНСУРОВ Павел Дмитриевич (1726-1798) - генерал-майор, один из крупных военачальников, подавлявших в 1774 г. Пугачевское восстание.

Происходил из среднепоместного дворянства, имел во владении 300 крепостных, в военную службу был записан в 1736, участвовал в Русско-шведской войне 1741-1743 и Семилетней войне 1757-1767. В 1764 был произведен в полковники (8). В 1770 получил чин генерал-майора и назначение в Петербургский гарнизон.

29 ноября 1773 по указу Военной коллегии Мансуров и генерал-майор П.М.Голицын

были прикомандированы к генерал-аншефу А.И.Бибикову, назначенному командующим войсками для подавления повстанческого движения в Оренбургской губернии. Прибыв в начале января 1774 в Самару, Мансуров принял бригаду (до 3300 чел.), состоявшую из четырех легких полевых команд, отряда саратовских казаков, отдельных частей Самарского, Саратовского и Симбирского гарнизонов. С этой бригадой он начал продвижение по Старо-Московской дороге, вдоль Самарской дистанции укреплений к Оренбургу.

В ходе наступления, подавляя очаги сопротивления, бригада одолела отряды пугачевского атамана И.Ф.Арапова в боях под Алексеевском и у Бузулукской крепости, после чего в Сорочинской соединилась с корпусом генерала Голицына, который подошел туда, продвигаясь от Казани. 22 марта Голицын и Мансуров нанесли поражение отрядам Пугачева в битве у Татищевой, а затем направились на восток, к Оренбургу, вблизи которого разгромили противника в сражении у Сакмарского городка.

В те же дни бригада Мансурова, подкреплённая Изюмским гусарским полком и казачьим отрядом яицкого старшины М.М.Бородина, начала наступление на запад, к Яицкому городку - важнейшему опорному пункту Пугачевского восстания. В первые дни апреля Мансуров занял Нижнеозерную и Рассыпную крепости, Илецкий городок, 12 апреля было нанесено поражение казакам-повстанцам у Иртецкого форпоста, а три дня спустя у реки Быковки - атаманам А.А.Овчинникову, А.П.Первильеву и К.И.Дехтяреву. 16 апреля бригада вступила в Яицкий городок, освободив от блокады здешнюю городовую крепость ("ретраншамент"), осажденную пугачевцами с 30 декабря 1773.

Три с половиной месяца, до конца июля 1774, Мансуров пребывал в Яицком городке, чиня жестокую расправу не только над пугачевцами, захваченными в плен, но и над непричастными к восстанию людьми. В мае-июле команды этой бригады разгромили в приицкой степи, вблизи рек Узени и Иргиза, повстанческие отряды атаманов М.И.Толкачева, Ф.И.Дербетева, С.Л.Речкина, И.В.Фофанова.

В середине августа 1774, когда главной ареной пугачевского движения стало Среднее и Нижнее Поволжье, Мансуров, переправившись с бригадой на правый берег Волги, взял на себя охрану коммуникаций от Сызрани до Камышина. Устроив главную базу в Саратове, он возглавил розыск и суд над солдатами и казаками местного гарнизона, перешедшими на сторону Пугачева при штурме и захвате им Саратова. В начале сентября генерал откомандировал из бригады два отряда (старшины М.М.Бородина и полковника А.И.Иловайского) за Волгу. Находясь там в авангарде корпуса генерал-поручика А.В.Суворова, они участвовали в преследовании и разгроме остатков войска Пугачева (9). Указом Екатерины II от 28 июня 1777 Мансуров был произведен в генерал-поручики.

Названное лицо упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых вариантах ее рукописи (2), в критическом отзыве поэта на рецензию В.Б.Броневского на "Историю Пугачевского бунта" (3). Упоминание о Мансурове есть в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (4) и ее пушкинском конспекте, а также в записках И.И.Осипова (6) и М.Н.Пекарского (7).

1. Пушкин. Т.IX. С.504, 635, 639, 642, 645, 647, 648, 651, 655-657, 662, 668, 717, 775, 783, 784, 786; 2. Там же. С.43, 47, 50, 51, 54, 69, 71, 76, 152, 198, 199, 398, 406, 447, 471; 3. Там же. С.392; 4. Там же. С.288, 308, 309, 313, 330, 335, 336, 338, 341, 343, 349, 352, 358, 359; 5. Там же. С.768, 770, 771; 6. Там же. С.578; 7. Там же. С.605, 611-614; 8. Формулярный список П.Д.Мансурова за 1769 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.100. Л.15 об.-16; 9. Дубровин Н.Ф. Пугачев и его сообщники. СПб., 1884. Т.2, 3.

МАРТОВ Борис Исаевич (год рожд. неизвестен - 1937) - сценарист, литератор.

Большинство дореволюционных сценариев Мартова - экранизация классических произведений русской прозы. В 1914 г. написал сценарий по повести А.С.Пушкина "Капитанская дочка".

МАРТЫШЕВ Прокофий Федорович (1748 - не ранее 1774) - сержант. В 1772-1773 гг. служил в гарнизоне Ильинской крепости (2). После взятия крепости пугачевцами и казни ими ее коменданта поручика С.Е.Лопатина крепость была оставлена на попечение местных офицеров, прапорщика Бочкарева и сержанта Мартышова.

В архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" Мартышев не назван по имени, а упомянут лишь как оставленный пугачевцами в Ильинской крепости сержант (1).

1. Пушкин. Т. IX. С.695; 2. Духовная роспись прихожан церкви в Ильинской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173, оп.11, д.728, л.311-312.

МАРШИЛОВ Иван Кириллович (1736 - не ранее 1776) - секунд-майор.

Происходил "из солдатских детей", в военную службу был записан в 1748, в капитаны произведен в 1770, в секунд-майоры - в 1772 (2). В 1773 Маршилов управлял Стерлитамакской соляной пристанью; спасаясь от башкир-повстанцев, в середине ноября бежал оттуда в Уфу. Во время осады Уфы пугачевскими отрядами он участвовал в обороне города, занимая со своей командой позицию на берегу реки Белой у Ногайского моста (3). В начале апреля 1774 Маршилов был назначен комендантом пригорода Табынска. Вплоть до осени того года ему с небольшой командой пришлось оборонять Табынск и селения в ближайшей его округе от нападений пугачевцев (4).

Маршилов упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.508, 536, 619, 630, 633, 698; 2. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Ч.2. Л.10 об.; 3. Журнал Южноуфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.302, 318; 4. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.37, 54, 122, 164, 168, 189, 389.

Посмертная маска А.С. Пушкина

МАСКА ПУШКИНА В ОРЕНБУРГСКОМ МУЗЕЕ - одна из посмертных масок первого отлива, снятых по просьбе В.А. Жуковского известным скульптором С.А. Гальбергом.

Снимать маску Гальбергу помогал опытный мастер-формовщик Балин. Масок первого отлива было не более пятнадцати, ныне известны четыре. Оренбургская оказалась в музее здешней Ученой архивной комиссии в середине 90-х гг. XIX в., ее сюда передал Д.Н. Соколов, к которому она, по наследству, попала от деда и отца - И.А. и Н.И.Соколовых, хранивших ее как священную реликвию. Первые сведения о маске появились в февральской книге журнала "Исторический вестник" за 1896 г. "Д.С-ов" (Соколов) откликнулся на полемику, которая развернулась после сообщения о маске в Юрьевском (Тартуском) университете. Кроме нее, тогда знали лишь о той, которая экспонировалась на Пушкинской выставке как

собственность некой г-жи Семечкиной. "Считаю не лишним, - уведомлял он читателей, - указать на существование третьего экземпляра. Этот экземпляр, приобретенный моим дедом (умер в 1845 году), находится у меня и сохранился хорошо... Судя по описанию, он сходен с юрьевским..." Не исключено, что в этой семье оказалась маска, принадлежавшая В.И.Далю. Ныне она экспонируется в Оренбургском областном краеведческом музее.

Лит.: "Маска Пушкина"; в сб.: Л.Большаков. Клад комиссара. Челябинск, Южно-Уральское кн.изд., 1981. С.63-81.

МАСЛЕННИКОВ Алексей - конторщик Троице-Саткинского завода.

К Пугачевскому восстанию примкнул в декабре 1773 г., вступив в отряд И.Н.Грязнова. Во второй половине января 1774, исполняя поручение Грязнова, он собрал крупный отряд из заводских крестьян и исетских башкир, совершил с ним рейд по Исетской провинции и в начале февраля подошел к границам Тобольской губернии, вызвав волнения в Зауралье (2).

Масленников упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.641; 2. Рапорт коменданта Троицкой дистанции бригадира А.А.Фейервара в Военную коллегию от 20 февраля 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1232. Л.327-328 об.

МАТВИЕВСКИЙ Павел Евменович (1904 - 1987) - историк, профессор Оренбургского педагогического института, где работал почти полвека (с 1940). Автор 90 научно-исследовательских работ, в основном по истории

Оренбуржья XIX века. Среди его публикаций - кн. "Крестьянская война под предводительством Е.Пугачева" (Оренбург, 1973), "Архивные дела Оренбургской губернской канцелярии о пугачевском восстании" (в сб. "Археография Южного Урала", Уфа, 1976) и др.

МАТТИАС (Матис), фон, Отто-Альбрехт - офицер Санкт-Петербургского карабинерного полка, поручик.

В российскую военную службу вступил в 1766 г. из поручиков голштинской армии (3). С января 1774 Маттиас участвовал в подавлении Пугачевского восстания в Закамье. В середине марта его рота вошла в состав корпуса Михельсона, который вел наступление от Бакалинской крепости к Уфе, блокированной отрядами пугачевского атамана Зарубина-Чижи. После разгрома этих отрядов в сражении 24 марта у села Чесноковки Михельсон командировал Маттиаса в Табынск, чтобы забрать бежавших, но схваченных там Зарубина-Чижю, ближайших его помощников И.И.Ульянова и С.П.Толкачева, а также до двух десятков рядовых пугачевцев. 5 апреля пленные были доставлены в Уфу.

До конца августа 1774 он участвовал в походе корпуса по Уралу, Прикамью и Поволжью. Особо Маттиас отличился в битве с пугачевским войском 15 июля под Казанью и при разгроме Пугачева в сражении 25 августа у Солениковой ватаги под Черным Яром (4).

В октябре того же года, находясь в Симбирске, офицер заказал местному художнику портрет Пугачева, в оковах содержавшегося в тюремном остроге. Портрет был увезен в эстляндское поместье. Позднее дочь Маттиаса, баронесса В.Розен передала его в Ревельский городской музей. Ныне портрет хранится в Государственном Историческом музее в Таллинне (5).

Маттиас упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной поэтом в приложениях к "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.714; 2. Там же. С.351; 3. Дело о приеме Маттиаса в российскую военную службу. - РГВИА. Ф.16. Д.259; 4. Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С.198, 215, 222; 5. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.67.

МАТЮНИН Гаврила Степанович - свияжский помещик, капитан в отставке.

В феврале 1774 г. он возглавил сформированный на средства дворян конный отряд, вошедший в состав Казанского уланского эскадрона (500 чел.). Эскадрон следовал в арьергарде корпуса генерала П.Голицына, который вел наступление от Казани к Оренбургу, охраняя тыловые колонны и конвоируя обозы с провиантом и фуражом. 14 июня отставной капитан подал прошение об увольнении от службы по домашним обстоятельствам и вскоре вернулся в Свияжск (2).

Матюнин упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1).

МАЯЧНАЯ ГОРА (Маяк) - возвышенность в пяти верстах к востоку от Оренбурга.

Северный склон ее находился у левого берега Сакмары, южный у правого берега Яика. За восточным скатом Маячной горы, верстах в двух от него, стояла Бердская слобода, где в дни осады Оренбурга находилась ставка Е.И.Пугачева. На горе располагались сторожевые заставы и наблюдательные пункты пугачевцев. Вблизи нее проходили бои и стычки повстанческих отрядов с выходившими на вылазки из Оренбурга гарнизонными командами. 14 ноября 1773 у северо-восточного склона отряды Пугачева атаковали и взяли в плен команду полковника П.М.Чернышева, пытавшуюся прорваться в Оренбург на помощь осажденному в нем гарнизону. В сражении 13 января 1774 у Маячной горы и под Бердской слободой отряды М.Г.Шигаева, Т.И.Подурова и А.Т.Соколова-Хлопуши нанесли поражение войскам Оренбургского гарнизона. Местоположение горы графически изображено на сохранившемся в архиве плане этого сражения (6).

19 сентября 1833 во время поездки с В.И.Далем из Оренбурга в Бердскую станицу и при возвращении оттуда А.С.Пушкин проезжал возле Маячной горы. Она упоминается им в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2). Сведения о ней содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова (3), в записках И.И.Осипова (4) и М.Н.Пекарского (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.527, 533, 625; 2. Там же. С.30; 3. Там же. С.221, 227, 230, 231, 233, 237, 246, 249, 259, 262, 266, 277-279, 293, 297, 310, 311, 318, 319, 322, 324; 4. Там же. С.561, 569; 5. Там же. С.606-608; 6. Гольденберг Л.А., Овчинников Р.В. Картографические материалы как источник по истории Крестьянской войны под руководством Е.И.Пугачева // Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX веков. М., 1969. Вклейка между стр.404-405.

"МЕДНЫЙ ВСАДНИК". Последняя поэма А.С.Пушкина.

Написана "болдинской осенью" 1833 г., непосредственно после поездки из Петербурга в Оренбург. Полная творческая история поэмы (или, по Пушкину, "петербургской повести") воссоздана Н.В.Измайловым в его капитальном труде "Медный всадник" А.С.Пушкина", включенном в состав одноименного издания серии "Литературные памятники", где помещены все варианты поэмы, а равно другие сопутствующие материалы (2).

Исследование подводит к выводу о том, что работа над поэмой продолжалась и в этой поездке. Как писал Пушкин из Оренбурга жене 19 сентября 1833, "я и в коляске сочиняю" (1). В дороге с ним была брошюра с работой историка В.Н.Берха "Подробное историческое известие о всех наводнениях, бывших в Санкт-Петербурге" (СПб., 1826), сообщавшей все реалии наводнения 1824 г.

Уместно напомнить, что, выезжая из столицы в оренбургскую даль 17 августа 1833, Пушкин стал очевидцем начинавшегося нового наводнения, которое едва не заставило его вернуться назад и свое путешествие отложить.

1. Пушкин. Т.XIV. С. . 2. Пушкин А.С. "Медный всадник". Наука. Ленинградское отделение. Л., 1978. С.147-265.

МЕЛЛИН Карл-Густав (1746 - не ранее 1793) - граф, секунд-майор.

Происходил из эстляндских дворян; в военную службу вступил в 1763, в капитаны произведен в 1770, в секунд-майоры - в 1771; в 1770-м участвовал в боевых действиях против польских конфедератов (3).

С марта 1774 Меллин служил в карательном корпусе И.И.Михельсона, был в боях против войска Е.И.Пугачева на территории Южного Урала, Прикамья и Поволжья. Особо отличился он в битве 25 августа 1774 у Солениковой ватаги под Черным Яром, где Пугачев потерпел окончательное поражение и вынужден был с остатками своего воинства бежать за Волгу. В погоню за ним отправился генерал-поручик А.В.Суворов с командой Меллина и казачьими отрядами старшин М.М.Бородина и А.И.Иловайского. Преследователи добрались до Яицкого городка 16 сентября 1774, через сутки после того, как казаки-заговорщики доставили туда арестованного ими Пугачева. Суворов назначил Меллина командиром конвойной команды, которая доставила Пугачева, его жену Софью Дмитриевну и сына Трофима в Симбирск (4).

В сентябре 1774 Меллина произвели в премьер-майоры, в 1778 - в подполковники, в 1789 - в полковники. В последние годы жизни он служил в Оренбурге, где был командиром расквартированного там драгунского полка (3).

Названное лицо упоминается в "Истории Пугачева", в черновых фрагментах ее текста и архивных заготовках к ней (1). В "Замечаниях о бунте" Пушкин назвал Меллина в числе тех немцев, служивших в России в средних офицерских чинах, которые "сделали честно свое дело" в боях против Пугачева и его сообщников (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.61, 67, 69-71, 75, 76, 152, 432, 655-659, 661, 662, 666-669, 718; 2. Там же. С.375; 3. *Формулярный список офицеров Оренбургского драгунского полка за 1792 г. - РГВИА. Ф.41. Д.285. Л.59-59 об.;* 4. Овчинников Р.В. *Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.33-35, 40, 56, 57, 104.*

МЕЛЬГУНОВ Михаил Васильевич - казанский помещик, отставной лейб-гвардии поручик.

В январе 1774 г. вступил в сформированный на средства дворянства Казанский уланский корпус, возглавил команду из 150 уланов, с которой участвовал в подавлении Пугачевского восстания в Закамье и Уфимской провинции, отличился в боях против повстанцев под Бакалинской крепостью, Уфой и Бирском. В конце июня команда Мельгунова вошла в состав карательного корпуса И.И.Михельсона (2).

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.536; 2. *Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С.212, 216, 219; Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Удмуртии. Сборник документов и материалов. Ижевск, 1974. С.198-200.*

МЕНЗЕНКАМПФ, фон, Иван Иванович (1746 - не ранее 1775) - офицер Оренбургского гарнизона, капитан.

Происходил "из обер-офицерских детей", в военную службу записан в 1759 г., в капитаны произведен в 1770, в мае-июне 1772 участвовал в карательной военной экспедиции

генерала Ф.Ю.Фреймана, посланной из Оренбурга на подавление восстания яицких казаков "мятежной стороны" (2). С октября 1773 по март 1774 Мензенкамф участвовал в обороне Оренбурга, осажденного войском Е.И.Пугачева.

Упоминается в записках М.Н.Пекарского (1), оказавшихся в руках Пушкина в 1836 г. Автор записок аттестует капитана нелестно, указывая, в частности, на трусость, проявленную им в бою с пугачевцами под Бердской слободой 13 января 1774 г.

1. Пушкин. Т.IX. С.609; 2. *Формулярный список офицеров Оренбургского гарнизона за 1773 г.* - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.137. Л.64-65.

МЕНОВОЙ ДВОР (Меновный двор) - торговый центр на левом берегу Яика, в трех верстах к югу от Оренбурга (основан в 1746 г.).

Предназначался для производства торговли и обмена товарами между российскими и восточными ("азиатскими") купцами. В 1762 на Меновом дворе находились 344 лавки и 148 амбаров, из них у восточных купцов 98 лавок и 8 амбаров (8).

7 октября 1773, через два дня после подхода войска Е.И.Пугачева к Оренбургу, один отряд повстанцев, переправившись через Яик, ворвался на Меновой двор и захватил имевшиеся тут товары. 8 октября отряд был разгромлен посланной из Оренбурга гарнизонной командой. В последующее время, вплоть до марта 1774, в этом районе не раз происходили бои и стычки между пугачевскими отрядами и командами гарнизона. После поражения войска Пугачева в сражениях у Татищевой крепости и под Сакмарским городком сотни пленных повстанцев содержались в помещениях Менового двора, т.к. губернский острог, Гостиный и Аманатный дворы в самом Оренбурге были переполнены (9).

Меновой (Меновный) двор упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2), в "Оренбургских записях" (3). Сведения о Меновом дворе содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова (4), записках И.И.Осипова (5), И.С.Полянского (6) и М.Н.Пекарского (7).

1. Пушкин. Т.IX. С.518, 522, 623, 793; 2. Там же. С.11, 24, 102, 118, 413, 421, 438, 452, 453, 465; 3. Там же. С.495; 4. Там же. С.223, 226, 231, 238, 243-245, 261, 301; 5. Там же. С.556, 560, 578; 6. Там же. С.591; 7. Там же. С.603, 610; 8. Рычков П.И. *Топография оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии.* СПб., 1762. Ч.1. С.107 и др.; 9. Овчинников Р.В. *Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками.* М., 1995. С.17, 18, 28.

МЕРГЕНЕВСКИЙ ФОРПОСТ - укрепленное поселение на Нижней Яицкой линии.

Форпост был основан в 1744 г. на правом берегу Яика, в 128 верстах южнее Яицкого городка. Охрану его несла команда из 25 казаков (3).

Как и другие форпосты, крепости этой линии, он в декабре 1773 был взят отрядом пугачевского атамана М.П.Толкачева при его походе от низовий Яика к Яицкому городку. Все эти укрепления до конца апреля 1774 находились во власти повстанцев.

Мергеневский форпост упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Есть об этом форпосте и в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.529; 2. Там же. С.284; 3. *Ведомость, представленная генерал-майором*

МЕРКУРЬЕВ (Меркульев) Григорий Меркурьевич (1666-1741) - яицкий казачий старшина, с 1720 г. войсковой атаман Яицкого казачьего войска (4).

В годы своего атаманства (1720-1738) Меркурьев эволюционировал от защиты интересов основной массы казачества к поддержке исключительно старшинской верхушки войска, к отчетливо выраженной роли проводника правительственной политики на Яике, направленной на ликвидацию демократических в своей основе традиций и норм казачьего самоуправления. На этой почве произошел конфликт между Меркурьевым и войсковым старшиной И.И.Логиновым, начавшийся в 1736 и закончившийся со смертью Меркурьева в 1741 (5).

В ходе этого конфликта произошел раскол Яицкого войска на две противоборствующие стороны. В марте 1738 казаки, доведенные до отчаяния самоуправством и своекорыстием Меркурьева, отстранили его от власти. За это решение на войсковом круге проголосовало 2096 казаков из 3150 числившихся по списку. Военная коллегия была вынуждена согласиться с мнением большинства. Но, отрешив Меркурьева от атаманской должности, она сохранила за ним звание войскового старшины, а на пост атамана назначила угодного ей старшину В.Пряткова (6).

Меркурьев упоминается в "Истории Пугачева" (1). Упоминания о нем имеются также в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2) и пушкинском конспекте этого источника (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.9, 86, 87, 152; 2. Там же. С.206; 3. Там же. С.759; 4. Запись показаний ("сказка") Г.М.Меркурьева в переписной книге 1723 г. - РГВИА. Ф.13. Оп.107. Д.25. Л.1; 5. Следственное дело Военной коллегии по жалобам старшины И.И.Логинова на войскового атамана Г.М.Меркурьева (1736-1741 гг.). - РГВИА. Ф.13. Оп.107. Д.31, 32; 6. Рознер И.Г. Яик перед бурей. М., 1966. С.16, 21-23.

МЕРКУРЬЕВ (Меркульев) Илья Григорьевич (1714-1756) - яицкий казак (2).

В казачью службу Илья Меркурьев вступил в 1732 г., несколько лет спустя по протекции отца был назначен в сотники, в 1748 определен Военной коллегией в наказные атаманы, а в 1749 - в войсковые атаманы Яицкого казачьего войска (3).

Упоминается Пушкиным в примечаниях к первой главе "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.86; 2. В записи показаний ("сказке") войскового атамана Г.М.Меркурьева, внесенной в переписную книгу 1723 г., сообщается, что его сыну Илье было в ту пору 9 лет (РГВИА. Ф.13. Оп.107. Д.25. Л.1); 3. Дело Военной коллегии за 1749 г. об определении Ильи Меркурьева в войсковые атаманы Яицкого казачьего войска. - РГВИА. Ф.13. Оп.107. Д.73. Л.1-63.

МЕШКОВ Иван Михайлович (1745 - 1774) - офицер Оренбургского гарнизона, прапорщик.

Происходил "из солдатских детей", в военную службу вступил в 1763 г., в капралы произведен в 1764, в сержанты - в 1772; в мае-июне 1772 был в составе карательной военной

экспедиции генерала Ф.Ю.Фреймана, направленной из Оренбурга на подавление восстания яицких казаков (2). В августе 1773 г. Мешков был произведен в прапорщики, а в октябре того года участвовал в обороне Оренбурга, осажденного отрядами Е.И.Пугачева. При поражении гарнизона на вылазке, предпринятой 13 января 1774 г. Мешков был тяжело ранен, найден на поле боя пугачевским атаманом И.И.Астрневым (бывшим подпоручиком Оренбургского гарнизона) и тайно увезен на излечение в Пречистенскую крепость. Неделию спустя кто-то из пречистенских казаков выдал Мешкова, его привезли в Бердскую слободу, где и казнили (3).

Мешков упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева", а также в пушкинском конспекте "Летописи Рычкова" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.297, 766; 2. Формулярный список офицеров оренбургского гарнизона за 1772 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.126. Л.238-239; 3. Рапорт поручика Л.Черкасова оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 27 марта 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.12. Л.233-235.

МИКЛЯЕВ (Миклеев) Семен - секретарь Ставропольской провинциальной канцелярии.

Отряд пугачевского атамана Ф.И.Дербетева, оставляя захваченный им 20 января 1774 Ставрополь, увез с собой Микляева, а также местного коменданта бригадира И.З.Фегезака, товарища воеводы С.В.Мильковича, командира гарнизонного батальона П.Алашеева и отставного секунд-майора А.С.Карачева. В 70 верстах от Ставрополя, у деревни Каменки, повстанцы повесили Микляева; остальных четырех пленников они убили близ села Буяны (3).

Микляев упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о нем имеется и в списке людей, погибших от рук пугачевцев, опубликованном Пушкиным в одном из примечаний к восьмой главе его исторического труда (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.642; 2. Там же. С.128; 3. Беликов Т.И. Участие калмыков в Крестьянской войне под руководством Е.И.Пугачева (1773-1775 гг.). Элиста, 1971. С.89, 90.

МИЛЛЕР Александр Иванович - генерал-майор, правитель ("главный командир") канцелярии поселенных в Казанской и Оренбургской губерниях отставных нижних воинских чинов.

В начале октября 1773 г., при получении в Казани первых вестей о начавшемся в Оренбургской губернии Пугачевском восстании, ему было поручено формирование команды из 500 отставных солдат и унтер-офицеров для охраны границ губернии от проникновения повстанческих отрядов. Команда была разделена на две части: одна держала пост на Ново-Московской дороге у Кичуевского фельдшанца, другая располагалась вдоль берега Черемшана. Уже с декабря 1773 г. ополченцы Миллера не раз вступали в бои и стычки с повстанцами: под Кичуем, Билярском, Тиинском, Сергиевском, Черемшанской крепостью, Мелекесом, Ставрополем (2).

Во второй половине января 1774, по мере подхода со стороны Казани и Самары регулярных армейских соединений генералов П.М.Голицына и П.Д.Мансурова, команда была переведена с передовых позиций во второй эшелон, на охрану тыловых коммуникаций, а

затем и расформирована. Два года спустя завершилась и служебная карьера Миллера: 22 ноября 1776 указом Военной коллегии его уволили в отставку.

Миллер упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.628, 629; 2. Документы Секретной экспедиции Военной коллегии за 1773-1774 гг. - РГВИА. Ф.20. Д.1235. Л.91-92, 127, 196, 467-468.

МИЛОХОВ Трофим - оренбургский помещик, отставной капитан. В ноябре 1773 г. крестьянами его бузулукской деревни Милоховой был выдан пугачевцам и ими убит.

Упомянут в списке погибших, опубликованном Пушкиным в одном из примечаний к восьмой главе "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.137.

МИЛОХОВА (Милоховка) - деревня в 17 верстах к северу от Бузулукской крепости.

Принадлежала отставному капитану Милохову. В октябре 1774 в ней были установлены "знаки кары" - в наказание за то, что здешние крестьяне "сопричаствовали изменническому бунту" (2).

Деревня упомянута в одном из примечаний к восьмой главе "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.137; 2. Ведомость Оренбургской губернской канцелярии от октября 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1931. Т.3. С.363.

МИЛЬКОВИЧ (Милкович) Иван Леонтьевич - отставной подполковник, чиновник Казанской губернской канцелярии.

С января 1774 г. он в качестве волонтера вступил в карательную команду и участвовал в подавлении Пугачевского восстания в Прикамье, под Елабугой, Камбарским заводом, Сарапулом. С весны того же года чиновник ведал продовольственным обеспечением войск, действовавших на территории Оренбургской губернии, устраивал склады ("магазинны") с провиантом и фуражом в Бузулукской и Сорочинской крепостях, отправлял обозы в Оренбург, Яицкий городок и другие места дислокации воинских частей. Участвовал Милькович также в боевых операциях против повстанцев, в частности предотвратил в апреле и мае попытку прорыва через Самарскую дистанцию крупных калмыцких отрядов, намеревавшихся уйти за реку Белую, чтобы присоединиться к находившемуся там войску Е.И.Пугачева (3).

Милькович упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.651, 654; 2. Там же. С.55, 152; 3. Прошение И.Л.Мильковича, поданное им 1 мая 1775 г. Екатерине II, с ходатайством о награждении за службу при подавлении Пугачевского восстания. - РГАДА.

МИЛЬКОВИЧ (Милкович) Сергей Васильевич - надворный советник, товарищ воеводы Ставропольской провинции.

Отряд пугачевского атамана Ф.И.Дербетева, оставляя захваченный им 20 января 1774 Ставрополь, увез с собой Мильковича, а также местного коменданта бригадира И.З.Фегезака, командира гарнизонного батальона секунд-майора П.Алашеева, отставного секунд-майора А.С.Карачева и секретаря провинциальной канцелярии С.Микляева. Первые четверо, в т.ч. Милькович, вскоре были убиты повстанцами в 70 верстах от Ставрополя, вблизи села Буян, Микляев же повешен у деревни Каменки (3).

Милькович упомянут Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Упоминается он и в списке погибших от рук пугачевцев, опубликованном Пушкиным в одном из примечаний к восьмой главе своего труда (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.642; 2. Там же. С.128; 3. Беликов Т.И. Участие калмыков в Крестьянской войне под руководством Е.И.Пугачева (1773-1775 гг.). Элиста, 1971. С.89-90.

МИНЕЕВ Федор Дмитриевич (1747 - 1774) - мелкопоместный дворянин, подпоручик 3-го гарнизонного батальона в Казани, пугачевский полковник.

С конца мая 1774 г. находился в команде секунд-майора Ф.В.Скрипицына, посланной из Казани в прикамские села Терса и Сарапул для проведения экзекуции и казни пленных повстанцев. 17 июня он вступил со своей командой в г.Осу (входившую в состав Оренбургской губернии) и взял на себя руководство обороной крепости, атакуемой авангардными отрядами И.Н.Белобородова и Салавата Юлаева. Вскоре сюда подошел Пугачев со своими главными силами. В течение четырех дней осажденный гарнизон отбивал приступы, но, исчерпав возможности, 21 июня капитулировал. За сдачу города Пугачев произвел Скрипицына в полковники, но два дня спустя Минеев ему донес, что тот вместе с капитаном С.М.Смирновым затеяли измену. Оба офицера это подтвердили и были казнены, Минеева же Пугачев наградил чином полковника.

Во время приступа к Казани 12 июля 1774 он командовал колонной из четырех полков. Продвигаясь вдоль берегового откоса р.Казанки, Минеев вышел к девичьему монастырю, установил на церковной паперти пушки и открыл огонь по Кремлю, где занял оборону местный гарнизон. Штурм не увенчался успехом: начавшийся в городе пожар вынудил Пугачева вывести свое войско в лагерь к селу Царицыну. Вечером того дня он вступил в бой с подошедшим к предместью Казани, на Арское поле, корпусом И.И.Михельсона. В самом его начале, оставив свой полк, Минеев бежал в Казань, явился с повинной к обер-коменданту А.П.Лецкому и на допросе дал пространные показания о своей службе в стане Пугачева (5). Секретная комиссия вынесла приговор: Минеева разжаловать, подвергнуть 12 тыс. ударов шпицрутенами, после чего отослать на службу солдатом в отдаленный гарнизон.

Названное лицо упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1), беловом тексте и черновике "Замечаний о бунте" (2). Использованные им сведения о Минееве были взяты из "Краткого известия" архимандрита Спасского монастыря в Казани Платона Любарского (3). В 1835, уже после выхода в свет "Истории Пугачевского бунта", он получил писарские копии

двух документов из следственного дела Минеева (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.61, 63, 66, 152; 2. Там же. С.374, 472; 3. Там же. С.361, 363, 364; 4. Там же. С.701-704, 722, 723; 5. Документы следствия по делу Ф.Д.Минеева в Казанской секретной комиссии в июле 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.440.

МИХАЙЛОВ Иван (1709 - не ранее 1775) - священник церкви в Сакмарском городке, пугачевский атаман.

К пугачевцам он примкнул не из чувства солидарности с их интересами, а в силу случайных внешних обстоятельств. 1 октября 1773 г. в Сакмарский городок приехали М.Г.Шигаев и П.И.Митрясов, которые вручили Михайлову указ будто бы "от государя Петра Федоровича", велев зачитать его с амвона. На возражение, что указ-де недействителен, так как давно уже "государь скончался", пугачевские посланцы "со свирепостью" прикрикнули: "Врешь, батька! Он жив, а вместо ево погребен вить другой". Михайлов поверил этому и стал готовиться к торжественной встрече "государя".

2 октября, когда Пугачев во главе своего войска вступил в городок, его встретили колокольным звоном и хлебом-солью, а Михайлов, облаченный в парадные одеяния, - с крестом и иконами. Позже он отслужил в церкви торжественный молебен. Тронутый такой встречей, Пугачев в тот же день произвел Михайлова в "главные командиры" Сакмарского городка и атаманы местной казачьей команды на место оставившего свой пост сакмарского атамана Д.Д.Донского, сбежавшего за несколько дней до того (с большинством казаков) в Оренбург.

Михайлов по мере своих сил пытался исполнять обязанности атамана, не раз ездил к Пугачеву в главную его ставку - Бердскую слободу, принимал "государя" со свитой в Сакмарском городке, угощал обедами. Со временем, однако, он стал тяготиться непривычной для него атаманской должностью. По его просьбе в середине января 1774 Михайлов был заменен вновь назначенным в Сакмару атаманом - илецким казаком Ф.И.Дубовским, а сам обратился к трудам по основной своей "специальности" - службе в церкви. 2 апреля 1774, день спустя после поражения Пугачева в битве у Сакмарского городка, каратели арестовали Михайлова и отконвоировали его в числе других пленных в Оренбург. 17 мая он предстал перед следователями секретной комиссии и дал им подробные показания о службе у Пугачева (5). По приговору комиссии от 25 июня 1774 Михайлов, уже лишенный решением духовной консистории сана священника, был "нещадно" бит плетью, после чего освобожден из тюремного заключения (6).

Названное лицо упоминается в "Истории Пугачева", в черновых вариантах ее текста и архивных заготовках к ней (1). Упоминание о Михайлове имеется в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2). Сведения о нем содержатся в записках И.И.Осипова (3) и И.С.Полянского (4). Следует заметить, что в указанных выше источниках и - соответственно - в текстах Пушкина священник-пугачевец по имени не назван. Полное имя его установлено по протоколу следственных показаний (5) и другим архивным документам.

1. Пушкин. Т.IX. С.20, 21, 420, 440, 622, 623; 2. Там же. С.253; 3. Там же. С.555; 4. Там же. С.588; 5. Протокол показаний И.Михайлова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 17 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.13. Л.112-114 об.; 6. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980. С.168.

МИХАЙЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ - каменная соборная церковь во имя Архангела Михаила, построенная в Яицком городке на средства казаков в 1746 и освященная в 1751 (6).

В первые месяцы Пугачевского восстания, осенью 1773, гарнизон города, опасаясь нападения повстанцев, приступил к сооружению земляной крепости ("ретраншамент"). Михайловская церковь и колокольня при ней оказались в центре переднего, западного фаса крепости и служили как бы ее цитаделью. Во время осады в подвале колокольни хранился пороховой запас, а на верхних ярусах были установлены пушки, располагались наблюдатели и снайперы. Наблюдательный пост находился также и на кровле церкви.

Стремясь обезвредить эти опорные пункты осажденных, пугачевцы обстреливали их из пушек, но не смогли достичь успеха. И все-таки колокольню им удалось разрушить, взорвав прорытый под ней подземный минный подкоп, начиненный 20 пудами пороха. Случилось это 19 февраля 1774. В последующие недели осады повстанцы, стремясь подвести и заложить мины под пороховой погреб, пушечные батареи и каменные строения, рыли подземные штольни под крепость, церковь. Однако работы завершены не были (7). Церковь сохранилась до наших дней.

Пушкин при посещении Уральска, где провел три дня (21-23 сентября 1833), среди прочих достопримечательностей города осматривал и старинную Михайловскую церковь и беседовал с 74-летним священником Василием Червяковым - очевидцем событий (8). Церковь упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Сведения о ней имеются в письме капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774 (3), записках И.С.Полянского (4) и М.Н.Пекарского (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.502, 503; 2. Там же. С.51, 53, 91, 408, 409, 427, 445, 446; 3. Там же. С.541, 542, 544, 549; 4. Там же. С.597; 5. Там же. С.605; 6. Карпов А.Б. Памятник казачьей старины. Краткие очерки по истории Уральского войска. Уральск, 1909; 7. Белый А.И. Старый собор в Уральске. 1994; 8. РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.172 об.-173.

МИХАЙЛОВСКИХ (Михайловский) Василий - исетский казак.

В декабре 1773 г. он примкнул к Пугачевскому восстанию, а в феврале-апреле 1774 стал одним из видных вожakov восставших в Челябинске и Чебаркульской крепости, получил чин полковника. Михайловских энергично исполнял предписания повстанческой Военной коллегии о пополнении пугачевского войска отрядами казаков и заводских крестьян, о заготовлении и доставке провианта и фуража. Эта его деятельность была прервана наступлением корпуса И.А.Деколонга. В бою 6 мая возглавляемый им отряд потерпел поражение, а сам он, будучи тяжело ранен, попал в плен и при конвоировании умер (2).

Михайловских упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.535; 2. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.66, 67, 286, 287, 386, 387, 396, 397, 437, 438; Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980. С.214, 216, 217.

МИХЕЕВА - деревня на правом берегу р.Уфы, в 10 верстах к востоку от г.Уфы.

Принадлежала уфимскому помещику, отставному секунд-майору С.И.Аничкову. 9 марта 1774 из осажденного города к Михеевой выступила команда капитана К.М.Пасмурова (до 500 солдат с тремя пушками). Вблизи деревни команда была атакована крупным пугачевским отрядом (до 3 тыс. человек с четырьмя пушками). В ходе завязавшегося боя повстанцы, хотя и понесли потери убитыми и ранеными, смогли остановить неприятеля и вынудить его к отступлению (2).

Деревня Михеева упомянута в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.511; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1975. Вып.1. С.324.

МИХЕЛЬСОН Иван Иванович (1740 - 5 VIII 1807) - военный деятель, принимавший участие в подавлении Пугачевского восстания.

Уроженец Эстляндской губернии, он поступил в военную службу в 1754 г., четыре года спустя получил производство в поручики, участвовал в Семилетней войне, дважды был тяжело ранен и окончил войну в чине капитана. В 1770 за отличия в боях против турок на Днестре его отметили чинами секунд- и премьер-майора. В 1771-1772 Михельсон участвовал в боевых действиях русского экспедиционного корпуса против конфедератов, в марте 1772 был произведен в подполковники, а в сентябре того года определен на службу в Санкт-Петербургский карабинерный полк (9).

Этот полк, расквартированный в Польше, в декабре 1773 выступил в дальний поход к Казани, куда прибыл 2 марта 1774 и вскоре вступил в боевые действия против пугачевских отрядов в Закамье (10). 18 марта Михельсон был назначен командиром сводного конно-пехотного корпуса и повел наступление на помощь Уфе, осажденной отрядами И.Н.Зарубина-Чики. У села Чесноковки он разгромил зарубинские отряды в битве, происходившей 24 марта, а два дня спустя захватил в плен самого Зарубина и его приближенных. В последующие месяцы весны Михельсон, проводя карательные операции на территории Уфимской и Исетской провинций, нанес поражения отрядам пугачевского полковника Салавата Юлаева и других атаманов.

С середины мая 1774 Михельсон энергично преследовал войско Е.И.Пугачева и нанес ему поражения в шести столкновениях с ним: в боях под Кундравинской слободой и у реки Ай, в сражениях под Казанью и в битве у Солениковой ватаги под Черным Яром, закончившейся окончательным разгромом пугачевского войска. Его действия по подавлению Пугачевского восстания отображены в военно-походном журнале, составленном штабными офицерами михельсоновского корпуса (11).

Пушкин, отмечая храбрость и энергию Михельсона, считал, что его быстрые и неутомимые действия в преследовании войска Пугачева сыграли решающую роль в подавлении восстания. В "Замечаниях о бунте" он отнес его к числу тех иностранцев ("немцев"), служивших в русской армии "в средних чинах", которые в боевых действиях против Пугачева "сделали честно свое дело" (1).

За победу над Пугачевым в сражениях под Казанью Екатерина II произвела Михельсона в чин полковника и наградила золотой шпагой, украшенной алмазами; в том же году ему было пожаловано крупное поместье в Витебской губернии. В 1777 он получил чин бригадира, а в последующие годы последовательно прошел все ступени генеральского чинопроизводства. Во время войны 1788-1790 со Швецией ему привелось командовать

крупным армейским корпусом. В 1806 - первый год войны 1806-1812 с Турцией - занимал пост командующего Днестровской армией, после чего вышел в отставку и вскоре умер (12).

Михельсон упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (2), в тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (3). Сведения о нем содержатся в использованных Пушкиным источниках мемуарного жанра: "Летописи" П.И.Рычкова (4), "Известии" Платона Любарского (5) и записках Н.З.Повало-Швейковского (6). Высказывания о нем Пушкина имеются в критическом отзыве поэта о рецензии В.Б.Броневского на "Историю Пугачевского бунта" (7), беглые упоминания - в "Капитанской дочке" (8).

1. Пушкин. Т.IX. С.375; 2. Там же. С.636, 646, 648, 650, 652, 655-657, 659-669, 671, 673, 703, 704, 706, 714, 716-719, 772, 783, 792, 794; 3. Там же. С.1, 6, 43, 44, 50, 55-59, 62, 64-67, 69-71, 74-76, 112, 115, 152, 178, 179, 190, 399, 401, 425, 428-433, 442, 444, 447, 448, 458, 470; 4. Там же. С.346, 349, 350, 352; 5. Там же. С.362, 364-367; 6. Там же. С.499; 7. Там же. С.391, 392; 8. Пушкин. Т.VIII. С.364, 928; 9. Формулярный список И.И.Михельсона за 1776 г. - РГВИА. Ф.ВУА. Д.153. Л.270; 10. РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.123, 324, 469, 473; Д.1232. Л.357; 11. Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С.194-223; 12. Ореус И.И. Михельсон, победитель Пугачева // Русская старина. 1876, №1. С.192-209.

МОГУТОВ Василий Иванович (1719 - 1778) - атаман Оренбургского казачьего войска (с 1753), армейский подполковник.

Во время осады Оренбурга войском Е.И.Пугачева участвовал в обороне городской крепости. Его команда, состоявшая из оренбургских казаков и конных калмыков, занимала дистанцию от Орских до Сакмарских ворот, чаще других атакуемую пугачевскими отрядами. За заслуги, по указу Военной коллегии, Могутов в июле 1774 был награжден золотой медалью с портретом Екатерины II, тысячью рублями и произведен в чин армейского полковника (4). 18 ноября 1777, по собственной его просьбе, получил увольнение в отставку с присвоением чина бригадира. Три с небольшим месяца спустя он умер (5).

Могутов упоминается в "Истории Пугачева", черновых вариантах ее текста и архивных заготовках к ней (1). Сведения о Могутове содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2), а также в записках М.Н.Пекарского (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.101, 189, 452, 516, 517, 532, 618, 690, 691, 720, 773; 2. Там же. С.221, 295, 297; 3. Там же. С.609; 4. "Журнал из домашних записок" некоего анонима, очевидца событий осады Оренбурга в 1773-1774 гг. - РНБ ОР. Ф.542. Д.659. Л.3. 16; 5. Формулярный список и другие документы Военной коллегии, касающиеся службы В.И.Могутова. - РГВИА. Ф.2. Оп.13. Д.65. Л.210-210 об.; Там же. Ф.13, Д.99. Ч.1. Л.201 об.; Там же. Ф.52. Оп.1. Д.227. Ч.1. Л.12.

МОГУТОВ Иван Васильевич (1751 - не ранее 1775) - подпоручик 7-й легкой полевой команды, сын В.И.Могутова.

В юные годы состоял пажем при императорском дворе в Петербурге, с конца 1760-х годов служил в Оренбургском гарнизоне. В мае-июне 1772 был в карательном корпусе генерала Ф.Ю.Фреймана, посланном из Оренбурга на подавление восстания казаков "мятежной" стороны, после чего, до сентября 1773, находился в Яицком городке (2). 4 октября 1773, будучи в составе команды премьер-майора С.Л.Наумова, он прибыл в Оренбург, и с того дня до 23 марта 1774 воевал в рядах защитников города.

Иван Могутов упомянут в пушкинской копии письма пугачевского полковника

Т.И.Подурова к В.И.Могутову от 4 ноября 1773; копия эта находится среди архивных заготовок Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.690; 2. *Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1773 г.* - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.137. Л.72-72 об.

МОИСЕЕВ Андрей Федорович - табынский комендант, капитан.

Был убит в конце ноября 1773 г. башкирами-пугачевцами, овладевшими Табынском (2).

Моисеев упоминается Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.505, 507; 2. *Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг.* // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, вып.1, с.310, 313.

МОИСЕЕВ Федор Данилович - воевода в Бирске, премьер-майор.

В начале декабря 1773 г., спасаясь от нападения пугачевцев, бежал оттуда в прикамское село Каракулино. Но 6 декабря туда вступил пугачевский отряд атамана П.Вязова (уфимского крестьянина из села Красный Яр), по приказу которого бирский воевода Моисеев был утоплен в Каме (2). Имеется, однако, и иное свидетельство относительно гибели Моисеева. Упомянутый выше Вязов, захваченный в плен карателями в конце марта 1774, на допросе заявил, что он, явившись в середине декабря 1773 со своим отрядом под Уфу, к атаману И.Н.Зарубину-Чике, привез с собою Моисеева, который там и был казнен (3).

Моисеев упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.507; 2. *Экстракт следственных показаний дворовых крестьян-пугачевцев на допросах в Казанской секретной комиссии в июле 1774 г.* - РГАДА, ф.6, д.507, ч.4, л.16-21 об.; 3. *Реестр пугачевцев-колодников, содержащихся в заключении в Уфимской комендантской канцелярии в 1774 г.* - РГВИА, ф.20, д.1240, л.159-160.

МОЛОСТОВ (Молоствов) Василий Яковлевич (1731 - не ранее 1776) - секунд-майор, обер-провиантмейстер оренбургского гарнизона (2).

Участвовал в обороне Оренбурга, осажденного войском Пугачева с 5 октября 1773 по 23 марта 1774.

Молостов упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.720; 2. *Духовная роспись прихожан Благовещенской церкви в Оренбурге за 1773 г.* - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.90.

МОНИЧЕЛЛИ Марио (род. в 1915) - итальянский режиссер и сценарист. Один из авторов (вместе с М.Камерини) экранизации повести "Капитанская дочка" в кинематографии Италии (1947).

МОСКВА - НИЖНИЙ НОВГОРОД - второй этап оренбургской поездки А.С.Пушкина.

Из Москвы Пушкин вместе со своим слугой Гавриилом (Гаврилой) Калашниковым выехал вечером 29 августа, прибыл в Нижний Новгород утром 2 сентября.

По Ю.Л.Славянскому ("Поездка А.С.Пушкина в Поволжье и на Урал", Казань, Татарское книжное издательство, 1980), маршрут следования был таким:

Москва - с.Ивановское - с.Горенки - д.Нехра - д.Яковлевская - д.Новая (почт.ст.) - слоб. (Старая) Купавна - с.Демидово I (или Чудинки) - д.Дранишник - с.Шилово - с.Доможирово - г.Богородск (ранее с.Рогожи; почт.ст.) - с.Успенское (или Ключево) - с.Большое Буньково (или Бунаково) - д.Кузнецкая (или Кузнецы) - д.Никулино

- Плотава (Платова, Плотовка, Дубенка; почт.ст.) - Малое Дубно - пос.Усады или Киржач - г.Покров (почт.ст.) - Петушки - д.Липня (или Софонково; почт.ст.) - с.Болдино (Владимирской губ.) - Ундола - с.Демидово II - с.Дмитриевское или слоб.Дмитриевская (Ворша, Вознесенский посад; почт.ст.) - Колокша - слоб.Воронцовская или Воронцовка - слоб.Ямская - г.Владимир (почт.ст.) - с.Святкина - д.Бараково или Бараки (почт.ст.) - Сума или Сойма - г.Судогда (почт.ст.) - д.Ликино - Новая Деревня или Новодеревенская - д.Кленкова - д.Серкова - с.Мошок (почт.ст.) - с.Колычево - с.Суворцево (или: Суровцево, Николо-Ушинская, Николо-Ушна, Ушинская) - с.Малышево - с.Угрюмово - с.Драчево - г.Муром (почт.ст.) - переправа через Оку - с.Поварнино - д.Поздняково или Поздняковская - с.Монаково или Манакова (почт.ст.) - Нехайка-Глебово-Новоселки - с.Озябликово (Озяблицкий или Зяблицкий погост, Погостье; почт.ст.) - д.Детково - с.Ярымово (почт.ст.) - д.Лаптево - с.Ясенцы - с.Ворсма (почт.ст.) - с.Алешково (почт.ст.) - с.Богородское - с.Доскино (почт.ст.) - Нижний Новгород.

Протяженность маршрута составила 441 версту.

МОСКОВСКИЙ ПИКЕТ - пост у въездных ворот в Уфу, со стороны Московской улицы.

Существовал во время пугачевской осады Уфы; службу тут несла команда поручика Н.А.Каловского (41 чел.) с одной пушкой. Московские ворота и стоявший здесь пикет не раз обстреливались с левого берега Белой пушечными батареями пугачевцев. Команда Каловского участвовала в отражении приступов отрядов И.Н.Зарубина-Чики к Уфе 23 декабря 1773 и 25 января 1774 (2).

Московский пикет упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.507, 512; 2. Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.304, 316, 320, 321, 326.

МОСОЛОВ (Масалов) Иван Алексеевич - тульский купец, заводовладелец.

С 1760-х годов владел Кано-Никольским медеплавильным заводом на Урале. Крестьяне и мастера этого предприятия в октябре 1773 - июне 1774 принимали участие в Пугачевском восстании. Сам завод был разрушен и сожжен повстанцами. Производство возобновилось в начале 1777 (3).

Мосолов упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), а также в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.536, 785; 2. Там же. С.345, 347; 3. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводоладельцы. М., 1962. С.134-136, 141-144.

МОСОЛОВСКИЕ РУДНИКИ - Вязовский и Троицкий рудники по добыче медной руды, принадлежавшие владельцу Кано-Никольского завода И.А.Мосолову. Находились на правом берегу Яика, возле Вязовского редута, в 40 верстах к востоку от Оренбурга.

В дни Пугачевского восстания рудники бездействовали, строения и оборудование их были частично разрушены повстанцами (2).

Рудники упоминаются в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.329; 2. Попов С.А. От Оренбурга до Орска // Под знаменами Пугачева. Челябинск, 1973. С.168, 169.

МОСТОВЩИКОВ Нефед Андреевич (1735 - 1774) - старшина Яицкого казачьего войска.

Происходил из старшинской семьи, в службу вступил в 1751, в старшины избран в 1762, в 60-х годах был походным атаманом на Нижнеяицкой линии (4). Мостовщиков принадлежал к "послушной" стороне войска, являлся зятем войскового атамана А.Н.Бородина. В январе 1772 восставшие казаки "мятежной" стороны арестовали Мостовщикова, старшин А.Н.Бородина, И.К.Акутина, М.М.Бородина, сотника П.Л.Копеечкина и других, заключили их в тюрьму, где те содержались около пяти месяцев и были освобождены лишь в июне, при вступлении в Яицкий городок карательной экспедиции генерала Ф.Ю.Фреймана. При учреждении в августе 1772 г. комендантской канцелярии во главе с подполковником И.Д.Симоновым в советники к нему были определены старшины М.М.Бородин и Мостовщиков; на них троих и было возложено управление всем войском. В конце декабря 1773, когда Симонов узнал о движении с нижних яицких форпостов к Яицкому городку отряда пугачевского атамана М.П.Толкачева, он отправил против него казачью команду (80 чел.) во главе с Мостовщиковым. 30 декабря в семи верстах от Яицкого городка, возле Белых гор, Толкачев атаковал эту команду и после короткой схватки вынудил ее к капитуляции, а затем присоединил к своему отряду, с которым в тот же день вступил в городок и осадил крепость. Арестованный повстанцами Мостовщиков два дня спустя был казнен.

Мостовщиков упоминается в "Истории Пугачева", в черновых вариантах ее текста и в архивных заготовках к ней (1). Показания о Мостовщикове имеются в опубликованной

Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2), а также в журнальной публикации письма капитана Яицкого гарнизона А.П.Крылова (3) - источнике, также использованном при написании "Истории Пугачева".

1. Пушкин. Т.IX. С.12, 37, 152, 407, 414, 501, 760; 2. Там же. С.210; 3. Там же. С.537; 4. Список старшин Яицкого казачьего войска за 1763 г. - РГВИА. Ф.13. Кн.11. Л.19 об.-20.

МУСА - башкир дер.Умеркиной Тангаурской волости Ногайской дороги Оренбургской провинции, пугачевец.

Находился в отряде, который 24 октября 1773 г. напал на Уртазымский медный рудник, принадлежавший владельцу Кано-Никольского завода И.А.Мосолову. Повстанцы захватили и увезли с собой из "хозяйских пожитков" провиант, повозки и инструменты, но не тронули имущества мастеровых и крестьян, трудившихся на этом руднике (2).

Муса упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.630; 2. Рапорт коменданта Кизильской дистанции секунд-майора И.Демидова коменданту Троицкой дистанции бригадиру А.А.Фейервару от 26 октября 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.260-260 об.

МУСА УЛЕЕВ - купец из Каргалинской слободы, пугачевский полковник.

К восстанию примкнул в начале октября 1773 г.; тогда же Пугачев назначил Мусу старшиной и правителем этой слободы. В конце того месяца он был произведен в полковники и возглавил сводный татарский полк, участвовавший в боях под осажденным Оренбургом.

23 марта 1774, день спустя после поражения повстанцев в битве у Татищевой крепости, верные властям каргалинские татары во главе со старшиной Абдрафиком Абдуловым схватили Мусу, атамана А.Т.Соколова-Хлопушу и пятерых яицких казаков-повстанцев, связали их и 24 марта доставили в Оренбург, где те были заключены в тюремный острог. В мае Мусу допросили в Оренбургской секретной комиссии (2). Однако последующего наказания он избежал и в скором будущем, возобновив торговые операции, стал одним из крупных купцов своей слободы.

Муса Улеев упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, где, правда, по имени не назван; о нем сказано лишь то, что он был назначен Пугачевым правителем ("главным учредителем") Каргалинской слободы (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.327; 2. Протокол показаний Мусы Улеева на допросе в Оренбургской секретной комиссии в мае 1774 г. - РГВИА. Ф.349. Д.7297. Л.150-150 об.

МУСОРГСКИЙ Модест Петрович (1839 - 1881) - русский композитор, участник "Могучей кучки". Среди его произведений - навеянные творческим гением А.С.Пушкина: опера "Борис Годунов", романсы и песни ("Колокольчики звенят", "Ночь", "Стрекотунья-белобока"). В середине 70-х гг. Мусоргский задумал оперу по мотивам "Капитанской дочки" под условным названием "Пугачевщина". Сохранились наброски мелодий, песен, однако полностью этот замысел осуществлен не был.

МУСТАЕВ Хамметь (Мухаммед) (1743-не ранее 1781) - сын муллы Мусая Мустаева, богатейшего из татар, живших в Яицком городке.

В казачью службу вступил в 1752 г.; толмачем в Яицкую войсковую канцелярию был назначен в 1767-м. С октября 1773 по март 1774 служил в команде старшины М.М.Бородина, оборонявшей осажденный Оренбург. Отличился в бою против повстанцев 1 апреля 1774 под Сакмарским городком. В 1775 его произвели в казацьи сотники и назначили старшим толмачем Уральского казачьего войска (2).

Мустаев упомянут в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.234; 2. Список старшин Уральского казачьего войска за 1780 г. - РГВИА. Ф.52. Оп.1. Д.205. Ч.11. Л.13 об.-14.

МУСТАЙ МУЛЛИН (он же Мустай-мулла) - мулла мечети в Яицком городке.

В дни восстания на Яике в 1772 г. мятежные казаки привлекли его на службу в войсковую канцелярию в качестве толмача-переводчика и для ведения переписки с правителями Малого казахского жуза ("Малой орды"). После подавления этого восстания Мустай выдал властям сохраненные им документы "мятежнической" войсковой канцелярии (2).

Мустай Муллин упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.234; 2. Документы восстания 1772 года на Яике // Советские архивы. 1972, №4. С.83-85.

МУСТАФИНА - деревня в 133 верстах к северу от Оренбурга, на Ново-Московской дороге к Казани (2).

Тут, у Мустафиной, 9 ноября 1773 г. карательный корпус генерала Кара, потерпевший накануне поражение от пугачевских отрядов близ деревни Юзеевой, вел арьергардный бой с преследовавшей его повстанческой конницей. В начале мая 1774 около деревни Мустафиной команды капитанов А.И.Квашнина-Самарина и А.Ф.Бедряги разбили отряд калмыков, пытавшийся прорваться к реке Белой и выйти на соединение с остатками войска Е.И.Пугачева, укрывшимися в предгорьях Южного Урала (3).

Названная деревня упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.329; 2. Ведомость, представленная оренбургским губернатором И.А.Рейнсдорпом в Военную коллегию при рапорте от 23 декабря 1775 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1060; 3. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.47, 48, 148, 180.

МУСТАФИНА МЕЛЬНИЦА - селение и мельница на реке Кинделе, в 38 верстах севернее Илецкого городка и на таком же расстоянии от Новосергиевской крепости.

В середине марта 1774 г. пугачевский атаман А.А.Овчинников, находившийся со своим отрядом в Илецком городке, выступил оттуда, чтобы напасть на обозы корпуса П.М.Голицына у Новосергиевской крепости. Голицын предотвратил покушение, выслав к Мустафиной мельнице подполковника А.Ф.Бедрягу с тремя эскадронами Изюмского гусарского полка, а вслед за ними роту пехоты с несколькими пушками (2).

Мустафина мельница упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.643; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-аншефу А.И.Бибикову от 21 марта 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1236. Л.345, 346.

МУФЕЛЬ Карл Иванович (1736 - не ранее 1789) - командир 24-й легкой полевой команды, премьер-майор.

Происходил из дворян "богемской нации". В русскую военную службу вступил из прусской армии в 1758, в 1763 поручик был произведен в капитаны, в 1769 - в секунд-майоры, в 1770 - в премьер-майоры. В 1769-1771 участвовал в Русско-турецкой войне, был при взятии крепости Бендеры и Перекопских укреплений; в 1772 вступил в начальствование 24-й легкой полевой командой (4).

С декабря 1773 Муфель, находясь в составе бригады генерала П.Д.Мансурова, нанес поражение отряду пугачевского атамана И.Ф.Арапова в бою под Самарой (27.XII.1773), участвовал в сражении против того же Арапова у пригорода Алексеевска (7.I.1774) и у Бузулукской крепости (14.II.1774), отличился в сражении у Татищевой крепости. Позднее проводил карательные операции против повстанческих отрядов и групп в западной части Оренбургской губернии (приицкой степи, вблизи рек Большой и Малый Иргиз). В конце июля 1774 Муфель перебрался со своей командой на правый берег Волги и, присоединившись к корпусу И.И.Михельсона, участвовал в преследовании войска Пугачева, отходившего на юг, к Дону. Особенно он отличился в битве 25 августа 1774 у Солениковой ватаги под Черным Яром, где Пугачев потерпел окончательное поражение. В том же 1774-м Муфель был произведен в подполковники, в 1780 - полковники, в 1785 - бригадиры. В 1788 вышел в отставку в чине генерал-майора (5).

Муфель упоминается в "Истории Пугачева", в черновых вариантах ее текста и архивных заготовках к ней (1). В "Замечаниях о бунте" Пушкин назвал его в числе тех немцев, служивших в России в средних офицерских чинах, которые "сделали честно свое дело" в боях против Пугачева (2). Упоминания о Муфеле имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.43, 44, 69, 71, 74-76, 152, 432, 444, 638, 639, 643, 654, 655, 657, 662, 671, 701, 710-712; Там же. С.375; 3. Там же. С.338; 4. Формулярный список офицеров 24-й легкой полевой команды за 1772 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.150. Л.47 об. -48; 5. Формулярный список К.И.Муфеля за 1792 г. - РГАДА. Ф.10. Оп.3. Д.7. Л.59.

МЯКИШИН (Микешин) Иван - комендант Гурьева-городка, прапорщик.

Его команда, насчитывавшая до дюжины солдат и унтер-офицеров, располагалась в старинной каменной крепости, охраняя там кладовую с денежной казной, пороховой погреб, провиантские "магазинны" (склады) и семь пушек. Утром 25 января 1774 г. к Гурьеву-городку подошел отряд пугачевского атамана А.А.Овчинникова, к которому тогда же присоединилось большинство местных казаков. Лишь немногие гурьевцы (горожане, отставные солдаты, казаки "старшинской" стороны, работники морских рыболовецких ватаг) ушли в крепость, где под начальством Мякишина собралось до 60 человек, готовых к обороне.

Вскоре Овчинников повел свой отряд на штурм и, сломив недолгое сопротивление, овладел крепостью. В ходе боя погиб прапорщик С.Филатов. Комендант Мякишин, захваченный в плен, был убит повстанцами у ворот крепости. День спустя, 26 января, пугачевцы казнили до 15 пленных - гурьевского казачьего атамана К.Филимонова, сотника И.Пономарева, городничего А.Казанцева, писаря И.Жерехова, священника отца Дмитрия и нескольких солдат, унтер-офицеров и казаков (2).

Мякишин упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.638; 2. Протокол показаний пугачевского атамана Гурьева-городка Е.Струншичева на допросе в Яицкой комендантской канцелярии 1 ноября 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7355. Л.2-5 об.

МЯСНИКОВ (он же Мясников-Пустынников) Иван Семенович (около 1710 - 1780) - симбирский купец, уральский горнозаводчик.

Накануне Пугачевского восстания Мясников вместе со своим компаньоном и свояком Я.Б.Твердышевым владел 11 металлургическими заводами: Воскресенским (построен в 1745), Преображенским (1750), Богоявленским (1752), Архангельским (1753), Катав-Ивановским (1754), Верхотворским (1757), Усть-Катавским (1758), Покровским (1759), Симским (1761), Юрезань-Ивановским (1762) и Белорецким (1767). Большинство заводских крестьян и мастеровых этих предприятий приняло участие в восстании. За исключением Богоявленского завода, все остальные были разрушены и сожжены повстанческими отрядами. Уже к 1777 их восстановили - кроме Покровского, который еще ранее исчерпал все сырьевые ресурсы (3).

Мясников упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о нем содержится в дорожной записной книжке поэта, в записи: "Панин. Дом Пустынникова" (2). Эта запись отражает пребывание Пушкина 9-14 сентября в Симбирске, где ему и рассказали о большом каменном особняке Мясникова (Пустынникова), в котором с 1 октября 1774 находилась штаб-квартира генерал-аншефа П.И.Панина, командующего войсками, подавлявшими Пугачевское восстание. В этом доме Панин публично допрашивал Пугачева, доставленного из Яицкого городка.

1. Пушкин. Т.IX. С.535, 785; 2. Там же. С.493; 3. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводовладельцы. М., 1962. С.217, 222, 227, 229, 230, 232-242.

МЯСНИКОВ Тимофей Григорьевич (1746 - не ранее 1776) - яицкий казак, сподвижник Е.И.Пугачева.

В конце августа 1773 г. Мясников с казаками И.Н.Зарубиным-Чикой, М.Г.Шигаевым и

Д.К.Караваемым приехал к Пугачеву, укрывавшемуся на Таловом умете под Яицким городком, и участвовал в обсуждении плана предстоящего вооруженного восстания на Яике. С первого дня восстания он находился в рядах повстанцев, был избран сотником, а с середины октября стал командиром "гвардии" - сотни отборных казаков, составлявших личную охрану Пугачева. Мясников принимал участие во взятии приицких крепостей, в осаде Оренбурга и других боевых операциях, повсюду сопровождая Пугачева. После поражения пугачевского войска в битве 1 апреля 1774 под Сакмарским городком бежал к Илецкому городку, где неделю спустя был схвачен карателями и отконвоирован в Оренбург.

При допросах в Оренбургской секретной комиссии он держался с несгибаемой стойкостью, независимо и дерзко (2). Производивший над ним дознание гвардии капитан-поручик С.И.Маврин писал, что Мясников "из числа первых сообщников и преданных" Пугачеву людей, которого при назначении наказания "щадить не должно" (3). В ноябре 1774 Мясников был доставлен в Москву, где проходило "генеральное" следствие над Пугачевым и ближайшими его сподвижниками, а месяц спустя, когда начался судебный процесс, его приговорили к наказанию кнутом с тем, чтобы далее, "вырвав ноздри, послать на поселение". Местом ссылки был назначен заполярный город Кола (Кольский острог), куда их и доставили в феврале 1775 (4).

Мясников упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и архивных заготовках к ней (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.15, 152, 190, 693, 694; 2. Протоколы показаний Т.Г.Мясникова на допросах в Оренбургской секретной комиссии 9 мая и 16 июня 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.106-116, 117-136; Светенко А.С. Показания командира пугачевской гвардии // Вопросы истории. 1980, №4. С.95-103; 3. Записка С.И.Маврина от 4 августа 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.662. Л.6; 4. Овчинников Р.В. Документы о пугачевцах, отбывавших ссылку на Беломорском Севере // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С.123-146.

МЯСОЕДОВ Иван Максимович (1725 - не ранее 1776) - губернаторский товарищ (т.е. вице-губернатор) Оренбургской губернии, коллежский советник.

Во время осады Оренбурга Пугачевым ему была вверена оборона городской крепости от Чернореченских до Водяных ворот. Под его началом находилось ополчение, набранное из горожан, купцов и разночинцев. Регулярных гарнизонных солдат (кроме артиллеристов) Мясоедову не выделили, потому что обороняемая им дистанция была "изо всей крепости безопаснее тем, что на оной городская стена - каменная" (3).

Мясоедов упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Сведения о Мясоедове имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.517, 618, 720; 2. Там же. С.234, 763; 3. "Журнал из домашних записок" некоего анонима, очевидца событий осады Оренбурга в 1773-1774 гг. - РНБ ОР. Ф.542. Д.659. Л.3-3 об.

МЯСОЕДОВ Сергей Степанович (1723 - не ранее 1785) - комендант в Уфе, полковник.

Происходил из мелкопоместных дворян; в военную службу вступил в 1740 г.; в

полковники был произведен в 1772 и тогда же назначен комендантом в Уфу (5). Во время пугачевской осады Уфы возглавлял оборону города, однако активных наступательных действий против неприятеля не предпринимал, ограничиваясь отдельными вылазками и отражением приступов.

Главную надежду Мясоедов возлагал на военную помощь извне. Но столь же пассивно держал он себя и после того, как подошедший к Уфе корпус правительственных войск нанес поражение отрядам Зарубина-Чики в сражении 24 марта 1774 г. у с.Чесноковки. Постоянно ссылаясь на опасность, угрожавшую Уфе со стороны действовавших вблизи нее повстанческих отрядов и групп, он вплоть до осени 1774 докучал администрации и военному командованию просьбами о неотложной помощи, а порою самовольно удерживал в Уфе команды, следовавшие через нее. Это дало Михельсону повод обвинить Мясоедова в трусости (6).

В середине 1775 его перевели из Уфы на пост коменданта в Звериноголовскую крепость. Служил он там недолго: 10 ноября того года подал в Военную коллегию прошение об отставке, ссылаясь на старые свои годы и болезни. 10 января 1776 Екатерина II уволила Мясоедова в отставку (7).

В дни осады Уфы находившаяся в подчинении у него комендантская канцелярия вела журнал, в котором регулярно фиксировались события, касавшиеся обороны города (8). С архивного оригинала этого документа Пушкин внес в свою рабочую тетрадь пространный конспект содержания источника, названного им "Журналом Мясоедова" (1).

Мясоедов упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (2), тексте самой "Истории" (3) и мемуарных записках М.Н.Пекарского (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.505-512; 2. Там же. С.505-507, 509, 510, 630, 649; 3. Там же. С.34, 152; 4. Там же. С.604; 5. Формулярный список городовых, дистанционных и крепостных комендантов Оренбургской губернии за 1775 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.237 об.-238; 6. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.136, 137, 176, 375, 376, 384, 385, 387; 7. Указ Екатерины II от 10 января 1776 г. - РГВИА. Ф.2. Оп.13. Д.72. Л.11, 12; 8. РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.278-301 об. "Журнал" опубликован в издании: Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.299-328.

Н

НАБАТОВ Варфоломей Родионович - приказчик Авзяно-Петровского завода. Он и шестеро его сослуживцев, приказчиков того же завода, отказались исполнять указ Е.И.Пугачева от 17 октября 1773 об изготовлении двух мортир и бомб к ним для повстанческой артиллерии. Пугачевский атаман Соколов-Хлопуша арестовал ослушников, заковал их в кандалы, в начале ноября 1773 доставил в Бердскую слободу, и там все они были казнены.

Набатов упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.779.

НАГАЙБАКСКАЯ КРЕПОСТЬ (Нагайбак) - укрепленное поселение в 200 верстах к северо-западу от Уфы.

В 1773 г. в крепости, основанной в начале 30-х годов, насчитывалось до 2 тыс. жителей. Управлял ею капитан И.Рушинский. Службу здесь несли гарнизонная команда во главе с капитаном К.Алексеевым и отряд казаков под началом атамана А.И.Еремкина.

В конце ноября среди казаков вспыхнули волнения, вызванные появлением в деревнях вблизи Нагайбакской русско-башкирских пугачевских отрядов. Офицеры Рушинский и Алексеев, оставив свои посты и подчиненных, бежали с группой солдат и унтер-офицеров в Мензелинск, силой захватив с собой Еремкина как зачинщика смуты. Вскоре казаки крепости и оставшиеся здесь гарнизонные солдаты примкнули к восстанию. Многие из них, избрав своим командиром атаманского сына А.А.Еремкина (казачьего писаря), ушли с отрядом пугачевского атамана Качкина Самарова под Уфу и приняли участие в ее осаде.

В середине декабря 1773 Е.И.Пугачев произвел одного из своих соратников, персано-новокрестьянина В.И.Торнова, в атаманы Нагайбакской. Он и управлял ею, поддерживая военно-оперативную связь с предводителем повстанческих отрядов под осажденной Уфой И.Н.Зарубиным и другими вожаками восставших (4). 16 января 1774 подошедшая к крепости карательная команда полковника Ю.Б.Бибикова после короткого боя выбила повстанцев отсюда. Торнов со своим отрядом отошел в окрестные селения и, набирая новых бойцов, готовился отвоевать оставленную им крепость. Выждав некоторое время после ухода бибиковской команды из Нагайбакской, он с подошедшим из-под Уфы отрядом И.И.Ульянова атаковал эту крепость и овладел ею, сломив недолгое сопротивление немногочисленного гарнизона. Торнов снова утвердился в "своем" укреплении, но продержался лишь чуть больше двух недель. Продвигавшийся от Казани к Уфе корпус генерала А.Л.Ларионова 6 марта 1774 штурмом овладел крепостью. Оборонявшие ее повстанческие отряды отступили к Бакалинской и к Уфе. С весны того года Нагайбакская крепость служила опорной базой для карательных команд и соединений, подавлявших повстанческое движение на правобережье Камы и в Закамье (5).

Нагайбакская крепость (Нагайбак) упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), в тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2), в

"Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.507, 511, 632, 646, 648, 655, 698, 715; 2. Там же. С.189, 435; 3. Там же. С.356, 770; 4. Документы походной канцелярии атамана В.И.Торнова // Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.41, 113, 132-134, 146-155, 360-363, 367, 368; 5. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.51, 91, 123, 144-146.

НАЗАРОВ Савелий (1735 - не ранее 1775) - подпрапорщик симбирского батальона.

Происходил из крестьян Симбирского уезда; в военную службу вступил в 1753 г.; участвовал в Семилетней войне 1756-1763, где в битве под Франфуртом (1.VIII.1759) был дважды ранен: ружейной пулей в ногу и сабельным ударом по голове. Уволенный по окончании войны из полка, он был определен в гарнизонную службу в Нижний Новгород, откуда переведен в Симбирск. С конца октября 1773 Назаров находился в корпусе симбирского коменданта полковника П.М.Чернышева, который предпринял поход к Оренбургу, намереваясь прорваться в него и оказать помощь гарнизону, оборонявшему осажденную пугачевцами крепость. 13 ноября корпус Чернышева в пяти верстах от Оренбурга окружили пугачевские отряды; после недолгого сопротивления он сложил оружие и был угнан в Бердскую слободу. В тот же день повстанцы казнили Чернышева и старших его офицеров. Солдаты, казаки и калмыки корпуса, а также офицеры в младших чинах (в их числе и Назаров) были зачислены в повстанческое войско. Около двух месяцев спустя, в ночь на 11 января 1774, он бежал из Бердской слободы в Оренбург, где и находился до освобождения города от блокады.

Офицер, сведения о котором приведены выше, упомянут (правда, без фамилии и имени) в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова, где сообщается, что 11 января 1774 "пред утром" в Оренбург явился бежавший из пугачевского лагеря "симбирского гарнизонного батальона подпрапорщик, захваченный туда с полковником Чернышевым" (1).

Имя и фамилию этого подпрапорщика - Савелий Назаров - удалось установить по обнаруженному в архиве протоколу его показаний на допросе в Оренбургской губернской канцелярии (2). При допросе Назаров подробно осветил обстоятельства пленения корпуса, сообщил о составе и численности повстанческого войска (до 10 тыс. чел.), о пугачевской артиллерии (до 80 пушек), о наличии в Бердской слободы боеприпасов и провианта. Рассказал он и о том, что повстанцы именуют Бердскую слободу "Москвой", а дом, в котором квартирует Е.И.Пугачев - "царским дворцом", что в слободе учреждены "Сенат" и "Военная коллегия", куда "присудствующими" определены яицкие казаки, люди из ближайшего окружения Пугачева, а сам он со свитой и 50 казаками неделю назад уехал в Яицкий городок.

1. Пушкин. Т.IX. С.294; 2. РГАДА. Ф.349. Д.7208. Л.54-55 об.

НАЗЕ-ПЕТРОВСКИЙ ЗАВОД - доменное и молотовое производства, основанные в 1752 г. на р.Назе в Оренбургской губернии.

Предприятие принадлежало сызранскому купцу Я.С.Петрову. В 1773 здесь трудились до 600 заводских крестьян и мастеровых. Многие из них в январе 1774 примкнули к Пугачевскому восстанию. С того времени завод находился в зоне действий башкирских

повстанческих отрядов, которые 15 июня того года полностью разрушили и сожгли заводские сооружения. Лишь в августе 1776 выпуск продукции возобновился (3).

Завод упоминается в тексте пушкинской "Истории Пугачева" (1) и опубликованной в приложениях к ней "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.118; 2. Там же. С.291; 3. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводовладельцы. М., 1962. С.310; Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.334, 335.

НАПРАВНИК Эдуард Федорович (1839 - 1910) - русский композитор и дирижер. Возглавляя более полувека Мариинский театр Санкт-Петербурга, непосредственно участвовал в создании оперных спектаклей по мотивам произведений А.С.Пушкина - руководил первыми постановками "Бориса Годунова", "Пиковой дамы", "Руслана и Людмилы" (в новой редакции), "Капитанской дочки". Направник - автор оперы "Дубровский" и еще шестнадцати музыкальных произведений на слова и по мотивам Пушкина (романсы, хоры, квартеты).

НАУМОВА Анна Алексеевна (ок.1787 - 1862) - жительница Казани, автор стихотворного сборника "Уединенная муза закамских берегов" (М., 1819). Известен, но не вызывает доверия, рассказ о ее казанском знакомстве с Пушкиным и якобы вписанном им в альбом Наумовой двестишести эпиграмматического характера. Об этом в "Известиях Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете", XXXIII, вып.2-3, 1926, с.149-174.

НАУМОВ Степан Львович (1720 - 1782) - командир 6-й легкой полевой команды, расквартированной в Яицком городке, премьер-майор.

В военную службу вступил в 1740 г., в 1741-1742 участвовал в Русско-шведской войне, в 1768-1770 - в Русско-турецкой. В мае-июне 1772 состоял в карательной военной экспедиции генерала Ф.Ю.Фреймана, посланной из Оренбурга на подавление восстания яицких казаков "мятежной" стороны; был в боях с ними 3-4 июня у реки Ембулатовки. С того времени он со своей командой находился в гарнизоне Яицкого городка (5).

27 сентября 1773 Наумов был отправлен в погоню за Пугачевым, который ушел правым берегом Яика на восток, к Оренбургу. В его сводный отряд вошли 246 солдат 6-й и 7-й легких полевых команд, 50 оренбургских и 286 яицких казаков во главе со старшиной М.М.Бородиным, а также походная батарея из четырех пушек. Будучи в походе и узнав, что повстанческое войско овладело Нижнеозерной и Татищевой крепостями, разбив в бою у последней корпус бригадира Х.Х.Билова, Наумов не отважился продолжать преследование

Пугачева, а тем более вступать с ним в полевое сражение.

Переправившись у Илецкого городка на левый ("бухарский") берег Яика, он повел отряд на восток и 3 октября вышел к Оренбургу, опередив на два дня Пугачева. Прибытие отряда немалого усилило местный гарнизон, укрывшийся в городской крепости. Находясь в Оренбурге, Наумов участвовал в вылазках и боях с пугачевским войском. Его боевые заслуги были отмечены производством в чин подполковника. После снятия блокады он в апреле-июле 1774 принимал участие в подавлении повстанческого движения в юго-восточных и восточных волостях Оренбургской губернии. Екатерина II произвела его в полковники и назначила комендантом Звериноголовской крепости (6), где он и служил до последних дней жизни.

В домашней библиотеке Наумова, увезенной им из Оренбурга в Звериноголовскую крепость, наряду с книгами, находилась рукописная литература по истории и географии местного края, в частности "Лексикон Оренбургской губернии" П.И.Рычкова, список его же "Летописи осады Оренбурга", записки поручика А.Е.Поспелова (участника обороны Верхнеозерной крепости от приступов пугачевских отрядов в ноябре), воспоминания капитана И.А.Крылова о защите крепости ("ретрашамента") в Яицком городке (воспоминания были изложены в письме, адресованном Наумову), а также другие письменные свидетельства современников Пугачевского восстания. В собрании рукописей Наумова хранился также составленный П.И.Рычковым в осажденном Оренбурге в октябре 1773 исторический труд о Разинском восстании Степана Разина (7).

Наумов упоминается в "Истории Пугачева", черновых вариантах ее текста и архивных заготовках к ней (1). Сведения о нем содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2). Упоминания о Наумове имеются также в записках И.И.Осипова (3) и М.Н.Пекарского (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.15, 18, 24, 25, 27, 38, 152, 417, 418, 441, 442, 514, 518, 526, 531, 535, 618, 620, 623, 656, 700; 2. Там же. С.212, 213, 221, 222, 224, 225, 228, 270-272, 293, 295, 297, 298, 333, 345, 760, 766; 3. Там же. С.570; 4. Там же. С.601-603, 606-609, 613; 5. Формулярный список офицеров 6-й легкой полевой команды за 1774 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.137. Л.675-676; 6. РГВИА. Ф.2. Оп.13. Д.72. Л.11-12; 7. Мильготина Л.З. Труд П.И.Рычкова о восстании под предводительством Степана Разина // История и историки. Историкографический ежегодник. 1972. М., 1973. С.365-400.

НЕВЗОРОВ Наум Яковлевич (1724-1774) - хорунжий казачьей команды в Челябинске (2).

Пугачевский атаман И.Н.Грязнов, приблизившийся с отрядом к Челябинску в начале января 1774 г., послал в этот город своих агентов с воззванием и манифестом Пугачева, поручив им договориться с местными казаками о совместных действиях.

Следуя этой договоренности, Невзоров и казачий атаман Максим Андреевич Уржумцев (1730-1774) 5 января подняли челябинских казаков на восстание; к ним примкнули посадские люди и крестьяне-ополченцы из окрестных деревень. Восставшие захватили несколько пушек, разгромили чиновничьи дома, овладели канцелярией, арестовали воеводу Веревкина и его товарища Свербеева. Однако атаман Грязнов не смог поддержать начавшееся выступление. Вечером того же дня располагавшиеся в городе команды поручиков Ф.Пушкарева и С.Посохова сумели подавить восстание, захватив в плен до 70 повстанцев, в числе которых оказался Уржумцев. Большая часть восставших во главе с Невзоровым бежала из города и вскоре присоединилась к Грязнову.

Невзоров участвовал в приступах его отряда к Челябинску 7, 8 и 10 января. В

последнем из них он был схвачен карателями и день спустя умер, не выдержав жестоких истязаний на допросе в Челябинской провинциальной канцелярии (3).

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.640, 641; 2. Список старшин Оренбургского казачьего войска за 1765 г. - РГВИА. Ф.17. Оп.4. Д.150. Л.265; Духовная роспись прихожан Троицкой церкви в Челябинске за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.727. Л.345; 3. Крестьянская война в России в 1773-1775 годах. Восстание Пугачева. Л., 1966. Т.2. С.244-248.

НЕЖИНСКИЙ РЕДУТ - укрепленное поселение Верхне-Озерной дистанции.

Редут был основан в 1742 г. на правом берегу Яика, в 17 верстах восточнее Оренбурга. Охрану его несла команда из 12 оренбургских казаков с одной пушкой (4). С начала октября 1773 и до конца марта 1774 редут с окрестностями находился под контролем пугачевских отрядов. Тем не менее команды из фуражиров и жителей осажденного Оренбурга не раз выезжали сюда за сеном, заготовленным с лета в пойменных лугах. Иногда такие рискованные вылазки заканчивались пленением. В ноябре 1773 через Нежинский редут пролегал путь войска Пугачева и отрядов его атаманов, направлявшихся для захвата Верхнеозерной и Ильинской крепостей, а затем возвращавшихся оттуда под Оренбург (5).

Редут упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

Сведения о нем содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова (2), а также в записках М.Н.Пекарского (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.524, 527; 2. Там же. С.227, 249, 253, 259-262, 267, 270, 272, 275, 278, 303, 304, 306, 312; 3. Там же. С.607; 4. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155; 5. Попов С.А. От Оренбурга до Орска // Под знаменами Пугачева (К 200-летию Крестьянской войны под предводительством Е.И.Пугачева). Челябинск, 1973. С.165, 166.

НЕПЛЮЕВ Иван Иванович (1693-1773) - государственный деятель, действительный тайный советник.

С января 1742 по 14 марта 1744 возглавлял Оренбургскую экспедицию, далее же, в 1744-1758, являлся губернатором Оренбургской губернии. При Неплюеве был основан Оренбург, заложенный в 1743 вблизи устья Сакмары. Многое удалось ему сделать для хозяйственного освоения края, укрепления внешних его границ, расширения политических и торговых отношений с соседними кочевыми народами и государствами Средней Азии (3). Воспоминания о своем пребывании на посту правителя Оренбургского края Неплюев отобразил в биографических "Записках", созданных в 1760-х годах (4).

Упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1) и черновых вариантах ее текста (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.85, 86, 88, 111, 152; 2. Там же. С.402, 413, 438; 3. Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). Оренбург, 1896. С.60-77; Витевский В.Н. И.И.Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе. Казань, 1889-1897. Вып.1-5; 4. Неплюев И.И. Записки. СПб., 1893.

НЕРОНОВ Василий Васильевич (1735 - не ранее 1775) - полковник.

Возглавлял учрежденную в Оренбурге в июле 1772 г. следственную комиссию по делу участников восстания казаков "мятежной" стороны в январе-июне 1772 г. Комиссия Неронова, действовавшая до начала 1773, допросила 99 подследственных - предводителей восстания (И.В.Кирпичникова, В.С.Трифорова, Т.П.Сенгилевцева, Я.И.Неулыбина, А.И.Лабзенева, И.И.Ульянова, И.А.Пономарева) и наиболее видных повстанцев (3). Рассмотрев их дела, она приговорила 54 человек к смертной казни и 13 - к наказанию "нещадно плетью" с последующей отсылкой на турецкий фронт в полки действовавшей там Второй армии.

Однако Военная коллегия, отменив приговор, решила судьбу подсудимых иначе: 16 человек - "первых и виднейших зачинщиков" мятежа - наказать кнутом и, "вырвав ноздри и поставя знаки", сослать на каторгу в Сибирь, "на Нерчинские заводы в работу вечную"; 38 - наказать кнутом, сослать с их женами и детьми "в разные места на поселение"; 6 - после наказания отправить в действующую армию на турецкий фронт; остальных же подсудимых - разослать, судя по их возрасту и состоянию здоровья, на службу солдатами, либо в армейские полки, либо в гарнизонные батальоны (шестеро подсудимых было помиловано).

Публичная экзекуция осужденных состоялась в Яицком городке 10 июля 1773, куда их доставили из Оренбурга (4).

Неронов упоминается в "Истории Пугачева" и черновых вариантах ее текста (1). Сведения о нем имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.11, 152, 413; 2. Там же. С.208, 760; 3. Протоколы показаний предводителей и видных участников восстания 1772 г. на Яике при их допросе в следственной комиссии полковника В.В.Неронова. - РГВИА. Ф.8. Оп.4. Д.1536. Л.127-363 об.; 4. Рознер И.Г. Яик перед бурей. Восстание 1772 года на Яике. - предвестник Крестьянской войны под руководством Е.Пугачева. М., 1966. С.177-181.

НЕСТЕРОВ Михаил Васильевич (1862 - 1942) - русский живописец, уроженец Уфы.

В 80-е гг. XIX в. молодой Нестеров являлся одним из главных художников, работавших для московского издателя А.Д.Ступина, готовившего трехтомное собрание "Сочинения, изданные для юношества" (М., 1888). Среди иллюстрированных им пушкинских произведений была и "Капитанская дочка". Новые его иллюстрации к повести вошли в изданный тем же Ступиным том серии "Для школ и народа" (1899). В своей работе Нестеров опирался не только на впечатления от повести, но и на личные воспоминания о родном ему крае. Эти воспоминания запечатлены и в литературном наследии художника. (М.В.Нестеров. "Давние дни". Уфа, Башкирское книжное издательство, 1986).

Следует отметить, что интерес к творчеству А.С.Пушкина в роду Нестеровых имел глубокие корни. Дед Михаила Васильевича являлся подписчиком на первое посмертное издание пушкинских сочинений.

НЕУЛЫБИН Иван Иванович (1756 - 1829) - яицкий казак.

При осаде пугачевцами крепости ("ретрашамента") в Яицком городке Иван Неулыбин был семнадцатилетним казачьим малолетком, еще не призванным на службу (4). В ночь на 19

февраля 1774 он перебежал в осажденную крепость и сообщил ее коменданту И.Д.Симонову, что пугачевцы намереваются подорвать минный подкоп, подведенный ими к колокольне Михайловской церкви - цитадели обороны. По приказу Симонова солдаты спешно вынесли из каменного подвала колокольни хранившиеся там боеприпасы, артиллерийские снаряды и ружейные патроны, выкатили бочки с порохом. На рассвете того же дня, через несколько часов после бегства Неулыбина в крепость, пугачевские минеры подорвали минный подкоп, начиненный 20 пудами пороха. Колокольня рухнула, но ее разрушение не имело тех последствий, на которые рассчитывали повстанцы. Предводимые самим Пугачевым они бросились на штурм, однако контратакующими действиями осажденных были остановлены, а затем и отброшены на исходные позиции.

В награду за сообщение о готовящемся взрыве колокольни Симонов вручил Неулыбину 20 рублей. Ему суждена была долгая жизнь: в переписной книге Уральского казачьего войска по VIII ревизии сообщается, что Иван Неулыбин, проживавший на Трекинском хуторе под Уральском, умер в 1829-м (5).

Неулыбин упоминается в "Истории Пугачева", черновых вариантах ее текста и архивных заготовках к ней (1). Сведения о нем содержатся в журнальной публикации письма капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774 и пушкинском конспекте этого источника (2). Следует заметить, что Крылов ошибочно назвал Неулыбина сыном предводителя восстания 1772 на Яике Якова Ивановича Неулыбина; в действительности же он был сыном рядового казака Ивана Ефимовича Неулыбина (4).

Упоминание о И.И.Неулыбине имеется в записках М.Н.Пекарского, оказавшихся в руках Пушкина в 1836-м (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.46, 426, 502, 503; 2. Там же. С.408, 409, 542, 543; 3. Там же. С.605; 4. Перепись яицких казаков, проведенная 8 сентября 1772 г. - РГВИА. Ф.8. Оп.4. Д.1536. Л.445; 5. ГАОО. Ф.98. Оп.2. Д.65. Л.349 об.

НЕЧАЕВ Павел Артемьевич (1746 - 1773) - офицер гарнизона Чернореченской крепости, капитан.

Происходил из мелкопоместных дворян, в военную службу был записан в 1761 г., в прапорщики произведен в 1766, в поручики - в 1770, в капитаны - в 1771.

На последней неделе сентября 1773 г. Нечаев участвовал в походе корпуса бригадира Х.Х.Билова, посланного из Оренбурга против Е.И.Пугачева к Илецкому городку. Корпус был разгромлен войском Пугачева в бою у Татищевой крепости, после чего Нечаев с группой пленных солдат следовал за повстанческим войском к Чернореченской крепости, куда Пугачев вступил 30 сентября. Там в тот же день Нечаев был казнен. Среди современников бытовали две версии относительно причин гибели Нечаева. По одной из них, он был казнен по жалобе крепостной его прислуги, "дворовой девки" Пелагеи Федоровой, обвинившей своего господина в жестоком с нею обращении. Согласно другой, Нечаев был казнен по доносу о его намерении бежать из пугачевского стана в Оренбург. На допросе Пугачев заявил, что он велел казнить Нечаева за то, что тот "хотел было от меня ускакать в Оренбург", и что он сказал осужденному перед казнью: "от великого государя бегать незачем". В следующий раз Пугачев показал, что донос об измене Нечаева поступил от дворовых его людей (4).

Нечаев упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева", в черновых вариантах ее текста и в архивных заготовках к ней (1). Сведения о Нечаеве имеются в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2). Упоминания о Нечаеве есть также в записках

И.И.Осипова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.20, 136, 152, 439, 440, 779; 2. Там же. С.218, 761; 3. Там же. С.554; 4. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.27-31.

НЕЧАЙ - яицкий казачий атаман.

Согласно преданиям казаков, Нечай в начале XVII в. с отрядом из 500 казаков совершил поход в Хивинское ханство, овладел его столицей Хивой и некоторое время прожил в ней. При возвращении обратно отряд вблизи реки Сыр-Дарьи был настигнут и разбит войском хана, Нечай погиб в бою. Упоминания о нем имеются в русских и среднеазиатских источниках XVII столетия (3).

Упоминается Пушкиным в первой главе "Истории Пугачева" и примечаниях к ней, построенных на цитировании книги П.И.Рычкова "Топография Оренбургская" (1). О нем же говорится в черновой редакции рукописи (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.5, 8, 89, 90, 152; 2. Там же. С.401-403; 3. Сборник князя Хилкова. СПб., 1879. С.396; Абулгази. Родословное древо тюрков // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1906. Т.21. Вып.6. С.244, 245, 260, 261.

НИЖНЕОЗЕРНАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение на правом берегу Яика, в 93 верстах к западу от Оренбурга.

Накануне Пугачевского восстания в крепости, основанной в 1758 г., насчитывалось 403 жителя православного вероисповедания и до сотни мусульман (10). Управлял крепостью ее комендант премьер-майор З.И.Харлов. Он же возглавлял гарнизонную команду (около 60 солдат). Службу тут несла и подчиненная атаману М.П.Агапову казачья команда (до 70 казаков, в числе которых было около 30 татар). Летом 1773 здесь была расквартирована прибывшая из Оренбурга рота солдат под началом капитана П.И.Сурина.

*Казак с Волги и киргиз.
Гравюра. А. Орловский.
Начало XIX в.*

Получив известие о приступе войска Е.И.Пугачева к Рассыпной, Харлов послал на подмогу ей роту Сурина, но на пути туда рота была окружена пугачевцами и, не оказав сопротивления, капитулировала. День спустя, 26 сентября, Пугачев подошел к Нижнеозерной. Харлов пытался организовать отпор, но солдаты и казаки его не поддержали. После вступления в крепость повстанцы казнили Харлова, а вместе с ним прапорщиков А.И.Фигнера и П.А.Кабалерова, отказавшихся присягнуть новоявленному "императору".

Пополнив войско местными казаками и солдатами, забрав пушки, боеприпасы и провиант, Пугачев в тот же день отправился к Татищевой, которую 27 сентября взял штурмом. Нижнеозерная крепость находилась в руках повстанцев более полугода. Все это время ею управлял

атаман из местных казаков К.И.Разнолишников, энергично исполнявший предписания повстанческой Военной коллегии (11). Во время поездок в Яицкий городок и при возвращении в свой лагерь под Оренбургом в здешней крепости не раз останавливался Пугачев. 6 апреля 1774 Нижнеозерная была занята карательной бригадой П.Д.Мансурова, направлявшейся из-под Оренбурга к Яицкому городку.

В начале XIX в. крепость стала именоваться казачьей станицей.

При поездке из Оренбурга в Уральск Пушкин 20 сентября 1833 побывал в Нижнеозерной станице. К тому времени население ее выросло в три раза. Согласно ревизской переписи, проведенной в апреле 1834, тут насчитывалось 1593 жителя обоего пола (12). Управлял станицей зауряд-сотник В.И.Агапов. Он-то, видимо, и свел Пушкина с престарелыми очевидцами событий, происходивших в Нижнеозерной при Пугачеве. Воспоминаниями и семейными преданиями о том времени поделились с гостем отставные казаки И.С.Киселев, Гали Усманов, И.Е.Яковлев, казачья вдова М.С.Пичугина. Их свидетельства дополнили те сведения о "пугачевском" прошлом этой крепости, которые он уже слышал от бердской казачки И.А.Бунтовой, уроженки здешней крепости. Рассказы, предания и песни, услышанные в станице, были использованы при создании "Истории Пугачева" и получили отображение на страницах "Капитанской дочки" (14).

Сведения о Нижнеозерной крепости и о происходивших в ней событиях приведены в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1). Упоминания об этой крепости содержатся в источниках, использованных Пушкиным: в архивных заготовках к "Истории" (2), опубликованной в приложениях "Летописи" П.И.Рычкова (3), в "Оренбургских записях" (4) и Дорожной записной книжке (5). Сведения о захвате Нижнеозерной крепости Пугачевым приведены в "Замечаниях о бунте" (6). Отдельные упоминания о крепости имеются в записках И.И.Осипова (7), И.С.Полянского (8) и М.Н.Пекарского (9), оказавшихся в руках Пушкина в 1835-1836.

1. Пушкин. Т.IX. С.5, 13, 18, 28, 50, 51, 100, 101, 137, 152, 417-419, 422, 438, 452, 471, 472; 2. Там же. С.514, 517, 618, 633, 648, 700, 772, 778, 779; 3. Там же. С.214, 220, 237, 244, 254, 322, 332, 762; 4. Там же. С.493, 495; 5. Там же. С.493; 6. Там же. С.371; 7. Там же. С.553, 573; 8. Там же. С.584, 586; 9. Там же. С.601; 10. Духовная роспись прихожан церкви в Нижнеозерной крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.181-

188; Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155; 11. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.54, 61, 62, 65, 82-85, 101, 103; 12. ГАОО. Ф.98. Оп.2. Д.58. Л.194-302; 13. Материалы для Адрес-календаря Оренбургской губернии на 1833 год. - ГАОО. Ф.6. Оп.5. Д.10626. Л.25 об.; 14. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1985. С.69-91; Он же. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988.

НИЖНЕ-УВЕЛЬСКАЯ СЛОБОДА - поселение на левом берегу р.Увельки, в 65 верстах к юго-востоку от Челябинска.

Потерпев 21 мая 1774 г. поражение в бою с корпусом И.А.Деколонга у Троицкой крепости, Пугачев, спасаясь от преследования неприятельской конницы, бежал с отрядом из 1500 заводских крестьян, яицких казаков и башкир по Челябинской дороге к названной слободе (находившейся в 45 верстах от Троицкой крепости). Добравшись до слободы, он остановился здесь на короткий привал, мобилизовал местных молодых крестьян и к вечеру того дня ушел с ними к Кичигиной крепости. Два дня спустя в Нижне-Увельскую слободу вступила легкая полевая команда премьер-майора Ф.Т.Жолобова, посланная Деколонгом преследовать пугачевцев (2). Однако она не очень-то старалась настичь Пугачева, явно опасаясь встретиться с ним в открытом полевом сражении; в этом его обвинил и подполковник И.И.Михельсон (3).

Слобода (основанная в 30-х гг. XVIII в.) упомянута Пушкиным в его архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.650; 2. Рапорт премьер-майора Ф.Т.Жолобова генерал-поручику И.А.Деколонгу от 23 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.627. Ч.II. Л.185-185 об.; 3. Рапорт подполковника И.И.Михельсона генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 27 мая 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.158-160.

НИЖНЕ-ЯИЦКАЯ ДИСТАНЦИЯ (Яицкая дистанция) - линия укреплений и сторожевых постов на правом берегу Яика, к западу от Оренбурга.

Общая протяженность дистанции составляла немногим более ста верст. Учреждена была во второй половине 1730-х гг. Накануне Пугачевского восстания в ее состав входили следующие крепости и пикеты: Чернореченская, Рычковский и Тумаковский, Татищева, Чесноковский и Елшанский, Нижне-Озерная, Заворуев (Незаворуев) и Рассыпная. Гарнизонную службу в каждой крепости несли по две команды: солдатская и казачья, имевшие на вооружении от трех до семи пушек; пикеты охранялись отрядами из 20-25 казаков. Офицер, возглавлявший гарнизон Татищевой крепости, являлся одновременно и комендантом дистанции (3).

Во время похода от Яицкого городка к Оренбургу войско Е.И.Пугачева в течении пяти дней, 25-30 сентября 1773, овладело Нижне-Яицкой дистанцией, встретив сопротивление лишь у трех крепостей (Рассыпной, Нижнеозерной и Татищевой), которые были взяты штурмами. Покоренными крепостями до весны 1774 управляли атаманы, назначенные Пугачевым. Вскоре после поражения повстанческого войска в битве у Татищевой крепости команды генералов П.М.Голицына и П.Д.Мансурова овладели также другими крепостями, возвратив их под управление оренбургской администрации.

В связи с переименованием в январе 1775 р.Яик в Урал дистанция стала именоваться

Нижне-Уральской. В начале XIX в. она была упразднена, а входившие в ее состав крепости переименованы в станицы, пикеты - в хутора. Проезжая эти казачьи селения на пути из Оренбурга в Уральск, А.С.Пушкин 20 сентября 1833 не упустил возможности встретиться и побеседовать с жившими здесь престарелыми современниками Пугачевского восстания (4).

Нижне-Яицкая дистанция упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и в опубликованной в приложении к ней "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.513; 2. Там же. С.211; 3. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155; Попов С.А. По местам событий Крестьянской войны 1773-1775 годов // По родному краю. Челябинск, 1956. С.109-111; 4. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.26-57.

НИЖНИЙ НОВГОРОД - КАЗАНЬ - третий этап оренбургской поездки А.С.Пушкина.

Из Нижнего Новгорода Пушкин выехал 3 сентября днем, пробыв в городе сутки с небольшим.

По Ю.Л.Славянскому ("Поездка А.С.Пушкина в Поволжье и на Урал", Казань, Татарское книжное издательство, 1980), последующий маршрут был таким:

Нижний Новгород - с.Кстово (почт.ст.; с 1957 г. город) - д.Поляны (почт.ст.) - с.Летнево или Леднево (почт.ст.) - с.Трофимово - с.Осташиха (почт.ст.) - с.Чугуны (почт.ст.) - г.Васильсурск или Василь - Хмелевка (пригородная слобода Васильсурска; почт.ст.) - д.Емангаш (почт.ст.) - д.Виловатый Враг (почт.ст.) - с.Старый Сундырь (Сундыреевка, Сундырская) или Помекейкино (почт.ст.) - г.Чебоксары (почт.ст.) - Пихчурино или Ямбулатово, или Ямщицкое (почт.ст.; теперь д.Ердово, по-чувашски Юртукасси) - с.Большое Аккозино (по-чувашски Топпай-Семел или Топпай-Исмель) - Исмели или Исмельский базар - выселок Тогаево - с.Карачево - с.Тюрлема или Тюрлево, или Анчиково, или Воскресенское (почт.ст.) - Большие Ширданы - Свияжск (почт.ст.) - переправа через Волгу (на левый берег ее) - с. Васильево - д.Куземетево (почт.ст.) - слоб.Игумново - слоб.Адмиралтейская (по-татарски Бишбалта) - Казань.

Протяженность маршрута составила 380 верст.

НИЖНЯЯ ЯИЦКАЯ ЛИНИЯ (нижние яицкие крепости, нижние яицкие форпосты) - линия укреплений вдоль правого берега Яика, к югу от Яицкого городка до впадения реки в Каспийское море.

Общая протяженность линии составляла 460 верст. Основанная в 1740-х годах, она охранялась посменно назначавшимися командами Яицкого казачьего войска. Накануне Пугачевского восстания в состав линии входили следующие укрепления, начиная к югу от Яицкого городка: форпосты Чаганский, Кош-Яицкий, Бударинский, Кожехаровский, Сундавский, Мергеневский и Каршинский, крепость Сахарная, форпосты Каленовский, Антоновский и Котельной, крепость Калмыкова (Калмыковская), форпосты Красноярский и Харькинский, крепость Индерская, форпост Гребенщиков, крепость Кулагинская, форпост Зеленовский, крепости Тополевская (Тополинская) и Баксайская, форпост Еманлихинский, крепость Сарайчиковская, редут Гурьевский; замыкал линию Гурьевский городок в семи

верстах от устья Яика. На форпостах находились команды из 20-30 казаков; в крепостях гарнизоны насчитывали от 60 до 80 человек и имели по одной пушке. Более многочисленные команды были расквартированы в Гурьевском городке и в Кулагинской крепости (3).

В декабре 1773 большинство крепостей и форпостов Нижней Яицкой линии, начиная от Тополевской крепости и вверх по реке до Чаганского форпоста, были взяты отрядом пугачевского атамана М.П.Толкачева при его подходе к Яицкому городку, в который вступил 30 декабря. Месяц спустя вдоль всей линии прошел со своим отрядом А.А.Овчинников, штурмом взявший Гурьев городок (25 I 1774) и на обратном пути забравший с собой многих линейных казаков. Крепости и форпосты находились под управлением яицкого войскового атамана-пугачевца Н.А.Каргина до середины апреля 1774 (4). Две-три недели спустя после вступления в Яицкий городок карательной бригады генерала П.Д.Мансурова они были возвращены под управление прежней (допугачевской) администрации.

Нижняя Яицкая линия упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и в опубликованной в приложениях к ней "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.527, 529; 2. Там же. С.274, 285-287; 3. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155; 4. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1775 гг. М., 1975. С.105-107.

НИКИТИН Александр Георгиевич (1 V 1937 - 13 II 1992) - прозаик, публицист, краевед.

Автор статей о пушкинских связях с Уралом и уральцами, объединенных впоследствии в книге "Пушкин и Урал. По следам находок и утрат" (Пермь, Пермское книжное издательство, 1984). Основой научно-популярных очерков и этюдов автора послужили его поиски в архивах Москвы, Петербурга, Перми, Оренбурга, Екатеринбурга, поездки по Уралу, в частности Оренбуржью, встречи с потомками близких Пушкину личностей.

НИКИТИН Степан (1729 - 1773) - подпоручик, офицер Тобольского гарнизона.

Участник Семилетней войны 1756-1763 гг. (2). С середины октября 1773 г. - в походе команды секунд-майора Е.Заева из Тобольска к Оренбургу, осажденному войском Е.И.Пугачева. При поражении команды Заева в бою с отрядами Пугачева у Ильинской крепости среди погибших солдат и офицеров оказался и Никитин (3).

Никитин упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т. IX. С.696; 2. Формулярный список офицеров Тобольского гарнизона за 1773 г. - РГВИА. Ф.490, оп.5, д.324, л.804-805; 3. Дмитриев-Мамонов А.И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. СПб., 1907. С.25-28.

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ (во имя Чудотворца Николая) - храм в восточной части Оренбурга внутри городской крепости.

Весной 1773 г., накануне Пугачевского восстания, в приходе церкви состояло 1698

горожан обоего пола. Среди них была значительная группа казаков с семьями (3). Во время осады города церковь не раз находилась в зоне обстрела повстанческой артиллерии. По словам очевидца, священника И.И.Осипова, при штурме Оренбурга войском Е.И.Пугачева 2 ноября 1773 в стены церкви попало до 30 пушечных ядер (2).

Никольская церковь упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.235; 2. Там же. С.559; 3. Духовная роспись прихожан Никольской церкви в Оренбурге за 1773 г. - РГВИА. Ф.173. Оп.11. Д.728.

НИКОЛЬСКОЕ - село на правом берегу Сакмары, в 55 верстах к востоку от Оренбурга.

Принадлежало оренбургскому помещику, статскому советнику И.Л.Тимашеву. В начале октября 1773 г. оно было захвачено пугачевцами и находилось в их руках до начала апреля 1774.

Село упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (1), а также в записках И.И.Осипова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.228, 345, 762, 763; 2. Там же. С.574.

НОВО-МОСКОВСКАЯ ДОРОГА (Большая Московская дорога, Московский тракт) - дорога от Оренбурга к Казани, открытая в 1743 г.

Общая ее протяженность составляла 522 версты. Пролегла она через Сакмарский городок, Бугульминскую слободу, Кичуйский фельдшанц, а далее шла через закамские селения Казанской губернии к Шуранскому перевозу на Каме и оттуда с юго-востока подходила к Казани (6).

Первые пугачевские отряды появились на Ново-Московской дороге в октябре 1773. По ней же в начале ноября на помощь Оренбургу, осажденному войском Е.И.Пугачева, продвигался карательный корпус В.А.Кара, который в боях 7-9 ноября под деревней Юзеевой потерпел поражение от отрядов пугачевского атамана А.А.Овчинников и отошел к Бугульминской слободе. В течение двух последних месяцев того года и в начале 1774 у дороги происходили бои и стычки повстанцев с командами Ф.Ю.Фреймана. Со второй половины января 1774 по этой дороге вели наступление к Оренбургу части корпуса П.М.Голицына, который, подавляя очаги повстанческого сопротивления, вышел к началу марта на Самарскую, а затем на Нижне-Яицкую дистанции и в битве у Татищевой нанес поражение войску Пугачева.

Учитывая важное стратегическое значение Ново-Московской дороги - кратчайшей коммуникации от Казани к Оренбургу, используемой для переброски воинских частей и продвижения интендантских обозов с провиантом и боеприпасами, командование установило вдоль нее усиленные сторожевые посты, которые находились тут до 1775 г.

Дорога упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории" (2). Сведения о ней содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (3). Отдельные упоминания имеются в записках И.И.Осипова (4) и М.Н.Пекарского (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.523, 526, 534, 628, 646, 651, 657, 717, 783; 2. Там же. С.31, 43, 49, 50; 3. Там же.

С.219, 248, 249, 268, 313, 316, 328, 329, 333, 339, 344, 357, 765, 770; 4. Там же. С.575; 5. Там же. С.606; 6. Рычков П.И. Топография Оренбургская (1730-1750). Оренбург, 1896. С.74. Подробное описание Ново-Московской дороги дано в ведомости, представленной оренбургским губернатором И.А.Рейнсдорпом в Военную коллегию при рапорте от 23 декабря 1775 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1060. Л.1-10.

НОВОСЕРГИЕВСКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение на берегу Самары, в 136 верстах к западу от Оренбурга.

Основанная в 1738 г., она первоначально именовалась "Тевкелев Брод"; новое свое название получила в 1748. Накануне Пугачевского восстания в крепости, кроме казенных строений, стояли 64 двора, в которых проживало 319 жителей обоего пола. Службу здесь несли команда из 25 гарнизонных солдат во главе с подпрапорщиком Г.С.Алявским и отряд из 50 казаков под командованием атамана С.А.Синицына (4).

Первый разведывательный отряд из повстанческого войска Е.И.Пугачева появился в Новосергиевской во второй половине октября 1773, не встретив тут какого-либо сопротивления. Спустя месяц пугачевцы установили полный контроль над крепостью и прочно удерживали ее в своих руках до середины марта 1774. После их поражения 22 марта у Татищевой в Новосергиевской крепости была расквартирована крупная команда из корпуса генерала П.М.Голицына. Ей было поручено держать под своим контролем дороги к Переволоцкой и Татищевой крепостям, охраняя их от возможного прорыва отрядов Пугачева к Яицкому городку.

В начале XIX в. Новосергиевская крепость была преобразована в станицу Оренбургского казачьего войска.

Во время поездки от Самары к Оренбургу Пушкин 18 сентября 1833 проезжал через Новосергиевскую станицу. В том году атаманскую должность в ней нес хорунжий Ф.И.Киселев (5).

Крепость упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Сведения о Новосергиевской содержатся также в "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.624, 635; 2. Там же. С.47, 111, 152, 456; 3. Там же. С. 322, 327, 339-341; 4. Духовная роспись прихожан церкви в Новосергиевской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.189-196; 5. Материалы для Адрес-календаря Оренбургской губернии на 1833 г. - ГАОО. Ф.6. Оп.5. Д.10626. Л.30.

НОГАЙСКАЯ ДОРОГА (Нагайская) - административно-территориальный округ Уфимской провинции в XVIII в.

Слово "дорога" происходило от давно бытовавшего понятия "даруга", означавшего округ из земель нескольких волостей с нерусским населением. Земли Ногайской дороги простирались к югу и юго-востоку от Уфы до берегов Яика, тянулись от Верхо-Яицкой крепости до Оренбурга (3). В 1773 в состав этой "дороги" входили 25 волостей, население которых в течение года, начиная с октября 1773, принимало активное участие в Пугачевском восстании.

Ногайская дорога упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), а также в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.514, 517; 2. Там же. С.214; 3. Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750).

НОРОВ Иван Исакович (1723 - не ранее 1775) - офицер артиллерийской команды Оренбургского гарнизона, майор.

Во время осады Оренбурга управлял Артиллерийским двором и лично распоряжался действиями батарей при отражении приступов пугачевских отрядов к городской крепости. Вместе с чиновниками губернской администрации и гарнизонными офицерами 2 октября 1773 г. подписал указ, адресованный яицким и илецким казакам-повстанцам, предписывая им не только оставить службу самозванцу Пугачеву, но и самого его "постараться поймать и представить" властям. В указе содержался вымысел о том, что Пугачев ранее находился под арестом в Астрахани и был подвергнут там жестокому телесному наказанию (2).

Норов упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.720; 2. РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.72-72 об.

НОСОВ (Носков) И. - солдат 3-го оренбургского батальона, мастеровой "каменного художества".

С осени 1773 г. находился в плену у повстанцев в Бердской слободе. 8 января 1774 Носову удалось бежать из повстанческого лагеря в Оренбург. На допросе в губернской канцелярии он показал, что Е.И.Пугачев 5 января уехал в Яицкий городок с пятью сотнями казаков, калмыков и башкир, взяв с собой четыре пушки. Командование оставшимися в Бердской слободе, сообщил Носов, Пугачев возложил на своих полковников Т.И.Подурова, Д.С.Лысова и А.Т.Соколова-Хлопушу, которые-де "намереваются в ночное время напасть на город" (3). Губернатор Рейнсдорп решил воспользоваться отъездом Пугачева и нанести опережающий удар по лагерю повстанцев. 9 января части Оренбургского гарнизона выступили из городской крепости и тремя колоннами направились к Бердской слободе. Однако после короткой авангардной стычки повстанцы уклонились от полевого сражения и отошли к своим укреплениям в предместьях слободы. Дело завершилось артиллерийской дуэлью сторон.

Носов упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о Носове имеется в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.531; 2. Там же. С.292; 3. Протокол показаний И.Носова на допросе в Оренбургской губернской канцелярии 8 января 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7208. Л. 41-41 об.

НУРАЛИ (Нуралы) - хан, правитель Младшего казахского жуза (Меньшой киргис-кайсацкой орды), кочевья которого находились в заяицкой степи.

С первых дней Пугачевского восстания придерживался двойственной по отношению к Е.И.Пугачеву позиции. С одной стороны, он формально поддерживал контакты с Пугачевым, будто бы признавал его "императором Петром Третьим", посылал к нему в ставку своих людей с "верноподданническими" посланиями и подарками, принимал у себя посланцев

Пугачева и вел с ними переговоры относительно перспектив совместных действий. С другой стороны, Нурали уклонялся от предоставления Пугачеву военной помощи, удерживал от того своего брата султана Дусали, а в сношениях с русской администрацией (оренбургским губернатором И.А.Рейнсдорпом, астраханским - П.Н.Кречетниковым, комендантом Яицкого городка И.Д.Симоновым) не только заявлял о своей лояльности властям, но и выражал готовность послать конные отряды казахов для участия в совместных карательных военных операциях против пугачевцев.

Используя возможности двойной политической игры, Нурали намеревался получить от каждой из противоборствующих сторон выгоды для себя, султанов ханской фамилии и байской верхушки Младшего жуза. Учитывая состояние гражданской войны в приграничных районах, он фактически санкционировал перекочевку казахов на правобережную, российскую сторону Яика, попустительствовал набегам отрядов казахских баев на русские крепости, форпосты и селения по Яику и Волге.

Пугачев разгадал политику Нурали. На одном из допросов он, касаясь своих отношений с ханом, показал, что не раз требовал от него присылки отрядов казахов-джигитов, но "не столько для помощи" себе, а "как для славы такой, что ему уже и орды преклоняютца" (4).

Нурали упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2), а также в "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.513, 526, 527, 529, 618-620, 627, 634, 646, 673, 698, 714, 778, 784; 2. Там же. С.5, 13, 17, 96, 97, 152, 161, 196, 197, 417, 418, 460; 3. Там же. С.211, 254, 274, 275, 284; 4. Протокол показаний Е.И.Пугачева на допросе в Московской следственной комиссии 4-13 ноября 1774 г. // Красный архив. 1935, №69-70. С.102.

НУРМУХАМЕДОВ Марат Коптлеуич - каракалпакский и узбекский ученый, действительный член Академии наук Узбекистана.

Автор книги "Пушкин, Оренбург и оренбуржцы", выпущенной двумя изданиями в 1984 и 1985 гг. издательством "Фан" в Ташкенте. Книга ввела в научный оборот редкие архивные и печатные материалы среднеазиатского происхождения, предложила читателю ряд оригинальных оценок и суждений в рамках изучения проблемы "Пушкин и Средняя Азия".

О

ОБЕРНИБЕСОВ Алексей Фомич (1728-не ранее 1789) - офицер Архангелогородского карабинерного полка, подполковник.

Происходил из мелкопоместных дворян, имел во владении 20 крепостных, в военную службу его записали в 1739, участвовал в Семилетней войне, в подполковники был произведен в 1769 (4).

С середины января 1774 Обернибесов, командуя батальоном названного полка и ротой изюмских гусар, участвовал в подавлении Пугачевского восстания на правобережье Камы и в Закамье. В марте того года он был произведен в полковники (5), а с августа проводил карательные операции на правобережье Волги. Ряд администраторов и военачальников (казанский губернатор Я.Л.Брант, генерал П.М.Голицын, подполковник И.И.Михельсон и др.) осуждал его за пассивность и осторожность, за уклонение от боев с крупными повстанческими силами.

С мая 1775 офицер служил в полевых армейских и гарнизонных частях в центральных губерниях России и на Украине. Во второй половине 80-х занимал пост коменданта Александровской крепости на Новоднепровской линии; указом Екатерины II от 12 января 1788 он был уволен в отставку в чине бригадира (6).

Обернибесов упоминается в архивных заготовках Пушкина к своему историческому труду (1), записках Н.З.Повало-Швейковского, находившихся у поэта (2) и тексте "Истории Пугачева" (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.635, 656, 657, 661, 664, 717, 718; 2. Там же. С.499; 3. Там же. С.60, 61, 74, 152; 4. Формулярный список офицеров Архангелогородского карабинерного полка за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.151. Л.508-509; 5. Прошение А.Ф.Обернибесова, поданное 2 мая 1775 г. генерал-аншефу П.И.Панину, о награждении за службу при подавлении Пугачевского восстания. - РГБ ОР. Ф.222. Д.7. Л.650-653 об.; 6. РГВИА. Ф.2. Оп.13. Д.99. Л.1.

ОБОЛЯЕВ Степан Максимович, по прозвищу "Еремина курица" (1739-не ранее 1802) - отставной солдат, пугачевец.

В 1772-1773 гг. был содержателем Талового умета (постоялого двора) на дороге из Сызрани к Яицкому городку (в 40 верстах от него). В ноябре и декабре 1772, во время поездки по торговым делам в Яицкий городок, в Таловом умете дважды останавливался Пугачев. Здесь в присутствии Оболяева он вел разговоры с братьями Закладновыми относительно задуманного им намерения увести яицкое казачье войско на Северный Кавказ, на вольные земли Закубанья.

Покинув Таловой умет, Пугачев добрался до села Малыковки (ныне г.Вольск), где был арестован по доносу С.Ф.Филиппова, своего спутника по торговой поездке на Яик. Под следствием содержался сперва в Малыковке, а потом в Казани. Вновь в Таловом умете Пугачев появился в конце июля 1773 - через два месяца после побега из казанской тюрьмы. Тут объявил Оболяеву, что он на самом деле не Пугачев, а "император Петр Третий". Об этом же Пугачев сообщил приехавшим по его вызовам яицким казакам Закладнову, Кунишникову,

Караваеву, а позднее Шигаеву, Зарубину-Чике и Мясникову; сообщая они приступили к подготовке вооруженного выступления на Яике.

Вскоре Пугачев, взяв с собой Оболяева, отправился на Иргиз, в Мечетную слободу, чтоб найти там "письменного человека" - секретаря для составления "императорских" указов. По приезде в Мечетную (27.III.1773) он был опознан как разыскиваемый властями беглец. Поднялась тревога, Оболяев был схвачен, Пугачеву же удалось скрыться от погони, и он возвратился в Таловой умет, где ждали верные ему казаки.

Арестованный Оболяев был доставлен в Малыковку, где на допросе, скрыв данные о самозванном "царе Петре Федоровиче" - Пугачеве, истинных его намерениях и сообщниках, показал, что то был неведомый ему купец Иван Иванов, направлявшийся в Арзамас и далее в Москву, а его, Оболяева, нанявший в провожатые (3). Такой версии он придерживался и на допросе в походной канцелярии генерал-поручика П.П.Баннера (4). Продолжая скрывать истину, не изменил своих показаний и на допросе в Казанской секретной комиссии (5).

11 июня 1774 его доставили из Казани в Оренбург, в Оренбургскую секретную комиссию, которая к тому времени уже успела допросить казака Караваева и беглого крестьянина Чучкова. Их показания о пребывании в Таловом умете именно Пугачева, о доверительном его общении с уметчиком "Ереминой курицей", позволил следователям сломить упорство Оболяева. На сей раз он рассказал все без утайки (6). При этом, объясняя причину своего недоносительства на Пугачева, когда тот впервые "назвался государем", Оболяев сказал, что не сделал этого, так как "по простоте своей" поверил словам самозванца.

Производивший допрос капитан-поручик С.И.Маврин отметил, что допрашиваемый, "хотя и глупова роду злодей, но щадить не должно, ибо обременяет землю". По мнению генерал-майора П.С.Потемкина, Оболяев "прост, но великий плут", к тому же он "по разсуждениям своим больше толковал, нежели его уму и состоянию прилично", и, надо полагать, "достоин некотораго лишнего наказания". 7 ноября 1774 Оболяев был доставлен в Москву. По судебному приговору его отнесли к группе пугачевцев, которых надлежало "высечь кнутом и, вырвав ноздри, послать на поселение". После экзекуции, публично произведенной 10 января на Болотной площади, всю эту группу отправили в Кольский острог. Ссылных доставили туда в середине февраля 1775. Оболяев прожил на севере более четверти века. Последнее прижизненное документальное известие о нем относится к 1801 (7).

Оболяев упомянут в опубликованном Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" судебном приговоре от 9 января 1775 (1). Данные об Оболяеве были, видимо, использованы автором "Капитанской дочки" во второй ее главе при изображении хозяина степного умета (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.190; 2. 1. Пушкин. Т.VIII. С.289-291; 3. Протокол показаний Оболяева на допросе в Малыковской дворцовой канцелярии 31 августа 1773 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.2. Л.9-10 об.; 4. Протокол показаний Оболяева на допросе в походной канцелярии генерал-поручика П.П.Баннера 16 октября 1773 г. - РГАДА. Ф.6. Д.414. Л.232-233 об.; 5. Протокол показаний Оболяева на допросе в Казанской секретной комиссии 10 января 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.414. Л.234-237 об.; 6. Протокол показаний Оболяева на допросе в Оренбургской секретной комиссии 11 июня 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.38-60; 7. Овчинников Р.В. Документы о пугачевцах, отбывавших ссылку на Беломорском Севере // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С.123-146.

ОБУХОВ Петр Степанович - директор Оренбургской пограничной таможни, надворный советник.

Участвовал в обороне Оренбурга, осажденного войском Е.И.Пугачева. На Обухова была возложена противопожарная охрана города. Под его началом состояли приданные ему

гарнизонные офицеры и таможенные чиновники, отряд из трехсот горожан и приезжих купцов, обоз из сорока подвод с бочками для воды, заливными трубами, баграми, топорами и прочими инструментами для тушения пожаров (2).

Обухов упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и архивных заготовках к ней (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.20, 152, 517, 618; 2. "Журнал из домашних записок" некоего анонима, очевидца событий осады Оренбурга в 1773-1774 гг. - РНБ ОР. Ф.542. Д.659. Л.3 об., 15.

ОВЧИННИКОВ Андрей Афанасьевич (1739 - 1774) - яицкий казак, ближайший сподвижник Е.И.Пугачева.

В казачью службу он вступил в 1757 г., участвовал в охране российских рубежей по Яику от набегов степных кочевников-казахов. Благодаря боевому опыту, неустрашимости действий и независимому характеру Овчинников приобрел авторитет среди казаков, которые не раз выбирали его в состав делегаций (так называемых "зимовых станиц"), посылавшихся в Петербург по делам Яицкого казачьего войска. В январе-июне 1772 он принимал активное участие в восстании казаков "мятежной" стороны на Яике. После поражения восставших, спасаясь от ареста, "ушел в бега" и несколько месяцев укрывался в глухих хуторах приицкой степи. К начавшемуся вскоре Пугачевскому восстанию примкнул 18 сентября 1773, в день первого приступа отряда Пугачева к Яицкому городку. День спустя на войсковом круге казаков-повстанцев он был выбран походным атаманом.

Командуя повстанческой конницей, Овчинников участвовал во взятии приицких крепостей и осаде Оренбурга, начавшейся 5 октября 1773. В боях на дальних подступах к Оренбургу, происходивших 6-9 ноября того года у деревни Юзеевой, он вместе с атаманом Зарубиным-Чикой возглавлял повстанческие отряды, нанешие поражение карательному корпусу генерала Кара и вынудившие того к поспешному отходу к Бугульме. С первых дней восстания входил в так называемую "Тайную думу", объединявшую ближайших советников Пугачева, и был среди них лидером. В середине ноября он выступил инициатором создания Военной коллегии, занимавшейся пополнением, вооружением и обеспечением повстанческого войска. С января 1774 Овчинников участвовал в осаде городской крепости - "ретрашамента" - в Яицком городке. В том же месяце, исполняя поручение Пугачева, предпринял поход в низовья Яика, к Гурьеву городку, штурмом овладел его кремлем, захватил богатые трофеи и пополнил отряд местными казаками, приведя их в Яицкий городок.

С большой отвагой держался он в битве, развернувшейся 22 марта 1774 у стен Татищевой крепости. В тот момент, когда штурмовые колонны генерала П.М.Голицына после шестичасового боя стали одолевать повстанцев, а Пугачев, уступив уговорам своих атаманов, оставил крепость и, преследуемый голицынскими гусарами, бежал с небольшой группой казаков к Бердской слободе, остававшийся в крепости Овчинников взял командование в свои руки. Он со своим отрядом стойко оборонялся до тех пор, пока не кончились пушечные заряды, а потом с тремя сотнями казаков прорвался через неприятельские цепи и отошел к Нижнеозерной крепости. Три недели спустя, присоединив к себе отряды атаманов А.П.Перфильева и К.И.Дехтярева, Овчинников предпринял попытку остановить продвижение карательной бригады генерала П.Д.Мансурова к Яицкому городку, но потерпел поражение в бою у реки Быковки.

После этого он повел отряд на восток - кружным путем, через оренбургские степи и предгорья Южного Урала, на соединение с войском Пугачева, ушедшим за реку Белую. К

Пугачеву Овчинников вновь присоединился 8 мая 1774 у Магнитной крепости, и с того времени возглавлял казачьи полки в пугачевском войске.

Он обладал властным, решительным характером; Пугачев не только высоко ценил его, но и не отваживался противоречить ему, потому что "оной Овчинников - первой человек во всей его толпе" (4).

С пугачевским войском Овчинников проделал поход по Уралу, Прикамью и Поволжью, участвовал в боях под Троицкой крепостью, в горах Башкирии, под Кунгуром, Ижевском, был при взятии Казани, Саратова, Камышина, в битвах у реки Пролейки и под Царицыном. При пожаловании своих ближайших сподвижников чинами и орденами Пугачев отметил его высшими отличиями - произвел "в генерал-фельдмаршалы и в кавалеры всех российских орденов". Овчинников погиб при поражении повстанческого войска в битве, происходившей 25 августа 1774 на степном берегу Волги, вблизи Солениковой рыбопромысловой ватаги под Черным Яром (5).

Овчинников упоминается в "Истории Пугачева", черновых вариантах ее текста и архивных заготовках к ней (1). Сведения о нем содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и его же конспекте этого источника (2). Упоминание об Овчинникове имеется в журнальной публикации письма капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774, использованного в тексте "Истории Пугачева" (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.28, 51, 55, 152, 405, 429, 645, 651, 654, 678, 679, 780; 2. Там же. С.234, 291, 763, 766; 3. Там же. С.550; 4. Протокол показаний Е.И.Пугачева на допросе в Московском отделении Тайной экспедиции Сената 4-13 ноября 1774 г. // Красный архив. 1935, №69-70. С.217; 5. Дубровин Н.Ф. Пугачев и его сообщники. СПб., 1884. Т.2, 3.

О ГЕОРГИИ ХРАБРОМ И О ВОЛКЕ. Сказка, сообщенная А.С.Пушкиным В.И.Далю во время их оренбургского общения и впоследствии обработанная Далем.

В примечании к публикации автор писал: "Сказка эта рассказана мне А.С.Пушкиным, когда он был в Оренбурге и мы вместе поехали в Бердинскую станицу..." По мнению М.К.Азадовского, далевско-пушкинская сказка является обработкой одного из сюжетов так называемой крестьянской мифологии - сюжета о "волчьем пастыре". Фольклорист замечал, что, по его предположению, "Пушкин слышал эту сказку от какого-либо татарина или калмыка, говорящего по-русски, во время своего пребывания в Казанской или Оренбургской губернии, и тогда же под свежим впечатлением рассказал ее Далю, сохранив в своей передаче некоторые особенности речи рассказчика" (1).

1. Азадовский М.К. "Сказка, рассказанная Пушкиным Далю". Временник Пушкинской комиссии. №4-5, 1939. С.488-490.

ОДОЕВСКИЙ Александр Иванович (1733 - не ранее 1777) - князь, полковник, участник подавления Пугачевского восстания.

Происходил из знатного аристократического рода, владел 7 тыс. крепостных. В военную службу вступил в 1750 г., участвовал в Семилетней войне, чин полковника получил в 1763 (4).

В 1773 Одоевский командовал Владимирским пехотным полком, расквартированным в

Шлиссельбурге. По ноябрьскому указу Военной коллегии полк был направлен в Казань, куда прибыл 10 января 1774. Неделью спустя он вошел в состав корпуса генерала Голицына, выступившего на помощь Оренбургу, осажденному войском Пугачева.

Полк Одоевского в ходе этого наступления не раз участвовал в боях и стычках против арьергардных отрядов повстанцев. Особо отличился он в битве 22 марта 1774 у Татищевой крепости. В начале апреля того года Владимирский полк был расквартирован в Оренбурге и Сакмарском городке; он являлся главным резервом командования при карательных акциях против повстанцев.

По указу Екатерины II от 13 февраля 1776 Одоевского уволили в отставку с чином бригадира (5).

Упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2), а также в опубликованной в приложениях к ней "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.647; 2. Там же. С.133; 3. Там же. С.334-337, 344; 4. Формулярный список А.И.Одоевского за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.151. Л.455-456; 5. РГВИА. Ф.2. Оп.13. Д.72.

ОКСМАН Юлиан Григорьевич (30 XII 1894 - 15 IX 1970) - литературовед, доктор филологических наук.

С 1923 был профессором Петроградского университета, в 1933-1936 - заместителем директора Пушкинского Дома (Института русской литературы Академии наук СССР), в 1937-1946 - репрессирован. После освобождения, в 1947-1957, являлся профессором Саратовского университета, в 1958-1964 - старшим научным сотрудником Института мировой литературы им.Горького. Оксман известен как один из ведущих специалистов в области изучения творческой лаборатории А.С.Пушкина при создании "Истории Пугачева" и "Капитанской дочки". По данной проблематике им в 1930-1950-х гг. опубликован ряд статей и издано несколько вновь выявленных пушкинских текстов. В 1959 эти статьи и тексты были переизданы в подборке "Пушкин в работе над "Историей Пугачева" и повестью "Капитанская дочка" (1). Перу Оксмана принадлежат комментарии к названным произведениям в шеститомном академическом собрании сочинений Пушкина (2). В 1964 осуществил издание "Капитанской дочки" в серии "Литературные памятники" (3).

1. Оксман Ю.Г. От "Капитанской дочки" к "Запискам охотника". Пушкин - Рылеев - Кольцов - Белинский - Тургенев. Исследования и материалы. Саратов, 1959. С.5-133; 2. Полное собрание сочинений Пушкина в шести томах. М.-Л., 1936. С.741-758, 797-799; 3. А.С.Пушкин. Капитанская дочка. М., 1964.

ОЛСУФЬЕВ Петр - капитан Второго гренадерского полка.

С января 1774 г. он со своим полком находился в составе корпуса генерала П.М.Голицына, который вел наступление от Казани к осажденному Оренбургу. Олсуфьев со своей ротой отличился в бою 6 марта 1774 у деревни Пронкиной (вблизи от Сорочинской крепости) при отражении атаки авангарда войска Пугачева (2). В битве с пугачевскими отрядами, происходившей у Татищевой крепости, офицер был тяжело ранен и 26 марта умер (3).

Олсуфьев упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.336, 359; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову

от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в бою у деревни Пронкиной. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.150; 3. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову об офицерах, отличившихся в битве у Татищевой крепости. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.153, 154.

г. Оренбург. Гравюра. Начало XIX века

ОРЕНБУРГ - административный центр Оренбургской губернии.

На нынешнем своем месте, близ впадения в Яик р.Сакмары, был заложен 19 апреля 1743 г. Накануне Пугачевского восстания вся городская площадь Оренбурга располагалась внутри земляной крепости, имевшей по периметру протяженность около пяти верст. Средняя высота валов крепости

составляла 12 футов (около 4 метров), примерно такой же была и глубина рвов. Имела 10 бастионов. С востока к городу примыкало единственное его предместье - Форштадт, населенный оренбургскими казаками. В городе и Форштадте, кроме казенных строений (губернаторский дом, здания губернской канцелярии, гостинного двора, пушечного двора, гауптвахты, солдатских казарм и других строений, а также церквей), насчитывалось 1025 обывательских дворов, в которых, согласно данным церковного учета, проживало 17149 человек (11). Вместе с ними в городе и в предместье жили до 600 татар, калмыков и башкир мужского пола с их семьями.

В Оренбурге были расквартированы четыре гарнизонных батальона и несколько рот Алексеевского пехотного полка, а также более мелкие воинские команды. Общее число "регулярного" воинства достигало 1750 человек. Помимо того, службу в городе несла команда оренбургских казаков (431 чел.). На бастионах и редантах крепости стояли 70 пушек. Гарнизон возглавлял обер-комендант генерал-майор К.И.Валленштерн, находившийся в непосредственном подчинении у губернатора генерал-поручика И.А.Рейнсдорпа.

В связи с наступлением войска Е.И.Пугачева и угрозы его нападения на Оренбург на военном совете, созванном 28 сентября 1773, были приняты решения по обороне города. В ближайшие после того дни проводились работы по подсыпке валов и расчистке рвов, формировалось ополчение из годных к службе отставных солдат и горожан (всего было набрано 455 чел.). В конце сентября гарнизон пополнился сотней солдат из Чернореченской крепости и 130 казаками из Сакмарского городка; в начале октября в Оренбург были переведены со своими семьями 266 казаков и 200 калмыков из Форштадта, а само это предместье сожжено. 4 октября в город вступила подошедшая из Яицкого городка команда премьер-майора С.Л.Наумова (246 солдат, 436 казаков, 4 пушки). С учетом вновь прибывших сил число защитников Оренбурга увеличилось до 4 386 человек.

5 октября 1773 Пугачев с четырьмя тысячами повстанцев подступил к Оренбургу и попытался его атаковать, но был отбит пушечным огнем и, отступив от стен крепости, стал лагерем в нескольких верстах от города. С того дня началась пугачевская осада Оренбурга, продолжавшаяся около полугода.

По решению Рейнсдорпа войска гарнизона 6 октября 1773 вышли на вылазку, но, получив в завязавшемся бою отпор от перешедших в контратаку пугачевцев, поспешно ретировались. 7 октября состоялся военный совет, на котором большинство военачальников,

офицеров и чиновников высказалось за оборонительную тактику действий, допуская, впрочем, возможность вывода войск на вылазки, но лишь в ближние окрестности.

После закончившейся для осажденных неудачей вылазки, предпринятой 12 октября, боевые действия ограничивались артиллерийскими дуэлями сторон и мелкими стычками между отрядами повстанцев и выезжавшими из города небольшими командами разведчиков и фуражиров. К началу ноября пугачевское войско под Оренбургом, пополнявшееся сотнями добровольцев, возросло до 8 тыс. чел. Заранее установив вблизи восточной стороны крепости несколько пушечных батарей, утром 2 ноября Пугачев повел свои полки на штурм и под прикрытием пушечного огня ворвался на окраинные улицы со стороны Орских ворот. Однако гарнизон нанес по нападавшим лобовой удар из центра и фланговый с левого берега Яика, из заречной рощи, и Пугачев вынужден был отступить.

После этой неудачи, осознав, что штурм крепости, обороняемой крупным гарнизоном и сильной артиллерией, связан со многими потерями и не может гарантировать успеха, Пугачев решил взять город измором. Ближайшие дни ноября ознаменовались успехами повстанцев. В 90 верстах от Оренбурга их отряды нанесли поражение корпусу генерала В.А.Кара, спешившему на помощь осажденному городу, а утром 14 ноября вблизи самого Оренбурга пугачевцы окружили и захватили в плен команду симбирского коменданта полковника П.М.Чернышева. Пугачев был крайне раздосадован тем, что эти успехи не удалось увенчать еще одной победой: его отряды не смогли воспрепятствовать прорыву в Оренбург корпуса бригадира А.А.Корфа (2495 гарнизонных солдат, линейных казаков, конных башкир, татар и калмыков, 22 пушки). С приходом корпуса Корфа силы, оборонявшие Оренбург, возросли до 6870 человек, а артиллерийский парк увеличился до 100 орудий. Воодушевленные таким пополнением, оренбургские военачальники 14 ноября вывели части гарнизона на новую вылазку, но успехом не увенчалась и она.

Крупных событий в ходе боевых действий под Оренбургом с середины ноября по начало января 1774 не происходило. В первых числах января оренбургское начальство узнало от перебежчиков, что часть повстанческого войска недавно ушла из-под Оренбурга к Яицкому городку, а вскоре туда же уехал и сам Пугачев. Рейнсдорп решил воспользоваться столь благоприятной, по его мнению, ситуацией для нападения на оставшиеся под Оренбургом пугачевские отряды. Утром 13 января 1774 три колонны, возглавляемые Валленштерном, Корфом и Наумовым (всего до 1700 солдат, 400 казаков, 29 пушек), направились к Бердской слободе. Вскоре они были обнаружены караулами повстанцев, которые успели поднять тревогу. Пугачевские полковники М.Г.Шигаев, Т.И.Подуров, А.Т.Соколов-Хлопуша и Д.С.Лысов вывели свои отряды и встретили неприятеля на подступах к слободе. В завязавшейся битве выявилось превосходство повстанцев в силах и выгодах обороняемой ими позиции. Оренбургские колонны, находясь под губительным огнем пугачевских батарей (до 60 пушек) и подвергаясь с флангов атакам конницы, дрогнули, пришли в замешательство и, неся крупные потери, стали отходить к городу. Опережая их, первыми бежали с поля боя Валленштерн и Корф. Потери Оренбургского гарнизона в этой битве составили до 280 человек убитыми, 120 ранеными, многие попали в плен. В числе трофеев пугачевцы захватили 13 пушек, много ручного оружия и боеприпасов.

После столь крупного поражения Рейнсдорп окончательно отказался от активных действий и, не помышляя о многолюдных вылазках из города, перешел к тактике пассивной обороны, возлагая основную надежду на помощь извне, на подход к Оренбургу правительственных войск. В свою очередь и Пугачев не предпринимал решительных попыток к силовому захвату Оренбурга, все еще надеясь на то, что начавшийся голод вынудит власти и гарнизон пойти на капитуляцию. К тому же главное его внимание было сосредоточено на осаде крепости в Яицком городке, а с начала марта - на организацию отпора карательной армии генерал-аншефа А.И.Бибикова, войска которого приближались к

Оренбургу. 23 марта полугодовая осада была снята.

Указом от 1 мая 1774 Екатерина II выразила свою монаршьей благодарностью Рейнсдорпу, военным и гражданским чиновникам, гарнизону и жителям города, выдержавшим в условиях голода и лишений длительную оборону. Этим же указом посадские люди Оренбурга на два года освобождались от подушной подати, а всем оренбуржцам, всему "градскому обществу", была пожалована годовая прибыль откупного сбора с оренбургских кабаков ("питейных домов"). С мая по конец сентября в Оренбурге действовала Секретная комиссия, производившая следствие, суд и расправу над захваченными в плен пугачевцами. До начала 1775 город служил местом дислокации армейских соединений и полков, которые время от времени совершали карательные рейды по губернии, подавляя очаги повстанческого сопротивления (12).

Важнейшими источниками при описании событий пугачевской осады Оренбурга послужил для Пушкина "Летопись" П.И.Рычкова, опубликованная им в составе приложений к "Истории Пугачева" и Журнал Оренбургской губернской канцелярии ("Журнал Рейнсдорпа"), обнаруженный поэтом в архивных делах Секретной экспедиции Военной коллегии. Выполненный Пушкиным конспект этого Журнала хранится в составе его архивных заготовок. Почерпнутые из этих источников сведения о "пугачевском" прошлом Оренбурга Пушкин пополнил при посещении города, где провел около двух суток - с 18-го до 20 сентября 1833 г. Здесь поэт был принят оренбургским военным губернатором генерал-адъютантом В.А.Перовским и, видимо, останавливался у него.

По приезде в Оренбург Пушкин встретился со своим приятелем известным литератором В.И.Далем, служившим здесь чиновником по особым поручениям у Перовского. Даль был постоянным собеседником Пушкина и проводником его по "пугачевским" местам. Судя по воспоминаниям Даля, он рассказывал Пушкину о примечательных событиях пугачевской осады Оренбурга, в частности о штурме города 2 ноября 1773, о престарелом казачьем офицере Сычугове, служившем некогда секретарем у повстанцев, о "мятежной" Бердской слободе и о пребывании в ней Пугачева. В ходе прогулки по Оренбургу Даль указал Пушкину на Георгиевскую церковь, стоявшую в Форштадте; с установленных на паперти и верхнем ярусе этой церкви пушек пугачевцы вели обстрел города. В восточном предместье Оренбурга, между Сакмарскими и Орскими воротами, Даль обратил внимание гостя на сохранившиеся следы земляных работ пугачевцев, строивших тут артиллерийские позиции для пушечных батарей.

Возможно, что спутником Пушкина и Даля в экскурсии по Оренбургу был местный старожил, директор Неплюевского военного училища К.Д.Артюхов, который принимал поэта в своем доме, истопил для него баню, развлекал охотничьими рассказами. Перовский и Даль познакомили его с крупным землевладельцем, предводителем оренбургского дворянства Е.Н.Тимашевым (его дед, коллежский советник И.Л.Тимашев оборонял Оренбург в дни пугачевской осады, а с апреля 1774 командовал карательным отрядом, подавлявшим повстанческое движение в Исетской и Уфимской провинциях). 20 сентября 1833 состоялась поездка в Бердскую казачью станицу (бывшую Бердскую слободу), где Пушкину посчастливилось встретиться со старой казачкой Ириной Афанасьевной Бунтовой - замечательной хранительницей народной памяти о Пугачеве и его времени.

Пребывание Пушкина в Оренбурге и Бердской станице отображено в письмах поэта к Н.Н.Пушкиной от 19 сентября и 2 октября 1833 из Оренбурга и Болдино. Ценные сведения об этом содержатся в воспоминаниях Даля (13). Сохранилось немало и других свидетельств, более или менее достоверных (14). Имеется значительное число исследовательских и популярных работ, посвященных пребыванию Пушкина в Оренбурге (15).

Сведения о городе и происходивших в нем событиях времен "Пугачевщины" отображены Пушкиным в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1).

Такого же рода сведения содержатся в использованных им источниках: "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (2), архивных заготовках к "Истории Пугачева" (3), письме капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774 (4), "Оренбургских записях" (5), записи показаний поэта И.А.Крылова (6). Оренбург упоминается в критическом отзыве Пушкина о рецензии В.Б.Броневского на "Историю Пугачевского бунта" (7). Сведения об обороне Оренбурга, осажденного войском Пугачева, содержатся в мемуарных записках И.И.Осипова (8), И.С.Полянского (9) и М.Н.Пекарского (10).

1. Пушкин. Т. IX. С. 5, 7, 13, 16-27, 29-31, 34, 36-38, 40, 43-49, 52, 54, 60, 74, 100-103, 110-112, 114, 118, 136, 153, 161, 162, 164, 173, 174, 178, 181, 182, 187-189, 196-198, 200, 201, 398, 404, 406, 407, 413, 414, 417-423, 426, 439-442, 444, 452, 453, 456, 461, 464, 465, 467; 2. Там же. С. 206, 208-211, 213-263, 265-279, 282-288, 290-294, 296-300, 302-334, 340, 341, 345-347, 353, 354, 360, 759-770; 3. Там же. С. 502, 504, 506, 513-519, 521-535, 617-626, 628, 630, 633, 639, 641, 643, 646-651, 656, 665, 673, 686, 690, 697, 699-701, 710, 711, 713, 717, 718, 720, 773, 778, 779, 781, 783, 784, 786, 790, 793; 4. Там же. С. 539, 543, 548; 5. Там же. С. 495, 497; 6. Там же. С. 492; 7. Там же. С. 385, 387, 391; 8. Там же. С. 551, 553-563, 567-575, 578; 9. Там же. С. 579-585, 587-598; 10. Там же. С. 598, 599, 601-603, 606-615; 11. Духовная роспись прихожан оренбургских церквей за 1773 г. - ГАОО. Ф. 173. Оп. 11. Д. 728. Л. 1-146; 12. Дубровин М.Ф. Пугачев и его сообщники. СПб., 1884. Т. 2; Овчинников Р.В. О победе отрядов Пугачева под Оренбургом // Исторический архив. 1960, №1. С. 154-167; Крестьянская война в России 1773-1775 гг. Восстание Пугачева. Л., 1966. Т. 2. С. 119-133, 184-192; Дорофеев В.В. Крепость на Яике; 13. Даль В.И. Воспоминания о Пушкине // А.С.Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1974. Т. 2. С. 222, 223; 14. Воронина Е.З. Письма из Оренбурга // Русский архив. 1902, №8. С. 647-660; Воспоминания А.Т.Блиновой, Н.Г.Иванова, Н.А.Кайдалова // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1901. Вып. 6. С. 209-215, 233, 234; Воспоминания И.В.Чернова // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1907. Т. 18. С. 6, 7; Воспоминания К.А.Буха // Записки Отдела рукописей Всесоюзной библиотеки В.И.Ленина. М., 1938. Вып. 1. С. 7-10; 15. Соколов Д.Н. Пушкин в Оренбурге // Пушкин и его современники. Петроград, 1916. Вып. 23-24. С. 67-100, 301-304; Прянишников Н.Е. Писатели-классики в Оренбургском крае. Чкалов, 1946. С. 10-24 (Изд. 4-е. Челябинск, 1977. С. 35-54); Измайлов Н.В. Об архивных материалах Пушкина для "Истории Пугачева" // Пушкин. Исследования и материалы. М.-Л., 1960. Т. 3. С. 438-454; Попов С.А. Путешествие А.С.Пушкина в Оренбургский край. Оренбург, 1974 (буклет); Славянский Ю.Л. Поездка А.С.Пушкина в Поволжье и на Урал. Казань, 1980. С. 52-63; Овчинников Р.В. Встреча в Оренбурге // Рифей. Уральский литературно-краеведческий сборник. Челябинск, 1981. С. 7-45; Дорофеев В.В. Оренбург, 1833. Оренбург, 1982 (буклет с графической реконструкцией наиболее примечательных зданий Оренбурга, в которых бывал Пушкин); Зобов Ю.С. Оренбургье, год 1833. Оренбург, 1983; Нурмухамедов М.К. Пушкин, Оренбург и оренбуржцы. Ташкент, 1984; Смольников И.Ф. Путешествие Пушкина в Оренбургский край. М., 1991. С. 183-214.

ОРЕНБУРГ-УРАЛЬСК. Первый маршрут на пути возвращения А.С.Пушкина из Оренбурга.

20 сентября 1833 г. утром он выехал следующей дорогой:

Оренбург - Чернореченская крепость (почт.ст.; теперь с.Черноречье) - Рычковский форпост (теперь с.Рычковка) - Татищева крепость (почт.ст.; теперь с.Татищево) - с.Зубочистка I - с.Чесноковка - Нижнеозерная (или Столбовая) крепость (почт.ст.; теперь с.Нижнеозерное) - Рассыпная крепость (почт.ст.; теперь с.Рассыпное) - Половинный форпост - Мухрановский форпост (почт.ст.; теперь с.Мухраново) - Еманский хутор - Заживной форпост - Студеный (или Студеновский) форпост (почт.ст.) - Кинделинский форпост (почт.ст.) - Иртецкий (Иртекский) форпост (почт.ст.) - Кирсановский форпост (почт.ст.; теперь с.Кирсановка) - Генварцевский форпост (почт.ст.) - Рубежный форпост (почт.ст.) - Дарьинский хутор - Вишневый хутор - Гниловский (Глиновский) форпост (почт.ст.) - Трескинский хутор - Уральск (250 верст от Оренбурга).

Этот маршрут указан в книге Ю.Л.Славянского "Поездка А.С.Пушкина в Поволжье и на Урал", Казань, Татарское книжное издательством, 1980.

В Уральск А.С.Пушкин прибыл 21 сентября поздно вечером.

ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБЕРНИЯ - учреждена 16 марта 1744 г. по указу императрицы Анны Ивановны.

Губерния занимала обширную территорию на юго-востоке Российской империи - от левобережья среднего течения Волги на западе до притобольских лесов и степей на востоке, от левобережья Камы на севере до заяицких степей на юго-востоке и юге, где российские приграничные земли широкой полосой пролегали вдоль обоих берегов Яика от его истоков до впадения в Каспийское море (8). Все пространство Оренбургской губернии в 1773-1774 было охвачено массовым антикрепостническим народным восстанием, возглавляемым Е.И.Пугачевым.

В тех же административных границах, что и в годы Пугачевского восстания, находилась Оренбургская губерния в 1833, когда здесь побывал Пушкин, собирая материалы для "Истории Пугачева" и "Капитанской дочки". В ходе поездки по губернии, продолжавшейся с 16-го по 23 сентября 1833, поэт проехал по маршруту: Самара - Оренбург - Уральск - Сызрань (9). Три года спустя в статье, опубликованной в журнале "Современник", Пушкин с удовлетворением отмечал: "Я посетил места, где произошли главные события эпохи, мною описанной". Поездка дала ему возможность встретиться с участниками и очевидцами событий 1773-1775 гг. Услышанные и записанные с их слов воспоминания, предания и песни позволили поэту прикоснуться к народной памяти о Пугачеве и его времени. Собранные в ходе поездки материалы изображали Пугачева как защитника угнетенных, выразителя их интересов и чаяний, высвечивали в его характере те свойства, которые составляют неотъемлемые и типичные черты русского человека из простого народа. Говоря о свидетельствах современников "Пугачевщины", отмечая, что они "драгоценны и незаменимы", Пушкин в то же время считал возможным использовать их лишь после "строгой проверки". Именно такой исследовательский подход был реализован в "Истории Пугачева"; в процессе ее создания автор критически сопоставлял показания и предания стариков-очевидцев с документами екатерининской администрации, "поверяя мертвые документы словами еще живых, но уже престарелых очевидцев, и вновь поверяя их дряхлеющую память историческою критикою" (7).

Сведения об Оренбургской губернии и о происходивших в ней событиях отображены в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1). Такого же рода сведения содержатся в использованных Пушкиным источниках: "Летописи" П.И.Рычкова (2), архивных заготовках к "Истории" (3). Упоминания об Оренбургской губернии имеются в источниках, оказавшихся в руках Пушкина в 1835-1836 годах: мемуарных записках И.И.Осипова (4) и М.Н.Пекарского (5), документах следственного дела о побеге Пугачева из Казанского тюремного острога в мае 1773 (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.17, 22, 23, 28, 33, 69, 70, 80, 100-102, 107, 110, 114, 118, 157, 161, 164, 165, 169-174, 176, 178, 198, 417, 420, 451, 462; 2. Там же. С.206, 209, 214, 221, 259, 268, 291, 308, 326, 346, 347, 355, 356, 762; 3. Там же. С.514, 620, 622, 642, 663, 666, 777, 786; 4. Там же. С.567; 5. Там же. С.601, 602, 610; 6. Там же. С.701; 7. Там же. С.389, 390; 8. Рычков П.И. История Оренбургская по учреждению Оренбургской губернии. СПб., 1759; Он же. Топография Оренбургская. СПб., 1762; 9. Славянский Ю.Л. Поездка А.С.Пушкина в Поволжье и на Урал. Научно-популярный этюд. Казань, 1980; Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988; Смольников И.Ф. Путешествие Пушкина в Оренбургский край. М., 1991.

ОРЕНБУРГСКАЯ ПУШКИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

Состоялась 19-20 сентября 1978 г., организаторами ее были Южно-Уральское отделение Археографической комиссии АН СССР и Оренбургское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. В программе были следующие доклады (в алфавите фамилий): Белкин Д.И. (Горький). О художественной концепции Востока у А.С.Пушкина. Белый А.И. (Уральск). Пушкин в Уральске. Большаков Л.Н. (Оренбург). О некоторых вопросах дальнейшего исследования связей А.С.Пушкина с Оренбуржьем. Гвоздиков И.М. (Уфа). Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии в рукописном наследии А.С.Пушкина. Загвоздкин В.Г. (Казань). Встреча А.С.Пушкина и Е.А.Баратынского в Казани. Зобов Ю.С. (Оренбург). Оренбург пушкинской поры. Котельникова Л.М. (Казань). Пушкин и казанская общественность 30-х годов XIX в. Матвиевский П.Е. (Оренбург). Историография оренбургской Пушкинианы 1833-1978 гг. Махнюкевич В.А. (Челябинск). Пушкин и фольклор Оренбургского края. Овчинников Р.В. (Москва). Новые архивные источники о персонажах произведений Пушкина на историческую тему. Орлов С.А. (Горький). Пушкин на пути в Оренбург (новые документы). Попов С.А. (Оренбург). Основные вехи пребывания А.С.Пушкина в Оренбургском крае. Прокофьева А.Г. (Оренбург). "Капитанская дочка" А.С.Пушкина в школах Оренбуржья. Сафуанов С.Г. (Уфа). Пушкин и Башкирия. Сидоров В.В. (Уфа). Неизвестные материалы и Крестьянской войне 1773-1775 гг. в Отделе рукописей Гос. публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина. Славянский Ю.Л. (Казань). О маршруте Пушкина от Уральска до Болдина. Филатов П.С. (Бузулук). Географические загадки "Капитанской дочки". Хлебников Н.Г. (с.Грачевка). Первый этап Крестьянской войны в пушкинской "Истории Пугачева". Чумаков М.М. (с.Спасское, Саракташский район). Пушкинские юбилеи в Оренбуржье.

ОРЕНБУРГСКИЙ АРХИВ.

В тексте "Истории Пугачева" и архивных заготовках к ней имеются ссылки А.С.Пушкина на Оренбургский архив, из которого им извлечены два документа: Протокол допроса бугульминского крестьянина А.Кирилова (1) и Журнал Оренбургской губернской канцелярии или "Журнал Рейнсдорпа" (2). Среди пушкинских архивных заготовок хранятся изготовленные им конспекты этих документов: и Протокола допроса Кирилова (3) и "Журнала Рейнсдорпа" (4).

Можно было бы предположить, что Пушкин изготовил свои конспекты в дни пребывания в Оренбурге, 19-20 сентября 1833 г., при просмотре "пугачевских" дел губернской канцелярии, хранившихся в то время в архиве здешней Пограничной комиссии. В Московский архив Министерства юстиции эти материалы были перевезены только в 1870-х; ныне они находятся в Российском государственном архиве древних актов (5).

В 1950 пушкинист Н.В.Измайлов тщательно обследовал эти дела, надеясь разыскать архивные оригиналы тех документов, с которых Пушкин изготовил конспекты, однако ни первого, ни второго не обнаружил (6). Позднее выяснилось, что оба документа находятся в "пугачевских" бумагах Секретной экспедиции Военной коллегии, которые были получены Пушкиным из архивов Военного министерства в феврале-марте 1833, то есть почти за полгода до поездки в Оренбург (7). В первом "пугачевском" деле архивного фонда хранится Протокол допроса Кирилова (8), а полный текст "Журнала Рейнсдорпа" находится во втором,

третьем и четвертом делах (9). Получив их, Пушкин сразу же приступил к изучению, внося в рабочие тетради конспекты и копии с наиболее заинтересовавших его документов.

Приведенные факты бесспорно указывают на петербургское происхождение пушкинских конспектов. Несомненно и то, что они появились в рабочих тетрадях поэта между мартом и серединой августа 1833, т.е. в период, предшествующий путешествию в Поволжье и Оренбургский край. То же, что Пушкин пометил эти источники ремаркой "Из Оренбургского архива", следует рассматривать как не вполне ясную по мотивам мистификацию, которая ввела в заблуждение не только читателей "Истории Пугачева", но и некоторых исследователей этого произведения (10).

1. Пушкин. Т.IX. С.101; 2. Там же. С.512; 3. Там же. С.622-623; 4. Там же. С.512-537; 5. РГАДА. Ф.1100. Д.1-14; 6. Измайлов Н.В. Об архивных материалах Пушкина для "Истории Пугачева" // Пушкин. Исследования и материалы. М.-Л., 1960. Т.3. С.443, 444, 447-454; 7. Овчинников Р.В. Пушкин в работе над архивными документами ("История Пугачева"). Л., 1969. С.46-58, 69-73; 8. РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.49, 50; 9. РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.179-197; Д.1232. Л.416-427; Д.1233. Л.2-13, 75-98; 10. Софинов П.Г. Пушкин - исследователь Пугачевского движения // Исторический журнал. 1937, №2. С.44, 45; Чхеидзе А.И. "История Пугачева" А.С.Пушкина. Тбилиси, 1963. С.50.

ОРЛОВ Астафий Матвеевич (1729 - 1773) - казачий атаман в Рассыпной крепости (2).

После взятия крепости войском Е.И.Пугачева, отказавшись перейти на службу к пугачевцам, был казнен (3).

Орлов не фигурирует в пушкинской "Истории Пугачева" и в архивных заготовках к ней. Лишь в записках И.И.Осипова (оказавшихся в руках Пушкина в 1835 г.) в перечне казненных в Рассыпной упомянут и местный казачий атаман, не названный по фамилии (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.552; 2. Духовная роспись прихожан церкви в Рассыпной крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.177; 3. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.51-57.

ОРЛОВ Федор - управитель Каракулинской волостью в Прикамье, капитан.

6 декабря 1773 г. в село Каракулино, где находилась управительская канцелярия, вступил пугачевский отряд атамана П.Вязова. По его приказу Орлов был утоплен в Каме (2). Сам Вязов, однако, на допросе заявил, что казнь управителя произошла позднее, уже в лагере атамана И.Н.Зарубина-Чики в селе Чесноковке (3).

Орлов упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.507; 2. Экстракт следственных показаний крестьян-пугачевцев на допросах в Казанской секретной комиссии в июле 1774 г. - РГАДА, ф.6, д.507, ч.4, л.16-21 об.; 3. Реестр пугачевцев-колодников, содержащихся в заключении в Уфимской комендантской канцелярии в 1774 г. - РГВИА, ф.20, д.1240, л.159-160.

ОРСКАЯ ДИСТАНЦИЯ - основанная во второй половине 1730-х годов линия укреплений по правому берегу Яика.

Дистанция именовалась "Орской" по главной ее крепости. Общая протяженность

дистанции составляла около 150 верст. В начале 1770-х гг. в ее состав входили следующие крепости и редуты: Елшанский редут (ближайший к Оренбургу, находившийся к востоку от него в 173 верстах), Подгорный редут, Губерлинская крепость, Разбойный редут, Хабарный пикет (временный сторожевой пост), Орская крепость, Калпацкий и Тераклинский редуты, Таналыкская крепость (4).

Из-за угрозы нападения пугачевских отрядов гарнизоны и жители Губерлинской и Таналыкской крепостей, малопригодных к длительной обороне, в конце 1773 были переведены в Орскую крепость, имевшую более надежные земляные укрепления и самый многочисленный гарнизон, усиленный прибывшими из Сибири легкими полевыми командами во главе с генералом С.К.Станиславским. Обе эти крепости и большинство редутов, подвергавшиеся неоднократным нападениям со стороны пугачевских отрядов, были ими в значительной степени разрушены, а некоторые и сожжены, или, как утверждал губернатор И.А.Рейнсдорп в донесении генерал-аншефу П.И.Панину, оказались "разоренными до основания" (5). Работы по их восстановлению были завершены лишь во второй половине 1770-х годов.

Орская дистанция упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2), а также в "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.621; 2. Там же. С.100, 103; 3. Там же. С.225; 4. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155; 5. Ведомость, представленная оренбургским губернатором И.А.Рейнсдорпом в июле 1775 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.230-231.

ОРСКАЯ КРЕПОСТЬ (Орск) - крепость, основанная в августе 1735 г. на левом берегу Яика при впадении в него р.Орь.

Первоначально крепость закладывалась как город Оренбург - административный центр будущей Оренбургской губернии. Четыре года спустя для построения Оренбурга избрали новое место - на правом берегу Яика, вблизи урочища Красная гора. И, наконец, в 1743 Оренбург был заложен на третьем месте - правом берегу Яика, вблизи устья р.Сакмары (6).

К осени 1773 - кануну Пугачевского восстания - Орская была главной крепостью Орской дистанции. В ней насчитывалось до 600 жителей обоего пола; почти половину из них составляли татары. Комендантом являлся секунд-майор Ф.Беенке, который одновременно возглавлял и Орскую дистанцию. Службу в крепости несли гарнизонный батальон под командованием секунд-майора С.С.Преволоцкого и команда из полусотни казаков-татар во главе с атаманом Зиянбердой Касимовым; на вооружении крепости имелось шесть пушек.

21 ноября 1773 в Орскую крепость вступили подошедшие из Сибири две легкие полевые команды (около 1000 чел.) под началом генерал-майора С.К.Станиславского, который, по замыслу начальства, должен был следовать отсюда на помощь Оренбургу, осажденному войском Е.И.Пугачева. Однако Станиславский уклонился от исполнения этого предписания и более пяти месяцев простоял в крепости.

По высказанному Пушкиным в "Истории Пугачева" суждению, отличавшийся трусостью Станиславский "действовал нерешительно, теряя бодрость при малейшей опасности, и под разными предлогами отказывался от исполнения своего долга".

В конце 1773 в Орскую были переведены гарнизонные команды и жители из других крепостей и редутов Орской дистанции, признанных непригодными к обороне. В конце февраля 1774 в крепости раскрыли заговор местных татар, которые готовились оказать

содействие пугачевцам при их нападении сюда. По подозрению в причастности к заговору была арестована группа казаков-татар с их атаманом Касимовым. Большинство заговорщиков освободили в апреле, признав раскаявшимися, вожаков же продолжали держать в тюрьме до отправления на дознание в Оренбург.

В начале мая Станиславский выступил было со своей командой, чтобы принять участие в преследовании войска Пугачева, но вскоре повернул назад "в любимую свою Орскую крепость" (Пушкин). Она была единственной на Орской дистанции, не подвергшейся приступам со стороны пугачевских отрядов и уцелевшей от разрушений (7).

Крепость упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), в тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Сведения о ней содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова (3), мемуарных записках И.И.Осипова (4) и И.С.Полянского (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.524-528, 530, 532, 533, 633, 641, 642, 699, 778; 2. Там же. С.34, 60, 96, 103, 112, 153, 453; 3. Там же. С.255, 259, 266, 268, 280, 281, 284-291, 301, 315, 319; 4. Там же. С.556; 5. Там же. С.597; 6. Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). Оренбург, 1986. С.16, 17, 57, 60, 61; 7. Попов С.А. От Оренбурга до Орска // Под знаменами Пугачева. Челябинск, 1973. С.187-192.

ОРСКИЕ ВОРОТА - проезжие ворота в юго-восточной части городской крепости Оренбурга.

Во время пугачевской осады вблизи ворот происходили бои и стычки между выходившими на вылазки командами Оренбургского гарнизона и повстанческими отрядами. На внешнем пространстве между Орскими и Сакмарскими воротами пугачевцы соорудили артиллерийские позиции и установили на них пушечные батареи, с которых вели обстрел крепостной стены и городских кварталов. Ворота служили объектом атак повстанческих отрядов, в частности при штурме города 2 ноября 1773, когда казаки, предводительствуемые самим Е.И.Пугачевым, через Орские ворота и со стороны берегового откоса ворвались на окраинные улицы, но были отброшены контратакой изнутри города и фланговым ударом со стороны Яика.

Несколько дней спустя (14 ноября) через Орские ворота в город вошел корпус бригадира А.А.Корфа (около 2400 чел. с 22 пушками), прибытие которого существенно пополнило ряды защитников Оренбурга. 13 января 1774 через ворота к Бердской слободе направилась колонна генерала К.И.Валленштерна (две другие двинулись к той слободе от Сакмарских ворот). В тот же день, потерпев поражение у Бердской слободы, они беспорядочно отступили под защиту городской крепости.

Орские ворота упоминаются в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и опубликованной в приложениях к ней "Летописи" П.И.Рычкова (2). Упоминания о названных воротах имеются в мемуарных записках И.И.Осипова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.520, 531, 712; 2. Там же. С.232, 235, 240, 251, 257, 260, 276, 290, 295, 296, 302, 764; 3. Там же. С.556, 559.

ОРСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМ. А.С.ПУШКИНА. Основан в 1937 году; в 1947 стал носить имя поэта. Не раз обращался к творчеству Пушкина. В 1989 г. осуществил спектакль "Капитанская дочка" в собственной инсценировке (режиссер-постановщик С.Артамонов).

ОСА - город на левом берегу Камы, административный центр Осинского уезда, входившего в состав Уфимской провинции Оренбургской губернии.

Накануне Пугачевского восстания тут насчитывалось до 10 тыс. жителей, среди которых 2660 взрослых мужчин, главным образом занимавшихся хлебопашеством, огородничеством, рыбной ловлей и торговлей. Управлял городом и уездом воевода поручик Ф.Д.Пироговский, имевший при себе штатную команду из 20 гарнизонных солдат. Наряду с воеводской канцелярией, в Осе действовала земская изба - выборный орган управления посадским населением во главе с земским старостой Т.А.Шестаковым.

Появление в конце ноября 1773 г. пугачевских отрядов под Уфой вызвало массовые волнения среди трудового населения Уфимской провинции и в середине декабря затронуло закамские селения и города, в том числе Осу, где воевода и его канцелярия были отстранены от управления и власть перешла в руки земской избы. 22 декабря в Осу вступили повстанческие отряды атаманов Абдея Абдулова и Батыркай Иткинина, к которым примкнуло большинство осинцев. Они избрали своим атаманом пахотного солдата С.Я.Кузнецова. Вскоре депутация осинских повстанцев отправилась к пугачевскому атаману И.Н.Зарубину-Чике в село Чесноковку, доставив туда и арестованного Пироговского. Зарубин дал Кузнецову наставления по управлению Осой и уездом, а Пироговского определил рядовым казаком в один из своих отрядов (но вскоре отпустил к семье в Осу).

До начала апреля 1774 Оса находилась в руках повстанцев, но 6 апреля сюда вступили сформированные на средства прикамских землевладельцев команды ратников-ополченцев. Из Осы совершались рейды для подавления повстанческого движения в русских и башкирских селениях Закамья.

К середине июня сюда вновь подошло войско Пугачева. Отряды И.Н.Белобородова и Салавата Юлаева 14 июня заняли предместья Осы и подступили к стоявшей в центре города крепости, за деревянными стенами которой укрылись ее защитники. Продолжавшиеся в течение нескольких дней бои шли с переменным успехом, но закончились капитуляцией ратников. Одним из поводов к этому послужило то, что живший в Осе отставной гвардеец П.Треногин, служивший некогда в Петербурге и якобы не раз выдавший там императора Петра Третьего, будто бы "опознал" в предводителе войска, осадившего крепость, подлинного "императора Петра Федоровича" и убедил осажденных сложить знамена перед "великим государем" (6).

В конце июня 1774 Осу заняли карательные команды, подошедшие сюда от Кунгура и Уфы. Повстанческое движение в Осинском уезде и других районах Закамья было подавлено осенью того года.

События, происходившие здесь, отображены в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1). Сведения об Осе содержатся в использованных Пушкиным источниках: архивных заготовках (2), "Летописи" П.И.Рычкова (3), "Кратком известии" архимандрита Платона Любарского (4). Данные о взятии города войском Пугачева приведены в документах следствия над пугачевцами Ф.Д.Минеевым и И.С.Аристовым (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.6, 60, 61, 64, 118, 153, 178, 430; 2. Там же. С.663, 664, 717, 718, 722; 3. Там же. С.348; 4. Там же. С.360, 361; 5. Там же. С.701, 702, 705; 6. Протоколы следственных показаний Ф.Д.Пироговского, Ф.Д.Минеева, И.С.Аристова. - РГАДА. Ф.6. Д.440. Л.19-22; 40-42; РГВИА. Ф.20. Д.1240. Л.99-100; Крестьянская война в России в 1773-1775 годах. Восстание Пугачева. Т.2. Л.1966. С.322-333; Там же. Т.3.

ОСИНСКАЯ ДОРОГА - административно-территориальный округ Уфимской провинции (от понятия "даруга", означавшего собою округ из земель нерусского населения нескольких волостей).

В Осинскую дорогу входили земли по берегам реки Белой, тянувшиеся узкой полосой к северу от Уфы до левого берега Камы (2). В 1773-1774 населявшие округ жители принимали деятельное участие в Пугачевском восстании.

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.656, 663; 2. Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). Оренбург, 1896. С.23.

ОСИПОВ Василий Михайлович (1737 - 1773) - офицер гарнизона Рассыпной крепости, прапорщик.

Выходец "из обер-офицерских детей", Осипов вступил на военную службу в 1752 г., в прапорщики был произведен в 1764-м. (2). После захвата Рассыпной крепости пугачевцы казнили его вместе с комендантом И.Ф.Веловским и другими непокорными (3).

Осипов упоминается Пушкиным в примечаниях к "Истории Пугачева" и безымянно на других ее страницах, а также в собранных поэтом мемуарах современников Пугачевского восстания (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.17, 136, 417, 552, 584, 601; 2. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1772 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.30-31; 3. Овчинников Р.В. За пушкинской строккой. Челябинск, 1988. С.51-57.

ОСИПОВ Иван Иванович (1737-не ранее 1816) - священник Благовещенской церкви в Оренбурге.

Автор хроникальных записок ("Прибавление о разбойнике и самозванце Пугачеве из дневных записок 1773 года, города Оренбурга, Благовещенской церкви, что на Гостином дворе, священника Ивана Осипова"), отобразивших события, связанные с осадой Оренбурга войском Е.И.Пугачева.

Церковную службу начал дьяконом церкви в Татищевой крепости, потом в том же качестве служил в домовый церкви оренбургского губернатора И.И.Неплюева, оренбургских Георгиевской и Троицкой церквях. С 1763 он был священником в гарнизонных и полевых полках, расквартированных в Оренбурге, линейных пограничных крепостях Оренбургского края и Сибири.

Вспыхнувшее в сентябре 1773 Пугачевское восстание застало Осипова на посту священника двух оренбургских церквей - Благовещенской на Гостином дворе и Захарьево-Елизаветинской на Меновом (2). 5 октября отряды Пугачева подошли к Оренбургу и блокировали его. Началась шестимесячная оренбургская осада, одним из летописцев которой (наряду с П.И.Рычковым, И.С.Полянским, М.Н.Пекарским) стал Осипов. К составлению

своих записок он приступил с первых дней осады, фиксируя в них наиболее примечательные события гражданской и церковной жизни в условиях блокады, но уделяя основное внимание описанию столкновений Оренбургского гарнизона с повстанческими отрядами.

Записки, отображающие весь период осады (завершившейся 23 марта 1774), доведены до начала мая того года. Рукопись их, хранившаяся в Московском главном архиве Министерства иностранных дел (МГАМИД), в "пугачевском" портфеле известного историка и архивиста академика Г.-Ф.Миллера (1705-1783), была получена Пушкиным в октябре 1835 (3). В архивном фонде Пушкина хранится писарская копия этих записок, изготовленная в 1835 и впервые опубликованная в 1940 (1). Подлинный экземпляр записок Пушкин возвратил; ныне он хранится в Российском государственном архиве древних актов (4).

С 1785 г. Осипов служил попеременно то в Крестовоздвиженской церкви, то в Вознесенской. В жизни был он человеком неуживчивого, необузданного нрава, зачинщиком и участником ссор, скандалов и судебных разбирательств, чему в немалой степени способствовало его пристрастие к спиртному. За свои поступки не раз подвергался строгим взысканиям, штрафам, выговорам, эпитимиям, временным отрешениям от должности. Последнее прижизненное документальное известие об Осипове относится к декабрю 1815. Он в ту пору был протопопом Вознесенской церкви в Оренбурге.

1. Пушкин. Т.IX. С.551-578; 2. В духовной росписи церковного причта и прихожан оренбургской Благовещенской церкви за 1773 г. учтены: священник Иван Осипов (ему 36 лет), его семья: жена Акинья Васильевна (31 год) и дети Доминика (17 лет), Вера (8 лет), Александр (7 лет) и Николай (2 года). - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.85; 3. Овчинников Р.В. Пушкин в работе над архивными документами ("История Пугачева"). Л., 1969. С.169-178; 4. РГАДА. Ф.6. Д.435. Ч.1; 5. Светенко А.С. О некоторых источниках "Истории Пугачева" // Временник Пушкинской комиссии. Л., 1989. Вып.23. С.119-125.

ОСОКИН Иван Петрович - балахнинский купец, заводовладелец Урала и Прикамья.

Осокин владел 11 металлургическими предприятиями: шестью медеплавильными (Бизярским, Верхне-Троицким, Курашинским, Троицким, Усень-Ивановским, Юговским) и пятью доменными, молотовыми, переделными (Иргинским, Мешинским, Омутнинским, Пудемским, Саранинским); принадлежала ему также Казанская суконная фабрика.

В конце 1770 купец стал дворянином, выхлопотав себе, посредством денежных подношений, штаб-офицерский чин секунд-майора, а затем и премьер-майора, подполковника. Осокин вел знакомство с известными литераторами своего времени - В.К.Третьяковым, И.И.Дмитриевым, Г.Р.Державиным (3).

Упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1) и архивных заготовках к ней (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.118; 2. Там же. С.534, 624; 3. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводоладельцы. М., 1962. С.223-227, 515, 516.

П

ПАВЛОВ Андрей - офицер Чугуевского казачьего полка, ротмистр.

С января 1774 г. он участвовал в подавлении Пугачевского восстания в Закамье. С середины марта его эскадрон находился в корпусе подполковника Михельсона, который вел наступление от Бакалинской крепости к Уфе, блокированной отрядами атамана Зарубина-Чики. Особо отличился в боях у села Чесноковки и вблизи Симского завода, где был тяжело ранен (2).

Павлов упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т. IX. С. 714; 2. Рапорты подполковника И.И. Михельсона: генерал-аншефу А.И. Бибикову от 24 марта 1774 г. и генерал-поручику Ф.Ф. Щербатову от 8 мая 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С. 113, 114, 140, 141.

ПАЛИЦЫН Семен (1729 - 1773) - капитан, офицер Тобольского гарнизона.

Участвовал в Семилетней войне 1756-1763 гг., был в сражениях у Гросс-Егерсдорфа, Цорндорфа, Пальцига, Кунерсдорфа, при взятии Берлина и Кольберга, при других боевых операциях (2). С середины октября 1773 г. находился в походе команды секунд-майора Е. Заева из Тобольска к Оренбургу, осажденному войском Пугачева. При поражении команды Заева в бою с отрядами Пугачева у Ильинской крепости в числе погибших оказался и Палицын (3).

Упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т. IX. С. 696; 2. Формулярный список офицеров Тобольского гарнизона за 1773 г. - РГВИА. Ф. 490, оп. 5, д. 324, л. 764-765; 3. Дмитриев-Мамонов А.И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. СПб., 1907. С. 25-28.

ПАНИН Петр Иванович (1721 - 15 IV 1789) - граф, военный и государственный деятель, сенатор, генерал-аншеф, командующий войсками, подавлявшими Пугачевское восстание.

Участвовал в Русско-турецкой войне 1735-1739 гг., Русско-шведской войне 1741-1743 и Семилетней 1757-1762, где в боевых действиях на территории Пруссии ярко проявились его полководческие способности. Наряду с военной службой, активно участвовал в деятельности Сената и трудах Комиссии по составлению проекта нового Уложения. В 1769-1770 Панин командовал войсками 2-й армии в войне с Турцией. Его войска увенчали свой ратный подвиг штурмом и взятием крепости Бендеры, оборонявшейся многочисленными турецким гарнизоном. При этом штурме среди других отличился Е.И. Пугачев, пожалованный чином хорунжего. Однако некоторые стратегические просчеты Панина в проведении кампании вызвали недовольство Екатерины II. В ответ на это он, человек принципиальный и прямой, подал в отставку. Впавший в немилость, удаленный от двора, генерал стал одним из

лидеров оппозиционной "панинской партии", вынашивавшей планы конституционного ограничения самодержавия.

Во второй половине июля 1774, когда пламя Пугачевского восстания перекинулось на правобережье Волги, приближалось к границам Московской губернии и угрожало самой Москве, встревоженная императрица вынуждена была согласиться на предложение канцлера Н.И.Панина о назначении его брата, опального генерал-аншефа, командующим карательными войсками (генерал-поручик Ф.Ф.Щербатов был изгнан с этого поста 22 июля). Указом от 29 июля Екатерина II наделила Панина чрезвычайными полномочиями "в пресечении бунта и восстановлении внутреннего порядка в губерниях Оренбургской, Казанской и Нижегородской".

Находившиеся в этих губерниях войска вскоре были пополнены несколькими кавалерийскими и пехотными полками, отозванными из армий, действовавших до того на Турецком фронте. В совокупности, как отмечала императрица, против Пугачева "столько наряжено войска, что едва не страшна ли таковая армия и соседям была" (имелись в виду порубежные с Россией государства). Вступив в командование, Панин, по словам Пушкина, "пошел войною противу простого казака, четыре года тому назад безвестно служившего в рядах войска, вверенного его начальству". К концу августа предводительствуемые Паниным команды разгромили войско Пугачева под Черным Яром, разбили отдельные повстанческие отряды в Поволжье и на Дону, после чего приступили к усмирению последних вспышек восстания в Заволжье и на территории Оренбургской губернии. Основные карательные операции завершились к началу 1775. В трех подвластных ему губерниях Панин установил режим диктатуры и, по собственному его признанию, за неполные шесть месяцев командования приговорил к смертной казни 324 пугачевца. Многие из захваченных в плен подверглись жестоким экзекуциям и увечьям. Вместе с шефом секретных комиссий генерал-майором П.С.Потемкиным он производил в Симбирске следствие над Пугачевым, допрашивая его в течение пяти дней, 2-6 октября 1774. В конце того года Панин был назначен судьей на проходивший в Москве судебный процесс над Пугачевым и ближайшими его сподвижниками (10).

Деятельность Панина отображена в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1). Сведения о нем содержатся в использованных Пушкиным источниках: архивных заготовках к "Истории Пугачева" (2), "Летописи" П.И.Рычкова (3), "Дорожной записной книжке" (4), мемуарных записках Н.З.Повало-Швейковского (5), записи показаний И.И.Дмитриева (6) и биографических справках историка Д.Н.Бантыша-Каменского (7). Панин упоминается в критическом отзыве Пушкина о рецензии В.Б.Броневского на "Историю Пугачевского бунта" (8). Упоминания о нем имеются в мемуарных записках М.Н.Пекарского (9).

1. Пушкин. Т. IX. С. 6, 68, 70, 75, 76, 78, 80, 116, 146, 153, 161, 174, 175, 195, 196, 202, 203, 398, 400, 432, 433, 448, 452, 459, 460, 462, 463; 2. Там же. С. 666, 719, 721, 782, 789; 3. Там же. С. 353-355, 772; 4. Там же. С. 493; 5. Там же. С. 500; 6. Там же. С. 498; 7. Там же. С. 116, 776; 8. Там же. С. 390, 391; 9. Там же. С. 615; 10. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С. 23-25, 27-29, 34-36, 54-68, 83, 87, 90, 122, 123, 152, 157, 159, 173, 174, 190.

ПАНКИН Дмитрий Борисович (1736 - не ранее 1775) - яицкий казак.

В январе-июне 1772 г. он принимал участие в восстании казаков "мятежной" стороны на Яике (2). К Пугачевскому восстанию примкнул 18 сентября 1773 под Яицким городком, участвовал в походе на Оренбург и во взятии приицких крепостей. В начале октября 1773

Е.И.Пугачев отправил из-под Оренбурга трех казаков - Панкина, Д.А.Сломихина и С.Мякутина со своими указами в Яицкий городок к казакам И.Фофанову, П.Яманову и Д.Кобылину (Кобылей Голове). Эти указы предписывали им вербовать новых сторонников и прислать в его войско под Оренбургом 300 годных к службе казаков. Посланцы Пугачева добрались до Ранневых хуторов, но дальше ехать в Яицкий городок не отважились, а поручили отвезти туда пугачевские указы местным хуторским казакам А.Хохлову и М.Чернееву, что те и исполнили. Панкин, Сломихин и Мякутин возвратились к Пугачеву, служили в его войске, участвовали в боях под осажденным Оренбургом до весны 1774 (3). При поражении войска Пугачева 1 апреля 1774 под Сакмарским городком первые два попали в плен к карателям. Они содержались под следствием в Оренбургской секретной комиссии, которая 21 июня 1774 приговорила обоих к "нещадному наказанию плетью" (4).

Панкин упомянут в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.263; 2. Перепись яицких казаков "мятежной" стороны, составленная 7 сентября 1772 г. - РГВИА. Ф.8. Оп.4. Д.1536. Л.469; 3. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980. С.171-173; 4. РГАДА. Ф.349. Д.7309. Л.67-68.

ПАНОВ Василий Петрович (1728 - не ранее 1776) - командир 4-го гарнизонного батальона в Оренбурге, премьер-майор (3).

Участвовал в обороне Оренбурга; батальон Панова был наиболее боеспособным. Именно поэтому при вылазках Оренбургского гарнизона к Бердской слободе, где располагались ставка Пугачева и главный лагерь его войска, Панов с батальоном шел либо в авангарде центральной колонны, либо во главе одной из фланговых. Так было при крупнейших вылазках из Оренбурга, состоявшихся 12 декабря 1773, 9 и 13 января 1774. При неудачно завершившейся вылазке 13 января они, оказавшиеся в центральном очаге боя, понесли наиболее тяжелые потери.

Панов упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1), а также в записках И.И.Осипова (2), оказавшихся в руках Пушкина в 1835 г.

1. Пушкин. Т.IX. С.272, 293, 297; 2. Там же. С.570; 3. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1772 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.4.

ПАНОВ (Иванов) Иван Иванович - солдат-фурьер (фуражир) губернской роты Тобольского гарнизона.

С середины октября 1773 г. он участвовал в походе команды секунд-майора Е.Заева, посланной из Тобольска на помощь осажденному Оренбургу. Утром 27 ноября команда вступила в Ильинскую крепость. Вечером следующего дня крепость была атакована отрядами Пугачева, но атаку удалось отбить. Утром 29-го Пугачев возобновил штурм и, сломив сопротивление, ворвался в нее. Захваченных в плен офицеров и солдат (в их числе был Панов) пугачевцы увели в свой лагерь, находившийся в полутора верстах. Во время конвоирования туда он был ранен ударом копья в спину и двумя сабельными ударами по голове.

Утром 30-го Пугачев, оставя лагерь, ушел со своими отрядами под Оренбург. День спустя в Ильинскую крепость и окрестные деревни вступила конная команда, посланная генералом С.Станиславским, забрала с собой оказавшихся там раненых и больных, привезла

их 3 декабря в Орскую. На допросе в комендантской канцелярии Панов дал обстоятельные показания о действиях команды Заева при обороне Ильинской крепости и о ее разгроме, состоянии и вооружении повстанческих отрядов. Подробно рассказал и о расправе повстанцев над пленными офицерами - капитаном Д. Камешковым и прапорщиком В. Вороновым. Когда Пугачев, обратившись к ним, спросил: "Для чего-де вы против меня, когда я ваш государь, идете и не слушаете?", они неустрашимо ответили: "Ты-де нам не государь, и мы-де оным не признаем. А у нас-де есть в России государыня императрица Екатерина Алексеевна и наследник ее государь цесаревич Павел Петрович. А ты-де - самозванец и бунтовщик!" В ответ на это офицеров тут же и казнили (4).

Приведенный фрагмент показаний Панова был использован Пушкиным в "Капитанской дочке", в главе "Приступ", где изображена сцена расправы Пугачева над комендантом Белогорской крепости Иваном Кузьмичем Мироновым и гарнизонным поручиком Иваном Игнатьевичем (1). Среди архивных заготовок Пушкина хранится сделанный им подробный конспект протокола допроса Панова (2). Этот источник использован в четвертой главе "Истории Пугачева" при описании боевых действий, происходивших в конце ноября 1773 (3). Следует заметить, что в пушкинском конспекте Панов назван "Ивановым" (не по его фамилии, а по отчеству).

1. Пушкин. Т. VIII. С. 324, 325; 2. Пушкин. Т. IX. С. 698-700; 3. Там же. С. 35, 36; 4. Протокол показаний И. И. Панова на допросе в Орской комендантской канцелярии 3 декабря 1773 г. - РГВИА. Ф. 20. Д. 1231. Л. 371-373.

ПАСМУРОВ Козьма Михайлович (1731 - не ранее 1789) - офицер Уфимского гарнизона, капитан.

Во время осады Уфы пугачевскими отрядами Пасмуров участвовал в обороне городской крепости, занимал пост плац-майора (полицмейстера). Одновременно он был командиром резервной роты, с которой отличился в боях при отражении приступов пугачевского атамана И. Н. Зарубина-Чики к Уфе 23 декабря 1773 и 25 января 1774. Неоднократно выходил со своей ротой на вылазки из осажденного города (2). После подавления пугачевского восстания Пасмуров многие годы служил в гарнизонах Уфы и Оренбурга. Он был уволен Военной коллегией в отставку в январе 1788 в чине премьер-майора (3).

Пасмуров упоминается Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова", находящемся среди архивных заготовок к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т. IX. С. 507-512; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып. 1. С. 307, 312, 316, 317, 319, 321-325; 3. РГАДА. Ф. 10. Оп. 3. Д. 7. Л. 33.

ПЕКАРСКИЙ Михаил Николаевич (1756 - не ранее 1825) - военный деятель, мемуарист.

Происходил из уфимских дворян. В военную службу (канонером в артиллерийскую команду Оренбургского гарнизона) вступил в 1772; 21 июня 1773 был произведен в сержанты (1). Во время осады Оренбурга войском Е. И. Пугачева находился в рядах защитников городской крепости, участвовал со своей батареей в отражении приступов пугачевцев и

совершал вылазки в предместья города и к Бердской слободе.

Через несколько лет после подавления Пугачевского восстания Пекарский написал мемуарные записки, которые открываются рассказом о подавлении казачьего восстания на Яике в 1772 и завершаются известием о казни Пугачева в Москве в январе 1775. Центральное место в записках отведено подробному описанию обороны Оренбурга, тех событий, очевидцем и участником которых был он сам. От других мемуаристов, вспоминая пугачевскую осаду Оренбурга (П.И.Рычков, И.И.Осипов, И.С.Полянский), Пекарского отличает то, что он, будучи офицером, профессионально точнее подошел к освещению и оценке военной стороны событий. Он резко критиковал действия военачальников, возглавлявших Оренбургский гарнизон (обер-коменданта К.И.Валленштерна, бригадира А.А.Корфа, а равно и губернатора И.А.Рейнсдорпа), осуждая их за неумелость, нерешительность и непоследовательность, обвиняя в робости и даже трусости. (Кстати, подобным же образом Пушкин оценил действия этих лиц в "Истории Пугачева" и "Замечаниях о бунте").

Продолжая службу в гарнизонных частях Оренбургской губернии и последовательно поднимаясь по лестнице офицерского чиновничества, Пекарский к началу XIX в. дослужился до полковника, после чего вышел в отставку и поселился в родовом поместье под Уфой. 16 сентября 1824 он был на балу, устроенном дворянами в честь императора Александра I во время пребывания его в Уфе. Список участников этого бала - последнее прижизненное документальное известие о Пекарском (2).

Писарская копия записок Пекарского попала в руки Пушкина в 1836, т.е. примерно два года спустя после выхода в свет "Истории Пугачева". В начале 1836 некто М.Сахаров (видимо, душеприказчик Пекарского) представил ее для публикации в редакцию журнала "Сын отечества и Северный архив". Публикация, однако, не состоялась. Рукопись была запрещена к изданию шефом Третьего отделения императорской канцелярии генерал-адъютантом графом А.Х.Бенкендорфом. Это случилось в середине июня 1836. А во второй половине того года записки были переданы Пушкину кем-то из лиц, близких к редакции (3).

Впервые записки Пекарского были опубликованы в 1841 в журнале "Москвитянин" (4). Эта публикация была осуществлена уже по другому списку, хранящемуся ныне в собрании Российской национальной библиотеки (5).

Пушкинский список мемуаров Пекарского был опубликован в 1840, во второй книге IX тома академического издания Полного собрания сочинений Пушкина (6).

1. *Формулярный список офицеров Оренбургского гарнизона от 27 августа 1773 г.* - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.137. Л.664; 2. *Новиков В.А. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Изд.2-е. Уфа, 1903. С.231, 232*; 3. *Овчинников Р.В. Пушкин в работе над архивными документами ("История Пугачева"). Л., 1969. С.181-184*; 4. *Москвитянин. 1841. Ч.3. С.438-468*; 5. *РНБ ОР. I-IV. №480. Л.142-159*; 6. *Пушкин. Т.IX. С.598-616.*

ПЕКАРСКИЙ Николай Николаевич - офицер Уфимского гарнизона, секунд-майор.

С конца ноября 1773 по 24 марта 1774 он участвовал в обороне Уфы, осажденной пугачевскими отрядами; особенно отличился в боях при отражении приступов повстанцев к Уфе 23 декабря 1773 и 25 января 1774 (3).

Пекарский упоминается Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" и в записках его сына М.Н.Пекарского (2), которые оказались в руках Пушкина в 1836 г.

1. *Пушкин, т.IX, с.505, 507, 510*; 2. *Там же, с.604*; 3. *Журнал Уфимской комендантской канцелярии*

ПЕКАРСКИЙ Сергей - уфимский помещик, отставной поручик.

В конце ноября 1773 г. он был убит в своей деревне под Уфой башкирами-пугачевцами (2).

Пекарский упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.505; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, с.310.

ПЕРЕВОДЫ "КАПИТАНСКОЙ ДОЧКИ" НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.

Первопубликациями переводов повести на иностранные языки являются (в алфавите языков; в кавычках указаны годы изданий): албанский (1954), английский (1846), арабский (1898), бенгали (1954), болгарский (1875), венгерский (1864), голландский (1853), греческий (1893), датский (1843), идиш (1936), иврит (1952), индонезийский (1957), испанский (1879), итальянский (1876), каталонский (1922), китайский (1903), корейский (1954), македонский (1951), монгольский (1942), немецкий (1848), норвежский (1946), пенджабский (1957), персидский (1932), польский (1871), румынский (1866), сербо-хорватский (1849), сингальский (1959), словацкий (1889), словенский (1883), тамильский (1956), турецкий (1933), финский (1876), французский (1853), хинди (1954), чешский (1847), шведский (1841), эсперанто (1927), японский (1883). Библиография составлена Б.Л.Кандель (в кн.: А.С.Пушкин. "Капитанская дочка". М., Наука, 1964, с.261-282).

ПЕРЕВОЛОЦКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение в верховьях р.Самары, в 60 верстах к западу от Оренбурга.

Накануне Пугачевского восстания в крепости, основанной в 1738 г., кроме казенных строений имелось 67 дворов с 240 жителями обоего пола. Службу в ней несли команда из 16 гарнизонных солдат с подпрапорщиком И.В.Ветошкиным и полусотня казаков во главе с атаманом М.И.Коноваловым (5).

Первый разведывательный отряд из повстанческого войска Е.И.Пугачева появился в Переволоцкой в середине октября 1773, после чего крепость более пяти месяцев находилась под контролем пугачевцев. Некоторые из местных казаков служили в повстанческих отрядах, участвовали в боях под Оренбургом.

20 марта 1774 сюда вошел корпус генерала П.М.Голицына, но день спустя он отправился к Татищевой, где 22 марта нанес поражение войску Пугачева. Эта победа открыла Голицыну беспрепятственный путь к Оренбургу, куда он и вступил в конце марта, освободив город от почти полугодичной осады. Уходя в поход к Оренбургу, генерал оставил в крепости крупную команду, которая предотвратила попытку прорыва Пугачева от Бердской слободы к Яицкому городку.

В начале XIX в. крепость была переименована в станицу.

В поездке от Самары к Оренбургу Пушкин 18 сентября 1833 проезжал через станицу Переволоцкую. В том году должность станичного атамана здесь исполнял зауряд-хорунжий В.К.Гришечкин (6). Население к тому времени увеличилось. Согласно данным ревизской переписи 1834, тут насчитывалось уже 360 жителей обоего пола (7).

Крепость упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2), "Летописи" П.И.Рычкова (3) и "Оренбургских записях" Пушкина (4)

1. Пушкин. Т.IX. С.623, 636, 643; 2. Там же. С.30, 47, 111, 153, 456; 3. Там же. С.327, 328, 334, 339, 341; 4. Там же. С.495; 5. Духовная роспись прихожан церкви в Переволоцкой крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.169-172; 6. Материалы для Адрес-календаря Оренбургской губернии на 1833 год. - ГАОО. Ф.5. Оп.6. Д.10626. Л.30; 7. ГАОО. Ф.98. Оп.2. Д.58. Л.300-361 об.

ПЕРМЯКОВ Тимофей Никифорович (1743-не ранее 1775) - капрал оренбургских казаков (2).

С 5 октября 1773, находясь в команде войскового атамана В.Могутова, он участвовал в обороне Оренбурга, осажденного отрядами Е.Пугачева. В конце января 1774 губернатор И.Рейнсдорп поручил ему отправиться к коменданту осажденной повстанцами Верхнеозерной крепости О.Демарину. По пути туда его схватили пугачевцы, доставили в свой лагерь (Бердскую слободу) и определили в повстанческое войско. Не желая служить Пугачеву, Пермяков бежал в Оренбург, где затем продолжал служить в своей команде.

Пермяков упомянут в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.321; 2. Духовная роспись прихожан Никольской церкви в Оренбурге за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.78.

ПЕРОВ Василий Григорьевич (1833 - 1882) - русский живописец и график, академик живописи, один из учредителей товарищества передвижников.

Будучи глубоким реалистом в картинах о современности, автором произведений, проникнутых страстной жизненной правдой, Перов отдал должное также исторической теме, в частности, событиям Крестьянской войны под предводительством Ем.Пугачева. Под впечатлением пушкинской "Истории Пугачева" он задумал триптих "Пугачевский бунт" и в 1873 г. направился в Оренбургскую губернию, в места самых значительных событий времен восстания. В поездке им была сделана серия выразительных этюдов различных типов повстанцев пугачевского войска.

*В.А. Перовский в форме Оренбургского казачьего войска.
С портрета работы К.П. Брюллова*

**ПЕРОВСКИЙ Василий
Алексеевич (9 II 1795 - 9 XII 1857)
- видный государственный
деятель, оренбургский военный
губернатор, генерал-адъютант.**

Внебрачный сын графа А.К.Разумовского и М.М.Соболевской, Перовский окончил курс в Московском университетском пансионе, а затем Школу колонновожатых, из которой в 1811 был выпущен прапорщиком. Участвуя в Отечественной войне 1812, получил ранение под Бородино; при отступлении русских войск из Москвы французы увезли его в плен, где он и оставался до взятия Парижа. По возвращении Перовский сделал быструю карьеру. В 1818 стал капитаном лейб-гвардии, в 1819 - полковником, в 1825 - флигель-адъютантом. В 1828 он, оправившийся от нового ранения - в турецкой войне, уже генерал-майор свиты, в 1829 - генерал-адъютант. В 1833-1842 он являлся Оренбургским военным губернатором. В последующие годы, до вторичного назначения в тот же край

уже в качестве Оренбургского и Самарского генерал-губернатора (1851-1857), был членом Государственного Совета и Адмиралтейств-совета, выполнял важнейшие поручения императора и пользовался его полным доверием.

Перовский близко стоял к литературным кругам, среди его знакомых были Пушкин, Карамзин, Вяземский, Жуковский, некоторые из будущих декабристов-литераторов.

А.С.Пушкин, повидимому, был знаком с Перовским еще в послелицейский период своей жизни (1817-1820) через В.А.Жуковского, с которым тот был в приятельских отношениях (1). В письме к Жуковскому от 17 августа 1825 Пушкин упоминает Перовского как общего знакомого. Об их встречах в конце 1829 - начале 1830 говорит запись в дневнике К.С.Сербиновича от 16 января 1830 (2), а равно составленный Пушкиным список лиц, которым он собирался разослать свои новогодние визитные карточки (3).

Во время поездки в Оренбургский край для сбора материалов о Пугачевском восстании Пушкин общался с Перовским в Оренбурге, в частности его губернаторском доме 18-20 сентября 1833 (4). Известно пушкинское письмо к Перовскому, посланное в феврале 1835: "Посылаю тебе Историю Пугачева в память прогулки нашей в Берды... Жалею, что в Петербурге удалось нам встретиться только на бале". На обложке "Истории" им была сделана дарственная надпись (5). Встречи Пушкина с Перовским петербургских лет отмечены в ряде

источников (6).

1. Цявловский М.А. *Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина. Т.1. М., 1951. С.128*; 2. *Литературное наследство. Т.58. С.258*; 3. *Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты. М.-Л., 1935. С.322*; 4. *Русская старина. 1883, №1. С.78*; 5. *Пушкин. Письма последних лет. 1834-1837. Л., 1969. С.257, 443-444*; 6. *Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л., 1976. С.306-307.*

ПЕРФИЛЬЕВ Афанасий Петрович (1731-10 I 1775) - яицкий казачий сотник, один из сподвижников Е.И.Пугачева.

Перфильев был активным участником вспыхнувшего на Яике 13 января 1772 г. восстания казаков "мятежной" стороны; сражался в рядах повстанческого войска против карательного корпуса генерала Ф.Ю.Фреймана в боях 3-4 июня 1772 у реки Ембулатовки. После поражения, спасаясь от репрессий, укрывался на дальних хуторах в приицкой степи.

В августе 1773 он вошел в состав делегации, тайно выехавшей в Петербург, чтобы обратиться к Екатерине II с просьбой о помиловании вожаков восстания, сосланных в Сибирь на каторгу и поселение, освободить казаков от взыскания наложенного на них огромного денежного штрафа. Делегаты подали на имя императрицы челобитную, которую по ее поручению рассматривали генерал-адъютант граф А.Г.Орлов и члены Военной коллегии. В начале ноября Орлов объявил казачьей делегации, что ее просьбы могут быть удовлетворены, но лишь после того, как будет выполнено тайное поручение: Перфильев и еще один делегат, П.А.Герасимов, возвратившись на Яик, должны отговорить казаков от сообщничества с Пугачевым (в то время уже шел второй месяц Пугачевского восстания), арестовать Пугачева и выдать его. Перфильев с товарищами дали на то свое согласие - "объявили себя готовыми усердно служить всемилостивейшей государыне и обещались, сколько сил будет, сие повеление исполнить в точности".

Отправившись из Петербурга 12 ноября 1773, Перфильев и Герасимов 14 декабря приехали в Яицкий городок, явились там к коменданту местного гарнизона подполковнику Симонову и рассказали ему о порученном им деле. Симонов отправил Герасимова уговаривать казаков в нижне-яицкие форпосты (там он вскоре встретился с пугачевским атаманом М.П.Толкачевым и вступил в его отряд). Перфильева Симонов послал в стан Пугачева под осажденным Оренбургом, где тот и должен был исподволь приступить к выполнению порученного ему в Петербурге дела.

В конце декабря Перфильев прибыл в Бердскую слободу и заявил Пугачеву о готовности служить в его войске. Истинную цель своего приезда он скрыл, выдав тайну лишь своему близкому другу, атаману А.А.Овчинникову, который и велел ему чистосердечно признаться во всем Пугачеву.

Явившись к Пугачеву во второй раз, Перфильев поведал ему, что прислан сюда с поручением организовать заговор, но теперь искренне раскаивается и обязуется служить ему верно. Пугачев поверил ему и определил в свое войско сотником.

В середине января 1774 Перфильев был послан из-под Оренбурга с донесениями в Яицкий городок к Пугачеву, руководившему там осадой городской крепости. В боях под ней ему довелось присутствовать на казачьем круге, состоявшемся 1 февраля. Следуя рекомендации Пугачева, повстанцы выбрали войсковым атаманом Н.А.Каргина, а войсковыми старшинами Перфильева и И.А.Фофанова. Вместе с атаманами Овчинниковым и Толкачевым они с того времени и управляли делами войска, руководили осадой "ретраншаментов".

Перфильеву, как человеку опытному, не раз бывавшему по войсковым поручениям в

Петербурге, доверялось ведение переговоров с командованием осажденной крепости. Однажды он вступил в "переговорку" с капитаном А.П.Крыловым; тот стал увещевать его, чтобы одумался, перестал служить самозванцу Пугачеву, а старался "исполнить то высочайшее повеление, с коим он отправлен из Петербурга от всемилостивейшей государыни". В ответ Перфильев заявил: "Меня-де нечего увещевать и учить, а послушайте лутче моего совета. Я знаю, с чем я послан от государыни. Да мне-де там сказали, будто бы батюшка наш - донской казак Пугачев. Но... это неправда. И я, приехав к нему, нашел, что он - подлинной государь, так-де не могу злодейства предпринять против законного нашего государя. Да что вы стоите? Вить ежели не здадитесь, так после вам худо будет. А лутче признайте свою вину и принесите покорность, батюшка вас простит и пожалует. Ты-де здесь капитан, а у него, может быть, генерал будешь. Пожалуй, не сомневайтесь, право, он - подлинный государь" (9). Поскольку этот эпизод передан словами Перфильева, можно предположить, что он (как и многие другие) искренне верил, будто восстанием предводительствует истинный император Петр Третий (который, как известно, погиб в 1762).

В середине апреля 1774 отряды, возглавляемые Овчинниковым, Перфильевым и Дехтяревым, выступили из Яицкого городка против бригады генерала П.Д.Мансурова. В бою 15 апреля у реки Быковки пугачевцы потерпели тяжелое поражение (среди сотни казаков, павших в бою, был и атаман Дехтярев). Оторвавшись от преследователей, Овчинников и Перфильев с двумя сотнями казаков направились на восток, через оренбургские степи и предгорья Южного Урала, на соединение с войском Пугачева, с которым и встретились 7 мая 1774 у Магнитной крепости. Там Пугачев произвел Перфильева в полковники и назначил командиром Яицкого казачьего полка. С этим полком тот принял участие в походе по Уралу, Прикамью и Поволжью. Помимо командования полком, в круг его обязанностей входило производство следствия и суда над пленными офицерами и дворянами. По словам пугачевца П.А.Пустобаева, Перфильев был одним из главных сподвижников Пугачева и находился при нем "в полной власти" (10).

Пушкин в "Замечаниях о бунте" склонен был относить Перфильева (наряду с М.Г.Шигаевым) к числу "смышленных сообщников" Пугачева, управлявших его действиями (4). При пожаловании ближайших сподвижников тот произвел соратника в чин "генерал-аншефа". День спустя, 25 августа 1774, повстанческое войско потерпело окончательное поражение в битве у Солениковой ватаги под Черным Яром. Спасаясь от погони, Пугачев с двумя сотнями казаков успел переправиться с правого берега Волги на один из островов, а потом переплыть на левый берег. Перебравшийся на тот же остров с 37 казаками Перфильев не решился последовать за ним из-за усталости лошадей и переплыл на луговую сторону Волги утром другого дня.

После многодневных скитаний по заволжской степи казаки, поддавшись уговорам Пустобаева, вознамерились явиться с повинной в Яицкий городок. Перфильев пытался предостеречь их от такого шага: "Лутче-де нам теперь самим зарыться в землю, нежели ехать в городок на смерть. Без сумнения-де, из нас иных переказнят, а иных раскассируют в солдаты". Но казаки, не слушая его, продолжали путь. Утром 12 сентября 1774 розыскная команда сотника Рычкова захватила Перфильева с казаками его отряда и доставила их в Яицкий городок. В тот же день Перфильев был допрошен в Секретной комиссии, после чего заключен в тюрьму (9).

В ноябре 1774 его отконвоировали в Москву, где производилось "генеральное" следствие над Пугачевым и его сподвижниками, а месяц спустя начался судебный процесс над ним. По приговору ("сентенции") от 9 января 1775 Перфильев вместе с Пугачевым, Зарубиным-Чикой, Шигаевым, Подуровым и Торновым был осужден на смертную казнь. Она была совершена 10 января на Болотной площади в Москве (Зарубина-Чикю казнили 24 января в Уфе).

Перфильев упоминается Пушкиным в тексте "Истории Пугачева" и в приложенных к ней документах (1), в черновых фрагментах рукописи "Истории" (2), в архивных заготовках к ней (3), в беловом экземпляре и черновике "Замечаний о бунте" (4). Сведения о Перфильеве содержатся в записках Н.З.Повало-Швейковского (5), журнальной публикации письма А.П.Крылова (6), биографической справке Д.Н.Бантыша-Каменского (7), а также в протоколе допроса пугачевца Ф.Д.Минеева (8).

1. Пушкин. Т.IX. С.28, 51, 69, 79, 80, 116, 148, 153, 175, 187, 188; 2. Там же. С.405, 410, 413, 426, 429, 434, 452; 3. Там же. С.645, 677, 678, 763, 767; 4. Там же. С.374, 478; 5. Там же. С.499, 500; 6. Там же. С.550; 7. Там же. С.776; 8. Там же. С.702; 9. Протокол показаний А.П.Перфильева на допросе в Яицкой секретной комиссии 12 сентября 1774 г. // Вопросы истории. 1973, №8. С.101-107; 10. Протокол показаний П.А.Пустобаева на допросе в Яицкой секретной комиссии 13 сентября 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.229.

ПЕРЦОВ Эраст Петрович (1804 - 1873) - литератор, публицист.

Петербургский знакомый А.С.Пушкина, с похвалой отзывавшегося как о нем самом, так и о его творчестве. Во время оренбургской поездки поэта находился в Казани. 7 сентября 1833 Пушкин обедал у Перцовых - Эраста и его братьев Александра, Владимира и Платона, а вечером того же дня вместе с Э.П.Перцовым был у супругов Фуксов. Знаток истории Казани, он сообщил ему полезные сведения о временах Пугачевщины.

ПЕРШИНА - деревня в шести верстах к югу от Челябинска.

Во второй половине января - начале февраля 1774 г. она служила главной базой отряда пугачевского полковника И.Н.Грязнова, совершавшего отсюда походы на Челябинск. Выступившая 1 февраля из Челябинска команда генерала И.А.Деколлонга подошла к Першиной и, вступив в бой с отрядом, нанесла ему поражение. Оставив до 300 человек убитыми, Грязнов бежал к Чебаркульской крепости.

Несколько дней спустя он, пополнив отряд сотнями добровольцев, возвратился в Першину, а вскоре снова отправился к Челябинску и вступил в него (2).

Деревня Першина упомянута в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.636; 2. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.170-173.

ПЕТЕРБУРГ - МОСКВА - первый этап оренбургской поездки А.С.Пушкина. Выезд состоялся 17 августа 1833 г. (дневниковое свидетельство ехавшего вместе с ним С.А.Соболевского), прибытие в Москву произошло 25 августа.

По Ю.Л.Славянскому ("Поездка А.С.Пушкина в Поволжье и на Урал", Казань, Татарское книжное издательство, 1980), эта часть маршрута поэта была следующей:

Петербург - Вологодская Ямская - слоб.Ижоры (почт.ст.) - Саблино (Ульяновка) -

слоб.Тосна (почт.ст.) - д.Дворец - д.Ушаки - с.Рябово - д.Болотница I - г.Любань - с.Померанье (почт.ст.) - Дунцин Бор - д.Бабино (Бабинская) - с.Сибриницы - д.Курцово - с.Трубников Бор (Трубниково) - д.Торфяная - с.Чудово (Чудовский Ям; почт.ст.) - д.Холопья Полесь - с.Почивалово - с.Трегубово - д.Авинца - д.Каляшка (Колюшка) - д.Спасская Полесь (Полестский Ям; почт.ст.) - д.Ямно - Мостки - Любимо Поле - с.Антоновское - д.Бошицы - с.Мясной Бор - д.Любцы - д.Копцы - д.Тютицы - с.Подберезье (почт.ст.) - с.Чечулино - с.Водсково (Иводсково, Иводское, Ивоцкое) - д.Витки - д.Владычина - д.Опалево - Новгород (почт.ст.) - переправа через р.Волхов - слоб.Вишерская (Вишерская, Старая слобода, Заречье) - переправа через р.Мсту - с.Бронницы или Ям Бронница (почт.ст.) - д.Красные Станки - д.Купкина - с.Подлитовье - с.Зайцево (Зайцевский Ям; почт.ст.) - с.Вины - д.Мошня - д.Полоховья - г.Крестцы (почт.ст.) - д.Стукова - д.Болотница II - д.Тушня - с.Рахино (Ям Новое Рахино; почт.ст.) - д.Распина - д.Семенка - с.Яжелобицы (Яжелобицы; почт.ст.) - д.Варницы - с.Миронег (Миронези) - г.Валдай - с.Зимогорье (почт.ст.) - д.Добывалово - д.Ситинка - с.Е(н)дрово (Ядрово; почт.ст.) - д.Выползова - с.Березай - д.Макарово - с.Круженка - с.Лежнево - с.Хотилово (почт.ст.) - д.Курская - с.Коломенское (Коломна) - д.Бахмары - д.Дорки - д.Харчевка - д.Вязищи - г.Вышний Волочек (почт.ст.) - с.Никольское - с.Холохольня (Холохоленка, Колоколенка) - с.Выдропуск (Выдропужск, Выдробужск, слоб.Выдробужская Ямская, с.Выдробужское; почт.ст.) - д.Будово - д.Каменка - д.Боровая - д.Большая Киселевка - д.Крюкова - слоб.Никольская и рядом с нею слоб.Троицкая - г.Торжок (почт.ст.) - поворот на проселочную "уездную" дорогу (она шла через г.Старицу на г.Волоколамск) - с.Кречетово (почт.ст.) - с.Жердино (почт.ст.) - д.Павловское I (Подлизево) - Малинники - заезд в с.Мологино (Старицкого уезда Тверской губернии) - г.Старица (почт.ст.) - д.Агова - с.Степурино (почт.ст.) - д.Ляхова - с.Микулино (Никулино) Городище (почт.ст.) - с.Латашино (Лотошино), Лопатино (почт.ст.) - с.Харпай - с.Аграфенино - д.Воробьева - д.Юркина - с.Ярополец (Яропольцы, Ярополчье, Ерапольце, Казанское) - д.Путятина - г.Волоколамск (почт.ст.) - д.Мыканина - с.Анненское - с.Покровское - д.Гряды (почт.ст.) - с.Петровское - д.Курсаково - д.(Малое) Дуплево (почт.ст.) - д.Папково и рядом д.Разварня - д.Антоновка - д.Ядромана - с.Павловское II - с.Лучинское - с.Воскресенское (впоследствии г.Воскресенск до 1930 г., теперь г.Истра; почт.ст.) - д.Высокая - д.Ленино (дореволюционное название!) - с.Ивановское - д.Талица - с.Нахабино (почт.ст.) - д.Новая - с.Спасское - с.Тушино (сейчас один из районов столицы) - Москва.

Длина этого маршрута составила около 780 верст.

ПЕТИНА Надежда Гавриловна (р. 1932) - оренбургский скульптор, заслуженный художник РФ.

Автор скульптурных композиций и портретов "Пушкин и Даль", "Болдинская осень", "Я помню чудное мгновенье", "Пушкин и няня", ряда других работ. Петиной принадлежит идея и воплощение бронзового памятника "А.С.Пушкин и В.И.Даль", который будет открыт в центре Оренбурга к 200-летию поэта.

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение Верхне-Уйской дистанции.

Крепость была основана в 1743 г. в 55 верстах к северо-востоку от Верхояицкой, на левом берегу реки Кидыж (приток Уя). В 1773 в гарнизоне во главе с комендантом секунд-майором А.И.Бородавкиным служили 131 солдат и офицер; здесь же проживали 47 отставных солдат (4); на крепостных стенах и бастиях были установлены 12 пушек.

15 мая 1774 крепость была атакована войском Е.И.Пугачева. Гарнизон отчаянно оборонялся, но, уступая многократному превосходству нападавших в живой силе и огневой мощи, оказался вынужденным капитулировать. В ходе боя погибли комендант Бородавкин и офицеры его команды М.Н.Франц, М.С.Малковский, М.Н.Сарвилов, а также десятки солдат. Пугачев захватил 12 пушек, большие запасы пороха, провианта и фуража (5). Пополнив свое войско пленными, он отправился к Степной крепости. Сама же Петропавловская была сожжена.

Названная крепость упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о ней имеется в "Летописи" П.И.Рычкова (2). Следует заметить, что в тексте "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи Пушкин ошибочно именует Петропавловскую Петрозаводской (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.649, 651, 784; 2. Там же. С.347; 3. Там же. С.56, 153, 784; 4. Духовная роспись прихожан церкви в Петропавловской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.727. Л.139-144 об.; 5. Рапорт полковника И.М.Фока оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 13 августа 1774 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.10. Л.36-43.

ПЕТРУНИНА Нина Николаевна (8 IX 1932) - литературовед, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинского дома) Российской Академии наук.

Автор исследований, посвященных творческой истории созданных Пушкиным произведений на "пугачевскую" тему - "Истории Пугачева" и романа "Капитанская дочка". Данная проблематика нашла отображение в ряде статей Петруниной, опубликованных в научных периодических изданиях и академических сборниках, а также в монографиях "Над страницами Пушкина" (Л., 1974; написана в соавторстве с Г.М.Фридлиндером) и "Проза Пушкина. Пути эволюции" (Л., 1987). Участвовала в работе XVII Всесоюзной Пушкинской конференции, проходившей в сентябре 1983 в Оренбурге и Уральске и посвященной 150-летию поездки Пушкина по пугачевским местам Поволжья и Оренбургского края.

ПИРОГОВСКИЙ Федор Дмитриевич (1738 - не ранее 1776) - поручик, воевода Осинского уезда Оренбургской губернии.

В декабре 1773 г. башкиры-пугачевцы, овладев прикамским городком ("пригородом") Осой, захватили Пироговского и увезли его под Уфу, в село Чесноковку, в стан пугачевского атамана И.Н.Зарубина-Чики, который зачислил пленника в свое войско, сказав при этом: "Теперь-де будь ты казак, а не воевода". Однако в середине января 1774 Пироговский по его просьбе был отпущен домой, в Осу, но с запрещением занимать прежнюю, воеводскую должность. По возвращении он вел жизнь частного лица, хотя время от времени и участвовал в карательных набегах на окрестные мятежные селения.

Когда 21 июня 1774 Пугачев вынудил гарнизон к капитуляции, все жители городка были приведены к присяге на верность новоявленному "императору". Тогда же многие осинцы, а с ними и Пироговский, были взяты в повстанческое войско и участвовали в его походе к Казани. Там, в боях, происходивших в середине июля 1774, Пугачев потерпел поражение и с тремя сотнями конников бежал на север, к Кокшайску, где переправился на правый берег Волги. В числе нескольких тысяч повстанцев, захваченных под Казанью, оказался и Пироговский.

Доставленный в Казань, он на допросе в секретной комиссии дал подробные показания о пребывании в стане мятежников - сперва у атамана Зарубина-Чижи, а потом и у самого Пугачева (3).

Производивший дознание генерал-майор П.С.Потемкин полагал, что бывший воевода совершил тяжчайшее преступление: из страха смерти присягнул Пугачеву "яко монарху, изменяя истинной государыне", что не может быть извиняемо должностному лицу, офицеру и дворянину, но он "оказался столь подл, что предпочел пакостную жизнь честной смерти". Потемкин предлагал наказать Пироговского лишением дворянства и чинов с определением "вечно в гарнизон в солдаты". Екатерина II решила участь Пироговского по-иному, более жестоко. Рескриптом от 22 августа 1774 она повелела: лиша его "всех чинов и достоинства дворянского, наказать публично - в страх другим - кнутом, и послать вечно на Колу", предоставив ему оставшиеся дни жизни "на раскаяние и угрызение гнусной его совести". 11 сентября в предместье Казани, на Арском поле, над осужденным была совершена публичная экзекуция: палач нанес ему 25 ударов кнутом. Месяц спустя, когда он физически окреп, его отправили в дальний путь на Беломорский Север, в заполярный городок Колу (Кольский острог), куда и доставили 3 февраля 1775 (4).

Пироговский упомянут в архивных заготовках к "Истории Пугачева", а также в протоколе допроса пугачевского полковника Ф.Д.Минеева (2), оказавшемся в руках Пушкина в 1835 г. Следует заметить, что в обоих этих текстах Пироговский фигурирует безымянно; назван он лишь по должности - "осинский воевода". Полное его имя установлено по протоколу следственных показаний (3) и по многим другим архивным и печатным источникам.

1. Пушкин. Т.IX. С.661; 2. Там же. С.702; 3. Протокол показаний Ф.Д.Пироговского на допросе в Казанской секретной комиссии в конце июля 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.440. Л.19-22; 4. Овчинников Р.В. Документы о пугачевцах, отбывавших ссылку на Беломорском Севере. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). Сборник статей. М., 1993. С.136-140.

ПИСЬМА А.С.ПУШКИНА К Н.Н.ПУШКИНОЙ ИЗ ОРЕНБУРГСКОЙ ПОЕЗДКИ.

С момента выезда из Санкт-Петербурга до приезда в Болдино поэт написал и отправил Наталье Николаевне одиннадцать писем:

- 20 августа 1833 г. - из Торжка,
- 21 августа - из Павловского,
- 26 августа - из Москвы,
- 27 августа - из Москвы,
- 2 сентября - из Нижнего Новгорода,
- 2 сентября (вечером) - оттуда же,
- 8 сентября - из Казани,
- 12 сентября - из Языкова,

14 сентября - из Симбирска,
19 сентября - из Оренбурга,
2 октября - из Болдина.

Последнее из перечисленных писем отправлено уже по завершении поездки, но написанное сразу по прибытии в Болдино пропитано ощущениями и впечатлениями дороги.

Письма являются ценнейшим источником воссоздания реалий, обстоятельств поездки, чувств, которые владели Пушкиным.

В нашей энциклопедии переписка использована во многих случаях (см.ссылки в тексте и под статьями).

ПЛАСТОВ Аркадий Александрович (1893 - 1972) - русский живописец, народный художник СССР.

Жил и работал на родине в с.Прислониha (ныне Ульяновской области). Среди графических его работ - иллюстрации к "Капитанской дочке" для четвертого тома полного собрания сочинений А.С.Пушкина (М., Худож. лит., 1949-1950). Художник, проживший всю жизнь в местах, через которые проезжал автор повести, опирался и на свои многолетние личные впечатления.

ПЛАХУТТА (Плахута) Григорий - офицер Второго гренадерского полка, капитан.

С января 1774 г., командуя ротой, участвовал в подавлении Пугачевского восстания в Закамье и Уфимской провинции. Находясь в сводной команде полковника Ю.Б.Бибикова, отличился в боях у деревни Аскариной и под Заинском (2). С похвалой отметило командование действия Плахутты в бою под деревней Нуркиной (у реки Бир, в 160 верстах от Уфы), где команда подполковника И.К.Рылеева нанесла поражение Салавату Юлаеву (3).

Плахутта упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.638; 2. Рапорт полковника Ю.Б.Бибикова генерал-анишефу А.И.Бибикову от 18 января 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1232. Л. 45-46 об., 3. Рапорт генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 16 октября 1774 г. // Крестьянская война 1773-1774 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.404.

ПЛЕМЯННИКОВ Иван - отставной секунд-майор, помещик, владелец деревни Племянниковой в 18 верстах к северу от Бузулукской крепости.

Помещичьи крестьяне этой деревни, примкнувшие в ноябре 1773 г. к Пугачевскому восстанию, убили господского приказчика и старосту. Год спустя по указанию губернатора в Племянниковой были установлены так называемые "знаки кары" (виселица, глаголь и колесо) в наказание за то, что жители селения "сопричаствовали изменническому бунту" (2).

Племянников упомянут Пушкиным в одном из примечаний к восьмой главе "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.136; 2. Пугачевщина. М.-Л., 1931. Т.3. С.362.

ПЛИШКИН Яков - солдат 7-й легкой полевой команды.

В 1772-1774 служил писарем в Яицкой комендантской канцелярии. В сентябре 1773 участвовал в производстве следствия над первыми сторонниками Е.И.Пугачева из яицких казаков (Д.К.Караваев, М.А.Кожевников, В.Я.Плотников и др.), арестованных еще накануне восстания. Позднее, уже в ходе его, протоколировал показания захваченных в плен пугачевцев.

С 30 декабря 1773 до 16 апреля 1774, находясь в рядах защитников "ретраншамент", Плишкин был причастен к составлению журнала Яицкой комендантской канцелярии ("Журнала Симонова"), законспектированного Пушкиным и использованного в тексте "Истории Пугачева" (2). Сам Плишкин упомянут в пушкинских архивных заготовках к этому труду (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.693; 2. Там же. С.501-504.

ПЛОТНИКОВ Алексей - канонер артиллерийской команды Оренбургского гарнизона.

Находился среди защитников городской крепости с первых дней осады Оренбурга. При отражении приступа пугачевцев 22 октября 1773, находясь на батарее, установленной у Орских ворот, был убит при разрыве 12-фунтовой пушки.

Плотников упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Сведения о нем имеются также в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.520; 2. Там же. С.232.

ПЛОТНИКОВ Василий Якимович (1734-1775) - отставной яицкий казак.

В конце августа-начале сентября 1773 г. он вместе с казаками М.Шигаевым, Т.Мясниковым, Д.Караваевым, Я.Почиталиным вел тайную подготовку восстания. 16 сентября Плотников и И.Почиталин приехали в лагерь у речки Усиха, где шли последние приготовления к выступлению. На другой день, узнав о посланной из Яицкого городка разыскной команде, Пугачев спешно покинул свой лагерь и уехал с находившимися при нем казаками к Бударинскому форпосту, на Толкачевы хутора. Плотников, не имевший верховой лошади, остался в брошенном лагере. Ему пообещали, что за ним пришлют казака, но этого не сделали. Утром 18-го он был задержан, а после того доставлен в Яицкий городок, где и подвергся допросу в комендантской канцелярии (3). Допрос сопровождался битьем плетью, но некоторые обстоятельства своей поездки к Пугачеву Плотников утаил; не выдал он и сторонников, уехавших с ним, а также тех, которые находились в самом Яицком городке.

Более восьми месяцев провел Плотников в тюремном заключении на Яике. В начале мая 1774 его отконвоировали в Оренбург и допросили в Секретной комиссии (4). В ноябре того же года с группой видных пугачевцев он был доставлен в Москву. По судебному

приговору Плотникова отнесли к группе пугачевцев, которых определено было "высечь кнутом, поставить знаки (каторжные клейма на щеках и лбу) и, вырвав ноздри, сослать на каторгу". После экзекуции осужденных отправили к месту каторги - в Балтийский порт (ныне г.Палдиски в Эстонии). По пути туда конвойная команда с арестантами остановилась на отдых в Ревеле (Таллинне), где Плотников и умер 28 января 1775 (5).

Его имя упомянуто в Дорожной книжке Пушкина (1). Упоминание о Плотникове имеется в судебном приговоре, опубликованном в приложениях к "Истории Пугачева" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.493; 2. Там же. С.189; 3. Протокол показаний Плотникова на допросе в Яицкой комендантской канцелярии 20 сентября 1773 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.2. Л.212-212 об.; 4. Протокол показаний Плотникова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 24 июня 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.161-171 об.; 5. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.122-125.

ПЛОТНИКОВ Роман Нестерович - крестьянин Симского завода.

Очевидец нападения на этот завод отряда башкир-повстанцев во главе с пугачевским полковником Салаватом Юлаевым и его отцом Юлаем Азналиным 23 мая 1774, он пять дней спустя явился в Уфу и подал в провинциальную канцелярию рапорт, в котором сообщал, что пугачевцы, напав на Симский завод, перебили до 60 заводских служителей, работных людей и крестьян "и тот завод, фабрику с плотиной, церковь божию и все заводское селение сожгли" (2).

Плотников упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.535; 2. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.314, 382.

ПОВАЛО-ШВЕЙКОВСКИЙ Антон - офицер 25-й легкой полевой команды, поручик.

С начала января 1774 г. он со своей командой находился в составе бригады генерала П.Д.Мансурова, которая, подавляя очаги повстанческого сопротивления, вела наступление от Самары к Оренбургу. Повало-Швейковский участвовал 14 февраля в бою у Бузулукской крепости и 22 марта - у Татищевой, где молодой поручик был ранен (2). В дальнейшем он был в походе бригады Мансурова к Яицкому городку, в бою с отрядом пугачевского атамана Овчинникова у реки Быковки и других операциях (до сентября 1774).

Повало-Швейковский упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1). Следует заметить, что здесь он назван не полной его фамилией, а по сокращенному ее варианту: "Швейковский" (так он иногда значился и в официальных служебных документах).

1. Пушкин. Т.IX. С.337; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в битве у Татищевой крепости. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.152-154.

ПОВАЛО-ШВЕЙКОВСКИЙ Николай Захарьевич (1753-не ранее 1835) - капитан Второго гренадерского полка.

Родом из смоленского шляхетства, в военную службу вступил 22 июня 1769 рядовым грендером гвардии Измайловского полка. 24 сентября того же года его произвели в капралы, а 1 декабря 1770 перевели из гвардии в Черниговский пехотный полк в чине подпоручика. Во время войны с Турцией участвовал в Крымском походе армии генерал-аншефа В.М.Долгорукова, был при взятии Перекопских укреплений и приморского города Кафы; за отличия в этих боевых операциях был произведен в капитаны (3).

С января 1774 Повало-Швейковский находился с грендерским полком в составе корпуса генерала П.М.Голицына, который, подавляя очаги повстанческого сопротивления в Закамье и западной части Оренбургской губернии, вел наступление к Оренбургу, осажденному войском Пугачева. 6 июля рота Повало-Швейковского была срочно включена в состав команды отставного полковника И.В.Толстого, направлявшейся навстречу войску Пугачева, которое приближалось к Казани по Сибирскому тракту.

10 июля у села Высокая Гора команда вступила в бой с авангардным отрядом, Е.И.Пугачева. В разгар боя погиб полковник Толстой. После недолгого сопротивления его команда капитулировала. Сдался в плен и Повало-Швейковский, которого тут же, на поле, допросил сам Пугачев, а затем отдал под присмотр своим казакам. В ночь на 11 июля капитан и его солдаты воспользовались беспечностью подгулявшей стражи и из пугачевского лагеря бежали. Вечером 12 июля они явились к подполковнику Михельсону, который со своим корпусом подошел к предместью Казани, захваченной в тот день пугачевцами. Вскоре Михельсон вступил в сражение с Пугачевым и, сломив его ожесточенное сопротивление, вынудил отступить на правый берег Казанки; три дня спустя он нанес ему второе поражение под Казанью. В обоих этих битвах принимал участие и Повало-Швейковский.

В конце сентября 1774 он уже находился в команде полковника А.Ф.Обернибесова, охранявшей Симбирск. 1 октября туда вступила сводная команда генерал-поручика А.В.Суворова, конвоировавшая из Яицкого городка пленного Пугачева. Командующий карательными войсками генерал-аншеф П.И.Панин приказал сформировать команду для доставки Пугачева из Симбирска в Москву. В нее был включен и Повало-Швейковский. Все последующее происходило на его глазах и при его участии.

За "труды" по "пугачевской экспедиции" Екатерина II пожаловала ему 200 душ крепостных. В 1777 он вышел в отставку в чине секунд-майора и поселился в селе Мореве Духовщинского уезда Смоленской губернии (2).

В начале 1834 г. старый приятель Пушкина петербуржец В.В.Энгельгардт, осведомленный о занятиях поэта "Историей Пугачева", узнал от своего смоленского родственника С.Энгельгардта, что по соседству с ним проживает 80-летний помещик Повало-Швейковский, которому в давние времена, в 1774 г., довелось побывать сперва в пленниках у Пугачева, а потом и в его стражах. По поручению В.В.Энгельгардта его смоленский "братец" записал воспоминания Повало-Швейковского о "Пугачевщине" и отправил их в Петербург для передачи Пушкину. В постскрипуме сопроводительного письма (от 21 марта 1834) была приписка, что-де старик "горит нетерпением читать скорее историю Пугачева". Пушкин воспользовался воспоминаниями Повало-Швейковского и упомянул о нем в "Истории Пугачева" (1). Впервые воспоминания были опубликованы Ю.Г.Оксманом в 1934 (4), а повторно напечатаны в 1940, в IX томе Большого академического собрания сочинений Пушкина (2).

1. Пушкин. Т. IX. С. 78, 153; 2. Там же. С. 498-500; 3. Формулярный список офицеров Второго грендерского полка за 1774 г. - РГВИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 150; 4. Литературное наследство. М.-Л., 1934. Вып. 16-18. С. 460.

ПОВАЛО-ШВЕЙКОВСКИЙ Федор - командир 25-й легкой полевой команды, премьер-майор.

С января 1774 г. команда состояла в бригаде генерала П.Мансурова, которая вела наступление от Самары к осажденному Оренбургу. Повало-Швейковский участвовал в боях с повстанцами в Заволжье и на дальних подступах к Оренбургу, в частности сражался с отрядами пугачевского атамана И.Арапова при штурме Бузулукской крепости и у стен Татищевой, отличившись, по отзыву генерала П.Голицына, "довольно храбростию" (2). В апреле того года он участвовал в походе к Яицкому городку, завершившемся поражением пугачевцев в бою у реки Быковки (16 апреля).

Повало-Швейковский упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.339; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в битве у Татищевой крепости. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.152.

ПОДГОРНЫЙ РЕДУТ - укрепленное поселение Верхнеозерной дистанции.

Редут был основан в 1742 г. на правом берегу Яика, в 20 верстах к востоку от Ильинской крепости. Тут находился постоянный сторожевой пост из 36 солдат с четырьмя пушками (2). С декабря 1773 редут неоднократно подвергался нападениям пугачевских отрядов. Солдаты вынуждены были оставить его и уйти в Орскую крепость, строения же были разрушены и сожжены повстанцами (3).

Подгорный редут упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.698; 2. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155; 3. Ведомость губернатора И.А.Рейнсдорпа от июля 1775 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.230.

ПОДЛЕЦКИЙ (Подлесский) Александр Васильевич - полковник, в 1769-1774 гг. комендант Новохоперской крепости в Воронежской губернии.

В октябре 1773 г. он послал капитана местной гарнизонной команды П.Бутримовича в Оренбургскую губернию на разведку, чтобы выяснить обстановку, сложившуюся в связи с событиями Пугачевского восстания. Возвратившись из этой командировки, тот 4 декабря подал Подлецкому рапорт, в котором изложил собранные сведения о боевых действиях пугачевских отрядов под осажденным ими Оренбургом и на Самарской дистанции, о состоянии лагерей восставших, их численности и вооружении, а также о волнениях крестьян в селениях Оренбургской и Казанской губерний (2).

В архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" хранится конспект рапорта Бутримовича (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.633; 2. Рапорт капитана П.Бутримовича полковнику А.В.Подлецкому от 4 декабря 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.274-275 об.

ПОДУРОВ Никита Тимофеевич (1749-не ранее 1776) - оренбургский казак, младший сын видного пугачевца, казачьего сотника Тимофея Подурова (2).

В дни осады Оренбурга войском Пугачева Никита Подуров содержался в тюремном заключении в отместку за отца. Только после снятия блокады он был освобожден и продолжил службу.

Никита Подуров упомянут Пушкиным в конспекте письма Т.И.Подурова к старшине М.М.Бородину, находящемся среди архивных заготовок к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.691; 2. Духовные росписи прихожан Никольской церкви в Оренбурге за 1760-1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.722.

Л.24 об.; Д.728. Л.77-77 об.

ПОДУРОВ (Падуров) Тимофей Иванович (1723 - 10 I 1775) - оренбургский казачий сотник, ближайший сподвижник Е.И.Пугачева, полковник в его войске.

В казачью службу вступил в 1738 г. в Самаре; в 1747-м с группой самарских казаков был переведен хорунжим в Оренбург; в 1766 его произвели в сотники, а год спустя оренбургские казаки избрали Подурова в депутаты Уложенной комиссии - законодательного собрания по выработке нового Уложения; с тех пор он не раз бывал на заседаниях комиссии в Москве и Петербурге.

Начавшееся 17 сентября 1773 Пугачевское восстание круто переменяло жизнь и судьбу Подурова. 24 сентября он возглавил отряд из 150 казаков, включенный в состав корпуса бригадира Х.Х.Билова, отправленного из Оренбурга против Пугачева. Корпус занял оборону в Татищевой крепости, которая 27 сентября была атакована войском Пугачева. В самом начале штурма Подуров и его казаки перешли на сторону пугачевцев, способствовали им в овладении крепостью и в тот же день были зачислены в повстанческое войско. Отряд участвовал в походе к Оренбургу и его осаде. Пугачев произвел Подурова в полковники Оренбургского конного полка. Полк этот, насчитывавший до 800 казаков и калмыков, был одним из крупнейших в 10-тысячном войске.

К числу боевых достижений Подурова следует отнести сражение 13 января 1774. В тот день повстанческие полки, возглавляемые М.Г.Шигаевым, Т.И.Подуровым, А.Т.Соколовым-Хлопушей и Д.С.Лысовым, нанесли сокрушительный удар по отряду Оренбургского гарнизона в полевом сражении у Бердской слободы, вынудили его к беспорядочному бегству, после чего их противник уже не отваживался не только на наступательные действия, но и крупные вылазки из осажденного Оренбурга.

Деятельность Подурова в повстанческом лагере была многосторонней. Например, 4 ноября 1773 он послал в Оренбург два письма, одно из которых было адресовано атаману оренбургских казаков В.И.Могутову, а другое - старшине яицких казаков М.М.Бородину; автор призывал их покориться власти "императора Петра Третьего" и уговорить губернатора И.А.Рейнсдорпа сдать город (9). С архивных оригиналов этих писем Пушкин снял копии, оказавшиеся в его собрании документальных заготовок к "Истории Пугачева". Перу Подурова, по мнению Пушкина, принадлежало и ругательное послание, подброшенное к стенам Оренбурга 23 февраля 1774 и адресованное Рейнсдорпу (10). Текст этого колоритно-язвительного документа воспроизведен в одном из примечаний к четвертой главе "Истории

Пугачева".

Весной 1774 войско Пугачева потерпело поражение от корпуса генерала П.М.Голицына в битве у Татищевой крепости и в сражении под Сакмарским городком. Ряд видных сподвижников Пугачева попал в плен. Подуров был схвачен карателями 1 апреля вблизи Каргалинской слободы. День спустя его доставили в штаб Голицына, где на допросе он дал показания о ближайших намерениях Пугачева и месте вероятного его укрывательства (11).

С 4 апреля Подуров содержался в Оренбурге. В начале мая туда прибыла секретная следственная комиссия и одним из первых допросила его, давшего подробные показания и в заключение заявившего, что после побега Пугачева считает его самозванцем и обманщиком (12). Производивший дознание следователь, гвардии капитан-поручик С.И.Маврин, охарактеризовал Подурова следующим образом: "Сей плут - не дурак, но погрешил много, а теперь чистосердечно раскаивается. А как притом он депутат, то ея величеству доложить, кажется, должно, ибо таковыя, по узаконению, изъяты от всех бед и скорбей", иными словами имеют "депутатскую неприкосновенность" (13).

В ноябре 1774 Подуров был отконвоирован в Москву, где производилось генеральное следствие, а вскоре начался и судебный процесс. Подурову суд ставил в вину, что он не только сам верно служил самозванцу, но и призывал к тому других, не раз "увещевал верных ея императорскому величеству яицких казаков предаться" Пугачеву, "называя его и уверяя других, якобы он был истинный государь и, наконец, писал угрожительные письма к оренбургскому губернатору генерал-поручику Рейнсдорпу, к оренбургскому атаману Могутову и к верному старшине Яицкого войска Мартемьяну Бородину". По приговору от 9 января 1775 Подуров вместе с Пугачевым, Перфильевым, Зарубиным-Чикой, Шигаевым и Торновым был осужден на смертную казнь. Она была совершена 10 января на Болотной площади в Москве (14).

В черновике и беловом тексте "Замечаний о бунте" Пушкин осудил "противузаконность" казни Подурова, сославшись на именной указ Екатерины II от 16 декабря 1766, который ввел в действие "обряд выбора" депутатов Уложенной комиссии, провозглашавший освобождение депутатов от телесного наказания, пыток и смертной казни. На это законоположение и ссылался Пушкин, предположивший, что Подуров, возможно, не знал об указе, а потому и не воспользовался им во время суда. Не исключал он и того, что сама императрица не подумала об этом законе, или судьи упустили его из виду. По твердому убеждению Пушкина, Подуров "не мог ни в каком случае быть казнен смертию" (5). Приходится констатировать, что Пушкин, не получивший доступа к материалам судебного процесса, не мог знать того, что сама Екатерина II занималась решением участи Подурова, что его дело рассматривалось на специальном заседании суда, где судьи, руководствуясь указаниями императрицы и разъяснениями генерал-прокурора А.А.Вяземского, вынесли решение о лишении Подурова звания депутата, после чего и приговорили к смертной казни. Принимая такое определение, они опирались на одно из пояснений к 25-й статье "обряд выбора", в силу которого "впадший в преступление" депутат может быть лишен депутатской неприкосновенности по личной конфирмации императрицы (15).

Подуров - так именно писалась эта фамилия в официальных документах XVIII в., так подписывал свои бумаги сам Тимофей Подуров. Вопреки этому, Пушкин воспроизводил эту фамилию в своих текстах в иной транскрипции - Падуров.

"Падуров" упоминается в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1). Сведения о нем содержатся в источниках, использованных при создании "Истории": архивных заготовках к ней (2), "Летописи" П.И.Рычкова (3), биографической справке, представленной историком Д.Н.Бантышем-Каменским (4), в черновике и беловом тексте "Замечаний о бунте" (5). Отдельные высказывания о Подурове содержатся в мемуарных

записках И.И.Осипова (6), И.С.Полянского (7) и М.Н.Пекарского (8).

1. Пушкин. Т.IX. С.28, 30, 31, 36, 46, 49, 68, 80, 101, 104, 153, 188, 189, 401, 405, 406, 410, 426, 427, 431, 442, 451; 2. Там же. С.531, 624, 625, 690, 691, 700, 780; 3. Там же. С.292, 300, 307, 309, 323, 327, 332, 333, 343, 344, 767; 4. Там же. С.777; 5. Там же. С.375, 479; 6. Там же. С.553, 574; 7. Там же. С.585, 586; 8. Там же. С.613, 615; 9. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.83, 84; 10. Там же. С.62-63; 11. РГВИА. Ф.20. Д.1237. Л.35, 36; 12. Протокол показаний Т.И.Подурова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 10 мая 1774 года. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.467-482; 13. Записка С.И.Маврина от 4 августа 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.662. Л.7; 14. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. Источниковедческое исследование. М., 1995. С.92, 141-143, 150, 161-164, 176, 177, 181, 182; 15. Овчинников Р.В. Из комментариев к "Замечаниям о бунте" // Исследования по источниковедению истории России дооктябрьского периода. М., 1993. С.24-39.

ПОДУРОВА Мария Дмитриевна (1736-не ранее 1775) - жена оренбургского казачьего сотника Т.И.Подурова, мачеха его сыновей Федора, Бориса и Никиты (3).

В дни осады Оренбурга пугачевцами Подурова жила в осажденном городе; в их доме квартировал яицкий казачий старшина М.М.Бородин с группой своих казаков. Находившийся в то время в стане у Пугачева и служивший полковником в его войске, Т.И.Подуров 4 ноября 1773 обратился с письмом к Бородину, требуя от него оградить Марию Подурову и других домашних от притеснений и обид, а также освободить из тюрьмы сына Никиту.

Мария Подурова упомянута Пушкиным в конспекте письма Т.И.Подурова к старшине М.М.Бородину, находящемся среди архивных заготовок к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о Подуровой имеется также в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.691; 2. Там же. С.300; 3. Духовная роспись прихожан Никольской церкви в Оренбурге за 1760 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.722. Л.24 об.

ПОДЪЯЧЕВ Алексей Матвеевич - уфимский купец, депутат Уложенной комиссии.

В начале декабря 1773 г. пугачевцы захватили Подъячева и его компаньона купца Якова Масленникова во время торговой поездки по Уфимскому уезду, а затем доставили их в стан пугачевского атамана И.Н.Зарубина-Чики (село Чесноковку под Уфой). 3 января 1774 Зарубин отпустил Подъячева и Масленникова в осажденную Уфу, предложив им уговорить власти города принять капитуляцию (2).

Подъячев упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.508; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, с.317, 318.

ПОДЪЯЧЕВ Андрей Матвеевич - уфимский купец.

С конца ноября 1773 по 24 марта 1774 он находился в Уфе, осажденной пугачевскими отрядами, и вместе с посадскими людьми принимал участие в обороне города (2).

Подъячевы (Андрей и Алексей, его брат) упомянуты Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова", находящемся среди архивных заготовок к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.508; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.318.

ПОДЪЯЧЕВ Козьма - яицкий казачий пятидесятник.

18 сентября 1773 г. он с десятью верными властям сотниками, пятидесятниками и рядовыми казаками был захвачен пугачевцами под Яицким городком и день спустя казнен.

Подъячев упоминается в "Истории Пугачева" (1). Упоминания о нем имеются также в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и в пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин, т.IX, с.16, 153; 2. Там же, с.212, 760.

ПОКАТИЛОВ (Покотилов) Василий Осипович (1788-1838) - атаман Уральского казачьего войска, знакомый А.С.Пушкина.

Происходил из беспоместных дворян Черниговской губернии. В 1805 г. он окончил Второй Петербургский кадетский корпус, из которого был выпущен подпоручиком. До 1812 служил в артиллерийских частях Петербургского гарнизона. Участвуя в Отечественной войне, отличился в сражении под городом Красным. По окончании войны находился в Москве, получил чины штабс-капитана и капитана, а в 1820 перевелся на службу по артиллерийскому ведомству в Оренбург. В 1821 - подполковник, в 1829 - полковник. С августа 1830 - войсковой атаман Уральского казачьего войска (3).

Пушкин, приехав в Уральск 21 сентября 1833, был радушно и хлебосольно встречен Покатиловым и казачьими офицерами (такими, как полковники Ф.Г.Бизянов, С.Д.Мизинов, войсковой старшина А.Д.Мизинов и др.). Они показали поэту сохранившиеся здесь достопримечательности времен "Пугачевщины" (старинный Михайловский собор с выбоинами на его стенах - следами разрывов пушечных ядер повстанческих батарей, каменный дом пугачевского атамана М.П.Толкачева, где проходила свадьба Пугачева с казачкой Устиньей Кузнецовой). Гостеприимные хозяева познакомили его с престарелыми участниками и очевидцами Пугачевского восстания.

Возвратившись из Уральска в Болдино и вспоминая прием казаками-уральцами, Пушкин в письме к жене от 2 октября 1833 сообщал: "тамошний атаман и казаки приняли меня славно, дали мне два обеда, подпили за мое здоровье, наперерыв давали мне все известия, в которых имел нужду" (1). В благодарность за это он переслал Покатилову в конце февраля 1835 г., через оренбургского губернатора В.А.Перовского, экземпляр незадолго до того вышедшей книги "История Пугачевского бунта" (2).

Возвращаясь ко времени пребывания Пушкина в Уральске, следует сказать, что в те дни он квартировал у Покатилова в так называемом "Атаманском доме" (сохранился доньне). Дом этот, выстроенный уральским войсковым атаманом Д.М.Бородиным (1762-1830), унаследовала его вдовая племянница Аграфена Абрамовна Донскова (урожденная Бородина). Она-то и продала этот дом Покатилову, своему интимному другу, за 40 тыс.рублей, которые тот заимообразно взял из войсковой казны, да так и не смог возвратить до смерти, последовавшей в 1838-м. К тому времени все деньги, полученные за продажу "Атаманского дома", Аграфена Донскова успела прокутить с тем же Покатиловым (4).

В декабре 1833 по рекомендации губернатора Перовского состоялось назначение Покатилова наказным атаманом Уральского казачьего войска; три года спустя он был произведен в генерал-майоры (5). В.И.Даль, знакомый с ним по своим служебным поездкам в

Уральск, но больше знавший его с чисто показной, парадной стороны, по торжественным приемам, опубликовал хвалебную статью об атамане, изобразив его таким былинным молодцом, общим любимцем казаков, отважным и в воинском деле, и в шумном застолье (6). В действительности же, вопреки высказываниям Даля, казаки не только не любили Покатилова, но и в массе своей были настроены к нему враждебно, как к человеку, чуждому казачьим интересам и традициям. Открытый разрыв между ними произошел в июне 1837, в дни пребывания в Уральске великого князя Александра Николаевича. При отъезде цесаревича казаки силой остановили его карету и подали ему прошение о войсковых нуждах, где, в частности, жаловались на самоуправство и своекорыстие атамана. В ответ на это Покатилов представил начальству выступление казаков как явный мятеж, добился присылки карательной экспедиции, назначения следствиями над "бунтовщиками" и привлечения их к военному суду. По навету Покатилова было репрессировано до ста казаков. Их амнистировали по ходатайству Перовского лишь в начале 1840-х годов (7).

1. Пушкин. Т.XV. С.83; 2. Пушкин. Т.XVI. С.22; 3. *Формулярный список В.О.Покатилова за 1837 г.* - РГВИА. Ф.405. Оп.6. Д.936. Л.4-10; 4. Железнов И.И. *Полное собрание сочинений*. СПб., 1911. Т.1. С.360; 5. *Формулярный список В.О.Покатилова за 1838 г.* - РГВИА. Ф.405. Оп.6. Д.2608. Л.13-22; 6. Даль В.И. *Новый атаман. (Письмо из Уральска) // Северная пчела. 1834, 7 мая*; 7. Овчинников Р.В. *Над "пугачевскими" страницами Пушкина*. М., 1981. С.96-98.

ПОЛЕЖАЕВ Петр Алексеевич (1695 - не ранее 1792) - "своекоштный" (т.е. не состоящий на службе и не получающий казенного жалования, а кормящийся своим трудом) житель Нижнеозерной крепости.

В 1773 был 78-летним, но еще крепким и бодрым для его лет стариком (4). 26 сентября того года он стал очевидцем взятия крепости войском Пугачева. Позднее, вплоть до середины марта 1774, Пугачев, заезжая в Нижнеозерную, всякий раз навещал полубившегося ему Полежаева.

Пушкин внес в свои путевые заметки две записи о Полежаеве со слов хорошо знавших его людей. При беседе в Бердской слободе с И.А.Бунтовой он в дорожной книжке записал: "В Берде Пугачев жил в доме Конст(антина) Ситникова, в Озерной у Полежаева" (1). В "Оренбургских записях" им приведены слова, услышанные в Нижнеозерной станице от казачки Марфы Сергеевны Пичугиной, о том, что Пугачев, "проезжая по Озерной к жене своей в Яицк, останавливался обыкновенно у каз(ака) Полежаева, коего любил за звучный голос, большой рост и проворство" (2). Эти свидетельства не были использованы в "Истории Пугачева", но казака по фамилии "Полежаев" Пушкин упомянул в "Капитанской дочке", в главе "Крепость", где повествуется о приезде прапорщика Петра Гринева в Белогорскую крепость. Когда речь зашла о квартире для этого молодого офицера, казачий урядник Максимыч, обратившись к жене коменданта Василисе Егоровне Мироновой, спросил: "Не поместить ли его благородие к Ивану Полежаеву?" - "Врешь, Максимыч, - сказала капитанша, - у Полежаева и так тесно; он же мне кум и помнит, что мы его начальники" (3).

Реальному Петру Полежаеву суждена была долгая жизнь. Последнее прижизненное документальное свидетельство о нем относится к 1791 (5). Исполнилось ему тогда 96 лет, и жил он уже не в своем доме, а в семье приютившего его казака Артемия Тимофеевича Панурина (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.493; 2. Там же. С.496; 3. Пушкин. Т.VIII. С.295, 296; 4. *Духовная роспись прихожан церкви в Нижнеозерной крепости за 1773 г.* - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.187; 5. *Духовная роспись прихожан церкви в Нижнеозерной крепости за 1791 г.* - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.748. Л.313; 6. Овчинников Р.В.: 1) *Над*

ПОЛСТОВАЛОВ Александр Михайлович (1750 - не ранее 1775) - офицер гарнизона в Яицком городке.

В военную службу был записан в 1762 г., а в марте 1772-го произведен в подпоручики. В мае-июне того же года Полстовалов участвовал в карательной экспедиции генерала Ф.Ю.Фреймана, посланной из Оренбурга на подавление восстания яицких казаков "мятежной стороны"; сражался у реки Ембулатовки (3-4.VI. 1772).

С того времени он и служил в Яицком городке (3). С 30 декабря 1773 по 16 апреля 1774 офицер находился среди защитников яицкого "ретраншамент" - городской крепости, осажденной отрядами пугачевских атаманов. Особо отличился в бою 20 января 1774, когда повстанцы во главе с самим Е.И.Пугачевым после взрыва ими минного подкопа у земляного вала предприняли попытку ворваться в крепость. Полстовалов с командой солдат-охотников (45 чел.) смело бросился в контратаку и после ожесточенной схватки вынудил пугачевцев к отступлению.

Пушкин упоминает о Полстовалове (ошибочно называя его Толстоваловым) в "Истории Пугачева" и одном из черновых ее текстов (1). Описание подвига офицера Пушкин заимствовал из письма-воспоминания капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774 (опубликовано без указания авторства в журнале "Отечественные записки" за 1824 г.); в бумагах поэта хранится конспект этого источника (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.45, 153, 426; 2. Там же. С.408, 540; 3. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1773 г. - РГАДА. Ф.490. Оп.3. Д.137. Л.68-69.

ПОЛУВОРОТОВ Яков Иванович (1747 - не ранее 1776) - писарь Оренбургского соляного правления (3).

9 октября 1773 г. с группой фуражиров он выехал из осажденного Оренбурга на левый берег Яика, чтобы забрать сено, находившееся в лугах вблизи Менового двора. Некоторые из фуражиров, и в их числе Полуворотов, были схвачены там казаками-повстанцами и увезены к Е.И.Пугачеву в Бердскую слободу. Полуворотов был зачислен казаком в повстанческое войско; ему довелось дважды видаться с Пугачевым и беседовать с ним. Утром 21 октября, воспользовавшись слабым за ним присмотром, он сбежал в Оренбург.

Директор Оренбургского соляного правления П.И.Рычков, непосредственный начальник Полуворотова, записал его подробный рассказ о пребывании в стане Пугачева. В своем рассказе тот выразительно обрисовал внешний облик Пугачева, дал характеристики людей из ближайшего его окружения, поведал о примечательных сторонах военной и бытовой жизни пугачевского лагеря в Бердской слободе.

Сведения о Полуворотове приведены в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и в пушкинском конспекте этого источника (1). Некоторые из показаний названного лица использованы в третьей главе "Истории Пугачева" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.226, 233-235, 763; 2. Там же. С.26-28; 3. Духовная роспись прихожан Благовещенской церкви в Оренбурге за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.93 об.

ПОЛУЭКТОВ (Полуехтов) - курский купец, участник обороны Оренбурга.

Полуэктов приехал в Оренбург по торговым делам в конце лета 1773 г. и не смог уехать отсюда из-за начавшейся 5 октября блокады города отрядами Пугачева. Он добровольно вступил в возглавляемый "губернаторским товарищем" (вице-губернатором) И.М.Мясоедовым отряд, сформированный из оренбургских и приезжих купцов, местных разночинцев.

Отряд Мясоедова оборонял городовую крепость на дистанции от Чернореченских до Водяных ворот. 29 октября 1773 Полуэктов с группой казаков произвел вылазку из крепости и, имея под собой резвого коня, несколько раз опасно, почти вплотную, приближался к пугачевцам, а затем тут же отскакивал прочь, пытаясь подманить их поближе, чтобы кого-нибудь из них схватить. Однако пугачевцы осторожничали и на уловку не поддавались. Ближе к вечеру вся группа возвратилась назад. П.И.Рычков, ставший очевидцем лихачества Полуэктова, отобразил этот эпизод в дневниковой записи, включенной в текст "Летописи" (2). Конспектируя ее, Пушкин отметил этот эпизод краткой ремаркой: "Купец Полуэктов, оренбургский наездник" (1).

Лихачество Полуэктова, отраженное в рычковской "Летописи", привлекло внимание романиста В.Я.Шишкова, который в историческом повествовании "Емельян Пугачев" развернул небольшой эпизод в пространную главу. Домыслив ряд подробностей, Шишков поведал о знакомстве Полуэктова с П.И.Рычковым и другими видными оренбуржцами той поры, красочно изобразил отвагу "отчаянного купчика", рассказал о неудавшейся его попытке получить в награду за свое усердие медаль от оренбургского губернатора И.А.Рейнсдорпа (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.764; 2. Там же. С.239; 3. Шишков В.Я. Емельян Пугачев. Историческое повествование. М., 1985. Т.2. С.338-353.

ПОЛЬСКИЕ КОНФЕДЕРАТЫ - участники созданной в феврале 1768 г. в Польше Барской конфедерации шляхты, поднявшей восстание против короля Станислава Понятовского.

Захваченные в плен в ходе боевых действий Русского экспедиционного корпуса в 1768-1772 гг. конфедераты (до 2 тысяч чел.) были вывезены в Россию и поселены в Казани, Кунгуре, Табольске, Сургуте, Березове, Оренбурге. Многих из них зачислили в солдаты для несения гарнизонной службы в городах и приграничных крепостях. При получении первых известий о восстании, поднятом Пугачевым, губернские власти были обеспокоены тем, какую позицию могут занять ссыльные. На военном совете, происходившем в Оренбурге 28 сентября 1773, было принято решение о разоружении служивших в здешнем гарнизоне солдат-конфедератов и отконвоировании их в Троицкую крепость. Выполнена была лишь первая часть этого решения: поляков обезоружили, но выслать не успели - 5 октября пугачевское войско блокировало Оренбург. Опасения властей относительно конфедератов подтвердились. Под воздействием слухов об успехах Пугачева в ноябре 1773 вспыхнул мятеж ссыльных в Тобольске, подавленный силами гарнизона. Такие же волнения в декабре вспыхнули в Таналыкской и Кизильской крепостях. Имели место случаи группового перехода поляков в повстанческие отряды. В дни осады Оренбурга среди пугачевцев было до 200 конфедератов (4).

Как свидетельствовал пугачевский секретарь И.Я.Почиталин, служившие в повстанческом войске под Оренбургом поляки не были в чести у Пугачева, они "ни к каким должностям не употреблялись, и были с прочими казаками наряду" (5). Исполнявший у поляков-пугачевцев должность старшины Фредерик Кравин на следствии показал, что никаких "чужестранцев" он не видел, кроме поляков, "человек до двухсот", да и к тому же все они были "в рядовой службе, некоторые канонерами, иные в казаках, а прочие в пехоте" (6).

После подавления Пугачевского восстания все ссыльные конфедераты, в том числе и те, кто служил у Пугачева, были освобождены и возвращены на родину.

Польские конфедераты упоминаются Пушкиным в тексте "Истории Пугачева" и черновых документах ее рукописи (1), в архивных заготовках к "Истории" (2) и опубликованной в приложениях "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.20, 32, 35, 44, 54, 74, 423, 425, 444; 2. Там же. С.516, 617, 618, 623, 645, 697, 789; 3. Там же. С.215, 216, 237; 4. Спирков В.А. Участие пленных польских конфедератов в Крестьянской войне в России в 1773-1775 гг. // Вестник Ленинградского университета. 1963, №14. Серия истории, языка и литературы. Вып.3. С.19-30; 5. Протокол показаний И.Я.Почиталина на допросе в Оренбургской секретной комиссии 8 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.208 об.; 6. Протокол показаний Ф.Кравина на допросе в Оренбургской секретной комиссии в мае 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7297. Л.168, 169.

ПОЛЯКОВ Фома Григорьевич - сержант гарнизона Верхнеозерной крепости.

Участвовал в ее обороне от нападений пугачевских отрядов в ноябре 1773 г. Комендант крепости полковник О.Х.Демарин отмечал его "отменное мужество" (3).

Поляков упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о нем имеется в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин, т.IX, с.525; 2. Там же, с.264; 3. Рапорт коменданта Верхнеозерной крепости полковника О.Х.Демарина оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 26 ноября 1773 г. - РГАДА, ф.1100, д.4, л.68-70 об.

ПОЛЯНСКИЙ Иван Степанович (1744-1795) - священник Троицкой церкви в Оренбурге.

Автор хроникальных записок ("Известие о самозванце Пугачеве"), отображающих события, связанные с осадой Оренбурга войском Е.И.Пугачева, Полянский обучался в Казанской духовной семинарии, по окончании которой в ней же преподавал богословие. В Оренбург он приехал 1 сентября 1773 г. - в канун Пугачевского восстания. 5 октября отряды Пугачева подошли к Оренбургу и полностью блокировали его. Началась шестимесячная осада, одним из летописцев которой (наряду с П.И.Рычковым, И.И.Осиповым, М.Н.Пекарским) явился Полянский.

К составлению записок Полянский приступил с первых дней осады, последовательно фиксируя в них наиболее примечательные события в жизни города, но основное внимание уделяя описанию столкновений Оренбургского гарнизона с повстанческими отрядами. Записки доведены до конца декабря 1773. Можно предположить, что последующие события оренбургской осады, продолжавшейся до 23 марта 1774, Полянский отобразил во второй части, до нас не дошедшей.

Рукопись своих записок Полянский отослал в 1776 г. давнему казанскому приятелю

архимандриту Спасского монастыря Платону Любарскому. Позднее эта рукопись оказалась в Москве, в "пугачевском" портфеле историка и архивиста академика Г.-Ф.Миллера, директора Московского главного архива Коллегии иностранных дел.

В октябре 1835 записки Полянского и некоторые другие материалы из коллекции Миллера оказались в распоряжении Пушкина (2). В его архивном фонде хранится писарская копия записок Полянского, изготовленная в 1835 и впервые опубликованная в 1940 (1). Подлинный экземпляр Пушкин возвратил в архив; ныне он хранится в Российском государственном архиве древних актов (3). В 1793 Полянский оставил Оренбург и уехал в Казань, где намеревался постричься в монахи. Два года спустя он умер (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.579-598; 2. Овчинников Р.В. Пушкин в работе над архивными документами ("История Пугачева"). Л., 1969. С.169-178; 3. РГАДА. Ф.6. Д.525; 4. Светенко А.С. О некоторых источниках "Истории Пугачева" // Временник Пушкинской комиссии. Л., 1989. Вып.23. С.125, 126.

ПОНОМАРЕВ Иван Иванович, по прозвищу Самодуров (1744-не ранее 1776) - яицкий казак, брат видного пугачевца Я.И.Пономарева.

Иван Пономарев был арестован в Яицком городке в октябре 1773 г. за распространение вымышленных им самим слухов, позволявших рассматривать его как одного из первых сподвижников Е.И.Пугачева (чего на самом деле не было). 19 ноября его доставили в Оренбург, где при допросе в губернской канцелярии, стремясь избежать истязаний, он заявил, будто еще в июне 1773 стал свидетелем тайных встреч в старообрядческих скитах на Узеньях казаков Зарубина-Чижи, Ульянова, Пьянова, Толкачева и других с Пугачевым (на самом деле в то время он, бежавший из казанской тюрьмы, не успел еще добраться до Яика).

Подобные же вымышленные показания Пономарев дал и на допросе 12 мая 1774 в Оренбургской секретной комиссии (2). Позднее он был изобличен другими подследственными и, наконец, на допросе 27 июня сообщил достоверные свидетельства о себе самом и о полной его непричастности к выступлению Пугачева (3). Несмотря на это, Пономарева продолжали держать в тюремном остроге. В ноябре 1774 он был отконвоирован в Москву, где производилось "генеральное" следствие над Пугачевым и ближайшими его сподвижниками, а вскоре предстал перед судом, который признал его невиновным, освободил из тюремного заключения и отпустил с оправдательным паспортом на Яик для продолжения казачьей службы (4).

Иван Пономарев упоминается в опубликованном Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" судебном приговоре (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.191; 2. Протокол показаний И.И.Пономарева на допросе в Оренбургской секретной комиссии 12 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.321-325; 3. Протокол показаний И.И.Пономарева на допросе в Оренбургской секретной комиссии 27 июня 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.327-328; 4. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.101, 160, 171, 222.

ПОНОМАРЕВ Яков Иванович, по прозвищу Самодур или Самодуров (1750-1773) - яицкий казак, пугачевец.

Сын одного из предводителей восстания казаков "мятежной" стороны на Яике в 1772 г., повстанческого полковника И.А.Пономарева-Самодура, сосланного после подавления восстания на каторжные работы в Нерчинск, Яков Пономарев вступил в отряд Е.И.Пугачева

18 сентября 1773 г. под Яицким городком. День спустя на войсковом круге казаков-повстанцев он был выбран в хорунжие. Позднее участвовал во взятии приицких крепостей и в осаде Оренбурга. Погиб в бою 13 ноября 1773 во время прорыва корпуса бригадира А.А.Корфа в осажденный Оренбург (3).

Яков Пономарев упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1). Упоминание о нем имеется в записках И.И.Осипова (2), оказавшихся в руках поэта в 1835. Следует заметить, что в обоих этих источниках Пономарев называется не по его фамилии, а по прозвищу.

1. Пушкин. Т.IX. С.250; 2. Там же. С.561; 3. Протоколы показаний Е.И.Пугачева на допросах 16 сентября и 18 ноября 1774 г. // Вопросы истории. 1966, №4. С.118; №7. С.102.

ПОПКОВ (Папков) Иван Ларионович (1747 - не ранее 1835) - сорочинский казак, собеседник Пушкина.

Родился Попков в Сорочинской крепости, в 1765 вступил в казачью службу, в 1773 был главой многочисленного семейства (2). Зимой и в начале весны 1774 Попков был проводником в авангарде корпуса генерала П.М.Голицына, преследовавшего отряды пугачевских атаманов по бездорожью оренбургской степи.

Приехав 17 сентября 1833 в Сорочинскую станицу, Пушкин встретился здесь с Попковым и внес в свои "Оренбургские записи" рассказ 86-летнего отставного казака о его службе в карательной противопугачевской экспедиции. Кроме того, он поведал об отправке в августе 1773 из Оренбурга в сибирскую ссылку мятежных яицких казаков-вожаков и активных участников восстания 1772. Припомнил, например, то, как они, усаживаясь на телеги, кричали собравшимся на площади людям: "То ли еще будет? Так ли мы тряхнем Москву?" В ответ на окрики конвоиров из оренбургских казаков: "Молчать, курвины дети" - мятежники продолжали грозить возмездием (1).

Полное имя пушкинского собеседника (поэт назвал его "Папков") впервые установил оренбургский краевед С.А.Попов, опираясь на проведенную в апреле 1834 ревизскую перепись жителей Сорочинской станицы (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.495; 2. Духовная роспись прихожан церкви в Сорочинской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.204 об.; 3. Попов С.А. Оренбургские собеседники А.С.Пушкина // Советские архивы. 1969, №5. С.114.

ПОПКОВ Федор (1737-1773) - офицер Ставропольского гарнизонного батальона, прапорщик.

Происходил "из солдатских детей", в военную службу вступил в 1753, служил писарем в штабе инженерного генерал-майора А.П.Ганнибала (прадеда А.С.Пушкина), находившегося в ту пору в Кронштадте. В 1758-1761 он участвовал в Семилетней войне, в 1768-1771 - в Русско-турецкой, после чего был переведен на гарнизонную службу в Ставрополь (2). В конце октября-начале ноября 1773 Попков со своим батальоном был в походе команды симбирского коменданта полковника П.М.Чернышева к Оренбургу, осажденному войском Пугачева. Утром 13 ноября команду внезапно окружили пугачевцы; после недолгого сопротивления она капитулировала. В тот же день Попков был казнен в Бердской слободе вместе с полковником Чернышевым и офицерами его команды.

Упомянут в официальном списке людей, павших от рук пугачевцев. Список этот был опубликован Пушкиным в примечаниях к восьмой главе "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.128; 2. Формулярный список офицеров Ставропольского гарнизонного батальона за 1772 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447.

ПОПОВ Сергей - приказчик Авзяно-Петровского завода.

Вместе с шестью другими приказчиками он отказался исполнять указ Е.И.Пугачева об изготовлении двух мортир и бомб к ним для повстанческой артиллерии. Атаман Соколов-Хлопуша арестовал послушников, заковал их в кандалы и в начале ноября 1773 г. доставил к Пугачеву в Бердскую слободу. Вся семерка была казнена.

Среди архивных заготовок Пушкина к "Истории Пугачева" хранится выполненный поэтом конспект реестра Оренбургской губернской канцелярии от декабря 1773, где перечислены люди, казненные повстанцами, и среди них приказчики Авзяно-Петровского завода. Трое названы поименно; фамилии и имена четырех других, и среди них Сергея Попова, установлены по следственным показаниям (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.779; 2. Протокол показаний авзяно-петровских крестьян-пугачевцев на допросе в Оренбургской секретной комиссии в мае 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7329. Л.133-134 об.

ПОПОВ Сергей Александрович (1905 - 1986) - историк, этнограф, музейный работник.

С 1948 по 1986 гг., работая старшим научным сотрудником Оренбургского краеведческого музея, Попов scrupulously изучал историю заселения, археологию, топонимику края, события Крестьянской войны под предводительством Е.И.Пугачева, интерес к этим событиям А.С.Пушкина и обстоятельства его поездки в Оренбуржье.

Наиболее значительны в Пушкиниане Попова статьи: "Оренбургские собеседники А.С.Пушкина" ("Советские архивы", 1969, №5), "Маска Пушкина в Оренбургском музее" ("Урал", 1971, №2), "Из дорожной книжки Пушкина" ("Урал", 1977, №4), "Дороги сентября" (сб. "Рифей", Челябинск, 1981).

ПОРТНОВ Лазарь Иванович (1727 - 1773) - атаман казачьей команды в Илецком городке.

Весной 1772 г. Портнов оказывал содействие карательной военной экспедиции генерала Ф.Ю.Фреймана в подавлении казачьего восстания на Яике: засылал своих лазутчиков в Яицкий городок, перехватывал и выдавал властям повстанцев-разведчиков, обеспечивал воинские части карателей транспортом и провиантом.

Враждебную позицию занял Портнов и к вспыхнувшему в середине сентября 1773 г. восстанию, возглавленному Е.И.Пугачевым. Однако реальными возможностями к сопротивлению повстанческому войску, начавшему наступление от Яицкого городка к Оренбургу, он не располагал. Армейского гарнизона в Илецком городке не имелось, илецкие

же казаки (до 450 человек) в большинстве своем не поддерживали атамана и были склонны примкнуть к новоявленному "императору Петру Третьему". Портнов разослал гонцов в ближайшие крепости и в Оренбург, прося там военной помощи, с немногими своими сторонниками пытался разрушить мост через Яик, предпринимал и некоторые другие оборонительные меры. Но все его действия были тщетными.

21 сентября 1773 войско Пугачева беспрепятственно вступило в Илецкий городок, торжественно встреченное населением во главе с духовенством. Атаман Портнов, не успевший спастись бегством, был схвачен и в тот же день казнен (2).

Портнов упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и архивных заготовках к ней. Упоминания о Портнове имеются в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях; сведения о нем содержатся также в записках И.И.Осипова и И.С.Полянского, оказавшихся в руках Пушкина в 1835 г. (1).

1. Пушкин. Т. IX. С. 16, 153, 211, 417, 513, 552, 584, 617, 619, 681, 778; 2. Овчинников Р. В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С. 58-65.

ПОТАПОВ Иван Алексеевич (1722 - 3 IV 1791) - генерал-майор.

Происходил из купцов г.Переславля-Залесского. В военную службу вступил в 1737 г. В поручики был произведен в 1747, капитаны - в 1755, участвовал в Семилетней войне, чин полковника получил в 1761, генерал-майора - в 1763. Тогда же Военная коллегия командировала Потапова в Яицкий городок для производства следствия по жалобе казаков на злоупотребления войскового атамана А.Н.Бородина, казачьих старшин и их приспешников, которые узурпировали власть, своекорыстно распоряжались войсковой казной, обременяли казаков поборами.

Возглавив комиссию, Потапов временно отстранил атамана и старшин от командования, после чего произвел перепись войска. Им было установлено, что около 2800 казаков принадлежат к лагерю недовольных, выступающих против старшинской верхушки войска и ее сторонников, числом не более 500 человек. Так впервые был официально зарегистрирован именной и численный состав противоборствующих на Яике группировок: "несогласной" или "мятежной", включающей в свой состав подавляющее большинство казаков, и противостоящей ей "согласной" или "старшинской". Генерал пытался примирить обе стороны, но, отъезжая в Петербург, оставил атамана Бородина и всех старшин на прежних местах, что, конечно же, не смогло устранить распри (5).

В 1763-1774 Потапов служил на посту обер-коменданта крепости Святого Дмитрия Ростовского (с 1797 - Ростов-на-Дону). Исполняя указ Екатерины II от 10 января 1774 о проведении репрессий против семьи Е.И.Пугачева и ближайших его родственников на Дону, он самолично руководил операцией по публичному сожжению пугачевского дома в Зимовейской станице и аресту его семьи - жены Софьи Дмитриевны, сына Трофима, дочерей Аграфены и Христины, а также племянника Федота Пугачева, которые были отконвоированы в Казанскую секретную комиссию. В октябре 1773 - сентябре 1774 Потапов, вместе с Донской войсковой канцелярией, занимался отправкой армейских и казачьих частей на подавление повстанческого движения в верховьях Дона и правобережных уездах Среднего и Нижнего Поволжья (6). В 1775 его назначили губернатором Воронежской губернии, в 1777 произвели в генерал-поручики.

Упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева", черновых фрагментах ее рукописи (1), архивных заготовках к "Истории" (2), "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (3). Упоминание о Потапове имеется в критическом отзыве Пушкина о рецензии

В.Б.Броневского на "Историю Пугачевского бунта" (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.10, 153, 455; 2. Там же. С.629, 670-673, 716, 781, 782; 3. Там же. С.207, 759; 4. Там же. С.382; 5. Рознер И.Г. Яик перед бурей (Восстание 1772 года на Яике - предвестник Крестьянской войны под руководством Е.Пугачева). М., 1966. С.102, 103; 6. Дон и Нижнее Поволжье в период Крестьянской войны 1773-1775 годов. Сборник документов. Ростов-на-Дону, 1961. С.21, 24-28, 35, 36, 39, 40.

ПОТЕМКИН Павел Сергеевич (1743 - 29 III 1796) - начальник Секретных комиссий в Казани и Оренбурге, генерал-майор.

Происходил из смоленских дворян. В службу был записан в 1756 г.; в 1768-1774 участвовал в войне с Турцией, после чего получил генеральское звание. В последующем сделал крупную военную и придворную карьеру благодаря протекции троюродного брата Г.А.Потемкина, фаворита Екатерины II.

Указом от 11 июня 1774 императрица назначила Павла Потемкина начальником Казанской и Оренбургской секретных комиссий, которые производили следствие над захваченными в плен пугачевцами, вершили суд и расправу над ними.

В Казань Потемкин приехал 8 июля; тут он застал лихорадочные приготовления к отпору Пугачеву, войско которого приближалось с востока, по Сибирскому тракту. Он возглавил имевшиеся в городе гарнизонные батальоны, команды армейских полков, наспех созданное и необученное ополчение из горожан, надеясь этими малыми силами удержать Казань до подхода подкреплений.

Утром 12 июля Пугачев атаковал город, сломил слабое сопротивление выставленных в предместьях заградительных команд Потемкина, которые в панике бежали к Кремлю (за стенами его заходя укрылись чиновники во главе с губернатором Я.Л.Брантом, а также состоятельные горожане). Пугачев начал было штурм Кремля, но охвативший город пожар заставил его вывести свои полки в полевой лагерь у реки Казанки.

В ожидании нового приступа пугачевцев Потемкин написал прощальное письмо к брату, в котором заявлял о своей решимости покончить жизнь самоубийством. Его и засевших с ним в Кремле людей спас подошедший к Казани корпус подполковника И.И.Михельсона, который вечером того же 12 июля в бою на Арском поле нанес ощутимый удар по повстанцам, заставив их отступить. Три дня спустя Михельсон разгромил пугачевское войско и в новом сражении на том же поле, после чего Пугачев с тремя сотнями оставшихся с ним казаков бежал на север, к Кокшайску.

Только после этого Потемкин смог заняться делами подведомственных ему Секретных комиссий. Он сам участвовал в допросах атаманов И.Н.Белобородова, И.Н.Зарубина, И.И.Ульянова и других видных вожаков повстанческого движения, доставленных в Казань, вел оживленную переписку с Оренбургской секретной комиссией и такой же, созданной 12 августа 1774 в Яицком городке, не раз намеревался выехать туда, но удерживали дела.

В начале октября 1774 вместе с командующим карательными войсками генерал-аншефом П.И.Паниным Потемкин вел дознания над Пугачевым в Симбирске. В ходе следствия своим пристрастным допросом и истязанием он вынудил Пугачева к даче вымышленных показаний и ложному оговору ряда людей, будто бы причастных к принятию им на себя имени и титула "императора Петра Третьего", замыслу и подготовке восстания.

При последующем "генеральном" следствии в Москве многие измышления, инспирированные Потемкиным, были обоснованно опровергнуты. Генерал участвовал также в судебном процессе, завершившемся в начале января 1775 (7).

Серьезнейшие провалы Потемкина в следствии по делу Пугачева в Симбирске и

дознаниях по другим делам не помешали его карьере. В 1775 ему была пожалована шпага с алмазами, тогда же и в последующие годы он награждался высшими российскими орденами, в 1778 стал камергером, в 1780 - генерал-поручиком, в 1794 - генерал-аншефом, в 1795 - был возведен в графское достоинство. В 1782-1787 служил генерал-губернатором Кавказского и Саратовского наместничеств (8).

Потемкин упоминается Пушкиным в тексте "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1), в архивных заготовках к "Истории" (2), в "Летописи" П.И.Рычкова (3), пушкинской записи преданий И.И.Дмитриева (4) и в "Замечаниях о бунте" (5). О нем говорится в документах следственного дела архимандрита Саранского Петровского монастыря Александра (6), оказавшихся в руках Пушкина в 1835.

1. Пушкин. Т.IX. С.61, 63, 65, 67, 153, 171, 178, 180, 193, 204, 205, 478, 479; 2. Там же. С.661, 662; 3. Там же. С.350; 4. Там же. С.498; 5. Там же. С.375; 6. Там же. С.752, 754, 756; 7. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.19-27, 54-56, 58-60, 67-76, 78-85, 90, 112, 113, 133, 134, 140-147; 8. Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т.14.

ПОЧИТАЛИН Иван Яковлевич (1754-не ранее 1798) - яицкий казак, сподвижник Е.И.Пугачева.

В середине сентября 1773 г. Иван Почиталин, подчинившись уговорам отца - Я.Ф.Почиталина, а также казаков К.И.Фофанова, Т.Г.Мясникова и В.Я.Плотникова, отправился из Яицкого городка к Е.И.Пугачеву, чтобы занять при нем должность секретаря. С того времени он вел "письмоводство" предводителя восстания.

Почиталин составил первый именной указ Пугачева ("императора Петра Третьего"), датированный 17 сентября 1773 и обращенный к казакам Яицкого войска. Документ этот, по мнению Пушкина, - "удивительный образец народного красноречия, хотя и безграмотного", но оказавшего сильное воздействие на яицких казаков, на решимость большинства из них примкнуть к восстанию (1).

Содержание указа и ряда последующих посланий Пугачева было учтено и отображено Пушкиным в главе "Пугачевщина" повести "Капитанская дочка". Как вспоминал ее герой Петр Гринев, пугачевское воззвание, составленное "каким-нибудь полуграмотным казаком", написано было "в грубых и сильных выражениях и должно было произвести опасное впечатление на умы простых людей" (2).

При создании в середине ноября 1773 в Бердской слободе своей Военной коллегии Пугачев назначил в ее состав на должность думного дьяка и Почиталина. Он заведовал делопроизводством, управлял секретарями, повытчиками и писарями. Его подписью скреплены все сохранившиеся указы повстанческой Военной коллегии за декабрь 1773 - март 1774. Почиталин находился при Пугачеве постоянно, сопровождал его во всех походах и поездках и, по словам многих повстанцев, был первым любимцем Емельяна Ивановича. В начале марта 1774 он спас Пугачева от гибели в момент покушения на него Д.С.Лысова.

С поражением войска Пугачева в битве 1 апреля 1774 под Сакмарским городком Почиталин был захвачен в плен неприятельскими гусарами и заключен в Оренбургский тюремный острог. Следствие над ним провела Секретная комиссия, допрашивавшая его первым из числа плененных (6). В начале ноября 1774 Почиталина доставили в Москву. По судебному приговору ("сентенции") от 9 января 1775 определено было высечь его кнутом и, "вырвав ноздри, сослать на каторгу". После экзекуции, произведенной 10 января на Болотной площади, его и еще семерых пугачевцев, осужденных на каторжные работы, отправили в Прибалтику. Каторгу они отбывали в прибрежном городке Балтийский порт Эстляндской

губернии (ныне г.Палдиски в Эстонии), где Почиталин много лет спустя и умер. Последнее прижизненное документальное известие о нем относится к июлю 1797 (7).

Названное лицо упоминается А.С.Пушкиным в "Истории Пугачева" (3). Упомянуто оно и в опубликованном в приложениях к "Истории" судебном приговоре по делу Пугачева и его сподвижников (4). Среди архивных заготовок хранятся изготовленные поэтом копии и конспекты с автографов пугачевских указов, составленных Почиталиным: указ яицким казакам (17.IX.1773), указ оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу (5.XI.1773), указ яицкому войсковому старшине М.М.Бородину (5.XI.1773), а также копии 1773 с несохранившихся оригиналов трех пугачевских указов, составленных Почиталиным в октябре 1773 и адресованных гарнизону Красногорской крепости, приказчикам Авзяно-Петровского завода и приказчику Каноникольского завода (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.371; 2. Пушкин. Т.VIII. С.317; 3. Пушкин. Т.IX. С.49, 153; 4. Там же. С.190; 5. Там же. С.630, 680, 681, 685, 686; 6. Протокол показаний Почиталина на допросе в Оренбургской секретной комиссии 8 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.188-210 (отдельные фрагменты этого документа опубликованы: Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.107-112); 7. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.10-20.

ПОЧИТАЛИН Яков Филатович (1725-не ранее 1801) - яицкий казак, отец пугачевского секретаря И.Я.Почиталина.

В начале сентября 1773 г. принимал деятельное участие в подготовке выступления Е.И.Пугачева (вербовка верных людей, сбор денег, изготовление знамен; он же, в частности, отправил своего сына Ивана в лагерь Пугачева на реке Усиха, рекомендуя его на пост секретаря у новоявленного "императора Петра Третьего"). Хотя в повстанческом войске Яков Почиталин не служил, он входил в ближайшее окружение Пугачева, доверительно общался с ним. С середины апреля 1774, после вступления в Яицкий городок карательной бригады генерала П.Д.Мансурова, Почиталин в течение четырех месяцев жил в укрытии и только 17 августа явился с повинной в Яицкую секретную комиссию, где два дня спустя был допрошен и заключен в тюремный острог (2). В ноябре 1774 он был отконвоирован в Москву. По судебному приговору Почиталина отнесли к группе из девяти казаков (пятеро из них - те, кто арестовал Пугачева и выдал его властям), которые формально освобождались "от всякого наказания". Фактически же они были высланы на пожизненное поселение в Лифляндскую губернию, где Почиталин и умер на острове Эзель (3).

Яков Почиталин упоминается в документах московского судебного процесса по делу Пугачева и его сподвижников, опубликованных Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.191, 193; 2. Протокол показаний Я.Ф.Почиталина на допросе в Яицкой секретной комиссии 19 августа 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.223-236; 3. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.99, 171, 208-220.

ПРЕВОЛОЦКИЙ (Переволоцкий) Егор Семенович (1739 - 1774) - офицер Оренбургского гарнизона, капитан Алексеевского пехотного полка (2).

С октября 1773 г. он участвовал в обороне Оренбурга, осажденного войском Е.И.Пугачева. Преволоцкий был на вылазке, предпринятой 13 января 1774 и закончившейся

поражением у Бердской слободы. Вопреки показанию П.И.Рычкова в его "Летописи" о том, что он погиб в этом бою (1), более осведомленный свидетель, поручик Л.Черкасов, находившийся в то время среди пленных в названной слободе, утверждает, что Преволоцкий в этом сражении был ранен, захвачен на поле боя в плен и в тот же день казнен (3).

Преволоцкий упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова, а также в пушкинском конспекте данного источника (1).

1. Пушкин. Т. IX. С.297, 766; 2. Формулярный список офицеров Оренбургского гарнизона за 1773 г. - РГВИА. Ф.490, оп.3, д.137, л.64; 3. Рапорт поручика Л.Черкасова оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 27 марта 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.12. Л.233-235.

ПРЕВОЛОЦКИЙ Семен Семенович (1733 - 1773) - капитан, комендант Орской крепости.

24 ноября 1773 г. с полусотней орских казаков присоединился к тобольской команде секунд-майора Е.Заева, выступившей в поход к Оренбургу. Три дня спустя команда вступила в Ильинскую крепость, которая вечером 28 ноября была атакована отрядами Е.И.Пугачева. Утром 29 ноября Пугачев, сломив упорное сопротивление оборонявшихся, ворвался в крепость и вынудил команду Заева к капитуляции. Сам Заев и многие офицеры были либо убиты в бою (в их числе и Преволоцкий), либо, будучи захвачены в плен, казнены повстанцами (2, 3).

Преволоцкий упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т. IX. С.696, 697; 2. Духовная роспись прихожан церкви в Орской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173, оп.11, д.728, л.319; 3. Донесения генерал-майора С.К.Станиславского генерал-поручику И.А.Деколону от ноября-декабря 1773 г. - РГАДА. Ф.6, д.627, ч.2, л.354, 395, 396.

ПРЕДТЕЧЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ (во имя Святителя Иоанна Предтечи) - храм на загородном хуторе оренбургского губернатора И.А.Рейнсдорпа; хутор находился на берегу Сакмары, в 12 верстах к северо-востоку от Оренбурга. Церковь была разгромлена пугачевцами 1-2 октября 1773 г.

Упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" (2), "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (3). О ней же говорится в записках И.И.Осипова (4) и И.С.Полянского (5).

1. Пушкин. Т. IX. С.518; 2. Там же. С.118; 3. Там же. С.219, 761; 4. Там же. С.554, 560; 5. Там же. С.588.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ЗАВОД - медеплавильное предприятие Оренбургской губернии у р.Зилаир.

Завод был построен в 1750 г.; им владели Я.Б.Твердышев и И.С.Мясников. Тут трудились до 650 заводских крестьян и мастеровых. Многие из них в октябре 1773 примкнули к Пугачевскому восстанию и до начала апреля 1774 удерживали его в своих руках.

Вступившие на завод каратели усмирили восставших и использовали его в качестве опорной базы при проведении военных операций против повстанческих отрядов в юго-восточной части Уфимской провинции. В конце мая башкиры-повстанцы разрушили и сожгли производственные здания и сооружения, вывели из строя оборудование. Восстановительные работы продолжались более двух лет и лишь осенью 1776 завод возобновил выпуск продукции (2).

Преображенский (Зилаирский) завод упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.779, 780, 785; 2. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводоуправления. М., 1962. С.240, 241; Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.328, 329.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОБОР (храм во имя Преображения Господня) - главная соборная церковь в Оренбурге.

Собор стоял вблизи восточной стены городской крепости, к северу от Орских ворот. В дни пугачевской осады Оренбурга он служил целям обороны: на крыше собора и верхнем ярусе его колокольни располагались наблюдательные посты. Возле собора стояли две пушечные батареи. Поскольку восточная часть крепости постоянно подвергалась атакам со стороны отрядов Е.И.Пугачева, храм не раз попадал в зону обстрела повстанческой артиллерии и получал повреждения от прямых попаданий. Несколько пушечных ядер попали в его стены и в маковку центрального купола во время приступа пугачевцев к Оренбургу 2 ноября 1773. Преображенский собор был главным центром противопугачевской пропаганды в осажденном городе, где на молебнах присутствовал и губернатор И.А.Рейнсдорп, лютеранин по вероисповеданию.

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2), а также в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (3). Отдельные упоминания о нем встречаются в записках И.И.Осипова (4) и М.Н.Пекарского (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.520, 793; 2. Там же. С.26, 421; 3. Там же. С.220, 222, 226, 227, 232, 240, 241, 266, 269, 290, 328, 761, 764, 766; 4. Там же. С.559; 5. Там же. С.603.

ПРЕСНОВ Андрей Филиппович (р. 1935) - оренбургский график. Его гравюры на дереве, посвященные А.С.Пушкину и пушкинскому Оренбургу, составляют основу творчества художника ("Пушкин в Оренбурге", "Пушкин и Даль" и др.).

ПРЕЧИСТЕНСКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение Сакмарской дистанции.

Крепость была построена в 1742 г. на левом берегу Сакмары, в 60 верстах к востоку от

Оренбурга. В 1773 в ней находились две гарнизонные роты под начальством коменданта капитана И.Ф.Чемезгина.

27 сентября 1773, за неделю до подхода войска Е.И.Пугачева к Оренбургу, Чемезгин с большей частью своей команды ушел в Сакмарский городок и, взяв с собой местных казаков, 30 сентября явился в Оренбург. В Пречистенской остались отставные и больные солдаты и офицеры, "своекоштные" жители и небольшая караульная команда во главе с подпоручиком Иваном Остреневым.

30 сентября Остренев послал в Оренбург рапорт, которым сообщал, что из-за угрозы нападения пугачевцев находящиеся тут солдаты и жители "на жертву оставлены" и просил дать им разрешение "отсель выбраться в Оренбург". 2 октября губернатор И.А.Рейнсдорп отправил ордер, коим позволял Остреневу с командой "прибыть потайною дорогою" в Оренбург, если у них на то "времени еще достанет" (6).

Однако два дня спустя в крепость вступил Пугачев: он привел население к присяге на верность, принял солдат в свое войско и, как отметил Пушкин, именно здесь "в первый раз оказал позорную милость офицерам", согласившимся ему служить (1). Этими офицерами были подпоручик Остренев, прапорщики Семен Попов и Сергей Плешивцев.

До конца марта 1774 крепость находилась в руках пугачевцев.

Пречистенская упоминается Пушкиным в тексте "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (2), в архивных заготовках к произведению (3). Сведения о ней имеются в "Летописи" П.И.Рычкова (4) и записках М.Н.Пекарского (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.21; 2. Там же. С.136, 153, 440; 3. Там же. С.516, 773; 4. Там же. С.217, 227, 292, 322, 342, 344; 5. Там же. С.602; 6. РГАДА. Ф.1100. Д.2. Л.197-199.

ПРИКАЗЧИКОВ (Прикащиков) Григорий Федотович (1735 - 1773) - яицкий казачий старшина, походный полковник.

Находился на линейной службе на Нижнеяицкой дистанции укреплений. В декабре 1773 г. захвачен в Калмыковой крепости отрядом пугачевцев во главе с Аптышем Тангаевым. За отказ служить Пугачеву был казнен; вместе с ним казнили писаря С.Домашнева и священника Д.Иванова (3).

Приказчиков упомянут в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о нем имеется в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин, т.IX, с.529; 2. Там же, с.285; 3. Протокол показаний пугачевского атамана М.П.Толкачева на допросе в Оренбургской секретной комиссии 14 мая 1774 г. - РГАДА, ф.6, д.467, ч.13, л.135 об.

ПРОКОФЬЕВ Никита - подпоручик гарнизонной команды в Екатеринбурге.

В январе 1774 г. он был послан с командой секунд-майора В.Чубарова на Катав-Ивановский завод. По пути туда команду взяли в плен башкиры-повстанцы. После ряда приключений Прокофьев оказался в стане пугачевского атамана Зарубина-Чики в селе Чесноковке под Уфой. Там он занимался починкой пушек и лафетов к ним, изготовлением и начинкой боеприпасов, участвовал в боях под Уфой и Нагайбакской крепостью.

При поражении отрядов Зарубина 24 марта 1774 под Уфой Прокофьев был схвачен гусарами корпуса И.И.Михельсона. Более года он находился в тюремном заключении - сперва в Уфе, а затем в Казани. Военная коллегия его разжаловала и сослала на пожизненное

поселение в Таганрог (2).

Прокофьев упомянут Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева"; по ошибке он назван здесь "капитаном" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.715; 2. РГВИА. Ф.2. Оп.10. Д.1019. Л.700-702.

ПРОКОФЬЕВ Сергей Сергеевич (1891 - 1953) - русский композитор и дирижер. Автор музыки к пушкинским спектаклям и фильмам, оперы "Пир во время чумы" и других произведений по мотивам и на слова А.С.Пушкина. В 1936 г. создал музыку к кинофильму по повести "Капитанская дочка", оставшемуся неосуществленным.

ПРОНКИНА - деревня в 40 верстах к северо-западу от Сорочинской крепости.

Пронкина стояла на пути следования корпуса генерала П.М.Голицына от Бугуруслана. Авангардная команда премьер-майора В.Елагина 5 марта 1774 вступила в эту деревню и расположилась здесь на ночлег. Под утро 6 марта повстанческие отряды, предводительствуемые самим Е.И.Пугачевым, внезапно ворвались в Пронкину и атаковали команду Елагина. Поначалу они имели успех, но подошедшие сюда передовые батальоны корпуса не только отразили нападение, а и вынудили Пугачева к поспешному отступлению (3).

Бой у деревни Пронкиной описан Пушкиным в пятой главе "Истории Пугачева" (1), где, впрочем, сама эта деревня не поименована. Упоминание о ней имеется в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.47; 2. Там же. С.359; 3. Дубровин Н.Ф. Пугачев и его сообщники. СПб., 1884. С.294-296.

"ПРОПУЩЕННАЯ ГЛАВА". Переписывая набело "Капитанскую дочку", А.С.Пушкин исключил из своего произведения главу, первоначально нумерованную автором как "Глава XII". Черновая редакция повести была им уничтожена, за исключением нескольких страниц, поименованных Пушкиным "Пропущенной главой". Первую публикацию ее осуществил П.И.Бартенев в "Русском архиве" (1880, т.III, кн.1, стр.218-227). До того о главе было известно только по упоминанию П.В.Анненкова в примечаниях к "Капитанской дочке" ("Сочинения Пушкина", т.V, СПб, 1855, стр.532). Публикуя ее в академической серии "Литературные памятники", Ю.Г.Оксман прокомментировал "Пропущенную главу" следующим образом:

"Причины, в силу которых эта глава изъята была из романа, точно не установлены. Во всяком случае это сделано было самим Пушкиным, может быть потому, что изъятые

страницы без особой нужды замедляли к концу повествования его темпы, то ли потому, что острота самой тематики этой части романа заставила автора, в предвидении цензурных осложнений, пойти на некоторую идеализацию крепостнической действительности, от которой сам же он поспешил затем отказаться". (А.С.Пушкин. "Капитанская дочка". М., Наука, 1964, стр.258).

ПРОХОРОВ Николай Дмитриевич (1896 - 1942) - художник-график, уроженец Оренбурга, тесно связанный с ним своим творчеством.

Автор пушкинской серии гравюр ("Пушкин и Даль в Оренбурге", "Пушкин с крестьянами", "Пушкин и рассказчица", "Пушкин на оренбургском базаре" и др.), выполненных в основном в технике ксилографии. Осуществил также ряд акварельных иллюстраций к "Кавказскому пленнику". Основная часть творческого наследия художника сосредоточена в Оренбургском музее изобразительных искусств.

ПРЯНИШНИКОВ Николай Ефимович (1890 - 1963) - литературовед, критик, педагог, кандидат филологических наук (1946).

С 1930 г. жил и работал в Оренбурге. В 1939 г. тут вышла его первая книга "Проза Пушкина и Л.Толстого". А.С.Пушкину Прянишников посвятил свои очерки в сборнике "Пушкин в Оренбурге" (1937), книге "Писатели-классики в Оренбургском крае" (1946, 1956, 1970, 1977), многочисленные статьи в периодической печати.

ПУГАЧЕВ Емельян Иванович (1740, по другим данным 1742 - 10 I 1775) - предводитель крупнейшего в истории феодальной России антикрепостнического народного восстания 1773-1775 гг. (именуемого в историографии Пугачевским восстанием или Крестьянской войной).

Емельян Пугачев

Пугачев родился в казачьей семье в Зимовейской станице на Дону, участвовал в Семилетней войне (кампаниях 1760-1762), Русско-турецкой (1768-1770). В 1770 был произведен в хорунжие. В конце 1771 бежал на Северный Кавказ, записался там в Терское казачье войско; в феврале 1772 был арестован в Моздоке, но вскоре бежал. Весной и летом того года Пугачев скитался по старообрядческим селениям под Черниговом и Гомелем - выдавал себя за раскольника. Осенью 1772 поселился среди заволжских старообрядцев, побывал на Иргизе и в Яицком городке, выведывая подробности недавно разгромленного казачьего восстания, и стал подговаривать яицких казаков к побегу на вольные земли Закубанья.

По поступившему к властям доносу Пугачев был арестован, 4 января 1773 доставлен в Казань и после допроса заключен в тюрьму. В связи с обвинением в государственной измене вопрос о нем рассматривался в Петербурге, в Тайной экспедиции Сената. По приговору,

утвержденному Екатериной II, Пугачев был осужден на пожизненные каторжные работы в зауральский город Пелым. Приговор прибыл в Казань 1 июня 1773, через три дня после бегства арестанта из здешнего тюремного острога. Розыски беглеца успехом не увенчались.

Сбежав, он укрывался в Таловом уме и глухих степных хуторах под Яицким городком, где встречался с ветеранами восстания 1772 И.Н.Зарубиным-Чикой, М.Г.Шигаевым, Т.Г.Мясниковым, Д.К.Караваемым, М.А.Кожевниковым и другими. В сговоре с ними Пугачев решил принять на себя имя и титул "императора Петра Третьего" и поднять казаков на новое вооруженное выступление, в надежде на поддержку со стороны крестьянства. Высказывания Пугачева относительно перспектив и конечных результатов готовившегося им и его сторонниками восстания не шли дальше наивных представлений о возможности построения казацко-крестьянского государства во главе со справедливым "мужицким царем", политика которого должна быть направлена на удовлетворение социальных интересов простого народа.

Восстание началось 17 сентября 1773 с обнародования указа Пугачева, адресованного казакам Яицкого войска. Собрав отряд из казаков-добровольцев, он подступил к Яицкому городку, но, не имея артиллерии, не отважился его штурмовать. Отсюда Пугачев направился на восток к Оренбургу. Захватив ряд приицких крепостей и казачьих городков, пополнив свое войско яицкими и оренбургскими казаками, пленными гарнизонными солдатами и оружием, Пугачев 5 октября занял позиции у Оренбурга и около полугода, до 23 марта 1774, держал его в осаде.

В первые месяцы восстания выявились незаурядные свойства Пугачева как предводителя массового народного движения: необычайная энергия, отвага, большой природный ум, познания в военном деле. В своей ставке в Бердской слободе Пугачев создает совет ("Тайную думу") из числа наиболее опытных соратников, учреждает Военную коллегия, которая управляет "главным" войском под Оренбургом и поддерживает связь с отрядами, действовавшими в отдаленных очагах повстанческого движения. На места из Бердской слободы отправляются десятки эмиссаров с манифестами и указами Пугачева,

сулившими народу освобождение от крепостной неволи и предоставление иных благ, призывавшими к верной службе новоявленному "государю Петру Третьему".

Расчет на поддержку казачьего выступления трудовым народом оправдался. Под воздействием пугачевских воззваний в Бердскую слободу стекались сотни добровольцев из числа помещичьих и заводских крестьян, казаков, нерусских народностей (башкир, татар, калмыков и др.). Они пополняли повстанческое войско, выросшее к концу 1773 до 10 тыс. человек и имевшее на вооружении до сотни пушек. В ноябре 1773 отряды Пугачева нанесли поражение карательному корпусу генерала В.А.Кара, направлявшемуся на помощь осажденному Оренбургу, захватили в плен команду полковника П.М.Чернышева. В начале января 1774 движение охватило значительную часть территории Оренбургской губернии и смежные с ней уезды Казанской и Тобольской губерний. Сложились крупные очаги восстания, где действовали посланные Пугачевым атаманы: под Уфой - И.Н.Зарубин-Чика, Екатеринбург - И.Н.Белобородов, Челябинском - И.Н.Грязнов, Самарой - И.Ф.Арапов, Заинском - В.И.Торнов, Кунгуром - И.С.Кузнецов, Салават Юлаев.

Однако с середины января военная обстановка стала складываться не в пользу Пугачева и его атаманов. Войска генерала А.И.Бибикова повели наступление от берегов Волги на восток и, подавляя многочисленные очаги повстанческого сопротивления, неумолимо приближались к Оренбургу. Наступавший в авангарде карательной армии корпус генерала П.М.Голицына в шестичасовой битве 22 марта 1774 нанес поражение войску Пугачева у Татищевой крепости, а десять дней спустя разгромил его в сражении под Сакмарским городком. Пугачев с тремя сотнями оставшихся с ним конников бежал за реку Белую, к уральским заводам, где приступил к формированию нового войска, пополняемого заводскими крестьянами, исетскими казаками, башкирами. С этим, вновь созданным, войском он в начале мая 1774 перешел к активным действиям и вскоре овладел Магнитной крепостью, а вслед за ней Карагайской, Петропавловской, Степной и Троицкой крепостями.

Дальнейшему продвижению к Сибири воспрепятствовал корпус генерала И.А.Деколлонга, разбивший повстанцев в сражении 21 мая у Троицкой. Пугачев с оставшимся у него отрядом направился было к Челябинску, но путь туда ему преградил корпус подполковника И.И.Михельсона, впервые встретившийся с ним в бою 22 мая у Кундравинской слободы. В ходе дальнейшего преследования Михельсон дважды в начале июня наносил удары Пугачеву в Уральских горах. Но его противник, умело используя тактику партизанских действий, всякий раз от неприятеля уходил, сберегая главные свои силы от окончательного разгрома, и снова собирал многотысячные отряды.

Выйдя в середине июня к берегам Камы, Пугачев решил повести свое войско к Казани, взять ее и предпринять давно задуманный поход на Москву. 12 июля пугачевские отряды штурмовали Казань, ворвались в город, но не смогли овладеть кремлем, за стенами которого укрылся местный гарнизон. Вечером того дня подошедший к Казани корпус Михельсона атаковал повстанческое войско, расположившееся на Арском поле, одолел его в ожесточенной битве и вынудил к отступлению от города. Новое сражение за Казань произошло 15 июля и закончилось разгромом повстанцев. Пугачев с тремя сотнями конников бежал на север, к Кокшайску, где и переправился через Волгу.

С выходом Пугачева на правобережье Волги начался подъем массового крестьянского движения. Восстание в поволжских губерниях было вызвано обнародованием пугачевских манифестов, провозглашавших освобождение крестьян от крепостной неволи, безвозмездную передачу земли народу и призывавших к истреблению дворянства. Восставшие крестьяне и посадские люди поволжских городов стали основным резервом пополнения повстанческого войска.

Отказавшись от похода на Москву, Пугачев направился на юг, к родному Дону, надеясь найти там поддержку у донского казачества. Оторвавшись на несколько суточных

переходов от преследовавших его карателей, в авангарде которых был корпус Михельсона, он продвигался к югу и в июле-августе 1774 овладел Курмышем, Саранском, Пензой, Петровском, Саратовом и Камышином. Отпор ожидал его при штурме Царицына. Здесь в приволжской степи Михельсон настиг Пугачева и в битве 25 августа 1774 у Солениковой ватаги под Черным Яром нанес пугачевскому войску сокрушительное поражение.

Пугачеву с двумя сотнями казаков удалось оторваться от погони и переправиться на левый берег Волги. Он повел отряд вглубь завожской степи, не подозревая того, что среди казаков затаилась группа предателей, сговорившихся арестовать его, отконвоировать до первого крупного воинского поста и выдать в руки властей. Улучив удобный момент, заговорщики, возглавляемые Ф.Ф.Чумаковым, И.П.Федулевым и И.А.Твороговым, 8 сентября 1774 схватили Пугачева в лагере у реки Большой Узень и повезли в Яицкий городок. Он дважды предпринимал попытки к освобождению и бегству, но это ему не удалось. 14 сентября вблизи Кош-Яицкого форпоста заговорщики передали пленника присланной за ним команде, которая в ночь на 15 сентября и доставила его в Яицкий городок. Здесь Пугачев был допрошен в Секретной комиссии гвардии капитан-поручиком С.И.Мавриным. 18 сентября конвойная команда во главе с генерал-поручиком А.В.Суворовым повезла Пугачева в Симбирск. Там его допрашивали командующий карательными войсками генерал-аншеф П.И.Панин и шеф секретных следственных комиссий генерал-майор П.С.Потемкин.

Доставленный 4 ноября в Москву Пугачев многократно в течение месяца допрашивался генерал-аншефом М.Н.Волконским и обер-секретарем Тайной экспедиции Сената С.И.Шешковским, возглавлявшими комиссию, учрежденную для "генерального" над Пугачевым и его сподвижниками следствия. Деятельность комиссии и проходившего с конца декабря 1774 судебного процесса осуществлялась по предписаниям Екатерины II. По санкционированному императрицей судебному приговору ("сентенции") от 9 января 1775, Пугачев был осужден на смертную казнь. Она была совершена 10 января на Болотной площади в Москве. Вместе с Пугачевым были казнены ближайшие его соратники А.П.Перфильев, М.Г.Шигаев, Т.И.Подуров и В.И.Торнов. Осужденный по тому же приговору И.Н.Зарубин-Чика был отправлен из Москвы в Уфу, где и казнен 24 января (1).

Пугачев занимает центральное место в произведениях Пушкина, отображающих события Пугачевского восстания, - научной монографии "История Пугачева" и историческом романе "Капитанская дочка". В "Истории Пугачева" портретная характеристика Пугачева, описание его действий и поступков строится по преимуществу на документах правительственного лагеря, центральных и местных властей и учреждений, Военной коллегии, военного командования, а также на мемуарных записках представителей правящих сословий (П.И.Рычков, И.И.Дмитриев, Н.З.Повало-Швейковский, П.Любарский и др.). Эти источники акцентируют внимание на самозванстве Пугачева, терроре и кровавых эксцессах со стороны пугачевцев.

Не избегает подобных оценок и Пушкин. Характеризуя самого Пугачева, он отмечает в его действиях проявления свойственных ему коварства, мстительности, а порой и жестокости. Вместе с тем страницы пушкинской "Истории" изображают Пугачева как "славного мятежника", наделенного незаурядным умом, неиссякаемой энергией, "дерзостью необыкновенной", обладающего большим жизненным опытом и познаниями в военном деле. Эпизодически встречающиеся в тексте "Истории" положительные оценки личности Пугачева основывались в значительной мере на материалах, собранных Пушкиным в ходе поездки осенью 1833 в Поволжье и Оренбургский край, на песнях и сказаниях времен "Пугачещины", на рассказах современников и участников Пугачевского восстания.

Эти же материалы стали главными источниками при создании образа Пугачева в "Капитанской дочке", вышедшей в свет в 1836. В романе, не стесненном нормами и

требованиями научного исследования, а поданном в жанре мемуарных записок вымышленного персонажа - дворянина Петра Андреевича Гринева, Пушкин создал цельный и законченный образ Пугачева, более близкий к реальному предводителю народного восстания. Со страниц "Капитанской дочки" Пугачев предстает как человек свободолюбивый, наделенный здравым смыслом и юмором, удастью и великодушием. Он ярко и образно говорит о себе и своем деле, доверительно рассказывает Гринеvu о своих ближайших сподвижниках. Примечательно, что высказывания и суждения Пугачева, приведенные в произведении, во многом совпали с показаниями реального Пугачева, зафиксированными в протоколах его допросов, к которым, как известно, Пушкин доступа не получил.

Незаурядная личность Пугачева в полной мере реализовалась в поднятом им восстании, отвечавшем надеждам и чаяниям народа, его стремлению к освобождению от крепостной неволи (2).

1. Пушкин А.С. *История Пугачевского бунта*; Дубровин Н.Ф. *Пугачев и его сообщники*. СПб., 1884. Т.1-3; Буганов В.И. *Пугачев*. М., 1984; Овчинников Р.В. *Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками*. М., 1995; 2. Оксман Ю.Г. *От "Капитанской дочки" к "Запискам охотника"*. Пушкин - Рылеев - Кольцов - Белинский - Тургенев. *Исследования и материалы*. Саратов, 1959. С.84-94; Цветаева М.И. *Мой Пушкин*. М., 1967. С.107-160; Макогоненко Г.П. *Исторический роман о народной войне // Пушкин А.С. Капитанская дочка*. М.-Л., 1984. С.213-232; Петрунина Н.Н. *Проза Пушкина (пути эволюции)*. Л., 1987. С.278-287.

ПУГАЧЕВ Трофим Емельянович (1764 - 1819) - сын Е.И. и С.Д.Пугачевых.

В феврале 1774, на шестом месяце Пугачевского восстания, проживавшее на Дону семейство Пугачева подверглось репрессии: Софья Пугачева и ее дети были арестованы и вывезены из Зимовейской станицы. С того времени злоключения, выпавшие на долю Трофима Пугачева, были такими же, как и те, которые перенесла его мать (подробнее об этом - в статье Пугачева С.Д.). 11 января 1775, день спустя после казни отца на Болотной площади в Москве, его, вместе со всеми Пугачевыми, сослали в Кексгольм, где заключили в казематы крепости; там они провели около 30 лет, после чего получили разрешение поселиться в местном городском посаде. Трофим умер в начале 1819.

Упоминается в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1). Сведения о нем имеются в использованных Пушкиным источниках: архивных заготовках (2) и записках Н.З.Повало-Швейковского (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.5, 34, 40, 41, 62, 66, 68, 75, 78, 107, 108, 115, 146, 181, 191, 423; 2. Там же. С.679, 775, 781; 3. Там же. С.500.

ПУГАЧЕВА Аграфена Емельяновна (1768 - 7 IV 1833) - старшая дочь Е.И. и С.Д.Пугачевых.

После поражения в битве 25 августа 1774 г. у Солениковой ватаги под Черным Яром и бегства остатков разгромленного повстанческого войска Пугачев сумел перевезти на левый берег реки жену Софью и сына Трофима. Дочери Пугачева Аграфена и Христина остались на правой стороне Волги. Они с нянькой находились в отдельной коляске, которая во время бешеной скачки, при спуске с крутого косогора опрокинулась, и вскоре Аграфена, Христина и их нянька были схвачены подоспевшими гусарами из корпуса полковника И.И.Михельсона.

По его приказу к дочерям Пугачева была приставлена новая нянька - купчиха И.Ф.Ширинкина, с которой их и доставили в Москву, где в то время происходило "генеральное" следствие над Пугачевым и его сподвижниками. В Москве Аграфену и Христину передали матери, находившейся с сыном в тюремном остроге. 11 января 1775, день спустя после казни отца на Болотной площади в Москве, Аграфена, ее мать, брат и сестра были сосланы в город Кексгольм, где их заключили в казематы крепости. Аграфену во время ее пребывания в заключении принудил к сожительству кексгольмский комендант полковник Я.И.Гофман, от которого 14 октября 1797 она родила сына, названного Андреем. Младенец не прожил и трех месяцев (умер 5 января 1798). Дочь Пугачева скончалась в Кексгольме 7 апреля 1833 (5).

Известие о незадолго перед тем умершей родственнице Пугачева отображено в дневниковой записи Пушкина от 17 января 1834 (1). Эта запись была основана на устном рассказе Николая I (как оказалось, не вполне точном). Царь утверждал, что умершая была "сестрицей" Пугачева (в действительности то была родная его дочь), говорил будто событие это произошло в Гельсингфорсе (а не в Кексгольме); неверно указал он и дату события - "тому три недели", хотя произошло это более восьмью месяцев назад (6).

Аграфена Пугачева упоминается в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Упоминания о ней имеются в использованных Пушкиным источниках: архивных заготовках (3) и записках Н.З.Повало-Швейковского (4).

1. Пушкин. Т.ХII. С.319; 2. Пушкин. Т.IX. С.5, 34, 40, 41, 62, 66, 68, 75, 107, 108, 115, 146, 181, 191, 423; 3. Там же. С.679, 775, 781; 4. Там же. С.500; 5. Там же. С.709; 6. Овчинников Р.В. "На чужой, холодной стороне" (Комментарий к дневниковой записи Пушкина от 17 января 1834 года) // Московский пушкинист. Ежегодный сборник. М., 1997. Вып.3. С.100-115.

ПУГАЧЕВА (урожд. Недюжева) Софья Дмитриевна (1742 - не ранее 1804) - донская казачка, уроженка Есауловской станицы, первая жена Е.И.Пугачева.

В соответствии с указом Екатерины II от 10 января 1774 г. о розыске и задержании семьи Пугачева, а также других его родственников и об отправлении их в Казань к командующему правительственными войсками генерал-аншефу А.И.Бибикову, власти на Дону 6 февраля отправили Софью Пугачеву с сыном Трофимом и дочерьми Аграфеной и Христиной из Зимовейской станицы в крепость св.Дмитрия Ростовского (ныне г.Ростов). Там Софья Дмитриевна на допросе в комендантской канцелярии 13 февраля дала подробные показания о своем муже (7).

После того ее с детьми увезли в Казань, куда и доставили 17 марта. Их поселили в частном доме, "на пристойной квартире", определили им "пропитание порядочное". Приставленным надзирать за ними офицерам Бибилов дал наставление: отпускать Софью Пугачеву на прогулки по городу, "чтоб она в народе", особенно среди "черни", могла говорить о том, что за человек Пугачев, а "в базарные дни, ходя будто бы сама собою", рассказывать об истинном происхождении самозванца Пугачева "кому можно или к стати будет". Бибилов рекомендовал проводить эту противопугачевскую акцию не нарочито, а с такою "манерою, чтобы не могло показаться с нашей стороны ложным уверением" (8).

В начале июля 1774, получив донесения о приближении повстанческого войска от Ижевского завода к Казани, власти заключили Софью Пугачеву с детьми в тюрьму при Казанской секретной комиссии. Оттуда они 12 июля были освобождены ворвавшимися в Казань повстанцами и отвезены в стан Е.И.Пугачева на Арском поле в предместье города. В последующем походе по правобережью Волги к ее низовьям Софья с детьми следовали в

обозе пугачевского войска.

После поражения 25 августа у Солениковой ватаги под Черным Яром и бегства остатков разгромленного повстанческого войска за Волгу Пугачев сумел перевезти на левый берег реки жену Софью и сына Трофима (о злключениях дочерей см. выше статью об Аграфене Пугачевой). Софья Дмитриевна и ее сын были свидетелями сцены ареста Пугачева группой заговорщиков 6 сентября в степном лагере у р.Большой Узень. Оттуда заговорщики, подчинившие своей власти повстанческий отряд, повезли арестованного Пугачева, а вместе с ним его жену и сына, в Яицкий городок, куда доставили в ночь на 15 сентября. День спустя в Яицкой секретной комиссии были допрошены Е.И.Пугачев, а 17 сентября - и Софья Пугачева (9).

18 сентября конвойная команда, возглавляемая генерал-поручиком А.В.Суворовым, вывезла Пугачевых из Яицкого городка и 1 октября доставила в Симбирск; сановные следователи в течение пяти дней пристрасно допрашивали пленников. 4 ноября арестантов привезли в Москву, где началось "генеральное" следствие. Софья Пугачева дважды давала показания на очных ставках с мужем. На первой из них, отвечая на вопрос о преступных деяниях мужа, она сказала: "Черт его знает, што он это наделал. А я о злодействе его прежде никогда не слыхивала, и он меня бросил три года назад" (10).

По судебному приговору Софья Дмитриевна и ее дети, а также вторая жена Пугачева - яицкая казачка Устинья Петровна (урожденная Кузнецова) были оправданы. Но, признав их невиновными, суд назначил им иной пункт поселения: определил поселить в городе Кексгольме (ныне г.Приозерск Ленинградской области). Пугачевы были доставлены туда 23 января 1775 и заключены в казематы старинной крепости без права выхода из нее. Там на положении тюремных невольников они прожили около тридцати лет.

Весной 1803 Александр I проводил инспекционную поездку по войскам, расквартированным в Петербургской и Выборгской губерниях. 2 июня он прибыл со свитой в Кексгольм, где при осмотре крепости ему были представлены состарившиеся в неволе жены и дети Пугачева. Увидев узников, царь смилостивился: приказал освободить их из тюремного заключения и разрешил поселить в городском посаде. Последнее прижизненное документальное известие о Софье Дмитриевне датировано 3 июля 1803 (11).

Пугачева упоминается в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1). Сведения о ней содержатся в использованных Пушкиным источниках: архивных заготовках (2), "Летописи" П.И.Рычкова (3), мемуарных записках Н.З.Повало-Швейковского (4). Упоминание о Софье есть в критическом отзыве Пушкина о рецензии В.Б.Броневского на "Историю Пугачевского бунта" (5). Сведения о Пугачевой и ее семье приведены также в следственном деле И.С.Аристова (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.5, 6, 34, 40, 41, 62, 66, 68, 75, 107, 108, 115, 146, 153, 177, 181, 191, 423, 425, 455; 2. Там же. С.679, 775, 781; 3. Там же. С.319; 4. Там же. С.500; 5. Там же. С.384; 6. Там же. С.709; 7. Протокол показаний Пугачевой на допросе в Ростовской комендантской канцелярии 13 февраля 1774 г. // Дон и Нижнее Поволжье в период Крестьянской войны 1773-1775 гг. Сборник документов. Ростов-на-Дону, 1961. С.39, 40. Большая часть этого документа была воспроизведена Пушкиным в примечаниях к четвертой главе "Истории Пугачева" (Пушкин. Т.IX. С.107, 108); 8. Письма А.И.Бибикова к А.М.Лунину // Русский архив. 1866, №12. С.385; 9. Протокол показаний Пугачевой на допросе в Яицкой секретной комиссии 17 сентября 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.441-446 об.; 10. Протокол показаний Пугачевой на допросе в Москве 4 ноября 1774 г. // Следствие и суд над Е.И.Пугачевым // Вопросы истории. 1966, №7. С.96; 11. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.12, 89, 102, 103, 222-226.

ПУГАЧЕВА (урожденная Кузнецова) Устинья Петровна (1757 - не ранее 1804) - яицкая казачка, вторая жена Е.И.Пугачева.

В конце января 1774 г. Устинья была высватана за Пугачева и 1 февраля повенчалась с ним в Петропавловской церкви Яицкого городка. При этом венчании ее провозгласили "императрицей и самодержицей Всероссийской". После свадьбы она с назначенным ей "придворным штатом" поселилась в "государевом дворце" - доме бывшего яицкого атамана А.Н.Бородина.

Вскоре после женитьбы Пугачев уехал в свой лагерь под осажденным Оренбургом, откуда трижды приезжал (в феврале-марте 1774) в Яицкий городок и навещал Устинью, привозя ей дорогие подарки. 16 апреля 1774, за несколько часов до вступления в город бригады П.Д.Мансурова, группа казаков (Г.И.Логинов, братья Сетчиковы и Аничкины) арестовали Устинью и выдали ее властям. В начале мая Устинью, ее родственников и нескольких видных пугачевцев доставили в Оренбург, где вскоре допросили в Секретной комиссии. На допросе следователи требовали от нее подробных показаний о сватовстве и женитьбе (11). В ноябре она была доставлена в Москву, где производилось "генеральное" следствие. По судебному приговору ее вместе с членами первой семьи Пугачева было определено отослать на пожизненное поселение в г.Кексгольм (ныне Приозерск Ленинградской области).

Более полувека Пугачевы провели в казематах старинной городской крепости. Только в июне 1803 г. им разрешили жить в посаде, но под постоянным надзором со стороны военного коменданта. Последнее прижитное документальное известие об Устинье относится к 3 июля того года (12).

Устинья Пугачева (Кузнецова) упоминается в основном тексте "Истории Пугачева", примечаниях и документах, а также черновых фрагментах рукописи (1). Сведения о ней содержатся в источниках, находившихся у Пушкина в пору его работы: архивных документальных заготовках (2), "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (3), "Оренбургских записях" поэта (4), показаниях И.И.Дмитриева (5), мемуарных записках Н.З.Повало-Швейковского (6) письме капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774 г., известном Пушкину по анонимной журнальной публикации (7). Устинья упоминается в "Замечаниях о бунте" (8). Слова о ней есть в источниках, оказавшихся в руках Пушкина в 1835-1836, уже после выхода в свет "Истории Пугачева": документах следствия по делу саранского архимандрита Александра (9) и мемуарных записках М.Н.Пекарского (10).

1. Пушкин. Т.IX. С.45, 46, 54, 146, 152, 181, 186, 191, 406, 408, 426, 444; 2. Там же. С.502, 645, 658; 3. Там же. С.306, 319, 324, 769; 4. Там же. С.496, 497; 5. Там же. С.498; 6. Там же. С.500; 7. Там же. С.540, 550; 8. Там же. С.374; 9. Там же. С.750, 754; 10. Там же. С.606; 11. Протокол показаний У.П.Пугачевой на допросе в Оренбургской секретной комиссии 12 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.409-416 (неполный текст этого документа опубликован в сборнике: "Пугачевщина". М.-Л., 1929. Т.2. С.197-200); 12. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1985. С.65-68; Он же. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.103, 144, 160, 172, 222-226.

ПУГАЧЕВА Христина Емельяновна (1770 - 13 VI 1826) - младшая дочь Е.И. и С.Д.Пугачевых.

По крайнему малолетству Христины в 1773-1775 гг. она не могла осознанно воспринимать события тех лет, а впоследствии отчетливо помнить их. Вместе со своей семьей провела почти всю жизнь в Кексгольме, где и умерла (4).

Христина упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1), в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (2), а также в следственном деле

И.С.Аристова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.5, 34, 40, 41, 62, 66, 68, 75, 107, 108, 115, 146, 181, 191, 423; 2. Там же. С.775, 781; 3. Там же. С.709; 4. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.12, 45, 102, 103, 144, 160, 222-228.

ПУСТОБАЕВ Петр Алексеевич (1724-1786) - яицкий казак, пугачевец.

В ноябре 1773 г. комендант Яицкого городка подполковник Симонов послал его с донесениями к оренбургскому губернатору И.Рейнсдорпу. Вблизи от осажденного Оренбурга повстанцы схватили Пустобаева, доставили в Бердскую слободу к Пугачеву, который и определил его в свое войско. Пустобаев участвовал в боях под осажденным Оренбургом, а после поражения пугачевского войска в битве под Татищевой с двумя сотнями казаков-повстанцев бежал к Яицкому городку. В мае-июне 1774, находясь в отряде атамана А.Овчинникова, принимал участие в рейде через оренбургские степи и предгорья Южного Урала к Магнитной крепости на соединение с войском Пугачева, с которым затем был в походе по Уралу, Прикамью и Поволжью. В августе 1774 он привел волжских калмыков Дербетева улуса к Пугачеву, за что тот произвел его в полковники.

После разгрома пугачевского войска в битве под Черным Яром (25.VIII), спасаясь от погони неприятельской конницы, Пустовалов примкнул к отряду полковника А.Перфильева, насчитывавшему 37 казаков, но не успел переправиться на левый берег Волги одновременно с Пугачевым и сделал это позднее. Перфильев и его казаки (в их числе и Пустобаев, захвативший лидерство в отряде) 12 сентября были задержаны под Яицким городком и в тот же день допрошены в Секретной следственной комиссии (2). В ноябре 1774 его отконвоировали в Москву. По судебному приговору от 9 января 1775 г. он был отнесен к группе из девяти казаков, которые формально освобождались "от всякого наказания", а фактически высылались на пожизненное поселение в Лифляндскую губернию, где Пустобаев и умер (3).

Упоминается в опубликованных Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" документах московского судебного процесса по делу Пугачева и его сподвижников (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.191, 193; 2. Протокол показаний П.А.Пустобаева на допросе в Яицкой секретной комиссии 12 сентября 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.224-229; 3. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.35, 98, 99, 171, 208-220.

ПУСТОВАЛОВ Федор - отставной корнет Московского легиона.

С начала декабря 1773 г. находился в группе поручика Л.Черкасова, посланной генералом И.В.Багратионом с Дона в Оренбургскую губернию для выяснения обстановки. Отправившись в путь, группа вскоре была захвачена повстанцами и 1 января 1774 доставлена им в Бердскую слободу к Пугачеву. При допросе в повстанческой Военной коллегии Черкасов и его подчиненные, утаив истинную цель своей поездки, заявили, что они-де ехали в домовые отпуска. Им поверили, а после того определили на службу в пугачевское войско (4). 17 марта 1774 Пустовалову удалось перебежать в Оренбург, где при допросе в губернской канцелярии он дал подробные показания о Пугачеве, ближайшем его окружении и войске.

Сведения о Пустовалове содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи"

П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (1).

Его показания, приведенные в рычковской "Летописи", Пушкин использовал в тексте "Истории Пугачева": в 3-й главе - в рассказе об отношениях Пугачева с ближайшими его соратниками - яицкими казаками, а также в описании пиров в "государевом дворце" Бердской слободы (2); в 5-й главе - в рассказе об отказе бердских священников титуловать в публичных молебнах вторую жену Пугачева, Устинью Кузнецову, императрицей (3).

1. Пушкин, т.IX, с.322, 324, 769; 2. Там же, с.26; 3. Там же, с.45-46; 4. Рапорт поручика Л.Черкасова оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 27 марта 1774 г. - РГАДА, ф.6, д.467, ч.13, л.233-235.

ПУТЯТИН Михаил Васильевич (1751 - 1774) - князь, офицер Второго гренадерского полка, поручик (2).

С января 1774 г., находясь со своим полком в авангардном корпусе генерала П.М.Голицына, участвовал в подавлении Пугачевского движения от берегов Волги до Оренбурга. В битве с повстанцами 22 марта у Татищевой крепости Путятин был тяжело ранен, а день спустя умер.

Путятин упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.336, 337; 2. Формулярный список Второго гренадерского полка за 1773 г. - РГВИА. Ф. 490. Оп.3. Д.134.

ПУШКАРЕВ Степан Герасимович (1728 - 1774) - офицер Оренбургского гарнизона, капитан.

Происходил "из солдатских детей", в военную службу был записан в 1738 г., в поручики произведен в 1754, в капитаны - в 1764 (2). С октября 1773 участвовал в обороне Оренбурга. При поражении гарнизона на вылазке, происходившей 13 января 1774, Пушкарев погиб в бою с пугачевцами под Бердской слободой.

Пушкарев упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" и в пушкинском конспекте этого источника (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.297, 766; 2. Формулярный список офицеров Оренбургского гарнизона за 1773 г. - РГВИА. Ф. 490. Оп.3. Д.137. Л.35-36.

ПУШКАРЕВ Федот (1737-не ранее 1776) - офицер Тобольского гарнизона, поручик.

В начале января 1774 г. он с ротой рекрутов и командой артиллеристов прибыл из Тобольска в Челябинск, чтобы следовать оттуда к Оренбургу. Но этому его намерению воспрепятствовало вспыхнувшее 5 января восстание исетских казаков во главе с хорунжим Н.Я.Невзоровым. В такой обстановке, действуя смело и решительно, Пушкарев поднял свою роту по тревоге и нанес внезапный удар по восставшим, отбив захваченные ими пушки, освободив из-под ареста воеводу А.П.Веревкина и чиновников Челябинской провинциальной канцелярии, схватив при том до 60 мятежников (2).

Вскоре он со своими подчиненными вступил в корпус генерала И.А.Деколонга, который с боем прорвался в Челябинск, блокированный отрядами пугачевского полковника И.Н.Грязнова. Истощив все возможности обороны, Деколонг 8 февраля Челябинск оставил, повел свой корпус на восток, в Зауралье, и две недели спустя добрался до Шадринска. Туда же пришли пушкаревы. Они участвовали и в успешно завершившемся бою 6 марта 1774 у Пуховой слободы (на берегу Тобола), где был разгромлен отряд атамана И.И.Ковалевского. Отличился Пушкарев также в боях 19-21 марта у Иковской слободы под Курганом (3). Сибирский губернатор Д.И.Чичерин дважды обращался в Военную коллегию с ходатайством о досрочном его производстве в следующий чин (4). Указом от 9 апреля 1774 Военная коллегия произвела офицера из поручиков в капитаны (5).

Пушкарев упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.641, 644, 654; 2. *Рапорт Ф.Пушкарева сибирскому губернатору Д.И.Чичерину от 5 января 1774 г.* - РГВИА. Ф.20. Д.1235. Л.343; 3. Андрущенко А.И. *Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири.* М., 1969. С.168, 169, 171-173, 220-224; 4. *Рапорты Д.И.Чичерина в Военную коллегию от 13-го и 28 марта 1774 г.* - РГВИА. Ф.20. Д.1232. Л.274-275 об.; Д.1233. Л.42-43 об.; 5. РГВИА. Ф.20. Д.1232. Л.379.

"ПУШКИН В ОРЕНБУРГЕ". Сборник Оренбургского областного издательства в ознаменование 100-летия со дня смерти А.С.Пушкина (1937).

Содержание: С.Колесниченко - "Пушкин и Пугачевское восстание", Н.Прянишников - "Пушкин в Оренбурге", А.Вязовский - "26 мая 1899 года в Оренбурге" (о праздновании в городе столетия со дня рождения Пушкина), В.Всеволодов - "50 лет со дня смерти Пушкина" (Оренбург в 1887 г.), В.Волков - "Пушкин в народе", В.Левандовская - "Здравствуй, племя младое, незнакомое", К.Сальников - "Оренбург эпохи Пушкина".

Книга вышла тиражом 10 тыс. экземпляров.

ПУШКИН Лев Анатольевич (ум. в 1918) - оренбургский вице-губернатор в 1914-1917 гг., действительный статский советник, камергер, внучатый племянник А.С.Пушкина.

Редактор газеты "Оренбургская жизнь" того периода С.П.Наумов писал о нем: "Это был высокий, уже не молодой мужчина, представительный, отличием которого были большие выхоленные усы, к тому времени почти седые. Он имел у себя и семейные пушкинские сувениры <...> В частности, у него была тетрадь стихов, в том числе и самого Пушкина с его личными приписками и поправками. Это было своего рода эпистолярное наследие Пушкина и оно хранилось в секрете семьей Пушкиных, как своего рода святыня, не подлежащая какому-либо разглашению..."

В Оренбургском архиве имеется много документов о деятельности Л.А.Пушкина в Оренбургской губернии в самое сложное для России время. (См.ст.Т.Судоргиной "Потомки А.С.Пушкина в Оренбуржье". - Альм. "Оренбургский край", 1994. Вып.1-2, стр.24-31).

ПУШКИН НА СЦЕНЕ ОРЕНБУРГСКОГО ТЕАТРА. Впервые произведения А.С.Пушкина вышли на сцену театра в Оренбурге в 1887 г., когда здесь состоялся Пушкинский вечер, посвященный 50-летию со дня смерти поэта. В 1906 г. был поставлен "Борис Годунов"; это же произведение вернулось сюда в 1937 г. Для детей ставилась "Сказка о попе и работнике его Балде" (1973). Премьера "Капитанской дочки" прошла в январе 1983 г. Спектакль был поставлен по инсценировке, созданной по заказу театра драматургом Александром Гетманом к 150-летию поездки А.С.Пушкина в Оренбург. Режиссером явился А.Зыков, художником - И.Сосунов. Роли исполняли: А.Болдинов, В.Гришин (Гринев), н.а. РФ В.Антонов (Пугачев), Н.Валенская, Н.Величко (Маша), н.а. РФ С.Ежков (Савельич), М.Степаненко (Швабрин), з.а. РФ К.Густырь (Миронов), з.а. РФ А.Жигалова (Миронова) и другие.

Как спектакль пушкинский, замысел которого был связан с поездкой Пушкина в Оренбургский край, режиссер В.Подольский поставил в сезон 1992-1993 гг. "Ревизор" Н.В.Гоголя.

Начиная с 1920 г., театр традиционно работает над пугачевской тематикой: представление "Осада Пугачевым Оренбургской крепости" (с широким использованием мотивов "Истории Пугачева"), "Емельян Пугачев" В.Пистоленко (1953, второй вариант - 1955), "Место действия - Россия" Н.Доризо (1973).

ПУШКИН Федор Алексеевич (1751 - не ранее 1775) - командир батальона Второго гренадерского полка, секунд-майор.

Происходил из среднепоместных дворян, имел во владении 600 душ крепостных. В военную службу был записан в 1759 г., в секунд-майоры произведен в 1771. В 1770-1772 гг. участвовал в Русско-турецкой войне, особо отличился при взятии Перекопских укреплений и ряде других операций (3).

С января 1774 Пушкин со своим батальоном находился в составе авангардного корпуса генерала П.М.Голицына, участвовал в подавлении повстанческого движения от берегов Волги до Оренбурга. В боях с пугачевцами выказал себя умелым, решительным и храбрым офицером. Эти свои качества он продемонстрировал и в бою 6 марта 1774 у деревни Пронкиной (в 40 верстах к северо-западу от Сорочинской крепости).

Вечером того дня повстанческие отряды во главе с самим Е.И.Пугачевым внезапно атаковали расположившуюся на ночлег команду премьер-майора В.Елагина (он был убит в самом начале боя), привели неприятеля в замешательство, овладели его пушками и выгнали из деревни. В самый критический момент Пушкин, подошедший с гренадерами к Пронкиной, взял общее командование на себя, привел в порядок дрогнувшие ряды елагинской команды, а затем, получив подкрепление от подоспевших рот капитанов А.Квашнина-Самарова и П.Олсуфьева, предпринял энергичную контратаку, выбил пугачевцев из деревни и вынудил их к поспешному отступлению к Сорочинской крепости. По отзыву генерала Ф.Ю.Фреймана, Пушкин отличился храбростью в битве у Татищевой крепости (22.III.1774), где войско Пугачева потерпело тяжелое поражение.

Секунд-майор Ф.А.Пушкин упоминается в пушкинской "Истории Пугачева" (1).

Сведения о нем имеются в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.47, 153; 2. Там же. С. 339, 359; 3. Формулярный список офицеров Второго гренадерского полка за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.151. Л.446-447.

ПЫХАЧЕВ Григорий Алексеевич - капитан в отставке, помещик Бузулукского уезда.

С января 1774 г. он был волонтером в бригаде генерала П.Д.Мансурова, наступавшей по Старо-Московской дороге от Самары к Оренбургу и не раз вступавшей в бои с отрядами пугачевских атаманов. 29 марта после стычки с пугачевцами у Бердской слободы Пыхачев с гусарской командой первым прорвался в блокированный Оренбург.

В семейном архиве Г.А.Пыхачева, а затем, в 1830-х годах, у его наследника, сына Ивана, хранилось большое собрание документов, отображавших события Пугачевского восстания. В начале февраля 1834, когда последние главы пушкинской "Истории Пугачева" были переданы на цензурный просмотр Николаю I, А.М.Языков сообщал автору через лицейского однокашника В.Д.Комовского, что Д.В.Давыдов, поэт-партизан, рекомендует обратиться к помещику села Могутова Бузулукского уезда И.Г.Пыхачеву, обладающему любопытными материалами о Пугачеве - "если Пугачев все еще не на шутку его интересует" (2). Следов знакомства Пушкина с документами семейного архива Пыхачевых не выявлено.

Г.А.Пыхачев упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.330; 2. Садовников Д.Н. Отзывы современников о Пушкине. Исторический вестник, 1883. №12. С.539.

ПЬЯНОВ Денис Степанович (1724 - 1774) - яицкий казак.

Участник восстания казаков "мятежной" стороны на Яике в январе-июне 1772 г., он после поражения восставших в боях 3-4 июня у реки Ембулатовки и вступления карательной военной экспедиции генерала Ф.Ю.Фреймана в Яицкий городок бежал из дома и до глубокой осени скрывался на окрестных хуторах. Вскоре после его возвращения в Яицкий городок, к нему приехал и стал на постой Е.И.Пугачев.

В беседе с Пьяновым Пугачев, выдавая себя за "царегородского купца", интересовался подробностями недавно усмирненного восстания и условиями жизни казаков, а со своей стороны поведал о намерении увести яицких казаков на вольные земли за Кубань; при этом сообщив фантастические сведения о своих больших материальных возможностях для осуществления задуманного.

Когда Пьянов усомнился в возможностях "купца", тот впервые "обнародовал" свою "царскую" легенду, заявив, что на самом деле он не купец, а "государь Петр Федорович". Этой новостью Пьянов поделился по-секрету с надежными людьми - старыми казаками "мятежной" стороны. От них по Яику пошла молва, что-де "государь был в доме у Пьянова" и, уезжая отсюда, сказывал: "Ждите-де меня весною. Я-де к вам буду". С той поры "войсковые" ("мятежные") казаки ждали "государя" и, по словам И.Н.Зарубина-Чижи, "все уже о том думали и дожидались весны" (2).

Между тем Пьянову снова пришлось бежать из дома - он прослышал о том, что власти намереваются арестовать его за связь с Пугачевым. Домой он возвратился тайком в декабре 1773, незадолго до вступления в Яицкий городок отряда пугачевского атамана

М.П.Толкачева. В день приезда сюда самого Пугачева (7.I.1774) Пьянов явился к нему, но предложение служить в "государевом" войске отклонил, сославшись на возраст и болезни.

После свадьбы Пугачева с яицкой казачкой Устиньей Петровной Кузнецовой (1.II.1774) он жил и кормился при дворе "императрицы Устиньи Петровны". В середине апреля 1774, сразу по вступлении в Яицкий городок бригады генерала П.Д.Мансурова, Пьянов был арестован, отправлен в Оренбург, дал здесь подробные показания (3). Жизнь его оборвалась 12 августа 1774 г. в Оренбургском тюремном остроге.

Пьянов упоминается в "Истории Пугачева", в черновых вариантах ее текста и архивных заготовках к ней (1).

1. Пушкин, т.IX, с.13, 27, 99, 153, 451, 617, 694, 700; 2. Протокол показаний И.Н.Зарубина-Чики на допросе в Казанской секретной комиссии в сентябре 1774 г. // Пугачевщина, т.2, с.115-118.

ПЬЯНОВ Михаил Денисович (1752 - не ранее 1838) - яицкий казак, собеседник Пушкина в Уральске.

Михаил Пьянов, младший сын Дениса Степановича Пьянова, знал Е.И.Пугачева с ноября 1772 г., когда тот приезжал в Яицкий городок и квартировал в их доме. 18 сентября 1773, в день первого приступа повстанцев, он вступил в отряд Пугачева, участвовал во взятии приицких крепостей и осаде Оренбурга. Можно предположить, что Пугачев в то время определил М.Пьянова в личную свою охрану, так называемую "гвардию", сформированную из "отборных людей из яицких казаков", одетых в специально пошитые зеленые кафтаны и посаженных на лучших коней. "Гвардия" охраняла Пугачева в лагере под Оренбургом, сопровождала в походах и поездках.

В начале января 1774 Пугачев приехал в Яицкий городок, где среди дел военных нашел время, чтобы поженить своих любимцев: секретаря ("думного дьяка") И.Почиталина и М.Пьянова. Вспоминая это событие, Почиталин рассказывал на следствии, что Пугачев выбрал "двух девок, которые ему нравны, и женил двух своих любимцев, меня - Почиталина и Михайлу Пьянова; свадьба была на щот Пугачева, и платье на невест положил он свое; моя жена - дочь казака Семена Головачева, который умер, а Пьянова - дочь же казака Ивана Пачколина, который ныне на Яике" (5).

Более трех месяцев, с начала января по середину апреля 1774 г., М.Пьянов участвовал в боевых действиях при осаде внутренней крепости Яицкого городка. При вступлении сюда карательной бригады генерала П.Д.Мансурова М.Пьянов, "убоявшись того, что он состоял з бунтовщицей стороны", спрятался в своем доме и только в конце августа отважился выйти из укрытия. Явившись с повинной в секретную комиссию, казак дал показания о службе у Пугачева. По приговору капитан-поручика С.И.Маврина, производившего дознание, М.Пьянова в наказание за то, что поверил, будто Пугачев - "истинный государь", высекли плетями, привели к присяге и отправили на службу "без очереди на четыре месяца на дальние форпосты" (6).

С 80-летним М.Пьяновым Пушкин встретился в Уральске, куда приехал 21 сентября 1833 г. и где пробыл два с лишним дня. В их беседе на обращенный к Пьянову вопрос Пушкина: "Расскажи мне... как Пугачев был у тебя посаженным отцом?", тот сердито ответил: "Он для тебя Пугачев..., а для меня великий государь Петр Федорович!" (2). В беседе речь шла о своеволии яицких казаков в их отношениях с предводителем восстания. Переданные Пьяновым слова Пугачева: "Улица моя тесна" выразительно венчали собою пушкинскую характеристику положения Пугачева среди ближайшего его окружения. Пугачев, по словам Пушкина, "ничего не предпринимал без их согласия; они же часто

действовали без его ведома, а иногда и вопреки его воле. Они оказывали ему наружное почтение, при народе ходили за ним без шапок и били ему челом; но наедине обходились с ним как с товарищем, и вместе пьянствовали, сидя при нем в шапках и в одних рубашках, и распевая бурлацкие песни. Пугачев скучал их опекою. "Улица моя тесна", - говорил он Денису Пьянову, пируя на свадьбе младшего его сына (1). Для данной характеристики Пушкин привлек и другие источники, в частности показания корнета Федора Пустовалова из "Летописи" П.И.Рычкова (3).

Слова Пугачева "Улица моя тесна", услышанные от Пьянова, Пушкин ввел в разговор Пугачева с прапорщиком Гриневым во время их поездки из Бердской слободы в Белогорскую крепость (в одиннадцатой главе "Капитанской дочки"). На вопрос Гринева: "А ты полагаешь идти на Москву?" самозванец несколько задумался и сказал вполголоса: "Бог весть. Улица моя тесна; воли мне мало. Ребята мои умничают. Они воры. Мне должно держать ухо востро; при первой неудаче они свою шею выкупят моею головою" (4).

Среди современников Пугачевского восстания, с которыми довелось беседовать Пушкину, Пьянов был единственным ветераном-пугачевцем - человеком, хорошо знавшим Пугачева и сохранившим верность его памяти до глубокой старости.

Следует заметить, что Пушкин, видимо по ошибке памяти, именует Михаила Пьянова "Дмитрием". Подлинное имя Пьянова впервые точно установил оренбургский краевед С.А.Попов, обратившись к переписной книге казаков Уральского войска за 1834 г. (7). Позднее это свидетельство было подтверждено другими документальными источниками, обнаруженными Р.В.Овчинниковым (8).

Михаил Пьянов упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и в черновых вариантах ее текста (1), а также в "Замечаниях о бунте" и черновой редакции "Замечаний" (2). Высказывание Пьянова цитируется в тексте одиннадцатой главы "Капитанской дочки" (4).

1. Пушкин, т.IX, с.27, 102, 152, 453; 2. Там же, с.373, 477; 3. Там же, с.324; 4. Пушкин, т.VIII, с.352; 5. Протокол показаний И.Я.Почиталина на допросе в Оренбургской секретной комиссии 8 мая 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2, с.109; 6. Экстракт следствия по делу М.Д.Пьянова от 31 августа 1774 г. - РГАДА, ф.349, д.7221, л.6-6 об.; 7. Попов С.А. Собеседники Пушкина в Уральске. // Южный Урал. 1978, 5 января; 8. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.116-119.

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ ГИБЕЛИ А.С.ПУШКИНА В ОРЕНБУРГЕ.

Скорбную годовщину Оренбург отметил панихидой, "говорением речей" и чтением стихов в средних учебных заведениях. "Оренбург... не отстает от других городов России и, как нам известно, готовит свои поминальные овации великому поэту, тем более, что Пушкин знаком Оренбургу, так сказать, лично. Наше оренбургское торжество начнется заупокойной молитвой в соборе и во всех средних учебных заведениях, в которых учащиеся, освобожденные от урочных занятий с 12 часов, выслушают чтения о Пушкине и сами примут участие в торжестве при чтении отрывков и небольших пьес из сочинений Пушкина. В частности, ученицы женской гимназии купили уже в складчину бюст поэта и украсят его в дни торжества венками. В городском театре антрепренер Н.С.Вехтер с артистами своей труппы дадут пушкинский спектакль из пьес бессмертного поэта с апофеозом бюста... Хорошо было бы в 29 день января устроить также хотя поминальный обед в общественном собрании по подписке..." ("Оренбургский листок"). Хроника тех дней подтверждает, что намеченное было осуществлено.

"Пушкин в Оренбурге", Оренбургское областное издательство, 1937, с.45-47.

Р

Портрет Е.И. Пугачева, написанный поверх портрета Екатерины II. 21 сентября 1773 г. Художник неизвестен. Единственный портрет народного вождя, написанный кем-то из пугачевцев в Илецком городке в начале восстания. Нижний, хорошо сохранившийся слой был обнаружен при реставрации картины

РАЖЕВ Михаил - отставной табынский казак, пугачевский атаман.

К повстанческому движению примкнул в начале декабря 1773 г. во время пребывания И.Н.Зарубина-Чики в Табынске. В середине января 1774 тот послал Ражева с И.С.Кузнецовым из-под Уфы к Кунгуру для руководства действиями отрядов, осаждавших город (2). Возвратившись оттуда, Ражев возглавил отряд, сформированный из работных людей и крестьян Саткинского и Златоустовского заводов, и оказал содействие пугачевскому полковнику И.Н.Грязнову в блокаде и взятии Челябинска.

По заданию Грязнова, в середине февраля 1774, он отправился в Зауралье, к Шадринску. Некоторое время держал этот город в осаде, помогая людьми и оружием отрядам, пытавшимся овладеть Далматовым монастырем и Окуневской слободой. В начале марта подошедшие из

Сибири каратели нанесли ему поражение в боях под Красномыльской и Уксянской слободами. С оставшимися людьми Ражев отступил к Челябинску (3).

После поражения от карательной команды премьер-майора Д.Гагрина в бою 8 апреля 1774 под Челябинском отряды Г.Туманова и М.Ражева, понесшие крупные потери, отошли к Авзяно-Петровскому заводу, где пополнили вновь формируемое Е.И.Пугачевым войско. Ражев погиб в бою 21 мая у Троицкой крепости.

Упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.637; 2. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. Сборник документов. М., 1975. С.209, 210, 336, 426; 3. Кондрашенков А.А. Крестьянская война 1773-1775 гг. в Зауралье // Крестьянские войны в России в XVII-XVIII вв.: проблемы, поиски, решения. М., 1974. С.200-210.

РАЗИН Степан Андреевич (1752-не ранее 1835) - яицкий казак, пугачевец.

При посещении 19 сентября 1833 г. Бердской станицы А.С.Пушкин со слов местной казачки, современницы Пугачевского восстания И.А.Бунтовой записал ее рассказ-воспоминание о старой казачке Разиной, долго искавшей своего сына Степана среди проплывавших по Яику трупов погибших в битве 22 марта 1774 у Татищевой крепости (1). Позднее Пушкин, придав рассказу художественную выразительность и полноту, внес его в рукопись пятой главы "Истории Пугачева", где рядом со словами "старая казачка" (мать, разыскивающая сына "Степушку") приписал на правом поле листа ее фамилию - "Разина" (2).

В середине декабря 1833 рукопись первых пяти глав "Истории Пугачева" была представлена им на цензурное рассмотрение Николаю I и в конце января 1834 возвращена поэту с замечаниями царя. При чтении рукописи возражения императора вызвал, в частности, и эпизод с казачкой Разиной. Упоминание о Разине таило в себе неясное Николаю I, но "подозрительное" намерение Пушкина как бы подчеркнуть внутреннюю социальную и политическую близость Разинского и Пугачевского восстаний. Кроме того, в эмоциональной окрашенности эпизода царь не мог не усмотреть явной поэтизации Степана Разина и подобных ему "мятежников", на недопустимость чего однажды уже указывалось Пушкину (в связи с попыткой опубликовать "Песни о Стеньке Разине"). Отчеркнув пушкинский текст о казачке Разиной и ее сыне Степушке, он написал сбоку, на правом поле рукописи: "Лучше выпустить, ибо связи нет с делом" (2). Пушкин не мог не посчитаться с мнением "августейшего" цензора и вынужден был изъять отмеченный царем текст из пятой главы книги. Однако, учитывая, что указание Николая I не имело категорически-запретительного характера и дорожа рассказом о старой казачке, поэт перенес его в примечание 17 к той же главе, выпустив, правда, фамилию "Разина", что вполне "обезвреживало" текст.

В таком виде этот эпизод и был воспроизведен в прижизненном издании "Истории Пугачевского бунта" (СПб., 1834), а также в последующих собраниях сочинений вплоть до середины 1930-х годов. Именно тогда известная исследовательница пушкинского литературного наследия Т.Г.Зенгер-Цявловская, изучив рукопись "Истории Пугачева", цензурованную Николаем I, установила первоначальный текст (4). С конца 1930-х годов "История Пугачева" печатается в том виде, в каком она была написана Пушкиным (3).

Исследователи, обращавшиеся к рассмотрению "разинского" эпизода, считали, что упоминаемый в нем Степан Разин - не реальный пугачевец, а всего лишь ассоциативный образ, связующий собою в произведении Пушкина выступление под предводительством Степана Тимофеевича Разина (1670-1671) и Пугачевское восстание (1773-1775). Но вот известному оренбургскому краеведу и архивному следопыту С.А.Попову удалось в декабре 1976 обнаружить в местном архиве документ, указывающий на то, что действительно существовал такой казак Степан Разин. Он, как выяснилось, был на Яике при Пугачеве и, оказывается, не только не погиб в 1774 в битве у Татищевой крепости, но, прожив после того еще 60 лет, стал современником Пушкина.

Документальное известие о Степане Разине было обнаружено Поповым в ревизской переписи казаков Уральского войска за 1834 г., где учтен 82-летний отставной казак Степан Андреевич Разин, живший с семьей в Кинделинском форпосте, на берегу Урала (бывшего Яика), вблизи Илецкой станицы (5). Позже в других архивах были разысканы документы как о самом этом Степане Разине, так и о его однофамильцах (а, возможно, предках), служивших с начала XVIII века в рядах Яицкого казачьего войска (6).

Пушкин на пути из Оренбурга в Уральск проезжал 20 сентября 1833 через Кинделинский форпост, где доживал свой век один из персонажей будущей "Истории Пугачева" ветеран-пугачевец Степан Андреевич Разин.

1. Пушкин. Т.IX. С.497; 2. Там же. С.471; 3. Там же. С.51, 112; 4. Зенгер Т.Г. Николай I - редактор

Пушкина // Литературное наследство. М., 1934. Вып. 16-18. С. 528, 531, 532; 5. ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 65. Л. 144 об. О находке этого документа сообщалось в печати: Попов С.А. Еще о "старухе в Берде" // Южный Урал. 1977, 9 октября; 6. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С. 54-60.

РАЗИН Степан Тимофеевич (около 1630-1671) - донской казак, предводитель Крестьянской войны 1670-1671 гг., охватившей Поволжье, Дон и Слободскую Украину.

Интерес к этому стихийному народному восстанию и легендарной личности Степана Разина проявился у Пушкина еще в 1820-х годах. В ноябре 1824 в письме к брату Л.С.Пушкину поэт выдвинул задачу собирания исторических известий о Степане Разине - "единственном поэтическом лице русской истории" (1). История Разинского восстания и личность его предводителя нашли отображение и поэтическое осмысление в творчестве Пушкина (10). Коснулся он этих сюжетов и на страницах "Истории Пугачева" (2), и в черновых вариантах ее рукописи (3).

В кратком очерке истории Яицкого казачьего войска, приведенном в первой главе книги, Пушкин поведал о вторжении вольницы Разина в "яицкие жилища". Яицкие казаки встретили пришельцев как неприятелей, но их городок был взят Разиным, "сим отважным мятежником" (4). Следует заметить, что Пушкин, используя неверные свидетельства источников, ошибочно полагал, будто Разин захватил главное поселение здешних казаков - Яицкий городок. На самом деле то был Гурьев-городок в низовьях Яика, которым Разин овладел за пару лет до своего восстания - захватил в июле 1668 и покинул в марте 1669, отправившись во второй Каспийский поход. (В источниках XVII в. Гурьев иногда именовался Яицким каменным городком по выстроенной в нем каменной крепости).

Пушкин склонен был сопоставлять два великих народных движения: Разинское восстание 1670-1671 и выступление 1773-1775 под предводительством Е.И.Пугачева, усматривая сходство в их социальной и политической направленности. В одном из примечаний к восьмой главе "Истории Пугачева" поэт сопоставил успехи Разина и Пугачева, а также обстоятельства их казни (5). В записке, отправленной 9 сентября 1834 к А.И.Тургеневу, он указывал на близость личностных их масштабов и значения каждого для своего времени: "Симбирск в 1670 году устоял против Стеньки Разина, Пугачева того времени" (6). При посещении 19 сентября 1833 Бердской станицы Пушкин со слов И.А.Бунтовой записал ее рассказ-воспоминание о старой яицкой казачке Разиной и ее сыне пугачевце Степане Андреевиче Разине - двойном тезке знаменитого предводителя Разинского восстания. Поэт перенес этот рассказ в рукопись пятой главы "Истории Пугачева", но по указанию Николая I, цензуровавшему рукопись, вынужден был изъять из текста неуместное, по мнению царя, упоминание о Степане Разине. Это было уже повторно высказанное императором недовольство интересом Пушкина к "крамольной" личности. Впервые это имело место в 1827, когда Пушкин предпринял попытку получить разрешение на публикацию "Песен о Стеньке Разине". Шеф жандармов А.Х.Бенкендорф передал Пушкину слова императора: "Песни о Стеньке Разине, при всем поэтическом своем достоинстве, по содержанию своему не приличны к напечатанию. Сверх того церковь проклинает Разина, равно как и Пугачева" (7). С той поры минуло восемь лет, но отношение не изменилось.

Упоминания о С.Т.Разине имеются также в записках современников Пугачевского восстания И.И.Осипова (8) и И.С.Полянского (9).

1. Пушкин. Т. XIII. С. 121; 2. Пушкин. Т. IX. С. 5, 7, 8, 88, 89, 148; 3. Там же. С. 401, 402, 412, 460; 4. Там

же. С.8; 5. Там же. С.148; 6. Пушкин. Т.XV. С.189; 7. Пушкин. Т.XIII. С.336; 8. Пушкин. Т.IX. С.565; 9. Там же. С.579; 10. Гроссман Л.П. Степан Разин в творчестве Пушкина // Ученые записки Московского педагогического института имени Потемкина. М., 1952. Т.XX. Вып.2. С.54-81.

РАЗИНА - яицкая казачка, мать пугачевца Степана Андреевича Разина.

Архивные разыскания, к сожалению, не привели к обнаружению документов, которые могли бы сообщить биографические сведения о Разиной, ее имени, отчестве, датах жизни.

Разина упоминается Пушкиным в "Оренбургских записях" (1), "Истории Пугачева" (2), черновых вариантах ее текста (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.497; 2. Там же. С.51, 112; 3. Там же. С.471, 472.

РАННЕВ (Равнев) Федор - яицкий казачий сотник.

18 сентября 1773 он с верными властям офицерами и рядовыми казаками был захвачен под Яицким городком и на следующий день казнен.

Раннев упоминается в "Истории Пугачева" (1). Сведения о нем имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин, т.IX, с.16, 153; 2. Там же, с.212, 760.

РАННЕВЫ ХУТОРА (Ранние хутора) - селения яицких казаков на правом берегу Яика возле Генварцевского форпоста, в 90 верстах к востоку от Яицкого городка.

В середине октября 1773 г. к хуторам была послана казачья команда сотника П.Л.Копеечкина с заданием схватить появившихся там пугачевских эмиссаров и их сторонников. Однако по приезде туда в самой команде вспыхнул мятеж. Казаки связали сотника, отвезли его в пугачевский лагерь под Оренбург, где тот, вместе с десятником И.Ананьевым, был казнен (3).

Ранневы (Ранние) хутора упоминаются в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и опубликованной в приложениях к ней "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.524; 2. Там же. С.263; 3. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980. С.171, 172.

РАССЫПНАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение на правом берегу Яика, в 113 верстах к западу от Оренбурга.

Накануне Пугачевского восстания, весной 1773 г., в крепости, основанной в 1742, было 503 жителя обоего пола (8). Возглавлял ее комендант секунд-майор И.Ф.Веловский;

гарнизонную службу здесь несли рота солдат во главе с капитаном Н.Савиничем и команда из 72 казаков под командой А.Орлова.

24 сентября 1773 Пугачев, выступив со своим войском из Илецкого городка к Рассыпной крепости, послал туда казака с указом, предписывавшим Веловскому покориться власти "императора Петра Третьего" и сдать ему крепость. Однако Веловский указу не внял и решил обороняться. Утром 25-го пугачевцы бросились в атаку и, сломив недолгое сопротивление солдат гарнизонной роты, вынудили их к капитуляции; местные же казаки перешли на сторону пугачевцев уже в самом начале боя. Командный состав гарнизона частью погиб в бою, частью был перебит по его окончании.

Пополнив войско казаками и солдатами покоренной крепости, он отправился в поход к Оренбургу, возложив управление крепостью на назначенного им атамана - отставного солдата С.А.Смалкова. До начала апреля 1774 Рассыпная находилась в руках повстанцев. Бригада генерала П.Д.Мансурова, совершая поход к Яицкому городку. 7 апреля вступила сюда; Смалков и местные казаки-пугачевцы, были отконвоированы для дознания в Оренбург (9).

С начала XIX в. Рассыпная стала именоваться казачьей станицей. На пути из Оренбурга в Уральск Пушкин 20 сентября 1833 проезжал здесь. В ту пору должность станичного атамана исполнял сотник Н.Г.Масленников (10). Население станицы втрое превышало число жителей 1773-го (11).

Крепость упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2), а также в дорожных записях (3). Сведения о ней содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова (4), записках И.И.Осипова (5), И.С.Пекарского (6) и М.Н.Пекарского (7).

1. Пушкин. Т.IX. С.513, 514, 618, 620, 648, 680, 772, 778; 2. Там же. С.5, 13, 17-19, 50, 51, 100, 118, 136, 153, 418, 419, 438, 440, 441; 3. Там же. С.492, 496; 4. Там же. С.214, 217, 322, 332; 5. Там же. С.552, 553; 6. Там же. С.584; 7. Там же. С.601; 8. Духовная роспись прихожан церкви в Рассыпной крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.173-180 об.; 9. Попов А.С. По местам событий Крестьянской войны 1773-1775 годов // По родному краю. Сборник краеведческих очерков. Чкалов, 1956. С.111-116; Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.50-57; 10. Материалы для Адрес-календаря Оренбургской губернии на 1833 год. - ГАОО. Ф.6. Оп.5. Д.10626. Л.25 об.-26; 11. ГАОО. Ф.98. Оп.2. Д.57. Л.268-337.

РЕБИКОВ Владимир Иванович (1866 - 1920) - русский композитор. Среди написанных им опер - "Капитанская дочка" (1896). Творчество А.С.Пушкина вдохновило его также на создание многих других произведений, прежде всего хоровых.

РЕВИЗСКИЕ СКАЗКИ - списки жителей населенных пунктов, подлежащих обложению подушной податью и отбыванию рекрутской повинности (преимущественно крестьян) в России 18-19 вв. Содержали сведения о семьях, возрасте, национальной принадлежности и т.д. Составлялись во время периодических ревизий (переписей населения мужского пола), первая из которых проводилась в 1718-1724 гг. Лица, внесенные в "ревизские сказки" именовались "ревизскими душами". Материалы ревизий - важнейший архивный источник для изучения персонального состава участников

Крестьянской войны под предводительством Е.И.Пугачева, а равно причастных к этим событиям, в том числе вошедших в исторические произведения А.С.Пушкина и черновые записи к ним. Наиболее значительная часть таких ревизских сказок в настоящее время хранится в фондах Государственного архива Оренбургской области.

РЕЙНСДОРП Иван Андреевич (1730 - 1782) - губернатор Оренбургской губернии, генерал-поручик.

Происходил из "датской нации дворян лютерского закона", в русскую военную службу вступил в 1746, первый офицерский чин получил в 1747, участвовал в войне 1757-1763, начав ее в чине премьер-майора, а закончив генерал-майором. В крупнейших сражениях этой войны, битвах под Гросс-Егерсдорфом, Цорндорфом и Франкфуртом, он получил тяжелые ранения. В послевоенное время продолжал армейскую службу, которая была прервана 21 сентября 1768 назначением на должность губернатора Оренбургской губернии. 30 июля 1771 его произвели в генерал-поручики. В апреле-мае 1772 Рейнсдорп руководил формированием карательной военной экспедиции против восставших яицких казаков "мятежной" стороны. После подавления восстания принимал участие в следствии и суде над арестованными вожаками этого выступления.

На посту губернатора застало Рейнсдорпа и Пугачевское восстание. Он непосредственно руководил обороной Оренбурга, осажденного войском Пугачева с 5 октября 1773 по 23 марта 1774. Екатерина II в именном указе от 1 мая 1774 высоко оценила заслуги Рейнсдорпа в обороне Оренбурга, отметив, что он "мужественным духом и неустанными трудами" подавал "достохвальный пример бодрствования" гарнизону и жителям, отстоявшим город во время полугодовой осады пугачевцами. Императрица сочла возможным пожаловать ему орден Александра Невского.

Пушкин, обстоятельно изучив документы и мемуарные свидетельства, оценил деятельность Рейнсдорпа по иному. В "Истории Пугачева" поэт отметил, что действия пугачевцев, захвативших приицкие крепости и подступивших к Оренбургу, не раз приводили "бедного Рейнсдорпа" в состояние испуга, оробелости и паники, порой он "не знал, что делать", а некоторые предпринимаемые им меры "обращались ему во вред". Так, в ноябре 1773, получив известия о поражении следовавших на помощь Оренбургу войск генерала В.А.Кара и полковника П.М.Чернышева, "оренбургское начальство казалось обезумленным от ужаса". Среди военачальников в городе не было ни одного, включая Рейнсдорпа, "хорошо знавшего своего дела". Рядовые защитники, "приведенные в уныние и недоумение" бездействием робких своих командиров, были подавлены и "сражались неохотно".

В начале января 1774 Рейнсдорп, узнав об отъезде Пугачева в Яицкий городок, отважился атаковать повстанческий лагерь в Бердской слободе. Но вышедшие на вылазку войска Оренбургского гарнизона потерпели поражение в бою 13 января, потеряв до 400 человек убитыми и ранеными и оставив в руках пугачевцев 15 пушек. После такой неудачи Рейнсдорп "уже не осмеливался действовать наступательно" и, укрывшись за стенами городской крепости, пассивно ждал освобождения, которое наступило в конце марта 1774, с подходом войска генерала П.М.Голицына (1). В "Замечаниях о бунте" Пушкин отнес

Рейнсдорпа к числу тех иностранцев ("немцев"), служивших в России, которые, имея генеральские и бригадирские чины (Брант, Кар, Фрейман, Деколонт, Валленштерн, Билов, Корф и другие), действовали против Пугачева "слабо, робко, без усердия" (7).

Рейнсдорп послужил прообразом генерала Андрея Карловича Р. из "Капитанской дочки". Генерал этот, служивший в Оренбурге, изображен Пушкиным в том же свете, что и Рейнсдорп, - малоинициативным военачальником, не поддержавшим не военном совете юного прапорщика Петра Гринева, который предложил вывести войска из города и смело атаковать Пугачева: он-де не сможет устоять "противу правильного оружия" (12).

После подавления Пугачевского восстания Рейнсдорп в продолжении нескольких лет оставался на посту оренбургского губернатора. В отставку он был уволен 16 февраля 1781 и год спустя умер в Оренбурге (13).

Упоминается в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1). Сведения о Рейнсдорпе содержатся в источниках, использованных при создании "Истории": "Летописи" П.И.Рычкова (2), архивных заготовках к "Истории" (3), записи показаний И.А.Крылова (4), "Оренбургских записях" (5) и конспекте биографической справки о Рейнсдорпе, представленной историком Д.Н.Бантышем-Каменским (6). Пушкинские упоминания о Рейнсдорпе имеются в "Замечаниях о бунте" (7) и критическом отзыве о рецензии В.Б.Броневского на "Историю Пугачевского бунта" (8). Отдельные упоминания о нем содержатся в мемуарных записях И.И.Осипова (9), И.С.Полянского (10) и М.Н.Пекарского (11).

1. Пушкин. Т.IX. С.5, 13, 16-18, 20-25, 31, 36, 38, 48, 49, 101-104, 112, 153, 157, 163-165, 173, 174, 189, 196, 197, 400, 417-420, 422, 423, 440, 441, 451, 452, 454, 457, 461, 465, 471; 2. Там же. С.207, 209-215, 217, 218, 221, 223, 224, 226, 227, 229, 230, 243, 248, 250, 253-257, 259-261, 263, 268, 271, 273, 275-278, 280-282, 284, 286, 287, 289, 291-293, 295, 297, 299, 301-303, 305-307, 312, 314-318, 321-323, 325-328, 330, 331, 333, 340, 341, 760-762, 765, 767-769, 773, 774; 3. Там же. С.512-514, 516, 517, 519, 521-524, 526-537, 617-620, 622, 623, 626-628, 631, 633, 643, 647, 651, 661, 663, 673, 684, 686, 687, 690, 700, 718, 720, 778, 781, 784, 786; 4. Там же. С.492; 5. Там же. С.496; 6. Там же. С.777; 7. Там же. С.371, 375, 474; 8. Там же. С.391; 9. Там же. С.554, 555, 571, 572; 10. Там же. С.580, 582, 584, 588-591, 594, 595, 598; 11. Там же. С.599, 601, 602, 606, 610, 612; 12. Пушкин. Т.VIII. С.292, 338, 340, 343; 13. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.105-112.

РЕЧКИН Степан Леонтьевич (1725 - 1774) - яицкий казак, пугачевский атаман.

В январе-июне 1772 г. он участвовал в восстании казаков "мятежной" стороны на Яике. К восстанию, поднятому Е.И.Пугачевым, примкнул 18 сентября 1773; участвовал во взятии приицких крепостей и боях под Оренбургом. В феврале 1774 повстанческая Военная коллегия направила Речкина с его отрядом на помощь атаману И.Ф.Арапову, действовавшему на Сакмарской дистанции; вместе они сражались у Бузулукской крепости (14.П) и под деревней Пронкиной (6.Ш). Находясь в войске самого Пугачева, отряд Речкина участвовал в битве, развернувшейся 22 марта у Татищевой крепости.

После поражения атаман сумел увести своих казаков к Яицкому городку. Там он присоединился к отрядам А.А.Овчинникова, А.П.Перфильева и К.И.Дехтярева, которые 15 апреля вступили в бой у реки Быковки с бригадой генерала П.Д.Мансурова, но потерпели неудачу и поспешно отступили. С 23 казаками Речкин укрылся в приицкой степи. В начале июня они были обнаружены карательной командой ротмистра Нолькена в лесу у реки Большой Узень, захвачены в плен и отконвоированы в Яицкий городок. 15 июня по приказу генерала Мансурова Речкин с Я.Д.Серебряцовым, И.Е.Ерофеевым и А.Лифановым подверглись смертной казни (2).

Речкин упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.656; 2. Рапорт генерала П.Д.Мансурова генералу Ф.Ф.Щербатову от 17 июня 1774 г. - РГВИА, ф.20, д.1239, л.309.

"РИФЕЙ". Уральский литературно-краеведческий сборник 1981 года, посвященный оренбургской поездке А.С.Пушкина и другим явлениям его биографии. Составитель Л.Н.Большаков, редактор Р.М.Ушеренко. Издан Южно-Уральским книжным издательством (Челябинск). Основные материалы: Р.Овчинников "Встреча в Оренбурге", С.Попов "Дороги сентября", Ю.Зобов "Оренбург пушкинской поры", А.Белый "Три дни" в Уральске", В.Михнюкевич "Пушкин слушал все это с большим жаром...", А.Коровин "Соперница запретной розы", Ю.Курочкин "Уральский вояж поэта Жуковского" и др.

РОГОВ Петр Лукьянович (1742 - декабрь 1773) - офицер Оренбургского гарнизона.

Происходил "из обер-офицерских детей", в военную службу был записан в 1754 г., в капитаны произведен в 1769 (2). Получив в 1771 г. отставку, поселился в Борской крепости, вблизи которой находилось его поместье. Рогов был убит пугачевцами в декабре 1773 г.

Рогов упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.136, 143; 2. Формулярный список офицеров Оренбургского гарнизона за 1770 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.324. Л.67-68.

РОМАНОВ Михаил - офицер Угличского пехотного полка, поручик.

С января 1774 он служил квартирмейстером в штабе корпуса генерал-майора Голицына, который, подавляя очаги повстанческого сопротивления, вел наступление от Казани к Оренбургу, осажденному пугачевцами. Не ограничивая свою службу штабными делами, Романов не раз участвовал в сражениях, находясь в боевых порядках; особо отличился он 22 марта, когда, возглавив команду егерей, успешно провел разведку подступов к Татищевой крепости и точно установил расположение пушечных батарей. Добытые разведкой сведения были уточнены при выработке плана штурма крепости и в конечном счете способствовали успешному исходу операции (2).

Романов упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.338; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в битве у Татищевой крепости. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.153-154.

РУБЕЖНЫЙ ФОРПОСТ - укрепление на правом берегу Яика, в 45 верстах к востоку от Яицкого городка.

Службу на этом форпосте несла команда из 20 яицких казаков, имевшая на своем вооружении одну пушку (2). Рубежный был занят войском Пугачева 19 сентября 1773 г., в день начала похода к Оренбургу. С января 1774 повстанцы более трех месяцев прочно удерживали его в своих руках. Вечером 15 апреля сюда вступила бригада генерала П.Д.Мансурова, одержавшая победу над отрядами пугачевских атаманов А.А.Овчинникова и А.П.Перфильева. День спустя, 16 апреля, бригада вошла в Яицкий городок и сняла осаду с городской крепости.

Форпост упоминается в письме капитана Яицкого гарнизона А.П.Крылова от 15 мая 1774. Письмо было известно Пушкину по анонимной публикации в "Отечественных записках" за 1824 (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.550; 2. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155.

РУЖЕВСКИЙ Степан Максимович (1748 - не ранее 1775) - офицер гарнизона в Симбирске, капитан.

Происходил из среднепоместного симбирского дворянства, в военную службу вступил в 1760 г., в поручики произведен в 1766, капитаны - в 1770 (5). С конца октября 1773 г. Ружевский со своим батальоном находился в корпусе симбирского коменданта полковника П.М.Чернышева, предпринявшем поход в помощь осажденному Оренбургу.

В ночь с 12 на 13 ноября, когда корпус приблизился к Оренбургу и готовился к переправе через Сакмару, Чернышев поручил Ружевскому вместе с самарским казачьим атаманом Углицким, унтер-офицером Поповым и двумя казаками, скрытно пробраться в город, известить губернатора И.А.Рейнсдорпа о подходе корпуса, а также передать просьбу о том, чтобы местный гарнизон прикрыл вступление его в Оренбург. Поручение было выполнено. Но вскоре послышались пушечные выстрелы со стороны Бердской слободы, возле которой, как оказалось, пугачевские отряды внезапно окружили корпус, сломили его недолгое сопротивление и, обезоружив, угнали в свой лагерь.

События, освещающие поход корпуса Чернышева, обстоятельства его гибели, а также поражение карательной экспедиции генерала В.А.Кара, подробно изложены Ружевским в рапорте, поданном 16 ноября 1773 губернатору Рейнсдорпу (6). Последующие месяцы, вплоть до конца марта 1774, Ружевский провел в рядах защитников Оренбурга.

В архивных заготовках Пушкина находится выполненный им конспект рапорта Ружевского (1). Документ использован в тексте 3-й главы "Истории Пугачева" (2). Сведения о Ружевском есть в опубликованной им "Летописи" П.И.Рычкова (3). Упоминания о Ружевском имеются также в записках И.И.Осипова и М.Н.Пекарского (4), попавших в руки Пушкина в 1835-1836 гг.

1. Пушкин, т.IX, с.626; 2. Там же, с.30-31; 3. Там же, с.249; 4. Там же, с.561, 606, 607; 5. Формулярный список офицеров Симбирского гарнизона за 1774 г. - РГВИА, ф.490, оп.5, д.322; 6. Рапорт С.М.Ружевского оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 16 ноября 1773 г. - РГВИА, ф.20, д.1230, л.453-454.

РУЖЕЙНИКОВ (Ружеников) Иван - яицкий казачий пятидесятник.

18 сентября 1773 его с десятью сотниками, пятидесятниками и рядовыми казаками захватили под Яицким городком пугачевцы; день спустя пленников казнили.

Ружейников упоминается в "Истории Пугачева" (1). Сведения о нем есть в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин, т.IX, с.16, 153; 2. Там же, с.212, 760.

РУКАВИШНИКОВ Федор (известен также под другой фамилией - Крашенинников) - яицкий казачий старшина.

В 1720 г. казаки выбрали его в помощники к войсковому атаману Г.М.Меркурьеву. В том же году Рукавишников возглавил так называемую зимовую станицу (ежегодно отправлявшуюся в Петербург делегацию по делам Яицкого казачьего войска). В этот раз он подал челобитную с жалобой на действия сыскных команд, которые, приезжая в Яицкий городок, требовали выдачи давно поселившихся на Яике и записавшихся в казаки пришлых из других мест помещичьих крестьян, насильственно увозили их с собой и возвращали прежним владельцам. Власти, однако, отклонив челобитную, настаивали на безусловном выполнении указа Петра I (1718) о выдаче с Яика тех, кто поселился тут после 1695.

После возвращения зимовой станицы из Петербурга, на Яике образовалась возглавлявшаяся Рукавишниковым группа казаков, активно противодействовавшая исполнению царского указа. Для усмирения волнений и наказания зачинщиков Военная коллегия отправила полковника И.И.Захарова. Прибыв 17 марта 1723 в Яицкий городок, Захаров арестовал несколько десятков непокорных, а их предводителей, Рукавишникова, Д.Чувашенина и В.Азовскова, приговорил к смертной казни, которая и была совершена (2)

Рукавишников упоминается Пушкиным в примечаниях к первой главе "Истории Пугачева" (1), где идет речь о челобитной, поданной им в Коллегию иностранных дел в 1720. Сведения об этом Пушкин заимствовал из книги историка яицко-уральского казачества А.И.Левшина (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.85-88; 2. Рознер И.Г. Яик перед бурей. М., 1966. С.16-21; 3. Левшин А.И. Историческое и статистическое обозрение уральских казаков. СПб., 1823.

РУШИНСКИЙ Иван Иванович - воевода в Нагайбакской крепости, капитан.

В ноябре 1773 г., опасаясь мятежа местных казаков, явно склонных перейти на сторону Пугачева, Рушинский бежал в Бугульму, в ставку находившегося там генерала Ф.Ю.Фреймана. Несколько дней спустя генерал отправил его обратно с армейской командой из сотни солдат (2).

Рушинский упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.698; 2. Рапорт генерала Ф.Ю.Фреймана в Военную коллегию от 3 декабря 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.330-331.

РЫБУШКИН Михаил Самсонович (1792 - 1849) - журналист, историк, литератор, издатель журнала "Заволжский муравей", впоследствии адъюнкт-профессор российской словесности Казанского университета.

В сентябре 1833 г., находясь в Казани, А.С.Пушкин, как можно предположить, встретился с Рыбушкиным и получил от него "любопытную историю о Казани". Впоследствии он отправил ученому казанцу дарственный экземпляр "Истории Пугачевского бунта".

Пушкин, т.XVII, с.461; "Пушкин и его современники", вып.IX-X, с.90; "Русская старина", 1904, №7, с.19-20.

РЫЛЕЕВ Иван Карпович (1737 - не ранее 1784) - подполковник, участник подавления Пугачевского восстания.

Происходил из мелкопоместной дворянской семьи, имел во владении 50 крепостных. В военную службу вступил в 1754 г., участвовал в Семилетней войне, в 1768-1772 служил в экспедиционном корпусе, подавлявшем восстание конфедератов; в чин премьер-майора был произведен в 1771, подполковника - 17 марта 1774 (2).

В 1773 Рылеев командовал батальоном в Санкт-Петербургском карабинерном полку, расквартированном в польском городе Плоцке. По указу Военной коллегии от 27 ноября 1773 полк был направлен в Казань, куда прибыл 2 марта 1774. В марте-начале мая того года части полка охраняли Ново-Московскую дорогу - главную коммуникацию между Казанью и Оренбургом, одновременно участвуя в боях с пугачевскими отрядами в центральной части Оренбургской губернии.

В мае-июне 1774 Рылеев с двумя ротами своего полка занимал пост в Стерлитамакской пристани, подвергавшейся частым нападениям со стороны башкирских повстанческих отрядов. Позднее его отозвали в Уфу, где он возглавил сводную команду ("особливый деташемент") из 500 конников и пехотинцев с двумя пушками. Команда использовалась как для охраны Уфы, так и для карательных операций против повстанцев вокруг города и на дальних подступах к нему. В середине сентября Рылеев был отправлен из Уфы к Елдякской крепости, вблизи которой нанес поражение отрядам пугачевского бригадира Салавата Юлаева в боях 18 сентября у деревни Тимошкиной и 22 сентября у деревни Норкиной. В октябре того года его командировали к Катав-Ивановскому заводу, осаждавшемуся повстанческими отрядами в течение нескольких месяцев. Обосновавшись со своей командой на этом заводе, Рылеев оставался тут до начала 1775 (3).

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.658, 717; 2. Послужной список И.К.Рылеева за 1774 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.151. Л.285; 3. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.165, 207, 213, 216, 223, 231, 232, 244, 264, 319, 404; Гвоздиков И.М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа, 1992. С.34, 47, 48, 203-205.

РЫЧКОВ Андрей Петрович (1740-1774) - симбирский комендант.

Сын члена-корреспондента Петербургской Академии наук, видного оренбургского администратора П.И.Рычкова, он много лет, начиная с 1757, служил в различных гарнизонных командах Оренбургской губернии и, в частности, в расквартированном тут Сергиевском драгунском полку (5).

20 мая 1774 по докладу Военной коллегии, утвержденному Екатериной II, Рычков был произведен в полковники и назначен на пост коменданта в Симбирске (6), однако три месяца спустя, 27 августа 1774, погиб в бою с отрядом пугачевского атамана Фирса Иванова.

Андрей Рычков упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1) и архивных заготовках к ней (2). Сведения о сыне имеются в "Летописи" П.И.Рычкова (3), а также в пушкинских выписках из рычковских записей (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.74, 78, 126, 153; 2. Там же. С.668, 784; 3. Там же. С.355; 4. Там же. С.410, 772; 5. Формулярный список офицеров Сергиевского драгунского полка за 1771 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.124. Л.141 об.-142; 6. РГВИА. Ф.2. Оп.13. Д.69.

РЫЧКОВ Петр Иванович (1 X 1712 - 15 X 1777) - географ, экономист, историк, естествоиспытатель, член-корреспондент Петербургской Академии наук (с 1759 г.), статский советник.

Большая часть жизни Рычкова прошла в Оренбургском крае, где он служил в Оренбургской экспедиции и комиссии (в 1734-1743), губернской канцелярии (1744-1760), соляной конторе (1770-1777). В 1777 Рычков был переведен на службу в Екатеринбург, где вскоре умер (9).

В научном наследии Рычкова видное место принадлежит историческим и историко-географическим исследованиям края и сопредельных с ним областей. Им опубликованы: "История Оренбургская по учреждению Оренбургской губернии" (СПб., 1759), "Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии" (СПб., 1762), "Опыт Казанской истории древних и средних времен" (СПб., 1767), "Введение к Астраханской топографии" (М., 1774) и ряд других работ.

Рычков находился в Оренбурге во время его осады войском Е.И.Пугачева (с 5 октября 1773 по 23 марта 1774) и, как очевидец, обстоятельно зафиксировал происходившие в те месяцы события в своем дневнике ("приватных записках"). Дневник вошел в 1774 в состав созданного им сводного труда "Описание шестимесячной осады Оренбурга", куда были включены Журнал Оренбургской губернской канцелярии за сентябрь 1773 - апрель 1774, Экстракт из журнала военно-походной канцелярии генерал-майора П.М.Голицына за 1774, а в качестве дополнения ("прибавления") "Краткое известие" архимандрита казанского Спасского монастыря Платона Любарского о нашествии отрядов Пугачева на Казань в июле 1774.

В пору работы над "Историей Пугачева" в руках Пушкина оказались три рукописных списка рычковского "Описания", полученные в 1833-1834 от Г.И.Спасского, А.М.Языкова и И.И.Лажечникова. "Описание" стало одним из основных источников "Истории Пугачева". Поэт не только многократно цитировал и ссылаясь на него, но и полностью опубликовал в приложениях к своей книге (1). Саму рычковскую рукопись при ее публикации Пушкин озаглавил "Осада Оренбурга (Летопись Рычкова)". "Летопись", как название, прочно утвердилось за этим трудом Рычкова. Не раз говоря о "любопытной" рычковской "Летописи", Пушкин в наброске предисловия к "Истории Пугачева" указал на главное ее достоинство: "Она отличается смиренной добросовестностью в развитии истины, добродушным и дельным

изложением оной, которые составляют неоценимое достоинство умных людей того времени" (2). Помимо "Летописи", Пушкин опирался и на другие труды Рычкова, прежде всего "Топографию Оренбургскую" и "Историю Оренбургскую"; он ссылался на них в примечаниях, а иногда и цитировал. В критическом отзыве на недобросовестную рецензию В.Б.Броневского Пушкин, перечисляя ценнейшие источники, опубликованные им в своей книге, назвал и рычковскую "Летопись", которая, по его словам, сродни другим творениям "нашего славного академика", отмеченным "истинной ученостью и добросовестностью - достоинствами столь редкими в наше время" (3).

Следует сказать, что помимо дневника, который был включен Рычковым в состав "Летописи", он вел и памятные записки, освещающие дни пугачевской осады Оренбурга и другие события своего времени (10).

Рычков и его произведения называются Пушкиным в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (4), архивных заготовках к "Истории" (5), беловике и черновой рукописи "Замечаний о бунте" (6), критическом отзыве на рецензию В.Б.Броневского (7). Упоминаются они и в переписке 1833-1835 гг. (8).

1. Пушкин. Т.IX. С.206-367; Там же. С.759-772; 2. Там же. С.400; 3. Там же. С.389, 390; 4. Там же. С.38, 78, 86-90, 102, 110, 112, 114, 153, 162, 400, 409, 411, 456, 460, 472; 5. Там же. С.626; 6. Там же. С.373, 477; 7. Там же. С.380, 385, 387, 389, 390; 8. Пушкин. Т.XV. С.62, 68, 122, 127, 186, 223, 224, 228; Пушкин. Т.XVI. С.62; 9. Пекарский П.П. Жизнь и литературная переписка П.И.Рычкова. СПб., 1867; 10. Рычков П.И. Записки // Русский архив. 1905, №11. С.289-340.

РЫЧКОВСКИЙ ХУТОР (он же Маловский) - населенный пункт на правом берегу Яика, в 35 верстах к западу от Оренбурга. Рядом с хутором стоял сторожевой пост - Рычковский пикет, охранявшийся командой из 20 казаков и татар (3). 28 сентября 1773 в ходе продвижения войска Е.И.Пугачева от Татищевой крепости к Чернореченской повстанцы захватили на Рычковском хуторе скот, птицу, все припасы, сожгли жилые избы и хозяйственные постройки.

Упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Сведения о хуторе содержатся также в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.522, 534, 626; 2. Там же. С.218, 248, 316, 770; 3. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155.

С

САВИНИЧ Никита (1732 - 1773) - офицер гарнизона Рассыпной крепости, капитан.

Дворянин по происхождению, из "смоленской шляхты", в военную службу вступил в 1751 г., в поручики был произведен в 1767, в капитаны - в 1771 (2). После взятия Рассыпной крепости войском Е.И.Пугачева его казнили вместе с комендантом крепости И.Ф.Веловским, казачьим атаманом А.М.Орловым, офицерами и священником (3).

Савинич упоминается Пушкиным в примечаниях к "Истории Пугачева" и в выписке из архивного документа, а также, безымянно, в собранных поэтом мемуарах современников Пугачевского восстания (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.17, 136, 417, 552, 584, 601, 778; 2. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.137. Л.27-28; 3. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.51-57.

САИДАЛИ (Сейдали) - сын одного из правителей Младшего казахского жуза (Меньшой киргис-кайсацкой орды) султана Дусали.

По требованию Е.И.Пугачева султан Дусали в середине ноября 1773 прислал сына со свитой в повстанческий лагерь под Оренбург (5). Саидали и его люди бежали оттуда после поражения пугачевского войска в битве 22 марта 1774 у Татищевой крепости (6).

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" (2) и опубликованной в приложениях к ней "Летописи" П.И.Рычкова (3). О нем же - в записках участника обороны Оренбурга М.Н.Пекарского (4). Кстати, Пекарский утверждает, что Саидали будто бы погиб в сражении 1 апреля 1774 у Сакмарского городка. Однако другими источниками это не подтверждается.

1. Пушкин. Т.IX. С.513, 620, 774; 2. Там же. С.17; 3. Там же. С.211; 4. Там же. С.613; 5. Протокол показаний Е.И.Пугачева на допросе в следственной комиссии в Симбирске 2-6 октября 1774 г. // Вопросы истории. 1966, №5. С.117; 6. Бекмаханова Н.Е. Легенда о Невидимке (Участие казахов в Крестьянской войне под руководством Пугачева в 1773-1775 гг.). Алма-Ата, 1968. С.75, 76.

САКМАРСКАЯ ДИСТАНЦИЯ - линия укреплений вдоль левого берега Сакмары, к востоку от Оренбурга.

Линия, основанная в 1742 г., имела общую протяженность около 100 верст. В ее состав входили следующие населенные пункты: Пречистенская крепость (ближайшая к Оренбургу, находившаяся от него в 56 верстах), Никитинский редут, Воздвиженская крепость и Желтый редут (5). Крепости и редуты Сакмарской дистанции оказались занятыми пугачевскими отрядами в октябре 1773 и находились в их руках до начала апреля 1774, после чего были взяты присланными из Оренбурга карательными командами и возвращены под управление

оренбургской администрации.

Сакмарская дистанция (линия) упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), в тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2), а также в "Летописи" П.И.Рычкова (3) и записках М.Н.Пекарского (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.623, 625, 631, 651, 654, 717; 2. Там же. С.100, 422; 3. Там же. С.333, 340; 4. Там же. С.610-612; 5. Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). Оренбург, 1896. С.66, 77.

САКМАРСКИЕ ВОРОТА (они же Бердские) - въездные-выездные ворота городской крепости Оренбурга. Подробнее о них в 1773-1774 гг. см. статью Бердские ворота.

В дни пребывания А.С.Пушкина в Оренбурге (18-19 сентября 1833) он не раз проезжал через Сакмарские ворота при въезде в город, на пути в Бердскую станицу и при возвращении оттуда (4).

Сакмарские (Бердские) ворота упоминаются в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Упоминания о них имеются в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (2), а также в записках М.Н.Пекарского (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.520, 527, 531, 713; 2. Там же. С.230, 232, 240, 251, 252, 275, 278, 290, 293, 303, 306; 3. Там же. С.606; 4. Соколов Д.Н. Пушкин в Оренбурге // Пушкин и его современники. П., 1916. Вып.23-24. С.67-100.

САКМАРСКИЙ ГОРОДОК (Сакмара, Сакмарск) - поселение на правом берегу Сакмары, основанное яицкими казаками в 1720 г.

Городок и жившие в нем казаки находились в ведении Яицкого казачьего войска. Накануне Пугачевского восстания здесь насчитывалось 767 жителей обоего пола. Службу в Сакмарском несла команда из 132 казаков во главе с атаманом Д.Д.Донсковым (7). Получив донесение о захвате войском Е.И.Пугачева Илецкого городка и о его намерении выступить в поход к Оренбургу, губернатор И.А.Рейнсдорп 24 сентября 1773 приказал Донскову отправиться с сакмарскими казаками на сторожевую службу в крепостях Верхнеозерной дистанции. Несколько дней спустя этот приказ Рейнсдорп отменил и повелел следовать в Оренбург, где те и находились весь период пугачевской осады.

Пугачев со своим войском в Сакмарский городок вступил 2 октября 1773, торжественно встреченный оставшимися тут отставными казаками и неказачьим населением, т.н. "своекоштными" жителями. Два дня спустя повстанцы ушли к Оренбургу, атаманствовать же в городке был оставлен местный священник Иван Михайлов. Позднее, в январе 1774, удовлетворив просьбу Михайлова об увольнении от непривычной для него должности, Пугачев произвел в атаманы Сакмарского городка илецкого казака Ф.И.Дубовского.

В дни осады Оренбурга жители Сакмарского поставляли повстанческому войску мясо, рыбу, печеный хлеб и фураж. Сам Пугачев не раз приезжал сюда со свитой. Повстанцы в шутку называли городок "Киевом" (равно как Бердскую слободу "Москвой", а Каргалинскую - "Петербургом"). В их руках он находился до конца марта 1774. Потерпев поражение в сражении с корпусом генерала П.М.Голицына под Татищевой крепостью (22 III), Пугачев

бежал в Бердскую слободу, забрал находившиеся тут конные отряды и пытался пробиться с ними к Яицкому городку, но, встретив вблизи Переволоцкой неприятеля, вынужден был повернуть обратно, к р.Сакмарю. 27 марта Пугачев вступил в Сакмарский городок, где, подготовившись к обороне, решил дать новый бой Голицыну, однако снова потерпел поражение. На поле боя пали до 400 повстанцев. Каратели захватили в плен свыше 2800 человек, в том числе пугачевских полковников Т.И.Подурова, А.И.Витошнова и др. Сам Пугачев, оторвавшись от неприятельской погони, бежал с несколькими сотнями конников к Пречистенской крепости, а оттуда ушел за излучину р.Белой, в горнозаводской край Южного Урала, который вскоре стал крупным очагом повстанческого движения (8).

При поражении повстанческого войска в битве под Сакмарским городком каратели схватили местных сторонников Пугачева, здешних его атаманов Михайлова и Дубовского. Оба они находились под следствием в Оренбургской секретной комиссии, по приговору которой претерпели жестокие телесные наказания, после чего Дубовский был сослан на каторгу, а Михайлова лишили сана священника и определили в церковные сторожа.

Сакмарский городок упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Сведения о нем содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (3), в мемуарных записках И.И.Осипова (4), И.С.Полянского (5) и М.Н.Пекарского (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.516, 517, 534, 619, 622, 623, 633, 646, 647, 773, 794; 2. Там же. С.5, 13, 20, 21, 23, 49, 101, 102, 118, 153, 162, 178, 415, 420, 440, 441, 452; 3. Там же. С.219, 220, 224, 244, 253, 254, 282, 304, 306, 309, 316, 317, 319, 327-334, 341-345, 761, 770; 4. Там же. С.555, 574, 575; 5. Там же. С.588, 589; 6. Там же. С.613; 7. Духовная роспись прихожан церкви в Сакмарском городке за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.395-406; 8. Попов С.А. По местам событий Крестьянской войны 1773-1775 годов // По родному краю. Чкалов, 1956. С.139-142, 162, 163.

САЛАВАТ ЮЛАЕВ (1752, по другим данным 1754 - 26 IX 1800) - национальный герой башкирского народа, один из выдающихся сподвижников Е.И.Пугачева.

Салават был сыном Юлая Азналина, старшины Шайтан-Кудейской волости Сибирской дороги Уфимской провинции. В 1772 г. он временно исполнял обязанности волостного старшины, заменяя отца, находившегося в то время в походе Русского экспедиционного корпуса в Польшу.

В октябре 1773 Салават с сотней башкир своей волости находился в составе конного башкирского корпуса, собранного по указанию Оренбургской губернской администрации для использования в боевых действиях против Пугачева. Корпус в начале ноября направился от Стерлитамакской пристани к Оренбургу, но в 70 верстах от него большая часть башкир перешла на сторону повстанцев. В числе примкнувших к ним был и Салават с земляками. Случилось это 10 ноября, а два дня спустя башкиры явились к Пугачеву в Бердскую слободу - главный лагерь повстанческого войска под осажденным Оренбургом.

В рядах пугачевцев Салават участвовал в боях и стычках с выходившими на вылазки командами Оренбургского гарнизона, был на приступе к Верхнеозерной крепости, при атаке и взятии Ильинской. В одном из боев □ получил ранение и отпуск в родную деревню для излечения. Отмечая боевые заслуги и командные способности Салавата, Пугачев произвел его в полковники и поручил возглавить повстанческое движение в Прикамье.

Излечившись от ран, он собрал отряд из башкир Сибирской дороги, а также из русских селений и заводов северо-востока Уфимской провинции. С ним и направился с ним к

Красноуфимску, в который вступил 12 января 1774. Пополнив свой отряд красноуфимскими казаками, крестьянами прикамских селений и заводов, Салават 19 января подступил к Кунгуру и, действуя вместе с атаманами И.С.Кузнецовым, Адилом Бигашевым, Бахтияром Канкаевым, Канзафаром Усаевым, М.И.Мальцевым, в течение нескольких дней вел бои с гарнизоном и ополчением этого города. При штурме Кунгура 24 января Салавата тяжело ранили снова.

Отстояв Кунгур, правительственные силы оттеснили повстанцев к Красноуфимску, возле которого в феврале-марте 1774 проходили затяжные бои. В них принимал участие и едва излечившийся от ран Салават: он командовал сводным башкирско-русским отрядом. О его неиссякаемой энергии, организаторских и административных способностях, умении вести партизанскую борьбу свидетельствуют документы походной канцелярии за январь-март 1774 (4). В апреле-мае того же года Салават действовал восточнее Уфы, где собрал крупный отряд; с ним он отваживался, и не раз, вступать в бои с карательным корпусом И.И.Михельсона и, хотя не имел в них успеха, крупных потерь не нес. 3 июня он привел в стан к Пугачеву три тысячи башкир, что втрое увеличило силы пугачевского войска. В тот же день и двое суток спустя, 5 июня, Пугачев и Салават вели у берегов реки Ай бои с преследовавшим их Михельсоном. Если в первом бою они потерпели поражение, то второй существенного превосходства карателей не выявил. После этого противоборствующие стороны разошлись: Михельсон ушел в Уфу, а Пугачев повел свое войско на север, к берегам Камы.

В канун боя 5 июня Пугачев высоко оценил верную службу, способности и воинские заслуги Салавата, произведя его в бригадиры. Далее он был при взятии Красноуфимска (10 июня), в бою под Кунгуром (11-го). Выйдя к берегам Камы и оставя попытку овладеть Кунгуром, Пугачев повернул на запад и направился к Казани. В авангарде его войска следовали отряды И.Н.Белобородова и Салавата Юлаева. Они подошли 14 июня к прикамскому городку Осе и блокировали городовую крепость. Четыре дня спустя сюда пришли основные силы Пугачева и завязали осадные бои с засевшим в крепости гарнизоном. 21 июня защитники крепости, исчерпав возможности дальнейшего сопротивления, капитулировали. Овладев Осой, Пугачев повел войско к Казани.

В июле-августе 1774 Салават действовал на севере и северо-востоке Уфимской провинции. В ту пору он намеревался окружить Уфу и штурмовать ее. Однако к началу осени инициатива перешла в руки карателей, которые, сосредоточив несколько крупных войсковых частей и соединений в Уфимской провинции, стали теснить и громить повстанческие отряды, подавляя последние очаги сопротивления. В боях 18 и 22 сентября команда подполковника И.К.Рылеева нанесла поражение отряду Салавата под Елдянской крепостью. Салават отошел к Катав-Ивановскому заводу и укрылся в окрестных лесных деревнях. В 20-х числах ноября он атаковал вблизи этого завода корпус генерала Ф.Ю.Фреймана, но, понеся в ходе ожесточенного боя крупные потери в живой силе, вынужден был, бросив пушки, спасаться бегством.

25 ноября команда поручика В.Лесковского, подкрепленная конными отрядами мишарских старшин Муксина и Зямгура Абдусаламовых, настигла Салавата с группой оставшихся с ним соратников и после короткой стычки схватила их. Пленников отконвоировали в Уфу, а оттуда увезли в Казань, где они были заключены в тюремный острог при Секретной комиссии. 13 февраля 1775 Салавата и его отца Юлая отвезли в Москву. Здесь они 25 февраля были допрошены в Тайной экспедиции Сената генерал-аншефом М.Н.Волконским и обер-секретарем С.И.Шешковским. По определению Тайной экспедиции от 16 марта Салават был приговорен к телесному наказанию и пожизненной ссылке на каторжные работы. Однако, поскольку при допросах в Москве отец и сын упорно отвергали выдвинутые против них обвинения, приговор этот, лично утвержденный Екатериной II, предписывал провести повторное следствие на месте их "злодейств" - в

Оренбургской губернии. 9 апреля Салавата и Юлая доставили в Оренбург, а 1 мая привезли в Уфу. Новое следствие производила Уфимская провинциальная канцелярия, которая 22 июля вынесла определение: дать каждому по 175 ударов кнутом, после чего, вырвав ноздри и поставив на лице "указательные знаки" (каторжные клейма), отправить на пожизненные каторжные работы в Эстляндскую губернию. Салават пробыл на каторге четверть века и умер в неволе 26 сентября 1800 (5).

Герой-башкир известен также как поэт-импровизатор; его произведения, записанные со слов сказителей в XIX веке, - одно из выдающихся явлений ранней башкирской литературы (6).

Салават Юлаев упоминается Пушкиным в тексте "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1), а также в архивных заготовках к "Истории" (2) и опубликованной в приложениях к ней "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.6, 55, 58, 59, 153, 429, 430, 447; 2. Там же. С.635, 636, 652, 655, 656, 663; 3. Там же. С.643; 4. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.243-257; 5. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975; Гвоздиков И.М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа, 1982; Наш Салават. Уфа, 1982; 6. Сидоров В.В. О башкирском певце и бесстрашном бойце. Книга о Салавате Юлаеве. Уфа, 1983; Салават Юлаев. Стихотворения. Уфа, 1981.

САЛИХ НАВРУЗОВ - есаул повстанческого войска Е.И.Пугачева, татарин Уфимской провинции.

Во время нахождения ставки Пугачева на Иргинском заводе под Кунгуром повстанческая Военная коллегия вручила Салиху подорожную грамоту и отправила его к полковнику Бахтияру Канкаеву под Казань с указом, который предписывал ускорить пополнение его отряда как башкирами, так и русскими людьми.

В бумагах Пушкина хранятся подлинники обоих этих документов: и подорожная грамота, выданная Салиху Наврузову (1), и указанный пугачевский указ (2). Эти уникальные документы Пушкин получил, вероятно, от своего лицейского товарища М.Л.Яковлева, который в 1830-х годах являлся членом комиссии сенатора С.Ф.Маврина и участвовал в разборе дел Сенатского архива и Петербургского государственного архива старых дел. В последнем из этих архивов хранились следственные материалы Казанской секретной комиссии, а среди них и "трофейные" пугачевские документы. Зная о работе Пушкина над "Историей Пугачева", Яковлев мог взять упомянутые выше документы, чтобы на время дать их поэту, в бумагах которого они и остались (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.691, 692; 2. Там же. С.689; 3. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980. С.117, 118.

САМАРА - один из крупнейших городов Среднего Поволжья, находившийся с середины 1740-х годов в составе Оренбургской губернии.

Кроме казенных строений в городе насчитывалось до двух тысяч обывательских домов, защищенных рубленой из бревен крепостной стеной с башнями и бойницами; стена простиралась по периметру на пять верст (6). В декабре 1773 г., на четвертом месяце Пугачевского восстания, в городе начальствовал его комендант капитан И.К.Балахонцев.

Гарнизон Самары состоял из полуроты солдат и офицеров, отряда самарских казаков и команды из дубовских (присланных из Дубовки); в крепости имелось до 20 пушек и большое количество боеприпасов (7).

В конце декабря Самара оказалась в угрожающем положении из-за приближения отряда пугачевского атамана И.Ф.Арапова, который, продвигаясь вдоль Самарской дистанции, занял крепости Бузулукскую, Елшанскую, Борскую и Красносамарскую. Узнав о том, что Арапов в ночь на 24-е вступил в Алексеевск, находившийся в 24 верстах к востоку, Балахонцев утром 25-го бежал к Сызрани, забрав с собой значительную часть солдат и казаков. В полдень того же дня отряд Арапова (две сотни повстанцев с двумя пушками) вступил в Самару, торжественно встреченный ее жителями.

За четыре дня пребывания в Самаре Арапов втрое увеличил свой отряд, пополнив его как добровольцами, так и мобилизованными горожанами, самарскими казаками и солдатами, крестьянами окрестных селений. С этими силами он готовился защищать Самару от неприятеля. Утром 29-го возглавляемая майором К.И.Муфелем 24-я легкая полевая команда, подкрепленная двумя эскадронами бахмутских гусар и другими частями (всего до 900 человек), перейдя Волгу по льду, атаковала передовой заслон повстанцев на берегу реки, а затем ворвалась в город и завязала бои на улицах. Пугачевцы не раз переходили в контратаки, но, понеся крупные потери, вынуждены были Самару оставить. Арапов с несколькими десятками оставшихся с ним пугачевцев отступил к Алексеевску (8). Каратели захватили в плен 238 человек. Для следствия и суда над ними в Самару был командирован сотрудник Казанской секретной комиссии гвардии поручик Г.Р.Державин, приговоры которого не отличались мягкостью (9). С января 1774 Самара служила местом дислокации бригады генерала П.Д.Мансурова, направившейся отсюда на помощь Оренбургу, осажденному войском Пугачева.

Осенью 1833, в пору поездки А.С.Пушкина по пугачевским местам Поволжья и Урала, он на пути из Симбирска в Оренбург мог, видимо, проезжать через Самару и даже останавливаться на почтовой станции здесь для смены лошадей. Каких-либо сведений на этот счет нет ни в бумагах Пушкина, ни в воспоминаниях современников. Отсутствие источников создало почву для споров: бывал ли Пушкин в Самаре или проехал стороной, а если бывал в этом городе, то какой дорогой прибыл, по правому берегу Волги или по левобережной его стороне? (10). Вопрос может быть решен лишь при обнаружении источников с достоверной информацией.

События, происходившие в Самаре, отображены в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1). Сведения о городе содержатся в использованных Пушкиным источниках: архивных заготовках к "Истории" (2), "Летописи" П.И.Рычкова (3), письме капитана А.П.Крылова (4). Самара упоминается в критическом отзыве Пушкина на рецензию В.Б.Броневского (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.5, 17, 43, 44, 78, 153, 188, 194, 418, 425, 444; 2. Там же. С.619, 635, 638, 639, 642, 700, 701, 710, 781; 3. Там же. С.206, 221, 293, 309, 333, 356, 759, 770; 4. Там же. С.548; 5. Там же. С.391; 6. Рычков П.И. Топография Оренбургская... СПб., 1762. Ч.2. С.103-105; 7. Рапорт самарского коменданта капитана И.К.Балахонцева майору К.И.Муфелю от 8 января 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.507. Ч.1. Л.116-118; 8. Рапорт майора К.И.Муфеля генерал-аншефу А.И.Бибикову от 31 декабря 1773 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1931. Т.3. С.15-19; 9. Державин Г.Р. Записки из известных всем происшествий и подлинных дел // Сочинения. СПб., 1876. Т.6. С.454-457; 10. Славянский Ю.Л. Поездка А.С.Пушкина в Поволжье и на Урал. Казань, 1980. С.110-115; Смольников И.Ф. Путешествие Пушкина в Оренбургский край. М., 1991. С.166-181.

САМАРСКАЯ ДИСТАНЦИЯ - учрежденная в 1736 г. линия крепостей вдоль р.Самары.

Общая протяженность дистанции составляла около 430 верст. Службу в каждой из крепостей несли небольшая команда из гарнизонных солдат и казачий отряд (4). В начале 1770-х гг. в состав дистанции входили (от устья Самары к ее верховьям): город Самара, приписной к ней городок Алексеевск, крепости Мочинская (слобода служилых татар), Красносамарская, Борская, Елшанская и Бузулукская (главная на дистанции), редут Погромный, крепости Тоцкая, Сорочинская и Новосергиевская, редут Полтавский и крепость Переволоцкая.

В октябре 1773, вскоре после подхода войска Е.И.Пугачева к Оренбургу, в крепости восточной части Самарской дистанции стали наведываться повстанческие отряды. Они были заинтересованы в овладении ими как резервом пополнения пугачевского войска годными к службе людьми, а также как продовольственной базой для обеспечения хлебом и фуражом, конфискуемыми в помещичьих имениях.

В течение октября-декабря 1773 пугачевцы, продвигаясь с востока к западу и не встречая какого-либо сопротивления, овладели всеми крепостями Самарской дистанции, включая город Самару, занятый отрядами атамана И.Ф.Арапова 25 декабря. С начала января 1774 военные действия стали смещаться на восток от Самары - к осажденному пугачевцами Оренбургу. На помощь ему вдоль Самарской дистанции развернула наступление бригада генерала П.Д.Мансурова. Преодолев сопротивление пугачевских отрядов, Мансуров 9 марта вступил в Сорочинскую крепость, куда день спустя подошел и корпус П.М.Голицына.

Достигнув в ходе последующего наступления крепости Новосергиевской, соединившиеся войска двух генералов повернули на юг, к Татищевой, где 22 марта нанесли Пугачеву сокрушительное поражение, а неделю спустя вступили в освобожденный ими от блокады Оренбург.

В начале XIX в. крепости упраздненной Самарской дистанции были переименованы в станицы Оренбургского казачьего войска. Через эти казачьи станицы 16-18 сентября 1833, во время поездки от Самары к Оренбургу, проезжал Пушкин (5).

Дистанция упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2). Упоминание о ней имеется в письме капитана А.П.Крылова, известном Пушкину по анонимной журнальной публикации (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.621, 638, 717; 2. Там же. С.29, 43, 100, 111, 137, 143, 422; 3. Там же. С.543; 4. Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). Оренбург, 1896. С.25-27; 5. Славянский Ю.Л. Поездка А.С.Пушкина в Поволжье и на Урал. Научно-популярный этюд. Казань, 1980. С.112-115.

САНАРСКИЙ РЕДУТ - укрепленный пункт Верхне-Уйской дистанции.

Редут был основан в 1743 г. на левом берегу р.Уй, в 22 верстах к западу от Троицкой крепости. Охранялся гарнизоном из 43 исетских казаков, имевших на вооружении две пушки (3). 18 мая 1774 сюда вступило войско Пугачева. Забрав с собой всех местных казаков, Пугачев предал редут огню и в тот же день отправился к Троицкой крепости.

Речь о захвате этого редута идет в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории" (2). Следует заметить, что в обоих этих текстах Пушкин неверно называет Санарский редут Сенарской крепостью.

1. Пушкин. Т.IX. С.649; 2. Там же. С.56; 3. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155.

САПУГОЛЬЦЕВ Кирилл Емельянович (1749-1774) - унтер-офицер 7-й легкой полевой команды, расквартированной в Яицком городке.

Он находился в рядах защитников городской крепости, осажденной отрядами пугачевских атаманов с 30 декабря 1773 г. Сапугольцев участвовал в отражении приступов повстанцев к крепости, совершал вылазки, выказывая себя храбрым воином. На вылазке, предпринятой 9 февраля 1774, он и солдаты его команды атаковали пугачевскую батарею, установленную на береговом откосе Старицы, в 20 саженьях от крепостной стены, подожгли находившиеся вблизи нее дома, от которых огонь перекинулся и на саму батарею. Но повстанцы, предводительствуемые самим Е.И.Пугачевым, бросились в контратаку, отстояли батарею и после короткого боя вынудили неприятельских солдат к поспешному отходу в крепость.

Сапугольцев за ними не поспел. Тяжело раненный в бою, он заполз в пустую избу и затаился, решив либо выждать время до наступления сумерек, либо же, в крайнем случае, принять последний бой. Первым в избу вбежал с обнаженной саблей Пугачев. Унтер-офицер выстрелил, но промахнулся: пуля задела полу кафтана. В следующее мгновение Сапугольцев был зарублен.

Отдельные биографические данные о нем установлены по духовной росписи прихожан Троицкой церкви в Оренбурге за 1769 г. (3).

Сведения об этом человеке были известны Пушкину по письму капитана Яицкого гарнизона А.П.Крылова, анонимно опубликованному в 1824 г. в журнале "Отечественные записки" под заглавием "Оборона крепости Яика от партии мятежников" (1). В бумагах Пушкина хранится его собственноручный конспект этой публикации, где воспроизведен и текст о гибели Сапугольцева (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.541; 2. Там же. С.408; 3. ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.724.

САРМАНАЕВА - деревня в 162 верстах к северо-западу от Оренбурга, на Ново-Московской дороге по пути к Казани (3).

В начале ноября 1773 г. в Сарманаевой располагались команды карательного корпуса генерала Кара, который направлялся на помощь Оренбургу, осажденному войском Е.И.Пугачева. После поражения Кара в боях 8-9 ноября у деревни Юзеевой корпус отступил к этой деревне, а затем отошел к Бугульме. Сарманаева и ближайшие к ней селения до марта 1774 находились в зоне активных действий местных повстанческих отрядов.

Деревня упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), в тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.628, 783; 2. Там же. С.29, 422; 3. Ведомость, представленная губернатором И.А.Рейнсдорпом в Военную коллегию при рапорте от 23 декабря 1775 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1060.

САХАРНАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение на Нижней Яицкой линии.

Крепость была основана в 1744 г. на правом берегу Яика, в 163 верстах южнее Яицкого городка. Ее охраняла команда из 58 яицких казаков с одной пушкой (3). Сахарная была взята

отрядом атамана М.П.Толкачева в декабре 1773 и с тех пор до конца апреля 1774 находилась во власти повстанцев. С мая крепость перешла под прежнее административное управление Яицкой (с середины января 1775 - Уральской) войсковой канцелярии.

Сахарная крепость упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о ней имеется в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.529; 2. Там же. С.285; 3. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155.

САХАРОВ Гаврила Федорович (1731 - 1774) - сержант артиллерийской команды Оренбургского гарнизона.

Происходил из мелкопоместных дворян Коломенского уезда, в военную службу вступил в 1757 г., участвовал в Семилетней войне. За хищение крупной суммы денег из полковой казны в 1763 Военная коллегия конфисковала у Сахарова часть поместья, разжаловав его самого из штык-юнкеров в рядовые канонеры. В 1772, отправленный на службу в Оренбург, он выслужил чин сержанта (2).

С октября 1773 г. Сахаров принимал участие в обороне Оренбурга, осажденного войском Е.И.Пугачева, и стал известен как искусный артиллерист. При "генеральном" приступе повстанцев к Оренбургу (2.XI.1773) он одним метким выстрелом, бомбой, пущенной из мортиры, подорвал пугачевскую батарею, обстреливавшую Пушечный двор в городской крепости. Артиллерист участвовал в вылазке 13 января 1774, закончившейся поражением Оренбургского гарнизона. Вопреки показанию П.И.Рычкова в его "Летописи" о том, что Сахаров погиб в тот день в бою у Бердской слободы (1), осведомленный мемуарист М.Н.Пекарский, служивший в 1773-1774 гг. сержантом артиллерийской команды в Оренбурге, утверждает, что он был захвачен в этом бою в плен и казнен повстанцами (2).

Сахаров упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1). О нем же говорится также в записках М.Н.Пекарского.

1. Пушкин. Т.IX. С.298; Там же. С.604, 609, 610; 2. Формулярный список офицеров Оренбургского гарнизона за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.137. Л.79-80.

СВЕРБЕЕВ Василий Иванович (1730 - не ранее 1775) - воеводский товарищ Исетской провинции, коллежский ассессор, отставной премьер-майор.

С начала января 1774 г., вместе с воеводой А.П.Веревкиным, он возглавлял оборону Челябинска, окруженного отрядами пугачевского атамана И.Н.Грязнова. 8 января Грязнов послал в Челябинск два воззвания, одно из которых было адресовано всем горожанам ("всякого звания людям"), другое - лично Свербееву. Предлагая сдать город войскам "великого государя и отца отечества императора Петра Федоровича", атаман аргументированно обосновывал справедливость народного выступления против крепостнических порядков в стране (2).

Отклонив ультимативное требование Грязнова, власти в лице Веревкина и Свербеева были полны решимости отстоять Челябинск - надеялись на скорое прибытие воинских частей из Сибири. И, действительно, 13 января в город вступил И.А.Деколонг с двумя

легкими полевыми командами (до 1000 солдат). Однако ему не удалось удержаться здесь надолго. 8 февраля под нажимом повстанцев генерал оставил Челябинск; вместе с его воинскими командами город покинули чиновники провинциальной канцелярии, состоятельные горожане и до полутораста казаков. Походная колонна направилась на восток и, отбивая частые набеги повстанцев, 23 февраля добралась до Шадринска. Вскоре Вережкин был уволен в отставку, а Свербеев вернулся в Челябинск (3).

Упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.636; 2. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений (1773-1774 гг.). М., 1975. С.270, 271; 3. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.173-175, 183.

СЕВАСТЬЯНОВ Сергей Никанорович (1863-1907) - есаул Оренбургского казачьего войска, член Оренбургской ученой архивной комиссии. Записывал воспоминания о пребывании А.С.Пушкина в Оренбурге и его окрестностях, в частности рассказы казачки А.Т.Блиновой (1). Автор многих статей по истории казачьего войска. Личный архив Севастьянова: ГАОО. Ф.169. 52 ед.хр. 1890-1907.

1. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып.VI. 1900. С.213-214.

СЕДЬМАЯ ЛЕГКАЯ ПОЛЕВАЯ КОМАНДА - с конца 1771 г. одно из подразделений Оренбургского гарнизона.

Команда насчитывала около 500 солдат и офицеров, имела 8 пушек; начальствовал ею подполковник И.Д.Симонов. В мае 1772 она вошла в состав карательного корпуса генерала Ф.Ю.Фреймана, посланного из Оренбурга на подавление восстания яицких казаков "мятежной" стороны, и участвовала в их разгроме 3-4 июня у р.Быковки. С того времени 7-я команда, вместе с 6-й, под началом премьер-майора С.Л.Наумова, вошла в состав гарнизона Яицкого городка, комендантом которого стал Симонов.

В первой половине сентября 1833 разъездные отряды из егерей названной команды вели розыски Пугачева и его сторонников, укрывавшихся в приицкой степи, но не смогли их отыскать. 18 сентября сам Пугачев с отрядом из 300 яицких казаков-повстанцев объявился под стенами Яицкого городка и пытался склонить гарнизон к капитуляции. В тот день Симонов имел в строю 1586 человек, включая 984 солдат с офицерами 6-й и 7-й легких полевых команд, 602 надежных ("верных") казака (458 яицких и 144 оренбургских) и 22 пушки. Обладая пятикратным превосходством в силах, он проявил трусость и атаковать отряд Пугачева не отважился. На следующий день, 19-го, пугачевцы, количество которых выросло примерно вдвое за счет добровольно влившихся в их ряды казаков, снова подступили к Яицкому городку. И на этот раз Симонов не вывел свой гарнизон на полевое сражение. Нападавших он остановил пушечным огнем, но Пугачеву дал возможность уйти в направлении Оренбурга.

По ордеру оренбургского губернатора И.А.Рейнсдорпа подполковник отправил в Оренбург премьер-майора Наумова с двумя ротами 6-й команды и полуротой 7-й (всего 246 солдат с офицерами), отряд старшины М.М.Бородин (436 казаков) и 4 пушки; впоследствии

эта сводная команда приняла участие в обороне осажденного Оренбурга. После ухода Наумова в Яицком городке остались 738 солдат и офицеров (большая часть 7-й команды и две роты 6-й, во главе с капитаном А.П.Крыловым). С этими силами Симонов и оборонялся в крепости, осажденной отрядами пугачевских атаманов (8). В последующие месяцы 1774 и далее, 1775, команда составляла основную часть гарнизона Яицкого городка (9).

7-я легкая полевая команда упоминается в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1). Сведения о ней содержатся в использованных Пушкиным источниках: архивных заготовках к "Истории Пугачева" (2), "Летописи" П.И.Рычкова (3), письме капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774 (4). Упоминания о действиях команды имеются в мемуарных записках И.И.Осипова (5), И.С.Полянского (6), М.Н.Пекарского (7).

1. Пушкин. Т.IX. С.11, 408, 409; 2. Там же. С.503, 621, 631, 786; 3. Там же. С.210, 213, 759, 760; 4. Там же. С.541, 542; 5. Там же. С.552; 6. Там же. С.582; 7. Там же. С.599, 601, 607, 608; 8. Журнал Яицкой комендантской канцелярии. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.169-174 об.; 9. Дубровин Н.Ф. Пугачев и его сообщники. СПб., 1884. Т.2, 3.

СЕИТ ХАЯЛИН - купец, основатель Каргалинской слободы под Оренбургом.

В начале 1744 г. он обратился к оренбургскому губернатору И.И.Неплюеву с прошением о разрешении поселиться под Оренбургом двумстам семьям казанских торговых татар, которые, получив освобождение от рекрутской повинности и сохранив право исповедовать свою веру, могли бы взять на себя торговые операции с восточными купцами из приграничных казахских ханств и государств Средней Азии. Просьба Сеита Хаялина была поддержана оренбургской администрацией и санкционирована указом Сената от 8 марта 1744 г. Просителям была отведена земля в 18 верстах к востоку от Оренбурга, на правом берегу Сакмары при впадении в нее Средней Каргалки. В том же году казанцы поселились на отведенном им месте, основав слободу, получившую название Каргалинской (иногда ее, по имени основателя, называли Сеитовой).

Сеит Хаялин, возглавивший управление слободой, в 1745 получил жалованную грамоту от императрицы Елизаветы Петровны. Грамота определяла права татар на землю, перечисляла предоставляемые им льготы и привилегии (2).

Указанная личность упоминается Пушкиным в одном из примечаний к пятой главе "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.112; 2. Попов С.А. По местам событий Крестьянской войны 1773-1775 годов // По родному краю. Чкалов, 1956. С.136-139.

СЕЛИФАНОВСКИЙ Иван - унтер-офицер Ставропольского гарнизонного батальона.

В конце ноября 1773 г. он был направлен в окрестные калмыцкие улусы с официальными "публикациями", дабы призвать взбунтовавшихся калмыков к повиновению властям и прекращению набегов на помещичьи села. Однако калмыки, схватив Селифановского, избили его, отобрали "тесак и мундир, даже сняли и рубашку", и собирались отвезти его в стан к Е.И.Пугачеву под Оренбург. Унтер-офицеру удалось бежать: он "ночным временем ушел от них из улуса, и явился в канцелярию в одной худенькой шубенке, и то в деревне ее выпросил" (2).

Селифановский упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.632; 2. *Рапорт Ставропольской провинциальной канцелярии в Военную коллегию от 2 декабря 1773 г.* - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.8, 9.

СЕМЕНОВ Яков (1723 - 1774) - офицер Оренбургского гарнизона, прапорщик.

Происходил "из унтер-офицерских детей", в военную службу был записан в 1737 г. Участвуя в Русско-турецкой войне 1735-1739 гг., Семенов участвовал в штурме Очакова, в боях у Перекопа. Во время Русско-шведской войны 1741-1743 гг. был при взятии Фридрихсгама и Гельсингфорса (2).

С октября 1773 г. Семенов принимал участие в обороне Оренбурга, осажденного войском Е.И.Пугачева. Погиб 13 января 1774 г. в бою с пугачевскими отрядами под Бердской слободой.

Семенов упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова, а также в пушкинском конспекте данного источника (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.297, 766; 2. *Формулярный список офицеров Оренбургского гарнизона за 1772 г.* - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.22-23.

СЕМЬЯНОВ Степан (по прозвищу - Лапин) - оренбургский казак, пугачевец.

В 1773 г. он находился на линейной службе в крепости Илецкая Защита, откуда осенью того года сбежал под Оренбург, где вступил в войско Пугачева. Семьянов был инициатором похода на Илецкую Защиту, куда отправился с отрядом атамана Соколова-Хлопуши. 16 февраля 1774 пугачевцы штурмом овладели этой крепостью, после чего с богатыми трофеями возвратились в повстанческий лагерь. Пугачев, приехав из Яицкого городка в Бердскую слободу и узнав, что Соколов-Хлопуша и Семьянов без его ведома захватили Илецкую Защиту, разгневался на такое самоуправство. По свидетельству казака С.Латышева, Пугачев "бранил Семьянова за то, что он без него, самозванца, в тое Илецкую Защиту Хлопушу подзывал и раззорил: и она б, де, Защита и тогда от него не ушла, когда б он, самозванец, Оренбург взял" (2). Семьянов погиб 1 апреля 1774 г. в бою под Сакмарским городком.

Названное лицо упомянуто в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.323; 2. *Протокол показаний С.Латышева на допросе в Оренбургской губернской канцелярии 28 февраля 1774 г.* - РГАДА. Ф.349. Д.7208. Л.82-84 об.

СЕРЕБРЕЦОВ Яков Дмитриевич - яицкий казак.

В середине октября 1773 г. он находился в команде сотника П.Л.Копеечкина, посланной комендантом Яицкого городка подполковником И.Д.Симоновым на Ранневы хутора, чтобы схватить появившихся там пугачевцев Д.Сломихина, С.Мякутина и Д.Панкина с указами, призывавшими яицких казаков прийти в подданство к "императору Петру Федоровичу". По приезде на хутора Серебरेцов, сговорившись с группой казаков, поднял мятеж против Копеечкина, арестовал его с 15 сторонниками и увез их в пугачевский лагерь

под Оренбург. Там 1 ноября из числа арестованных были казнены Копеечкин и И.Ананьев, остальных же определили в повстанческое войско.

С того времени и до марта 1774 Серебрецов участвовал в боях под осажденным Оренбургом. После поражения Пугачева в битве у Татищевой крепости он бежал с отрядом атамана С.Л.Речкина к Яицкому городку. Этот отряд вместе с отрядами А.А.Овчинникова, А.П.Перфильева и К.И.Дехтярева 15 апреля 1774 вступил в бой с бригадой Мансурова у реки Быковки. Понеся крупные потери, повстанцы вынуждены были спасаться бегством. Речкин увел свой отряд вглубь приицкой степи. В начале июня этот отряд был захвачен карательной командой ротмистра Нолькена в лесу у реки Большой Узень и отконвоирован в Яицкий городок. 15 июня по приказу генерала Мансурова там была совершена смертная казнь над Речкиным, Серебрецовым, И.Ерофеевым и А.Лифановым; остальные же пленные после телесной экзекуции были заключены в тюремный острог (3).

Серебрецов упомянут в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Сведения о нем содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин, т.IX, с.656; 2. Там же, с.246, 263; 3. Рапорт генерала П.Д.Мансурова генералу Ф.Ф.Щербатову от 17 июня 1774 г. - РГВИА, ф.20, д.1239, д.309.

СИДОРОВКИН Василий - яицкий казак.

18 сентября 1773 он с десятью верными властям сотниками, пятидесятниками и рядовыми казаками был захвачен пугачевцами под Яицким городком и день спустя казнен.

Сидоровкин упоминается в "Истории Пугачева" (1). О нем же - в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (2).

1. Пушкин, т.IX, с.16; 2. Там же, с.212, 760.

СИМБИРСК-ОРЕНБУРГ - пятый этап оренбургской поездки А.С.Пушкина.

Из Симбирска Пушкин выехал утром 15 сентября 1833 г., в Оренбурге был 18 сентября - через трое с небольшим суток.

По Ю.Л.Славянскому ("Поездка А.С.Пушкина в Поволжье и на Урал", Казань, Татарское книжное издательство, 1980) маршрут был следующим:

Симбирск - переправа через Волгу (на левый берег) - проселочной дорогой через с.Красный Яр - д.Калмаюр (Колмоюр) - с.Никольское - переправа через р.Черемшан - с.Резаново (76 верст от Симбирска) - д.Бирля - д.Мусорка - с.Ташла - д.Еремина (Новое Еремкино) - д.Винорадка - переправа через р.Сок - г.Красный Яр - д.Смышляевка (Нижняя Павловка) - г.Алексеевск (почт.ст.) - переправа через р.Самару - далее уже по почтовой дороге - слоб.Мочинская (почт.ст.) - д.Красносамарская - Федоровка II (Верхняя Падовка; почт.ст.) - д.Ломовка - с.Борское (Борская крепость, почт.ст.) - д.Мойка (Мойкина, Мойская) или Новинка (почт.ст.) - г.Бузулук (почт.ст.; 165 верст от Самары, 249 верст от Оренбурга) - д.Обухова - Погромная крепость (почт.ст.) - Тоцкая крепость (с.Тоцкое, почт.ст.) - Подгорная крепость - Сорочинская крепость (с.Сорочинское, почт.ст.; теперь г.Сорочинск) - Воробьевский умет (т.е. хутор с постоянным двором; почт.ст.) - Новосергиевская крепость (Тевкелев Брод; почт.ст.; теперь поселок Новосергиевка) - Платовский редут (Плотовка, Плотавка; почт.ст.; теперь с.Платово) - Переволоцкая крепость; почт.ст. - Татищева или Татищевская крепость (почт.ст.; теперь с.Татищево) - Рычковский

форпост (теперь с.Рычковка) - Чернореченская крепость (почт.ст.; теперь с.Черноречье) - г.Оренбург.

Протяженность маршрута составила 580 верст; это был кратчайший путь между начальным и конечным городами заключительной части путешествия.

СИМОНОВ Иван Данилович (1728 - не ранее 1778) - командир 7-й легкой полевой команды и комендант гарнизона в Яицком городке.

Происходил из крупнопоместной дворянской семьи ("гвардии унтер-офицерских детей"), в военную службу вступил в 1747 г., проходил ее в гарнизонных частях Оренбургской губернии (10). В мае-июне 1772 подполковник Симонов участвовал в карательной экспедиции генерала Ф.Ю.Фреймана, направленной из Оренбурга к Яицкому городку на подавление восстания казаков "мятежной" стороны, и вскоре после вступления ее в Яицкий городок был назначен комендантом местного гарнизона.

18 сентября 1773 при первом приступе повстанческого отряда Е.И.Пугачева к городу, Симонов не отважился вступить в бой и не остановил его продвижения к Оренбургу. В связи с угрозой нового нападения повстанцев он со своим гарнизоном (738 солдат, 116 яицких и оренбургских казаков, артиллерийская команда с 18 пушками) скрылся за валами специально выстроенной земляной крепости ("ретраншамент").

Засев в этой крепости, гарнизон ценой многих лишений и потерь выдержал пугачевскую осаду, продолжавшуюся с 30 декабря 1773 до 16 апреля 1774. Пушкин в "Истории Пугачева" отметил, что в начале осады Симонов настолько "оробел" и упал духом, что командование гарнизоном вынужден был взять в свои руки "решительный и благоразумный" капитан Андрей Прохорович Крылов (нелестную оценку поведения Симонова Пушкин заимствовал из рассказа, услышанного от его сына поэта Крылова - 4). В более резких выражениях характеризовал Симонова лично знавший его гвардии капитан-поручик С.И.Маврин. В письмах, посланных в августе 1774 из Яицкого городка к полковнику В.В.Долгорукову и генерал-майору П.С.Потемкину, Маврин утверждал, что Симонов - человек не только крайне трусливый, но и глупый, а к тому же и весьма склонный к пьянству. Полагая, что такой человек непригоден к должности коменданта, Маврин просил Потемкина, чтобы тот, используя свои связи в Петербурге, добился его смещения (11). Однако петербургское начальство, считая Симонова главным героем обороны яицкого "ретраншамента", отмечало его наградами и пожалованиями. В том же 1774 он был произведен в чин полковника., получил годовой оклад и поместье с тремя сотнями крепостных. В мае 1775 Военная коллегия перевела его из захолустного Уральска (бывшего Яицкого городка) на престижную должность обер-коменданта в губернский Белгород. Удовлетворяя всеподданнейшую просьбу офицера, Екатерина II указом от 18 января 1777 уволила Симонова в отставку с чином бригадира (12).

Симонов упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2), критическом отзыве о рецензии В.Б.Броневского на "Историю Пугачевского бунта" (3). Сведения о нем содержатся в использованных поэтом источниках: записи воспоминаний И.А.Крылова (4), "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (5), письме капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774 г., известном Пушкину по анонимной журнальной публикации (6). Отдельные упоминания о Симонове имеются в мемуарных записках И.И.Осипова (7), И.С.Полянского (8) и М.Н.Пекарского (9).

1. Пушкин. Т.IX. С.501, 503, 513, 514, 524, 526, 527, 529, 530, 617-620, 627, 635, 657, 700, 710, 711, 777, 778, 780; 2. Там же. С.12, 14, 16, 18, 36, 37, 45, 46, 50, 52, 53, 77, 112, 146, 153, 177, 182, 191, 196, 197, 406, 416, 417, 419, 424, 427, 468, 469; 3. Там же. С.387; 4. Там же. С.492; 5. Там же. С.209-213, 221, 254, 263, 264, 267, 274, 275, 284-286, 293, 294, 296, 353, 760; 6. Там же. С.537, 542, 546, 548, 549; 7. Там же. С.551, 557; 8. Там же. С.583, 585, 597; 9. Там же. С.600, 601, 604, 605, 615; 10. Формулярный список офицеров 7-й легкой полевой команды за 1774 г. - РГВИА. Ф.490. Д.137. Л.675; 11. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.129, 199; Письмо капитан-поручика С.И.Маврина генерал-майору П.С.Потемкину от 12 августа 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.662. Л.10-14; 12. РГВИА. Ф.2. Оп.13. Д.74. Л.57.

СИМСКИЙ ЗАВОД - доменное и молотовое производства у р.Сим, в 100 верстах к востоку от Уфы.

Заводовладелец И.Б.Твердышев построил это предприятие в башкирской Шайтан-Кудрейской волости на купленных, а отчасти присвоенных землях, принадлежавших до того старшине Юлаю Азналину (отцу Салавата Юлаева).

В 1773 на заводе трудилось более 900 приписных крестьян. Большинство из них в ноябре примкнуло к Пугачевскому восстанию и сражалось в повстанческих отрядах атамана И.Н.Зарубина-Чики, осаждавших до конца марта 1774 Уфу. В апреле того года Симский завод служил опорной базой отряда С.Юлаева. В конце апреля сюда направился карательный корпус И.И.Михельсона, но повстанцев не застал (они перед этим отошли в окрестные селения). Выждав время и воспользовавшись тем, что Михельсон отправился в погоню за войском Пугачева к верховьям Яика, С.Юлаев 23 мая совершил набег на Симский завод, повлекший за собой гибель нескольких десятков местных жителей. По приказу Салавата была разрушена заводская плотина, сожжены производственные строения, цехи и мастерские, выведено из строя оборудование, снесены и сожжены деревни, а приписные к заводу крестьяне отправлены к местам их жительства - в Кунгурский уезд. Год спустя С.Юлаева и Ю.Азналина, осужденных Тайной экспедицией Сената на пожизненные каторжные работы, доставили на Симский завод, где те претерпели публичную экзекуцию и, после подобных же истязаний в других селениях, под охраной отправились к месту каторжного пребывания - в Балтийский порт Эстляндской губернии. Завод возобновил производство лишь в сентябре 1777 (3).

Симский завод упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1) и архивных заготовках к ней (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.56, 58, 153; 2. Там же. С.535, 655, 780, 785; 3. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводоладельцы. М., 1962. С.236, 240-242; Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.163, 206, 207, 330, 331; Гвоздиков И.М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа, 1982. С.112-114, 152-157.

СИНБИРЯНИН (Синберянин) Иван - подпрапорщик воинской команды, охранявшей Стерлитамакскую соляную пристань.

В конце сентября 1773 г. он был послан для казенных закупок в Оренбург. На пути туда, миновав Сакмарский городок и добравшись к утру 2 октября до Гребеней (в 20 верстах к востоку от Оренбурга), Синбирянин повернул обратно, так как убедился, что Каргалинская слобода захвачена пугачевским войском, а со стороны Оренбурга слышится пушечный гул. Обстоятельства его поездки стали известны казанскому губернатору Я.Л.Бранту из донесения

Уфимской провинциальной канцелярии (2).

Синбирянин упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.619; 2. Письмо Я.Л.Бранта московскому генерал-губернатору М.Н.Волконскому от 8 октября 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.46-47 об.

СИНЕЛЬНИКОВ Григорий (1750 - не ранее 1818) - яицкий казак "старшинской" стороны.

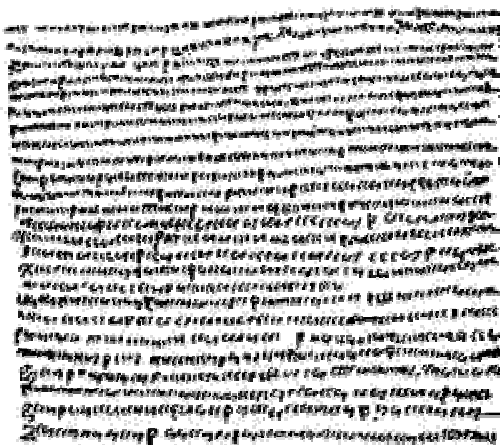
В конце декабря 1773 г. комендант Яицкого городка подполковник Симонов послал Синельникова в Петербург со своими рапортами в Военную коллегию. 14 января 1774 гонец был допрошен и дал подробные показания о двух приступах Е.И.Пугачева к Яицкому городку (18 и 19 сентября 1773), о взятии им приицких крепостей и осаде Оренбурга, о борьбе с повстанческим движением под Самарой, о подходе правительственных войск и начавшемся их наступлении к Оренбургу (3). По указанию Екатерины II Военная коллегия выдала Синельникову в награду 100 рублей (4).

Президент коллегии граф З.Г.Чернышев, отправляя казака из Петербурга, вручил ему для доставления Симонову и оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу письма, предлагавшие им оповестить народ о награде в 10 тысяч рублей тому, кто схватит Пугачева и выдаст его в руки властей (5). Однако Синельников не мог возвратиться в Яицкий городок: к тому времени им овладели пугачевские отряды (они, правда, не смогли взять городовую крепость - "ретрашамент", где держался гарнизон во главе с Симоновым). Взятый на службу в карательную бригаду генерала П.Д.Мансурова, он участвовал в походе к Оренбургу, а в Яицкий городок попал уже в середине апреля 1774.

Последнее прижизненное документальное свидетельство о нем содержится в ревизской переписи Уральского казачьего войска, проведенной в июле 1817; там сообщается, что живущий в Уральске отставной казак Григорий Синельников имеет от роду 67 лет (6).

В архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" сохранился подробный конспект протокола показаний Синельникова (1). Этот источник был использован в тексте "Истории Пугачева" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.700, 701; 2. Там же. С.16, 30; 3. РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.418-422 об.; 4. Там же. Л.467, 468; 5. Там же. С.413, 414; 6. ЦГА Башкортостана. Ф.138. Оп.2. Д.188. Л.620 об.

СИТНИКОВ Карп Константинович (1786 - не ранее 1838) - бердский казак, сын К.Е.Ситникова.

С 1815 г., после смерти отца, Карп Ситников владел в Бердской станице отцовским домом, в котором некогда, в ноябре 1773 - марте 1774, квартировал Е.И.Пугачев. Этот дом, называвшийся при Пугачеве "государевым дворцом" (такое название он получил по оклеенной листами сусального золота горнице), 19 сентября 1833 осматривал Пушкин, о чем имеются свидетельства очевидцев - В.И.Даля (2) и А.Т.Блиновой (3). При осмотре дома Ситниковых Пушкин со слов своей собеседницы И.А.Бунтовой внес в дорожную

"Автограф" Е.И. Пугачева

записную книжку заметку: "В Берде Пугачев жил в доме Карпа Ситникова". Однако, уточнив, что Пугачев квартировал в этом доме не при Карпе, а еще при его отце Константине, поэт зачеркнул "Карпа", написав "Конст(антина)" (1). Следует заметить, что Карп Ситников родился в 1786 (4), то есть более десяти лет спустя после казни Пугачева. Вполне вероятно, что он сам присутствовал при осмотре его дома Пушкиным и давал "исторические" пояснения. Последнее прижизненное документальное свидетельство о нем относится к 1837-му (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.493; 2. Даль В.И. Воспоминания о Пушкине // Пушкин в воспоминаниях современников. Т.2. М., 1974. С.222, 223; 3. Севастьянов С.Н. Несколько указаний о пребывании Пушкина в Бердах // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып.6. Оренбург, 1900. С.234; 4. Духовная роспись прихожан церкви в Бердской слободе за 1791 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.748. Л.197 об.; 5. Духовная роспись прихожан церкви в Бердской станице за 1837 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.824.

СИТНИКОВ Константин Егорович (1751 - 1815) - бердский казак, пугачевец.

В казачьей службе находился с 1767 г. Шесть лет спустя, в октябре 1773, Ситников вступил в войско Е.И.Пугачева и до конца марта 1774 участвовал в боях под осажденным Оренбургом. После поражения Пугачева в битве под Сакмарским городком и бегства его с остатками своего войска на северо-восток, за реку Белую, часть казаков-повстанцев осталась под Оренбургом и, разбившись на отдельные группы, продолжала партизанить вблизи крепостей и селений Самарской дистанции. В одной из таких групп находился и Ситников. Он вместе с товарищами был схвачен карателями в стычке у Переволоцкой крепости и 3 мая 1774 доставлен в тюремный острог Оренбурга. По приговору Оренбургской секретной комиссии его "нещадно" наказали плетью, после чего освободили и определили в прежнюю казачью службу. Три месяца спустя, в сентябре того года, Ситников, несмотря на "пугачевское" прошлое, был произведен в капралы. В 1780 он стал урядником, в 1790 - хорунжим, в 1797-1802 служил атаманом казачьей команды в Бердской слободе, после чего и получил увольнение. (3).

С 4 ноября 1773 по 23 марта 1774 в доме Константина Ситникова в Бердской слободе квартировал Пугачев, избравший его своей резиденцией - "государевым дворцом". По

свидетельству видного пугачевца Т.Г.Мясникова, он был из числа самых "лутчих" казачьих домов в слободе (4). Горница дома была оклеена листами сусального золота - тончайшей бумагой золотистого цвета, изготовленной из двусернистого олова.

При посещении Пушкиным Бердской станицы 19 сентября 1833 беседовавшая с ним старая казачка Ирина Афанасьевна Бунтова показала ему дом, некогда принадлежавший Константину Ситникову и служивший резиденцией Пугачеву. Со слов Бунтовой Пушкин внес в дорожную записную книжку заметку: "В Берде Пугачев жил в доме Конст(антина) Ситникова" (1).

В "Капитанской дочке" (главе "Мятежная слобода") Пушкин словами героя повести Петра Гринёва дал описание "государева дворца", указав на примечательную особенность внутреннего убранства горницы - оклеенные "золотою бумагою" стены (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.493; 2. Пушкин. Т.VIII. С.347; 3. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.36-49; 4. Протокол показаний пугачевского сотника Т.Г.Мясникова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 9 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.112 об.

СИТНИКОВ (он же Толкачев) Матвей Иванович (1740-не ранее 1775) - пугачевец.

Происходил из приписанных к Авзяно-Петровскому заводу ясачных крестьян села Болдырь Казанского уезда. Оттуда в 1762 бежал в Яицкий городок, где жил в наемных работниках у казаков Толкачевых, занимался охотой и рыболовством, пас конские табуны, плотничал.

К повстанческому движению Ситников примкнул в январе 1774, в дни пребывания Е.И.Пугачева в Яицком городке. По совету атамана М.П.Толкачева Пугачев назначил его атаманом над жившими в городе "пришлыми российскими людьми" из числа мастеровых (около 150 чел.). Они трудились над сооружением передвижной трехорудийной пушечной батареи, установленной на больших, длиною в восемь сажень, санях, защищенной деревянными стенками с тремя амбразурами. Эту маневренную батарею повстанцы намеревались использовать для обстрела осажденной городской крепости, однако опыт создания своеобразного прообраза самоходной артиллерийской установки оказался неудачным. Батарею, созданную по замыслу Ситникова, "по великой тяжести с места, на котором сделана, содвинуть не могли".

Под наблюдением Пугачева он руководил и работами по устройству минного подкопа под фундамент каменной колокольни Михайловского собора, стоявшего внутри крепости. Мина под колокольной была взорвана пугачевцами 19 февраля 1774 г.; она рухнула, не причинив, впрочем, большого урона осажденным.

За два дня до вступления в Яицкий городок бригады генерала П.Д.Мансурова (16-17 IV 1774) сбежавший оттуда Ситников написал прошение Пугачеву о назначении его атаманом на Иргизе, обещаясь поставлять из тех мест хлеб и другие съестные припасы.

Укрывшись с немногими бежавшими с ним людьми вблизи реки Большой Узень, он вскоре собрал отряд из 40 яицких казаков, беглых солдат и рекрутов, крестьян и дворовых людей. Отряд в течение нескольких недель бродил по заволжским степям, не предпринимая особо активных действий, нападая на небольшие обозы и конские табуны. 27 мая 1774 карательная команда настигла этот отряд, захватила его в полном составе в плен и доставила в Яицкий городок (2). Позднее новое следствие над ними произвела Оренбургская секретная комиссия, по определению которой Ситников был приговорен к наказанию кнутом (100 ударов) с последующей отправкой на пожизненные каторжные работы (3).

Следует заметить, что Пугачев в своих показаниях называл Ситникова настоящей его фамилией; сам же он в дни восстания именовал себя Толкачевым (так же называли его и некоторые видные пугачевцы).

Ситников упоминается как Толкачев в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.359; 2. Протокол показаний М.И.Ситникова на допросе в Яицкой комендантской канцелярии 29 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.10. Л.319-320; 3. Определение Оренбургской секретной комиссии от 11 июня 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7309. Л.53-53 об.

"СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ". Написана А.С.Пушкиным болдинской осенью 1833 г. (датирована 14 октября). Основу ее составил сюжет, получивший широкое распространение в фольклоре многих народов, но полностью перенесенный автором на русскую народную почву. Толчком к созданию этого пушкинского произведения послужила встреча с В.И.Далем в Оренбурге, когда на пути в Бердскую слободу Пушкин рассказал спутнику сказку о Георгии Храбром и волке, впоследствии им обработанную и напечатанную, а тот ему сюжет о рыбаке и рыбке. Месяц спустя поэт пришлет Дально в Оренбург рукопись своей сказки с надписью "Твоя от твоих! Сказочнику Казаку Луганскому - сказочник Александр Пушкин". (1).

1. Майков В.В. "Сказка о рыбаке и рыбке" Пушкина и ее источники. - СПб., 1892.

СКАЧКОВ Тимофей Петрович - яицкий казак, пугачевец.

В войско Е.И.Пугачева он вступил под Яицким городком 19 сентября 1773; участвовал во взятии приицких крепостей, осаде Оренбурга, походе повстанцев по Уралу, Прикамью и Повожью. После разгрома Пугачева в битве у Солениковой ватаги под Черным Яром (25.VIII.1774) сумел избежать плена и с группой казаков-повстанцев пытался добраться до Яицкого городка, но вблизи Сызрани был схвачен карателями и отконвоирован в Симбирск, в штаб-квартиру генерала Панина. Оттуда его отправили под конвоем в Москву, где производилось "генеральное" следствие. Доставленный туда 22 ноября 1774, он в тот же день был допрошен в следственной комиссии (2). По судебному приговору от 9 января 1775 Скачкова отнесли к тем, кого надлежало "высечь кнутом и, вырвав ноздри, послать на поселение". После публичной экзекуции их отправили в заполярный Кольский острог (город Колу) Архангелогородской губернии. Ссылные были доставлены туда в середине февраля. На поселении пугачевец прожил более четверти века (3).

Скачков упомянут в судебном приговоре от 9 января 1775, опубликованном Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.190; 2. Протокол показаний Т.П.Скачкова на допросе 22 ноября 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.512. Ч.1. Л.366-367 об.; 3. Овчинников Р.В. Документы о пугачевцах, отбывавших ссылку на Беломорском Севере // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С.123-146.

СКВОРКИН Алексей Петрович - яицкий казак.

Зять войскового атамана П.В.Тамбовцева, убитого восставшими казаками "мятежной" стороны 13 января 1772, он утром 18 сентября 1773 был схвачен пугачевцами у Сластиных хуторов и доставлен к Пугачеву. На допросе пленник признался, что старшина М.М.Бородин послал его в разведку, чтобы выведать силы восставших и ближайшие их намерения. По настоянию казаков-повстанцев его казнили.

Скворкин упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1) и пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин, т.IX, с.212; 2. Там же, с.760.

СКИРМАНТОВ Иван Александрович (1729 - не ранее 1776) - командир 3-го гарнизонного батальона в Оренбурге (2). Участвовал в обороне города, осажденного войском Е.И.Пугачева с 5 октября 1773 по 23 марта 1774.

Скирмантов упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.720; 2. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1772 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.8 об.-9.

СКОПИН Антип (1752 - 1773) - оренбургский гарнизонный солдат.

С 1773 г. служил писарем у коменданта Нижнеозерной крепости премьер-майора З.И.Харлова. После взятия крепости войском Е.И.Пугачева повстанцы казнили Скопина вместе с Харловым, А.И.Фигнером и П.А.Кабалеровым, а также казачьим капралом Бикбаем Усмановым (2).

Скопин упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и в архивных заготовках к ней (1).

1. Пушкин. Т. IX. С.19, 778; 2. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.70-81.

СКОРОБОГАТОВ Константин Васильевич (1887 - 1969) - актер театра и кино, народный артист СССР (1953). Первой ролью Скоробогатова в кино являлась заглавная роль в фильме "Пугачев", вышедшем на экраны в 1937 г. В своих интервью и воспоминаниях он отмечал решающее воздействие на него в работе над сложным образом произведений А.С.Пушкина "История Пугачева" и "Капитанская дочка".

СКУПИНСКИЙ Антоний Яковлевич - польский офицер, участник Барской конфедерации 1768-1772 гг.

В январе 1774, вместе с ссыльными конфедератами И.М.Зверинским, М.П.Лясковским и И.Я.Яворским, он подал прошение командующему карательными войсками генерал-аншефу А.И.Бибикову о желании служить под его началом и принимать участие в подавлении Пугачевского восстания. В феврале того же года Скупинский был зачислен поручиком в Казанский гусарский полуэскадрон, который вошел в бригаду генерала А.Л.Ларионова. С середины марта служил в корпусе подполковника И.И.Михельсона, участвовал в походе по Уралу, Прикамью и Поволжью, в боях с отрядами пугачевских атаманов и самого Е.И.Пугачева. Особо отличился в сражениях у села Чесноковки, под Казанью и у Солениковой ватаги под Черным Яром (2). В конце 1774 он получил разрешение возвратиться в Польшу.

Скупинский упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.351; 2. Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С.197, 215, 222.

СЛАВЯНСКИЙ Юрий Львович - казанский краевед. Автор книги "Поездка А.С.Пушкина в Поволжье и на Урал", изданной в Казани, Татарским книжным издательством, в 1980 году. Поставив целью устранить разногласия в освещении маршрутов Пушкина 1833 г., Славянский рассмотрел путь поэта из Петербурга через Москву и Поволжье в Оренбург и Уральск, а оттуда через Сызрань в Болдино и затем в Петербург с указанием всех почтовых станций (общим числом около 500). На ряде страниц нашей энциклопедии используются отдельные наблюдения, содержащиеся в названной книге покойного краеведа.

СЛАСТИНЫ ХУТОРА (они же Сластиновы) - населенные пункты на правом берегу Яика, в 13 верстах южнее Яицкого городка.

Эти хутора в 1773 г. принадлежали казакам Сластиным. Утром 18 сентября один из пугачевцев схватил здесь казака "старшинской" стороны А.П.Скворкина, посланного в разведку из Яицкого городка, и доставил его к Пугачеву, по приказу которого тот был казнен (2).

Сластины хутора упоминаются в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева", и пушкинском конспекте этого источника (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.212, 760; 2. Протокол показаний яицкого казака-пугачевца В.С.Коновалова на допросе в следственной комиссии в Москве 17 ноября 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.512. Ч.1. Л.304 об.

СЛОМИХИН Дмитрий Алексеевич (1726 - не ранее 1775) - яицкий казак.

В январе-июне 1772 г. он принимал участие в восстании казаков "мятежной" стороны на Яике (2). К Пугачевскому восстанию примкнул 18 сентября 1773 под Яицким городком, участвовал в походе к Оренбургу и во взятии приицких крепостей. В начале октября Пугачев отправил из-под Оренбурга трех казаков (Сломихина, Панкина и Мякутина) со своими указами в Яицкий городок к казакам И.Фофанову, П.Яманову и Д.Кобылину (Кобылей Голове). Указы предписывали им привлечь новых сторонников и прислать в его войско под Оренбург 300 годных к службе казаков. Посланцы добрались до Ранневых хуторов, но ехать в Яицкий городок не отважились, а указы поручили отвести туда местным хуторским казакам А.Хохлову и М.Чернееву, что те и исполнили. Сами же Сломихин, Панкин и Мякутин возвратились к Пугачеву, служили в его войске, участвовали в боях под Оренбургом до весны 1774 (3). При поражении войска Пугачева в битве 1 апреля 1774 под Сакмарским городком Сломихин и Панкин попали в плен к карателям. Они содержались под следствием в Оренбургской секретной комиссии, которая 21 июня 1774 приговорила обоих к "нещадному наказанию плетью" (4).

Сломихин упомянут в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин, т.IX, с.263; 2. Перепись яицких казаков "мятежной" стороны, составленная 7 сентября 1772 г. - РГВИА, ф.8, оп.4, д.1536, л.469; 3. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980. С.171-173; 4. РГАДА, ф.349, д.7309, л.67-68.

СМИРНОВ Ефим - приказчик Авзяно-Петровского завода.

Вместе с шестью сослуживцами-приказчиками отказался исполнять указ Пугачева от 17 октября 1773 г. об изготовлении двух мортир и бомб к ним для повстанческой артиллерии. Ослушники были арестованы, закованы в кандалы, доставлены в Бердскую слободу и казнены.

Среди архивных заготовок Пушкина к "Истории Пугачева" хранится выполненный поэтом конспект реестра Оренбургской губернской канцелярии, где перечислены люди, казненные повстанцами. Только трое из приказчиков названы поименно; имя Ефима Смирнова и еще трех "заводских служителей" (1) установлено по следственным показаниям (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.779; 2. Протокол показаний авзяно-петровских крестьян-пугачевцев на допросе в Оренбургской секретной комиссии. - РГАДА. Ф.349. Д.7329. Л.133-134 об.

СМОЛЬНИКОВ Игорь Федорович (2 X 1930) - писатель, литературовед. Автор научно-популярной книги "Путешествие Пушкина в Оренбургский край" (М., 1991) и ряда других книг о жизни и творчестве Пушкина.

СМЫШЛЯЕВКА (или Нижняя Падовка) - село Самарского уезда, основанное в 1791 г. в 20 верстах к востоку от Самары. А.С.Пушкин был тут 15 сентября 1833 во время поездки из Симбирска в Оренбург (2). Смышляевка упомянута в его дорожной записной книжке (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.493; 2. Носков А.И. Симбирские записи Пушкина для "Истории Пугачева" // Временник Пушкинской комиссии. 1977. Л., 1980. С.129, 130, 133, 134; Смольников И.Ф. Путешествие Пушкина в Оренбургский край. М., 1991. С.175-177.

СОКОЛОВ Афанасий Тимофеевич (1714 - 1774) - пугачевский атаман (более известный не по фамилии, а по прозвищу - Хлопуша).

Происходил из тверских крестьян. Отбывая оброк на извозном промысле в Москве, был вовлечен в шайку грабителей, после ареста перенес телесное наказание. Будучи освобожден, несколько лет крестьянствовал в родном селе. Позднее его снова изобличили в грабеже и сослали на поселение в Оренбургскую губернию, где около 15 лет он жил в Бердской слободе, выезжая оттуда для работы по найму в помещичьи имения и уральские заводы. Со временем, став бродягой, Хлопуша еще не раз участвовал в грабежах и разбойных нападениях. В 1768 г., осужденный на каторжные работы, из Сибири бежал, но был схвачен. В 1772-1773 гг. содержался в Оренбургском остроге, отбывая пожизненную каторгу на городских работах.

В начале октября 1773 г., когда войско Е.И.Пугачева появилось под Оренбургом, Соколов-Хлопуша взялся исполнить поручение губернатора И.А.Рейнсдорпа - доставить в лагерь повстанцев противопугачевские указы-увещевания, а заодно собрать сведения о состоянии повстанческого войска. За успешное исполнение поручения губернатор посулил ему освобождение от каторги и немалое денежное вознаграждение. 2 октября Хлопуша явился в повстанческий лагерь, находившийся у Сакмарского городка, и поведав Пугачеву, с каким поручением послан, заявил, что исполнять его не намерен, но готов служить в пугачевском войске. Пугачев поверил, и две недели спустя, 17 октября, послал его своим эмиссаром на Авзяно-Петровские заводы. Хлопуша собрал там пушки, провиант, деньги, сформировал отряд из мастеровых людей и заводских крестьян и в начале ноября пришел со всем этим в Бердскую слободу. Тогда же он был произведен в полковники.

В конце ноября Хлопуша участвовал со своим полком в походе повстанческого войска на Верхнеозерную линию укреплений, захватил Ильинскую крепость, был в боях под Верхнеозерной крепостью, а позднее сражался под стенами осажденного Оренбурга. В середине февраля 1774 г. предпринял поход на крепость Илецкая Защита, которую и взял приступом 18 февраля. Забрав в свой отряд служивших в крепостном гарнизоне солдат и казаков, а также каторжан с соляных промыслов, Хлопуша возвратился в Бердскую слободу.

13 марта 1774 г. Пугачев, потерпевший накануне поражение в битве у Татищевой крепости, решил оставить Бердскую слободу и вывести отсюда конные свои отряды, намереваясь перебросить их к Яицкому городку. Получив разрешение Пугачева, Хлопуша, забрав с собой жену Анну Ивановну и сына Ивана, отправился в Сакмарский городок, надеясь укрыть их там у надежных людей. Но доехали беглецы только до Каргалинской слободы, где их схватили верные властям слободские татары во главе со старшиной Абдрафиком Абдулиным. День спустя, 24 марта, Хлопуша с женой и сыном были отконвоированы в Оренбург и заключены в тюремный острог (5).

На допросе в Оренбургской секретной комиссии, производившемся 10 мая, он дал подробные показания о себе самом и о своем пребывании в лагере Пугачева (6). 9 июля комиссия вынесла приговор: Соколова-Хлопушу казнить 10 июля "здесь, в Оренбурге, как в таком месте, где он зделал измену". Приговором предписывалось одеть на него погребальный саван, вести в оном к эшафоту на городской площади, там "отсечь голову", а потом

"взоткнуть" ее на кол и оставить на "возвышенном месте... на народное зрелище на всякое время" (7).

Соколов-Хлопуша упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева", в черновых вариантах ее текста, в архивных заготовках к ней, в статье "Об "Истории Пугачевского бунта" (1). Сведения о Хлопуше имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2). Данные о Хлопуше содержатся в записках И.И.Осипова, И.С.Полянского и М.Н.Пекарского (3). Упоминается он и в повести "Капитанская дочка": глава "Мятежная слобода", сцена встречи и беседы Петра Гринева и Пугачева, происходившая в присутствии и при участии Хлопуши, а также пугачевского "фельдмаршала" И.Н.Белобородова (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.5, 23, 24, 28, 29, 34, 35, 43-48, 112, 154, 385, 423, 426, 427, 435, 441, 442, 465, 475, 531, 628, 696, 697, 777, 783; 2. Там же. С.221, 228, 229, 247, 258, 261, 291, 292, 309, 311-313, 318, 323, 326, 327, 762, 765-769; 3. Там же. С. 554, 589, 592, 593, 602, 604, 610, 613, 615; 4. Пушкин. Т.VII. С.347-350; 5. Лимонов Ю.А., Мавродин В.В., Панях В.М., Пугачев и пугачевцы. Л., 1977. С.138-151; 6. Протокол показаний А.Т.Соколова-Хлопуши на допросе в Оренбургской секретной комиссии 10 мая 1774 г. Красный архив, 1935. №68. С.163-168; 7. Приговор Оренбургской секретной комиссии от 9 июля 1774 г. о казни А.Т.Соколова-Хлопуши. - РГАДА. Ф349. Д.7309. Л.167-172.

СОКОЛОВ Гаврила Иванович (1720 - 1773) - офицер гарнизона Татищевой крепости, капитан.

Происходя "из дворовых людей", в военную службу вступил в 1735 г., участвовал в Русско-турецкой войне 1735-1739 гг. В последующие годы Соколов служил в гарнизонах линейных крепостей в Сибири и в Оренбургской губернии; в поручики был произведен в 1765, в капитаны - в 1771 (4). В день захвата войском Е.И.Пугачева Татищевой крепости (27.IX.1773) повстанцы казнили его вместе с бригадиром Х.Х.Биловым, полковником Г.М.Елагиным и другими.

В документальных и мемуарных источниках, доступных Пушкину, капитан Соколов не упоминается (сообщается лишь о казненных в Татищевой офицерах без перечисления их фамилий). Об этих офицерах говорится в пушкинской "Истории Пугачева" и документальных заготовках к ней (1), а также в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2). Безымянные сведения о них имеются в записках И.И.Осипова, И.С.Полянского и М.Н.Пекарского, которые оказались в руках Пушкина в 1835-1836 гг. (3). Фактические данные о службе и гибели в Татищевой крепости капитана Соколова удалось установить по реестру Оренбургской губернской канцелярии за 1774-1775 гг. о выдаче денежных пособий вдовам и детям погибших офицеров (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.19, 779; 2. Там же. С.215; 3. Там же. С.553, 585, 602; 4. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1772 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.35-36; 5. РГАДА. Ф.1100. Д.14. Л.122.

СОКОЛОВ Дмитрий Николаевич (1867 - 1919) - оренбургский краевед, натуралист, геолог, внук И.А.Соколова.

По окончании Московского университета служил в казенной палате и в земских управах ряда волостей. Автор 65 работ об Оренбуржье, его геологии, географии, этнографии.

Венцом научной работы Соколова стала книга "Оренбургская губерния. Географический очерк", изданная в 1916 г. Среди публикаций автора - статья "Пушкин в Оренбурге" (сб. "Пушкин и его современники", П., 1916), основанная и на сохранявшихся в семье преданиях об оренбургской поездке поэта.

Д.Н.Соколов передал в музей посмертную маску Пушкина, принадлежавшую его деду Ивану Артемьевичу. Маска первого отлива могла оказаться у Соколовых по семейной линии, от В.И.Даля, женившегося в 1840 г. на представительнице этого рода.

СОКОЛОВ Иван Артемьевич (ок.1800 - 1845) - военный врач в Оренбурге.

Закончив в 1822 г. курс врачебных наук в Московском университете, он получил назначение в конно-артиллерийские роты Оренбургского казачьего войска, в 1825 г. стал ординатором военного госпиталя, где удостоился производства в штаб-лекари; далее служил в Неплюевском военном училище, в линейном батальоне №2, удостоился ордена Св.Анны III ст., чина коллежского ассесора и права на причисление к дворянству.

"Пушкин во время своего приезда в Оренбург беседовал о Пугачевском бунте с моим дедом, И.А.Соколовым, - писал Д.Н.Соколов. - В бумагах последнего сохранились отрывки исторического романа из времен Пугачевщины и предшествующего ей бунта 1771 г. в Уральске; их было несколько тетрадей черновиков и несколько глав, переписанных набело. Сохранились и отрывки записей по истории Оренбургского края XVIII века. Предание наше гласит, что дед мой задумал писать историю Пугачевского бунта, но, повидавшись с Пушкиным и узнав, что сам Пушкин ею занят, уступил ему все пригодное из своего материала, а сам, чтобы использовать свои труды, стал писать исторический роман. До этого времени он писал только стихами..." Бумаги Соколова не сохранились. "В январе 1853 г. казанский профессор Брандт, по просьбе П.В.Анненкова, который тогда готовил свое издание сочинений Пушкина, обратился к моему отцу, тогда студенту Казанского университета, с вопросом, не может ли он доставить для Анненкова сведений о пребывании Пушкина в Оренбурге по оставшимся после деда записям. Оказалось, однако, что записки деда после смерти его были уничтожены его родственниками" (2).

1. ГАОО, ф.38, д.441; 2. Пушкин и его современники. Материалы и исследования. Вып. XXIII-XXIV, с.81-82.

СОКОЛОВ Иван Афанасьевич (1763 - не ранее 1775) - сын пугачевского атамана А.Т.Соколова-Хлопуши. Биографические сведения об Иване Соколове см. в статье о его матери А.И.Соколовой.

Иван Соколов упоминается в "Истории Пугачева" (1). Сведения о нем имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2). Следует заметить, что ни Рычков, ни Пушкин не назвали имени Соколова. Его удалось установить по духовной росписи прихожан церкви в Илецкой Защите за 1773 г. (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.47, 48; 2. Там же. С.318, 326, 768; 3. ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.727. Л.391.

СОКОЛОВ Павел Петрович (1826 - 1905) - русский художник.

В 50-60-х гг. XIX в. выполнил серию иллюстраций к "Капитанской дочке" (наиболее полная публикация их - 22 тонированных иллюстрации на отдельных листах - в издании Детгиза 1937 г.).

Первой книжной публикацией его работ стало издание "Капитанской дочки", осуществленное в 1891 г. в Москве В.Г.Готье (12 ил. на отдельных листах). Тогда было отпечатано 1100 нумерованных экземпляров, из них с 1 по 100 - с особыми оттисками. Рисунки П.Соколова гравировал на меди французский художник, работавший в России, Альфонс Ламот. Приобретенные впоследствии великим князем Владимиром Александровичем, гравюры были показаны на выставке к столетию А.С.Пушкина.

СОКОЛОВ Тимофей - капрал казачьей команды в Елшанской крепости.

В конце октября 1773 г. он был взят полковником П.М.Чернышевым в возглавляемый им корпус, направлявшийся на помощь Оренбургу, но в шести верстах от города, утром 13 ноября, корпус окружили пугачевские отряды и после недолгого сопротивления угнали в плен. В числе пленных оказался и Соколов, который, однако, спустя три дня сбежал из повстанческого лагеря вместе с хорунжим Борской крепости Р.И.Бочкаревым. Вскоре Соколов добрался до Бузулукской крепости, комендант которой подполковник Д.Х.Вульф, взяв его с собой, увез в Казань к губернатору Я.Л.Бранту.

На допросе, производившемся 21 ноября в Казанской губернской канцелярии, Соколов дал подробные показания о походе корпуса Чернышева к Оренбургу, захвате его в плен пугачевцами, прорыве корпуса бригадира А.А.Корфа в Оренбург и состоянии сил Пугачева в главном его лагере - Бердской слободе (3).

В архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" находится конспект протокола показаний Соколова (1), который был использован в тексте 3-й главы "Истории" (2).

1. Пушкин, т.IX, с.624; 2. Там же, с.30-31; 3. Протокол показаний Соколова на допросе в Казанской губернской канцелярии 21 ноября 1773 г. - РГВИА, ф.20, д.1230, л.290-292.

СОКОЛОВА Анна Ивановна (1735 - не ранее 1775) - жена пугачевского атамана А.Т.Соколова-Хлопуши.

Уроженка Бердской слободы вышла замуж за жившего тут ссыльного тверского крестьянина Соколова в 1761 г. В 1763 г. у них родился сын Иван. Пять лет спустя, в 1768 г., Хлопуша был арестован за разбой и осужден на каторжные работы. Вскоре после этого Анна Соколова вступила во второй брак, с Гаврилой Шлыковым, посадским человеком, жителем Илецкой Защиты, и уехала к нему с Иваном.

16 февраля 1774 г. пугачевский отряд во главе с Хлопушей овладел Илецкой Защитой. Здесь атаман и разыскал свою бывшую жену и их сына. Хлопуша вознамерился было казнить "изменщицу" и второго ее мужа, но сын вступился за них и вымолил прощение. Покидая со своим отрядом Илецкую Защиту, атаман увез с собой жену и сына, которых снова поселил в Бердской слободе. 23 марта Пугачев, потерпевший накануне поражение в битве у Татищевой крепости, решил оставить названную слободу и стал выводить отсюда конные свои отряды, намереваясь прорваться с ними к Яицкому городку. Получив разрешение у Пугачева,

Хлопуша с женой и сыном отправился в Сакмарский городок, надеясь укрыть их там у надежных людей. Но доехали беглецы только до Каргалинской слободы, где их схватили верные властям татары во главе со старшиной Абдулиным. День спустя, 24 марта, они были отконвоированы в Оренбург и заключены в тюремный острог (3). 10 июля по приговору Оренбургской секретной комиссии Хлопуша был казнен. Его жену и сына тогда же из тюрьмы освободили. Последующая их судьба неизвестна.

Соколова упоминается в "Истории Пугачева" (1). Сведения о ней имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2). Рычков и Пушкин не указали ее полного имени. Имя и отчество Соколовой удалось установить по духовной росписи прихожан церкви в Илецкой Защите за 1773 г. (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.47, 48; 2. Там же. С.318, 326, 768; 3. Протокол показаний А.Т.Соколова-Хлопуши на допросе в Оренбургской секретной комиссии 10 мая 1774 г. Красный архив, 1935. №68. С.163-168; Протокол показаний 87-ми ссыльных каторжан из Илецкой Защиты, служивших в отряде А.Т.Соколова-Хлопуши, на допросе в Оренбургской секретной комиссии 20 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.12. Л.169-170 об.; 4. ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.727. Л.391.

СОКОЛОВСКИЙ Петр - отставной гарнизонный капрал.

В 1773-1774 гг. жил в Магнитной крепости. Был очевидцем штурма и взятия ее войском Е.И.Пугачева. Бежав оттуда, Соколовский явился в Кизильскую крепость, где при допросе в походной канцелярии поведал о том, как пугачевцы, подступив в ночь на 6 мая к Магнитной, "невзирая на сильную пушечную и оружейную пальбу" из атакуемой крепости, пошли на штурм и, "усились", разломали крепостные стены ("заплоты"). "Пополночи в 3-м часу", сломив сопротивление гарнизона, они ворвались в саму крепость, "где как артиллериею, так и всем имуществом завладели" (2).

Соколовский упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.535; 2. Журнал Оренбургской губернской канцелярии. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.325 об.-326.

СОЛЛОГУБ Владимир Александрович (1813 - 1882) - русский прозаик, поэт, драматург, мемуарист.

В своих "Воспоминаниях" описал знакомство и встречи с Пушкиным, который поощрял его первые шаги на литературном поприще (1). Соллогубу принадлежат выразительные характеристики его произведений о Пугачевщине: "Есть произведение Пушкина, мало оцененное, мало замеченное, а в котором, однако, он выразил свои художественные убеждения. Это история Пугачевского бунта. В руках Пушкина, с одной стороны, были сухие документы, тема готовая. С другой стороны, его воображению не могли не улыбаться картины удалой разбойничьей жизни, русского прежнего быта, волжского раздолья, степной природы. Тут поэту дидактическому и лирическому был неисчерпаемый источник для описаний, для порывов. Но Пушкин превозмог самого себя. Он не позволил себе отступить от связи исторических событий, не проронил лишнего слова, - спокойно распределил в должной соразмерности все части своего рассказа, утвердил свой слог достоинством, спокойствием и лаконизмом истории, и передал просто, но гармоническим

языком исторический эпизод. В этом произведении нельзя не видеть, как художник мог управлять своим талантом, но нельзя же было и поэту удержать избыток своих личных ощущений и они вылились в Капитанской дочке, они придали ей цвет, верность, прелесть, законченность, до которой Пушкин еще никогда не возвышался в цельности своих произведений. Капитанская дочка была, так сказать, наградой за Пугачевский бунт. Она служит доказательством, что в делах искусства всякое усилие таланта, всякое критическое самообуздывание приносит свое плодотворное последствие и дает дальнейшим попыткам новые силы, новую твердость" (2).

1. Соллогуб В.А. Воспоминания. М.-Л., "Academia", 1931, с.274-279, 298-299, 354-371, 520-528; 2. Соллогуб В.А. Опыты критических оценок. Пушкин в его сочинениях. - "Беседы в Обществе любителей российской словесности при имп. Московском университете", вып.1, М., 1867, отд.2, стр.4.

СОЛОВЬЕВ Алексей - секунд-майор гарнизона крепости св.Дмитрия Ростовского (на Дону).

В декабре 1773 г. комендант крепости генерал И.А.Потапов послал Соловьева на левобережье Волги для разведывания обстановки, сложившейся на западе Оренбургской губернии, где активизировались действия пугачевских эmissаров и атаманов. Приехав в Симбирск, он вступил волонтером в 22-ю легкую полевую команду подполковника П.Б.Гринева и с начала января 1774 участвовал в подавлении повстанческого движения в Ставропольской провинции, под Черемшанской и Красноярской крепостями. 7 января участвовал в штурме Алексеевска, обороняемого отрядом атамана И.Ф.Арапова (2).

Особо отличился Соловьев в бою 14 февраля 1774 у Бузулукской крепости, где, командуя сводной конной группой из нескольких рот гусар и драгун, нанес фланговый удар, а затем около семи верст преследовал остатки разгромленного отряда Арапова, который бежал в сторону Тоцкой крепости (3). В дальнейшем, находясь в бригаде генерала П.Д.Мансурова, участвовал в боях у Татищевой крепости, у реки Быковки, в подавлении очагов сопротивления в Заволжье.

Соловьев упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева", а также в его конспекте этого источника (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.359, 770; 2. Рапорт А.Соловьева генерал-майору И.А.Потапову от 14 января 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1232. Л.227-227 об.; 3. Рапорт генерал-майора П.Д.Мансурова генерал-аншефу А.И.Бибикову от 14 февраля 1774 г. о бое у Бузулукской крепости и об офицерах, отличившихся в этом бою. - РГВИА. Ф.20. Д.1235. Л.587-588 об.

СОЛОДОВНИКОВ Иван Яковлевич (1734 - не ранее 1781) - яицкий казак.

В службу вступил в 1754 г. С 4 октября 1773 в команде яицкого войскового старшины М.М.Бородина (до 420 казаков) находился в Оренбурге, участвовал в его обороне в дни пугачевской осады; позднее с командой того же Бородина подавлял повстанческое движение на Яике, в Заволжье и правобережных уездах Поволжья. Впоследствии конвоировал арестованного Е.И.Пугачева из Яицкого городка в Симбирск. 15 июня 1774 Солодовников был произведен в хорунжие, а в январе 1779 - в сотники (2).

Упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева". Рычков сообщал, что 5 января 1774 из осажденного Оренбурга была

послана на разведку команда из 25 яицких казаков, которая подверглась внезапному нападению вышедшего из засады пугачевского отряда. Казакам-разведчикам удалось отбиться от нападавших и спастись бегством к городу. В происшедшей стычке пульей навывлет пугачевцы ранили в руку "хорошего наездника, яицкого казака Солодовникова" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.291; 2. Формулярный список старшин Уральского казачьего войска от 26 октября 1780 г. - РГВИА. Ф.52. Оп.1. Д.205. Ч.11. Л.26 об.-27.

СОРОКИН Назар Петрович - приказчик Каноникольского медеплавильного завода.

22 октября 1773 г. он "по принуждению башкирцов" оказался в повстанческом лагере под Оренбургом, где пробыл несколько часов. В тот же день Пугачев отправил Сорокина обратно со своим именным указом, в соответствии с которым тот должен был забрать имевшиеся на заводе пушки, ядра, порох, свинец и "всякия государевы припасы", как можно быстрее ("скорым поспешением") возвратившись с "командой" в лагерь под Оренбург.

Прибыв на свой завод, Сорокин собрал отряд из 120 заводских работников, мастеровых, приписных крестьян, взял пушки, припасы, провиант и отправился под Оренбург к Пугачеву. По пути туда он, раскаявшись в своем поступке, подговорил двух своих спутников к побегу и скрытно бежал вместе с ними.

2 ноября беглецы явились в Верхнеозерную крепость, где Сорокин поведал коменданту полковнику О.Х.Демарину о своих приключениях и отдал ему пугачевский указ. Отряд каноникольских мастеровых и крестьян, покинутый Сорокиным, к Пугачеву привел заводской конторщик Лупоглазов (4).

Сорокин упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.686; 2. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975, с.31, 376; 3. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1981, с.52, 53.

СОРОЧИНСКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение на берегу р.Самары, в 176 верстах к западу от Оренбурга.

Ко времени Пугачевского восстания, кроме казенных строений, в крепости (основанной в 1736 г.) было 128 дворов с 745 жителями. Начальствовал комендант капитан И.Брейтингам. Службу несли команда из трех десятков гарнизонных солдат и отряд из полусотни казаков во главе с атаманом К.И.Никитиным (5).

Первый разведывательный отряд Пугачева появился в крепости во второй половине октября 1773. Сорочинские служилые и отставные казаки, а равно солдаты, не только не оказали какого-либо сопротивления повстанцам, но и присоединились к ним (6). С ноября крепость находилась под полным контролем пугачевцев и оставалась в их руках более четырех месяцев. 10 марта 1774 сюда вступили войска генералов Голицына и Мансурова, которые, направившись к Оренбургу, 22 марта нанесли отрядам Пугачева поражение в битве у Татищевой крепости.

В Сорочинской были сосредоточены доставленные из Самары, Симбирска и Казани запасы провианта и фуража, которые в апреле стали перевозить в Оренбург, претерпевший голод во время продолжавшейся около полугода пугачевской блокады. Команда

подполковника И.Л.Мильковича, охранявшая провиантские склады в этой крепости, в бою 29 апреля нанесла поражение повстанцам-калмыкам, пытавшимся переправиться на правый берег Самары и уйти на восток, за р.Белую.

В начале XIX в. крепость была переименована в станицу Оренбургского казачьего войска.

При поездке от Самары к Оренбургу Пушкин 18 сентября 1833 побывал в Сорочинской станице. В том году должность атамана исполнял здесь сотник И.И.Ситников (7). Надо полагать, что именно он указал поэту на жившего в станице 86-летнего отставного казака Ивана Ларионовича Попкова (8). С его слов (в записи Пушкина он назван "Папков") Пушкин записал воспоминания о мятежных яицких казаках - участниках восстания 1772 и о том, как он был проводником в походе корпуса Голицына от Бугурусланской слободы к Сорочинской крепости в начале марта 1774 (4).

Крепость упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" (2) и "Летописи" П.И.Рычкова (3). О ней же говорится в "Оренбургских записях" (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.625, 635, 651, 654, 715, 784; 2. Там же. С.47, 55, 111, 118, 136, 153; 3. Там же. С.333, 340, 341; 4. Там же. С.495; 5. Духовная роспись прихожан церкви в Сорочинской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.197-207; 6. Донесение казанского губернатора Я.Л.Бранта Екатерине II от 28 октября 1773 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1931. Т.3. С.3, 4; 7. Материалы для Адрес-календаря Оренбургской губернии на 1833 год. - ГАОО. Ф.5. Оп.6. Д.10626. Л.30 об.; 8. Попов С.А. Оренбургские собеседники А.С.Пушкина // Советские архивы. 1969, №5. с.114.

СПАССКОЕ (Рычково тож) - село, принадлежавшее П.И.Рычкову.

Находилось в 370 верстах к северо-западу от Оренбурга, вблизи Ново-Московской дороги. Тут располагалась крупная помещичья усадьба; в 1762-1765 гг. рядом с селом, на берегу р.Акан, действовал медеплавильный завод (3).

В декабре 1773 Спасское было занято пугачевцами, которые устроили здесь свой лагерь, свезя сюда большие запасы провианта и фуража и взяв под контроль Ново-Московскую дорогу. В самом селе повстанцы разгромили усадьбу и расхитили утварь приходской церкви. В январе 1774, в ходе начавшегося наступления карательных войск в Оренбургу, команда премьер-майора Л.Ф.Варнстеда в бою под Спасским нанесла поражение повстанцам, захватив в числе трофеев 280 подвод с провиантом и фуражом, а также большой гурт рогатого скота.

Село упоминается в "Истории Пугачева" (1), "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.118; 2. Там же. С.357, 770; 3. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводоуправления. М., 1962. С.419-422.

СПЫТКОВ Яков Иванович (1749 - не ранее 1775) - офицер Оренбургского гарнизона, поручик.

В мае-июне 1772 г. он участвовал в карательной экспедиции генерала Ф.Ю.Фреймана, направленной из Оренбурга на подавление восстания яицких казаков "мятежной стороны" (2). С октября 1773 г. Спытков участвовал в обороне Оренбурга, осажденного войском

Пугачева. При поражении гарнизона на вылазке, предпринятой 13 января 1774 г., Спытков был ранен в бою под Бердской слободой.

Упоминается в черновой редакции "Истории Пугачева"; упоминание о нем имеется также в "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.298, 498; 2. *Формулярный список офицеров Оренбургского гарнизона за 1773 г.* - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.137. Л.67-68.

СРЕДНЯЯ КИРГИС-КАЙСАЦКАЯ ОРДА - казахское ханство, северо-западная граница кочевий которого подходила к левому берегу Яика.

В 1774 г. правителем Среднего жуза был хан Аблай. В мае того года Пугачев отправил к нему своих посланцев Шукура и Упака Абзямовых для переговоров относительно предоставления военной помощи "императору Петру Третьему". Эта акция, однако, не имела реальных последствий, так как, потерпев поражение в битве 20 мая у Троицкой крепости, Пугачев ушел от границ Среднего жуза на запад (4).

Средняя киргис-кайсацкая орда упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), в тексте самой "Истории" (2) и опубликованной в приложениях к ней "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.526; 2. Там же. С.97; 3. Там же. С.274, 347; 4. Овчинников Р.В. *Манифесты и указы Е.И.Пугачева*. М., 1980. С.220-223.

СТАВРОПОЛЬ - город на левом берегу Волги, в 63 верстах к северу от Самары.

Основание его относится к 1689 г. Полвека спустя рядом с ним, на волжской речной протоке Куньей Воложке, была заложена Ставропольская крепость, позднее, вместе с приписанным к ней старинным посадом, получившая статус города, названного Ставрополем. Он стал центром Ставропольской провинции, включенной в состав Оренбургской губернии. В 1773 комендантом Ставрополя был бригадир И.З.Фегезак, под начальством которого состояли гарнизонная команда из 250 солдат (наполовину из инвалидов и престарелых), а также отряд из полусотни казаков во главе с Т.Долгополовым; на вооружении находилось семь пушек.

В ноябре-декабре 1773 вблизи Ставрополя стали появляться пугачевские отряды, действия которых активизировались в январе 1774, свидетельствуя о явном намерении повстанцев захватить этот город и ближайшие к нему крепости. Опасаясь за судьбу Ставрополя и не надеясь на боеспособность своего гарнизона, Фегезак не раз обращался с просьбами о присылке подкрепления.

Худшие опасения Фегезака вскоре сбылись. 10 января 1774 к Ставрополю подошел отряд пугачевского атамана Ф.И.Дербетева, но, получив известие о движении со стороны Самары команды подполковника Н.Я.Аршеневского, атаковать город не решился. Отойдя к селу Красный Яр, атаман стал ждать удобного случая. Десять дней спустя он снова двинулся к Ставрополю, стремительно атаковал его и при поддержке местных казаков овладел городом и крепостью, не встретив серьезного сопротивления со стороны оробевшего гарнизона. В тот же день повстанцы отсюда ушли, забрав в числе трофеев шесть пушек, огнестрельное и

холодное оружие, подводы с боеприпасами, провиантом, фуражом и амуницией. Дербетев увез с собой также коменданта Фегезака, воеводу Мильковича, нескольких гарнизонных офицеров и чиновников, которые вскоре были казнены (4).

В конце января карательные команды подавили повстанческое движение на левобережье Волги вблизи Самары и Ставрополя, оттеснив пугачевские отряды на восток, к Борской, Елшанской и Бузулукской крепостям.

Ставрополь упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" (2) и "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.413, 514, 517, 617, 618, 628, 629, 632, 635, 639, 642; 2. Там же. С.28, 128; 3. Там же. С.211, 214, 357; 4. Беликов Т.И. Участие калмыков в Крестьянской войне под руководством Е.И.Пугачева (1773-1775). Элиста, 1971. С.84-94.

СТАНИСЛАВСКИЙ Сергей Кириллович (1723 - не ранее 1775) - генерал-майор.

Принадлежал к мелкопоместному польскому шляхетству. В русскую военную службу вступил в 1742 г. С того времени около 20 лет провел при дворе императрицы Елизаветы Петровны, служа гренадером в дворцовой ее охране. После упразднения Петром III лейб-кампании в 1762 Станиславский был произведен в чин армейского полковника и направлен на гарнизонную службу в Тобольскую губернию. В 1767 получил производство в бригадиры, в 1768 - в генерал-майоры, с 1772 занимал пост коменданта пограничной дистанции укреплений в Западной Сибири (4).

В середине октября 1773 тобольский губернатор Д.И.Чичерин отправил Станиславского с двумя легкими полевыми командами и отрядом сибирских казаков (всего около 1200 чел.) на помощь Оренбургу, осажденному войском Е.И.Пугачева. В начале ноября добрался до Орской крепости и в последующем под разными предлогами уклонялся от исполнения предписанной ему задачи.

По словам Пушкина, Станиславский, "отличавшийся трусостью", заботившийся прежде всего о собственной безопасности, более полугода не отваживался покидать Орскую и фактически не оказал ни военной, ни продовольственной помощи блокированному Оренбургу. По меткому замечанию мемуариста И.С.Полянского, Станиславский "зимовал спокоем". Подобная его спячка продолжалась и в первые весенние месяцы 1774 г. Только в мае, подчинившись строжайшим приказаниям генералов П.М.Голицына и Ф.Ю.Фреймана, он выступил в поход для преследования Пугачева, направлявшегося к Троицкой крепости. Однако, достигнув Верхо-Яицкой, Станиславский, видимо, испугавшись возможности встречи с Пугачевым в полевом бою, заявил начальству о намерении уйти со своей командной должности, а пока что отказался продолжить поход, повернул обратно и возвратился в Орскую крепость, сославшись при этом на будто бы грозящую опасность нападения на нее пугачевских отрядов.

Сей генерал-майор упоминается в "Истории Пугачева", черновых вариантах ее текста и архивных заготовках к ней (1). Сведения о Станиславском имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2). Упоминание о Станиславском есть также в записках И.С.Полянского (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.34-36, 59, 60, 103, 153, 472, 524, 525, 528, 530-535, 630, 633, 642, 647, 649, 653, 655, 661, 697, 698, 700, 718, 778, 783, 788; 2. Там же. С.178, 255, 264-266, 268, 269, 280, 281, 288-291, 301, 302, 305, 308, 315, 316, 326; 3. Там же. С.597; 4. Формулярный список гарнизонных офицеров Тобольской губернии зв 1773

СТАНКЕВИЧ Петр - офицер 24-й легкой полевой команды, капитан.

С конца декабря 1773 г. находился со своей командой в составе бригады генерала Мансурова, которая вела наступление от Самары к Оренбургу. Станкевич участвовал в боях против отрядов пугачевского атамана И.Арапова под Самарой, Алексеевском и Бузулукской крепостью. В битве против войска Пугачева, развернувшейся 22 марта 1774 у стен Татищевой крепости, он был тяжело ранен при атаке восточного крепостного вала и 2 апреля умер (2).

Станкевич упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.226; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в битве у Татищевой крепости. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.153-154.

СТАРИЦА - полноводный речной рукав на месте старого русла Яика.

Правым своим берегом Старица вплотную подходила к южной части Яицкого городка, к Куренской его стороне. Осенью 1773 г. на высоком берегу было построено земляное укрепление из рвов и валов - "ретраншамент", северный и южный фасы которого упирались в крутой и обрывистый берег ("яр") реки. Пугачевцы, осаждавшие городовую крепость с 30 декабря 1773 по 16 апреля 1774, установили на береговом откосе пушечные батареи, рыли отсюда подземные ходы-штольни, вели подкопы для установки мин (5).

Старица упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Сведения о ней содержатся в письме капитана Яицкого гарнизона А.П.Крылова от 15 мая 1774 г. (3); журнальная публикация письма была использована Пушкиным в тексте своего труда. Упоминание о Старице имеется в записках М.Н.Пекарского (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.502-504; 2. Там же. С.45, 51, 153, 436; 3. Там же. С.540, 546; 4. Там же. С.605; 5. Чесноков В.А. Яицкий городок в XVIII в. // Крестьянские войны в России в XVII-XVIII веках: проблемы, поиски, решения. М., 1974. С.116-121.

СТАРОВО-МИЛЮКОВ Василий Яковлевич (1722 - не ранее 1776) - губернаторский товарищ (вице-губернатор) Оренбургской губернии, действительный статский советник, отставной полковник.

Во время осады Оренбурга войском Пугачева принимал деятельное участие в обороне городской крепости. На военном совете, состоявшемся 7 октября 1773, единственным из всех присутствовавших, он высказался за активные наступательные действия (все остальные, всецело полагаясь на военную помощь извне, высказали себя сторонниками оборонительной стратегии). В ведении его, чиновника гражданского, но опытного и в деле военном, в дни осады находилась артиллерия Оренбургского гарнизона, состоявшая из семидесяти пушек,

гаубиц и мортир, установленных вдоль ворот, на бастионах и куртинах крепости (3).

Старово-Милюков упоминается в "Истории Пугачева" и архивных заготовках к ней (1). Сведения о нем имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.20, 24, 153, 618, 720; 2. Там же. С.216, 219, 226, 761, 762; 3. Крестьянская война в России в 1773-1775 годах. Восстание Пугачева. Л., 1966. Т.2. С.119-128.

СТАРЦЕВ Алексей - яицкий казак.

В середине декабря 1773 г. комендант Яицкого городка подполковник Симонов послал Старцева с казаком Г.Абышевым на разведку к Бударинскому и Кожехаровскому форпостам. Возвратившись оттуда, они объяснили, что вблизи форпостов появились передовые партии пугачевцев из отряда атамана М.П.Толкачева, которые, разъезжая по хуторам "послушных" казаков, забирают лошадей и рогатый скот. Старцеву и Абышеву стало известно, что Толкачев, находящийся в низовьях Яика, намерен, забрав в свой отряд казаков с ниже-яицких крепостей и форпостов, направиться к Яицкому городку и напасть на него после Рождества (3).

С 30 декабря 1773 по 16 апреля 1774 Старцев находился среди защитников городской крепости, осаждавшейся пугачевскими отрядами.

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), а также в опубликованной им "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.529; 2. Там же. С.285; 3. Протоколы показаний А.Старцева и Г.Абышева на допросах в Яицкой комендантской канцелярии 24 декабря 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.287, 290.

СТЕПАНОВ Герасим - писарь, пугачевец. В начале 1770-х годов служил в заводских конторах ряда металлургических предприятий Урала.

С мая 1774 Степанов участвовал в походе повстанцев по Уралу, Прикамью и Поволжью, во время которого, в начале июня, был определен Пугачевым в его Военную коллегию на должность повытчика (столоначальника). Сохранилось 12 указов этой коллегии, в составлении которых вместе с коллежским секретарем И.Дубровским участвовал и Степанов (2). Подлинник одного из указов (от 13 июня 1774), хранящийся среди архивных заготовок Пушкина к "Истории Пугачева", скреплен собственноручной его подписью (1). Служивший в коллегии И.Творогов дал описание внешнего облика Степанова: "росту небольшого, лицом бел, волосы русые, а о бороде не упомянул точно, ибо он летами молод, и выговаривался иногда, што он писывал на конторах". Тот же Творогов свидетельствовал, что ведавшие письменным делопроизводством в Военной коллегии ее секретарь Дубровский и повытчик Степанов были "великия грамотеи" (3).

Герасим Степанов пропал без вести при разгроме войска Пугачева в битве 25 августа 1774 г. у Солениковой ватаги под Черным Яром.

1. Пушкин. Т.IX. С.691, 692; 2. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. Сборник документов. М., 1975. С.68-78; 3. Протокол показаний И.А. Творогова на допросе в Казанской секретной комиссии 27 октября 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.146, 149.

СТЕПНАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение Верхне-Уйской дистанции.

Крепость была основана в 1743 г. на правом берегу реки Уй, в 72 верстах к западу от Троицкой.

В 1773 в гарнизоне, возглавляемом комендантом подполковником Августом фон-Витте, служили 146 солдат и офицеров, а также 65 казаков; здесь же проживали 57 отставных солдат. На крепостных стенах и бастионах находились 10 пушек (4).

17 мая 1774 крепость была атакована войском Пугачева. Очевидица этого события, вдова коменданта Мария фон-Витте, поведала в своих воспоминаниях о том, что пугачевцы атаковали крепость "со страшным криком и непрерывною пальбой из многих разнокалиберных пушек, единорогов и ружей, и стрельяния из луков; изрешечены уже были не только заборы, ограждающие крепость нашу, но и все почти в крепости покои... Вся крепость покрыта была столь густым дымом, что совсем затмило горизонт, и ближние предметы едва были видны". Защитники Степной отбили три атаки повстанцев. Пугачев отвел свое войско в степь, дал ему отдохнуть, а затем штурм возобновился. К вечеру пугачевцы в крепость ворвались, вынудив гарнизон к капитуляции (5). Обороняя крепость, погибли ее комендант Витте, несколько офицеров и десятки солдат. В числе трофеев были захвачены 10 пушек, большие запасы провианта и фуража, вся пороховая казна (6). Забрав с собой оставшихся солдат и всех местных жителей, Пугачев предал Степную огню и отправился отсюда к Троицкой.

Степная крепость упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории" (2). О ней же есть в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной в приложениях (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.649, 656, 784; 2. Там же. С.56; 3. Там же. С.347; 4. Духовная роспись прихожан церкви в Степной крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.727. Л.235-245; 5. "Горестное повествование госпожи подполковницы фон-Витте" - РНБ ОР. Собрание А.А.Титова. Д.2919. Л.117-118; 6. Рапорт полковника И.М.Фока оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 13 августа 1774 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.10. Л.36-43.

СТЕРЛИТАМАКСКАЯ ПРИСТАНЬ (Стерлитамацк, Стерлитамацкая крепость, Стерлитамацкая пристань) - основана в 1766 г., в 237 верстах от Оренбурга, на левом берегу р.Белой при впадении в нее рек Стерля и Акшадар. Предназначалась для судов, вывозивших каменную илецкую соль по Белой, Каме и Волге в города Прикамья, Урала, Поволжья и центральных губерний России.

В октябре 1773 Стерлитамацкая пристань была местом формирования многотысячного конного отряда башкир для использования его в обороне Оренбурга, осажденного войском Е.И.Пугачева. Однако надежды на этот отряд не оправдались: не доходя 70 верст до Оренбурга, он почти в полном составе перешел на сторону повстанцев. С середины ноября пристань стала объектом нападения башкир-пугачевцев, стремившихся овладеть огромными запасами хранившейся тут соли. Управитель пристани секунд-майор И.К.Маршилов и командир гарнизона секунд-майор Н.И.Голов, бросив подчиненных и казенное имущество, сбежали в Уфу, и в конце ноября сюда вступил И.Н.Зарубин-Чика.

Повстанцы держали пристань в своих руках до весны. Карательный корпус

И.И.Михельсона, разгромивший пугачевцев в битве под Уфой 24 марта 1774, вступил в Стерлитамакскую пристань 1 апреля. Тут был схвачен и казнен пугачевский атаман (из унтер-офицеров местного гарнизона), избалованный в том, что несколькими днями ранее пытался освободить Зарубина-Чикю, который содержался под стражей в Табынске. В мае-июле отряды Караная Муратова и Качкына Самарова атаковали пристань неоднократно, но не смогли сломить сопротивление ее гарнизона. 5 июля корпус П.М.Голицына, совершавший поход от Оренбурга к Уфе, вынудил пугачевские отряды в этих местах к бегству за Белую, на правый ее берег. По указанию генерала здешний гарнизон был усилен командой из полка П.А.Шепелева, которой и поручалось наблюдение за безопасностью этого пункта, а также других воинских постов вдоль реки. Режим их усиленной охраны действовал до глубокой осени 1774 (4).

В 1781 пристань была переименована в Стерлитамак, получивший статус уездного города.

Стерлитамакская пристань упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Сведения о ней содержатся также в "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.506, 536, 619, 630, 631, 634, 648, 658, 698; 2. Там же. С.24, 55, 153, 421; 3. Там же. С.228, 344, 346; 4. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.39, 43, 53, 54, 64, 121, 122, 156, 163, 164, 205-208, 369, 378, 380, 399.

СТЕФАНОВ Павел (1733 - не ранее 1774) - священник церкви в Ильинской крепости. (2).

Находился в крепости при взятии ее отрядом пугачевского атамана А.Т.Соколова-Хлопуши (22.XI.1773) и при повторном ее захвате самим Е.И.Пугачевым (29.XI.1773).

В архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" Павел Стефанов по имени не назван. Сообщается, что этот священник ходил на поклон к Пугачеву в его стан, находившийся в ближайшей татарской деревне, однако "Пугачев к кресту не подошел, но попа оставил в живых" (1).

1. Пушкин. Т. IX. С.697; 2. Духовная роспись церковного причта и прихожан церкви в Ильинской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173, оп.11, д.728, л.311.

СТОЛЕТИЕ А.С.ПУШКИНА В ОРЕНБУРГЕ. Отмечалось 27 мая (7 июня) 1899 г., в зале Общественного Собрания (ныне Дом учителя), торжественным собранием с участием 60 гостей. Здесь были прочитаны доклады "Обзор художественной деятельности А.С.Пушкина" (Ф.М.Лисицын), "Капитанская дочка" как завершение реального направления в поэтическом творчестве Пушкина" (Г.А.Соколов), "Пушкин в Бердах" (Н.Г.Иванов). Читались стихи, исполнялась музыка, созданная по мотивам пушкинских произведений. Материалы празднования и собранные в связи со столетием вошли в "Труды Оренбургской Ученой архивной комиссии" (вып.VI, 1900, с.206-237).

СТРЕЛКОВ Степан Петрович - офицер Воронежского гарнизона, секунд-майор.

13 февраля 1774 г. он подал прошение генерал-аншефу А.И.Бибикову о зачислении волонтером в одну из частей, воевавших против Пугачева (2). Месяц спустя, признав его негодным к полевой армейской службе, Бибиков определил Стрелкова на вакантную должность коменданта в Ставрополь (3).

Стрелков упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.642; 2. РГВИА. Ф.20. Д.1235. Л.585-585 об.; 3. Рапорт генерал-аншефа А.И.Бибикова в Военную коллегию от 13 марта 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1232. Л.300-300 об.

СТРЕШНЕВ ПЕРЕВОЗ - речная переправа с правого берега Белой на левый в Уфе.

Перевоз получил свое название по левобережной деревне Стрешневой. Во время пугачевской осады Уфы у перевоза появлялись повстанческие отряды, производившие разведку мест атаки города. В свою очередь, команды осажденного гарнизона и ополченцев выходили из Уфы на вылазки и, перебравшись по льду реки на левый берег, совершали рейды по ближайшим деревням, вывозя оттуда хлеб и фураж (2).

Стрешнев перевоз упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.507, 511; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.315, 318, 325.

СТУПИШИН Егор Алексеевич (1731-1791) - комендант Верхояицкой крепости, полковник.

В ноябре 1773 - мае 1774 руководил обороной крепости от нападавших на нее пугачевских отрядов, участвовал в карательных рейдах по Исетской и Уфимской провинциям. В расправах над арестованными повстанцами Ступишин отличался особой жестокостью. По его приказу у захваченного в плен в мае 1774 башкира-пугачевца Зауфутдина Мусина были отрезаны нос и уши, отрублены пальцы правой руки, после чего Мусина освободили, чтобы он, явившись в родные места, устрашил своим видом других мятежников, склонив их к покорности властям (6). Этот факт, ставший известным Пушкину из архивного документа, был использован им в повести "Капитанская дочка" (глава "Пугачевщина"), где изображен изуверенный башкирец (с отрезанными ушами, носом и языком), схваченный у Белогорской крепости с "возмутительными листами" - воззваниями Пугачева (1).

В октябре 1787 по указу Екатерины II комендант Верхнеуральской крепости был уволен в отставку в прежнем полковничьем чине (7).

Ступишин упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (2), в тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (3). Сведения о нем содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте рычковских записей (4), а также в

записках М.Н.Пекарского (5), оказавшихся в руках поэта в 1836.

1. Пушкин. Т.VIII. С.316-319; 2. Пушкин. Т.IX. С.535, 649, 696; 3. Там же. С.55, 56, 153, 447; 4. Там же. С.246, 765; 5. Там же. С.614; 6. Журнал Оренбургской губернской канцелярии, запись за май 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.325-325 об.; 7. РГАДА. Ф.10. Оп.3. Д.6. Л.51-52.

СУВОРОВ Александр Васильевич (13 XI 1729 - 6 V 1800) - участник подавления Пугачевского восстания, впоследствии выдающийся русский полководец.

В августе 1774 г. генерал-поручик Суворов был отозван из 1-й армии, находившейся в придунайских княжествах, и послан к генерал-аншефу графу П.И.Панину, командующему карательными войсками против Е.И.Пугачева. Панин возложил на Суворова командование передовыми частями, которые вели бои с пугачевцами в Поволжье и на Дону, преследуя самого Пугачева, отходившего к волжским низовьям.

Суворов приехал в Царицын 2 сентября 1774 - полторы недели спустя после разгрома пугачевцев в битве у Солениковой ватаги и бегства его с двумя сотнями казаков за Волгу. Отдав распоряжения полкам и командам о передислокации на левобережье, он возглавил авангардный корпус, сформированный из армейской команды майора К.Г.Меллина, казачьих отрядов донского полковника А.И.Иловайского и яицкого старшины М.М.Бородина (общим числом до 3 тыс. человек с 20 пушками). Переправившись на левый берег, Суворов отправился на розыски отряда Пугачева, который скитался по заволжской степи.

На первых порах ему не было известно, что в разыскиваемом отряде власть захватили заговорщики, арестовавшие Пугачева 8 сентября у р.Большой Узень и отправившиеся оттуда в Яицкий городок, чтобы выдать своего пленника в руки властей. Напав на след этого отряда, он снарядил погоню, но настичь противников не смог. Только 16 сентября, вступив в Яицкий городок, генерал узнал, что за два дня до того, в ночь на 15-е, Пугачева доставили в здешнюю Секретную следственную комиссию. 18 сентября возглавляемый Суворовым корпус вывез Пугачева из Яицкого городка и две недели спустя доставил в Симбирск, где передал Панину (7). В прошении, поданном впоследствии, в 1786, в Московское депутатское собрание, Суворов привел сведения о своем участии в погоне за Пугачевым по заволжским степям и конвоировании его из Яицкого городка (8).

С осени 1774 и до начала августа 1775 он командовал войсками, гасившими последние вспышки повстанческого движения в крае. После отставки Панина (9 VIII 1775) он продолжал службу в Поволжье, после чего был переведен на южные рубежи России.

Участие Суворова в подавлении Пугачевского восстания отображено в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1). Полководец упоминается в использованных Пушкиным источниках: архивных заготовках (2), "Летописи" П.И.Рычкова (3), записках Н.З.Повало-Швейковского (4). Некоторые факты из его биографии изложены Пушкиным в черновой рукописи и беловом тексте "Замечаний о бунте" (5). Упоминается он также в записках М.Н.Пекарского (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.6, 68, 76-78, 80, 153, 161, 179, 196, 399, 400, 433, 449; 2. Там же. С.659, 700, 719, 784; 3. Там же. С.352, 353, 771; 4. Там же. С.499; 5. Там же. С.371, 375, 479; 6. Там же. С.615; 7. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.33-40, 54-61; 8. Автобиография Суворова // Русский архив. 1900, № 6. С.18-20.

СУВОРОВ Назар Сергеевич - офицер Уфимского гарнизона, капитан.

Участвуя в обороне Уфы, команда Суворова занимала позицию у Воздвиженского пикета, "подле логу". Сюда был направлен один из главных ударов войска атамана И.Н.Зарубина-Чики при штурме, предпринятом 25 января 1774 с пушечной канонадой из многих орудий и "с великим азартом и криком". Приступ был отбит решительными контратакующими ударами команд Суворова, капитанов К.Пасмурова, М.Аничкова и секунд-майора Н.Н.Пекарского (2).

Суворов упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.509; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, вып.1, с.305, 320, 321.

СУДАЧИХИН (Судочихин) Емельян (1743 - 1774) - яицкий казак, участник Пугачевского восстания.

В 1773 г. Судачихин нес форпостную службу в низовьях Яика. 17 сентября он вступил в первый повстанческий отряд Е.И.Пугачева, был с ним на приступах к Яицкому городку 18 и 19-го. На созванном Пугачевым того же, 19-го, войсковом круге казаки выбрали его одним из четырех есаулов (3). В составе пугачевского войска Судачихин участвовал во взятии приицких крепостей и боях под осажденным Оренбургом. В начале декабря он сопровождал атамана М.П.Толкачева, посланного Пугачевым к низовьям Яика, откуда они, собрав отряд из казаков нижнеяицких крепостей и форпостов, предприняли поход к Яицкому городку и 30 декабря вступили в него (4). В январе 1774 есаул погиб в бою под осажденной пугачевцами внутренней крепостью.

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и опубликованной в приложениях к ней "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.530; 2. Там же. С.285; 3. Протокол показаний И.Н.Зарубина-Чики на допросе в Казанской секретной комиссии. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.331 об.; 4. Журнал Оренбургской губернской канцелярии за 1773-1774 гг. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.80 об., 81.

СУЕТИН Матвей Алексеевич (1714 - 1772) - войсковой дьяк Яицкого казачьего войска.

Службу начал с 1730 г. рядовым казаком, с 1739 - писарь в войсковой канцелярии, в 1756 был выбран старшиной и назначен войсковым дьяком (3). Суетин - один из лидеров старшинской верхушки, узурпировавшей власть на Яике, своекорыстно присвоившей себе контроль над распределением войсковых доходов и покушавшейся на имущественные интересы рядовых казаков "мятежной" стороны. Именно потому Суетин и стал одной из жертв казачьего восстания, вспыхнувшего в Яицком городке 13 января 1772 г. В тот день он был тяжело ранен в бою с восставшими, а день спустя войсковой казачий круг вынес решение о казни Суетина. Приговор привели в исполнение немедленно (4).

Суетин упомянут в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1) и в пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин, т.IX, с.207; 2. Там же, с.759; 3. Список старшин Яицкого казачьего войска за 1763 г. - РГВИА, ф.17, оп.4, д.150, л.677-678; 4. Рознер И.Г. Яик перед бурей. М., 1966, с.116-123.

СУКИН Федор Иванович (1722 - не ранее 1775) - ссыльный дворянин, живший на поселении в Оренбурге в 1772-1775 гг.

До своей ссылки Сукин имел чин статского советника, был президентом Мануфактур-коллегии. В 1772 его осудили за то, что он знал, но не донес властям о приготовлениях группы злоумышленников к выпуску фальшивых банковских ассигнаций. По определению Тайной экспедиции Сената от 25 сентября 1772, утвержденному Екатериной II, Сукина, "уважа более его неokaменелость в преступлении, нежели действительную вину его, повелено: лиша чинов, послать на вечное жительство в Оренбургскую губернию" (3).

Живя в Оренбурге, ссыльный пользовался покровительством со стороны высших чинов губернской администрации (губернатора И.А.Рейнсдорпа, обер-коменданта К.И.Валленштерна, вице-губернатора В.Я.Старово-Милюкова и др.). Он стал очевидцем осады Оренбурга войском Пугачева (с 5 октября 1773 по 23 марта 1774). События, происходившие в то время у стен Оренбурга и внутри блокированного города, Сукин обстоятельно и живо осветил в письмах от 25 ноября 1773 и 8 апреля 1774, адресованных давнему его знакомцу, петербургскому губернатору С.В.Перфильеву (4). Письма эти, по богатству их содержания, могут быть отнесены к произведениям мемуарного жанра и поставлены в один ряд с воспоминаниями таких очевидцев осады, как П.И.Рычков, И.И.Осипов, И.С.Полянский и М.Н.Пекарский.

Сукин упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1) и записках И.С.Полянского (2), оказавшихся в руках поэта в 1835.

1. Пушкин. Т.IX. С.250; 2. Там же. С.587; 3. РГАДА. Ф.7. Д.2351. Л.127; 4. Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного исторического музея. М., 1973. С.15-27, 88-92.

СУМАРОКОВ Василий - офицер Второго гренадерского полка, капитан.

С января 1774 г. с ротой этого полка находился в составе корпуса генерала Голицына, который, подавляя очаги повстанческого сопротивления, вел наступление от Казани к Оренбургу. Отличился в битве у Татищевой крепости, где, находясь в передовой штурмовой цепи, был ранен при атаке крепостного вала (2). В дальнейшем участвовал в карательных операциях вблизи Оренбурга и в Уфимской провинции.

Сумароков упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.337; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в битве у Татищевой крепости. - РГАДА. Ф.20. Д.1233. Л.152, 153.

СУНДАВСКИЙ ФОРПОСТ (он же Сундовский) - укрепленное поселение на Нижней Яицкой линии.

Форпост был основан в 1744 г. на правом берегу Яика, в 107 верстах южнее Яицкого городка. Охрану его несла команда из 25 казаков (2). Как и другие форпосты и крепости указанной линии, Сундавский был взят в декабре 1773 отрядом атамана М.П.Толкачева во

время его похода от низовий Яика к Яицкому городку. До конца апреля 1774 укрепления находились во власти повстанцев.

Упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.285; 2. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155.

СУРИН Иван Миронович (1735 - не ранее 1775) - офицер Оренбургского гарнизона, капитан.

Происходил из мелкопоместных дворян. В военную службу вступил в 1753 г., служил в гарнизонных войсках в Оренбургской губернии, а в 1772-м получил чин капитана (2). С октября 1773 по март 1774 участвовал в обороне Оренбурга, отражая со своей командой приступы повстанцев и выходя на вылазки за стены городской крепости. 27 марта 1774 возглавил команду солдат и казаков, посланную на разведку в Каргалинскую слободу. Внезапно ворвавшийся туда отряд во главе с Пугачевым окружил и взял в плен эту команду; одному лишь Сурину удалось вырваться и спастись бегством.

Сурин упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.329, 330; 2. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1772 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.8. Д.447. Л.38-39.

СУРИН Петр Иванович (1738 - 1773) - офицер гарнизона Нижнеозерной крепости, капитан.

Происходил из мелкопоместных дворян, в военную службу был записан в 1751 г., фактически же начал служить позднее. Участвуя в Семилетней войне, он был в сражениях под Гросс-Егерсдорфом (19.VIII.1757), Цорндорфом (14.VIII.1758) и Пальцигом (12.VII.1759); в последнем из них получил тяжелое ранение. Позднее Сурин служил в гарнизонных войсках Оренбургской губернии, где и получил чин секунд-майора (3). В апреле-июне 1772 г. Сурин участвовал в карательной военной экспедиции генерала Ф.Ю.Фреймана, направленной из Оренбурга на подавление восстания яицких казаков "мятежной стороны". С августа 1772 по январь 1773 находился под судом по доказанному обвинению в крупном мздоимстве и взяточничестве, за что и был понижен в чине.

24 сентября 1773 комендант Нижнеозерной крепости З.И.Харлов послал Сурина с небольшой командой гарнизонных солдат и казаков на помощь Рассыпной крепости, которой угрожало нападение войска Е.И.Пугачева. Днем 25 сентября Пугачев, только что овладевший Рассыпной и направлявшийся к Нижнеозерной, на полпути к последней, вблизи урочища Бикет, встретил и окружил команду Сурина и после недолгой схватки вынудил ее капитулировать. Солдат и казаков этой команды Пугачев присоединил к своему войску, а Сурина и находившегося с ним поручика Б.Ф.Толбаева велел повесить (4).

Сурин упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и архивных заготовках к ней; упоминания о Сурине имеются в собранных поэтом мемуарах современников Пугачевского восстания, в "Летописи" П.И.Рычкова и записках И.И.Осипова (1). Во время поездки в Оренбург Пушкин со слов местных старожилов внес в дорожную записную книжку отрывок

старинной песни о капитане Сурина и привел фрагмент из нее в примечаниях к "Истории Пугачева" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.18, 153, 214, 417, 418, 452, 553, 778; 2. Там же. С.100, 493; 3. Послужной список Сурина за 1771 г. - РГВИА. Ф.8. Оп.4. Д.858. Л.73-73 об.; 4. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.89-93.

СУРОВЦЕВ Иван Акимович - офицер Уфимского гарнизона, капитан.

Во время осады Уфы пугачевскими отрядами занимал со своей командой позицию у Сибирских ворот крепости (2). В апреле-июне 1774 он участвовал в карательных военных операциях против пугачевцев под Уфой и Бирском.

Суровцев упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.535; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.304.

СУТОРМИН Яков Сергеевич (1730-не ранее 1775) - сотник исетских казаков.

Происходил "из сотнических детей", в службу вступил в 1755, в хорунжие был произведен в 1760, сотники - в 1767. В середине октября 1773 Сутормин со 150 казаками находился в команде атамана В.Черкашенинова, которая вошла в корпус бригадира Корфа, прорвавшегося 13 ноября в осажденный Оренбург. Вместе со своими казаками участвовал 14 ноября в бою под стенами города, а позднее и в двух вылазках против повстанцев.

Истощение запасов провианта и фуража в блокированном Оренбурге вынудило командование отправить всех находившихся там исетских казаков (в их числе и Сутормина) к местам постоянной службы - в крепости Исетской провинции. Выступив из Оренбурга, они добрались до Гирьяльского редута, где вечером 25 ноября были окружены и пленены отрядом Пугачева.

Присоединив их к себе, Пугачев предпринял попытку овладеть Верхнеозерной крепостью, но потерпел неудачу. Два дня спустя он атаковал Ильинскую, обороняемую прибывшими туда тобольскими гарнизонными ротами во главе с секунд-майором Е.Заевым. Получив отпор, Пугачев отвел свой отряд, а 29 ноября повел его на новый штурм и, сломив сопротивление неприятеля, крепостью овладел.

В ночь на 30 ноября до сотни исетских казаков, не пожелавших служить у Пугачева, бежали от него. Беглецов возглавил Сутормин. 3 декабря он привел их в Орскую крепость, где в тот же день при допросе в комендантской канцелярии дал подробные показания о состоянии и вооружении повстанческих отрядов Пугачева и Соколова-Хлопуши, ближайших их намерениях (3).

В архивных заготовках Пушкина хранится выполненный им конспект протокола допроса Сутормина (1), использованный в тексте IV главы "Истории Пугачева" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.697; 2. Там же. С.24-25; 3. Протокол показаний Я.С.Сутормина на допросе в Орской комендантской канцелярии 3 декабря 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.379-382.

СЫСОЕВ Михаил Сысоевич (1747 - 2 XI 1773) - офицер артиллерийской команды Оренбургского гарнизона, подпоручик.

Во время приступа войска Пугачева к осажденному Оренбургу 2 ноября 1773, Сысоев находился со своей батареей у Орских ворот городской крепости, где и был убит при разрыве 12-фунтовой пушки.

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и опубликованной в приложениях к ней "Летописи" П.И.Рычкова (2). Сведения о гибели Сысоева есть в мемуарных записках И.И.Осипова (3) и М.Н.Полянского (4); по фамилии офицер не назван.

1. Пушкин. Т.IX. С.520; 2. Там же. С.232; 3. Там же. С.559; 4. Там же. С.604.

СЫЧУГОВ Степан Васильевич (1756 - не ранее 1836) - отставной офицер Оренбургского казачьего войска, полковой есаул.

Во время пребывания А.С.Пушкина в сентябре 1833 г. в Оренбурге В.И.Даль поведал поэту "о так называемом секретаре Пугачева Сычугове, в то время еще живом" (1). В ходе архивных разысканий удалось выявить документы, воссоздающие некоторые факты биографии этого человека. Родился он в Оренбурге, в семье казачьего урядника, 17-летним юнцом в апреле 1773 стал писарем в Оренбургском казачьем войске, где и прослужил около 45 лет (в войсковой канцелярии на строевых офицерских должностях). В 1819-1827 Сычугов находился на статской службе - винным приставом в Оренбургском уезде. В 1830 он обратился к властям с прошением о назначении ему воинской пенсии, так как, находясь "в бедности, претерпевает крайнее затруднение в пропитании себя и семейства". К прошению была приложена записка, в которой сообщалось, что во время пугачевской осады Оренбурга, Сычугов, "будучи захвачен в плен, находился при самом бунтовщике Пугачеве, исправляя должность писаря".

К сожалению, саму эту записку разыскать не удалось. Оренбургский губернатор П.П.Сухтелен препроводил ее, вместе с прошением, в военное министерство. Рассмотрев эти документы, военный министр А.И.Чернышев подал Николаю I доклад, в котором высказал мнение: так как Сычугов не дослужил четырех месяцев до срока, установленного для получения воинской пенсии, основания для назначения ему "казенного пенсионера" он не имеет. Царь с этим мнением согласился, но повелел выдать просителю в виде единовременного пособия 800 рублей ассигнациями (2).

Некоторые подробности о Сычугове, в частности о захвате его в плен пугачевцами, удалось узнать из неопубликованного дневника инженерного прапорщика К.А.Буха. В записи от 5 августа 1835 он сообщал о встрече и беседе с 80-летним Сычуговым, который рассказал ему о том, как осенью 1773 выехал с отрядом фуражиров из осажденного Оренбурга, чтобы забрать и отвезти в город сено, заготовленное летом и сложенное в копнах на пойменных лугах у берегов Яика. Узнав о выезде фуражиров, Пугачев послал на перехват свою конницу, которая и "замкнула их окружением". Среди пленных оказался Сычугов; его с другими "отвели в Берду, в штаб-квартиру Пугачева". В Берде пленники и провели несколько месяцев. Рассказывая обо всем этом, "бедный старик плакал". Он "не мог ничего больше добавить к своему рассказу, кроме того, что Пугачев жил в Берде без какого-либо великолепия; он казнил всех офицеров и чиновников, которые не смогли от него скрыться" (3).

Оказавшись в лагере восставших, Сычугов - как человек, знавший грамоту - был определен писарем либо в один из повстанческих полков, либо в Военную коллегию. В протоколе допроса пугачевского полковника А.Т.Соколова-Хлопуши имеется показание о

разговоре, происшедшем у него в марте 1774 с писарем Военной коллегии, неким Васильевым (4). Как знать, не был ли этот писарь Степаном Васильевичем Сычуговым, которого Хлопуша назвал не по фамилии, а по его отчеству (Васильев сын), что, как известно, в то время бытовало (2).

Судя по воспоминаниям Даля, Пушкин с Сычуговым не встречался.

1. Даль В.И. Воспоминания о Пушкине // А.С.Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1974. Т.2. С.222; 2. Овчинников Р.В. Встреча в Оренбурге // Рифей. Уральский литературно-краеведческий сборник. Челябинск, 1981. С.18-22; 3. РГБ ОР. Ф.43. Папка 5. Д.1. Л.17-17 об. Текст на французском языке; 4. Протокол показаний А.Т.Соколова-Хлопуши на допросе в Оренбургской секретной комиссии 10 мая 1774 г. // Красный архив. 1935, №68. С.167.

Т

ТАБЫНСК (Табинск, Тибинск) - город на правом берегу р.Белой, в 248 верстах к северо-востоку от Оренбурга.

В 1735 г. был заложен как крепость; позднее получил статус городского поселения, пригорода, подведомственного Уфе. В канун Пугачевского восстания в нем проживало до 500 жителей, а службу несли отряд из сотни казаков с атаманом С.Козырским и команда из 30 гарнизонных солдат во главе с капитаном А.Моисеевым.

В ноябре 1773 Табынск был атакован и захвачен отрядом башкир-пугачевцев, которые убили пытавшихся организовать отпор капитана Моисеева и атамана Козырского. В конце того месяца здесь побывал атаман И.Н.Зарубин-Чика. Он забрал в свой отряд табынских казаков и увел их под Уфу, где они участвовали в ее осаде. Повстанцы удерживали поселение до конца марта 1774.

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" (2), "Летописи" П.И.Рычкова (3), а также в критическом отзыве о рецензии В.Б.Броневского на "Историю Пугачевского бунта" (4). Упоминания о Табынске есть в мемуарных записках И.И.Осипова (5) и М.Н.Пекарского (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.505-507, 535, 536, 645, 646, 651, 656, 715, 717; 2. Там же. С.50, 112, 153; 3. Там же. С.344, 346; 4. Там же. С.386, 389; 5. Там же. С.575; 6. Там же. С.604.

ТАЛОВЫЙ УМЕТ (он же Таловинский, Таловский, Таловские Вильны, Толовинский) - постоянный двор у речки Таловой (приток р.Камелик), на дороге к Сызрани, в 60 верстах к северо-западу от Яицкого городка.

В 1771-1773 гг. Таловый умет содержал на правах оброчного владения отставной солдат С.М.Оболяев. Впервые Е.И.Пугачев останавливался здесь в ноябре и декабре 1772 - в дни своей торговой поездки из Мечетной слободы в Яицкий городок и обратно. Тут же во второй половине августа 1773 он встречался с первыми своими единомышленниками И.Н.Зарубиным-Чикой, М.Г.Шигаевым, Т.Г.Мясниковым и Д.К.Караваемым, обсуждал с ними план вооруженного выступления (5).

Год спустя, 19 сентября 1774, вблизи умета, на берегу речки Таловой, остановился на привал отряд генерал-поручика А.В.Суворова, конвоировавший арестованного Пугачева в Симбирск (6).

60 лет спустя, в сентябре 1833, по той же Сызранской дороге возвращался из Уральска к берегам Волги Пушкин. Ему наверняка встречались постоянные дворы, подобные Таловому умету. Наблюдения над обстановкой убогих дорожных пристанищ в бескрайней завожской степи дали поэту материал для главы "Вожатый" в повести "Капитанская дочка"; в ней содержится сцена на постоялом дворе с четырьмя действующими лицами: героем повести Петрушей Гриневым, его дядькой Савельичем, хозяином двора из яицких казаков и загадочным "вожатым", оказавшимся, как выяснилось по ходу последующего повествования, самим Пугачевым (1).

Место, где некогда стоял Таловый умет, ныне находится на территории Озинского

района Саратовской области.

Названный умет упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (2), в тексте самой "Истории" и приведенных в ней документах (3). Упоминание о Таловом имеется в "Летописи" П.И.Рычкова (4).

1. Пушкин. Т.VIII. С.289-292; 2. Пушкин. Т.IX. С.694; 3. Там же. С.15, 189; 4. Там же. С.210; 5. *Протокол показаний Е.И.Пугачева на допросе в Яицкой секретной комиссии 16 сентября 1774 г. // Вопросы истории. 1966, №3. С.137, 138; №4. С.111, 112; 6. Рапорт А.В.Суворова генерал-аншефу П.И.Панину от 19 сентября 1774 г. - РГАДА. Ф.1274. Д.174. Л.630.*

ТАМБОВЦЕВ Петр Васильевич (1726-1772) - войсковой атаман Яицкого казачьего войска.

На пост атамана был выбран в начале 1767 г. в результате умелого маневрирования между противоборствующими группировками - "мятежной" или "непослушной", объединявшей многочисленную, но экономически малосостоятельную массу казаков (до 3000 чел.), и "старшинской" (или "послушной"), в которую входили старшины, сотники и их родственники, а также казаки разбогатевшие (до 500 чел.). Действуя методом подкупа правительственных чиновников и мнимо выдавая себя за сторонника "непослушных" казаков, он добился выдвижения своей кандидатуры на должность атамана, был избран на войсковом круге и утвержден Военной коллегией.

Добившись своего, Тамбовцев стал проводить политику жесткую, во всем следуя указаниям как Военной коллегии, так и оренбургской губернской администрации. Действуя в угоду "старшинской" стороне, он всячески притеснял "непослушных", обрушив на них репрессии за отказ служить вне очереди в дальних командировках на Кавказе и в Московском легионе.

Для разбора многочисленных жалоб на злоупотребления Тамбовцева правительство направляло на Яик следственные комиссии генералов И.И.Давыдова, М.М.Траубенберга и гвардейских офицеров - личных эмиссаров императрицы Екатерины II, но они во всем поддерживали атамана и старшинскую верхушку войска. Это не могло не вызвать открытого столкновения. 13 января 1772 в Яицком городке началось вооруженное восстание казаков "мятежной" стороны. В первый же день восставшие убили войскового атамана Тамбовцева. Вместе с ним погибли старшины Я.Колпаков, И.Тамбовцев, войсковой дьяк М.Суетин, а также генерал Траубенберг, несколько офицеров и солдат его команды (8).

Тамбовцев упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), в тексте самой "Истории" (2), в черновых вариантах ее рукописи (3), в критическом отзыве поэта на рецензию В.Б.Броневского (4). Упоминания о нем имеются в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (5) и пушкинском конспекте рычковской "Летописи" (6), а также в записках М.Н.Пекарского (7).

1. Пушкин. Т.IX. С.503; 2. Там же. С.10, 11, 153; 3. Там же. С.413, 464; 4. Там же. С.391; 5. Там же. С.207; 6. Там же. С.759; 7. Там же. С.599; 8. Рознер И.Г. *Яик перед бурей. (Восстание 1772 года на Яике - предвестник Крестьянской войны под руководством Е.Пугачева).* М., 1966. С.104, 105, 108-121.

ТАНАЛЫКСКАЯ КРЕПОСТЬ (Таналыцкая) - укрепленное поселение Орской дистанции.

Основание крепости относится к 1743 г. Возникла она на правом берегу Яика, в 70 верстах к северу от Орской крепости. В 1773 в гарнизоне ее, возглавляемом подполковником А.Рассом, находились 85 солдат и офицеров, а также 32 казака (3); в артиллерийском парке было четыре пушки.

С начала декабря 1773 по конец февраля 1774 крепость неоднократно подвергалась нападениям со стороны пугачевских отрядов (4). В конце концов Расс увел гарнизон в более надежную Орскую крепость. Весной 1774 Таналыкская была разрушена и сожжена (5).

Крепость упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.527; 2. Там же. С.280; 3. Духовная роспись прихожан церкви в Таналыкской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.323-326 об.; 4. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975.. С.353, 364; 5. Ведомость оренбургского губернатора И.А.Рейнсдорпа от июля 1775 г. // Пугачевщина. М.-Л. Т.2. С.231.

ТАПТЫКОВА (Тапычкова) - деревня под Уфой, на левом берегу Белой.

В конце ноября 1773 г. крестьяне этой деревни и соседнего села Чесноковки присоединились к появившемуся тут пугачевскому отряду, прервав сообщение Уфы с Оренбургом (2).

Деревня Таптыкова (Тапычкова) упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.505; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.308.

ТАРАРИН Савва Иванович (1747-не ранее 1786) - есаул волжских ("вольских") казаков.

В декабре 1773 г. он с казачьей полусотней нес гарнизонную службу в Саратове. Явившийся туда в середине декабря премьер-майор К.И.Муфель, следовавший с 24-й легкой полевой командой к Самаре, забрал с собой Тарарина и его казаков. 29 декабря они участвовали в бою против отряда пугачевского атамана И.Ф.Арапова у Самары, закончившемся победой Муфеля (2). В январе 1774 Тарарин с казаками возвратились к месту постоянной их службы.

Когда Пугачев 6 августа того года подошел со своим войском к Саратову и приготовился его атаковать, есаул оставил город и увел казаков сперва в Дубовку (столицу Волжского казачьего войска), а потом и в Царицын. Вместе с гарнизоном этого города 21 августа казаки участвовали в отражении атаки пугачевцев и вынудили их к отступлению. День спустя к Царицыну подошел корпус Михельсона, который, присоединив к себе несколько донских казачьих полков, а равно и волжских казаков, возглавляемых старшиной О.Терским и есаулом С.Тарариным, направился вослед Пугачеву, ушедшему с войском к низовьям Волги.

Настигнув повстанцев, корпус участвовал в их разгроме (битва у Солениковой ватаги под Черным Яром).

В 1776 Тарарин был переведен на службу в Астраханское казачье войско и тогда же

произведен в армейские поручики; в 1784 его пожаловали чином капитана (3).

Тарарин упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), но поименован там ошибочно ("Татаринов").

1. Пушкин. Т.IX. С.711; 2. Рапорт премьер-майора К.И.Муфеля генерал-аншефу А.И.Бибикову от 31 декабря 1773 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1931. Т.3. С.18; 3. Формулярный список старшин и офицеров Астраханского казачьего войска за 1785 г. - РГВИА. Ф.52. Оп.1. Д.205. Ч.34. Л.2-3.

В.Н. Татищев

ТАТИЩЕВ Василий Никитич (10 IV 1686 - 15 VII 1750) - ученый, государственный деятель.

В течение двух лет, с 10 мая 1737 по 17 июня 1739, возглавлял Оренбургскую комиссию, управлявшую Оренбургским краем. В административной деятельности на этом посту Татищев являлся продолжателем тех трудов и начинаний, которые осуществлял его предшественник - И.К.Кирилов. При нем в состав края была включена Исетская (Челябинская) провинция (находившаяся до того в Сибирской губернии), город Оренбург заложен на новом месте - правом берегу Яика возле урочища Красная Гора, им основаны и построены крепости Ставропольская, Переволоцкая, Тевкелев Брод (Новосергиевская), Чернореченская, Елшанская,

Верхнеозерная, Губерлинская, Уклы-Карагайская, Еткульская. Татищев был сторонником усмирения башкирских восстаний в Уфимской провинции путем переговоров. Заметные успехи были достигнуты им в дипломатических сношениях с правителями казахских ханств, в административной поддержке взаимовыгодных торговых связей с купечеством приграничных народов и государств Средней Азии (3).

Татищев упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1). Упоминания о нем имеются в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.101, 111, 452; 2. Там же. С.211, 760; 3. Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). Оренбург, 1896. С.29-42.

ТАТИЩЕВА КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение на правом берегу Яика, в 60 верстах к западу от Оренбурга (основ. в 1736 г.).

Комендантом Татищевой крепости в 1773 был полковник Г.М.Елагин, начальствовавший над гарнизонной командой из 120 чел., имевшей на вооружении семь пушек; здесь же нес службу отряд из полусотни казаков во главе с атаманом И.Г.Смирновым. 22 и 23 сентября губернатор И.А.Рейнсдорп получил от Елагина несколько рапортов о начавшемся наступлении повстанческого войска Е.И.Пугачева от Яицкого городка к

Оренбургу. Он просил срочной присылки воинской помощи ("сикурса") для подкрепления гарнизонов Рассыпной, Нижнеозерной и Татищевой крепостей на случай нападения на них Пугачева (9). По приказу Рейнсдорпа в Оренбурге был сформирован сводный корпус во главе с бригадиром Х.Х.Биловым (200 солдат, 150 казаков, 60 калмыков; пушечная батарея с четырьмя орудиями), который 25 сентября добрался до Татищевой. В тот же день Биллов выступил к Илецкому городку. Но на пути туда он получил перепугавшее его известие об атаке Рассыпной и, не решившись столкнуться с Пугачевым в полевом сражении, возвратился в Татищеву.

Утром 27 сентября к этой крепости подошло пугачевское войско, атаковавшее ее с запада и востока. В самом начале боя на сторону повстанцев перешли оренбургские казаки во главе с сотником Т.И.Подуровым. Сломив сопротивление неприятеля, Пугачев ворвался в крепость и вынудил ее защитников к капитуляции. В ходе боя и после него пугачевцы истребили командный состав неприятеля, включая бригадира Билова, полковника Елагина и нескольких гарнизонных офицеров. Три дня спустя победители покинули Татищеву крепость, пополнив войско пленными солдатами и казаками, забрав с собой трофеи (пушки, боеприпасы, оружие, провиант) и направились к Оренбургу, к которому приступили 5 октября.

Около шести месяцев, до 22 марта 1774, крепость находилась в руках повстанцев; ею управляли назначенные Пугачевым атаманы - сперва местный священник Стефан Симеонов, а потом живший здесь ссыльнопоселенец Андрей Шадрин.

22 марта у стен Татищевой разыгралось одно из крупнейших сражений в истории Пугачевского восстания. Наступавший на помощь осажденному Оренбургу корпус генерала П.М.Голицына (6500 чел. конницы и пехоты; 25 пушек) атаковал засевшее в крепости войско (до 9000 казаков, заводских крестьян, башкир, татар, калмыков, бывших солдат; 36 пушек). В шестичасовой битве Пугачев потерпел тяжелое поражение, потеряв до 2500 убитыми и около 4000 пленными. Потери корпуса составили около 140 убитыми и 500 ранеными. Отмечая стойкость и отчаянную решимость пугачевцев, Голицын писал: "Дело столь важное было, что я не ожидал такой дерзости и распоряжения от таковых непросвещенных людей в военном ремесле, как сии побежденные бунтовщики" (10). Другой участник сражения, генерал Ф.Ю.Фрейман, вспоминал, как пугачевцы "в одних рубашках, перевязав белыми платками", отбивая одну атаку за другой, "отважно защищались" и на стенах крепости, и внутри нее уже в то время, когда исход сражения был предreshен (11). Оторвавшись от преследования неприятеля, повстанческий отряд атамана А.А.Овчинникова отступил к Нижнеозерной крепости, а Пугачев с группой казаков бежал под Оренбург, в Бердскую слободу.

В начале XIX в. Татищева крепость, как и другие на упраздненной Нижне-Уральской дистанции, была переименована в станицу Оренбургского казачьего войска.

А.С.Пушкин в сентябре 1833 дважды побывал в Татищевой станице: 18 сентября - на пути от Самары к Оренбургу и 20-го - по дороге из Оренбурга в Уральск. К тому времени население Татищевой выросло, в сравнении с 1773, в три раза. Согласно данным ревизской переписи, проведенной в апреле 1834, тут насчитывалось 959 жителей обоего пола (12). В 1833 атаманскую должность в станице исполнял хорунжий М.И.Исаков (13). Это он, вероятно, и указал Пушкину на жившую в станице престарелую современницу восстания, 83-летнюю казачку Матрену Алексеевну Дехтяреву. С ее слов поэт-историк записал рассказы-воспоминания о пребывании Пугачева в Татищевой крепости и судьбе молодой дочери коменданта Елагина (14).

Сведения о Татищевой крепости и о происходивших в ней событиях отображены Пушкиным в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1), в архивных заготовках к "Истории" (2), "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (3), в "Оренбургских записях" (4), критическом отзыве о рецензии В.Б.Броневского на "Историю

Пугачевского бунта" (5). Упоминания о Татищевой имеются в записках И.И.Осипова (6), И.С.Полянского (7) и М.Н.Пекарского (8), оказавшихся в руках Пушкина в 1835-1836 гг.

1. Пушкин. Т.IX. С.5, 13, 18-21, 23, 27, 43, 47, 49, 51, 101, 111, 118, 136, 153, 162, 164, 177, 178, 418-420, 439-441, 452, 465; 2. Там же. С.513-517, 533, 534, 618, 620, 621, 623, 635, 636, 643, 647, 651, 666, 700, 719, 772, 779, 783, 784; 3. Там же. С.214, 215, 217, 218, 220, 221, 223, 234, 249, 254, 258, 315, 322-327, 331, 332, 334, 335, 338-343, 760-762, 769; 4. Там же. С.495-497; 5. Там же. С.385; 6. Там же. С.553, 572, 573; 7. Там же. С.585-587, 589; 8. Там же. С.601, 602, 606, 610-613; 9. Рапорты полковника Г.М.Елагина оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 21-22 сентября 1773 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.2. Л.50-50 об., 53-53 об., 56; 10. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-аншефу А.И.Бибикову от 24 марта 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.397-399 об.; 11. Фрейман Ф.Ю. Записки об экспедиции против мятежных яицких казаков и об участии в подавлении Пугачевского восстания // "Новая северная всякая всячина". Рига. 1974, №7-8. С.391 (на немецком языке); 12. ГАОО. Ф.98. Оп.2. Д.57. Л.135-174; 13. Материалы для Адрес-календаря Оренбургской губернии на 1833 год. - ГАОО. Ф.6. Оп.5. Д.10626. Л.173 об.-174; 14. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.31-39.

ТАШЛА - село в 110 верстах к северо-востоку от Оренбурга, вблизи правого берега реки Большой Ик.

В 1773 г. принадлежало оренбургскому помещику, статскому советнику И.Л.Тимашеву. В начале октября того года оно было захвачено пугачевцами и находилось в их руках до начала апреля 1774. Потерпев поражение в битве 1 апреля под Сакмарским городком, Пугачев с остатками своего войска бежал к селу Никольскому, а оттуда повернул на северо-восток, к селу Ташла, куда добрался к вечеру этого же дня. Переночевав здесь, он направился к реке Белой, переправился на правый ее берег и на несколько дней остановился на Вознесенском заводе, пополняя войско заводскими крестьянами, башкирами и исетскими казаками.

Село Ташла упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (2), а также в записках И.И.Осипова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.645; 2. Там же. С.228, 329, 333, 762; 3. Там же. С.575.

ТВЕРДЫШЕВ Яков Борисович (около 1710 - 22 VI 1783) - один из крупных уральских заводоладельцев.

Вместе со своим компаньоном и свояком И.С.Мясниковым он владел 11 металлургическими заводами. Большинство заводских крестьян и мастеровых этих предприятий приняло участие в восстании Пугачева. За исключением Богоявленского завода, все остальные были разрушены и сожжены пугачевскими отрядами весной и летом 1774 г. После смерти Мясникова (1780) принадлежавшие ему и Твердышеву заводы перешли во владение к дочерям Мясникова, которые были и племянницами Твердышева (4). Во время блокады Оренбурга последний жил в осажденном городе.

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), опубликованной в приложении к ней "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (2). О Твердышеве говорится также в записках И.И.Осипова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.535, 645, 785; 2. Там же. С.331, 347, 769; 3. Там же. С.574; 4. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводоладельцы. М., 1962. С.227, 228, 239, 241, 242.

ТВЕРДЫШЕВСКИЕ РУДНИКИ - принадлежавшие в 1773 г. заводчикам Я.Б.Твердышеву и И.С.Мясникову рудники по добыче медной руды для Воскресенского, Верхоторского и других медеплавильных заводов. Твердышевские рудники находились у правого берега Яика, возле Вязовского редута. В дни Пугачевского восстания рудники бездействовали, строения и оборудование их были частично разрушены (4).

Рудники упоминаются Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории" (2), а также в "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.779; 2. Там же. С.101; 3. Там же. С.310; 4. Попов С.А. От Оренбурга до Орска // Под знаменами Пугачева. Челябинск, 1973. С.168, 169.

ТВОРОГОВ Иван Александрович (1742-не ранее 1820) - илецкий казак, пугачевский полковник.

В сентябре 1774 г. он стал одним из главарей группы заговорщиков, арестовавших Е.И.Пугачева и выдавших его властям.

Творогов примкнул к Пугачевскому восстанию 23 сентября 1773 в Илецком городке. День спустя на казачьем круге был выбран командиром полка илецких казаков-повстанцев, после чего участвовал во взятии приицких крепостей и в осаде Оренбурга. С учреждением в середине ноября того года повстанческой Военной коллегии ее членом ("судьей"), по предложению Пугачева, был назначен Творогов: этот пост он занимал до августа 1774, исполняя одновременно и обязанности командира полка.

После поражения весной 1774 в боях под Оренбургом Творогов бежал с Пугачевым и несколькими сотнями оставшихся с ним людей за излучину реки Белой, в горнозаводской край Южного Урала - там началось создание нового повстанческого войска. В рядах его он участвовал в походе по Уралу, Прикамью и Поволжью.

В середине августа, когда вероятность скорого военного поражения стала вырисовываться особенно отчетливо, Творогов в сговоре с повстанческими полковниками Ф.Чумаковым, И.Федулевым и их немногими сторонниками приступил к организации заговора против Пугачева, надеясь ценою его ареста и выдачи получить прощение от правительства, спасти собственную жизнь и избежать наказания.

Вскоре после разгрома пугачевского войска в сражении 25 августа 1774 у Солениковой ватаги под Черным Яром заговорщики приступили к осуществлению своего замысла. 8 сентября в заволжской степи, в лагере у реки Большой Узень, Пугачев был ими арестован, но тут же, вскочив на коня, бежал. Попытка скрыться в зарослях прибрежного камыша не удалась. Первым его настиг Творогов; на помощь прискакали другие казаки-заговорщики.

Схватив беглеца, они повезли Пугачева в Яицкий городок. Первыми туда утром 14 сентября явились Творогов и Чумаков, которые и сообщили коменданту местного гарнизона Симонову, что едущие вслед за ними их соучастники везут с собою арестованного ими Пугачева. В тот же день Творогов и Чумаков были допрошены в Яицкой секретной комиссии (7). В ночь на 15 сентября в комиссию был доставлен сам Пугачев. обстоятельные показания о своей службе под его началом и об аресте предводителя восстания Творогов дал на допросе 27 октября 1774 в Казанской секретной комиссии (8).

В ноябре 1774 он был доставлен в Москву, где производилось "генеральное" следствие

над Пугачевым и ближайшими его сподвижниками. Вскоре начался судебный процесс. По "сентенции" от 9 января 1775 Творогова отнесли к той группе, которая формально освобождалась "от всякого наказания". Фактически же эти люди были высланы на пожизненное поселение в Лифляндскую губернию, где Творогов и умер в городе Пернове (ныне Пярну в Эстонии). Последнее прижизненное документальное известие о нем относится к 1819 г. (9).

Творогов упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1) и опубликованных в приложениях к ней источниках: документах судебного процесса по делу Пугачева (2), "Летописи" П.И.Рычкова и ее пушкинском конспекте (3). Отдельные упоминания об этом лице имеются в архивных заготовках Пушкина (4), его "Оренбургских записях" (5) и биографических записках Н.З.Повало-Швейковского, оказавшихся в руках Пушкина в 1834 г. (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.77, 153; 2. Там же. С.179, 191, 193; 3. Там же. С.309, 767; 4. Там же. С.692; 5. Там же. С.497; 6. Там же. С.499; 7. Протокол показаний И.А.Творогова и Ф.Ф.Чумакова на допросе в Яицкой секретной комиссии 14 сентября 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.362-367; 8. Протокол показаний И.А.Творогова на допросе в Казанской секретной комиссии 27 октября 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.141-162; 9. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.31, 32, 36, 37, 79, 97, 98, 143, 144, 160, 171, 174, 199, 208-221.

ТЕВКЕЛЕВ Алексей Иванович - генерал-майор, заводовладелец и помещик.

По происхождению татарин (по имени Кутлу-Мухаммед-Мурза), он в начале 1730-х годов принял православие, многие годы служил в Оренбургском крае, ведал дипломатическими сношениями с правителями казахских ханств (жузов) и государствами Средней Азии (2). За время службы Тевкелев стал владельцем крупных поместий в Оренбуржье. Вблизи Оренбурга, на берегу Сакмары, имел хутор, который 1 октября 1773 был разгромлен пугачевцами.

Упоминается в записках И.И.Осипова (1), оказавшихся в руках Пушкина в 1835.

1. Пушкин. Т.IX. С.554; 2. Рычков П.И. История Оренбургская (1730--1750 гг.). Оренбург, 1896. С.5-7, 9, 10, 14, 15, 17-22, 24, 28-31, 35-38, 42, 45, 49, 79, 80, 84, 86, 87, 90-92.

ТЕВКЕЛЕВ Осип Алексеевич - помещик, владелец Варзино-Алексеевского завода, отставной секунд-майор.

В середине октября 1773 г. казанский губернатор Я.Л.Брандт командировал Тевкелева в Уфу для отговаривания "башкирцов (как он с ними одной религии)" от сообщничества с Пугачевым и его сторонниками. Наряду с исполнением этого поручения, опытный офицер участвовал в боевых операциях против повстанцев. Находясь в корпусе Ф.Ю.Фреймана, он начальствовал конной командой башкир (до 400 чел.). 6 декабря его команда, расположившаяся в деревне Акбашевой, в 23 верстах к юго-востоку от Бугульминской слободы, была внезапно атакована русско-башкирским повстанческим отрядом из 600 чел. Однако башкиры из команды Тевкелева сразу перешли на сторону пугачевцев, сам же он был схвачен ими, жестоко избит и увезен из Акбашевой (2). Вскоре повстанцы убили Тевкелева, о чем стало известно из показаний дворовых людей, сопровождавших его в походе (3).

Тевкелев упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.632; 2. Рапорт генерала Ф.Ю.Фреймана в Военную коллегию от 7 декабря 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.16-17 об.; 3. Челобитная заводчика С.Д.Фитонова (свояка Тевкелева) Екатерине II от 19 марта 1774 г. // Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Удмуртии. Сборник документов и материалов. Ижевск, 1974. С.163.

ТЕВКЕЛЕВ БРОД - см. Новосергиевская крепость.

ТЕВКЕЛЕВЫ ХУТОРА - населенные пункты на правом берегу Сакмары, в 13 верстах к востоку от Оренбурга. Принадлежали генерал-майору А.И.Тевкелеву. В этих хуторах 1 октября 1773 г. останавливалось на дневной привал войско Е.И.Пугачева; отсюда оно отправилось к Каргалинской слободе. 1 апреля 1774 авангардные команды корпуса П.М.Голицына атаковали пугачевский отряд, расположившийся на Тевкелевых хуторах, а затем, преследуя его, пошли к Каргалинской слободе и Сакмарскому городку.

Тевкелевы хутора упомянуты в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). О них же говорится в записках И.И.Осипова (2) и М.Н.Пекарского (3), оказавшихся в руках Пушкина в 1835-1836 гг.

1. Пушкин. Т.IX. С.516; 2. Там же. С.554; 3. Там же. С.612.

ТЕЛЕНКОВ Иван - сержант Оренбургского гарнизона.

12 декабря 1773 г. Теленков был командирован с предписанием оренбургского губернатора И.А.Рейнсдорпа в крепость Илецкая Защита. Пробыв там около двух месяцев, он возвратился в Оренбург 8 февраля 1774, доставив туда несколько возов с провиантом.

Названное лицо упоминается в одном из черновых фрагментов рукописи "Истории Пугачева" (1). Упоминания о нем имеются и в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к его труду (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.468; 2. Там же. С.272, 307.

ТИМАШЕВ Егор Николаевич (1791 - после 1849) - крупный оренбургский землевладелец, отставной полковник, предводитель дворянства губернии (1833-1844); до этого был наказным атаманом Оренбургского казачьего войска (1823-1830).

Ссылаясь на В.И.Даля, местные историки указывают, что в сентябре 1833 он, Даль, вместе с Пушкиным совершил поездку на охоту в имение Ташлы (ныне Тюльганского района) и общался с его владельцем Е.Н.Тимашевым (1).

ТИМАШЕВ Иван Лаврентьевич - отставной коллежский советник и подполковник.

Во время осады Оренбурга войском Е.И.Пугачева участвовал в обороне городской крепости. Его команда, состоявшая из батальона гарнизонных солдат, конных отрядов яицких и сакмарских казаков и каргалинских татар, обороняла слабейшую дистанцию крепости - от Преображенского собора до Орских ворот (4). В апреле 1774, вскоре после освобождения города от блокады, Тимашева с командой оренбургских и сакмарских казаков отправили на Верхнеяицкую и Троицкую дистанции крепостей, где они участвовали в подавлении повстанческого движения, действуя в составе корпуса Ф.Ю.Фреймана. Карательные акции против восставших в восточных и центральных волостях Уфимской провинции проводились ими до глубокой осени 1774.

Тимашев упоминается в "Истории Пугачева" и архивных заготовках к ней (1). Сведения о нем имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2). Упоминания о Тимашеве есть в записках И.И.Осипова (3), оказавшихся в руках Пушкина в 1835 г.

1. Пушкин. Т. IX. С. 20, 36, 60, 153, 517, 527, 536, 618, 651, 653, 656, 688, 717, 720, 779; 2. Там же. С. 228, 276, 279, 307, 308, 329, 333, 345, 346, 763, 767; 3. Там же. С. 574, 575, 578; 4. "Журнал из домашних записок" некоего анонима, очевидца событий осады Оренбурга в 1773-1774 гг. - РНБ ОР. Ф. 542. Д. 659. Л. 3.

ТИМАШЕВА Екатерина Александровна, урожденная Загряжская (1798 - 1881) - поэтесса, жена Е.Н.Тимашева (с 1815).

А.С.Пушкин познакомился с нею во второй половине 20-х гг. в Москве. В 1826 он вписал в альбом Тимашевой посвященное ей стихотворение "Я видел вас, я их читал". Свои чувства к Пушкину Тимашева тогда же, в октябре 1826, выразила в стихах "Послание к учителю" и "К портрету Пушкина". В письме к П.А.Вяземскому (январь 1831) она просила поблагодарить Пушкина за публикацию ее стихотворения в "Северных цветах". Им опубликован и еще ряд поэзий Тимашевой.

Пушкин мог быть знаком и с сыновьями супругов Тимашевых: Александром (1818-1893) - впоследствии генерал-адъютант, управляющий III отделением, министр внутренних дел, и Николаем (1816-1875) - в будущем надворным советником.

Лит.: Пушкин, III, с.32, XIII, 305; Литературный архив, IV, с.11-22; Литературное наследство, т.58, с.100; Пушкин и его современники, вып. XXXVIII-XXXIX, с.218-222; С.Сорокина. "Я видел вас..." Оренбургский адресат лирики А.С.Пушкина. Газ. "Южный Урал" (Оренбург), 1990, 29 сентября.

ТИХАНОВСКАЯ Вера Федоровна (1754 - 1774) - жена коменданта Магнитной крепости капитана С.К.Тихановского (2).

В день взятия Магнитной крепости войском Е.И.Пугачева (6.V.1774) Тихановская была казнена повстанцами по жалобе ее крепостной дворовой прислуги, Авдотьи Яковлевой, обвинившей свою госпожу в садистской жестокости. Позднее А.Яковлева была схвачена карателями, содержалась под следствием в Исетской провинциальной канцелярии, которая 11 января 1775 г. приговорила ее к смертной казни четвертованием.

Казнь совершена была в тот же день в Челябинске (3).

Тихановская упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и в архивных заготовках к ней (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.56, 137, 653; 2. Духовная роспись прихожан церкви в Магнитной крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.345; 3. Дело Исетской провинциальной канцелярии по следствию и суду над А.Яковлевой (19.XI.1774-28.I.1775). - РГАДА. Ф.429. Л.1-7.

ТИХАНОВСКИЙ Сергей Кузьмич (1744 - 1774) - комендант Магнитной крепости, капитан.

Происходил "из смоленской шляхты", в военную службу вступил в 1759 г., в прапорщики был произведен в 1765, в поручики - в 1770, в капитаны - в 1771 (2). При вступлении Тихановского в должность коменданта Магнитной ее гарнизон состоял из ста солдат, на вооружении имелось 8 пушек. Утром 5 мая 1774 г. Пугачев с войском, насчитывавшим до 2 тыс.чел., но не имевшим ни одной пушки, подошел к крепости, предварительно послав Тихановскому указ с требованием капитуляции. Встретив отказ, он пошел на приступ, но защитники крепости отбили его пушечным и ружейным огнем; при этом сам Пугачев был ранен шрапнелью в правую руку. Он отошел в степь, где дал своему войску несколько часов отдыха, а ближе к ночи повел его на второй штурм, атакуя крепость с пяти сторон, и в три часа пополудни 6 мая овладел ею. Тихановский пытался бежать, но его схватили и казнили (3).

Тихановский упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и архивных заготовках к ней (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.56, 137, 153, 653; 2. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1772 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л. 64 об. - 65; 3. Протокол показаний Е.И.Пугачева на допросе в Яицкой секретной комиссии 16 сентября 1774 г. - Вопросы истории, 1966. №4. С.121.

ТОЛБАЕВ Борис Федорович (1730 - 1773) - офицер гарнизона Нижнеозерной крепости, поручик.

Происходил он "из солдатских детей". В военную службу вступил в 1748 г., участвовал в Семилетней войне 1756-1763 Позднее служил в гарнизонных войсках в Оренбургской губернии, в поручики был произведен в 1769-м (2).

24 сентября 1773 г. Толбаева послали с командой капитана П.И.Сурина на помощь Рассыпной, которой угрожало нападение повстанцев. День спустя возле урочища Бикет команда Сурина была окружена и захвачена в плен, после чего Сурин и Толбаев были казнены.

Толбаев упомянут Пушкиным в выписке из архивного документа (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.778; 2. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1773 г.

ТОЛКАЧЕВ Михаил Прокофьевич (1729 - 1774) - яицкий казак, пугачевский атаман.

Один из активнейших участников восстания казаков "мятежной" стороны на Яике в январе-июне 1772 г., он после поражения восстания, спасаясь от репрессий, "ушел в бега", скрывался в глухих зимовьях и хуторах приицкой степи. В лагере Пугачева под осажденным Оренбургом Толкачев появился в ноябре 1773, участвовал в боях против местного гарнизона, был в походе к Верхнеозерной и Ильинской крепостям.

В начале декабря 1773 Пугачев отправил Толкачева и Аптыша Тангаева со своими указами к правителям казахского жуза, хану Нурали и султану Дусали, кочевавшим в низовьях Яика. Посланцы должны были уговорить Нурали и Дусали, чтобы они прислали казахов-джигитов в войско "императора Петра Третьего" под Оренбург. Эта миссия кончилась неудачей: хан и султан уклонились от предоставления подкреплений Пугачеву (4). Зато с успехом Толкачев выполнил другое поручение - набрать в свой отряд казаков в крепостях и форпостах Нижнеяицкой дистанции и направиться с ними к Яицкому городку, а затем захватить его. Толкачев и Аптыш овладели находящимися в низовьях Яика крепостями Кулагиной и Калмыковой, перебили там представителей войсковой администрации, после чего отправились в поход на север, пополняя отряд казаками в попутных крепостях и форпостах, забирая там пушки, боеприпасы и провиант. 30 декабря Толкачев приблизился к Яицкому городку, в семи верстах от которого разбил и захватил в плен высланную против него казачью команду старшины Н.А.Мостовщикова; вечером того же дня он в этот город вступил.

В январе - первой половине апреля 1774 г. Толкачев вместе с атаманом Н.А.Каргиным руководил осадой находившейся внутри Яицкого городка крепости, где засел гарнизон во главе с подполковником И.Д.Симоновым.

На состоявшейся 1 февраля свадьбе Пугачева с казачкой У.П.Кузнецовой Толкачев был тысяцким, а его жена А.П.Толкачева - свахой.

15 апреля в Яицком городке узнали о поражении отрядов пугачевских атаманов А.А.Овчинникова, А.П.Перфильева и К.И.Дехтярева в бою у реки Быковки, а также о скором вступлении в город карательной бригады генерала П.Д.Мансурова. Воспользовавшись паникой, группа казаков, стремившихся выслужиться перед карателями, схватила Толкачева, Каргина, других видных пугачевцев и выдала их Симонову. В начале мая Толкачев и иные арестованные были отконвоированы в Оренбург. На допросе в Оренбургской секретной комиссии он дал подробные показания о своей службе у Пугачева (5). По приговору комиссии был казнен в Оренбурге 27 мая 1774.

Толкачев упоминается в "Истории Пугачева", в черновых вариантах ее текста и архивных заготовках к ней (1). Упоминания о Толкачеве имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2) и журнальной публикации письма капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774 г. (3).

1. Пушкин, т.IX, с.37, 53, 54, 153, 406, 424, 447, 503, 529; 2. Там же, с.285; 3. Там же, с.573; 4. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980, с.183-187; 5. Протокол показаний М.П.Толкачева на допросе в Оренбургской секретной комиссии 14 мая 1774 г. - РГАДА, ф.6, д.467, ч.13, л.134-139.

ТОЛКАЧЕВ Петр Прокофьевич (1730-не ранее 1776) - яицкий казак, пугачевец.

К Пугачеву под Яицким городком он примкнул 17 сентября 1773 г., в день начала восстания. С той поры служил в его войске, участвовал во взятии приицких крепостей и осаде Оренбурга, где был ранен в бою. В сражении под Сакмарским городком (1.IV.1774) Толкачева захватили в плен и заключили в тюрьму. Капитан-поручик С.Маврин, производивший допрос, полагал, что арестант "телесное наказание должен претерпеть жестокое", ибо вся его родня, отец и братья, - известные на Яике бунтовщики, а сам он, Петр, "более многих предан был злодею" (2). 7 ноября его доставили в Москву. По судебному приговору от 9 января 1775 Толкачев был отнесен к тем пугачевцам, которых надлежало "высечь кнутом и, вырвав ноздри, послать на поселение". После экзекуции его отправили в заполярный Кольский острог (город Колу) Архангелогородской губернии. Ссылные были доставлены туда в середине февраля 1775. Документов, указывающих дату смерти Толкачева, в архивах не выявлено (3).

Толкачев упомянут в опубликованном Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" судебном приговоре 9 января 1775 г. (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.190; 2. Протокол показаний П.П.Толкачева на допросе в Оренбургской секретной комиссии 10 июня 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.269-272 об.; 3. Овчинников Р.В. Документы о пугачевцах, отбывавших ссылку на Беломорском Севере // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). Сборник статей. М., 1993. С.123-146.

ТОЛКАЧЕВА Акси́нья Петро́вна (1744-не ранее 1776) - яицкая казачка, жена пугачевского атамана М.П.Толкачева.

В доме Толкачевых во время приездов в Яицкий городок квартировал Е.И.Пугачев. В конце января 1774 именно они вместе с пугачевским секретарем И.Я.Почиталиным, исполняя поручение Пугачева, сосватали ему в жены казачку Устинью Петровну Кузнецову. Сваты участвовали в церемонии церковного венчания, состоявшегося 1 февраля в Петропавловской церкви, где новобрачная была торжественно провозглашена "императрицей". Толкачеву Пугачев назначил к ней камер-фрейлиной, а также "главной надзирательницей" над двумя другими фрейлинами - яицкими казачками Марьей Череватовой и Прасковьей Чапуриной.

Их служба при Устинье продолжалась два с половиной месяца и была прервана вступлением 16 апреля 1774 в Яицкий городок бригады генерала П.Д.Мансурова.

В тот день были арестованы и сама "императрица" Устинья, и ее сестра М.П.Шелудякова, и их отец П.М.Кузнецов, другие люди из ближайшего окружения Пугачева, а среди них Акси́нья Толкачева. Всех их в начале мая отконвоировали в Оренбург, где они были допрошены в Секретной комиссии. Завершая обстоятельный допрос Толкачевой, следователь С.И.Маврин спросил ее: как могла она преданно служить самозванцу Пугачеву, принимая его за истинного "государя Петра Третьего", а его жену Устинью за "императрицу"? Толкачева на это ответила, что Пугачева она почитала "за государя, а жену его за государыню, смотря на протчих, потому што их и по церквам так упоминали. Мое-де дело - бабье, почему мне знать, што он - самозванец и обманщик, вить-де мушны принимали ево за истинного царя" (3). Несколько месяцев Толкачева содержалась в Оренбургском остроге. Судьбу ее решило определение Тайной экспедиции Сената от 28 марта 1775, по которому она была сослана на пожизненное поселение в Сибирь (4).

Пушкин в "Истории Пугачева" упоминает о назначении Пугачевым к "императрице" Устинье "штатс-дам и фрейлин из яицких казачек" (1), но не называет их фамилий. Не названы они и в тексте письма капитана А.П.Крылова, где речь идет о "ближнем штате" Устиньи, арестованном вместе с ней 16 апреля 1774 (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.45; 2. Там же. С.550; 3. Протокол показаний А.П.Толкачевой на допросе в Оренбургской секретной комиссии 15 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7329. Л.156-160; 4. РГАДА. Ф.7. Д.2043. Ч.14. Л.259-263.

ТОЛСТОВ Яков - яицкий казачий пятидесятник.

18 сентября 1773 он с десятью сотниками, пятидесятниками и рядовыми казаками был захвачен пугачевцами под Яицким городком и день спустя казнен.

Толстов упоминается в "Истории Пугачева" (1). О нем же - в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин, т.IX, с.16, 153; 2. Там же, с.212, 760.

ТОЛСТОЙ Александр Васильевич - офицер лейб-гвардии Преображенского полка, капитан-поручик.

В январе 1774 г., оставив свой полк, он принял командование одним из гусарских эскадронов, сформированных на средства дворян Казанской губернии для использования их в борьбе с пугачевцами. Эскадрон вошел в состав корпуса генерала Голицына, который вел наступление от Казани к Оренбургу. Толстой и его гусары отличились в боях против войска Пугачева 22 марта 1774 у Татищевой крепости и 1 апреля под Сакмарским городком (3). Позднее эскадрон находился в корпусе генерала Фреймана, подавлявшем очаги повстанческого сопротивления в Уфимской провинции. В середине мая 1774 Толстой по собственной его просьбе был отпущен в Петербург для продолжения службы в Преображенском полку (4).

Упоминается в архивных заготовках Пушкина (1), а также в опубликованной им в приложениях к "Истории Пугачева" рукописной "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.646; 2. Там же. С.335, 336, 338, 342, 343, 358; 3. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в битвах у Татищевой крепости и под Сакмарским городком. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.153, 154, 155; 4. Донесение генерал-поручика Ф.Ф.Щербатова Екатерине II от 20 мая 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.152.

ТОЛСТОЙ (Толстов) Николай Васильевич (1737-1774) - казанский помещик, полковник в отставке.

За время армейской службы он участвовал в 1757-1762 гг. в Семилетней войне, а в 1768-1772 в Русско-турецкой, после чего вышел в отставку. В конце января 1774 Толстой возглавил один из эскадронов Казанского уланского корпуса, сформированного на средства местного дворянства. Корпус предназначался для содействия регулярным армейским

командам, подавлявшим Пугачевское восстание на территории Казанской и Оренбургской губерний.

Весной 1774 эскадрон Толстого находился в арьергарде корпуса генерала Голицына, который, подавляя очаги повстанческого сопротивления, вел наступление к Оренбургу. Уланы охраняли тылы и коммуникации корпуса от нападения отрядов Пугачева, нередко вступали в бой (6).

В июне 1774 Толстой прибыл по делам службы в Казань. 6 июля казанский губернатор Я.Л.Брант отправил его с гарнизонной командой (сотня пеших солдат, 83 егеря, одна пушка с прислугой) навстречу пугачевскому войску, приближавшемуся по Сибирскому тракту (7). 10 июля у села Высокая Гора (в 12 верстах от Казани) команда вступила в бой с авангардным повстанческим отрядом, возглавляемым самим Пугачевым. В разгар боя, пытаясь отбить захваченную пушку, Толстой погиб. Команда была разгромлена, большая часть солдат сдалась в плен.

Толстой упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и черновых вариантах ее текста (1). Сведения о нем содержатся в ряде источников, находившихся в распоряжении Пушкина: в "Сказании" архимандрита Платона Любарского, опубликованном в приложениях к "Истории Пугачева" (2), рукописных материалах Д.Н.Бантыша-Каменского (3), биографических записках Н.З.Повало-Швейковского (4), протоколе следственных показаний пугачевца И.С.Аристова (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.61, 153, 430; 2. Там же. С.362; 3. Там же. С.775, 776, 778; 4. Там же. С.449; 5. Там же. С.703; 6. Рапорты Н.В.Толстого генерал-аншефу А.И.Бибикову от марта 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1236. Л.77, 119, 199, 200, 337, 444; 7. Рапорт полковника А.И.Одоевского генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 6 июля 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1240. Л.432.

ТОМСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК - участник подавления Пугачевского восстания.

Возглавляемый полковником Н.Н.Кожиним и насчитывавший до 2 тыс. солдат и офицеров, нес гарнизонную службу в Москве. При получении из Казани и Оренбурга первых донесений о выступлении Е.И.Пугачева, взятии его отрядами приицких крепостей и начавшейся осаде Оренбурга. Московский генерал-губернатор М.Н.Волконский в октябре 1773 г. отрядил две команды полка (до 450 чел.) в Казань для участия в карательных операциях против восставших. В конце января 1774 туда же прибыли основные подразделения этого полка (4), которые подавляли повстанческое движение в Закамье и западных уездах Оренбургской губернии. Один из батальонов входил в состав корпуса генерала П.М.Голицына, продвигавшегося на помощь Оренбургу. Офицеры и солдаты батальона отличились в битве 22 марта 1774 у Татищевой крепости. До глубокой осени Томский полк базировался в Бугульме и охранял Ново-Московскую дорогу от нападения повстанцев.

Полк упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" (2), "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.619, 623, 629, 631, 639, 643, 658, 775, 786; 2. Там же. С.22, 28, 200; 3. Там же. С.336, 337, 351; 4. Донесения, распоряжения и письма московского генерал-губернатора М.Н.Волконского 1773-1774 гг. // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С.293-303, 309.

ТОРНОВ (Персианинов) Василий Иванович (1737 - 1775) - оренбургский крестьянин, пугачевский атаман.

Торнов - перс (иранец) по происхождению, по имени Валит, уроженец города Мешхеда в Персии, откуда переехал в Россию в 1750 г., принял православие и поселился сперва в селе Ягодном Ставропольского уезда Оренбургской губернии, а потом в селе Лебяжьем того же уезда.

С ноября 1773 г. Торнов служил казаком в полку Т.И.Подурова. В середине декабря он был направлен в Нагайбакскую крепость с полномочиями атамана. По прибытии к месту назначения взял на себя руководство повстанческими отрядами, действовавшими под Нагайбаком, Мензелинском, Заинском и крепостью Бакалы. Проводя боевые операции, Торнов опирался на поддержку со стороны пугачевских атаманов И.Н.Зарубина-Чики и И.И.Ульянова. После их поражения в битве под Уфой 24 марта 1774 г. продолжал действовать в западных волостях Башкирии, маневрируя в полуокружении карательных команд.

В начале апреля группа башкирских старшин, бывших повстанцев, схватила Торнова и выдала его карателям полковника Н.Н.Кожина. Торнов был отконвоирован в Казань, где при допросе в секретной комиссии дал подробные показания об участии в боях под Оренбургом, в Закамье и Башкирии (3).

Пугачевцы-арестанты, содержащиеся в тюремном остроге, были освобождены ворвавшимся в Казань войском Пугачева. После этого Торнов участвовал в походе Пугачева по Поволжью, во взятии Саратова и Камышина, в боях у реки Пролейки и под Царицыном. После разгрома войска Пугачева в битве у Солениковой ватаги (25.VIII.1774) он пытался спастись бегством и скрыться, но потом, передумав, явился с повинной в Черный Яр к коменданту полковнику В.Петрулину. Оттуда Торнов был отправлен в Симбирск, где его допросил командующий карательными войсками генерал-аншеф граф П.И.Панин (4).

В ноябре 1774 г. атамана доставили в Москву, где производилось следствие над Пугачевым и ближайшими его сподвижниками. Определением от 9 января 1775 суд приговорил его к смертной казни через повешение. Он был казнен 10 января вместе с Е.И.Пугачевым, А.П.Перфильевым, М.Г.Шигаевым и Т.И.Подуровым на Болотной площади в Москве (5).

Торнов упоминается в "Истории Пугачева", в черновых вариантах ее текста и архивных заготовках к ней (1). Сведения о Торнове имеются в опубликованном Пушкиным судебном приговоре ("сентенции") по делу Пугачева и его сподвижников (2).

1. Пушкин, т.IX, с.34, 79, 80, 153, 410, 435, 443, 473, 646, 648; 2. Там же, с.188, 189; 3. Протокол показаний В.И.Торнова на допросе в Казанской секретной комиссии 17 апреля 1774 г. - РГАДА, ф.6, д.431, л.30-35 об.; 4. Протокол показаний В.И.Торнова на допросе в походной канцелярии П.И.Панина 29 октября 1774 г. - РГАДА, ф.6, д.512, ч.1, л.94 об.-95 об.; 5. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995, с.92, 125, 141-143, 159, 164, 169, 170, 176, 177, 181, 182, 188, 200, 232.

ТОЦКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение на берегу р.Сакмары, в 206 верстах к западу от Оренбурга.

Накануне Пугачевского восстания в Тоцкой крепости (основанной в 1736 г.), кроме казенных строений, стояло 114 дворов с 465 жителями обоего пола. Службу в ней несли команда из 25 гарнизонных солдат во главе с прапорщиком А.С.Шкапским и отряд из 48

казаков с их атаманом Н.Л.Чулошниковым (4).

Первый разведывательный отряд из повстанческого войска Е.И.Пугачева, осадившего Оренбург, появился в Тоцкой крепости во второй половине октября 1773; тогда же большинство местных служилых и отставных казаков вместе с частью солдат добровольно примкнуло к восставшим (5). Тоцкие казаки стали ядром крупного пугачевского отряда, действовавшего на Самарской дистанции с ноября 1773 по март 1774. Отряд, возглавляемый Чулошниковым, участвовал в походе атамана И.Ф.Арапова к Самаре и взятии этого города, в оборонительных боях под Алексеевском, у Бузулукской крепости, деревни Пронкиной, в битве под Татищевой. 9 марта 1774 Тоцкая крепость была занята бригадой генерала П.Д.Мансурова, продвигавшейся вдоль Самарской дистанции на помощь Оренбургу.

В начале XIX в. Тоцкая и другие крепости упраздненной Самарской дистанции получили статус станицы Оренбургского казачьего войска.

При поездке из Самары к Оренбургу Пушкин 18 сентября 1833 проезжал через Тоцкую станицу. Атаманскую должность в ней тогда исполнял сотник В.М.Новокрещенов (6).

Тоцкая крепость упоминается Пушкиным в тексте "Истории Пугачева" (1) и архивных заготовках к ней (2), а также в "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т. IX. С. 47, 111, 118, 153; 2. Там же. С. 635; 3. Там же. С. 313; 4. Духовная роспись прихожан церкви в Тоцкой крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф. 173. Оп. 11. Д. 728. Л. 208-216; 5. Донесение казанского губернатора Я.Л.Бранта Екатерине II от 28 октября 1773 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1931. Т. 2. С. 3, 4; 6. Материалы для Адрес-календаря Оренбургской губернии на 1833 год. - ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 10626. Л. 30.

ТРАУБЕНБЕРГ, фон, Михаил Михайлович (1722 - 1772) - генерал-майор.

Происходил из лифляндских дворян, участник Русско-шведской войны 1756-1763 гг., позднее занимал командные посты в гарнизонных полках Оренбургской губернии.

В декабре 1771 г. генерал-майор (с 1770) возглавил комиссию по расследованию волнения в Яицком казачьем войске. Волнение было вызвано противостоянием двух сторон или "партий". Большая часть рядовых казаков - представителей так называемой "мятежной" ("непослушной", "войсковой") стороны, отстаивая старинные - демократические в своей основе - порядки казачьего самоуправления и хозяйственной жизни, вступила в борьбу со старшинской верхушкой - немногочисленной группой состоятельных казаков "послушной" ("верной", "старшинской") стороны, которая, опираясь на поддержку Военной коллегии и оренбургской администрации, узурпировала власть в войске и своекорыстно распоряжалась войсковыми доходами. Прибыв в Яицкий городок, Траубенберг попытался усмирить казаков "мятежной" стороны, но, не имев в том успеха, занял по отношению к ним жесткую позицию. 13 января 1772 г. в Яицком городке вспыхнул вооруженный мятеж, в ходе которого восставшие казаки убили Траубенберга, нескольких офицеров его команды и казачьих старшин (2).

Траубенберг упоминается Пушкиным на страницах "Истории Пугачева", в черновых рукописях к ней, в статье "Об "Истории Пугачевского бунта"; сведения о Траубенберге содержатся в собранных Пушкиным мемуарных произведениях современников Пугачевского восстания, в частности в "Летописи" П.И.Рычкова и "Записке" М.Н.Пекарского.

1. Пушкин. Т. IX. С. 10, 11, 153, 207, 391, 438, 471, 493, 580, 598, 759; 2. Рознер И.Г. Яик перед бурей. (Восстание 1772 года на Яике - предвестник Крестьянской войны под руководством Е.Пугачева). М., 1966. С. 112-121.

ТРЕТЬЯКОВ Федор Иванович - толмач-переводчик Уфимской провинциальной канцелярии, коллежский регистратор.

По роду службы он занимался переводами с тюркоязычных на русский язык (и обратно), переводил перехваченные и трофейные документы татар и башкир-пугачевцев, был толмачом при производстве дознаний над пленными повстанцами. В мае-октябре 1775, например, Третьяков участвовал в следствии над предводителями повстанческого движения в Башкирии Салаватом Юлаевым и Юлаем Азналиным, вел протокольные записи их показаний, переводил их на русский язык, записывал показания привлеченных к дознанию свидетелей. По предписанию Уфимской провинциальной канцелярии чиновник наблюдал за исполнением телесных экзекуций над осужденными (2).

Третьяков упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.511; 2. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975, с.317-337, 425, 427, 428.

ТРЕТЬЯКОВА (Третьяковка) - деревня под Уфой, в пяти верстах к западу от села Чесноковки; принадлежала уфимскому помещику, переводчику Уфимской провинциальной канцелярии Ф.И.Третьякову.

Во втором часу ночи 24 марта 1774 г. авангардные команды карательного корпуса И.И.Михельсона атаковали здесь крупный повстанческий отряд (более 1000 человек с двумя пушками) и, нанеся фронтальный и фланговый удары, вынудили его к поспешному отходу. Преследуя неприятеля, корпус с боем овладел деревней Зубовкой и к утру нанес сокрушительное поражение войску Зарубина-Чики (3).

Деревня Третьякова упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2). Следует заметить, что в тексте она поименована ошибочно: Требикова.

1. Пушкин. Т.IX. С.714; 2. Там же. С.50, 153; 3. Рапорт подполковника И.И.Михельсона генерал-аншефу А.И.Бибикову от 24 марта 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.112, 114.

ТРОИЦЕ-САТКИНСКИЙ ЗАВОД (Саткинский завод) - доменное, молотовое и медеплавильное производства, основанные в 1758 г. на берегу р.Сатка, в 254 верстах к востоку от Уфы.

С 1769 заводом владел тульский купец Л.И.Лугинин. В 1773 здесь трудились более 2600 приписных и вольнонаемных крестьян и мастеровых. Большинство из них к Пугачевскому восстанию примкнуло в декабре 1773, после вступления на завод повстанческого отряда атамана И.С.Кузнецова. Некоторые из саткинских крестьян и мастеровых участвовали в боях под Челябинском и Уфой.

В марте-апреле 1774 на Саткинском заводе стоял отряд пугачевского атамана И.Н.Белобородова, который отправился отсюда к Магнитной крепости, где и присоединился к войску. В мае здесь дважды побывал корпус И.И.Михельсона, совершавший рейды по

Исетской и Уфимской провинциям.

Уходя от преследования Михельсона, Пугачев 30 мая остановился на Саткинском заводе, где его пребывание сопровождалось значительным разрушением производственных сооружений и оборудования. Утром 31-го он увел свое войско, пополненное здешними крестьянами и мастеровыми, к соседнему лугининскому предприятию - Златоустовскому (Косотурскому) заводу. В середине июня 1774 оба эти завода подверглись нападению башкирского повстанческого отряда, были полностью разрушены и сожжены. Восстановительные работы продолжались более двух лет (3).

Завод упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1), а также в архивных заготовках к "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.56, 58, 59, 114, 118, 153, 448, 458; 2. Там же. С.536, 641, 645, 652, 653, 663, 780; 3. Мартынов М.Н. Саткинский завод во время восстания Емельяна Пугачева // Исторические записки. 1956. Т.58. С.208-245; Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводоладельцы. М., 1962. С.261-264; Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.250, 251, 330, 331.

ТРОИЦКАЯ ДИСТАНЦИЯ (она же Нижне-Уйская) - линия укреплений вдоль нижнего течения р.Уй.

В состав дистанции, основанной в 1743 г., входили следующие укрепленные пункты: Санарский редут, Троицкая крепость, Ключевский редут, Каракульская крепость, Березовский редут, Крутоярская крепость, Луговой редут, Усть-Уйская крепость. Общая протяженность дистанции составляла около 170 верст (5). Главной на дистанции была Троицкая крепость; ее комендант командовал на всей дистанции. Два ее пункта (Санарский редут и Троицкая крепость) были взяты войском Пугачева в мае 1774.

Дистанция упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" (2), а также в "Летописи" П.И.Рычкова (3). Упоминание о ней имеется и в записках М.Н.Пекарского (4), оказавшихся в руках Пушкина в 1836 г.

1. Пушкин. Т.IX. С.621, 641, 779; 2. Там же. С.100; 3. Там же. С.255, 347; 4. Там же. С.614; 5. Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). Оренбург, 1896. С.68, 77.

ТРОИЦКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение Уйской дистанции.

Крепость была основана в 1743 г. на левом берегу реки Уй, в 72 верстах восточнее Степной. В 1773 в ее гарнизоне, возглавляемом бригадиром А.А.Фейерваром, служили 739 солдат и офицеров; здесь же проживали 164 отставных солдата (5). На крепостных стенах и бастионах были установлены 23 пушки.

18 октября 1773 Фейервар обратился к президенту Военной коллегии З.Г.Чернышеву с письмом, в котором, указывая на опасное развитие событий, просил прислать в Троицкую авторитетного и надежного генерала, который, взяв под свое начало местные армейские и гарнизонные части, смог бы предотвратить распространение мятежа в восточной части Оренбургского края и Западной Сибири (6). С осени того года крепость служила базой для воинских команд, направлявшихся из Сибири ради проведения карательных операций на территории Исетской и Уфимской провинций, а также вблизи пограничных дистанций по Яику.

В мае 1774 крепости и редуты в верховьях Яика и Уя оказались в зоне активных операций повстанческого войска, которое, овладев крепостями Карагайской, Петропавловской и Степной, направилось к Троицкой. Она была атакована 10-тысячным войском Пугачева утром 20 мая. Гарнизон пытался отбить нападение артиллерийским огнем, но Пугачев повел свои отряды на приступ. Участник штурма крестьянин Емурталинской слободы С.Конев на следствии рассказывал, что пугачевцы "в одних рубахах, с одними ружьями и копьями под тое крепость грудью шли", и когда неприятельская артиллерия возобновляла стрельбу, атакующие "в свое тое, время, падая на землю, ползли" к крепости, а как только пушки умолкали, они тотчас вскакивали и бежали к крепости (7). Преодолев отчаянное сопротивление, повстанцы ворвались в Троицкую. В ходе боя был убит комендант Фейервар, погибли несколько офицеров и десятки солдат. Оставшихся в живых Пугачев забрал в свое войско, как и всю артиллерию со снарядами и пороховой казной, огромные запасы провианта и фуража (8).

Ранним утром следующего дня (21 мая) внезапно появившийся у Троицкой крепости корпус генерала И.А.Деколонга сходу атаковал пугачевцев, беспечно ночевавших в своем лагере. Хотя повстанцы и были захвачены врасплох, но в течение четырех часов они оказывали упорное сопротивление. Сам Пугачев "наподобие ветра", вихрем носился на коне по полю боя, пытаясь "удерживать и утверждать" свои отряды, но Деколонг его одолел. На месте битвы пало до 4000 пугачевцев, примерно столько же было раненых и захваченных в плен. Спасаясь от погони, Пугачев с полутора тысячью конников и одной пушкой бежал от Троицкой крепости на северо-запад, по дороге к Челябинску (9).

Троицкая крепость упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), в тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Сведения о ней содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной в приложениях (3), а также в записках М.Н.Пекарского (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.536, 617, 618, 630, 640, 641, 649-653, 656, 666, 717, 719, 779, 785; 2. Там же. С.20, 55-57, 118, 153, 453; 3. Там же. С.215, 347, 348; 4. Там же. С.614; 5. Духовная роспись прихожан церкви в Троицкой крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.727. Л.199-232; 6. Пугачевщина. М.-Л., 1931. Т.3. С.229, 230; 7. Протокол показаний С.Коневы на допросе в Сибирской губернской канцелярии в июле 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.3. Л.60 об.; 8. Рапорт полковника И.М.Фока губернатору И.А.Рейнсдорпу от 13 августа 1774 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.10. Л.26-43; 9. Дмитриев-Мамонов А.И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. СПб., 1907. С.108-110.

ТРОИЦКИЙ ЗАВОД - медеплавильное предприятие, основанное в 1760 г. в Уфимской провинции у р.Кидаш.

Владел им балахнинский купец И.П.Осокин. Заводские крестьяне и мастерские его, как и соседних Верхне-Троицкого и Усень-Ивановского заводов (принадлежавших тому же Осокину), примкнули к Пугачевскому восстанию в ноябре 1773. В связи с этим их производственная деятельность была прервана на несколько месяцев и возобновилась лишь в августе 1774 (2).

Отряд пугачевского атамана А.А.Овчинникова, совершавший в апреле-начале мая поход от Яицкого городка к Магнитной крепости, напал 28 апреля на Троицкий завод, разгромил провиантские склады ("магазинны"), убил противившихся этому заводского прикаазчика П.А.Заева, священника и провиантмейстера, после чего в тот же день ушел на восток, к Белой (3).

Завод упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.534; 2. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводоладельцы. М., 1962. С.224-226; Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.249, 330, 331; 3. Журнал Оренбургской губернской канцелярии за апрель-август 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.324.

ТУТОЛМИН Иван Акинфиевич (1752-1815) - офицер Санкт-Петербургского карабинерного полка, поручик.

С января 1774 г. он, командуя ротой этого полка, участвовал в подавлении Пугачевского восстания на территории Прикамья и Урала. С марта того же года находился в корпусе подполковника И.И.Михельсона, был в боях против отрядов пугачевских атаманов и войска, возглавляемого самим Пугачевым. Особо отличился в сражении 15.VII.1774 под Казанью и при разгроме Пугачева 25.VIII у Солениковой ватаги под Черным Яром (2).

Впоследствии Тутолмин был причастен к событиям Отечественной войны 1812. В ту пору он уже имел чин действительного статского советника и служил главным смотрителем (директором) Воспитательного дома в Москве и во время пребывания армии Наполеона в Москве (2.IX-12.X.1812) вместе с воспитанниками, чиновниками и служителями оставался в захваченном французами городе. По просьбе Тутолмина Наполеон дал ему 6.IX аудиенцию в Московском Кремле и удовлетворил просьбу об установлении постоянного воинского караульного поста для охраны Дома; Наполеон разрешил также послать донесения в Петербург императрице Марии Федоровне (начальствовавшей над всеми воспитательными учреждениями России) и императору Александру I, известив его, кстати, о своей, Наполеона, готовности заключить мир с российским монархом (3).

Тутолмин упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.351; 2. Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С.215, 222; 3. Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. М., 1943. С.253, 254.

ТУТОЛМИН Тимофей Иванович (1740-1809) - офицер Чугуевского казачьего полка, ротмистр.

В юности он окончил Сухопутный шляхетский кадетский корпус. Участвовал в 1758-1761 гг. в Семилетней, а в 1768-1772 - в Русско-турецкой войне. С января 1774 Тутолмин, командуя одним из эскадронов Чугуевского казачьего полка, находился в составе корпуса генерала Голицына, который вел наступление от Казани к Оренбургу. Особенно отличился он 1.IV под Сакмарским городком, где, командуя вместе с ротмистром Ф.Гончаровым эскадронами Чугуевского полка, находившимися в авангарде корпуса, нанес первый удар по войску Пугачева, ворвался на его плечах в Сакмарский городок, а затем на протяжении нескольких десятков верст преследовал повстанцев, бежавших на северо-восток, к селу Ташла (2).

Оставив в конце 1770-х годов армейскую службу, Тутолмин перешел в гражданскую администрацию, занимал посты губернатора в Твери и Екатеринославе, был правителем (генерал-губернатором) в Тверском, Олонецком и Архангельском наместничествах, а в дальнейшем управлял попеременно Минской, Волынской, Виленской и Подольской

губерниями.

Тутолмин упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложении к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.343; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-анишефу А.И.Бибикову от 3 апреля 1774 г. о битве под Сакмарским городком. - РГВИА. Ф.20. Д.1237. Л.33-34.

ТЮРИН Анисим Андреевич - ямщик из города Нижнего Ломова, пугачевский полковник.

В 1773 г. он работал по найму на Березовских золотых приисках под Екатеринбургом. В конце того же года вступил в появившийся поблизости повстанческий отряд, а вскоре оказался в лагере Е.И.Пугачева под осажденным Оренбургом. В апреле 1774, во время нахождения Пугачева в Авзяно-Петровском заводе, из мастеровых и крестьян этого завода и других ближайших металлургических предприятий был сформирован Авзянский полк, который и возглавил Тюрин. С этим полком он участвовал в походе пугачевского войска по Уралу и Прикамью.

В середине июня 1774 Пугачев поручил Тюрину командование сводным ("зборным") Донским полком. Полк Тюрин, а также полки А.Овчинникова, Белобородова, Ф.Минеева, Г.Ягунова и А.Суходольского, действовали в авангарде пугачевцев, ворвавшихся утром 12 июля 1774 в Казань и овладевших ею.

Позднее Тюрин был в походе Пугачева по Поволжью, сражался под Саратовом, Камышиным и Царицыным. После разгрома Пугачева у Солениковой ватаги под Черным Ярмом он пытался спастись бегством, но был схвачен, доставлен в Царицын и допрошен в комендантской канцелярии (2). По определению Тайной экспедиции Сената его сослали на Алтай, для каторжных работ на Колывано-Воскресенских заводах (3).

Тюрин упомянут в хранящемся среди архивных заготовок Пушкина протоколе показаний пугачевского полковника Ф.Минеева на допросе в Казанской секретной комиссии (1). Следует заметить, что сей Минеев ошибочно назвал Анисима Тюрин "Анисимом Донским" (по полку, которым тот командовал).

1. Пушкин. Т.IX. С.703; 2. Экстракт показаний пленных пугачевцев на допросах в Царицынской комендантской канцелярии // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.205, 207, 210, 214; 3. РГАДА. Ф.7. Д.2043. Ч.14. Л.374-375 об.

У

УБАШИ (Убуши) - калмыцкий хан, правитель волжских калмыков.

В 1771 г. возглавил бегство 169 тысяч калмыков из пределов России, с берегов Волги, на историческую родину - в подвластное Китаю Джунгарское ханство.

Упоминается Пушкиным в примечаниях к первой главе "Истории Пугачева" (1). Примечания построены на цитировании неизданной рукописи книги Иоакима Бичурина "История образования ойротов или калмыков с XV столетия до настоящего времени"; книга под таким названием вышла в свет в Петербурге в 1834. Убаши назван и в пушкинском конспекте книги французского историка А.-Ф.Феррана "История трех разделов Польши", опубликованной в 1820 г. в Париже (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.96-98; 2. Там же. С.789, 798 (русский перевод французского текста - там же на стр.808).

УГЛАНОВ Петр - офицер Второго гренадерского полка, прапорщик.

С января 1774 г. он со своим полком находился в составе корпуса П.М.Голицына, который, подавляя очаги повстанческого сопротивления, вел наступление от Казани к Оренбургу. Угланов участвовал в ряде боев и стычек, но особо отличился в битве 22 марта 1774 г. у Татищевой крепости. Находясь в передовой штурмовой колонне, он одним из первых поднялся на стену крепости, но при этом был ранен (2). После выздоровления офицер участвовал в боевых операциях против повстанцев на Урале, в Прикамье и Поволжье.

Упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.337; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в битве у Татищевой крепости. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.153, 154.

УГЛИЦКИЙ Иван Андреевич (1744 - 1799) - атаман казачьей команды в Самаре.

Происходил "из самарских городских дворян", в казачью службу вступил в 1761, в хорунжие произведен в 1762, в сотники - в 1767, в атаманы - в 1768. В конце октября 1773 г. вместе с другими самарскими казаками был взят симбирским комендантом полковником П.М.Чернышевым в возглавляемый им корпус, направлявшийся на помощь Оренбургу. Приблизившись утром 13 ноября к осажденному городу, полковник послал туда капитана Ружевского, атамана Углицкого, унтер-офицера Попова и двух казаков с донесением к губернатору Рейнсдорпу. Вернуться обратно им не удалось: корпус был окружен и взят в плен. С середины ноября по конец марта Углицкий находился в рядах защитников Оренбурга. Вместе с ним обороняли блокированный город и родные его братья - казачий

полковник Андрей и сотник Степан. После снятия блокады Иван с братьями, находясь в корпусе генерала П.М.Голицына, участвовал в подавлении повстанческого движения на территории Оренбургской губернии. В последующие годы Углицкий продолжал служить атаманом казачей команды в Самаре и в 1782-м был произведен в чин армейского поручика (2).

Иван Углицкий упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.626; 2. Формулярный список офицеров Оренбургского казачьего войска за 1782 г. - РГВИА, ф.52, д.205, ч.28, л.27 об.-28.

УЙСКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение в верховьях р.Уй, на левом ее берегу, в ста верстах к югу от Челябинска.

Накануне Пугачевского восстания в крепости (основанной в 1743 г.) было 148 дворов с 1089 жителями. Службу в ней несла команда из 140 казаков во главе с атаманом У.К.Кочневым (3). Служилые и отставные казаки Уйской крепости примкнули к восстанию в январе 1774. Некоторые из них, находясь в отрядах атамана И.Н.Грязнова, участвовали в боях под Челябинском. Вступившие в апреле в Исетскую провинцию карательные команды из Екатеринбурга и Сибири использовали крепость в качестве опорной базы при проведении военных операций против повстанческих отрядов в восточной части Оренбургской губернии. В середине мая в этой крепости располагался корпус генерала И.А.Деколонга, вскоре отправившийся отсюда преследовать войско Е.И.Пугачева и нанеший ему поражение в сражении 21 мая под крепостью Троицкой (4).

Уйская упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1) и архивных заготовках к ней (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.56, 96; 2. Там же. С.649; 3. Духовная роспись прихожан церкви в Уйской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.727. Л.89-106; 4. Рапорт генерал-поручика И.А.Деколонга генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 26 мая 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.259-262 об.

УКЛЮЧЕНИНОВ Григорий Алексеевич (1744 - 1774) - хорунжий оренбургских казаков в гарнизоне крепости Илецкая Защита.

При захвате этой крепости отрядом пугачевского атамана А.Т.Соколова-Хлопуши (16.II.1774) казаки подали жалобу на Уключенинова, обвиняя его в присвоении значительной части казенного провианта. Хлопуша, убедившись в справедливости этой жалобы, велел хорунжего казнить.

В пушкинской "Истории Пугачева" и опубликованной в приложениях к ней "Летописи" П.И.Рычкова говорится о гибели офицеров в Илецкой защите (1), но в числе погибших хорунжий не назван. Сведения о его казни содержатся в протоколе показаний А.Т.Соколова-Хлопуши на допросе в Оренбургской секретной комиссии (2), а также в протоколе показаний казака С.Латышева на допросе в Оренбургской губернской канцелярии (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.47, 312, 318, 768; 2. Красный архив. 1935. №68. С.166; 3. РГАДА. Ф.349. Д.7208. Л.84-84 об.

УЛАНОВ Борис Саввич (1721-не ранее 1775) - офицер Оренбургского гарнизона, капитан.

1 октября 1773 г. он был назначен на пост коменданта Красногорской крепости, а уже 5-го туда явился сакмарский казак-повстанец В.Дураков с пугачевским указом, адресованным казакам, солдатам и всем жителям Красногорской с призывом покориться власти "императора Петра Третьего". Уланов, не знавший содержания указа, опрометчиво разрешил огласить его в крепости, что повлекло за собою и волнения в их среде, и намерение последовать приказу "царя-батюшки". Несмотря на сопротивление со стороны жителей, коменданту удалось задержать Дуракова и под конвоем отправить его в Верхнеозерную к бригадиру А.А.Корфу. Тот в свою очередь счел необходимым арестовать и Уланова, как повинного в разглашении пугачевского указа.

В начале мая 1774 г. капитана перевезли в Оренбург, где он был допрошен в Секретной комиссии (2). Приговором от 26 мая комиссия осудила его проступок, но сочла возможным зачесть в наказание Уланову отбытое им восьмимесячное тюремное заключение и освободить после дополнительной двухнедельной отсидки на гауптвахте, содержа там на хлебе и воде (3).

В архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" хранится собственноручно исполненная поэтом копия указа Пугачева в Красногорскую крепость (1). В тексте указа не названы фамилия, имя и отчество коменданта. Эти атрибуты установлены по документам следствия и суда по делу Уланова.

1. Пушкин. Т.IX. С.685; 2. Протокол показаний Б.С.Уланова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 13 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.13. Л.115-116; 3. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980. С.46, 47.

УЛЬЯНОВ Илья Иванович (1744-не ранее 1776) - яицкий казак, сподвижник Е.И.Пугачева.

Отец Ульянова - Иван Иванович - был одним из предводителей восстания казаков "мятежной" стороны на Яике в январе-июне 1772 г. В этом восстании принимал участие и Илья, за что подвергся аресту и дознанию в следственной комиссии Оренбурга (5). Его освободили в августе 1773 (тогда же отца отправили на каторжные работы в Восточную Сибирь).

К Пугачевскому восстанию Ульянов-сын примкнул в ноябре 1773. В конце того месяца Пугачев послал его с атаманом Зарубиным-Чикой на Воскресенский завод для налаживания там производства артиллерийских орудий и снарядов. Некоторое время спустя, получив новое задание, они же отправились под Уфу, где Зарубин принял на себя командование действовавшими там повстанческими отрядами, а Ульянов стал его ближайшим помощником. Он участвовал в осаде Уфы, в боях с карателями под Нагайбакской и Бакалинской крепостями. В феврале 1774 Пугачев произвел его в полковники.

После поражения повстанческих отрядов в битве 24.III.1774 под Уфой Зарубин и Ульянов с небольшой группой пугачевцев бежали в Табынск, где три дня спустя были схвачены карателями и отконвоированы в Уфу. Там они около пяти месяцев содержались в тюремном заключении, после чего их перевезли в Казань и содержали под следствием в Секретной комиссии (6). В ноябре того года оба они прибыли в Москву, где производилось

"генеральное" следствие над Пугачевым и его ближайшими сподвижниками. Ульянова отнесли к группе казаков, которых определено было "высечь кнутом и, вырвав ноздри, сослать на каторгу". На каторге (нынешний город Палдиски в Эстонии) он и умер (7).

Упоминается в "Истории Пугачева" и черновых вариантах ее текста (1), а также в судебном приговоре по делу Пугачева, опубликованном в приложениях (2). Отдельные упоминания о нем имеются в архивных заготовках Пушкина (3), а также в тексте его "Замечаний о бунте" (4.)

1. Пушкин. Т.IX. С.34, 50, 112, 153,, 423, 435, 436, 443, 457; 2. Там же. С.190; 3. Там же. С.649, 715; 4. Там же. С.386; 5. Протокол показаний Ульянова на допросе в следственной комиссии в Оренбурге в августе 1772 г. - РГВИА. Ф.8. Оп.4. Д.1536. Л.213-214; 6. Протокол показаний Ульянова на допросе в Казанской секретной комиссии в августе 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.337-340 (фрагмент этого документа опубликован в кн.: Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.126-127); 7. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.94, 143, 160, 171, 172, 176, 193, 197.

УНГЕР (Юнгер) Андрей (1744 - 1774) - офицер Оренбургского гарнизона, капитан.

Происходил "из обер-офицерских детей", в военную службу вступил в 1759 г., поручиком стал в 1763, капитаном - в 1767 (2). С октября 1773 г. участвовал в обороне Оренбурга, осажденного войском Е.И.Пугачева. При поражении на вылазке 13 января 1774 г. Унгер был тяжело ранен и день спустя умер.

Унгер упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева", а также в пушкинском конспекте рычковской "Летописи" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.298, 766; 2. Формулярный список офицеров Оренбургского гарнизона за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.137. Л.61-62.

УРАЗГЕЛЬДЫ (Ураз) Аманов (1742-не ранее 1775) - яицкий казак-пугачевец, по происхождению туркмен ("трухменец").

Утром 18 сентября 1773 г. он доставил в лагерь Е.И.Пугачева муллу Забира Карамуллину, посланного казахским ханом Нурали к новоявленному "императору Петру Третьему" для тайного выведывания истинности "царского" его происхождения и установления с ним контакта. В тот же день Пугачев отправил Уразгельды со своим указом к хану Нурали (ставка которого находилась на левом берегу Яика в 30 верстах южнее Яицкого городка): он требовал присылки сотни вооруженных джигитов. Уразгельды отправился в путь, но в трех верстах от стана Пугачева был схвачен разыскной командой казачьего старшины И.Акутина, доставлен в Яицкий городок, допрошен в комендантской канцелярии и заключен в острог (2). В мае 1774 его отконвоировали в Оренбург, содержали под следствием в Секретной комиссии, а в августе из заключения освободили.

Уразгельды Аманов упомянут Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.774; 2. Протокол показаний Уразгельды Аманова на допросе в Яицкой комендантской канцелярии 18 сентября 1773 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.2. Л.33-34 об.; 3. Протокол показаний Уразгельды Аманова на допросе в Оренбургской комендантской канцелярии в июне 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.13. Л.200-203.

УРАЛЬСК - город Оренбургской губернии.

Во время поездки по пугачевским местам Поволжья и Оренбургского края Пушкин провел в нем три дня, 21-23 сентября 1833 г. Уральск, именовавшийся до 15 января 1775 Яицким городком (см. статью Яицкий городок), интересовал его как место зарождения Пугачевского восстания, "первое гнездо бунта",

Перспектива "Большой" улицы, по которой проезжал А.С. Пушкин в "Курени" - старую часть г. Уральска. Фотография 70-80х г.г. XIX века

поколебавшего государство "от Сибири до Москвы и от Кубани до Муромских лесов" (1). Уральск в 1833, как и за 60 лет до того Яицкий городок, был административным центром и главным оплотом казачьего войска. По масштабам первой трети XIX века он являлся довольно многонаселенным городом. В.И. Даль, побывавший здесь незадолго до приезда Пушкина, писал, что тут проживает "45 тысяч душ старых и малых обоего пола", из них "служилых 8292 человека" (5). Под служилыми имелись ввиду казаки, гарнизонные солдаты и офицеры, чиновники.

Пушкин в дни пребывания в Уральске был гостем командования Уральского казачьего войска. Поэта принимал войсковой атаман В.О.Покатилов (до сих пор стоит в Уральске атаманский дом, в котором он останавливался). В городе поэт познакомился с ветераном суворовских походов полковником Ф.Г.Бизяновым (упомянут в дорожной записной книжке поэта) и другими старшими казачьими офицерами, в том числе, видимо, и полковником С.Д.Мизиновым (прадедом Лики Мизиновой - приятельницы А.П.Чехова). Приехав в Болдино и вспоминая радушное гостеприимство уральцев, Александр Сергеевич в письме от 2 октября поведал жене, что "тамошний атаман и казаки приняли меня славно, дали мне два обеда, подпили за мое здоровье, наперерыв давали мне все известия, в которых имел нужду, и накормили меня свежей икрой, при мне изготовленной..." (2).

Знания о событиях в Яицком городке при Пугачеве, почерпнутые из документальных, мемуарных и эпистолярных источников, Пушкин по приезде в Уральск смог пополнить воспоминаниями очевидцев и участников восстания, обогатить своими впечатлениями от знакомства с городом и сохранявшимися здесь реалиями времен "Пугачевщины".

Знакомя столичного гостя со старинной частью Уральска (так называемым "Куренным концом" или "Куренями"), казаки показали Пушкину находившийся на Кабанковой улице каменный дом, некогда принадлежавший пугачевскому атаману М.П.Толкачеву, где обычно останавливался Пугачев, приезжая сюда из-под осажденного Оренбурга. В толкачевском доме 1 февраля 1774 была отпразднована свадьба Пугачева с местной казачкой Устиньей Кузнецовой. Рядом стоял деревянный, сложенный из могучих бревен, дом казаков Кузнецовых - родственников "императрицы" Устиньи. Чуть подальше, на самом краю "Куреней", простиралась обширная Соборная площадь. По периметру ее возвышались насыпи - следы валов земляной крепости, внутри которой отсиживался в осаде и отбивался от пугачевцев гарнизон, возглавляемый подполковником И.Д.Симоновым (см. статью Яицкая крепость). На восточном краю Соборной площади, примыкавшей к высокому обрывистому

берегу Старицы, возвышался пятиглавый Михайловский собор - цитадель обороны симоновского "кремля". На каменных стенах собора видны были выбоины - следы разрывов пушечных ядер пугачевской артиллерии. В 30-ти саженях к югу от собора стояло обветшавшее каменное здание гауптвахты; здесь 15-18 сентября 1774 "в особливом нумере" содержался в заключении Пугачев, тут он давал показания на допросе у следователя Яицкой секретной комиссии гвардии капитана-поручика С.И.Маврина. Возвращаясь к центру города, казаки указывали Пушкину на руины полусгоревшей Петропавловской церкви, где 1 февраля 1774 священник Сергей Михайлов венчал Пугачева с Устиньей Кузнецовой. Поэт проехал вдоль живописных берегов Старицы, Урала и Чагана, воды которых омывали город с трех сторон.

Пушкину в Уральске удалось встретиться и побеседовать с престарелыми современниками Пугачевского восстания. В их числе был и отставной казак, ветеран-пугачевец Михаил Денисович Пьянов. В молодые свои годы он служил у Пугачева гренадером ("гвардионцем") в личной его "гвардии", сформированной из отборных яицких казаков, охранявших и сопровождавших предводителя во всех походах и поездках. Содержание беседы с Пьяновым Пушкин привел на страницах "Истории Пугачева" и в "Замечаниях о бунте" (3). Уральский литератор казачий офицер Н.Ф.Савичев назвал еще двух собеседников Пушкина. То были священник Михайловского собора Василий Иванович Червяков и отставной казак (имя его, судя по ревизской переписи, - Степан Иванович). Оба они хорошо знали Пугачева по его приездам в Яицкий городок зимой 1774 (6).

Можно предположить, что Пушкин мог встретиться и с другими очевидцами восстания: в 1833 г. в Уральске проживало около 40 казаков и казачек в возрасте 80 лет и старше; при Пугачеве они были вполне зрелыми людьми и могли осознанно воспринимать события того времени. Уместо заметить, что некоторые из этих стариков являлись ближайшими родственниками видных пугачевцев А.А.Овчинникова, И.Я.Почиталина, М.Д.Горшкова и других (7).

Приводя в "Замечаниях о бунте" свои впечатления о посещении Уральска, Пушкин не без удивления отмечал: "Уральские казаки (особливо старые люди) доньне привязаны к памяти Пугачева. Грех сказать, говорила мне 80-летняя казачка, на него мы не жалуемся; он нам зла не сделал". Когда же Пушкин напоминал о жестокости Пугачева, "старики оправдывали его, говоря: не его воля была, наши пьяницы его мутили". В беседах с казаками Пушкин стремился выявить их отношение к тому, что Пугачев самозванно присвоил себе титул и имя "императора Петра Третьего". Назвав в разговоре с Михаилом Пьяновым мнимого "императора" истинным его именем, поэт встретил резкую отповедь: "Он для тебя Пугачев, отвечал мне сердито старик, а для меня он был великий государь Петр Федорович" (4). Твердо были убеждены в этом и другие уральские казаки. Любопытно в связи с этим свидетельство чиновника К.И.Савостьянова, знакомого Пушкина по Кавказу. В конце сентября 1833 Савостьянов случайно встретил его на почтовой станции в селе Шатки (между Арзамасом и Лукояновом в Нижегородской губернии). Пушкин поделился с ним свежими впечатлениями о "путешествии своем по Оренбургской губернии, только что возвратившись оттуда, где он собирал исторические памятники, устные рассказы многих свидетелей того времени о Пугачеве. "Доверие, произведенное к себе этим историческим злодеем во многих невеждах, говорил Пушкин, до такой степени было сильно, что некоторые самовидцы говорили ему лично с полным убеждением, что Пугачев был не бродяга, а законный царь Петр III, и что он только напрасно потерпел наказание от злобы и ненависти людей" (8). Фанатичная вера Пьянова, да и других уральских стариков и старух, в "подлинность" их "государя-батюшки Петра Федоровича", которую не удалось сломить ни резонными доводами, ни строгими взысканиями властей, имела и позднее ревностных сторонников среди новых поколений уральского казачества, что получило отражение в послепушкинской

литературе 1830-1850-х годов и памятниках казачьего фольклора (9).

Вечером 23 сентября 1833 Пушкин выехал из Уральска, направившись к берегам Волги, а оттуда в Болдино. Поездка по Оренбургскому краю и Поволжье дала поэту обильный материал, широко использованный при создании "Истории Пугачева" и "Капитанской дочки". Этот разнообразный материал позволил ему вернее понять Пугачева и социальный смысл поднятого им восстания, во многом преодолеть одностороннюю официально-казенную трактовку этих явлений в документах екатерининской администрации (10).

Пребыванию Пушкина в Уральске посвящен ряд научных и научно-популярных работ (11).

1. Пушкин. Т.IX. С.36, 80; 2. Пушкин. Т.XV. С.83; 3. Пушкин. Т.IX. С.27, 102, 373; 4. Там же. С.373; 5. Даль В.И. Письмо к Н.И.Гречу из Уральска // Северная пчела. 1833, 12 октября; 6. Савичев Н.Ф. Нечто из времени катастроф. // Уральские войсковые ведомости. 1884, № 118; 7. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.93-122; 8. Пушкин и его современники. Л., 1928. Вып.37. С.149; 9. Даль В.И. Воспоминания о Пушкине // А.С.Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1974. Т.2. С.229; Железнов И.И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков // Полное собрание сочинений. СПб., 1900. Т.3. С.139, 153, 162, 167, 189, 201; Михайлов М.Л. Уральские очерки // Морской сборник. 1859, №9. С.26, 27; Песни и сказания о Разине и Пугачеве. Сборник под ред. А.Н.Лозановой. Л., 1935; 10. Измайлов Н.В. Оренбургские материалы Пушкина для "Истории Пугачева" и "Капитанской дочки" // Очерки творчества Пушкина. Л., 1975. С.301, 302; 11. Карпов А.Б. Памятник казачьей старины. Краткие очерки по истории Уральского войска. Уральск, 1909; Попов С.А. Собеседники Пушкина в Уральске // Южный Урал. Оренбург. 1978, 5 января; Евстратов Н.Г. Русские писатели в Казахстане. Алма-Ата, 1979. С.8-35; Славянский Ю.Л. Поездка А.С.Пушкина в Поволжье и на Урал. Научно-популярный этюд. Казань, 1980. С.63-68, 118-126; Белый А.И. "Поехал я в Уральск..." Уральск, 1983; Щербанов Н. Пушкин в Уральске. Уральск, 1989 (в библиографическом указателе, помещенном в этой брошюре, дан перечень газетных статей и заметок по данной теме); Смольников И.Ф. Путешествие Пушкина в Оренбургский край. М., 1991. С.217-254.

УРАЛЬСК - БОЛДИНО. Маршрут следования А.С.Пушкина из Уральска по окончании его оренбургской поездки.

Выезд состоялся вечером 23 сентября 1833 г., приезд в Болдино - к вечеру 1 октября.
Протяженность маршрута - 688 верст.

По книге Ю.Л.Славянского "Поездка А.С.Пушкина в Поволжье и на Урал" (Казань, Татарское книжное издательство, 1980) он выглядел следующим образом:

Уральск - Деркульский умет (теперь с.Деркул) - Ливкин хутор - Переметный умет - Таловый (Новоталовский) умет (или с.Таловое) - Камелицкий умет (или с.Камелик) - с.Переметное - Сестренский умет (или д.Сестренская) - с.Тепловка - д.Бурнашевка - д.Ломовка - пос.Овсяный Гай (или Мосты) - д.Михайловка - д.Левая Россошь - с.Марьино (Марбино или Марьевка) - д.Липовый Ключ - д.Долгая - д.Бестужевка - д.Якобиевка - д.Яблонка - переправа через Волгу на правый берег ее - Сызрань (почт.ст.) - с.Чекалино (Чекалинское, также Ивановское, или Покровское; почт.ст.) - с.Богородское - с.Михайловское - с.Горюшки (почт.ст.) - с.Тереньга (или Тереньгул; почт.ст.) - д.Костяевка - с.Ясачная Ташла (почт.ст.) - с.Солдатская Ташла - д.Елшанка - д.Подкуровка (или Ивановка) - с.Белый Гремячий Ключ (или Гремячее) - с.Большие Ключищи (почт.ст.) - пос.Чугунные - слоб.Конно-Подгородная - Симбирск (без остановки здесь; почт.ст.; 234 версты от Болдина) - с.Сельдь - с.Баратаевка - слоб.Тетюшская (почт.ст.) - с.Уржумское - с.Сиуч - Тагай (почт.ст.) - с.Прислониха (или Каменный Брод, или Богоявленское) - слоб.Карлинская (или Урен(ск)ое)-Карлинская (или с.Архангельское; почт.ст.) - с.Языково (с заездом сюда и с ночевкой с 29 на 30 сентября) - слоб.Карлинская (вторично, при выезде из

Языкова на почтовый тракт) - с.Белый Ключ (почт.ст.) - переправа через р.Суру - с.Промзино (или Промзино Городище; теперь с.Сурское Ульяновской области) - с.Студенец - с.Никольское - с.Княжухинское (Княжуха II или с.Успенское) - д.Хмелевка - с.Чирково (почт.ст.) - с.Андреевка - минуя г. Алатырь - г.Ардатов симбирский (почт.ст.; теперь Мордовия) - переправа через р.Алатырь - с.Куракино (или Павловское) - д.Оливка (или Оливская) - д.Княжухинская (или Княжуха I) - с.Большое (Торговое) Талызино (или слоб.Талызинская) - д.Абрамово (или слоб.Абрамовская; почт.ст.) - проселком через с. Адашево в с.Большое (или Базарное) Болдино.

УРАКОВ Иван Григорьевич (1721-не ранее 1775) - отставной гарнизонный офицер, капитан.

Происходил из обрусевшего татарского княжеского рода, совершенно оскудевшего. Военную службу начал в 1735, служил в различных гарнизонах Оренбургской губернии, в последние перед отставкой годы - в 1-м батальоне (3). В начале 1773, выйдя в отставку, поселился в Уфе.

В октябре того же года Уфимская провинциальная канцелярия поручила Уракову набрать в волостях вдоль реки Белой конную команду из вооруженных башкир и татар, чтобы следовать на помощь Оренбургу, осажденному войском Е.И.Пугачева. С большим трудом удалось ему набрать до 150 конников и довести их до деревни Биккуловой, куда должен был подойти корпус генерала В.А.Кара, направлявшийся к Оренбургу по Ново-Московской дороге. Утром 8 ноября 1773 во время начавшегося боя корпуса Кара с отрядами пугачевских атаманов Зарубина-Чики и Овчинникова у деревни Юзеевой, в его рядах произошло замешательство (4). Сам Ураков, не дожидаясь исхода боя, завершившегося поражением Кара, с двумя оставшимися с ним башкирами ускакал в Уфу (5). С конца ноября и по 24 марта 1774 он находился в рядах защитников этого города.

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.628; 2. Там же. С.30, 153; 3. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.10 об.-11; 4. Рапорт генерал-майора В.А.Кара в Военную коллегию от 11 ноября 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.204-207; 5. Протокол показаний И.Н.Зарубина-Чики на допросе в Казанской секретной комиссии в сентябре 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.134.

УРТАЗЫМСКАЯ КРЕПОСТЬ (Урдасымская) - укрепленное поселение Кизильской дистанции.

Крепость была основана в 1743 г. на правом берегу Яика, в 65 верстах к югу от Кизильской крепости. В 1773 в гарнизоне Уртазымской, возглавляемом капитаном В.Щукиным, служило 74 солдата и офицера, здесь же проживало 15 отставных солдат (3); на бастиях стояли четыре пушки. С декабря 1773 до начала мая 1774 гарнизон с трудом отбивал нападения пугачевских отрядов. 10 мая генерал-майор С.К.Станиславский, направлявшийся из Орской в Верхояицкую, забрал в свою команду большую его часть во главе с комендантом, оставив тут лишь больных и отставных солдат. 22 мая башкирский повстанческий отряд напал на Уртазымскую, разрушил и сжег ее строения, перебил

находившихся там солдат (4).

Уртазымская крепость упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.527, 535, 784; 2. Там же. С.280; 3. Духовная роспись прихожан церкви в Уртазымской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.327-329; 4. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.151, 170.

УРТАЗЫМСКИЙ РУДНИК - медный рудник на восточном склоне Уральского горного хребта, в верховьях р.Уртазым (правого притока Яика), в 13 верстах от Кизильской крепости.

С 1760-х гг. принадлежал владельцу Кано-Никольского медеплавильного завода И.А.Мосолову. 24 октября 1773 рудник подвергся нападению пугачевского отряда башкир Тангаурской волости (2). С того времени и до осени 1774 он фактически не действовал. Работы здесь возобновились в 1775.

Названный рудник упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.630; 2. Рапорт коменданта Кизильской дистанции секунд-майора И.Демидова коменданту Троицкой дистанции бригадиру А.А.Фейервару от 26 октября 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.260-260 об.

УРУСОВ Василий Александрович (около 1690-1741) - военный и государственный деятель, князь.

В годы правления Петра I Урусов, будучи морским офицером, участвовавшим в Северной войне 1700-1721 гг., вместе с Н.Н.Кожиным и Ф.И.Соймоновым возглавлял экспедиции, занимавшиеся картографическими съемками Каспийского моря в 1718-1721, флагманским офицером флота участвовал в Персидском походе 1722-1723. Указом от 17 июня 1739 императрица Анна Иоановна назначила Урусова, имевшего в то время чин генерал-лейтенанта, начальником ("главным командиром") Оренбургской экспедиции.

Сведения об Урусове, приведенные Пушкиным в "Истории Пугачева" (1), черновых вариантах ее рукописи (2) и "Замечаниях о бунте" (3), извлечены из исследования П.И.Рычкова "История Оренбургская по учреждению Оренбургской губернии" (опубликованного в 1759 в журнале "Ежемесячные сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие"). Пушкин ужасался масштабам казней и репрессий, выпавших на долю башкир, участников восстания 1739-1740, жестоко подавленного карательными командами Урусова.

По данным Рычкова, в те годы были казнены и умерли в тюремных застенках 10880 чел., подверглись кровавым экзекуциям 301 чел., были высланы в прибалтийские губернии 1584 чел. (для определения матросами на военные корабли, солдатами в "остзейские" гарнизонные полки, а наиболее виновные - на каторжные работы по сооружению морского порта). Были репрессированы также жены и дети башкир-мятежников (6704 чел.); они были вывезены из Башкирии во "внутрь России" и розданы во владение помещикам, офицерам и чиновникам. Урусов умер в Самаре во время инспекционной поездки по управляемому им краю (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.110; 2. Там же. С.456; 3. Там же. С.373; 4. Рычков П.И. Оренбургская история (1730-1750). Оренбург, 1896. С.42-48, 54-58.

УСЕНЬ-ИВАНОВСКИЙ ЗАВОД - медеплавильное предприятие, построенное в 1761 г. в Уфимской провинции на берегу р.Усень, собственность купца И.П.Осокина.

Трудившиеся на заводе крестьяне и мастера в ноябре 1773 примкнули к Пугачевскому восстанию и были усмирены лишь в конце июня 1774 карательной командой секунд-майора К.Меллина. Промышленное производство возобновилось только с августа того года (2).

Усень-Ивановский завод (он же и Осокинский) упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.624; 2. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводоладельцы. М., 1962. С.224-226; Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.249, 330, 331; Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.398.

УСИХИНА РОССОШЬ - урочища на берегу степной реки Усихи, правого притока Яика, в 65 верстах к югу от Яицкого городка.

Термин "россошь" (розсошь или ростоша) означает просохшую после весеннего половодья пойменную луговину на берегах реки или озера. На Усихиной росоши 12-16 сентября 1773 г. находился лагерь Е.И.Пугачева и ближайших его сторонников - яицких казаков И.Н.Зарубина-Чижи, Т.Г.Мясникова, В.С.Коновалова, И.Я.Почиталина, К.И.Фофанова, С.В.Кожевникова и других (всего около 25 человек), готовивших вооруженное восстание (4).

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" (2) и опубликованной в приложениях к ней "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.693-695; 2. Там же. С.15, 153; 3. Там же. С.212; 4. Протокол показаний Е.И.Пугачева на допросе в Яицкой секретной комиссии 16 сентября 1774 г. // Вопросы истории. 1966, №4. С.113.

УСОЛЬСКИЙ ПИКЕТ - воинский сторожевой пост у городской заставы Уфы при въезде в нее по Усольской улице.

Во время пугачевской осады Уфы (с 24 ноября 1773 по 24 марта 1774) службу на этом пикете несла возглавляемая капитаном М.Аничковым команда из 48 гарнизонных солдат и ополченцев с двумя пушками (2).

Упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.507; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. С.305.

УФА - административный центр Уфимской провинции Оренбургской губернии.

Накануне Пугачевского восстания в Уфе было до 15 тыс. жителей, в том числе до 5 тыс. взрослого мужского населения (7). Городом и провинцией управляла Уфимская провинциальная канцелярия, возглавляемая воеводой А.Н.Борисовым. Гарнизон, состоявший из двух батальонов (до 250 солдат и офицеров), находился под начальством коменданта полковника С.С.Мясоедова. Службу в Уфе несла и команда из 150 конных и пеших казаков во главе с атаманом П.И.Бурцевым.

С октября 1773 г., при получении первых известий о приступе войска Е.И.Пугачева к Оренбургу и вторжении на территорию Уфимской провинции передовых повстанческих отрядов и групп, поддерживаемых местным населением, власти Уфы стали готовиться к обороне. Спешно проводились работы по исправлению земляных валов и палисадов, ограждавших город, были оборудованы позиции для пушечных батарей. Велось формирование ополчения из пригодных к несению воинской службы горожан (купцов, ремесленников, заводских крестьян, малолетков; всего набрали до 360 ополченцев); были мобилизованы отставные солдаты, казаки, штаб- и унтер-офицеры. Вместе с находившимися на действительной военной службе и отставными солдатами, казаками, ополченцами общее число защитников города достигло 1120 вооруженных людей с 23 пушками. Вокруг было установлено 13 пикетов-постов с командами от 40 до 60 человек, возглавляемых опытными офицерами. Еще одна команда была поставлена на охрану важнейших объектов внутри города (комендантской и провинциальной канцелярий, "рентереи" - кладовой с денежной казной, гауптвахты, цейхгауза, погребов с порохом и другими боеприпасами). В резерве находилась самая многочисленная команда с пятью пушками, возглавляемая городским полицмейстером капитаном К.М.Пасмуровым (8).

27-28 ноября 1773 подошли повстанческие отряды во главе с атаманами И.В.Губановым и Качкыном Самаровым, состоявшие из башкир, ясачных татар, заводских, помещичьих, экономических и дворцовых крестьян, табынских и нагайбакских казаков. Пугачевцы окружили город и полностью блокировали его, лишив связи с внешним миром. Началась осада Уфы, продолжавшаяся около четырех месяцев. Повстанцы расположились в окрестных селениях, избрав в качестве главного лагеря село Чесноковку, откуда время от времени подъезжали к Уфе, требуя от ее властей добровольной сдачи. 14 декабря в Чесноковку привел свой отряд атаман И.Н.Зарубин-Чика, присланный Пугачевым с заданием набирать в окрестных местах многочисленное войско и непременно взять Уфу. Попытка Зарубина склонить путем переговоров и угроз уфимские власти к капитуляции успехом не увенчалась. Пока Зарубин энергично собирал в Чесноковку добровольцев из ближайших крепостей, заводов и селений (а также горожан-перебежчиков из Уфы), боевые действия под осажденным городом ограничивались незначительными стычками с выезжавшими на вылазку неприятельскими командами, производившими разведку и увозившими в город провиант и фураж из ближайших деревень.

23 декабря Зарубин повел свое войско (около 10 тысяч бойцов с 15 пушками) на приступ к Уфе. Однако защитники города пушечным огнем и контратакой конницы и пехоты отбили это нападение и вынудили зарубинцев к отступлению. В течение месяца, накапливая силы, Зарубин не предпринимал активных наступательных действий. Не отваживались на это и власти Уфы, надеявшиеся на подход "сикурса" - военной помощи со стороны Казани.

25 января 1774 пугачевцы предприняли второй и последний штурм Уфы, Зарубин атаковал город с юго-запада, с левого берега р.Белой, а атаман Губанов - с востока. Поначалу

отряды имели успех и даже ворвались на окраинные улицы города, но там их наступательный порыв был остановлен картечным огнем защитников. Стянув к местам прорыва все наличные силы, гарнизон выбил из города сперва Зарубина, а затем и Губанова. В конце января - первой половине марта под стенами Уфы шла позиционная борьба. Атаманы возлагали надежды на то, что гарнизон, исчерпав скудные запасы провианта и фуража, сам пойдет на капитуляцию. Между тем в начале весны военная обстановка стала складываться в пользу правительства, войска которого развернули энергичные наступательные операции. 24 марта подошедший к Уфе со стороны Казани корпус И.И.Михельсона атаковал у села Чесноковки отряды Зарубина и в битве, продолжавшейся около четырех часов, наголову разбил их, в тот же день вступив в Уфу (9).

Весной и летом 1774 действовавшие в Уфимской провинции повстанческие отряды Салавата Юлаева, Канзафара Усаева, Караная Мратова и других не оставляли попыток нападения на Уфу. Только осенью того года карательные соединения и команды смогли подавить последние очаги повстанческого сопротивления в этом крае.

Для Пушкина важнейшим источником сведений о пугачевской осаде Уфы явился Журнал Уфимской комендантской канцелярии ("Журнал Мясоедова"), обнаруженный им в архивных делах Секретной экспедиции Военной коллегии (10). Сведения о происходивших в Уфе и вокруг нее событиях имеются в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах рукописи (1). Такого же рода сведения содержатся в использованных Пушкиным источниках: документальных заготовках к "Истории" (2), "Летописи" П.И.Рычкова (3). Упоминания об Уфе есть в мемуарных записках И.И.Осипова (4), И.С.Полянского (5) и М.Н.Пекарского (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.5, 29, 30, 34, 40, 43, 44, 50, 52, 59-61, 64, 80, 101, 114, 153, 188, 190, 192, 398, 405, 406, 422, 423, 430, 435, 442, 443, 458; 2. Там же. С.505-508, 511, 512, 535, 536, 627, 628, 631-633, 646, 648, 649, 652, 655-658, 663, 664, 715, 717, 718, 777, 779, 783, 785; 3. Там же. С.272, 309, 333, 343, 346, 349; 4. Там же. С.578; 5. Там же. С.592; 6. Там же. С.604, 610, 611, 613, 615; 7. Асфендияров А.З. Чесноковский лагерь - второй повстанческий центр Крестьянской войны // Народы в Крестьянской войне 1773-1775 гг. Уфа, 1977. С.69; 8. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.302-308; 9. Панях В.М. Иван Никифорович Зарубин-Чика // Лимонов Ю.А., Мавродин В.В., Панях В.М. Пугачев и пугачевцы. Л., 1974. С.47-73; Овчинников Р.В. Последние страницы биографии пугачевского атамана И.Н.Зарубина-Чики // Башкирский край. Сборник статей. Уфа, 1991. Вып.1. С.30-45; Гвоздиков И.М. Несколько страниц из "Краткого описания губернского города Уфы" // Башкирский край. Сборник статей. Уфа, 1991. Вып.1. С.14-29; 10. РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.278-301 об. Этот Журнал опубликован в издании: Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.299-328.

УЧУЖНЫЙ ЯР - урочище в низовьях Яика, у Калмыковой крепости.

Близ этого места яицкие казаки устанавливали учуг - рыболовецкое сооружение, забор поперек реки из свай, вбитых в речное дно; на сваях крепились плетенные из ивовых прутьев решетки, задерживавшие ход рыбы и облегчавшие ее лов. В декабре 1773 г. возле Учужного Яра происходил сбор сторонников Е.И.Пугачева - казаков ниже-яицких крепостей и форпостов. Они принимали участие в походе отряда атамана М.П.Толкачева к Яицкому городку.

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и в опубликованной им "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.529; 2. Там же. С.28.

УШАКОВ Михаил Иванович - прокурор Оренбургской губернии, надворный советник, отставной подполковник.

Во время осады Оренбурга войском Е.И.Пугачева участвовал в обороне городской крепости. Его команда, состоявшая из роты гарнизонных солдат, занимала дистанцию от Сакмарских до Чернореченских ворот (2). Помимо исполнения военно-командной должности, он занимался производством дознаний над захваченными в плен пугачевцами, допрашивал их в следственной комиссии при губернской канцелярии.

Ушаков упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.517, 720; 2. "Журнал из домашних записок" некоего анонима, очевидца событий осады Оренбурга в 1773-1774 гг. - РНБ ОР. Ф.542. Д.659. Л.3, 15.

Ф

ФАВОРСКИЙ Владимир Андреевич (1886 - 1964) - русский график и живописец, народный художник СССР (1963).

С 1907 г. работал преимущественно в технике ксилографии; многолетним трудом им создана теория оформления книги как целостного организма.

Одним из самых любимых авторов художника на протяжении всей жизни являлся А.С.Пушкин; Фаворским иллюстрировались десятки его произведений в поэзии и прозе. Среди последних - серия иллюстраций к "Капитанской дочке", наиболее полно представленная, вместе с работами его сына, Н.В.Фаворского, в издании повести на английском языке (М., 1954).

ФАВОРСКИЙ Никита Владимирович (1915 - 1941) - русский художник-гравер.

В семейном архиве Фаворских сохранились иллюстрации четырехлетнего Никиты Фаворского к "Сказке о царе Салтане" Пушкина. В 1938 г. он окончил Московский полиграфический институт, где дипломной его работой стала серия гравюр на дереве к "Капитанской дочке". Эти иллюстрации вместе с иллюстрациями отца, В.А.Фаворского, были изданы уже после смерти талантливого художника, погибшего на фронте в 26 лет. ("А.С.Пушкин в русской и советской иллюстрации", т.1, М., "Книга", 1987, с.110). Первопубликация гравюр Н.Фаворского - в издании повести на английском языке (М., 1954).

ФАДДЕЕВ (Фадеев, Фатеев) Петр - офицер Томского пехотного полка, капитан.

С января 1774 г. находился со своей ротой в составе корпуса генерала П.Голицына, который вел наступление от Казани к Оренбургу. Фаддеев участвовал в боях с повстанческими отрядами в Закамье и Заволжье (под Заинском и Черемшанской крепостью), а также на дальних подступах к Оренбургу. В бою против войска Пугачева, развернувшегося 22 марта 1774 у Татищевой крепости, он, находившийся в передовой штурмовой колонне, был убит (3).

Фаддеев упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Упоминания о нем есть также в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.639; 2. Там же. С.336, 356, 770; 3. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-аншефу А.И.Бибикову от 24 марта 1774 г. об офицерах, погибших в битве у Татищевой крепости. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.156.

ФАДЕЕВ Петр - офицер Тобольского гарнизона, секунд-майор.

В конце декабря 1773 г. был направлен из Тобольска в Челябинск, чтобы вступить на пост коменданта местного гарнизона. 8 января 1774 Фадееву и сопровождавшей его солдатской команде (27 чел.) с большим трудом и потерями, прокладывая путь ружейным огнем, удалось прорваться в Челябинск, к которому в тот день подступили и отряды атамана И.Н.Грязнова. В следующие два дня Фадеев находился в рядах защитников города, отражавших приступы пугачевцев (2).

13 января в Челябинск вступил корпус генерала И.А.Деколонга, состоявший из двух легких полевых команд (10-й и 11-й). Находясь в составе этого корпуса, Фадеев участвовал в обороне города, которая не увенчалась успехом. Исчерпав возможности сопротивления, 8 февраля Деколонг оставил Челябинск, повел свой корпус на восток, в Зауралье, и две недели спустя добрался до Шадринска. Впоследствии Фадеев находился в войсках, подавлявших повстанческое движение в Зауралье и Западной Сибири - в частности, проявил себя в успешно завершившихся боях под Пуховой и Иковой слободами, а также у ряда других пунктов Ялуторовского и Краснослободского дистриктов (3).

Сибирский губернатор Д.И.Чичерин дважды ходатайствовал о досрочном производстве его в следующий чин (4). Указом от 9 апреля 1774 Военная коллегия присвоила Фадееву чин премьер-майора (5).

Названное лицо упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.644, 653, 654; 2. Рапорт П.Фадеева сибирскому губернатору Д.И.Чичерину от 16 января 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1235. Л.455-458; 3. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.170-173, 222-225; 4. Рапорты Д.И.Чичерина в Военную коллегию от 13-го и 28 марта 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1232. Л.274-275 об.; Д.1233. Л.42-43 об.; 5. РГВИА. Ф.20. Д.1232. Л.379.

ФАЛК (Фальк) Андрей Еркович (Эрикович) - лекарь гарнизонного военного госпиталя в Оренбурге с середины 1760-х годов. На этом посту он служил и во время осады Оренбурга войском Е.И.Пугачева (5 октября 1773 - 23 марта 1774). В те же месяцы вместе с Фалком в госпитале работал (и возглавлял его) доктор Валериан Егорович (Иоганн-Георг) Карпович, практиковавший здесь в 1766-1777 гг.

Фалк упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1), а также в пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.292; 2. Там же. С.766.

ФАНТОН ДЕ ВЕРРАЙОН, Михаил Львович (1804 - 1887) - приятель А.С.Пушкина в Кишиневе.

Происходил из обрусевших французских дворян. Военное образование получил в училище колонновожатых. В службу вступил поручиком. Отличившись в войне с Турцией (в

частности - освобождении Болгарии), сделал быструю карьеру - уже в 1836 стал полковником. В 1821-1823 Фантон, служивший тогда в Бессарабии, где занимался топографической съемкой, поддерживал знакомство и тесно общался с Пушкиным. Можно с уверенностью предположить, что под обозначением "Фант" в "Плане автобиографии" Пушкина (1833) подразумевается Фантон (1).

В 1848 Фантон де Веррайон был назначен на должность начальника штаба Отдельного Оренбургского корпуса; в Оренбург прибыл в начале июня. Дослужился до чина генерал-лейтенанта (2).

1. Пушкин. Т.ХІІ. С.310, 432; 2. ГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.6928.

ФЕГЕЗАК, фон, Иван Захарович (1720-20 І 1774) - комендант г.Ставрополя (на Волге), бригадир.

Происходил из лифляндских дворян, до 1750 служил во Французской армии; службу в России начал в чине капитана, в 1755 был произведен в секунд-майоры, в 1758 - премьер-майоры, в 1759 - подполковники, в 1760 - полковники. Быстрое продвижение в чинах объясняется его участием в боевых действиях. В 1764 Фегезак был переведен на гарнизонную службу и вскоре стал комендантом в Гурьеве-городке, а в феврале 1770 в Ставрополе (3).

При нападении утром 20 января 1774 на Ставрополь отряда пугачевского атамана Ф.И.Дербетева местный гарнизон не смог оказать отпора повстанцам и вскоре сложил оружие. В тот же день отряд Дербетева Ставрополь покинул, забрав с собой Фегезака, секунд-майора П.Алашеева, воеводского товарища С.В.Мильковича, отставного секунд-майора А.С.Карачаева и секретаря провинциальной канцелярии С.Микляева. Первые четверо были убиты в 70 верстах от Ставрополя, вблизи села Буяны, а Микляев - возле деревни Каменки (4).

Фегезак упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и в опубликованном в приложениях к "Истории" списке людей, погибших от рук пугачевцев (2).

1. Пушкин. Т.ІХ. С.629, 642; 2. Там же. С.128; 3. Доклад Военной коллегии императрице Екатерине ІІ от 11 февраля 1770 г. о переводе И.З.Фегезака вместе с Гурьевским гарнизонным батальоном в Ставрополь. - РГВИА. Ф.2. Оп.13. Д.64. Л.74-75; 4. Беликов Т.И. Участие калмыков в Крестьянской войне под руководством Е.И.Пугачева (1773-1775 гг.). Элиста, 1971. С.89, 90.

ФЕДОРОВ Давыд - приказчик Авзяно-Петровского завода.

Ему и другому приказчику О.М.Копылову был адресован указ Пугачева от 17 октября 1773 г., предписывавший изготовить две мортиры и бомбы к ним, а также объявлявший о пожаловании заводских крестьян "крестом и бороною, рекою и землею, травами и морями, денежным жалованьем и хлебом, и провиантом, и свинцом, и порохом, и всякою вольностию" (3).

22 октября на завод явился пугачевский атаман Соколов-Хлопуша и, по его словам, с обнародованием и растолкованием этого указа заводские крестьяне, услыша, что в нем "написаны все крестьянские выгоды", дружно вскричали: "Рады ему, государю, послужить!" (4). Еще более красноречивы показания самих авзяно-петровских крестьян о том, как восприняли указ они ("якобы от государя Петра Федоровича присланной", в коем "написано было, что он принял царство, и жалует вольностию всех крестьян, и чтоб на помещиков

отнюдь не работать; включено ж было и то, что требует он на службу годных людей в казаки. Почему все тут на заводе бывшие и поверили, лъстясь такому благополучию, что будут вольны, и со охотою в службу к нему служить согласились").

Отказались исполнять указ Пугачева лишь заводские приказчики, заявившие, что все написанное в указе "не может быть правдой". В ответ на это Соколов-Хлопуша велел заковать их в кандалы (5). В начале ноября 1773 он с отрядом из 500 крестьян-добровольцев и с семью арестованными приказчиками явился к Пугачеву в Бердскую слободу, где приказчики, в т.ч. и Д.Федоров, тотчас были казнены. Тем временем на заводе под руководством мастеров П.Колесникова и Т.Жаринова уже велось изготовление мортир, пушек, бомб и ядер.

Снабжение повстанческой артиллерии заводской продукцией продолжалось до марта 1774 (6).

Федоров упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева": в выписке из пугачевского указа от 17 октября 1773 (1) и конспекте реестра Оренбургской губернской канцелярии от декабря 1773 о людях, казненных повстанцами (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.630; 2. Там же. С.779; 3. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.30, 31; 4. Протокол показаний А.Т.Соколова-Хлопуши на допросе в Оренбургской секретной комиссии 10 мая 1774 г. // Красный архив. 1935, №68. С.165; 5. Протокол показаний 153-х авзяно-петровских крестьян-пугачевцев на допросе в Оренбургской секретной комиссии в мае 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7329. Л.133-134 об.; 6. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980. С.50-52.

ФЕДОРОВА Пелагея (1753 - не ранее 1775) - дворовая женщина капитана П.А.Нечаева, служившего в гарнизоне Чернореченской крепости.

При вступлении в крепость войска Е.И.Пугачева Федорова подала жалобу на Нечаева, обвинив его в жестоком с нею обращении. В этой же жалобе содержалось сообщение о намерении Нечаева бежать из пугачевского стана в Оренбург. В составлении доноса участвовал, видимо, и Алексей Максимов, также являвшийся дворовым человеком капитана. В тот же день Нечаев был казнен повстанцами (3). По свидетельствам видных пугачевцев М.Д.Горшкова и Т.И.Подурова, Пелагею Федорову Пугачев взял в стряпухи, и она до конца марта 1774 г. постоянно находилась в его ставке в Бердской слободе (4). Последующая ее судьба неизвестна.

Федорова упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1). Сведения о ней имеются в "Летописи" П.И.Рычкова и в пушкинском конспекте этого источника (2). Следует отметить, что в свидетельствах Горшкова, Подурова и Рычкова, а также в упоминаниях Пушкина, Федорова фигурирует безымянно, без фамилии и имени, о ней говорится как о "дворовой девке капитана Нечаева" или как "крепостной его девке". Ее фамилию и имя удалось установить по духовной росписи прихожан церкви в Чернореченской крепости за 1773 г. (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.20; 2. Там же. С.218, 761; 3. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.27-31; 4. Протоколы показаний М.Д.Горшкова и Т.И.Подурова на допросах в Оренбургской секретной комиссии в мае 1774 г. - Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.114; РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.471 об.; 5. ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.154 об.

ФЕДОРЧУКОВ Петр Андреевич (1717 - 1774) - офицер Оренбургского гарнизона, поручик (2).

С октября 1773 г. участвовал в обороне Оренбурга, осажденного войском Е.И.Пугачева. При поражении оренбургского отряда на вылазке 13 января 1774 погиб в бою под Бердской слободой.

Федорчуков упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева", а также в черновом варианте "Истории" и пушкинском конспекте "Летописи" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.297, 469, 766; 2. Формулярный список офицеров Оренбургского гарнизона за 1772 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.13-14.

ФЕДОСЕЕВ Иван Петрович - капрал гарнизонной ("штатной") команды в Бугульме.

В конце октября 1773 г. он был послан с донесениями в Оренбург. Минувя пугачевские заставы, пытался незаметно пробраться в осажденный город, но был схвачен конным повстанческим разъездом, доставлен в лагерь к Пугачеву, где и казнен.

Биографические ("анкетные") данные о Федосееве (имя, отчество, место службы, должность) установлены по его собственноручному письменному свидетельству, приведенному в протоколе Бугульминской земской конторы от 7 октября 1773 (2).

Федосеев упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.779; 2. РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.50.

ФЕДУЛЕВ Василий Максимович (1744-не ранее 1812) - яицкий казак, пугачевец.

В начале ноября 1773 г. он с группой казаков явился в Бердскую слободу к Е.И.Пугачеву и вступил в его войско, осаждавшее Оренбург. Вскоре Федулев был зачислен в "гвардию" - сотню отборных яицких казаков, составлявших личную охрану Пугачева и постоянно сопровождавших его в походах и поездках. С февраля 1774 он находился в Яицком городке, где принимал участие в боях под осажденной пугачевцами внутренней городской крепостью, обороняемой гарнизоном во главе с подполковником Симоновым. В середине апреля, с приближением карательной бригады генерала Мансурова, Федулев оттуда бежал и, вступив в отряд атамана Овчинникова, был с ним в походе через оренбургские степи и предгорья Южного Урала к Магнитной крепости, где 7 мая произошла его встреча с Пугачевым.

С того времени и до конца августа он участвовал в походе по Уралу, Прикамью и Поволжью. После разгрома Пугачева в битве у Солениковой ватаги под Черным Яром Федулев с двумя сотнями казаков - последними оставшимися с Пугачевым людьми - сумел уйти от погони неприятельской конницы и переправиться на левый берег Волги. Отстав от товарищей, которые направились с повинной в Яицкий городок, сам явился туда лишь 17 октября, после нескольких недель скитаний по заволжской степи.

Федулев был допрошен в Секретной комиссии и дал подробные показания о службе у Пугачева (3). По определению Тайной экспедиции Сената от 14 марта 1775 он вместе с 218 узниками-пугачевцами был освобожден из Оренбургского острога и отправлен для

прохождения прежней казачьей службы (4).

При посещении Уральска в сентябре 1833 г. Пушкин со слов казаков-старожилов записал предание о приключении, случившемся с Пугачевым в пору осады Оренбурга: "Федулев, недавно умерший, вез однажды Пугачева пьяного - и ночью въехал было в Оренбург" (1). Пушкин использовал эту запись в одном из примечаний к третьей главе "Истории Пугачева", значительно расширив описание эпизода введением ряда выразительных деталей: "В другой раз Пугачев, пьяный, лежа в кибитке, во время бури сбился с дороги и въехал в оренбургские ворота. Часовые его окликали. Казак Федулев, правивший лошадьми, молча поворотил и успел ускакать".

Из последующего пояснения Пушкина видно, что он ошибочно отождествил казака Федулева, спасшего Пугачева от плена, с его однофамильцем Иваном Петровичем Федулевым - одним из главарей противопугачевского заговора: "Федулев, недавно умерший, был один из казаков, предавших самозванца в руки правительства" (2). А между тем хорошо известно, что Иван Федулев в осаде Оренбурга не участвовал и, следовательно, никак не мог быть спутником Пугачева в опасной ночной поездке вблизи предместий осажденного города. К тому же нельзя было считать Ивана Федулева "недавно умершим": он скончался в 1803, то есть за 30 лет до приезда Пушкина в Уральск. Все это дает основание утверждать, что в предании, услышанном Пушкиным в Уральске, фигурировал не Иван Федулев, а его однофамилец и родной племянник Василий. Именно он как "гвардеец" личной охраны и мог сопровождать Пугачева в той памятной поездке в зимний буран, которая едва не закончилась пленом, чего удалось избежать благодаря редкому самообладанию казака в критическую минуту.

1. Пушкин. Т.IX. С.497; 2. Там же. С.102; 3. Протокол показаний В.М.Федулева на допросе в Яицкой секретной комиссии 17 октября 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.505. Л.333-334; 4. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.125-130.

ФЕДУЛЕВ Иван Петрович (1737-1803) - яицкий казак, пугачевский полковник, один из главарей заговорщиков, выдавших Е.И.Пугачева властям.

К повстанческому движению примкнул в начале января 1774 г., после вступления в Яицкий городок отрядов М.Толкачева и А.Овчинникова, в которых служил сотником. До середины апреля участвовал в осаде городской крепости, обороняемой гарнизоном во главе с подполковником Симоновым. После поражения повстанцев в бою с бригадой генерала Мансурова у реки Быковки 15 апреля 1774 атаман Овчинников, оторвавшись от преследования неприятеля, повел свой отряд (в котором находился и Федулев) кружным путем, через оренбургские степи и предгорья Южного Урала, на соединение с войском Пугачева, с которым и встретился у Магнитной крепости 7 мая. С того времени он участвовал в походе повстанческого войска по Уралу, Прикамью и Поволжью. В июле Пугачев произвел его в полковники.

В середине августа 1774 Федулев в сговоре с повстанческими полковниками Ф.Чумаковым и И.Твороговым приступил к организации заговора против Пугачева (подробнее об этом в статье о Чумакове Ф.Ф.). 8 сентября заговорщики арестовали своего предводителя и неделю спустя доставили его в Яицкий городок. 16 сентября Федулев был допрошен в Яицкой секретной комиссии, где дал подробные показания (3). В ноябре его доставили в Москву, где, по судебному приговору, отнесли к группе из девяти казаков, которые формально освобождались "от всякого наказания", фактически же были сосланы на

пожизненное поселение в Лифляндскую губернию. Там он и умер 11 декабря 1803 (4).

Его имя упомянуто в "Истории Пугачева" (1). Сведения о Федулове содержатся также в документах судебного процесса, опубликованных Пушкиным в приложениях к своему труду (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.102; 2. Там же. С.179, 191, 193; 3. Протокол показаний И.П.Федулева на допросе в Яицкой секретной комиссии 16 сентября 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.505. Л.284-288; 4. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.31-33, 36, 37, 66, 98, 99, 109, 143, 144, 171, 208-221.

ФЕЙЕРВАР - жена коменданта Троицкой крепости А.А.Фейервара.

По сообщению П.И.Рычкова она была казнена повстанцами после взятия крепости войском Пугачева, однако это утверждение не находит подтверждения в показаниях участников и очевидцев взятия Троицкой; нет такого рода известий и в документах администрации того времени.

"Комендантша" упомянута в "Летописи" Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.348.

ФЕЙЕРВАР, де, Антон Адамович (1723-1774) - комендант Троицкой крепости, бригадир.

В российскую военную службу он вступил в 1751 г. из сербской армии в чине гусарского капитан-поручика; в 1754 был произведен в секунд-майоры, в 1760 - в премьер-майоры; в 1763, после Семилетней войны, получил чин подполковника и назначение батальонным командиром в Нарвский карабинерный полк, расквартированный в Петербурге (4). Пять лет спустя его перевели в полевые войска в Сибири, присвоив при этом чин полковника. В 1771 Фейервар был произведен в бригадиры и назначен на пост коменданта Троицкой крепости.

Два года спустя началось восстание Пугачева. С конца декабря 1773 крепость оказалась в зоне действия отрядов пугачевских атаманов. Фейервар, располагавший довольно крупным гарнизоном (до 750 чел. с 20 пушками), не отважился на активные операции против повстанцев, предпочитая укрываться за стенами крепости. Утром 20 мая 1774 войско Пугачева, насчитывавшее до 12 тыс. человек подошло к Троицкой, с ходу атаковало ее и, предприняв штурм, овладело этим укреплением. В бою погибли Фейервар, некоторые из офицеров и десятки солдат гарнизона (5).

Фейервар упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и на страницах самой "Истории" (2). Упоминания о нем имеются в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к своему труду (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.641, 649, 652, 779; 2. Там же. С.57, 153; 3. Там же. С.347, 348; 4. Формулярный список офицеров Нарвского карабинерного полка за 1763 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.3203. Л.1331 об.-1332; 5. Протокол показаний пугачевца-крестьянина Сергинского завода И.Юдина на допросе в Уфимской провинциальной канцелярии 22 мая 1773 г. о взятии войском Пугачева Магнитной, Карагайской, Петропавловской, Степной и Троицкой крепостей. - РГВИА. Ф.20. Д.1239. Л.103-104.

ФИГНЕР Александр Иванович (1734 - 1773) - прапорщик.

В 1766-1773 гг. служил в гарнизонных войсках Оренбургской губернии. По происхождению Фигнер - дворянин, "венгерской нации из иноземцев", в русскую военную службу вступил в 1752 г. В 1757-1763 участвовал в Семилетней войне, был в сражениях при Гросс-Егерсдорфе (19.VIII.1757) и Пальциге (12.VII.1759), при взятии Берлина (28.IX.1760), участвовал в других боевых операциях в Восточной Пруссии (2). В 1773 г. служил в гарнизоне Нижнеозерной крепости под начальством ее коменданта премьер-майора З.И.Харлова. После взятия Нижнеозерной войском Е.И.Пугачева (26.IX.1773) повстанцы казнили Фигнера вместе с Харловым, прапорщиком П.А.Кабалеровым, комендантским писарем А.Скопиным и казачьим капралом Бикбаем Усмановым (3).

Фигнер упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и в архивных заготовках к ней (1).

1. Пушкин. Т. IX. С.19, 154, 778; 2. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1772 г. - РГВИА. Ф.490, оп.5, д.447, л.30-31; 3. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С. 70-81.

ФИЛАТОВ Петр Степанович (1901) - бузулукский краевед и педагог.

Пропагандист и популяризатор творчества А.С.Пушкина в Бузулуке на протяжении более полувека, автор статей краеведческого характера, в т.ч. "По дорогам Пугачева" (в кн. "Научная конференция, посвященная 200-летию Крестьянской войны 1773-1775 гг. в России..." - Оренбург, 1973). По мнению Филатова, из Уральска в Болдино Пушкин поехал проселочной дорогой на Бузулук; отсюда он отправился в Самару, не доехав до которой остановился в д.Смышляевке; далее следовали поездка через Самару, волжскую переправу, по правобережью Волги на Языково, а оттуда на Ардатов, Абрамово и Болдино. Гипотеза вызвала доказательные возражения.

ФИЛИМОНОВ Кирилл Степанович (1713 - 1774) - старшина Яицкого казачьего войска.

Происходил "из старшинских детей", в казачью службу вступил в 1732, в старшины его выбрали в 1754 (3). В 1773-1774 находился на линейной службе в низовьях Яика, был атаманом казачьей команды в Гурьеве городке. Филимонов пытался организовать отпор отряду пугачевского атамана А.А.Овчинникова, который 25 января 1774 предпринял штурм каменной городской стены ("кремля"). Вечером того дня Овчинников овладел крепостью и велел арестовать наиболее активных ее защитников. На другой день, 26 января, казаки-повстанцы казнили Филимонова и его ближайших соратников (3).

Филимонов упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.638; 2. Список старшин Яицкого казачьего войска за 1765 г. - РГВИА. Ф.17. Оп.4. Д.150. Л.680; 3. Протокол показаний яицкого казака, бывшего пугачевского атамана Гурьева городка Е.Струняшева на допросе в Яицкой комендантской канцелярии 1 ноября 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7355. Л.3-3 об.

ФИЛИППОВ Семен Филиппович (по прозвищу - Сытников) - крестьянин Мечетной слободы (ныне г.Пугачев Саратовской области).

В конце ноября - начале декабря 1772 г. Филиппов был спутником Е.И.Пугачева в торговой поездке в Яицкий городок. Во время этой поездки он присутствовал при беседах Пугачева с яицкими казаками Д.С.Пьяновым, Г.М. и Е.М.Закладновыми, с содержателем Талового умета С.М.Оболяевым, в которых речь шла о недавнем казачьем восстании на Яике, о притеснениях казаков "мятежной" стороны администрацией и старшинской верхушкой войска, обсуждались возможности увода казаков на вольные земли за Кубань. 17 декабря 1772, по возвращении в Мечетную слободу, Филиппов подал донос на Пугачева, уехавшего в село Малыковку (ныне г.Вольск той же области). На другой день Пугачева арестовали на постоялом дворе в Малыковке и после допроса отконвоировали в Казань. Филиппова тоже арестовали, но вскоре освободили. В октябре 1774 Филиппов был задержан чиновником Казанской секретной комиссии гвардии поручиком Г.Р.Державиным, доставлен в Казань и в ноябре отправлен в Москву в качестве свидетеля обвинения на следствии и суде по делу Пугачева и ближайших его сподвижников. На допросах Филиппов дал показания о встречах с Пугачевым в 1772 г. (2). Суд не только полностью оправдал Филиппова, но и предложил выдать ему, как первому доносителю "о начальном прельщении злодея Пугачева", денежное вознаграждение (3).

Филиппов упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.99, 193; 2. Протокол показаний С.Ф.Филиппова на допросе в следственной комиссии в Москве 3 декабря 1774 г. - РГАДА, ф.6, д.512, ч.1, л.450-456; 3. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995, с.102, 160, 171, 172, 174, 221.

ФИЛИСОВ Алексей - офицер Второго гренадерского полка, поручик.

С января 1774 г. находился в составе корпуса генерала П.М.Голицына, который, подавляя очаги повстанческого сопротивления, вел наступление от Казани к осажденному Оренбургу. Участвовал в ряде боев с пугачевцами, но особо отличился 22 марта 1774 у Татищевой крепости, где был ранен (2). По излечении принимал участие в боевых операциях против повстанцев на Урале, в Прикамье и Поволжье.

Филисов упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.337; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в битве у Татищевой крепости. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.153-154.

ФИЛИСОВ Федор Петрович (1731-1784) - подполковник.

Происходил "из штаб-офицерских детей", в военную службу вступил в 1750 г., участвовал в Семилетней войне, где был дважды ранен. Во время Русско-турецкой войны 1768-1774 отличился при штурме крепости Бендеры и в боях при взятии Перекопских укреплений и города Кафы, за что был произведен в подполковники (2).

С января 1774 Филисов, командовавший батальоном Второго гренадерского полка,

служил в карательном корпусе генерала Голицына, который вел наступление от Казани к Оренбургу, подавляя сопротивление многочисленных пугачевских отрядов, действовавших в Прикамье и Заволжье. В битве у Татищевой, находясь со своим батальоном в авангарде одной из колонн, штурмовавших крепость, получил пулевое ранение в голову, но остался в строю. До конца 1774 полк, в котором он служил, квартировал в Оренбурге, а затем был передислоцирован к западной границе империи. В 1775 Филисова произвели в полковники, в 1780 - в бригадиры, в 1781 - в генерал-майоры и одновременно назначили комендантом гарнизона в Керчи. В начале 1784 его перевели на службу в Оренбург, где он вскоре и умер (3).

Филисов упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.298, 335, 337, 767; 2. *Формулярный список офицеров Второго гренадерского полка за 1773 г.* - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.151. Л.447-448 об.; 3. *Русский биографический словарь*. СПб., 1901. Т.23. С.127-128.

Фок, фон, Иван Максимович - комендант Карагайской крепости, полковник.

Весной 1774 участвовал в подавлении повстанческого движения в башкирских волостях Исетской провинции. В начале мая полковник Ступишин перевел его с большей и боеспособной частью гарнизонной команды в Верхояицкую крепость для укрепления ее обороноспособности. Оставленная Карагайская Пугачевым была взята и предана огню.

В 1775-1780 Фок продолжал служить в гарнизонных войсках Оренбургской губернии, последовательно занимая посты командира Верхне-Уйской дистанции, коменданта Магнитной и Кизильской крепостей (2).

Фок упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.535, 649; 2. *Список Воинскому департаменту на 1780 год*. СПб., 1781. С.151.

ФОРШТАДТ (Георгиевская слобода, Егорьевская слобода, Форштат) - восточное предместье Оренбурга, населенное оренбургскими казаками.

Накануне Пугачевского восстания здесь стояли, согласно данным церковного учета, 249 казачьих домов, в которых проживало 980 человек обоего пола. Кроме того, на окраине Форштадта располагались 226 калмыцких кибиток с проживавшими в них 895 калмыками. Казачью службу несла команда из 266 русских казаков и 211 калмыков, принятых в казаки (7).

В конце сентября 1773, за неделю до приступа войска Е.И.Пугачева к Оренбургу, губернатор И.А.Рейнсдорп приказал здешним жителям переселиться в город. В последующие дни казаки, оставив свои дома, стали перебираться туда с семьями и имуществом. За ними последовали калмыки, забирая с собой не только пожитки, но и кибитки. 4 октября в опустевшем Форштадте появилась конная повстанческая разведка. Опасаясь, что пугачевцы могут использовать казачьи дома в качестве укрытий и опорных пунктов при осаде городской крепости, Рейнсдорп принял решение о сожжении пригорода, заверив казаков, что казна полностью возместит ущерб от вынужденного уничтожения домов и хозяйственных

строений (8). Войско Пугачева, подступившее к Оренбургу 5 октября, застало Форштадт в пламени. В течение трех часов пожар истребил слободу почти полностью. Сгорело более 240 домов, за что казна и впрямь выплатила около 19 тысяч рублей (9). Уцелели лишь каменная Георгиевская церковь да несколько полуобгоревших домов.

Пепелище, занесенное рано выпавшим в том году снегом, стало ареной частых стычек и боев между повстанцами и выходившими на вылазки командами Оренбургского гарнизона. Со стороны Форштадта пугачевцы нанесли главный удар при штурме Оренбурга 2 ноября 1773, в результате которого ворвались на окраинные улицы, но были отброшены лобовой и фланговыми контратаками. Боевые столкновения в этом районе происходили и в последующие месяцы осады, продолжавшейся до 23 марта 1774. Вскоре после подавления восстания казачья слобода была воссоздана.

При прогулке по Оренбургу 19 сентября 1833 А.С.Пушкин и сопровождавший его В.И.Даль, осматривая места давних событий побывали у Георгиевской церкви, находившейся в двухстах саженьях от городской крепости, и видели раскинувшиеся ниже ее, на берегу Урала, кварталы казачьих домов, где доживали свой век престарелые уже современники и очевидцы пугачевской осады (10).

Форштадт (Георгиевская, Егорьевская слобода) упоминаются в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" (2), "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (3), а также мемуарных записках И.И.Осипова (4), И.С.Полянского (5) и М.Н.Пекарского (6), оказавшихся в руках Пушкина в 1835-1836 гг.

1. Пушкин. Т.IX. С.517-520; 2. Там же. С.24-26, 118; 3. Там же. С.222-224, 236, 237, 240, 242, 267, 762; 4. Там же. С.555; 5. Там же. С.590; 6. Там же. С.602; 7. Духовная роспись прихожан Георгиевской церкви в Форштадте за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.123-143; 8. Ордер оренбургского губернатора И.А.Рейнсдорпа атаману Оренбургского казачьего войска подполковнику В.И.Могутову от 5 октября 1773 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.2. Л.207; 9. Донесение И.А.Рейнсдорпа президенту Военной коллегии Г.А.Потемкину от октября 1775 г. - РГВИА. Ф.52. Оп.1. Д.52. Л.288; 10. Овчинников Р.В. Встреча в Оренбурге // Рифей. Уральский литературно-краеведческий сборник. Челябинск, 1981. С.11-15.

ФОФАНОВ Иван Андреевич (1734-1774) - яицкий казак, пугачевец.

К восстанию он примкнул в ноябре 1773 г.: служил в войске Пугачева, осаждавшем Оренбург. С января 1774 находился в Яицком городке, где участвовал в боях под осажденной повстанческими отрядами городской крепостью. 1 февраля его выбрали войсковым старшиной; тогда же казаки избрали старшиной А.Перфильева, а войсковым атаманом Н.Каргина.

Сохранились посланные ими ордера Яицкой войсковой канцелярии, адресованные пугачевским атаманам, в которых содержатся указания относительно пополнения, вооружения и снабжения их отрядов, организации совместных боевых действий против карателей (2).

В середине апреля, перед вступлением в Яицкий городок бригады генерала Мансурова, Фофанов бежал в приицкую степь, набрал там до сотни казаков в свой отряд, с которым не раз вступал в стычки с командами бригады Мансурова вблизи крепостей Самарской дистанции и в Заволжье (3). Он погиб в июле 1774.

Фофанов упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.668, 783; 2. Документа ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1775 гг. М., 1975. С.104-108, 404; 3. Рапорты генерал-майоров П.Д.Мансурова и П.М.Голицына от июля и августа 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.415-416 об.; Д.1240. Л.335.

ФРЕЙМАН Федор (Фердинанд) Юрьевич (26 X 1725 - 3 XI 1796) - генерал-майор.

Уроженец Лифляндской губернии, сын крупного сельского арендатора. Участник Русско-шведской войны 1741-1743 гг. и Семилетней войны 1756-1763. Командуя одним из полков, принимал участие в усмирении осенью 1771 восстания городских низов в Москве (так называемого "чумного бунта"). В мае-июне 1772 возглавлял отправленную из Оренбурга карательную военную экспедицию против восставших яицких казаков, в боях 3-4 июня у реки Ембулатовки нанес им поражение и 6 июня вступил в Яицкий городок, где произвел аресты вожakov (8). Сохранились неизданные рукописи мемуарных записок Фреймана, освещающие его поход против мятежников ("Известие об усмирении яицких бунтовщиков", "Описание военной экспедиции против яицких казаков-мятежников"), а также отзыв на сочинение войскового старшины М.М.Бородина "Описание мятежа, происшедшего в Войске Яицком" (9).

С октября 1773 генерал-майор Фрейман участвовал в карательной экспедиции В.А.Кара, посланной против отрядов Е.И.Пугачева, осаждавших Оренбург. В боях, происходивших 7-9 ноября у деревни Юзеевой, отряды пугачевских атаманов А.А.Овчинникова и И.Н.Зарубина вынудили корпус отступить к Бугульме. Там Кар оставил войско на попечение Фрейману, а сам отправился в Петербург. В январе 1774 Фрейман с корпусом вошел в состав армии генерал-аншефа А.И.Бибикова, которая, развернув наступление от берегов Волги на восток, нанесла по передовым отрядам восставших ряд ударов, имевших конечной целью разгром главных сил Пугачева и снятие блокады Оренбурга. Авангардные соединения бибиковской армии, возглавляемые генералами Голицыным, Мансуровым и Фрейманом, нанесли тяжелое поражение пугачевцам в сражении 22 марта у Татищевой и в конце того месяца вступили в Оренбург.

*Наказание кнутом в присутствии крестьянского схода.
Раскрашенная гравюра XVIII в. Художник Гейслер.*

Пугачев, не смирившись с поражением, собрал оставшиеся у него отряды и 1 апреля вступил в бой с карателями у Сакмарского городка, но и в этот раз потерпел неудачу. С несколькими сотнями конников он бежал на северо-восток, за излучину р.Белой. В погоню за ним был отправлен генерал Фрейман, однако настичь беглецов ему не удалось. В последующие месяцы он подавлял очаги повстанческого движения в Исетской и Уфимской провинциях.

Оставив в 1776 службу в этом крае, Фрейман занимал командные посты в войсках, расквартированных в юго-западных и прибалтийских губерниях. В 1777 его произвели в генерал-поручики, а в 1786 назначили генерал-губернатором Лифляндской губернии. В начале 1790-х он вышел в отставку (10). Незадолго до того Фрейман написал воспоминания о своем участии в подавлении казачьего восстания на Яике в 1772, в походах и боях против Пугачева и его атаманов в 1773-1774 ("Правдивое

описание походов против мятежных яицких казаков, а потом и против бунтовщика Пугачева"). Воспоминания были опубликованы в 1794 в издававшемся в Риге на немецком языке журнале "Новая северная всякая всячина" (11).

В "Истории Пугачева" Пушкин, характеризуя Фреймана, писал, что человек он был "лично храбрый, но предводитель робкий и нерешительный". Подобная же оценка его данных была повторена в "Замечаниях о бунте", где Пушкин отнес Фреймана к числу тех служивших в России иностранцев, которые действовали против Пугачева "слабо, робко, без усердия" (4).

Фрейман упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1). Сведения о нем содержатся в архивных заготовках к пушкинскому труду (2), в "Летописи" П.И.Рычкова и ее конспекте (3), в "Замечаниях о бунте" (4). Отдельные высказывания о Фреймане есть в мемуарных записках И.И.Осипова (5), И.С.Полянского (6) и М.Н.Пекарского (7).

1. Пушкин. Т.IX. С.11, 22, 29, 31, 44, 48, 49, 55, 56, 59, 60, 154, 163, 178, 198, 200, 405, 413, 422, 423, 447; 2. Там же. С.528, 532, 536, 619, 624, 625, 629, 631, 632, 634, 635, 639, 643, 645, 646, 648, 653, 655, 658, 661, 668, 711, 717, 718, 778, 781, 783, 786; 3. Там же. С.207, 208, 210, 250, 256, 268, 277, 280, 285-288, 291, 346, 357, 759, 760, 765, 769, 770; 4. Там же. С.375; 5. Там же. С.573; 6. Там же. С.581, 582; 7. Там же. С.599, 604, 611, 613; 8. Рознер И.Г. Яик перед бурей. (Восстание 1772 года на Яике - предвестник Крестьянской войны под руководством Е.И.Пугачева). М., 1966. С.141-170; 9. РГАДА. Ф.6. Д.505; Ф.375. Д.74; 10. Deutschbatsche biograpische Lexicon. 1710-1960. Koln-Wien, 1970. С.225; 11. Neue Nordische Miscellanneen. Riga, 1794, №7-8. С.356-410.

ФРОЛОВСКИЕ ВОРОТА - находились у городской заставы при въезде на Фроловскую улицу Уфы.

Во время пугачевской осады города здесь был установлен воинский пикет - возглавляемая прапорщиком А.Л.Кинешемцевым команда из 38 гарнизонных солдат, конных казаков и ополченцев (2).

Ворота упоминаются Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.507, 509; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.302.

ФУКС Александра Андреевна, урожд. Апехтина (ок.1805 - 1853) - казанская поэтесса и писательница.

Племянница известного поэта своего времени Г.П.Каменева, жена профессора медицины К.Ф.Фука, она на протяжении четверти века была хозяйкой литературного салона в Казани; в круг ее литературных знакомств входили Е.А.Баратынский, И.В.Киреевский, Н.М.Языков и другие.

По приезде в Казань 7 сентября 1833 г. направлявшийся в Оренбургскую губернию за материалами для "Истории Пугачева" Пушкин посетил дом Фуков (ныне угол ул.Камала и Кирова) и общался с нею в течение всего этого дня.

Казанский день поэта исчерпывающе полно запечатлен в подробном письме Александры Андреевны к ее подруге Е.Н.Мандрыке, опубликованном впоследствии как воспоминания ("Казанские губернские ведомости", 1844, №2, 10 января). Мемуаристка

подробно осветила все поездки по Казани и ее окрестностям, связанные с собиранием пугачевских материалов. Исполненная глубокими чувствами, 8 сентября 1833 г. А.А.Фукс выразила их в стихотворении "На проезд Александра Сергеевича Пушкина через Казань", которое, вместе с другими ее произведениями, сохранилось в пушкинской библиотеке.

В письме из Казани, посланном 8 сентября, поэт благодарил хозяйку дома за "ласковый прием путешественнику", но уже следующее упоминание Фуков (в письме к жене от 12 сентября) подал в ироническом тоне. В 1834-1837 гг. Пушкин и Фукс переписывались. По выходе "Истории Пугачева" из печати автор послал свою книгу в Казань.

ФУКС (Фукс), фон, Иван (Иоганн) - офицер Санкт-Петербургского карабинерного полка, поручик.

С февраля 1774 г. он, командуя одной из рот, принимал участие в подавлении повстанческого движения в Закамье и Уфимской провинции. Особенно отличился в бою 27 мая против башкирских пугачевских отрядов под Бирском (2). С конца июня Фукс состоял со своей ротой в корпусе подполковника И.И.Михельсона, участвовал в преследовании войска Е.И.Пугачева и боях с ним. Михельсон аттестовал его как умелого и храброго офицера (3).

Фукс упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.351; 2. Рапорт секунд-майора О.И.Дуве генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 27 мая 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.162; 3. Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С.215, 222.

ФУКС Карл Федорович (1776 - 1846) - профессор медицинского факультета Казанского университета, врач, натуралист, этнограф, востоковед, краевед, литератор.

Автор множества научных работ из области терапии и патологии, ботаники и естественной истории, истории края и на другие темы. Увлеченный библиофил - собиратель редких книг, знаток языков и литератур, сам литератор (особенно после выхода в отставку, в июле 1833 г.).

В примечаниях к 7-й главе "Истории Пугачева" Пушкин ссылаясь на Карла Федоровича как на источник "многих любопытных известий", использованных в его труде. Оттиск статьи К.Фука "Путешествие по Башкирскому Уралу" (1832) был при жизни поэта в его библиотеке. Известны свидетельства Фука о пребывании Пушкина в Казани. ("Русский вестник", 1875, т.118, кн.8).

Х

ХАЛЕВИН Михаил Петрович - сотник Оренбургского казачьего войска. "Храбрый и верный воин" (как отзывался о нем священник И.И.Осипов) погиб в бою с пугачевцами, при отражении ими вылазки Оренбургского гарнизона 12 октября 1773 г.

Халевин упомянут в записках И.И.Осипова, оказавшихся в руках Пушкина в 1835 г. (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.557.

ХАРИН Карл Абакумович (1730 - не ранее 1776) - секунд-майор, участник подавления Пугачевского восстания.

С 1768 г. Харин командовал Чугуевским казачьим полком, который до 1772 участвовал в боевых действиях при подавлении восстания польских конфедератов. По указу Военной коллегии от 27 ноября 1773 полк был направлен в Казань, куда прибыл 7 февраля 1774 (4). Оттуда его послали на подавление Пугачевского восстания в западных районах Уфимской провинции. С 18 марта полк Харина вошел в состав карательного корпуса И.И.Михельсона, участвовал в сражениях под Уфой и других местах Южного Урала. Являясь наиболее мобильной частью, он использовался для фланговых ударов и обходных маневров, а также для преследования отступавших; он участвовал при окончательном разгроме войска Пугачева у Солениковой ватаги под Черным Ярмом (5).

Харин упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2), а также в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.652, 655, 659, 660, 667, 714; 2. Там же. С.50, 59, 64-66, 68, 70, 154, 428, 445, 446; 3. Там же. С.351; 4. РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.225; Д.1232. Л.171; 5. Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С.195-197, 199, 201, 205, 207, 208, 213-216, 221, 222.

ХАРЛОВ Захар Иванович (1734 - 1773) - премьер-майор, комендант Нижнеозерной крепости.

Происходил из духовенства ("попов сын"), в военную службу вступил в 1753 г., участвовал в Семилетней войне, был в сражениях под Цорндорфом, Пальцигом, Кунерсдорфом, позднее служил в армейских полках под Петербургом. В 1771-1772 гг. участвовал в военных действиях против польских конфедератов, в боях под Ченстоховом, Люблином и Краковом (3).

В августе 1772 г. Харлова перевели на службу в гарнизонные войска Оренбургской

губернии, а по приезде в Оренбург назначили комендантом в Нижнеозерную. Гарнизон ее в то время состоял из роты солдат (до 100 чел.) и сотни казаков, имел на вооружении 4 пушки. 25 сентября 1773, за день до приступа войском Пугачева, он был существенно ослаблен отправкой отсюда команды капитана П.И.Сурина на помощь Рассыпной крепости, атакованной повстанцами. Команда эта вблизи Рассыпной была окружена Пугачевым и перешла на его сторону, самого же Сурина и бывшего с ним поручика Б.Ф.Толбаева казнили.

Войско Пугачева, атаковав утром 26 сентября Нижнеозерную крепость, не встретило тут серьезного отпора. Лишь Харлов да несколько верных ему людей пытались пушечными выстрелами отогнать пугачевцев, но вскоре были схвачены ими. По взятии крепости были казнены тяжелораненый Харлов, прапорщики А.И.Фигнер и П.А.Кабалеров, комендантский писарь А.Скопин и казачий капрал Бикбай Усманов (4).

Харлов упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева", архивных заготовках к ней, "Замечаниях о бунте", мемуарах современников Пугачевского восстания ("Летописи" П.И.Рычкова, записках И.И.Осипова, И.С.Полянского, М.Н.Пекарского) и других источниках (1). Упоминание о Харлове имеется в "Капитанской дочке" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.18, 19, 28, 100, 137, 154, 214, 217, 234, 371, 418, 419, 474, 495, 514, 553, 585, 586, 601, 620, 633, 778; 2. Пушкин. Т.VIII. С.317; 3. *Формулярный список офицеров Петербургского карабинерного полка за 1772 г.* - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.150. Л.85; 4. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.73-81.

ХАРЛОВА Татьяна Григорьевна (1756 - 1773) - дочь коменданта Татищевой крепости полковника Г.М.Елагина (4).

В апреле 1773 г. была выдана замуж за коменданта Нижнеозерной крепости премьер-майора З.И.Харлова. 22 сентября 1773, за четыре дня до приступа войска Е.И.Пугачева на Нижнеозерную крепость, Харлов отправил жену и ее 11-летнего брата Николая к их родителям Григорию Мироновичу и Анисье Семеновне Елагиным. 26 сентября повстанцы после короткого боя овладели Нижнеозерной, после чего казнили Харлова и немногих верных ему людей. День спустя, 27 сентября, Пугачев штурмом взял Татищеву крепость.

Здесь, в Татищевой, Татьяна Харлова стала свидетельницей гибели отца и матери. Саму Харлову Пугачев взял к себе и сделал ее своей наложницей. Она постоянно была при нем во время похода к Оренбургу. Вместе с ней находился и ее брат Николай Елагин. Несчастные сестра и брат были расстреляны 4 ноября 1773 г. вблизи Бердской слободы. Современники обвиняли в их смерти Пугачева. Сам же он, отрицая свою причастность к гибели Харловой и ее брата, на следствии показал, что эта расправа была самовольно совершена яицкими казаками-повстанцами по их лютой ненависти к дворянам (5).

Харлова упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и архивных заготовках к ней, в "Дорожной записной книжке" и путевых "Оренбургских записях", а также в собранных поэтом мемуарах современников Пугачевского восстания ("Летописи" П.И.Рычкова, записках И.И.Осипова, И.С.Полянского), других источниках (1). Горестная судьба Татьяны Харловой отображена Пушкиным и в "Капитанской дочке", где эта пленница Пугачева именуется "Лизаветой" (2), как ее - по ошибке памяти - назвала поэту собеседница - старая казачка из Татищевой крепости М.А.Дехтерева, очевидица давних уже событий времен Пугачевщины (3).

1. Пушкин. Т. IX. С.18, 19, 27, 28, 100, 137, 154, 217, 234, 418, 419, 442, 493, 495, 496, 553, 586, 761, 763, 779; 2. Пушкин. Т. VIII. С.342; 3. Пушкин. Т. IX. С.495; 4. *Духовная роспись прихожан церкви в Татищевой крепости за 1773 г.* - ГАОО. Ф.173, оп.11, д.728, л.163; 5. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск,

ХАРЧЕВ Иван Сергеевич (1736 - не ранее 1803) - яицкий казак, пугачевец.

В начале сентября 1773 г. он побывал в стане Е.И.Пугачева у реки Усихи, где тот с группой своих первых сторонников готовил вооруженное выступление. К самому восстанию Харчев примкнул позднее, в январе 1774, после вступления в Яицкий городок отряда пугачевского атамана М.П.Толкачева, осадившего здесь городовую крепость. Толкачев назначил Харчева "провиантмейстером" отряда, и тот более трех месяцев находился на этом посту. 16 апреля 1774, день спустя после поражения казаков-повстанцев в бою против бригады генерала П.Д.Мансурова у реки Быковки, он добровольно явился с повинной к коменданту Яицкого городка И.Д.Симонову и был взят под стражу. Вместе с другими пленными Харчева в начале мая доставили в Оренбург; на допросе он дал показания о своем пребывании в лагере восставших (2). Осенью его отконвоировали в Москву, где производился "генеральный розыск" по делу Пугачева. Суд определил наказать его кнутом и, "вырвав ноздри, послать на поселение" в заполярный город Колу. Там он с другими осужденными провел более четверти века. В декабре 1801 г. решением их участи занялась Комиссия по пересмотру прежних уголовных дел. По ее ходатайству Александр I повелел освідетельствовать этих ссыльных и, если они окажутся из-за дряхлости не в состоянии прокормить себя своим трудом, назначить для их содержания "со стороны казны некоторые пособия" (3).

Харчев упомянут в опубликованном Пушкиным в приложении к "Истории Пугачева" судебном приговоре ("сентенции") от 9 января 1775 г. (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.190; 2. Протокол показаний И.С.Харчева на допросе в Оренбургской секретной комиссии 21 июня 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. С.124-126; 3. Овчинников Р.В. Документы о пугачевцах, отбывавших ссылку на Беломорском Севере // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С.123-146.

ХАРЧЕВ Петр Осипович (1732 - не ранее 1781) - яицкий казачий сотник.

С октября 1773 по конец марта 1774 он находился в команде яицкого войскового старшины М.М.Бородина, оборонявшей осажденный Оренбург. Летом 1774 возвратился для продолжения службы на Яике. 10 сентября 1774, после окончательного поражения пугачевского войска под Черным Яром, комендант Яицкого городка полковник И.Д.Симонов послал Харчева с полусотней казаков на Нижнеяицкие форпосты, дабы предотвратить возможность побега Пугачева с остававшимися при нем людьми за Яик.

14 сентября вблизи Бударинского форпоста Харчев встретил отряд бывших повстанцев, сопровождавший в Яицкий городок Пугачева, арестованного группой заговорщиков из числа "чиновных старшин". Он потребовал выдать ему пленника, но поначалу получил отказ, и только у Кош-Яицкого форпоста заговорщики передали Пугачева под конвой команды Харчева. В ночь с 14 на 15 сентября сотник доставил Пугачева в Яицкий городок, за что был награжден деньгами и серебряной медалью с портретом Екатерины II, а 7 октября 1774 произведен в чин казачьего полковника (3).

Но все это Харчев счел недостаточным воздаянием за свои заслуги и в феврале 1776 обратился к императрице с ходатайством о награждении его, подобно другим казачьим

старшинам, золотой медалью и чином армейского майора (4). Однако прошение было оставлено без внимания. В 1776-1780 он служил атаманом казачьей команды в Илецком городке (5).

Харчев упоминается в "Истории Пугачева" (1). Сведения о нем содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.77, 154; 2. Там же. С.354, 771; 3. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.36, 37, 65, 236; 4. РГВИА. Ф.52. Оп.1. Д.101. Л.113-115; 5. Список старшин Уральского казачьего войска за 1780 г. - РГВИА. Ф.52. Оп.1. Д.205. Ч.11. Л.12 об.-13.

ХИРЬЯКОВ Иван Ефимович - правитель Бугульминской земской конторы, секунд-майор.

С октября 1773 г. он занимался провиантским обеспечением войск, расквартированных в Бугульме и направлявшихся оттуда на помощь осажденному Оренбургу.

Хирьяков упомянут в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.250.

ХЛЕБНИКОВ Николай Геннадиевич (1903-1994) - педагог, краевед. Заслуженный учитель РФ. Всю жизнь работал в школе районного села Грачевки Оренбургской области. Активный пропагандист и исследователь творчества А.С.Пушкина, автор статей о нем в районной и областной прессе ("Мог ли Пушкин считать Перовского своим другом?", "Пушкин и Оренбуржье" и др.). Ему же принадлежат "Очерки истории Грачевского района" (Оренбург, 1992).

ХОРВАТ Георгий Иванович (1742 - не ранее 1776) - командир Изюмского гусарского полка, полковник.

Происходил "из греческих хорватов", в русскую службу вступил в 1759 г. в чине капитана, в премьер-майоры был произведен в 1760, в подполковники - в 1767, в полковники - в 1770. Участвовал в Семилетней войне 1756-1763 гг., Русско-турецкой войне 1768-1770, боевых действиях против польских конфедератов 1771-1772 гг. (4).

С января 1774 г. Хорват, командуя Изюмским гусарским полком, состоял в карательном корпусе генерала П.М.Голицына и принимал участие в подавлении Пугачевского восстания в Прикамье, а затем в районах, прилегающих к Ново-Московской дороге. В феврале гусары Хорвата разгромили повстанческие отряды под Сарбайской слободой, у Черемшанской крепости и близ Бугурусланской слободы. В ходе последующего наступления к Оренбургу каратели вошли в непосредственное соприкосновение с главными силами Пугачева и нанесли ему поражения у Татищевой крепости и под Сакмарским городком. В обоих этих сражениях полк Хорвата отличился как в атакующих действиях, так

и в преследовании отступавших. До осени 1774 Хорват участвовал в карательных акциях против пугачевцев на территориях Южного Урала и Среднего Поволжья.

Хорват упоминается в "Истории Пугачева", архивных заготовках к ней, а также дорожных "Оренбургских записях" (1). Сведения об этой личности содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2), а также в записках И.И.Осипова (3).

1. Пушкин, т.IX, с.49, 51, 154, 497, 717; 2. Там же, с.298, 328, 331, 333, 338, 340-343, 356, 358, 767, 770; 3. Там же, с.573; 4. Формулярный список офицеров Изюмского гусарского полка за 1773 г. - РГВИА, ф.490, оп.3, д.150, л.5.

ХРАПОВИЦКИЙ Николай - офицер 24-й легкой полевой команды, поручик, командир егерской роты.

С конца декабря 1773 он состоял в бригаде генерала Мансурова, которая, подавляя очаги повстанческого сопротивления, вела наступление от Самары к Оренбургу. Особенно отличился он в боях 29 декабря 1773 с отрядом атамана И.Ф.Арапова под Самарой (2) и 22 марта 1774 у Татищевой крепости (3). В последующие месяцы 1774 участвовал в боевых действиях против повстанцев под Яицким городком, в Заволжье и на правобережье Волги.

Храповицкий упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.711; 2. Рапорт премьер-майора К.И.Муфеля генерал-аншефу А.И.Бибикову от 31 декабря 1773 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1931. Т.3. С.18; 3. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербакову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в битве у Татищевой крепости. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.153.

ХРЕННИКОВ Тихон Николаевич (р. в 1913) - русский композитор. Среди множества его произведений - музыка к кинофильму "Капитанская дочка" (1957-1958), поставленному режиссером В.Каплуновским на "Мосфильме".

Ц

ЦВЕТАЕВА Марина Ивановна (1892 - 1941) - русский поэт и писатель.

Преклонение Цветаевой перед А.С.Пушкиным нашло выражение в ее поэзии и прозе, посмертно объединенных в книге "Мой Пушкин" (первое издание - М., "Советский писатель", 1967). Образцом пристрастного поэтического и в то же время научного анализа пугачевской темы в творчестве любимого поэта явилась ее статья "Пушкин и Пугачев" (первопубликация - журнал "Русские записки", Париж-Шанхай, 1937, кн.2). Она писала:

"В "Капитанской дочке" единственное действующее лицо - Пугачев. Вся вещь оживает при звоне его колокольчика. Мы все глядим во все глаза и слушаем во все уши: ну, что-то будет? И что бы ни было: есть Пугачев - мы есь мы. Пушкинский Пугачев, помимо дани поэта чаре, поэта - врагу, еще дань эпохе: Романтизму. У Гете - Гетц, у Шиллера - Карл Моор, у Пушкина - Пугачев. Да, да, эта самая классическая, кристальная, и, как Вы еще ее называете, проза - чистейший романтизм, кристалл романтизма. Только те своих героев искали и находили либо в дебрях прошлого, этим бесконечно себе задачу облегчая и отдаленностью времен лишая их последнего правдоподобия, либо (Лермонтов, Байрон) - в недрах лирического хаоса, либо в себе, либо в нигде. Пушкин же своего героя взял и вне себя и из предшествующего ему поколения (Пугачев по возрасту Пушкину - отец), этим бесконечно себе задачу затрудняя. Но зато и Карл Моор, и Гетц, и Лара, и Мцыри, и собственно пушкинский Алеко - идеи, в лучшем случае - видения, Пугачев - живой человек. Живой мужик. И этот живой мужик - самый неодолимый из всех романтических героев. Сравнимый только с другим реалистическим героем, праотцом всех романтических: Дон-Кихотом". (М.И.Цветаева. Пушкин и Пугачев. - "Русские записки", 1937, №2, стр.155-189).

Ч

ЧАГАНСКАЯ БАШНЯ - деревянная башня, построенная в 1730-х гг. в Яицком городке, на восточном берегу р.Чаян.

В феврале 1774 пугачевцы разобрали эту башню, бревна перевезли ближе к осажденному "ретраншаменту" и стали сооружать высокий раскат (помост) для пушечной батареи. Однако завершить работу им не удалось: при вылазке, предпринятой 9 марта 1774, солдаты сожгли недостроенный раскат вместе с окружавшими его казачьими избами.

Чаянская башня упоминается в письме капитана Яицкого гарнизона А.П.Крылова от 15 мая 1774 г. (1); журнальную публикацию этого письма Пушкин использовал в тексте "Истории Пугачева".

1. Пушкин. Т.IX. С.544, 545.

ЧАГАНСКАЯ СТОРОНА (Чаянская) - северная часть Яицкого городка, примыкавшая к восточному берегу реки Чаян.

30 декабря 1773 г. она была занята отрядом атамана М.П.Толкачева. Местный гарнизон, засевший в городской крепости, до середины апреля 1774 неоднократно подвергался атакам пугачевцев как с Чаянской, так и с Куренской сторон. 14 марта 1774 пугачевцы предприняли попытку склонить осажденный гарнизон к капитуляции, послав И.Д.Симонову, руководившему обороной крепости, именной указ Е.И.Пугачева, привязанный к хвосту бумажного воздушного змея, запущенного с Чаянской стороны (2).

Чаянская сторона упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.504; 2. Экстракт указов Е.И.Пугачева, адресованных подполковнику И.Д.Симонову в 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.130; Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980. С.204, 205.

ЧАЙКОВСКИЙ Петр Ильич (1840 - 1893) - русский композитор.

Создав "пушкинские" оперы "Евгений Онегин", "Мазепа", "Пиковая дама", Чайковский задумал еще одну - по мотивам "Капитанской дочки", в 1885-1888 гг. готовился к ее осуществлению, однако эта опера осталась ненаписанной.

"Капитанскую дочку" я не пишу и вряд ли когда-нибудь напишу. По зрелом обдумании я пришел к заключению, что этот сюжет не оперный. Он слишком дробен, требует слишком многих не подлежащих музыкальному воспроизведению разговоров, разъяснений и действий. Кроме того, героиня, Мария Ивановна, недостаточно интересна и характерна, ибо она безусловно добрая и честная девушка и больше ничего, а этого для музыки недостаточно. При распределении сюжета на действия и картины оказалось, что таковых потребуется ужасно много, как бы ни заботиться о краткости. Но самое важное препятствие (для меня, по крайней мере, ибо весьма возможно, что другому оно бы нисколько не мешало) - это

Пугачев, Пугачевщина, Берда и все эти Хлопуши, Чики и т.п. Чувствую себя бессильным их художественно воспроизвести музыкальными красками. Быть может, задача и выполнима, но она не по мне. Наконец, несмотря на самые благоприятные условия, я не думаю, чтобы оказалось возможным появление на сцене Пугачева. Ведь без него обойтись нельзя, а изображать его приходится таким, каким он у Пушкина, т.е. в сущности удивительно симпатичным злодеем. Думаю, что как бы цензура ни оказалась благосклонной, она затруднится пропустить такое сценическое представление, из коего зритель уходит совершенно очарованный Пугачевым. В повести это возможно - в драме и опере вряд ли, по крайней мере у нас". (Письмо к вел. кн. Константину Константиновичу от 30 мая 1888 г. - П.И.Чайковский. Переписка с Н.Ф. фон Мекк, т.III, стр.643-644).

ЧАПУРИНА Прасковья - яицкая казачка.

1 февраля 1774 г. Е.И.Пугачев назначил Чапурину, а также двух других казачек - А.П.Толкачеву и М.Череватову - в придворный штат к своей жене "императрице" Устинье Петровне (урожденной Кузнецовой) в качестве ее фрейлин. Они несли эту службу до 16 апреля, когда вступившие в Яицкий городок каратели арестовали Устинью и людей из ближайшего пугачевского окружения. Чапурина и Череватова арестованы не были и репрессиям не подвергались.

Пушкин в "Истории Пугачева" упоминает о назначении "штатс-дам и фрейлин из яицких казачек" (1), не называя их фамилий и имен. Не названы они и в тексте письма капитана А.П.Крылова, где речь идет о "ближнем штате" Устиньи, арестованном вместе с ней (2). Имя и фамилия Чапуриной установлены по протоколам следственных показаний Устиньи Пугачевой-Кузнецовой (3) и Аксиньи Толкачевой (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.45; 2. Там же. С.550; 3. Протокол показаний У.П.Пугачевой-Кузнецовой на допросе в Оренбургской секретной комиссии 12 мая 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.198; 4. Протокол показаний А.П.Толкачевой на допросе в Оренбургской секретной комиссии 15 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7329. Л.159-160.

ЧЕБАРКУЛЬСКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение на берегу оз.Чебаркуль, в 65 верстах к юго-западу от Челябинска.

Накануне Пугачевского восстания в крепости, основанной в 1736 г., было 187 дворов с 1197 жителями. Управлял ею атаман М.И.Дьяконов, который начальствовал и над здешней казачьей командой из 292 человек (3). К восстанию служилые и отставные казаки крепости примкнули в конце декабря 1773 - после вступления сюда повстанческого отряда И.Н.Грязнова. Вместе с ним чебаркульцы участвовали в боях под осажденным Челябинском, а после взятия города, с 9 февраля 1774, в течение двух месяцев служили тут в отряде атамана Г.Туманова.

После поражения, нанесенного в начале апреля подошедшей к Челябинску карательной командой премьер-майора Гагрина, повстанцы отошли к Чебаркульской крепости, но вскоре вынуждены были оставить ее. В мае крепость служила одной из баз корпуса Михельсона, который отсюда осуществлял погоню за пугачевскими отрядами. Уходя от преследования неприятеля, Пугачев 29 мая вступил в Чебаркульскую и, забрав с собой часть местных казаков, в тот же день ушел к Троице-Саткинскому заводу. Покидая крепость,

он велел сжечь ее строения и склады ("магазинны"), чтобы запасами провианта и фуража не могли воспользоваться преследователи (4).

Чебаркульская крепость упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" и в тексте самой "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.535, 652, 785; 2. Там же. С.58, 154; 3. Духовная роспись прихожан церкви в Чебаркульской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.727. Л.278-306; 4. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.170, 171, 189, 190; Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.158, 159, 172-174.

ЧЕБОТАРЕВ Борис - яицкий казак "старшинской" стороны.

В середине октября 1773 г. он находился в команде сотника П.Л.Копеечкина, посланной комендантом Яицкого городка И.Д.Симоновым на Ранневы хутора для захвата появившихся там казаков-пугачевцев. По прибытии выяснилось, что те успели скрыться. Вскоре в команде Копеечкина, добравшейся до Генварцева форпоста, произошел мятеж, поднятый Я.Д.Серебрецовым. Мятежники схватили Копеечкина и его сторонников, связали их и увезли в лагерь Пугачева под Оренбург. Чеботареву удалось спастись бегством. 25 октября он явился в Яицкий городок и поведал о случившемся коменданту Симонову (3). Впоследствии он был среди защитников Яицкой городской крепости.

Чеботарев упомянут в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Сведения о нем имеются в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.524; 2. Там же. С.263, 264; 3. Протокол показаний Б.Чеботарева на допросе в Яицкой комендантской канцелярии 25 октября 1773 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.4. Л.6-6 об.

ЧЕБОТАРЕВ Родион Иванович (1747 - не ранее 1785) - хорунжий казачей команды в Борской крепости.

В казачью службу вступил писарем в 1764 г., в хорунжие был произведен в 1767-м. В конце октября 1773 Чеботарев был взят симбирским комендантом полковником П.М.Чернышевым в возглавляемый им корпус, направлявшийся на помощь Оренбургу, но на подходе к осажденному городу, 13 ноября, неожиданно попавший в пугачевскую засаду. Среди пленных оказался и Чеботарев, который три дня спустя сбежал, добрался до Бугульмы и явился к генералу Ф.Ю.Фрейману, который решил отправить его в Петербург к президенту Военной коллегии З.Г.Чернышеву для сообщения сведений о положении дел.

По докладу Чернышеву Чеботарев за верную службу был произведен в казачьи сотники и награжден серебряной медалью, а от императрицы Екатерины II получил еще и "денежный презент". Его определили в адъютанты к главнокомандующему карательными войсками генералу А.И.Бибикову (2). После смерти последнего (9.IV.1774) он служил адъютантом у генерала П.М.Голицына, участвовал в подавлении повстанческого движения на территории Оренбургской губернии. В последующие годы - продолжал казачью службу в Борской крепости, где дослужился до атамана и армейского поручика (3).

Чеботарев упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.624; 2. Документы Военной коллегии о производстве Чеботарева в казачьи сотники и награждении медалью и денежной суммой. - РГВИА, ф.20, д.1230, л.399-401, 404; 3. Формулярный список

ЧЕБЫШЕВ Петр Петрович (около 1735 - не ранее 1775) - начальник следственной комиссии в Яицком городке, гвардии капитан.

Происходил из столичного дворянства; военную службу начал в 1753 г. сержантом гвардии, в 1767 был произведен в чин гвардии капитана. В том же году его командировали в Яицкий городок для расследования междоусобных распрей между старшинской верхушкой казачьего войска, старшинами и казаками так называемой "согласной" стороны и многочисленными представителями т.н. "несогласной" или "мятежной" стороны.

Чебышев установил, что атаман А.Н.Бородин, старшины и казаки "согласной" стороны узурпировали власть на Яике, беззастенчиво расхищали войсковую казну, обременяли рядовых казаков непомерными поборами, что и служило главной причиной многолетних раздоров и волнений. У Военной коллегии он испросил санкцию на смену войскового атамана и перевыборы старшин. По его совету казаки выбрали в атаманы П.В.Тамбовцева и избрали новых старшин. Однако вскоре после отъезда гвардии капитана в Петербург вновь избранные правители вернулись к политике своих предшественников, что снова накалило обстановку и в январе 1772 привело к восстанию "мятежных" казаков (3).

В 1768 Чебышев получил повышение по службе: был переведен из гвардии в армейские полки, получив при этом "полугенеральский" чин бригадира. Но в том же году он перешел на статскую службу, заняв пост обер-прокурора Святейшего Синода, с которого и вышел в отставку (4).

Упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1), "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.10, 154; 2. Там же. С.207, 759; 3. Рознер И.Г. Яик перед бурей (Восстание 1772 года на Яике - предвестник Крестьянской войны под руководством Е.Пугачева). М., 1966. С.104, 105; 4. Русский биографический словарь. СПб., 1905. С.81, 82.

ЧЕГОДАЕВ Николай Михайлович (1733-не ранее 1776) - офицер Симбирского гарнизона, премьер-майор, князь (2).

25 января 1774 командующий карательными войсками А.И.Бибиков перевел Чегодаева в Ставрополь на пост коменданта (вместо убитого пугачевцами бригадира И.З.Фегезака), но в начале марта тот подал прошение о переводе на вакантную должность командира гарнизонного батальона в том же Ставрополе (3). Эта его просьба была удовлетворена.

Чегодаев упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.642; 2. Формулярный список офицеров Симбирского гарнизона за 1774 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.432; 3. Документы Секретной экспедиции Военной коллегии за 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1235. Л.380, 429, 466; Д.1236. Л.273-273 об.

ЧЕЛЯБИНСК (Челяба) - город на левом берегу р.Миасс.

Первоначально (в 1736 г.) был основан как крепость, но с 1743 преобразован в город,

ставший административным центром Исетской провинции Оренбургской губернии. Накануне Пугачевского восстания в Челябине, кроме казенных зданий, было 412 дворов с 2928 жителями обоего пола, из которых 1672 принадлежали казачеству, 480 - купечеству и ремесленникам, 345 - крестьянству; остальные группы населения были представлены чиновниками и приказными, военными служащими, отставными офицерами и солдатами (4). Управлял городом и провинцией воевода А.П.Веревкин. Службу в Челябине несли гарнизонная команда во главе с поручиком Б.И.Исаковым и казачий отряд под началом атамана М.А.Уржумцева.

Первые пугачевские отряды на территории Исетской провинции появились в декабре 1773. Постепенно они стали продвигаться к Челябину. Встревоженный этим обстоятельством воевода обратился к сибирскому губернатору Д.И.Чичерину с просьбой о присылке военной помощи. 3 января 1774 прибыла из Тобольска гарнизонная рота подпоручика Ф.Пушкарева. Между тем челябинские казаки, вступив в тайные сношения с пугачевцами, договорились о совместных действиях, но, как оказалось, поспешили: не дожидаясь подхода повстанческих отрядов к городу, подняли мятеж и поначалу даже имели некоторый успех (овладели зданием воеводской канцелярии, схватили воеводу и других чиновников), но промедлили с нападением на солдатские казармы, оружейные и пороховые склады. Однако в тот же день гарнизонные роты во главе с Пушкаревым восстание подавили. Несколько десятков мятежных казаков, включая атамана Уржумцева, были схвачены, но многие другие успели спастись бегством.

7 января к Челябину подошли отряды пугачевского атамана И.Н.Грязнова. Три дня спустя была предпринята попытка взять город штурмом, но гарнизону удалось отбить этот приступ. 13 января в Челябину вступил подошедший из Сибири корпус генерала И.А.Деколлонга, состоявший из двух легких полевых команд (около 2000 чел.). Тем не менее бои и стычки продолжались более трех недель. В конце концов Деколлонг принял решение об отходе и 8 февраля отступление состоялось. Вместе с корпусом город покинули гарнизонные солдаты и офицеры, чиновники, состоятельные горожане, до полусотни казаков, большая часть духовенства. Походная колонна Деколлонга, отбивая в ходе отступления частые набеги повстанцев, добралась 23 февраля до Шадринска; в городе на время хозяевами стали пугачевцы (5).

В начале апреля 1774 подошедший со стороны Екатеринбурга корпус премьер-майора Гагрина нанес поражение находившемуся в Челябине отряду Туманова. 14 апреля сюда прибыл вновь назначенный исетский воевода подполковник И.Г.Лазарев, а 4 июня возвратились и чиновники провинциальной канцелярии. С апреля и до глубокой осени 1774 город являлся одной из опорных баз для карательных команд, подавлявших повстанческое движение на территориях Исетской и Уфимской провинций (6).

Челябинск упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории" (2). Упоминание о городе имеется в мемуарных записках М.Н.Пекарского (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.536, 634, 637, 640, 641, 645, 648-650, 652, 654-656; 2. Там же. С.56, 58, 59, 154; 3. Там же. С.613; 4. Духовная роспись прихожан церкви в Челябинске за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.727. Л.1-46; 5. Документы походной канцелярии атамана Г.Туманова за март-апрель 1774 г. // Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.279-286; 6. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.165-176, 182, 183.

ЧЕЧЕСОВ Ефим Петрович (1735-не ранее 1802) - секунд-майор в отставке, предводитель дворянства Пензенского уезда.

Весной 1774 г. он возглавил сформированный на средства дворян Пензенский уланский корпус (474 чел.) и в мае-июле, во взаимодействии с регулярными армейскими командами, участвовал в подавлении Пугачевского восстания на территории Оренбургской губернии, вдоль Самарской дистанции и Ново-Московской дороги (3). В конце июля корпус переправился с левого берега Волги на правый и до начала сентября вел боевые действия на территории Пензенского и Симбирского уездов. Воспоминания Чемесова об этих событиях нашли отображение в его "Записках", созданных в 1801 (4).

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и на страницах самой "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.657; 2. Там же. С.39, 154; 3. Документы военно-походной канцелярии генерал-поручика Ф.Ф.Щербатова за май-июль 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1239. Л.68, 281; Там же. Д.1240. Л.367, 368, 371, 434; 4. Жизнь Ефима Петровича Чемесова. Записки для памяти // Русская старина. 1891, №10. С.1-10.

ЧЕПУРНОВ Яков Михайлович - атаман казачьей команды.

С конца октября 1773 г. состоял в корпусе симбирского коменданта П.М.Чернышева, направлявшемся на помощь Оренбургу. В ходе продвижения вдоль Самарской дистанции он с 60 казаками следовал в авангарде корпуса, который 13 ноября попал в засаду и после недолгого сопротивления сдался в плен. В числе пленных оказался и атаман Чепурнов (2). Последующая его судьба неизвестна.

Чепурнов упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.626; 2. Рапорт капитана Симбирского гарнизона С.М.Ружевского оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 16 ноября 1773 г. - РГВИА, ф.20, д.1230, л.453-454.

ЧЕРЕВАТОВА Мария - яицкая казачка.

1 февраля 1774 г. Е.И.Пугачев назначил Череватову, а также двух других казачек (А.Толкачеву и П.Чапурину) в придворный штат к "императрице" Устинье Петровне в качестве ее фрейлин. Они несли эту службу до дня вступления в Яицкий городок карателей, сразу арестовавших и Устинью, и людей из ближайшего пугачевского окружения. Череватова и Чапурина арестованы не были и репрессиям не подвергались.

Пушкин в "Истории Пугачева" упоминает о назначении "штатс-дам и фрейлин из яицких казачек" (1), не называя их фамилий и имен. Не названы они и в тексте письма капитана А.П.Крылова, где речь идет о "ближнем штате" Устиньи, арестованном вместе с нею 16 апреля 1774. Имя и фамилия Череватовой установлены по протоколу следственных показаний Устиньи Пугачевой-Кузнецовой (3) и Аксиньи Толкачевой (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.45; 2. Там же. С.550; 3. Протокол показаний У.П.Пугачевой-Кузнецовой на допросе в Оренбургской секретной комиссии 12 мая 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.198; 4. Протокол показаний А.П.Толкачевой на допросе в Оренбургской секретной комиссии 15 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7329. Л.159-160.

**ЧЕРЕМИСНИКОВ (Черемисов) Иван - прапорщик 3-го батальона
Тобольского гарнизона, откомандированный в Оренбургскую губернию для
участия в подавлении Пугачевского восстания.**

11 января 1774 г. Черемисников вместе с 13 солдатами своей команды был захвачен в плен одним из повстанческих отрядов и дал его атаману подписку о согласии служить "царю Петру Третьему", но с многозначительной оговоркой: ежели-де он, этот царь, "заподлинно жив, и злодеями не умерщвлен, и ныне здравствует благополучно" (2). При разгроме пугачевского отряда, в котором он находился со своими солдатами, Черемисников снова попал в плен - на этот раз в руки правительственной команды. Он был отконвоирован в Казань, где содержался под следствием в секретной комиссии; по приговору военного суда его лишили воинского звания, подвергли наказанию батогами и последующей ссылке в дальний гарнизон на пожизненную службу солдатом.

Черемисников упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин, т. IX, с. 715; 2. Документы ставки Е.И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774. М., 1975, с. 296.

ЧЕРЕПНИН Николай Николаевич (1873 - 1945) - русский композитор и дирижер. Среди созданных им балетов - "Капитанская дочка" (написана и поставлена в 1925 г.). Ему же принадлежат балет "Сказка о рыбаке и рыбке", квартет "Три ключа", хор "В реке бежит гремучий вал" и другие произведения по мотивам А.С.Пушкина. С 1921 г. Черепнин жил в Париже, где до конца жизни был директором Русской консерватории.

ЧЕРЕПОВ Гаврила Петрович (1720 - не ранее 1774) - военный деятель.

В службу вступил в 1737 г., первый офицерский чин получил в 1741, участвовал в Русско-шведской войне, командовал полком в Семилетней, в 1763 получил чин генерал-майора (3). В конце 1766 Военная коллегия командировала Черепова на Яик для расследования жалобы казаков на старшинскую верхушку войска, обогащавшуюся за счет войсковой казны и непомерных поборов.

Приехав в Яицкий городок, Черепов тотчас собрал всех казаков на площадь возле войсковой канцелярии, окружил их драгунской командой и потребовал дать подписку о безусловном подчинении власти атамана и старшин. Встретив решительный отказ, он приказал открыть ружейный огонь по казакам. Силой оружия генерал принудил их к смирению. Не довольствуясь этим, Черепов обратился с просьбой к оренбургскому губернатору А.А.Путятину с просьбой о присылке усиленной воинской команды для подавления будто бы начавшегося в Яицком городке "мятежа". Губернатор срочно отрядил двухтысячный корпус. Однако вскоре тот возвратился в Оренбург, так как в марше по зимней степи от лютой стужи погибло до 400 солдат, а к тому же выяснилось, что на деле никакого "мятежа" не происходит. Правительство, недовольное тем, что генерал ложным известием ввел губернатора в заблуждение, отозвало своего не в меру ретивого представителя в столицу

(4).

В марте 1772 Черепову поручили проведение новой акции - в этот раз направленной против донского войскового атамана С.Д.Ефремова. Атаман саботировал предписания Военной коллегии об отправке казачьих команд в действующую на Турецком фронте армию и в войска, несущие порубежную службу на Северном Кавказе. Однако его попытки воздействовать на своевольного атамана успехом не увенчались. В связи с уклонением Ефремова от приезда в Петербург для рассмотрения выдвинутых против него обвинений Коллегия предписала Черепову арестовать его и отконвоировать в столицу принудительно. Эту акцию он решил провести на созванном 1 октября в Черкасске войсковом круге. Однако затея провалилась. Казаки не только вступились за своего атамана, но и напали на Черепова, избили его. От более крутой расправы спас тот же Ефремов, дерзко пояснивший генералу: здесь-де тебе "не Яицкое войско, а Донское" и не без ехидства сказав, что на Дону то, что удалось совершить в Яицком городке, пройти не может. Волнения, вызванные попыткой ареста Ефремова, были подавлены в начале ноября 1772 прибывшими в Черкасск воинскими командами. Тогда же был арестован своевольный Ефремов (в 1773 его отправили на пожизненную ссылку в прибалтийский город Пернов, где он и умер в 1784). Некоторое время Черепов пробыл на Дону, председательствуя в комиссии, которая производила следствие и расправу над казаками (5).

Черепов упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1), в опубликованной им "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.10, 154; 2. Там же. С.207, 759; 3. Послужной список Г.П.Черепова за 1765 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.212. Л.1034, 1035; 4. Рознер И.Г. Яик перед бурей (Восстание 1772 года на Яике - предвестник Крестьянской войны под руководством Е.И.Пугачева). М., 1966. С.103, 104; 5. Проништейн А.П., Миненков Н.А. Крестьянские войны в России XVII-XVIII веков и донское казачество. Ростов, 1983. С.308-313.

ЧЕРКАСОВ Лев - поручик карабинерного эскадрона Московского легиона, расквартированного в Воронежской губернии и на Дону.

В начале декабря 1773 г. Черкасов с группой сослуживцев (адъютант эскадрона И.Кублицкий, отставной корнет Ф.Пустовалов и четверо рядовых), исполняя предписание генерал-майора князя И.В.Багратиона, отправился с Дона в Оренбургскую губернию, чтобы собрать там сведения о состоянии сил Е.И.Пугачева. В середине декабря группа Черкасова добралась до Кичуевского фельдшанца, но вблизи него была захвачена пугачевцами и 1 января 1774 доставлена ими в Бердскую слободу.

На допросе в повстанческой Военной коллегии Черкасов и его подчиненные, утаив истинную цель своей поездки, заявили, что ехали они в домовые отпуска в свои оренбургские селения. Им поверили и определили на службу в пугачевское войско, где Черкасов и другие всячески старались уклониться от участия в боях под осажденным Оренбургом. В феврале 1774 Черкасов и Кублицкий, ссылаясь на якобы имевшиеся у них болезни, получили разрешение отправиться на лечение в повстанческий "госпиталь" в Пречистенской крепости. 23 марта, день спустя после поражения войска Пугачева в битве у Татищевой, они, взяв с собою из Пречистенской находившихся там в плену 13 солдат и унтер-офицеров, явились с ними в Оренбург (2).

В опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова приведены показания отставного корнета Ф.Пустовалова о том, что вместе с ним в плен к Пугачеву попали "два офицера" (1). Их имена удалось установить по рапорту Черкасова (2) и протоколу следственных показаний М.А.Шванвича (3).

1. Пушкин, т.IX, с.322; 2. Рапорт Л.Черкасова оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 27 марта 1774 г. - РГАДА, ф.6, д.467, ч.13, л.233-235; 3. Протокол показаний М.А.Шванвича на допросе в Оренбургской секретной комиссии 17 мая 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1931, т.3, с.214.

ЧЕРКАШЕНИНОВ Иван Александрович - секретарь Уфимской провинциальной канцелярии, коллежский регистратор.

Принимал участие в обороне Уфы. В ту пору (и последующее время) при производстве дознаний над захваченными в плен повстанцами он вел протокольные записи их показаний. Участвовал и в следствии над предводителями повстанческого движения в Башкирии и Прикамье Салаватом Юлаевым и его отцом Юлаем Азналиным (2).

Черкашенинов упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" находящемся среди архивных заготовок к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.505; 2. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975, с.316-338.

ЧЕРНИКОВ-ОНУЧИН (Анучин) Никита - уфимский дворянин, унтер-офицер гарнизонной команды в Уфе, сержант.

С конца ноября 1773 по 24 марта 1774 он участвовал в обороне Уфы, осажденной пугачевскими отрядами. 11 января 1774 уфимский комендант полковник С.С.Мясоедов послал Черникова-Онучина и сержанта Ивана Волкова в разведку к селам Богородскому и Красному Яру "для присмотру злодеев". Возвратившись утром 12 января в Уфу, разведчики сообщили, что они "усмотрели" в тех селах и ближних к ним деревнях "на дворах раскладенной огонь, и оружие их, злодейское, от того огня было видно, поставленное на дворах, и слышно-де от них превеликой крик" (2).

Черников-Онучин упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.509; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, вып.1, с.319.

ЧЕРНОВ Иван Васильевич (1825 - 1902) - уроженец и старожил Оренбурга, впоследствии генерал-майор, автор "Записок", посмертно изданных в "Трудах Оренбургской ученой архивной комиссии" (т.18, 1907). Будучи учеником приходского училища, в сентябре 1833 г. имел "счастье видеть" в училище А.С.Пушкина. Поэт даже обратился к нему с каким-то вопросом, но о чем тот его спрашивал, "за давностью лет он, конечно, упомянуть" не мог. В архиве И.В.Чернова сохранились его заметки по поводу "Истории Пугачевского бунта".

ЧЕРНОРЕЧЕНСКАЯ КРЕПОСТЬ (Черноречье) - крепость, основанная в 1736 г. на правом берегу Яика, в 18 верстах к западу от Оренбурга.

Накануне Пугачевского восстания в крепости было 506 жителей обоего пола (7). Гарнизонную службу в ней несли рота солдат во главе с капитаном П.А.Несаевым (137 чел.) и казачья команда (64 чел.) под началом атамана Е.Г.Мелехова. Комендантом крепости являлся премьер-майор Х.Х.Краузе.

27 сентября 1773 г., в день приступа войска Е.И.Пугачева к Татищевой крепости, губернатор И.А.Рейнсдорп приказал майору Краузе, чтобы он, оставив непригодную к обороне Чернореченскую, увел гарнизон в Оренбург. День спустя приказ был исполнен, а 30 сентября в оставленную крепость вступил Пугачев, торжественно встреченный местными казаками. На пост атамана казачьей команды был назначен живший здесь ссыльнопоселенец И.Н.Естифеев (8). До весны 1774 Чернореченская находилась в руках повстанцев. После поражения пугачевцев в битве у Татищевой (22 III) сюда вступил корпус генерала П.М.Голицына.

В начале XIX в. крепость была переименована в казачью станицу. Во время своего путешествия Пушкин побывал в ней дважды: 18 сентября на пути в Оренбург, а 20-го - по дороге в Уральск. В ту пору станицей управлял исполнявший должность атамана сотник Е.П.Матюнин (9). Согласно ревизской переписи в Чернореченской того времени насчитывалось 895 жителей обоего пола (10).

Крепость упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2). Сведения о ней содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (3). Отдельные упоминания о Чернореченской встречаются в записках И.И.Осипова (4), И.С.Полянского (5) и М.Н.Пекарского (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.515, 620, 623, 624, 626, 773, 779; 2. Там же. С.5, 13, 19-21, 30, 101, 136, 154, 420, 440, 452; 3. Там же. С.215, 218, 227, 231, 247, 258, 305, 308-310, 314, 318, 319, 321-324, 328, 329, 331, 332, 340, 341, 760-762, 767; 4. Там же. С.553, 554, 572; 5. Там же. С.587, 594; 6. Там же. С.601, 606, 607; 7. Духовная роспись прихожан церкви в Чернореченской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.154-163; 8. Протокол показаний И.Н.Естифеева на допросе в Оренбургской секретной комиссии 15 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.13. Л.148-148 об.; 9. Материалы для Адрес-календаря Оренбургской губернии на 1833 год. - ГАОО. Ф.6. Оп.5. Д.10626. Л.25 об.; 10. ГАОО. Ф.98. Оп.2. Д.57. Л.40-82.

ЧЕРНОРЕЧЕНСКИЕ ВОРОТА (они же Самарские) - въездные-выездные ворота в западной части городской крепости Оренбурга.

В дни осады пугачевцы не имели постоянной сторожевой заставы возле Чернореченских ворот; лишь изредка появлялись тут их конные разъезды.

Рано утром 20 сентября 1833 Пушкин, покидая Оренбург, проехал через Чернореченские ворота и направился вдоль правого берега Урала к Уральску.

Ворота упоминаются в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о них содержится и в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.520; 2. Там же. С.232.

ЧЕРНОСВИТОВ Филат - офицер Вятского пехотного полка, секунд-майор.

14 октября 1773 г. Военная коллегия предписала командиру Вятского полка (расквартированного в Новгороде) полковнику Л.Миллеру "с крайним поспешением" отправить гренадерскую роту с двумя пушками в Казань, где явиться к генералу В.А.Кару, посланному на подавление Пугачевского восстания (2). Возглавивший роту Черносвитов прибыл с нею в Москву 24 октября, а десять дней спустя в Казань, но уже не застал там Кара, ушедшего в поход к Оренбургу. В ноябре-декабре 1773 Черносвитов, находясь со своей ротой в составе корпуса генерала Ф.Ю.Фреймана, вел бои против отрядов пугачевских атаманов в Заволжье, под Бугульмой, Бугурусланской слободой, Билярском, Сергиевском, Черемшанской крепостью. С середины января 1774 рота вошла в корпус П.М.Голицына, который вел наступление к Оренбургу, осажденному войском Пугачева, и, разгромив его 22 марта у Татищевой, в конце того месяца вступил в Оренбург. Указом от 29 мая Военная коллегия предписала отправить Черносвитова с его ротой к месту постоянной дислокации (3).

Черносвитов упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.629, 634, 635; 2. РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.23-23 об.; 3. Там же. Д.1233. Л.180.

ЧЕРНЫШЕВ Петр Матвеевич (1730 - 1773) - комендант гарнизона в Симбирске, полковник.

Происходил из беспоместного польского шляхетства, службу начал в 1745 г. лакеем при дворе императрицы Елизаветы Петровны, где при этом получал воинские чины (в 1746 - прапорщика, в 1747 - подпоручика, в 1748 - поручика). Однако вскоре после этого он каким-то проступком вызвал недовольство Елизаветы, которая удалила его из своих покоев. Придворную службу Чернышев продолжал в штате царевны Екатерины (будущей императрицы), которая покровительствовала ему, ценя безусловную преданность и услужливость.

Особенно быстрое чиновное возвышение Чернышева последовало по воцарении Екатерины II. В 1762 он был произведен в премьер-майоры, в 1764 - в подполковники, в 1765 - в полковники (хотя военно-административным, а тем более боевым опытом не обладал, в походах и сражениях "противу неприятеля" не бывал). В марте 1765, одновременно с производством в чин полковника, Чернышев был назначен комендантом Симбирского гарнизона (7).

Во второй половине октября 1773 г. генерал-майор В.А.Кар, возглавивший карательную экспедицию против Е.И.Пугачева, предписал Чернышеву, чтобы он, собрав наиболее боеспособные местные команды и части в сводный корпус, следовал с ним к Оренбургу по Старо-Московской дороге, вдоль Самарской дистанции крепостей. Сам Кар готовился выступить от Казани к Оренбургу по Ново-Московской дороге, через Шуран, Ерыклинск, Кичуевский фельдшанц, Кандыз, Юзееву, Сакмарский городок.

В конце октября Чернышев, взяв с собой большую часть Симбирского гарнизона, выступил в поход, стягивая в свой корпус в Ставрополе, Самаре, Алексеевске и попутных крепостях Самарской дистанции годных к службе солдат, казаков и калмыков. 12 ноября, в день вступления в Чернореченскую крепость, корпус насчитывал до 1200 человек и имел на вооружении 15 пушек.

Находясь в Чернореченской, Чернышев получил известие о том, что корпус генерала Кара потерпел поражение в боях с пугачевцами 7-9 ноября под деревней Юзеевой (в сотне верст к северо-западу от Оренбурга) и начал поспешное отступление к Бугульме. Лишившись

поддержки Кара, Чернышев после некоторых колебаний отважился на попытку прорыва в Оренбург, до которого осталось пройти всего 28 верст.

В ночь на 13 ноября он выступил в поход, перед этим выслал в Оренбург передовую группу во главе с капитаном С.М.Ружевским, который должен был загодя оповестить губернатора о подходе корпуса Чернышева и попросить о том, чтобы местный гарнизон прикрыл вступление его в город. Ружевский сумел благополучно миновать пугачевские заставы, пробраться в Оренбург, но прошло немало времени, прежде чем ему удалось встретиться с губернатором.

Рейнсдорп распорядился вывести из городской крепости навстречу корпусу Чернышева команду премьер-майора С.Л.Наумова. Но в тот момент, когда команда подготовилась к выходу из Сакмарских ворот, послышались пушечные выстрелы со стороны Бердской слободы, возле которой, как оказалось, пугачевские отряды внезапно окружили чернышевский корпус, сломили недолгое его сопротивление и, обезоружив, угнали в свой лагерь. Там, в Бердской слободе, повстанцы в тот же день казнили Чернышева и около 30 старших офицеров его корпуса. Все солдаты, казаки и калмыки, а также офицеры в младших чинах были зачислены в повстанческое войско и участвовали в боях под Оренбургом.

Сведения, касающиеся Чернышева, содержатся в "Истории Пугачева", черновых вариантах ее текста, а также архивных заготовках к ней (1). Упоминания о нем имеются и в других пушкинских текстах: "Замечания о бунте" (2), записи преданий со слов И.И.Дмитриева (3), критическом отзыве на рецензию В.В.Броневского "Об "Истории Пугачевского бунта" (4). Показания о Чернышеве приведены в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (5), а также в записках И.И.Осипова и М.Н.Пекарского, оказавшихся в руках Пушкина в 1835-1836 гг. (6).

1. Пушкин, т.IX, с.5, 22, 29-31, 34, 154, 423, 435, 522, 623-626, 629, 631, 633, 772, 779, 780; 2. Там же, с.372, 475; 3. Там же, с.497; 4. Там же, с.198, 248-250, 262, 268, 294, 318, 343; 5. Там же, с.700; 6. Там же, с.561, 606, 607; 7. Формулярный список гарнизонных комендантов в городах Казанской губернии за 1770 г. - РГВИА, ф.490, оп.5, д.312, л.246-246 об.

ЧЕРНЯЕВ Николай Иванович (1853 - не ранее 1904) - литературовед.

Автор первой монографии, посвященной творческой истории "Капитанской дочки". В книге ""Капитанская дочка" Пушкина" (М., 1897) он акцентировал внимание на замысле поэта, характеризовал источники, использованные им при создании романа, выделял те, которые служили фундаментом "Истории Пугачева", а позднее были творчески осмыслены в романе в соответствии с задачами художественного отображения событий "Пугачевщины". Черняев издал также книгу "Критические статьи и заметки о Пушкине" (Харьков, 1900).

ЧЕРТОРОГОВ Петр - яицкий казачий сотник.

18 сентября 1773 г. он с группой сотников и рядовых казаков был захвачен и казнен пугачевцами под Яицким городком.

Черторогов упоминается в "Истории Пугачева" (1). О нем же - в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте источника (2).

1. Пушкин, т.IX, с.16, 154; 2. Там же, с.212, 760, 778.

ЧЕСНОКОВКА - село на левом берегу реки Уфы, в 10 верстах к югу от одноименного города.

В период пугачевской осады Уфы Чесноковка с ближайшими к ней деревнями служила основной базой повстанческих отрядов, которые вели бои под Уфой и отправлялись отсюда в ближние и дальние походы. 24 ноября 1773 первым вступил в Чесноковку отряд башкир-повстанцев, торжественно встреченный крестьянами.

В первые недели блокады Уфы действиями пугачевцев, обосновавшихся в Чесноковке, Красном Яру, Богородском и других селениях вокруг осажденного города, руководили атаманы И.В.Губанов и Качкин Самаров. 12 декабря с крупным русско-башкирским отрядом вступил сюда И.Н.Зарубин-Чика, возведенный Е.И.Пугачевым в сан "графа Ивана Чернышева" и наделенный широкими полномочиями по руководству повстанческим движением. Он возглавил все собранное в этих местах войско (так называемую "Вторую армию") из 15 тысяч русских крестьян и казаков, башкир, татар, чувашей и представителей других народностей края, вооружил их тремя десятками пушек. Со своим войском Зарубин-Чика вел активные боевые действия под Уфой, дважды штурмовал город (23 декабря 1773 и 25 января 1774), но не смог сломить сопротивления осажденного гарнизона и местного ополчения.

Возглавляя осаду Уфы, он в то же время осуществлял руководство крупными очагами повстанческого движения на территории Закамья и Прикамья, Южного и Среднего Урала. Чесноковский штаб Зарубина-Чики стал вторым центром Пугачевского восстания (первый, возглавлявшийся самим Пугачевым, находился в Бердской слободе под Оренбургом).

Финалом боевой судьбы Зарубина-Чики стала четырехчасовая битва у Чесноковки 24 марта 1774. Потерпев поражение, он с двумя десятками казаков бежал отсюда к Табынску, возле которого и был схвачен (4).

Село Чесноковка на левом берегу Уфы и происходившие там события упоминаются Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), в тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Упоминание о Чесноковке имеется также в записках М.Н.Пекарского, оказавшихся в руках Пушкина в 1836-м (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.505-512, 714, 715; 2. Там же. С.34, 43, 50, 154, 428, 445, 446; 3. Там же. С.604; 4. Асфандияров А.З. Чесноковский лагерь под Уфой - второй повстанческий центр Крестьянской войны 1773-1775 гг. // Народы в Крестьянской войне 1773-1775 гг. Уфа, 1977. С.67-74.

ЧЕСНОКОВСКИЙ ФОРПОСТ (Чесноковка) - укрепленное поселение на правом берегу Яика, в 15 верстах к западу от Татищевой крепости и примерно на таком же расстоянии от Нижнеозерной.

Форпост был основан в 1760-х гг. и охранялся командой из 25 казаков, большей частью из числа оренбургских татар (2). С этим форпостом связано одно из событий первых дней Пугачевского восстания. Посланный из Оренбурга на защиту приицких крепостей, корпус бригадира Х.Х.Билова к вечеру 25 сентября 1773 добрался до Чесноковского форпоста. Здесь Билев получил донесение о захвате войском Е.И.Пугачева Рассыпной крепости и движении его к Нижнеозерной. Опасаясь неудачи в полевом сражении, он, оставив форпост, повел свой корпус в обратный путь - к Татищевой крепости, надеясь обороняться в ней до подхода подкрепления из Оренбурга. Однако два дня спустя при штурме и взятии Татищевой корпус

был разгромлен, а его командир убит (3).

К концу XVIII века Чесноковский форпост утратил былое сторожевое значение. На его месте появилось село Чесноковка, тут поселилось большое число татарских семей - выходцев из оренбургской Каргалинской слободы, а также из Казанской, Симбирской, Пензенской и Рязанской губерний. Вместе с татарами поселились и русские семьи (4).

В поездке из Оренбурга в Уральск Пушкин утром 21 сентября 1833 проездом был в Чесноковке, но, видимо, здесь не останавливался.

Чесноковка на берегу Яика упоминается им в "Оренбургских записях" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.495; 2. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155; 3. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.76, 77; 4. Попов С.А. По следам событий Крестьянской войны 1773-1775 годов // По родному краю (Сборник краеведческих очерков). Чкалов, 1956. С.126, 127.

ЧИРИКОВ Александр - офицер Второго гренадерского полка, поручик.

С января 1774 г. он находился со своим полком в составе корпуса генерала П.М.Голицына, который, подавляя очаги повстанческого сопротивления, вел наступление от Казани к Оренбургу. Особо Чириков отличился в битве 22 марта 1774 при штурме Татищевой крепости, где он, находясь в передовой цепи, одним из первых ворвался на крепостной вал и был при этом тяжело ранен (2).

Чириков упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.337; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в битве у Татищевой крепости. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.153-154.

ЧИЧЕРИН Денис Иванович (1720-1785) - губернатор Сибирской (Тобольской) губернии.

В 1735 г. 15-летним юнцом он был записан в лейб-гвардии Семеновский полк и за четверть века службы в нем прошел путь от гренадера до секунд-майора. Вскоре после воцарения Петра III Чичерин впал в немилость: 1 февраля 1762 его исключили из гвардии и уволили в полную отставку с тем, чтобы впредь "ни к каким делам его не определять"; после этого он вынужден был удалиться из Петербурга в дальнюю родовую вотчину. Год спустя Екатерина II вызвала Чичерина в столицу, сняла с него опалу и не только восстановила в гвардии, но и повысила в чине, произведя в премьер-майоры Семеновского полка. В апреле 1763 императрица пожаловала ему чин генерал-майора и назначила губернатором Сибирской губернии; в 1768 он был произведен в генерал-поручики (4).

С середины октября 1773 Чичерин, исполняя предписания Военной коллегии, из войск, расквартированных в Сибири, отправлял гарнизонные и полевые армейские команды, казачьи отряды на подавление Пугачевского восстания, вспыхнувшего в соседней Оренбургской губернии. Сибирские карательные соединения возглавили генерал-поручик Деколонг и генерал-майор Станиславский, однако они не смогли достичь заметных успехов. С начала января 1774 Чичерину и его генералам пришлось переключиться на борьбу с повстанческим движением, охватившим западную часть Сибирской губернии, Ялуторовский

и Краснослободский дистрикты, Верхотурский, Туринский и Тюменский уезды. Восстание в Зауралье и Западной Сибири удалось подавить лишь к концу апреля 1774, после чего некоторые из сибирских воинских частей приняли участие в боевых операциях против главных сил Пугачева (5).

Чичерин упоминается в "Истории Пугачева", в черновых вариантах ее текста и архивных заготовках к ней (1). Сведения о Чичерине содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2), а также в записках И.С.Полянского (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.22, 34, 154, 464, 514, 620, 630, 634, 640, 641, 644, 647, 661, 778; 2. Там же. С.214, 255, 308; 3. Там же. С.596; 4. Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т.22. С.427-429; 5. Дмитриев-Мамонов. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. СПб., 1907.

ЧУГУЕВСКИЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК - участник подавления Пугачевского восстания.

В 1773 г. Чугуевский полк, возглавлявшийся премьер-майором К.А.Хариным и насчитывавшим в своем составе 493 казака, был расквартирован в местечке Лович в Польше. Указом от 27 ноября Военная коллегия предписала Харину отправиться с полком в Казань и явиться там в распоряжение командующего карательными войсками генерал-аншефа А.И.Бибикова. 8 декабря часть выступила в поход и, следуя через Брест, Минск, Смоленск, Москву и Нижний Новгород, 7 февраля 1774 прибыла к месту назначения (5). Полк участвовал в боях с повстанцами в Закамье, под Мензелинском, Нагайбакской и Бакалинской крепостями, а затем вошел в состав корпуса подполковника И.И.Михельсона и проделал с ним поход по Уралу, Прикамью и Поволжью. Чугуевцы отличились в боевых операциях 1774: сражении против отрядов атамана И.Н.Зарубина-Чики под Уфой (24 III), Салавата Юлаева под Симским заводом (8 V), в боях с войском Пугачева у Варламовой слободы (22 V), у реки Ай (3 и 5 VI), под Казанью (12 и 15 VII), ряде других (6).

Полк упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории" (2). Упоминания о нем имеются в "Летописи" П.И.Рычкова (3), а также в записках М.Н.Пекарского (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.631, 646, 712, 714, 716, 786; 2. Там же. С.60, 201; 3. Там же. С.288, 316, 335, 338, 343, 344, 351, 359; 4. Там же. С.612; 5. Рапорты премьер-майора К.А.Харина в Военную коллегия от декабря 1773 - февраля 1774 гг. - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.311, 399, 452, 453, 479; Д.1232. Л.69, 109, 171, 234; 6. Военно-походный журнал командира корпуса подполковника И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С.195-197, 199, 201, 205, 207, 208, 212-215, 221, 222.

ЧУКАЛИН Петр - яицкий казак.

18 сентября 1773 г. он с десятью верными властям сотниками, пятидесятниками и рядовыми казаками был захвачен и казнен пугачевцами под Яицким городком.

Чукалин упоминается в "Истории Пугачева" (1). Упоминания о нем имеются также в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте источника (2).

1. Пушкин, т.IX, с.16, 154; 2. Там же, с.212, 760.

ЧУЛОШНИКОВ Никифор Ларионович (1745 - не ранее 1776) - атаман казачьей команды в Тоцкой крепости, пугачевский есаул.

В начале ноября 1773 г. он явился с восемью казаками в Бердскую слободу, где и вступил в войско Пугачева, а именно казачий полк Т.И.Подурова, с которым участвовал в боях под осажденным Оренбургом. Подуров произвел Чулошникова в сотники, а неделю спустя и в есаулы. В декабре 1773 он был командирован пугачевской Военной коллегией в крепости Самарской дистанции для захвата находившегося там казенного провианта и доставки его в Бердскую слободу. 21 декабря Коллегия направила Чулошникову указ о сформировании отряда и присоединении его к войску атамана И.Ф.Арапова для совместных с ним боевых действий против неприятеля в Заволжье.

Набрав в отряд до сотни казаков, крестьян и отставных солдат, он участвовал с ним в боях против карательной бригады генерала П.Д.Мансурова у Алексеевска (7.I.1774) и под Бузулукской крепостью (14.II.1774). В начале марта повстанцы отошли к Сорочинской крепости. Оттуда отряд Чулошникова был направлен Пугачевым к Тоцкой крепости, чтобы установить там передовой пост и следить за неприятелем, продвигавшимся вдоль Самарской дистанции. Позднее Пугачев послал Чулошникова охранять дорогу от Бузулукской крепости к Илецкому городку. 22 марта он со своим отрядом участвовал в битве под Татищевой крепостью, где корпус генерала П.М.Голицына нанес тяжелое поражение войску Пугачева. С немногими уцелевшими в этой битве людьми Чулошников бежал к Тоцкой, но вблизи ее на одном из степных хуторов был схвачен карательной командой прапорщика А.С.Шкапского и в начале апреля доставлен в Оренбург.

В июне 1774 Чулошников предстал перед следователями секретной комиссии и сообщил им о своей службе у Пугачева и в его отрядах (3). По приговору секретной комиссии он был "нещадно" наказан плетью, разжалован в рядовые казаки и отправлен на прежнее место службы - в Тоцкую крепость. Однако военное командование сочло такую меру наказания чрезмерно мягкой. Его снова арестовали, с пристрастием допросили в походной канцелярии генерала Мансурова (4), а потом отправили под конвоем в Оренбург. По приговору оренбургского губернатора И.А.Рейнсдорпа, состоявшемуся в апреле 1775, он был наказан кнутом, заклеямен и сослан на пожизненную каторгу.

Чулошников упоминается в "Истории Пугачева" и архивных заготовках к ней (1). Упоминание о Чулошникове есть и в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.51, 154, 648, 783; 2. Там же. С.359; 3. Протокол показаний Н.Л.Чулошникова на допросе в Оренбургской секретной комиссии в июне 1774 г. // Под знаменами Пугачева. Челябинск, 1973. С.55-56; 4. Протокол показаний Н.Л.Чулошникова на допросе в походной канцелярии генерала П.Д.Мансурова 31 декабря 1774 г. - РГАДА. Ф.1274. Д.195. Л.127-129.

ЧУМАКОВ Федор Федотович (1729-не ранее 1787) - яицкий казак, пугачевский полковник, один из главарей группы заговорщиков, арестовавших Е.И.Пугачева и выдавших его властям.

Чумаков вступил в отряд Пугачева 18 сентября 1773 под Яицким городком, после чего участвовал во взятии приицких крепостей, а с начала октября - в осаде Оренбурга. Там, под Оренбургом, Пугачев произвел его в полковники и назначил командиром своей артиллерии, насчитывавшей до ста орудий. Он был с Пугачевым, когда тот, потерпев тяжелое поражение

от карателей весной 1774, бежал за излучину реки Белой, в горнозаводский край Южного Урала, и приступил там к созданию нового войска, вместе с ним участвовал в походе по Уралу, Прикамью и Поволжью.

Но уже в середине августа 1774, когда отчетливо стала вырисовываться вероятность скорого военного поражения восстания, он в сговоре с повстанческими полковниками И.Федулевым и И.Твороговым, а также с их немногими сторонниками, приступил к организации заговора против Пугачева, надеясь ценою его ареста и выдачи заслужить прощение от правительства.

Первую предательскую акцию осуществил именно Чумаков: 24 августа, накануне битвы с корпусом полковника Михельсона у Солениковой ватаги под Черным Яром, он расставил 36 орудий таким образом, что в первые же минуты сражения пушки были захвачены неприятелем, и это предопределило скорый разгром пугачевцев. Уйдя с остатками своего воинства от погони, Пугачев переправился на левый берег Волги и углубился в степь.

Заговорщики, бдительно следившие за ним, искали удобного случая для его захвата. Такой случай представился им 8 сентября 1774. Пугачева арестовали у реки Большой Узень, воспользовавшись тем, что ничего не подозревавшие рядовые казаки находились в отдаленном степном лагере у реки Малый Узень и, следовательно, не могли воспрепятствовать таким их действиям. Утром 11 сентября Чумаков и Творогов явились в Яицкий городок и сообщили, что едущие вслед за ними сообщники везут с собою арестованного ими Пугачева и готовы передать его в руки властей. В тот же день прибывшие были допрошены в Яицкой секретной комиссии, а в ночь на 15 сентября в комиссию доставили и самого Пугачева (4).

В ноябре 1774 Чумакова отконвоировали в Москву, где производилось "генеральное" следствие над Пугачевым и ближайшими его сподвижниками, а вскоре начался и судебный процесс над ними. Приговором от 9 января 1775 Чумаков был отнесен к группе из девяти казаков (пятеро из них, включая его, - главари противопугачевского заговора), которые формально освобождались "от всякого наказания", фактически же высылались на пожизненное поселение в Лифляндскую губернию. Чумаков умер в городе Пернове (ныне Пярну в Эстонии); последнее прижизненное документальное известие о нем относится к августу 1786 (5).

Названное лицо упоминается в "Истории Пугачева" и черновых вариантах ее текста (1). Сведения о нем содержатся в опубликованных Пушкиным источниках: документах судебного процесса (2), "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого памятника (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.28, 154, 405, 442; 2. Там же. С. 179, 191, 193; 3. Там же. С.234, 764; 4. Протокол показаний Ф.Ф.Чумакова и И.И.Творогова на допросе в Яицкой секретной комиссии 14 сентября 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.362-367; 5. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.31-33, 36, 37, 87, 88, 98, 99, 110, 126, 135, 136, 149, 160, 171, 172, 174, 208-220.

ЧУЧКОВ (Чулков) Афанасий Семенович (1741-не ранее 1776) - крестьянин, пугачевец.

Он был из села Запокорье Московского уезда. В марте 1773 г. помещик сослал Чучкова на поселение в Сибирь "в зачет рекрута". По пути туда, достигнув Казани, он сбежал. В середине августа явился в Таловый умет к содержателю постоялого двора С.Оболяеву и нанялся к нему в работники. В то время тут укрывался Е.Пугачев, который, встречаясь с приезжавшими к нему яицкими казаками "мятежной" стороны Д.Караваемым,

Г.Закладновым, М.Шигаевым, И.Зарубиным-Чикой, Т.Мясниковым и др., вел переговоры о подготовке вооруженного выступления.

Поначалу Пугачев и казаки от Чучкова таились, но потом ему доверились и, взяв клятву, посвятили его в свои планы. В конце августа Пугачев с сообщниками покинули Таловый умет; уехал оттуда и Чучков. Некоторое время он жил среди казаков-гулебщиков (охотников) в степи близ реки Большой Узень, а потом поселился в Яицком городке. В начале января 1774 туда приехал Пугачев (уже в облике "императора Петра Третьего"). Встретив Чучкова, он взял его к себе и увез в Бердскую слободу, где назначил старшим смотрителем конского табуна.

В середине апреля 1774, когда в Яицкий городок вступили каратели, Чучков бежал в степь и примкнул к отряду пугачевского атамана М.Ситникова (Толкачева). В конце мая этот отряд был настигнут и захвачен в плен карательной командой подполковника К.Муфеля. Чучкова и других пленных, доставленных в Яицкий городок, допросили в комендантской канцелярии (2), после чего дознание над ним продолжалось в Оренбурге (3). В начале ноября 1774 конвой доставил его в Москву. По судебному приговору Чучкова отнесли к группе пугачевцев, которых надлежало "высечь кнутом и, вырвав ноздри, послать на поселение". После экзекуции, публично произведенной 10 января на Болотной площади в Москве, группу отправили на поселение в Кольский острог (город Колу) Архангелогородской губернии (4).

Чучков упомянут в опубликованном Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" судебном приговоре от 9 января 1775 г. (1). Следует заметить, что в печатном тексте он ошибочно назван "Чулковым".

1. Пушкин. Т.IX. С.190; 2. Протокол показаний Чучкова на допросе в Яицкой комендантской канцелярии 29 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.10. Л.324-324 об.; 3. Протокол показаний Чучкова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 6 июня 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.137-155; 4. Овчинников Р.В. Документы о пугачевцах, отбывавших ссылку на Беломорском Севере // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С.123-146.

ЧХЕИДЗЕ Анна Ильинична - грузинский литературовед. Доктор филологических наук (1952). В качестве диссертации защищала научный труд на тему "История Пугачева" А.С.Пушкина"; отдельной книгой он был выпущен издательством "Литература и искусство" (Тбилиси, 1963) под редакцией и с предисловием Д.Д.Благого.

Ш

ШАМАЙ - яицкий казачий атаман.

Согласно преданиям, он в 1610-х гг. возглавил поход казаков с Яика в Хивинское ханство. На пути туда его отряд подвергся нападению кочевых калмыков. При этом Шамай с группой казаков попал в плен. Несколько лет спустя его освободили сами калмыки, возвратив в Яицкий городок. По иному сложилась судьба тех из отряда, которым удалось калмыцкого плена избежать. После долгих скитаний по пустынным степям они добрались до Аральского моря и, не помышляя уже о богатой добыче в Хиве, вынуждены были, спасая себя от голодной смерти, сдаться в плен хивинцам, в рабстве у которых и провели всю оставшуюся жизнь.

Шамай упоминается Пушкиным в первой главе "Истории Пугачева" и примечаниях к ней, построенных на цитировании книги П.И.Рычкова "Топография Оренбургская" (1). Упоминания о Шамае содержатся и в черновой редакции рукописи этого труда (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.5, 7-9, 90, 154; 2. Там же. С.401-404.

ШВАНВИЧ Александр Мартынович (1726 - 1792) - поручик Пензенского пехотного полка, расквартированного в Оренбурге.

Отец Шванвича - выехавший из Польши дворянин Мартин Шванвич - был преподавателем в гимназии при Петербургской Академии наук. В этой гимназии учился и Александр Шванвич. По окончании ее (1740) служил в Артиллерийском корпусе, а с 1748 по 1760 гг. - в дворцовой охране императрицы Елизаветы Петровны. Отличавшийся буйным нравом, не раз подвергался дисциплинарным взысканиям за публичные скандалы, уличные и кабацкие драки. В трактирной ссоре, случившейся в 1756-1757 гг., он шпагой ранил в лицо сержанта гвардии А.Г.Орлова (будущего фаворита Екатерины II). В начале 1760 Шванвич "отличился" очередной "предерзостью" и за "непорядочный чести офицерской" проступок по указу императрицы Елизаветы от 16 апреля был изгнан из лейб-кампании и выслан в Оренбург, куда увез и свою семью - жену, сыновей Михаила (будущего офицера-пугачевца), Николая и Василия.

В январе 1762 г. выехал в Петербург под предлогом "исправления домашних нужд", на самом же деле, видимо, для хлопот по переводу на службу в столичный гарнизон. В день дворцового переворота 28 июня Шванвич, ошибочно заподозренный в приверженности к низложенному императору Петру III, был арестован и провел в заключении около четырех недель. 24 июля он был освобожден и, в качестве компенсации за неправомерный арест, произведен в капитаны с переводом на службу в армейский полк на Украину.

Однако отъезд туда не состоялся. В 1764-1768 гг. Шванвич служил в Ингерманландском карабинерном полку, расквартированном в городе Торжке под Тверью, в 1765-м произведен в чин секунд-майора. В 1768 г. вышел в отставку, но в 1776 подал прошение о возвращении в армию. Его просьба была удовлетворена. С марта 1776 Шванвич служил командиром 3-го гарнизонного батальона в Кронштадте, где и скончался 23 марта 1792 г. (5).

Сведения об Александре и Михаиле Шванвичах имеются в двух пушкинских записях, одна из которых сделана со слов Н.Е.Свечина (1), другая - со слов, по-видимому, П.В.Долгорукова (2). Данные об обоих Шванвичах приведены Пушкиным в беловике "Замечаний о бунте" и черновой их рукописи (3). Эти Шванвичи фигурируют в первых набросках плана "Капитанской дочери" в качестве главных ее персонажей (4). Однако позднее Пушкин отказался от намерения отобразить приключения Шванвичей в повести. Вместо этих реальных прототипов в ней действуют лица с иными жизненными обстоятельствами и другими фамилиями (Гринев и Швабрин).

1. Пушкин. Т.IX. С.498; 2. Там же. С.479, 480; 3. Там же. С.374, 375, 480, 481; 4. Пушкин. Т.VIII. С.929, 930; 5. Овчинников Р.В. Записи Пушкина о Шванвичах. // Пушкин. Исследования и материалы. Л., 1991. С.235-245.

ШВАНВИЧ Михаил Александрович (1749 - 1802) - офицер-пугачевец, сын А.М.Шванвича; вместе с ним, матерью и братьями Михаил около трех лет (1760 - 1762) провел в Оренбурге, где в то время отец служил офицером в местном гарнизоне.

Михаил Шванвич начал военную службу ефрейтором в Ингерманландском карабинерном полку (1765), два года спустя был произведен в вахмистры, в 1770-1771 гг. участвовал в Русско-турецкой войне, был в боях под Негоштами, Журжей и Бухарестом. С октября 1772 служил во Втором гренадерском полку в Нарве, в июне 1773 его произвели в подпоручики. С сентября 1773 Шванвич находился в полковой команде поручика А.Карташева, производившей набор рекрутов в Симбирской провинции. Месяц спустя команда (до 200 grenадер) была включена в карательный корпус генерала В.А.Кара, посланный из Казани к Оренбургу, осажденному войском Е.И.Пугачева. Следуя в авангарде корпуса Кара, она приблизилась к деревне Юзеевой (к северо-западу от Оренбурга), где в ночь на 6 ноября была внезапно окружена и атакована пугачевскими отрядами, а вскоре капитулировала. Пленников пригнали в Бердскую слободу, представили Пугачеву и привели к присяге на верную службу новоявленному "императору Петру Третьему".

Уважая просьбу grenадеров, с одобрением отозвавшихся о Шванвиче, Пугачев не только избавил его от казни, но и определил в есаулы полка пленных солдат. Некоторое время спустя, узнав о том, что Шванвич свободно владеет иностранной грамотой, он поручил ему составить на немецком языке указ И.А.Рейнсдорпу с предписанием покориться "Петру Третьему" и сдать ему город. Этот указ был подброшен повстанцами в декабре 1773 к стене городской крепости. Тогда же Шванвич был определен в пугачевскую Военную коллегия в качестве секретаря для перевода с иностранных языков на русский неприятельской корреспонденции.

Отмечая службу Шванвича, Пугачев пожаловал ему шубу с "царского плеча", а в январе 1774 произвел в атаманы солдатского полка. Однако благосклонность Пугачева и оказываемые им знаки "монаршей" милости не радовали Шванвича. Он тяготился пребыванием в чуждой ему мужицко-казачьей среде и под предлогом болезни стал уклоняться от службы, обдумывать возможности побега.

23 марта 1774 г. офицер бежал в Оренбург, принес повинную властям, но был арестован и заключен в тюремный острог. Два месяца спустя он предстал перед Оренбургской секретной комиссией, где дал подробные показания о себе самом и о своем пребывании в стане Пугачева (7). В ноябре 1774 г. Шванвич был доставлен в Москву, к месту

"генерального" следствия над Пугачевым и ближайшими его сподвижниками, а затем и судебного процесса над ними. 10 января 1775 был объявлен утвержденный Екатериной II приговор, где в отношении Шванвича было определено: "Лиша чинов и дворянства, ошельмовать, переломая над ним шпагу" (в наказание за то, что он, оказавшись в лагере мятежников, "забыв долг присяги, слепо повиновался самозванцевым приказам, предпочитая гнусную жизнь честной смерти"). Шванвич был приговорен к пожизненной ссылке, которую отбывал более четверти века в Сибири, в заполярном Туруханске, где и умер в ноябре 1802 г. (8).

Шванвич упоминается в опубликованных Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" источниках: судебном приговоре по делу Пугачева, "Летописи" П.И.Рычкова, а также архивных заготовках к "Истории" (1). Упоминания о Шванвиче имеются в беловике и черновой рукописи "Замечаний о бунте" (2), а также в двух записях об А.М. и М.А.Шванвичах, одна из которых сделана со слов Н.Е.Свечина (3), другая, по-видимому, со слов П.В.Долгорукова (4). Известия о Шванвиче имеются в записках И.С.Полянского и М.Н.Пекарского (5), оказавшихся в руках Пушкина в 1835-1836 гг. М.А.Шванвич и его отец А.М.Шванвич фигурируют в первых набросках плана "Капитанской дочки" (6). Однако позднее от намерения отобразить приключения Шванвичей в "Капитанской дочке" Пушкин отказался (см. статью о Шванвиче А.М.).

1. Пушкин. Т.IX. С.190, 248, 322, 769, 791; 2. Там же. С.374, 375, 478, 480; 3. Там же. С.498; 4. Там же. С.479, 480; 5. Там же. С.594, 606; 6. Пушкин. Т.VIII. С.929, 930; 7. Протокол показаний М.А.Шванвича на допросе в Оренбургской секретной комиссии 17 мая 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1931. Т.3. С.207-215; 8. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.20-31.

ШВАНВИЧ Николай Александрович (1758 - 1830) - сын А.М.Шванвича.

Н.Шванвич с середины 1770-х годов служил в различных провинциальных учреждениях, казенных палатах, межевых конторах, губернских правлениях и других ведомствах. В начале XIX в. он обосновался в Петербурге, в 1811 г. стал статским советником и начальником 2-го отделения Почтового департамента. На этом посту трудился до конца жизни (2).

Шванвич упоминается в записи, сделанной Пушкиным со слов Н.Е.Свечина (1). Однако, вопреки показанию Свечина, Николай был не старшим сыном А.М.Шванвича, а средним; старшим его сыном являлся офицер-пугачевец Михаил (1749-1802).

1. Пушкин. Т.IX. С.498; 2. Послужной список Н.А.Шванвича за 1830 г. - РГИА. Ф.1343. Оп.33. Д.666. Л.7-11.

ШЕВЕРНОВСКИЙ (Шестерковский) Роман Семенович - отставной яицкий казак.

В 1773 г. жил на Чаганском хуторе у братьев Андрея, Михаила и Степана Алексеевичей Кожевниковых, занимая там отдельную от хозяев "особливую избу". Недели за две до Пугачевского восстания, в начале сентября, в этой избе несколько дней жил Е.И.Пугачев, причем в роли охранника при нем состоял Шеверновский, не подпускавший к "императору Петру Третьему" никого из посторонних людей (2). При одном из допросов Пугачев вспомнил "старика Шеверновского", но не смог назвать его фамилию (3).

Это лицо упомянуто в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), но фамилия его здесь искажена ("Шестерковский").

1. Пушкин. Т.IX. С.693; 2. Протокол показаний С.А.Кожеевникова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 31 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.13. Л.179; 3. Протокол показаний Е.И.Пугачева на допросе в Яицкой секретной комиссии 16 сентября 1774 г. // Вопросы истории. 1966, №4. С.112.

ШЕВИЧ Георгий Иванович (1735 - не ранее 1794) - премьер-майор, участник подавления Пугачевского восстания.

Уроженец Сербии, на русскую военную службу поступил в 1752 г., служил в гусарских частях на Украине, а в 1773 командовал эскадронам Бахмутского гусарского полка. По указу Военной коллегии два эскадрона этого полка были направлены в Самару (3). Оба они, возглавляемые Шевичем, прибыли туда в начале января 1774; там же и вошли в состав бригады генерала П.Д.Мансурова, которая направлялась к осажденному Оренбургу.

В ходе наступления эскадроны Шевича приняли участие в боях с пугачевцами у Бузулукской и Татищевой крепостей. В начале апреля 1774, вскоре после освобождения Оренбурга от блокады, эскадроны заняли посты в Сакмарском городке, где и находились до весны 1775, участвуя во многих ответственных операциях (4). В последующие годы служба Шевича была отмечена чинами подполковника и полковника, а в 1793 он был произведен в генерал-майоры.

Шевич упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1), а также в архивных заготовках к "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.55, 154, 429; 2. Там же. С.651; 3. РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.90; 4. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.142, 210, 211, 218, 240.

ШЕВЧЕНКО Тарас Григорьевич (1814 - 1861) - украинский народный поэт, художник, мыслитель.

С самого начала творческой жизни проявлял огромный интерес к поэзии А.С.Пушкина и к его прозаическим произведениям. Много подтверждений этому в записях "Дневника" и повестях периода неволи ("Художник", "Близнецы").

Как и Пушкин, Шевченко глубоко интересовался событиями Крестьянской войны 1773-1775 гг. под предводительством Ем.Пугачева. В 1847-1850 гг. он побывал во многих местах боевых действий повстанцев - тех, где некогда "пугав Пугач над Уралом" ("Москалева криниця"). В повести "Близнецы" есть такие строки: "...И любясь этим величественным горизонтом, я незаметно въехал в Татищеву крепость. Я отдал подорожную смотрителю, а сам остался на улице, и, пока переменяли лошадей, я припоминал "Капитанскую дочку", и мне как живой представился грозный Пугач в черной бараньей шапке и в красной епанче, на белом коне..." Дневник Т.Шевченко (записи 19 июля, 8 и 13 декабря 1857 г.) запечатлели замысел его поэмы "Сатрап и дервиш" (как писал он сам, "вроде "Анджело" Пушкина"). Наиболее широко тема охарактеризована в книге Ф.Я.Приймы "Шевченко и русская литература XIX века" (М.-Л., 1961).

ШЕЛУДЯКОВ Данила Григорьевич (1725-не ранее 1777) - яицкий казак.

По строптивости своего характера выше должности казачьего десятника он не поднимался. В таком звании и фигурирует в списке из 2682 казаков, служивших в рядах Яицкого войска в 1762. Своей активной оппозиционностью Шелудяков вызывал недовольство и войскового командования, и оренбургской администрации, и столичного начальства.

В декабре 1765 он вошел в состав так называемой зимовой станицы, отправившейся в Петербург по делам войска. Делегаты возвратились в Яицкий городок в начале июня 1766, но трое, Шелудяков, П.Сенгилевцев и П.Краденов, вызвавшие своим дерзким поведением осуждение Военной коллегии, там же, в столице, были арестованы и отконвоированы на Яик колодниками, скованными кандалами. Некоторое время они содержались в тюремном заключении в острожной избе при войсковой канцелярии; потом после публичного телесного наказания на войсковом круге их на несколько лет послали служить рядовыми казаками на дальние форпосты в низовьях Яика. В составленном в мае 1771 Яицкой войсковой канцелярией списке казаков, получавших в 1768-1769 денежное и хлебное жалование, назван и Шелудяков, служивший рядовым на одном из глухих форпостов (7).

Документальные свидетельства, указывающие на знакомство Е.И.Пугачева с Шелудяковым и на службу этого казака в пугачевском войске отсутствуют. Зато существует ряд легенд. В своей "Летописи", составленной в 1773-1774, П.И.Рычков, ссылаясь на некие "приватные известия", повествует о том, что еще в 1772 Пугачев, находясь на Яике, "шатался между дворов в крайней бедности" и жил "в работниках на хуторах у тамошнего казака Данилы Шелудякова", где, встречаясь с казаками, готовил их к "новому возмущению", а в августе 1773, снова явившись на хутор к Шелудякову, собрал до трехсот казаков-единомышленников, с которыми и поднял восстание (3). Однако ни в протоколах допросов Пугачева, ни в следственных показаниях людей из ближайшего его окружения, какие-либо упоминания о Шелудякове отсутствуют. В другом месте "Летописи" Рычков сообщал, что 14 ноября 1773 во время вылазки из осажденного Оренбурга был схвачен служивший в войске Пугачева один из "первых сообщников самозванца" Данила Шелудяков, что дважды, 15 и 17 ноября, казаки-пугачевцы подъезжали к стенам Оренбурга и требовали выдать Шелудякова, в чем им было отказано; что сам Шелудяков, стойко претерпев долгое истязание при допросах в губернской канцелярии, хотя и стал было давать показания, но пять дней спустя умер в тюрьме (4). Но ни в документах Оренбургской губернской канцелярии за ноябрь 1773, ни в протоколах допросов Пугачева и его ближайших соратников подобных свидетельств о Шелудякове не содержится. Решающим же аргументом, опровергающим версию относительно захвата в плен Шелудякова и его гибели в тюремном застенке служит составленный в марте 1776 список казаков, служивших в Уральском войске, где под №1710-м значится рядовой Данила Шелудяков (8).

Пушкин, не располагавший выявленными ныне документами, доверился Рычкову и привел недостоверные сведения в тексте "Истории Пугачева" (1) и черновых вариантах ее рукописи (2).

В октябре 1835, через несколько месяцев после выхода в свет "Истории Пугачевского бунта", поэт получил из Московского главного архива Министерства иностранных дел записки оренбургских священников И.И.Осипова и И.С.Полянского, в которых также приводились заимствованные у Рычкова легенды о Шелудякове (5), причем Полянский дополнил их собственным пассажем: Пугачев-де обещал оренбуржцам отдать 5 тысяч своих людей за возвращение ему Шелудякова. В мае 1834 Д.Н.Бантыш-Каменский прислал Пушкину рукописи 20 составленных им биографических статей об исторических деятелях

времен "Пугачевщины"; была там и статья о Шелудякове (6), построенная на сведениях заимствованных у Рычкова и Полянского. Следовательно не все в источниках оказывалось безупречным.

1. Пушкин. Т.IX. С.14, 98, 103, 154; 2. Там же. С.415, 434, 453; 3. Там же. С.210; 4. Там же. С.251, 252; эти сведения отображены и в пушкинском конспекте рычковской "Летописи" (Там же. С.760, 765); 5. Там же. С.551, 562, 583, 587, 595, 596; 6. Там же. С.777; 7. РГВИА. Ф.13. Оп.107. Д.130. Ч.1. Л.119 об., 175, 302-304 об., 491, 497; 8. РГВИА. Ф.52. Оп.1. Д.101. Л.165 об.

ШЕЛУДЯКОВ Семен Михайлович (1749 - не ранее 1776) - яицкий казак, свояк Е.И.Пугачева (жена Шелудякова Мария Петровна - родная сестра Устиньи Петровны Кузнецовой, на которой Пугачев женился 1 февраля 1774 г. в Яицком городке).

В повстанческом движении Шелудяков не участвовал и, более того, тайно информировал командование осажденной в городе крепости о положении в пугачевском лагере, сообщал о наступлениях правительственных войск к Оренбургу. Тем не менее впоследствии его привлекли к дознанию и суду за родственную связь с Пугачевым.

16 апреля 1774, при вступлении в Яицкий городок карательной бригады генерала П.Д.Мансурова, Шелудяков с женой, "августейшая" свояченица Устинья и тесть П.М.Кузнецов были арестованы и в начале мая отконвоированы в Оренбург (2). Полгода спустя Шелудякова доставили в Москву. По судебному приговору его отнесли к группе казаков, которых формально решено было "от всякого наказания освободить"; фактически же они, в соответствии с предписанием генерал-прокурора Сената А.А.Вяземского, подлежали ссылке на пожизненное поселение в Рижскую губернию. Благодаря ходатайству атамана Уральского казачьего войска полковника М.М.Бородина, Шелудяковым удалось избежать ссылки в Прибалтику. 11 марта 1775 Тайная экспедиция Сената вынесла определение об освобождении их из заключения и разрешении возвратиться к месту постоянного проживания (3).

Шелудяков упоминается в опубликованных Пушкиным документах: судебном приговоре ("сентенции") от 9 января 1775 г. по делу Пугачева и "Объявлении прощаемым преступникам" от 11 января того же года (1).

1. Пушкин, т.IX, с.191, 193; 2. Протокол показаний С.М.Шелудякова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 12 мая 1774 г. - РГАДА, ф.6, д.506, л.417-418; 3. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995, с.99, 210, 211, 213.

ШЕЛУДЯКОВА (урожд. Кузнецова) Мария Петровна (1752 - не ранее 1776) - яицкая казачка, жена С.М.Шелудякова, старшая сестра второй жены Пугачева.

Впоследствии подверглась репрессии за родственную связь с Пугачевым, но Тайная экспедиция Сената освободила ее с мужем от тюремного заключения, выдала им оправдательные паспорта и разрешила возвратиться на прежнее место жительства (1).

В текстах Пушкина и в находившихся у него источниках прямых упоминаний о Шелудяковой нет.

1. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995, с.105, 210, 211,

ШЕПЕЛЕВ Петр Амплеевич (1745 - 8 IX 1829) - полковник, участник подавления Пугачевского восстания.

Происходил из генеральской семьи, в военную службу был записан капралом лейб-гвардии Измайловского полка (1754), в 1764 получил чин гвардии капитан-поручика, в 1765 был переведен в армейский полк подполковником, в 1768-1771 служил в Русском экспедиционном корпусе, подавлявшем в Польше вооруженное восстание конфедератов; в декабре 1770-го его произвели в полковники (3).

В 1773 Шепелев командовал Санкт-Петербургским карабинерным полком, расквартированным в польском городе Плоцке. По указу Военной коллегии от 27 ноября того года полк был направлен в Казань (4). В марте-апреле он охранял Ново-Московскую дорогу - главную коммуникацию между Казанью и Оренбургом, вел бои против пугачевских отрядов, совершавших набеги на следовавшие по этой дороге обозы с боеприпасами, амуницией и провиантом, пытался воспрепятствовать прорыву отряда атамана А.А.Овчинникова от Яицкого городка к р.Белой, куда тот направлялся на соединение с войском Пугачева. По этому же пути следовали отряды калмыков-повстанцев, которым полк Шепелева нанес поражение в боях 7-9 мая у р.Ток. В мае-ноябре его подразделения располагались вдоль р.Белой, охраняя дорогу от Оренбурга к Уфе и имея на этом пути опорные пункты в деревне Дюсметевой, на Бугульчанской и Стерлитамакской пристанях, в Табынске и Уфе. Помимо того, они участвовали в карательных операциях против восставших на левобережье Белой и на правом ее берегу (5).

В последующие годы Шепелев, находившийся в родстве с екатерининским фаворитом Г.А.Потемкиным, сделал крупную карьеру: в 1778 получил чин генерал-майора, в 1786 был произведен в генерал-поручики, в 1797, при переходе на гражданскую службу, пожалован чином действительного тайного советника и произведен в сенаторы. Вместе с возвышением в чинах росло и его имущественное благосостояние: в начале XIX в. он владел 4 тыс. десятин земли.

Шепелев упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). В "Замечаниях о бунте" автор воспроизвел предание об убийстве Шепелевым генерал-поручика князя П.М.Голицына на дуэли 11 ноября 1775 в Москве: "Шепелев (впоследствии женатый на одной из племянниц Потемкина) вызвал Голицына на поединок и заколол его, сказывают, изменчески. Молва обвинила Потемкина" (2). Надо полагать, что информатором Пушкина был князь А.Н.Голицын (1773-1844). В таком же виде изложена дуэльная история П.М.Голицына в дневниковой записи П.А.Вяземского - уже с прямой ссылкой на рассказ А.Н.Голицына (6). Но, оказывается, записанное Пушкиным, а затем и Вяземским предание не вполне достоверно. Сохранились письменные свидетельства современников этого события - Екатерины II и французского посланника М.-Д.Корберона, которые сообщали, что, хотя вызов на дуэль послал полковник П.А.Шепелев, смертельный удар Голицыну нанес не он, а его секундант и однополчанин майор Н.И.Лавров (7).

1. Пушкин. Т.IX. С.636, 651, 654, 658, 717; 2. Там же. С.374, 478; 3. Послужной список П.А.Шепелева за 1774 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.151. Л.283, 284; 4. РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.225, 226; Д.1232. Л.327; 5. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.142, 149, 169, 189, 205, 207, 208, 213, 222, 234, 235, 241, 259; 6. Вяземский П.А. Записные книжки. М., 1963. С.274; 7. Письма Екатерины II Г.А.Потемкину // Вопросы истории. 1989, №9. С.101; Корберон М.-Д., де. Интимный дневник

ШЕСТАЯ ЛЕГКАЯ ПОЛЕВАЯ КОМАНДА - с конца 1771 г. одно из подразделений Оренбургского гарнизона.

Команда насчитывала около 500 солдат и офицеров, имела 8 пушек; начальствовал ею премьер-майор Наумов. В мае 1772 она вошла в состав корпуса генерала Фреймана, посланного из Оренбурга на подавление восстания яицких казаков "мятежной" стороны, участвовала в их разгроме 3-4 июня у р.Быковки. С того времени команда Наумова, вместе с 7-й легкой полевой командой подполковника Симонова, входила в состав гарнизона, расквартированного в Яицком городке.

27 сентября 1773 две роты 6-й и небольшая часть 7-й команды (всего 246 человек с четырьмя пушками), вместе с 436 яицкими и оренбургскими казаками во главе со старшиной Бородиным, были отправлены из Яицкого городка в погоню за войском Пугачева, но не смогли его настичь. 4 ноября Наумов привел солдат и казаков в Оренбург. День спустя к стенам города подступил Пугачев. Началась осада, продолжавшаяся около полугода. Команда стала наиболее боеспособной частью осажденного гарнизона, а позднее участвовала в экспедициях против повстанцев (7).

6-я легкая полевая команда упоминается в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее редакции (1). Сведения об этой команде содержатся в использованных Пушкиным источниках: "Летописи" П.И.Рычкова (2), архивных заготовках к "Истории" (3), письме капитана А.П.Крылова (4). Отдельные упоминания о ней имеются в записках И.С.Полянского (5) и М.Н.Пекарского (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.11, 16, 18, 25, 407, 465; 2. Там же. С.210, 212, 213, 221, 222, 225, 227, 239, 258, 271, 293, 297, 298, 333, 759, 760; 3. Там же. С.504, 514, 517, 535, 618, 620, 621, 631, 700, 786; 4. Там же. С.538, 540; 5. Там же. С.582, 584, 590, 594; 6. Там же. С.599-602, 608, 609; 7. Дубровин Н.Ф. Пугачев и его сообщники. СПб., 1884, Т.2.

ШИГАЕВ Максим Григорьевич (1726-1775) - яицкий казак, один из близких сподвижников Е.И.Пугачева.

Шигаев был активным участником вспыхнувшего на Яике 13 января 1772 г. восстания казаков "мятежной" стороны. В конце января он возглавил делегацию, посланную предводителями восстания в Петербург с челобитной, адресованной Екатерине II. В ней перечислялись обиды, причиненные в течение многих лет казакам войсковыми старшинами и администрацией, излагались обстоятельства стихийно вспыхнувшего в Яицком городке мятежа и оправдывались действия восставших. Делегация была выслушана на заседании Военной коллегии, после чего в полном составе заключена в Петропавловскую крепость, где содержалась более четырех месяцев.

В июне 1772, вскоре после подавления восстания на Яике, Шигаева и его товарищей отконвоировали из столицы в Оренбург, где они около года провели в тюрьме вместе с содержащимися там предводителями и видными участниками восстания. Дознание над ними производилось в следственной комиссии, возглавлявшейся полковником В.В.Нероновым; допрашивали и Шигаева (7). Согласившись с мнением комиссии, Военная коллегия сочла возможным его помиловать, учтя, в частности, что во время восстания он

защитил от мести восставших нескольких офицеров и казачьих старшин. 10 июля 1773 Шигаев был освобожден из заключения.

Не прошло и двух месяцев, как Шигаев стал одним из главных зачинщиков нового вооруженного выступления. 29 августа 1773 он вместе с казаками И.Н.Зарубиным-Чикой, Т.Г.Мясниковым и Д.К.Караваевым встретился на Таловом умете под Яицким городком с Пугачевым. На встрече обсуждались планы нового восстания на Яике, в подготовке которого в последующие дни Шигаев принял самое деятельное участие. С 17 сентября он находился в рядах повстанческого войска, участвовал во взятии приицких крепостей и осаде Оренбурга. Произведенный в полковники, вошел в круг ближайших пугачевских помощников и советников.

Пушкин в "Замечаниях о бунте" склонен был относить Шигаева (наряду с А.П.Перфильевым) к числу "смышленных сообщников" Пугачева, управлявших его действиями (3).

При создании в середине ноября 1773 повстанческой Военной коллегии Пугачев назначил его на пост одного из четырех судей (членов коллегии). И хотя формально он был назван третьим (после А.И.Витошнова и И.А.Творогова), но, как свидетельствовал пугачевский секретарь М.Д.Горшков, поскольку был "замысловатее" других и "любимее больше Пугачевым", то они "следовали больше его советам", и все, включая коллежских секретарей, "слушивались больше его" (8). Это подтвердил и другой секретарь, И.Я.Почиталин, при допросе показавший, что Пугачев, учредив Военную коллегия, назначил в нее "главным членом" Шигаева - выше Витошнова, Творогова и Скобычкина (9).

По службе в Военной коллегии Шигаев занимался главным образом "интендантскими" делами, обеспечением войска оружием, боеприпасами, провиантом, фуражом, деньгами. При отъездах Пугачева из Бердской слободы он вступал в командование находившимися там отрядами. Например, 13 января 1774 его отряд выиграл бой вблизи Бердской слободы.

23 марта, день спустя после разгрома пугачевского войска в битве у Татищевой крепости, в обстановке паники, начавшейся в Бердской слободе, Шигаев, проявив слабость, вступил было в сговор с казаками-предателями Г.С.Бородиным, М.И.Логиновым и Ф.Моруновым, которые намеревались арестовать своего предводителя, отвезти его в Оренбург и выдать властям. Однако затем одумался, отказался от сообщества с заговорщиками и остался с Пугачевым.

После нового поражения пугачевского войска в битве 1 апреля 1774 Шигаев, спасаясь от погони бежал с пятью казаками в Илецкий городок, где неделю спустя был схвачен, а вскоре доставлен в Оренбург. Здесь его допросили в Секретной комиссии и снова водворили в тюрьму (10). В ноябре арестанта отконвоировали в Москву. По приговору от 9 января 1775 г. он был приговорен к смертной казни.

Шигаев упоминается в тексте "Истории Пугачева" (1), черновых фрагментах ее рукописи (2), белом экземпляре и черновике "Замечаний о бунте" (3), критическом отзыве на рецензию В.Б.Броневского об "Истории Пугачевского бунта" (4). Сведения о Шигаеве содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (5) и пушкинском ее конспекте (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.28, 46-49, 79, 112, 154, 189; 2. Там же. С.405, 410, 427, 435, 442, 443, 473; 3. Там же. С.374, 478; 4. Там же. С.385; 5. Там же. С.234, 309, 323, 325, 332, 333; 6. Там же. С.763, 767, 769; 7. Протокол показаний М.Г.Шигаева на допросе в следственной комиссии в Оренбурге в 1773 г. - РГВИА. Ф.8. Оп.4. Д.1536. Л.295-296 об., 299; 8. Протокол показаний М.Д.Горшкова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 8 мая 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.113; 9. Протокол показаний И.Я.Почиталина на допросе в Оренбургской секретной комиссии 8 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.194; 10. Протокол показаний М.Г.Шигаева на допросе в Оренбургской секретной комиссии 9 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.79-99

ШИПОВ Николай - офицер 25-й легкой полевой команды, подпоручик.

С января 1774 г. он со своей командой находился в бригаде генерала П.Д.Мансурова, который, подавляя очаги повстанческого сопротивления, наступал от Самары к Оренбургу. Шипов принимал участие в боях с отрядами пугачевского атамана И.Ф.Арапова под Алексеевском (7.1) и у Бузулукской крепости (14.11). Особо он отличился в сражении 22.11 у Татищевой крепости: находясь в штурмовой колонне, одним из первых поднялся на стену крепости, где был тяжело ранен (2).

Шипов упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.337; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 14 апреля 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.153-154.

ШИШКИН Иван Иванович - секунд-майор Казанского гарнизона.

С октября 1773 и до марта 1774 гг. участвовал в подавлении повстанческого движения в закамских уездах Казанской губернии и западной части Оренбургской. Офицер возглавлял сводную команду (до 500 чел. с двумя пушками), сформированную из гарнизонных и отставных солдат, а равно из ополченцев (конных татар и русских крестьян). Команда находилась в авангарде карательного корпуса генерала Кара, который продвигался по Ново-Московской дороге на помощь Оренбургу. 7 ноября она захватила дер.Юзееву, где сразу же была атакована передовым пугачевским отрядом. В начале боя часть ополченцев сбежала. Шишкин занял глухую оборону и обратился за помощью к генералу. К утру 8 ноября корпус пришел в деревню и вместе с командой Шишкина вступил в сражение с отрядами атаманов А.А.Овчинникова, И.Н.Зарубина-Чики и А.Т.Соколова-Хлопуши. Бой, продолжавшийся около восьми часов, закончился поражением правительственных войск (3).

Шишкин упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.628, 635; 2. Там же. С.29, 154; 3. Крестьянская война в России в 1773-1775 годах. Восстание Пугачева. Л., 1966. С.173-176.

ШКАПСКИЙ Егор Федорович (1754 - 1773) - офицер Оренбургского гарнизона, сержант (драгунский вахмистр) 6-й легкой полевой команды (5).

Погиб в бою с пугачевцами под Бердской слободой при вылазке, предпринятой гарнизонными командами 6 октября 1773 г.

Шкапский упомянут в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Сведения о нем имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2). Упоминания об этом человеке содержатся также в записках И.И.Осипова (3) и М.Н.Пекарского (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.518; 2. Там же. С.223, 225; 3. Там же. С.556; 4. Там же. С.603; 5. Формулярный список офицеров Оренбургского гарнизона за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.137. Л.74.

ШКАПСКИЙ Федор Григорьевич (1722 - не ранее 1776) - командир 1-го гарнизонного батальона в Оренбурге, секунд-майор (2).

Участвовал в обороне Оренбурга, осажденного войском Пугачева. Весной и летом 1774 проводил карательные акции против восставших в волостях, примыкавших к крепостям Орской и Кизильской дистанций.

Шкапский упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.535, 720; 2. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1772 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.7 об.-8.

ШМАКОВ Семен - офицер Томского пехотного полка, поручик.

С января 1774 г. он находился с ротой Томского полка в составе корпуса генерала Голицына. Шмаков участвовал в боях с повстанческими отрядами в Закамье и Заволжье, а также на дальних подступах к Оренбургу. В битве против войска Пугачева, развернувшейся у Татищевой крепости 22 марта, он был убит при атаке крепостного вала (2).

Шмаков упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.336; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-анишефу А.И.Бибинову от 24 марта 1774 г. об офицерах, погибших в битве у Татищевой крепости. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.156.

ШМАРИНОВ Дементий Алексеевич (род. в 1907) - русский художник-график, народный художник СССР (1967).

В течение 1949-1974 гг. иллюстрировал "Капитанскую дочку". В 1976 г. в московском издательстве "Детская литература" увидело свет оформленное им издание пушкинской повести; оно содержало 30 иллюстраций, в том числе страничных и с разворотом, выполненных черной акварелью и углем.

ШУВАЛОВ (ок. 1760) - симбирский старожил.

Услышав о былой его службе у Пугачева, когда тот подростком был у него фореитором, Пушкин, будучи в Симбирске (сентябрь 1833 г.), встретился с ним, чтобы послушать воспоминания старого человека о временах далеких.

Лит.: Пушкин. Письма. Т.III. М.-Л., 1935. С.629-630.

ШУНДЕЕВ Иван Яковлевич (1745 - 1774) - хорунжий казачьей команды Еткульской крепости.

Примкнул к Пугачевскому восстанию в январе 1774 г., служил в отрядах атаманов И.Н.Грязнова и Г.И.Туманова под Челябинском. В начале апреля был послан с донесением к Е.И.Пугачеву, находившемуся со своим войском на Белорецком заводе. Там Шундеев был определен секретарем в повстанческую Военную коллегия, составлял и подписывал ее указы, сочинял манифесты новоявленного "императора Петра Третьего" - Пугачева (2, 3). Позднее, в мае того года, участвуя в походе повстанческого войска, был при штурме и захвате Магнитной крепости, при взятии Карагайской, Петропавловской, Степной и Троицкой крепостей. В бою, происходившем 21 мая под Троицкой крепостью, где Пугачев потерпел поражение от корпуса генерала И.А.Деколлонга, Шундеев попал в плен и день спустя был допрошен в походной канцелярии. При допросе Шундеев рассказал о своем пребывании в лагере восставших и дал примечательное описание внешнего облика Пугачева, сообщив, что "приметами ж он: росту средняго, в плечах широк, а в животе тонок; лицом смугл, прищадروات, правого глаза на нижней веке к носу небольшой рубец, и оной же глаз прищуривает, представляя из оного косину; волоса и борода черные, в коих появляется седина; по примеру лет около тридцети пяти" (4). 22 мая 1774 г. Шундеев был казнен (повешен) карателями.

Шундеев упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т. IX. С.650; 2. Пугачевщина. М.; Л., 1929. Т.2. С.145, 146; 3. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1775. М., 1975. С.67, 68; 4. РГАДА. Ф.6, д.627, ч.9, л.174-175.

Щ

ЩЕГЛОВСКИЙ Алексей - лекарь 1-го батальона Оренбургского гарнизона.

С октября 1773 г. участвовал в обороне Оренбурга, осажденного войском Е.И.Пугачева. При поражении на вылазке, предпринятой 13 января 1774 г., был ранен в бою у Бердской слободы.

Щегловский упоминается П.И.Рычковым в его "Летописи", опубликованной Пушкиным в приложении к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.298.

ЩЕРБАТОВ Федор Федорович (1729-1791) - князь, генерал-поручик.

В военную службу был записан в 1744 г. в чине поручика. Во время Семилетней войны Щербатова произвели в полковники, затем - в бригадиры и генерал-майоры, после чего назначили членом Военной коллегии с производством в генерал-поручики. Во время Русско-турецкой войны он отличился при штурме крепости Бендеры и взятии городов Керчь, Еникале, Тамань.

В декабре 1773 Щербатов был прикомандирован к генерал-аншефу Бибикову, назначенному командующим карательными войсками против Пугачева. Эти войска с начала января 1774 развернули наступление на широком фронте и нанесли поражение пугачевцам в боях у Татищевой крепости и под Сакмарским городком, сняли осаду с Оренбурга, но не смогли настичь остатки воинства Пугачева, бежавшие за излучину реки Белой, в горнозаводской край Южного Урала.

После внезапной смерти Бибикова (9.IV.1774) командование войсками взял на себя Щербатов, которого Екатерина II официально утвердила новым командующим. Однако ему не удалось наладить управление своими командами, разрозненно действовавшими на огромной территории; к тому же и сам он действовал робко, с промедлениями. Это дало Пугачеву возможность сформировать новое войско, с которым он вышел в Прикамье, форсировал Каму и правым ее берегом направился на запад, к Казани. Крайне недовольная действиями Щербатова, Екатерина II указом от 9 июля 1774 предписала ему сдать командование генерал-майору Голицыну (4). Щербатов попытался было ситуацию поправить, но правительственным войскам не удалось предотвратить захвата Казани Пугачевым (12.VII) и воспрепятствовать переправе его отрядов на правый берег Волги, после чего он на некоторое время стал хозяином положения в Поволжье.

1 августа Щербатов сдал командование Голицыну, а сам отправился держать ответ в Петербург. 2 сентября он представил в Военную коллегию отчет о действиях вверенных ему войск в мае-июле 1774 (5). Отчет не удовлетворил ни Коллегию, ни Екатерину II. В октябре 1774 Щербатов вынужден был подать прошение об отставке "по слабости здоровья". Отставка состоялась (6). Одновременно ему было запрещено появляться при дворе и жить в столичных городах - Петербурге и Москве. Запрет был отменен незадолго до смерти опального генерала.

Щербатов упоминается в "Истории Пугачева" и черновых вариантах ее текста (1).

Сведения о нем содержатся в архивных заготовках Пушкина (2), а также в опубликованной поэтом "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.54, 60, 61, 69, 71, 114, 154, 157, 429, 479; 2. Там же. С.536, 537, 645-651, 659, 660, 663, 664, 666, 667, 717, 775, 783; 3. Там же. С.346, 349, 350; 4. РГВИА. Ф.20. Д.1234. Л.16; 5. РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.461-466 об.; 6. РГВИА. Ф.2. Оп.10. Д.1017. Л.136.

ЩИПАЧЕВ (Щепачев) Илья Алексеевич (1732 - 1774) - офицер Самарского гарнизона, поручик.

Происходил "из солдатских детей", в военную службу вступил в 1748 г., в капралы был произведен в 1761, прапорщики - в 1764, поручики - в 1767, капитаны - в 1770. По решению суда, в 1772 Щипачева понизили в чине за то, что он, будучи дежурным офицером на городском карауле, беспрепятственно пропустил группу разыскиваемых властями мятежных яицких казаков во главе с сотником И.В.Кирпишниковым (2).

В ночь на 25 декабря 1773, накануне вступления в Самару отряда пугачевского атамана И.Ф.Арапова, самарский комендант капитан И.К.Балахонцев, призвав к себе Щипачева, поручил ему охранять провиантские склады, цейхгауз, пороховую казну и пушки. Но в тот же день Арапов, овладев Самарой, подчинил поручика с его солдатами себе; они, как и все самарцы, были приведены к присяге на верность новоявленному "императору Петру Третьему". По требованию Арапова Щипачев подал ему 27 декабря служебный рапорт о наличном составе своей команды (3). Подошедшая 29 декабря к Самаре 24-я легкая полевая команда премьер-майора К.И.Муфеля атаковала пугачевский отряд и после ожесточенного боя выбила его из города. Щипачев, сказавшись больным, в том бою не участвовал, а укрывался в чужом доме.

После победы он явился к Муфелю с признанием в невольной измене. Его арестовали, отконвоировали в Казань и подвергли следствию в секретной комиссии. По состоявшемуся 4 марта 1774 приговору военного суда Щипачев был лишен офицерского звания, подвергнут наказанию шпицрутенами (6 тыс. ударов) с последующей ссылкой в дальний сибирский гарнизон на пожизненную службу солдатом. Умер он 7 марта, сразу по окончании экзекуции (4).

Щипачев упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.715; 2. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1772 г. - РГВИА, ф.490, оп.5, д.447, ч.2, л.44 об.-45; 3. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774. М., 1975, с.142-144; 4. Документы следствия и суда над Щипачевым (1774 г.) - РГАДА, ф.6, д.437, л.89-110 об.

ЭВКИН Андрей (1732 - не ранее 1781) - офицер Изюмского гусарского полка, секунд-майор.

Происходил "из купеческих людей курляндской нации", в военную службу вступил в 1746 г., участвовал в Семилетней войне (1757-1761), а в 1769 в Русско-турецкой войне (2).

С января 1774, командуя эскадроном Изюмского гусарского полка, Эвкин принимал участие в походе карательного корпуса генерала П.М.Голицына против Е.И.Пугачева под Оренбург, был в боях у Татищевой крепости и под Сакмарским городком, где Пугачев потерпел поражения, после чего с остатками своего войска бежал за излучину реки Белой, в горнозаводской край Южного Урала.

В конце апреля 1774 Эвкин с тремя сотнями гусар был послан из Оренбурга к селу Бугульчан на Белой, чтобы пресечь путь отряду пугачевского атамана А.А.Овчинникова, который направлялся на соединение с пугачевским войском в верховьях Белой. Однако Овчинников опередил Эвкина, переправился через Белую и привел отряд к Пугачеву, находившемуся вблизи Магнитной крепости (3). До осени 1774 Эвкин участвовал в карательных акциях против пугачевцев на территории Южного Урала и Поволжья.

Это имя упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.535, 651; 2. Формулярный список офицеров Изюмского гусарского полка за 1773 г. - РГАДА, ф.490, оп.3, д.150, л.7 об.-8; 3. Реляция генерал-поручика Ф.Ф.Щербатова Екатерине II от 11 мая 1774 г. - РГВИА, ф.20, д.1232, л.409-411 об.

Ю

ЮЗЕЕВА - деревня в 98 верстах к северо-востоку от Оренбурга, на Ново-Московской дороге по направлению к Казани (4).

Тут, у Юзеевой, 7 ноября 1773 г. пугачевцы атаковали авангардную команду секунд-майора И.И.Шишкина из карательного корпуса генерала В.А.Кара. Под утро 8 ноября сюда вошли основные силы корпуса и разгорелся бой, продолжавшийся около восьми часов; он закончился поражением Кара, который потерял более 120 человек убитыми, ранеными и бежавшими, оставил большую часть своего обоза и начал поспешное отступление к деревне Сарманаевой, а затем и к Бугульме (3).

Бой под деревней Юзеевой описан Пушкиным в третьей главе "Истории Пугачева" (1). Упоминание о Юзеевой имеется в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.29, 30; 2. Там же. С.628; 3. Крестьянская война в России в 1773-1775 годах. Восстание Пугачева. Л.. 1966. Т.2. С.173-176.

ЮЛАЙ АЗНАЛИН (1729 - не ранее 1798) - башкирский старшина Шайтан-Кудейской волости Уфимской провинции, пугачевский атаман, отец Салавата Юлаева.

С 1750-х гг. Юлай служил сотником, в 1766 вступил в должность волостного старшины. Участвовал со своими людьми в охране оренбургских пограничных линий, дважды бывал в дальних походах. В мае 1771 возглавлял конный отряд из 300 башкир, который участвовал в преследовании калмыков, бежавших с берегов Волги в Джунгарию. В 1772-1773 служил в трехтысячном отряде башкирской конницы, входившем в Русский экспедиционный корпус, подавлявший вооруженное восстание польских конфедератов.

К Пугачевскому восстанию он примкнул в декабре 1773 г. и, вероятно, не без влияния своего сына Салавата, незадолго до того побывавшего в повстанческом лагере под осажденным Оренбургом и от самого Е.И.Пугачева получившего там за отличия в боях звание полкованика. Поначалу действия Юлая в пугачевском движении не отличались особой активностью, но с весны 1774 он, возглавив отряд башкир своей волости, вел вместе с отрядами Салавата и других пугачевских вожаков бои против карателей под Симским заводом и в других местах. В июне при встрече с Пугачевым он получил от него звание атамана и поручения по массовому вовлечению башкир в повстанческие отряды.

Осенью 1774, в пору спада пугачевского сопротивления и под влиянием собственных неудач, он принял решение о капитуляции и 31 октября явился с повинной к начальнику карательной команды подполковнику И.Л.Тимашеву. Вскоре Юлай был отконвоирован в Казань, в Секретную комиссию, куда свозились захваченные в плен и капитулировавшие башкирские старшины. В феврале 1775 Юлая и Салавата (схваченного 24 ноября 1774) отправили в Москву, где они были допрошены в Тайной экспедиции Сената (4). По ее определению их отправили (для проведения более обстоятельного расследования) в Оренбургскую губернию. Следствие здесь производила Уфимская провинциальная канцелярия (5). Она приговорила их к тяжкому телесному наказанию с последующей

отсылкой на пожизненные каторжные работы в Эстляндскую губернию (ныне г.Палдиски в Эстонии). Проведя на чужбине более 20 лет, оба ушли из жизни каторжными невольниками. Последнее прижизненное документальное известие о Юлае относится к июлю 1797 (6).

Юлай Азналин (Азналихов) упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" (2) и "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.532; 2. Там же. С.55, 154; 3. Там же. С.343; 4. Протоколы показаний Сената 25 февраля 1775 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.300-305; 5. Там же. С.314-333; 6. Гвоздиков И.М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа, 1992. С.43-72, 216-226; Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.194-198.

ЮМАТОВ Степан (1748 - не ранее 1775) - офицер Оренбургского гарнизона, поручик Пензенского пехотного полка (2).

В конце сентября 1773 г. он участвовал в походе команды бригадира Х.Х.Билова, посланной на защиту приицких крепостей от войска Е.И.Пугачева. После разгрома команды в бою у Татищевой крепости попал в плен к повстанцам, но, совершив побег, сумел спастись и добраться до Оренбурга. Позднее, с октября 1773 по март 1774, участвовал в обороне города.

Юматов упоминается в записках М.Н.Пекарского (1), оказавшихся в руках Пушкина в 1836 г.

1. Пушкин. Т.IX. С.602; 2. Формулярный список офицеров Оренбургского гарнизона за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.137. Л.66-67.

ЮРЛОВ Аполлон Иванович - симбирский помещик.

По его словам, он "хорошо знал Пушкина" (обстоятельства знакомства не выяснены). Аполлон Иванович был участником сентябрьского (1833 г.) обеда у А.М.Языкова во время следования поэта в Оренбург.

ЮРЛОВ Петр Иванович - штабс-капитан, впоследствии симбирский губернский предводитель дворянства.

Вместе со своим дядей, А.И.Юрловым, участвовал в обеде у А.М.Языкова.

Лит.: "Нива", 1913, №36. С.716; "Симбирские губернские ведомости", 1899. 26 мая.

ЮШКОВ Василий - офицер Владимирского пехотного полка, секунд-майор.

С января 1774 г. он с батальоном находился в составе корпуса генерала Голицына, который вел наступление от Казани к Оренбургу. В ходе наступления Юшков участвовал в боях против повстанческих отрядов в Закамье, Заволжье и на ближних подступах к

Оренбургу. С начала апреля и до глубокой осени батальон нес охрану срединной части Ново-Московской дороги, связывавшей Оренбург с Казанью; в боях, происходивших 20, 25 июня и 4 июля, он нанес поражения пугачевским отрядам, нападавшим на эту дорогу (2).

Юшков упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.717; 2. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Уфа, 1975. С.213, 222, 398.

Я

ЯГУНОВ Панкрат Леонтьевич - яицкий казак, пугачевец.

В середине октября 1773 г. он находился в казачьей команде сотника П.Копеечкина, посланной из Яицкого городка на ближние хутора для поимки появившихся там пугачевцев. Вблизи Раннева хутора есаул команды Я.Серебрецов и бывшие с ним в сговоре казаки подняли мятеж, связали Копеечкина и верных ему людей, после чего направились под Оренбург и явились в Бердскую слободу к Пугачеву. Там Серебрецов и казаки его отряда, в том числе Ягунов, вступили в повстанческое войско, участвовали в боях под осажденным Оренбургом. Позднее Ягунов был в походе по Уралу, Прикамью и Поволжью.

После разгрома войска Пугачева у Солениковой ватаги под Черным Яром (25.VIII.1774) плена Ягунову удалось избежать. Он пытался добраться до Яика, чтобы явиться там с повинной, но вблизи Сызрани был схвачен и доставлен в Симбирск, в штаб-квартиру генерала Панина. Оттуда Ягунова отправили под конвоем в Москву. Доставленный туда 22 ноября 1774, он в тот же день был допрошен в следственной комиссии (2), а в конце декабря привлечен к судебному процессу. Ягунова отнесли к группе из десяти пугачевцев, которых определено было "высечь кнутом и, вырвав ноздри, послать на поселение". Ссылные были доставлены в заполярный Кольский острог. Дальнейшая его судьба неизвестна (3).

Упоминается в опубликованном Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" судебном приговоре 9 января 1775 (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.190; 2. Протокол показаний П.Л.Ягунова на допросе 22 ноября 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.512. Ч.1. Л.364-365 об.; 3. Овчинников Р.В. Документы о пугачевцах, отбывавших ссылку на Беломорском Севере // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С.123-146.

ЯДРИНЦЕВ - егерь 7-й легкой полевой команды.

В мае-июне 1772 г. он участвовал в карательной экспедиции генерала Фреймана, посланной из Оренбурга на подавление восстания яицких казаков "мятежной" стороны, и с того времени служил в Яицком городке. С 30 декабря 1773 по середину апреля 1774 участвовал в обороне городской крепости. Ночью 19 февраля 1774 он вместе с тремя егерями был в карауле у пушки, установленной на верхнем ярусе колокольни Михайловского собора. Колокольню подорвали саперы-пугачевцы. Караульные упали с большой высоты, но остались живы (4).

Ядринцев упомянут в пушкинском конспекте "Журнала Симонова" (1). Эпизод со взрывом приведен в письме очевидца - капитана А.П.Крылова, известном Пушкину по журнальной публикации (2). Он отображен в "Истории Пугачева" (3). Следует заметить, что в письме Крылова и труде Пушкина Ядринцев и другие караульные по имени не названы.

1. Пушкин. Т.IX. С.503; 2. Там же. С.542; 3. Там же. С.46; 4. Журнал Яицкой комендантской канцелярии ("Журнал Симонова") - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.172 об.-173.

ЯДРИНЦЕВ Кузьма (1731 - не ранее 1775) - капитан, управитель Соль-Илецких соляных промыслов.

После того, как отряд А.Т.Соколова-Хлопуши захватил Илецкую Защиту (16.П.1774), повстанцы убили ряд офицеров этой крепости. Такая же участь грозила и Ядринцеву, но Хлопуша пощадил его, уважив просьбу местных жителей и каторжан. Покидая со своим отрядом Илецкую Защиту, он оставил Ядринцева управлять ею, определив его атаманом (3).

На посту пугачевского атамана Ядринцев пробыл около полутора месяцев. В конце марта 1774 г., когда правительственные войска, нанеся поражение отрядам Е.И.Пугачева, освободили Оренбург от шестимесячной блокады, он послал И.А.Рейнсдорпу рапорт с описанием обстоятельств захвата Илецкой Защиты, а также состояния крепости и соляных промыслов в дни своего невольного атаманства (4).

Ядринцев упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1). Сведения о нем приведены в "Летописи" П.И.Рычкова, а также в пушкинском ее конспекте (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.47; 2. Там же. С.312, 318, 331, 768; 3. Протокол показаний оренбургского казака С.Латышева на допросе в Оренбургской губернской канцелярии 28 февраля 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7208. Л.82-84 об.; 4. РГАДА. Ф.1100. Д.7. Л.321.

ЯЗЫКОВ Александр Михайлович (1799-1874) - помещик Симбирской губернии.

Его знакомство с А.С.Пушкиным состоялось в Петербурге во второй половине 20-х гг. (1827-1828). 11-12 сентября 1833, по пути в Казань и Оренбург, поэт побывал у братьев Языковых в с.Языково (в 65 верстах от Симбирска), о чем тогда же сообщил в письме к жене. На обратном пути (29-30 сентября) он вновь заехал в Языково, где "застал всех трех братьев, отобедал с ними очень весело", читал им свои и Гоголя произведения, рассказывал о поездке для сбора материалов о Пугачеве. В начале февраля 1834 Языков пытался заинтересовать автора "Истории Пугачева" любопытными материалами, которые, по его сведениям, имелись у одного из помещиков Бузулукского уезда Оренбургской губернии. Личные их связи продолжались и далее.

Н.М. Языков

ЯЗЫКОВ Николай Михайлович (1803-1845) - русский поэт.

Гостя в Тригорском у П.А.Осиповой, он первым из братьев летом 1826, будучи еще студентом Дерптского университета, познакомился с А.С.Пушкиным лично (до того они обменивались стихотворными посланиями). Среди многих их встреч выделяется та, которая произошла 29-30 сентября 1833, на путях возвращения поэта из Оренбурга. Сохранились 6 писем Пушкина к Языкову и 2 письма Языкова к Пушкину.

ЯЗЫКОВ Петр Михайлович (1798-1851) - геолог по образованию, помещик Симбирской губернии, старший из братьев Языковых.

В сентябре 1833 г. Пушкин дважды встречался с ним в с.Языково - следуя в Оренбург и возвращаясь оттуда. Впечатление от знакомства было самым глубоким. 12 сентября, сразу после знакомства, он в письме к жене сообщал: "Здесь я нашел старшего брата Языкова, человека чрезвычайно замечательного..." Похвальные отзывы о нем есть и в других источниках.

Источники по теме "Пушкин и Языковы" - в кн.: Л.А.Черейский - "Пушкин и его окружение". Л., "Наука", 1976. С.495-497.

ЯИЦКАЯ КРЕПОСТЬ - земляная крепость в центре Яицкого городка, в Куренной его части.

В крепости, построенной в ноябре 1773 г., оборонялся местный гарнизон, выдержавший пугачевскую осаду с 30 декабря 1773 по 16 апреля 1774. Представляла собой сплошную подковообразную линию земляных валов и рвов, примыкавшую своими концами с севера и юга к высокому и обрывистому берегу Старицы - полноводному речному рукаву старого русла Яика. Валы крепости с севера, запада и юга окружали площадь с находившимися на ней казенными строениями: войсковой канцелярией, гауптвахтой, пороховым погребом, провиантским амбаром, зданиями тюремного острога, соборной церковью во имя Архангела Михаила с колокольной, использовавшейся для хранения боеприпасов, а также несколькими жилыми домами. В крепостных валах были вырыты жилые землянки для размещения солдат. К началу осады в крепости находились 1094 человека, из них 904 военных (738 солдат и офицеров 6-й и 7-й легких полевых команд, 94 оренбургских и 72 исетских казака); остальные были мирными жителями (женщины, дети, дворовые крепостные люди, церковники). В крепости имелось 13 пушек и 67 пудов пороха, из которых в дни осады было израсходовано 53 пуда. Возглавлял осажденный гарнизон

комендант Яицкого городка подполковник И.Д.Симонов - военачальник неумелый, слабый и, как оказалось, робкий до трусливости. В моменты полной его растерянности командование брал на себя капитан А.П.Крылов (отец будущего поэта-баснописца И.А.Крылова). Крылов в дни осады проявил себя, по мнению Пушкина, как офицер "решительный и благоразумный".

Осада крепости началась со вступления в Яицкий городок отряда пугачевского атамана М.П.Толкачева. При первом приступе к симоновскому "ретраншаменту" повстанцы использовали в качестве укрытия примыкавшие к валам казачьи дома, с крыш и чердаков вели ружейный огонь, нанося урон осажденным. Чтобы воспрепятствовать этому, Симонов принял решение сжечь ближайшие к крепости дома и дворовые строения. Их стали уничтожать артиллерийским огнем - стрельбой калеными пушечными ядрами. Поджоги производили специально отряжаемые в ночные вылазки команды добровольцев. Всего в течение первых двух месяцев было сожжено 255 казачьих дворов (9). В результате этой операции вокруг крепости образовалась открытая "нейтральная" полоса в несколько десятков сажень, свободно простреливавшаяся пушечным и ружейным огнем с валов крепости и затруднявшая подходы к ней.

6 января 1774 в Яицкий городок на подмогу Толкачеву прибыл отряд атамана А.А.Овчинникова, после чего общее число повстанцев, осаждавших крепость, достигло тысячи человек. 7 января сюда же приехал из-под Оренбурга сам Е.И.Пугачев, взявший командование осадой крепости в свои руки. Под его присмотром началось рытье минного подкопа, направленного под южный фас крепости, где стояла самая крупная пушечная батарея неприятеля. Подкоп был подорван 20 января. Воспользовавшись этим, Пугачев увлек людей на штурм, однако в завязавшемся девятичасовом бою защитники крепости сумели остановить наступательный порыв повстанцев, а затем и вынудить их к отступлению.

После неудачного штурма Пугачев уехал под Оренбург, приказав своим саперам вести новый подкоп, на этот раз под колокольню Михайловского собора, чтобы, взорвав ее, уничтожить хранившиеся там боеприпасы. Рытье подкопа продолжалось около месяца и осуществлялось под руководством Пугачева, возвратившегося в Яицкий городок в конце января. К 18 февраля подкоп к каменному фундаменту колокольни был подведен и в минную яму заложено до 20 пудов пороха. Но перебежавший в этот день в крепость казачий малолеток И.Неулыбин предупредил коменданта Симонова о готовящемся взрыве. Солдаты успели вынести из подвала колокольни 40 пудов пороха, пушечные и ружейные заряды, другие припасы. На другой день, 19 февраля, повстанцы взорвали минный подкоп, взрывом была разрушена колокольня. При этом погибли 42 защитника крепости и были ранены 13, в числе их и Симонов. Сразу после взрыва за развалинами рухнувшей колокольни осажденными было установлено несколько пушек, огнем которых был отбит начавшийся штурм. Наряду с этими событиями, наиболее примечательными в хронике осады Яицкой крепости, здесь происходили частые бои и стычки, сопровождавшиеся потерями с обеих сторон. Пугачев, трижды побывавший в Яицком городке в январе-марте 1774, не раз участвовал в боевых действиях. Как свидетельствовал Симонов, он "не только при всех штурмах, но и при малейших движениях находился всегда сам", предводительствуя мятежниками и воодушевляя их (10).

Положение осажденного гарнизона усугублялось тяготами начавшегося голода. Имевшиеся в крепости запасы провианта (290 четвертей муки и 7 четвертей крупы) уже к исходу пятой недели осады стали иссякать. 4 февраля 1774 Симонов доносил И.А.Рейнсдорпу, что запасы провианта почти исчерпаны, и если "ожидаемая сюда" воинская помощь хотя бы "на две недели замедлится", то "едва ль уже не поздно будет" (11). Столь мрачный прогноз не подтвердился. С огромными лишениями, изнемогая от голода, осажденные смогли продержаться более двух месяцев. Вступившая 16 апреля в Яицкий городок бригада генерала П.Д.Мансурова освободила защитников крепости от блокады (12).

За время осады гарнизон потерял 150 человек, 193 получили ранения (13).

Пугачеву довелось побывать в некогда осаждавшейся им крепости, но уже в положении узника. Схваченный предателями, он был доставлен в Яицкий городок и четыре дня (15-18 сентября 1774) пробыл в тюремной камере при гауптвахте, после чего был отконвоирован в Симбирск.

Весной 1776 значительная часть территории крепости была подмыта половодьем, в последующие годы валы и рвы симоновского "ретраншамент" оплыли и сравнялись с землей (14).

Яицкая крепость ("ретраншамент") упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1). Основными источниками сведений об обороне Яицкой крепости послужили для него журнал Яицкой комендантской канцелярии или "Журнал Симонова" (2) и письмо капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774 (3). Упоминания о крепости имеются в записи показаний поэта И.А.Крылова (4) и в "Летописи" П.И.Рычкова (5). Высказывания Пушкина о Яицкой крепости содержатся в критическом отзыве о рецензии В.Б.Броневского на "Историю Пугачевского бунта" (6). Отдельные упоминания о ней имеются в мемуарных записках И.С.Полянского (7) и М.Н.Пекарского (8).

1. Пушкин. Т.IX. С.37, 45, 46, 51-54, 112, 145, 191, 405-408, 424, 426, 427, 436, 437, 445-447, 469; 2. Там же. С.501-504; 3. Там же. С.537-551; 4. Там же. С.492; 5. Там же. С.294, 296; 6. Там же. С.386, 387; 7. Там же. С.597; 8. Там же. С.604, 605, 612, 614; 9. Рапорт Уральского войскового атамана И.К.Акутина президенту Военной коллегии Г.А.Потемкину от 12 декабря 1775 г. - РГВИА. Ф.51. Д.101. Л.61-61 об.; 10. Рапорт И.Д.Симонова губернатору И.А.Рейнсдорпу от 21 февраля 1774 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.8. Л.325; 11. Там же. С.320; 12. Дубровин Н.Ф. Пугачев и его сообщники. СПб., 1884. Т.2. С.267-285, 384-395; 13. Рапорт И.Д.Симонова И.А.Рейнсдорпу от 18 апреля 1774 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.7. Л.337; 14. Чеботарев В.А. Яицкий городок в XVIII в. // Крестьянские войны в России XVII-XVIII веков: проблемы, поиски, решения. М., 1974. С.116-121.

ЯИЦКАЯ СЕКРЕТНАЯ КОМИССИЯ - учреждение, производившее розыск (следствие, суд и расправу) над пленными участниками Пугачевского восстания.

Свою деятельность в Яицком городке Комиссия начала 8 августа 1774 г. на правах выездного филиала Оренбургской секретной комиссии. Учредил ее шеф секретных следственных комиссий в Казани и Оренбурге генерал-майор П.С.Потемкин, а возглавил опытный следователь гвардии капитан-поручик С.И.Маврин, взявший в помощники к себе капитана местного гарнизона А.П.Крылова (отца будущего поэта-баснописца).

Комиссия повторно расследовала дело о происходившем на Яике в 1772 восстании "мятежных" казаков; результаты дознания были изложены в обширной докладной записке, представленной властям (3), но в основном она занималась следствием над пугачевцами, захваченными в плен весной - начале лета 1774 и находившимися с того времени в местном тюремном остроге. С середины сентября Комиссия допросила около 200 казаков-повстанцев. Маврин лично допрашивал самого Пугачева и ближайших его соратников - А.П.Перфильева, В.С.Коновалова, К.И.Фофанова, С.В.Кожевникова. Допрашивались им также главари противопугачевского заговора Ф.Ф.Чумаков, И.А.Творогов, И.П.Федулев, И.С.Бурнов, Т.Д.Железнов, которые, выслуживаясь перед правительством, предательски арестовали Пугачева, доставили его в Яицкий городок и выдали военному командованию. В начале октября Комиссия, отправив важных подследственных в Москву, прекратила свою деятельность (4).

Яицкая секретная комиссия упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и черновых

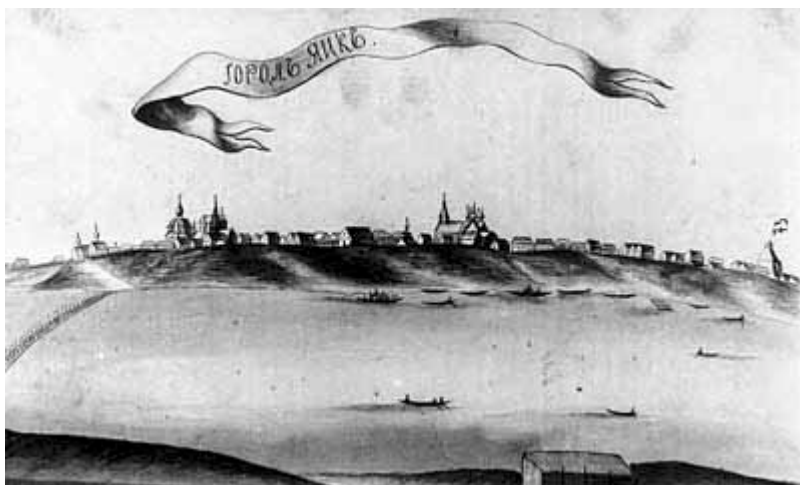
фрагментах ее рукописи (1). Сведения о ней содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.77, 146, 433; 2. Там же. С.353, 354, 771; 3. Волнения на Яике перед Пугачевским бунтом // Памятники новой русской истории. Сборник исторических статей и материалов. СПб., 1872. Т.2. С.250-294; 4. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.22, 25, 37-43.

ЯИЦКИЕ ВОРОТА - см. статью Водяные ворота.

Упоминаются в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.226, 304, 312.

г. Яик

ЯИЦКИЙ ГОРОДОК (город Яик, Яицк) - административный центр Яицкого казачьего войска.

Название получил по реке Яик, на правом берегу которой был основан в 1613 г. После образования Оренбургской губернии находился в подчинении Военной коллегии и губернской канцелярии. После подавления

казачьего восстания 1772 г. здесь был расквартирован гарнизон из 6-й и 7-й легких полевых команд (примерно, 1000 чел.), а также отряда из полутораста оренбургских казаков. Гарнизон возглавлял подполковник И.Д.Симонов; он же начальствовал и над Яицкой комендантской канцелярией, которая управляла казачьим войском, исполняя дела, находившиеся ранее в ведении войскового атамана и его канцелярии. В состав комендантской канцелярии в качестве советников были введены "первенствующие" войсковые казачьи старшины М.М.Бородин и Н.А.Мостовщиков.

Накануне Пугачевского восстания в Яицком городке насчитывалось 2526 дворов, в которых проживало с семьями 2998 служащих (строевых) и отставных казаков. В результате междоусобных распрей, вспыхивавших на Яике с начала 1760-х годов, казачье войско разделилось на две противоборствующие стороны или партии: старшинскую (или "послушную", "верную") и "мятежную" или "непослушную". Многие из "мятежных" казаков приняли участие в восстании 1772 г. и подверглись репрессиям со стороны властей. Год спустя эти же казаки выступили застрельщиками Пугачевского восстания и стали наиболее боеспособной силой в рядах повстанческого войска (10).

Возглавив начавшееся 17 сентября 1773 восстание, Пугачев утром 18 сентября с отрядом из 300 казаков подошел к Яицкому городку, но был остановлен гарнизоном у моста через р.Чаган. На другой день он снова подступил к нему, но, не имея при себе артиллерии, на штурм не отважился. Пополнив войско десятками казаков-перебежчиков, Пугачев отправился правым берегом Яика на восток, к Оренбургу. В том же направлении пошел на

помощь губернскому центру сводный отряд премьер-майора С.Л.Наумова. Уход этого отряда существенно ослабил гарнизон, и Симонов в октябре 1773 счел целесообразным перебраться в заранее устроенный "ретраншемент" - земляную крепость.

30 декабря в Яицкий городок вступил казачий отряд пугачевского атамана М.П.Толкачева, который сразу приступил к осаде симоновского "кремля". В начале января 1774 сюда же подошел отряд атамана А.А.Овчинникова, а вслед за ним приехал и сам Пугачев. Он взял на себя руководство боевыми действиями против осажденной городской крепости, но после неудавшегося штурма 20 января вернулся к своему войску под Оренбург. В самом конце января Пугачев снова появился в Яицком городке. Здесь он 1 февраля женился, взяв в жены молодую казачку Устинью Кузнецову. Она с "придворным штатом" была поселена в доме бывшего войскового атамана А.Н.Бородина. Вскоре после свадьбы Пугачев, возрождая основную норму казачьего самоуправления, велел созвать казачий круг, для выбора войскового атамана и старшин. На этом круге казаки-повстанцы избрали атаманом войска Н.А.Каргина, а старшинами - А.П.Перфильева и И.А.Фофанова (11). Во второй половине февраля и в начале марта 1774 Пугачев вновь наезжал в Яицкий городок, предпринимая попытки овладеть осажденной крепостью. Он возглавлял приступы к ней, отбивал вылазки ее защитников. 9 февраля взрывом минного подкопа была подорвана и разрушена колокольня Михайловского собора - цитадель обороны симоновского "ретраншемента". Оборонявшемуся гарнизону ценой больших усилий и потерь удалось отстоять крепость и дожидаться прибытия военной помощи (12).

15 апреля бригада генерала П.Д.Мансурова в 70 верстах от Яицкого городка, нанесла поражение отрядам атаманов Овчинникова и Перфильева, а день спустя вступила в сам городок. Накануне вступления, казаки-предатели, прослышав о победе Мансурова в бою у Быковки, схватили атаманов Каргина, Толкачева и других видных пугачевцев, "императрицу" Устинью с ее родственниками и доставили их в крепость. Установленный Мансуровым и Симоновым режим жестоких репрессий сопровождался истязаниями и казнями повстанцев. С августа 1774 тут действовала Секретная комиссия, производившая следствие и суд над пугачевцами. В этой комиссии Маврин 16 сентября допрашивал Пугачева; тогда же и в последующие дни он вел следствие над захваченными в плен казаками из последнего пугачевского отряда.

Судя по донесению Симонова, в конце того года в Яицком городке проживало 2345 казаков - служащих и отставных, не считая членов их семей (13). Желая навсегда истребить память о Пугачеве и поднятом им на берегах Яика восстании, Екатерина II указом от 15 января 1775 повелела переименовать реку Яик в Урал, Яицкое казачье войско - в Уральское, а Яицкий городок - в Уральск.

В дни пребывания в Уральске 21-23 сентября 1833 г. Пушкин осматривал достопамятности бывшего Яицкого городка, встречался и беседовал с престарелыми современниками и участниками Пугачевского восстания (см. статью Уральск).

Яицкий городок и происходившие в нем события упоминаются в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1). Сведения о нем содержатся в использованных Пушкиным источниках: архивных заготовках к "Истории" (2), письме капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774 г. (3), "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (4), "Оренбургских записях" (5), записи показаний И.А.Крылова (6). Яицкий городок упоминается в мемуарных записках И.И.Осипова (7), И.С.Полянского (8) и М.Н.Пекарского (9), оказавшихся в руках Пушкина в 1835-1836 гг.

1. Пушкин. Т.IX. С.5, 8-11, 13-18, 21, 24, 27, 34, 36, 37, 40, 43, 45, 46, 49, 51-54, 60, 69, 71, 77, 81, 89, 90, 99, 100, 146, 154, 177, 181, 182, 188, 189, 191, 196-198, 402, 406-408, 413, 416, 418, 426, 433, 434, 438, 444, 446, 447, 451, 453, 464; 2. Там же. С.501-504, 513, 517, 524, 527, 529-531, 617, 619, 620, 635, 645, 647, 654, 656, 657, 693, 694, 700, 717, 774, 778, 780, 781; 3. Там же. С.537, 538-540, 543, 545-551; 4. Там же. С.207, 208, 210-212,

221, 247, 260, 261, 263, 267, 274, 283-286, 292-296, 298, 306, 307, 309, 310, 318, 319, 322, 339, 341, 344, 353, 354, 759, 760, 766, 777; 5. Там же. С.496, 497; 6. Там же. С.492; 7. Там же. С.551, 555, 575, 578; 8. Там же. С.579-585, 590, 597; 9. Там же. С.598-601, 604-606, 609, 612-615; 10. Рапорт полковника Х.Х.Билова оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорту от 12 августа 1772 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.1. Л.310; Перепись яицких казаков, проведенная в сентябре 1772 г. - РГВИА. Ф.8. Оп.4. Д.1536. Л.531; Рапорт полковника И.Д.Симонова генерал-анишефу П.И.Панину от 18 января 1775 г. - РГАДА. Ф.1274. Д.195. Л.165-165 об.; 11. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.104-108; 12. Чеботарев В.А. Яицкий городок в XVIII в. // Крестьянская война в России XVII-XVIII веков: проблемы, поиски, решения. М., 1974. С.116-121; 13. РГАДА. Ф.1274. Д.195. Л.165-165 об.

ЯКУБОВИЧ Александр Яковлевич (1739-1810) - полковник.

Происходил из украинской казачьей старшины. Сын генерального есаула начал свою службу в чине ротмистра (1757). Во время Русско-турецкой войны Якубович отличился при штурме крепости Бендеры и в ряде других сражений. Его заслуги были отмечены производством в подполковники и полковники. С января 1774, исполняя указы Сената и Военной коллегии, он занимался формированием корпуса из тысячи украинских казаков, который предписано было использовать для подавления Пугачевского восстания в Оренбургской губернии. В начале июня Якубович привел этот корпус в Уфу и вплоть до глубокой осени вел бои с повстанческими отрядами в центральной части Уфимской провинции и Закамье. Команды корпуса несли гарнизонную службу в городах, крепостях Оренбургской и Казанской губерний до 1781; лишь после того они были возвращены на родину, в левобережную Украину (3).

Якубович упоминается в "Истории Пугачева" (1). Сведения о нем содержатся также в архивных заготовках Пушкина к своему труду (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.60, 64, 154; 2. Там же. С.651, 652, 656, 658, 717, 783; 2. Русский биографический словарь. СПб., 1913. Т.25. С.104.

КАЛЕНДАРЬ ОРЕНБУРГСКОЙ ПОЕЗДКИ А.С.ПУШКИНА

17 августа (четверг) утром Пушкин выехал из Петербурга (вместе с С.А. Соболевским) по московско-петербургскому тракту в Москву.

18 августа (пятница) Пушкин и Соболевский в дороге.

19 августа (суббота) вечером Пушкин с Соболевским приехали в г. Торжок (Тверской губ.). Здесь они остановились и переночевали в гостинице Е.Д. Пожарского.

20 августа (воскресенье) утром Пушкин распрощался с Соболевским и написал первое (с дороги) письмо жене.

Выехав из Торжка, он свернул с почтового тракта на проселочный и направился на г. Волоколамск, решив заехать в с. Ярополец (в 14 верстах от Волоколамска) - к своей теще Н.И. Гончаровой.

В дороге Пушкин принял другое решение - попутно навестить своего приятеля П.И. Вульфа, проживавшего в с. Павловском (его имении в 64 верстах от Торжка) Старицкого уезда Тверской губ. Сюда поэт прибыл в 8 час. вечера и здесь переночевал.

21 августа (понедельник) Пушкин написал (из Павловского) второе письмо жене. - В этот же день он съездил в соседнее село Малинники (имение А.Н. Вульфа), где, вероятно, и переночевал.

22 августа (вторник) утром Пушкин отправился из Малинников проселком в с. Мологино (того же Старицкого уезда) и пробыл здесь до вечера в семье своего знакомого, сельского учителя А.А. Раменского.

23 августа (среда) вечером Пушкин прибыл в Ярополец.

24 августа (четверг) днем поэт беседовал с тещей, осмотрел гробницу ее пращура, гетмана П.Д. Дорошенко, и отобрал десятка три книг из семейной библиотеки Гончаровых. Вечером Пушкин долго гулял по парку, а ночью выехал из Ярополяца в Москву.

25 августа (пятница) в полдень поэт приехал в Москву и остановился у Гончаровых (на Большой Никитской улице). Здесь он пробыл четыре дня (до 29 августа).

26 августа (суббота) Пушкин написал третье письмо жене. Посетив профессора-словесника, критика и переводчика С.П. Шевырева, поэт отправился вместе с ним к фольклористу П.В. Киреевскому, которому отдал свою тетрадь с записанными в с. Михайловском народными (и одной своей) песнями и у которого встретил С.А. Соболевского.

27 августа (воскресенье) Пушкин написал четвертое письмо жене (где сообщил, в частности, что был у М.П. Погодина и встретил П.А. Чаадаева). После этого он отправился к А.Я. Булгакову - поблагодарить за приглашение на именины его жены, извиниться за свое отсутствие на них и кстати попросить у него подорожную. Днем поэт встретился со своим бывшим приятелем по холостой жизни, М.С. Судиенко, и отобедал у него, а вечером навестил П.В. Нащокина.

28 августа (понедельник) днем Пушкин встретился в книжном магазине с Н.Н. Раевским-младшим и отобедал у него. - Вечер он провел снова у П.В. Нащокина.

В эти же дни - 26-28 августа (суббота-понедельник) Пушкин встретился и беседовал с графом А.А. Бобринским и декабристом - графом М.Ф. Орловым.

29 августа (вторник) к вечеру, после "прощального" обеда у П.В.Нащокина, Пушкин выехал из Москвы в Нижний Новгород.

30, 31 августа и 1 сентября (среда, четверг и пятница) поэт находился в дороге.

2 сентября (суббота) утром Пушкин приехал в Нижний Новгород, остановился в номерах, нанес визит губернатору М.П.Бутурлину, отобедал у него, осмотрел достопримечательности города, съездил на Нижегородскую ярмарку и написал два письма жене (пятое и шестое).

3 сентября (воскресенье) Пушкин еще раз отобедал у М.П.Бутурлина (будучи приглашен еще накануне) и после обеда выехал из Нижнего Новгорода в Казань.

4 сентября (понедельник) и весь день 5 сентября поэт в дороге.

5 сентября (вторник), в 12-м часу (приблизительно в 11 ч. 30 мин.) Пушкин приехал в Казань и переночевал в гостинице старого Дворянского собрания, а утром 6 сентября отправился в дом генерал-майора Л.Н. Энгельгардта, тестя Е.А. Баратынского. Здесь он неожиданно встретился с самим Баратынским, направлявшимся в с. Каймары (в 20 верстах от Казани), имение тестя.

6 сентября (среда) утром Пушкин отправился на окраину Казани, в Суконную слободу, где посетил так называемый Горлов кабак и там беседовал с 60-летним рабочим-суконщиком В.П. Бабиным о пугачевцах и их вожде (родители Бабина были современниками Пугачева, а сам он был тогда годовалым ребенком), о штурме ими Казани в июле 1774 г., о разгроме их правительственными войсками И.И. Михельсона и о ближайших последующих событиях. Осмотрел и "пугачевские" места в слободе.

Утром же 6 сентября Е.А. Баратынский сообщил о приезде Пушкина своим здешним приятелям - А.А. Фукс и ее мужу, профессору патологии и терапии К.Ф. Фуксу.

Вечером 6 сентября поэт обрабатывал запись своей беседы с Бабиным и договорился с

Баратынским проводить его на следующий день утром в Каймары.

7 сентября (четверг) утром, на проводах Баратынского, Пушкин встретился и познакомился с К.Ф. Фуксом. После проводов поэт один отправился по Сибирскому тракту к д. Троицкая Нокса (в 9-10 верстах от центра Казани), где когда-то Пугачев расположился боевым лагерем - перед наступлением на Казань.

На возвратном пути Пушкин объехал Арское поле и в 12 часов приехал к Казанскому кремлю, где осмотрел все его исторические памятники.

Между 2-6 часами дня Пушкин отправился к своему знакомому по Петербургу писателю-сатирику Э.П. Перцову, где вновь встретился с К.Ф. Фуксом и познакомился с женой и братьями Эраста Петровича. Здесь же он отобедал и сыграл партию в шахматы с хозяином дома.

Часов в 6 вечера Пушкин отправился от Перцова к Фуксу (по его приглашению и вместе с ним) и здесь познакомился с его женой Александрой Андреевной. После непродолжительной беседы с Фуксом, по его совету и вместе с ним поэт навестил старожила-купца Л.Ф. Крупенникова, в юности бывшего в плену у Пугачева.

У Фукса Пушкин пробыл до часу ночи, непринужденно разговаривая.

От Фуков поэт возвратился в дом Л.Н. Энгельгардта и начал готовиться к отъезду из Казани, успев написать несколько строк жене (это было седьмое письмо ей с дороги).

8 сентября (пятница) рано утром из Каймар прискакал Е.А.Баратынский - попрощаться с Пушкиным. При расставании Александр Сергеевич подарил ему свой портрет (работы художника Ж. Вивьена, 1826-1827 гг.).

Около 6 часов 30 минут утра (восход солнца в этот день в 6 час. 12 мин.) поэт выехал из Казани в Симбирск.

9 сентября (суббота), часов в 6-7 вечера Пушкин прибыл в Симбирск и остановился в гостинице. Вскоре по приезде он навестил губернатора А.М.Загряжского (дальний родственник тещи поэта). Здесь же он встретился с поволжским писателем И.А.Второвым, своим знакомым еще по Петербургу, знатоком истории Поволжья.

10 сентября (воскресенье) Пушкин "знакомился взором" с Симбирском, его центром и окрестностями (в частности, с видом на Волгу и Заволжье), а также с его историческими достопримечательностями.

11 сентября (понедельник) утром, зайдя в дом Языковых (на Спасской улице, 16) и не застав никого из братьев (Александра, Николая и Петра Михайловича), поэт отправился в их имение - с.Языково (в 65 верстах от Симбирска). Приехал он сюда к вечеру, но застал лишь П.М.Языкова (известного тогда геолога). Здесь Пушкин и переночевал, с большим для себя удовольствием познакомившись с Петром Михайловичем, который заслуженно слыл и историком - знатоком местного края.

12 сентября (вторник) утром Пушкин написал (из Языкова) письмо жене (восьмое), а к вечеру был уже снова в Симбирске и навестил губернатора.

В ночь с 12 на 13 сентября поэт выехал в Оренбург, но вернулся днем 13-го в Симбирск ("заяц перебежал дорогу"). Остановился он теперь у губернатора и здесь познакомился с поэтом и переводчиком-ориенталистом Д.П.Ознобишиным.

13 сентября (среда) днем или к вечеру Пушкин был на званом обеде у А.М.Языкова, где, кроме Александра Михайловича и его жены, присутствовали: генерал-майор Г.В.Бестужев, братья-помещики А.И. и П.И.Юрловы, ветеран войны 1812 г. Аржевитинов, помещик А.А.Столыпин (дальний родственник М.Ю.Лермонтова) и помещик Шувалов (бывший форейтор Пугачева). После обеда все отправились к Юрловым (в их дом на Покровской улице).

14 сентября (четверг) поэт написал письмо жене (девятое), навестил мать В.Ф.Одоевского (по его просьбе, высказанной еще в Петербурге) и провел последнюю ночь в Симбирске (на квартире губернатора).

15 сентября (пятница) рано утром Пушкин вторично выехал в Оренбург, уже другой дорогой.

16 и 17 сентября (суббота и воскресенье) Пушкин в дороге.

18 сентября (понедельник) - в 9-10 часов утра поэт прибыл в Оренбург и остановился у губернатора В.А.Перовского (которого знал еще по Петербургу), на его пригородной даче.

Здесь Пушкин встретился с В.И.Далем (с ним он познакомился еще в Петербурге); тот служил чиновником особых поручений при В.А.Перовском и только что вернулся из служебной командировки.

19 сентября (вторник) Даль и Пушкин отправились в слободу Берды, бывшую "столицу" Пугачева. Здесь поэт беседовал со старожилами И.А.Бунтовой и А.Т.Блиновой о Пугачеве и его былых деяниях в Бердах и в Оренбуржье вообще.

Вернувшись из Берд, поэт в сопровождении Даля осмотрел достопримечательности Оренбурга и "пугачевские" места в нем.

Они посетили Оренбургское приходское училище, где поэт беседовал с учащимися, - в их числе с будущим генералом И.В.Черновым.

Пушкин и Даль отобедали у Перовского. После обеда поэт написал жене (десятое письмо).

20 сентября (среда) - примерно в 10 часов утра Пушкин выехал из Оренбурга в Уральск.

21 сентября (четверг) поздно вечером поэт приехал в Уральск и остановился у войскового атамана В.О.Покатилова.

22 сентября (пятница) Пушкин осмотрел "пугачевские" места в Уральске и беседовал о Пугачеве и пугачевцах со старожилами - казаками Червяковым, Пьяновым и др. Здесь же он записал местные народные предания и песни о Пугачеве.

22 и 23 сентября поэт познакомился с уральским казачьим полковником Бизяновым (его фамилия записана в дорожной тетради Пушкина).

22 и 23 сентября (пятница и суббота) поэт присутствовал на организованных в его честь двух общественных обедах.

23 сентября (суббота) вечером Пушкин выехал из Уральска в Болдино.

24-28 сентября (воскресенье-четверг) Пушкин в дороге.

29 сентября (пятница) поэт в с.Языкове, в обществе трех братьев Языковых.

30 сентября (суббота) утром Пушкин выехал из Языкова.

1 октября (воскресенье) к вечеру поэт приехал в Болдино.

2 октября (понедельник) Пушкин пишет письмо жене (одиннадцатое).

4-м октября (среда) поэт датировал болдинскую редакцию 1-й главы "Истории Пугачева".

6 октября (пятница) поэт начал свою работу над поэмой "Медный всадник".

8 октября (воскресенье) Пушкин в ответном письме жене (он в этот день получил от нее два письма, не дошедших до нас) сообщил, что приводит в порядок свои записи о Пугачеве и поднятом им восстании.

11 октября (среда) Пушкин в письме к жене "обязывает" ее съездить к П.А. Плетневу и попросить его, чтобы он к его приезду велел переписать из "Полного собрания законов Российской империи" все манифесты Екатерины II и указы Сената, относящиеся к Пугачеву.

14 октября (суббота) поэт закончил "Сказку о рыбаке и рыбке".

21 октября (суббота) Пушкин пишет жене (в ответ на ее письмо от 4 октября).

24, 26 и 27 октября (вторник, четверг и пятница) поэт писал поэму "Анджело".

28 октября (суббота) Пушкин перевел с польского две баллады А. Мицкевича - "Засада" и "Три будрысы" (первую балладу Пушкин озаглавил "Воевода", вторую - "Будрыс и его сыновья").

29 октября (воскресенье) Пушкин получил от жены два письма (они не дошли до нас).

29-31 октября (воскресенье-вторник) поэт написал вступление, первую и вторую части поэмы "Медный всадник".

30 октября (понедельник) Пушкин написал письмо В.Ф.Одоевскому, где сообщил, в частности, о своем посещении его матери в Симбирске.

В тот же день Пушкин написал жене.

2 ноября (четверг) поэт закончил "Историю Пугачева" (в ее так называемой болдинской редакции) и написал предисловие к ней.

4 ноября (суббота) Пушкин закончил "Сказку о мертвой царевне и семи богатырях".

6 ноября (понедельник) поэт сообщил в письме жене, что он скоро выедет из Болдина, но по делам задержится на несколько дней в Москве.

9 ноября (четверг) Пушкин выехал из Болдина в Петербург.

14 ноября (вторник) - предположительно - поэт приехал в Москву и провел этот день у П.В. Нащокина.

20 и 21 ноября (понедельник или вторник) вечером Пушкин прибыл в Петербург. Поездка продолжалась три месяца и три дня.

При цитировании текстов А.С. Пушкина и в ссылках на них авторы энциклопедии пользовались изданием: Пушкин. Полное собрание сочинений. М.-Л. Издательство Академии наук СССР. 1937-1959. Т. I-XVII, указывая в сносках том этого издания (римскими цифрами) и страницы (арабскими). Ссылки на другие издания сочинений Пушкина оговариваются особо.